Грушевский, А. С.

Пинское полесье

ч. I, ч. II

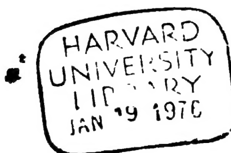
Киев 1901

Грушевски

I.

Очеркъ исторіи Турово-Пинскаго княжества

XI—XIII вв.


HARVARD
UNIVERSITY
JAN 19 1970

„Очеркъ исторіи Турово-Пинскаго княжества“ написанъ на тему, предложенную Историко-Филологическимъ факультетомъ Университета св. Владиміра и въ свое время удостоенъ былъ золотой медалью. Авторъ имѣлъ въ виду восполнить пробѣлъ въ литературѣ областныхъ монографій и придерживался поэтому обычныхъ рамокъ: хронологическимъ рубежемъ поставлена была литовская инкорпорація XIV в. Впослѣдствіи при разработкѣ источниковъ явилась мысль—продолжить изученіе мѣстной исторіи и дальше; осуществленію этого плана посвящена вторая часть Историческихъ Очерковъ, непосредственно примыкающая къ первой: она разсматриваетъ историческія судьбы Пинскаго Полѣсья за XIV—XVI вв. и заканчивается эпохою к. Боны—на половинѣ XVI в.

Неполнота источниковъ дѣлала неизбѣжными перерывы въ историческомъ изложеніи: по той же причинѣ приходилось не разъ прибѣгать къ гипотезамъ при толкованіи неясныхъ указаній. Съ другой стороны, тѣсная связь Туровской области съ Кіевомъ—заставляла параллельно отмѣчать и главныя событія кіевской политической жизни XI—XIII вв. Авторъ старался оттѣнять гипотезы въ собственно фактическомъ изложеніи и быть краткимъ въ необходимыхъ отступленіяхъ.

Въ заключеніе авторъ считаетъ своимъ долгомъ принести искреннюю благодарность за совѣты и указанія—проф. В. Б. Антоновичу, М. С. Грушевскому, В. С. Иконникову.

III. 1901.
Кіевъ.

Очеркъ исторіи Турово-Пинскаго княжества X—XIII вв.

Александра Грушевскаго.

I.

Припетское Полѣсье представляетъ собою низменную, болотистую, лѣсистую котловину и занимаетъ пространство между 53° 30′ и 51° 30′ с. ш., 42° и 48° в. д. отъ Гринича—въ общемъ около 8 мил. десятинъ. Котловина эта постепенно понижается по направленію къ долинѣ р. Припети, и эта рѣчная долина образуетъ дно котловины; съ другой стороны вмѣстѣ съ долиною р. Припети вся котловина имѣетъ склонъ къ В или ЮВ. Верховья р. Припети лежатъ на абсолютной высотѣ около 75 саж., высота у впаденія ея въ Днѣпръ около 47 саж., притоки Припети берутъ начало: Стоходъ —75 с., устье—65 с., Цна верховья—70 с., устье—61 с., Горынь—верховья—72 с., устье—60 с., эти цифры показываютъ характеръ склона Припетской котловины [1]).

Гряда холмовъ, разграничивающая истоки Нѣмана и притоки Припети (Случь и Птичь), достигаетъ наибольшей высоты на границѣ Минскаго и Борисовскаго уу.—Лысая Гора ок. 1130 ф., а затѣмъ переходитъ недалеко отъ Несвижа черезъ Слуцкій уѣздъ по направленію къ Клецку (ок. 560 ф.), идетъ по сѣверной границѣ Пинскаго у. и далѣе тянется между р. Шарою—съ одной стороны и рр. Цною и Ясельдою—съ другой по направленію къ г. Пружанамъ

---

[1]) Описаніе губ. Минской—Зеленскаго, Гродненской—Бобровскаго. „Живописная Россія“, т. III, 2 (ст. Киркора). Rehman. Kotlina Prypeci. Словари географическіе Семенова и Slownik Geograficzny и общій Брокгауза и Эфрона.—С. В. Максимовъ. Обитель и житель.—А. Тилло. Гипсометрическая карта.—Геологическая карта.—Сочиненія по геологіи—Иностранцева, Мушкетова etc

Гродненской губерніи. Эта гряда имѣетъ очень важное значеніе въ распредѣленіи водъ между системами З. Двины и Нѣмана съ одной и Днѣпра съ другой стороны.

По своему геологическому строенію Припетское Полѣсье представляетъ довольно однообразный видъ, это дилювіальные осадки (рѣчныя, озерныя, болотныя отложенія) и ледниковыя образованія (валунныя отложенія). Около с. Радучичи Бобруйскаго у. въ бассейнѣ р. Птичи былъ открытъ выходъ верхнедевонскихъ доломитовыхъ известняковъ. Силурійскія породы были наблюдаемы въ Игуменскомъ у. около сс. Сергѣевичи и Щацкъ. Верхнемѣловая система выступаетъ на поверхность земли въ видѣ бѣлаго мѣла, глауконитовыхъ песковъ etc. въ верховьяхъ р. Припети, у Рѣчицы и въ другихъ мѣстностяхъ. Третичныя породы (палеогенъ) встрѣчаются въ бассейнѣ рр. Уши и Горыни. Верховья Славечны и Уборти находятся въ области такъ называемыхъ овручскихъ песчаниковъ. Въ области верховьевъ р. Уши констатировано присутствіе гнейса, гранита, діорита, порфира. Все это небольшіе островки на общемъ фонѣ дилювіальныхъ и ледниковыхъ образованій.

Почва въ болѣе сухихъ мѣстахъ состоитъ преимущественно изъ песку; порою на поверхность выступаетъ глина. Иногда пескомъ бываетъ покрыто довольно большое пространство и вѣтеръ наноситъ подвижные песчаные бугры изъ мелкаго сыпучаго песку. Черноземъ попадается сравнительно рѣдко, да и то очень тонкимъ слоемъ. За то Полѣсье богато торфяниками и въ большихъ болотахъ встрѣчаются мощные пласты торфа въ 3 и больше сажени. Обыкновенно торфъ наслаивается на песчаныхъ отложеніяхъ, достигающихъ значительной толщины. Въ такихъ песчаныхъ отложеніяхъ попадаются пласты глинъ цвѣта синевато-сѣраго и желтаго и вмѣстѣ съ ними эрратическіе валуны, это памятники той геологической эпохи, когда граница Сѣверно-европейскаго ледника спускалась южнѣе р. Припети.

Главная водная артерія Припетскаго Полѣсья—Припеть; она беретъ свое начало въ Владиміро-Волынскомъ у., близь с. Гуполы, въ видѣ нѣсколькихъ ручьевъ, сливающихся вмѣстѣ, на высотѣ ок. 75 саженъ. Общая длина рѣки до впаденія въ Днѣпръ 759 вер. и паденіе на всю ея длину составляетъ около 28 саженъ. Въ верхнемъ своемъ теченіи рѣка раздѣляется на множество отдѣльныхъ, причудливо перепутанныхъ между собою рукавовъ и протекаетъ черезъ два озера Любязь и Нобель; главный рукавъ на протяженіи между двумя этими озерами называется Парокъ, а ниже озера Нобель главный рукавъ носитъ названіе Струмени. Послѣ впаденія р.

Ясельды эта причудливая сѣть рукавовъ исчезаетъ и рѣка называется собственно Припеть, между тѣмъ какъ западнѣе это названіе носитъ лишь одинъ изъ рукавовъ. Берегъ вообще отлогій и низменный, только мѣстами онъ возвышается, какъ напримѣръ правый отъ д. Загоряны до м. Барбарова, или лѣвый между дд. Дорошевичи и Конковичи. Притоки Припети текутъ по большей части медленно, въ низменныхъ и болотистыхъ берегахъ: изъ нихъ можно отмѣтить правые: Стоходъ, Стырь, Горынь, Ствига, Уборть, Славечна, Ушъ, лѣвые Пина, Ясельда, Лань, Случь, Птичь. Эти притоки имѣютъ малый уклонъ, что способствуетъ застаиванію воды и ея быстрому заболачиванію. Постоянное отложеніе ила и песка постепенно загромождаетъ русло наносами, затѣмъ русло, заполненное наносами, заростаетъ роскошною травою. Очень часто попадается въ торфяникахъ болотная желѣзная руда[1]); слѣды обработки этой послѣдней сохранились въ топографической номенклатурѣ. У озера Нобель встрѣчается янтарь, а бурый каменный уголь (лигнитъ) попадается въ бассейнѣ р. Уши по р. Норыни, по теченію Припети около Мозыря etc.

Если болѣе низменныя мѣста Полѣсье заняты водою—рѣки, рукава, озера, болота (въ этомъ отношеніи интересно т. н. Зарѣчье цѣлая система—сложная и запутанная потоковъ, каналовъ и болотъ на пространствѣ 1400 □ в.),—то всѣ наиболѣе возвышенныя мѣста покрываетъ лѣсъ. Здѣсь попадаются береза, сосна, ель, ольха, дубъ, чередуясь между собою на огромныхъ пространствахъ, и на окраинахъ такого сплошнаго лѣса встрѣчаются островками и другія древесныя породы. Спокойно разростаясь впродолженіе столѣтій, страдая только отъ опустошеній производимыхъ бурями, молніей и лѣсными пожарами, полѣсскіе лѣса мѣстами и донынѣ сохраняютъ дикій и величественный, первобытный видъ. Въ глубинѣ такихъ лѣсовъ часто встрѣчаются озера и болота съ т. н. окнами, небольшими пространствами по срединѣ, свободными отъ роскошной растительности, покрывающей остальную часть озера или болота: эти окна по мнѣнію мѣстныхъ жителей служатъ признакомъ бездонности.

Вода и лѣсъ это двѣ стихіи Припетскаго Полѣсья, взаимно связанныя между собою: если вода обусловливаетъ существованіе растительности и лѣса, то съ другой стороны и лѣсъ охраняетъ эту вѣчную сырость почвы отъ осушающихъ лучей солнца. Стихіи эти оказываютъ вліяніе и на мѣстныхъ жителей—вліяніе физическое и духовное. Лѣсъ ограничиваетъ видимый горизонтъ своею темною

---

[1]) **Названія—Ржавка, Ржавецъ, Руда, Рудка, Рудавка, Рудница, Руднянка.**

полосою, онъ обособляетъ отъ остальнаго міра, заставляетъ сосредоточиться на своемъ небольшомъ міркѣ, на своихъ узкихъ интересахъ. Лѣсъ внушаетъ страхъ и житель относится къ нему (лѣсу) съ суевѣрнымъ почитаніемъ; онъ разсказываетъ много чудесныхъ исторій про недоступныя, таинственныя лѣсныя чащи и отмѣчаетъ въ своемъ боязливомъ почитаніи наиболѣе красивыя, мощныя деревья: такъ создается извѣстная система вѣрованій, слѣды которыхъ сохранились, напримѣръ, въ обрядахъ, пріурочиваемыхъ въ народномъ быту къ празднику Троицы. Такимъ же почитаніемъ окружалась и вода; отдѣльные ручьи, колодцы считались чудесными, обладающими извѣстной исцѣляющей силою. Съ другими озерами или болотами связаны разсказы о потонувшихъ селахъ, церквахъ, или о заклятіи, превратившемъ чистое озеро въ моховое болото. И вотъ возникаетъ цѣлая сложная система вѣрованій для объясненія видимыхъ явленій: оба они—человѣкъ и природа—связаны между собою тѣсными, хотя и незамѣтными на первый взглядъ узами.

Въ преданіяхъ современныхъ бѣлоруссовъ мы не находимъ воспоминаній о жизни прежнихъ обитателей Полѣсья: этотъ недостатокъ восполняется до извѣстной степени археологическими памятниками. Хотя научная детальная разработка ихъ началась очень недавно, тѣмъ не менѣе этимъ путемъ удалось получить цѣнныя указанія. Весь матеріалъ можно сгруппировать такъ: курганы и случайныя археологическія находки [1]).

Курганы представляютъ важный матеріалъ для выясненія характера похоронныхъ типовъ. На пространствѣ Припетскаго Полѣсья установлено существованіе трехъ похоронныхъ типовъ: погребеніе въ ямѣ ниже поверхности земли, погребеніе на почвенномъ слоѣ и

[1]) Археологическія работы: проф. Антоновича—Раскопки въ странѣ древлянъ, проф. Завитневича—Область Дреговичей, какъ предметъ археологическаго изслѣдованія —О курганахъ Минской губерніи.—Къ вопросу о выработкѣ критерія для классификаціи кургановъ по типамъ.—Изъ археологической экскурсіи въ Припетское Полѣсье.—Вторая арх. экскурсія въ Припетское Полѣсье.—Археологическія разысканія въ бассейнѣ р. Березины.—Формы погребальнаго обряда въ могильныхъ курганахъ Минской губ.—Покровскій. Курганы на границѣ современной Литвы и Бѣлоруссіи. Археологическая карта Гродненской губерніи.—А. Спицынъ. Разселеніе древне-русскихъ племенъ по археологическимъ даннымъ.—Толстой и Кондаковъ. Русскія Древности, в. V, с. 66—68 —Татуръ. Очеркъ археологическихъ памятниковъ на пространствѣ Минской губерніи. О курганахъ Минской губерніи.—Фурсовъ и Чоловскій. Дневникъ курганныхъ раскопокъ въ Могилевской губерніи.—Фурсовъ. Курганныя раскопки въ пяти уѣздахъ Могилевской губерніи въ 1892 г.

трупосожженіе- послѣднее можетъ быть съ кострищемъ на почвенномъ слоѣ или на насыпи, съ посудою или безъ нея. Ниже мы укажемъ на распредѣленіе этихъ похоронныхъ типовъ по отдѣльнымъ районамъ Припетскаго Полѣсья, теперь же остановимся пока на деталяхъ похороннаго обряда. При погребеніи въ ямѣ, мертвецъ лежитъ подъ курганною насыпью ниже поверхности земли на днѣ ямы. Иногда сама яма подвергалась дальнѣйшей отдѣлкѣ, напримѣръ обмазывалась по стѣнкамъ известью и красною глиною. Часто мертвеца клали въ деревянномъ гробѣ, сбитомъ желѣзными гвоздями, или же обкладывали досками—двумя продольными и двумя поперечными; деревянные гроба носятъ порою слѣды обжиганія, гробъ окладывался березовою корою, которую и зажигали; иногда кору прибивали желѣзными гвоздями, и, когда загорится, забрасывали сверху землею. Подобнымъ образомъ засыпались гробы известью (негашенною) и сосновою смолою. Что касается до посуды, то присутствіе ея не является постояннымъ, характернымъ.

Много сходныхъ чертъ представляетъ и типъ погребенія на почвенномъ слоѣ: такіе же деревянные срубы (небольшіе деревянные срубы были открыты при раскопкахъ въ бассейнѣ р. Сожи), сбитые съ помощью желѣзныхъ гвоздей (желѣзные гвозди находимы были и въ древлянскихъ могилахъ); такая же подробность—обсыпаніе гроба известью и березовою корою (известь въ ямахъ встрѣчалась тоже при раскопкахъ древлянскихъ могилъ, а слѣды бересты въ бассейнѣ р. Сожи). Констатировано было также при погребеніи на почвенномъ слоѣ и подсыпаніе тонкимъ слоемъ золы (аналогическое явленіе замѣчалось и при изслѣдованіи древлянскихъ могилъ); приносилась эта зола извнѣ или получалась на мѣстѣ, путемъ хотя бы напримѣръ, легкаго обжиганія трупа—рѣшить трудно. Часто при подобномъ похоронномъ обрядѣ встрѣчается и горшокъ въ насыпи, прикрывающей останки: иногда въ такомъ горшкѣ можно подмѣтить слѣды древесныхъ углей, можетъ быть въ немъ приносился огонь для ритуальныхъ цѣлей.

Похоронный обрядъ трупосожженія представляетъ нѣкоторыя детали, различающіеся между собою въ отдѣльныхъ случаяхъ: кострище лежитъ или на почвенномъ слоѣ или выше уровня почвы въ насыпи. Иногда кострище вмѣстѣ съ останками засыпается землею и тогда при раскопкѣ находятъ вмѣстѣ и остатки костра и пережженныя кости: наоборотъ въ другихъ случаяхъ въ курганѣ находятъ лишь кострище. Приходилось встрѣчать кости въ горшкѣ, поставленномъ въ погребальной насыпи: слѣдовательно, въ подобныхъ случаяхъ тѣло сжигалось на отдѣльномъ кострищѣ и кости

складывались въ горшокъ (урну). Такъ же какъ и въ курганахъ съ погребеніемъ встрѣчаются здѣсь горшки со слѣдами угольевъ. Интересно отмѣтить этажный курганъ (Козаковъ Садъ), представляющій оригинальное смѣшеніе похоронныхъ типовъ: на глубинѣ одного аршина въ насыпи найденъ костякъ, ниже кострище съ остатками костей и на почвенномъ слоѣ новое кострище, оба вида похороннаго типа трупосожженія различаются между собою въ деталяхъ.

Обитатели, насыпавшіе надъ своими покойниками описанные выше курганы, переживали желѣзный вѣкъ: они занимались земледѣліемъ, скотоводствомъ, охотою, знали ткацкое, гончарное, бондарное искусство и вымѣнивали у своихъ сосѣдей произведенія иноземнаго производства [1]). Между вещами, попадающимися въ курганахъ, прежде всего отмѣтимъ орудія и предметы домашняго обихода—желѣзные топоры и копья (оружіе чаще попадается въ Рѣчицкомъ районѣ, чѣмъ въ Мозырскомъ и Бобруйскомъ), желѣзные малые топоры и ножики попадаются у пояса покойника или у кисти руки,—серпы, желѣзные гвозди для скрѣпленія досокъ гроба, желѣзныя пряжки (для поясовъ), ножницы для стрижки овецъ, желѣзное удило съ мундштукомъ. Изъ бронзы приготовлены аналогичныя желѣзнымъ пряжки для поясовъ (ихъ насчитываютъ 3 вида [2]), застежки, крестикъ, вѣсы и разновѣсъ, бубенчики, бусы и колечки. Кромѣ упомянутыхъ пряжекъ желѣзныхъ и бронзовыхъ встрѣчаются пряжки изъ литой мѣди въ видѣ лиры [3]). Рогъ и кость попадаются или въ обдѣланномъ видѣ—напримѣръ, костяныя фибулы, костяныя палочки для застегиванія петель, рукояти къ ножику или шилу, чашка изъ щитка черепахи, чашка изъ черепа человѣка [4]), или же просто кусками, безъ спеціальной обработки и отдѣлки рогъ лося, клыкъ дикаго кабана, рогъ дикой козы etc. Упомянемъ еще о находкахъ мѣшечковъ съ огнивомъ, кремнемъ и сѣрой (подобныя вещи находили и въ древлянскихъ могилахъ) и дѣтскихъ игрушекъ изъ глины. О развитіи ткацкаго искусства свидѣтельствуютъ находки пряслицъ и веретена.

Посуда встрѣчается сравнительно рѣдко, нѣсколько чаще въ Бобруйскомъ районѣ: обыкновенная форма горшки, рѣже плоскія

[1]) См. вышеуказанныя работы проф. Завитневича и Толстой и Кондаковъ. Русскія Древности, в. V, с. 66—68

[2]) Завитневичъ. Формы... с. 231.

[3]) Фурсовъ. Курганныя раскопки... с. 241. Завитневичъ, l. c.

[4]) cfr. Антоновичъ. Раскопки... с. 14.

мисочки. Лѣпка примитивная, встрѣчается орнаментъ -веревочка простая или вьющаяся. Въ насыпяхъ кургановъ попадаются черепки горшковъ со слѣдами угля; въ двухъ случаяхъ въ горшечкахъ находили слѣды жирныхъ веществъ. Въ курганахъ съ похороннымъ типомъ трупосожженія горшки получаютъ порой значеніе урнъ. При погребеніи на поверхности земли посуда ставится у ногъ, иногда у головы; при погребеніи въ ямахъ горшки или мисочки ставятся либо на поверхности земли, либо въ ямѣ возлѣ покойника.

Обзоръ предметовъ украшенія начнемъ мы съ бусъ: ихъ можно раздѣлить на двѣ группы—металлическія и не металлическія. Матеріаломъ для металлическихъ бусъ служатъ [1]) бронза, золото, серебро; онѣ бываютъ дутыя или филигранныя: типичнымъ для Припетскаго Полѣсья видомъ являются боченковидныя бусы [2]). Кромѣ металлическихъ встрѣчаются бусы стекляныя синія, красныя, желтыя, стекляныя съ тонкимъ золотымъ или серебрянымъ листикомъ, аметистовыя, сердоликовыя, горнаго хрусталя, краснаго шифера, композиціи: иногда онѣ орнаментированы глазками, ломаными линіями etc. Изъ такихъ бусъ и привѣсокъ составлялись ожерелья, въ одномъ случаѣ подобныя стекляныя бусы сохранились на бронзовомъ крестикѣ. Браслеты носились или металлическіе изъ бронзовой и серебряной проволоки, либо изъ витаго проволочнаго шнура, или стекляные—тусклые (черные) и прозрачные (зеленые), простые и витые. Серьги представляютъ собою или простыя кольца изъ проволоки, или такія же кольца съ бусинами, иногда подобныя кольца зацѣплялись одно за другое и подвѣшивались въ такомъ видѣ; въ нѣкоторыхъ случаяхъ можно возстановить способъ ношенія серегъ, прикрѣплявшихся ремешкомъ къ головному убору. Кольца ручныя изъ проволоки, изъ тонкой пластинки, височныя [3]) или изъ композиціи или изъ тонкой проволоки, простой или витой, серебряной или бронзовой, загнутой безъ спайки. Перстни встрѣчаются рѣже: въ одномъ случаѣ бронзовый, въ другомъ янтарный.

Всѣ эти находки свидѣтельствуютъ о степени культуры, далекой отъ первобытной и указываютъ между прочимъ о существованіи связей культурныхъ и торговыхъ съ сосѣдями. Такъ, напри-

[1]) Толстой и Кондаковъ. Русскія Древности, в. V, с. 154.

[2]) Завитневичъ. Формы погребальнаго обряда... с. 232. cfr. Кондаковъ. Русск. Др., V, 154 (здѣсь онѣ называются ажурными въ видѣ пупырчатаго боченочка).

[3]) Въ одномъ случаѣ вмѣстѣ съ височнымъ кольцомъ сохранились слѣды волосъ темнорусаго цвѣта. Завитневичъ, l. c.

мѣръ, аметистъ, сердоликъ, горный хрусталь, изъ которыхъ сдѣланы бусы, ведутъ свое начало изъ юго-восточной Европы [1]), а пряслицы краснаго шифера могутъ быть пріурочены къ бассейну р. Норыни, гдѣ въ области обнаженій краснаго шифера находили и слѣды мастерскихъ [2]). Такое же значеніе имѣютъ какъ нѣкоторыя черты и признаки [3]), роднящіе находки въ полѣсскихъ курганахъ съ аналогичными же предметами изъ другихъ мѣстностей, такъ и попадающіеся здѣсь древнія монеты [4]). Все это указанія на сравнительно высокую степень культуры давнихъ обитателей Припетскаго Полѣсья.

— · — —

Дреговичи—жители болотистыхъ мѣстностей [5]) съ первыхъ же страницъ Начальной лѣтописи являются отдѣльнымъ самостоятельнымъ племенемъ [6]), которое живетъ самобытною жизнью (а Дрьговичи свое т. е. княженіе Ип. л. с. 6), занимаетъ извѣстную опредѣленную территорію (сѣдоша Ип. л. с. 3) и при своемъ родствѣ съ другими племенами—сохраняетъ извѣстныя племенныя особенности.

Какъ сложилось оно и дифференцировалось, какъ возникли его племенныя особенности, мы не можемъ прослѣдить за недостаткомъ данныхъ. И вотъ не разъ пытались съ помощью гипотезъ объяснить предшествующія судьбы этого племени: съ одной стороны, дѣлая логическій выводъ изъ теоріи о прикарпат-

---

[1]) Завитневичъ. Формы... с. 234.

[2]) Антоновичъ. Раскопки... с. 20.

[3]) Аналогію вещамъ, находимымъ въ курганахъ Припетскаго Полѣсья, представляютъ—желѣзные сѣкиры могилевскихъ кургановъ. Фурсовъ. Курганныя раскопки... с. 240,—лировидныя мѣдныя пряжки—мерянскія и могилевскихъ кургановъ. Фурсовъ, ор. с., 241; Завитневичъ. Формы... с. 231;—бляшки мерянскихъ могильниковъ—Толстой и Кондаковъ. Русскія Древности, в. V, 155.

[4]) Монеты находимы были въ Заужельскомъ могильникѣ—арабская X в. и византійская того же вѣка; въ у. Козаковъ-Садъ—двѣ арабскихъ X—XI в., въ Чернобыли—римскія времени Антониновъ.

[5]) Отъ дрегва—Микуцкій (Изв. II отд. Акад. Н. т, IV, с. 111). Соловьевъ. Р. Ист, кн. I, 47. Первольфъ—Slawische Ortsnamen (Arch. f. Sl. Phil. VII). Завитневичъ. Область Дреговичей, с. 572. Кочубинскій. Территорія до-исторической Литвы—отъ лит. корня: drégnas—влажный... Патронимически толкуютъ Дреговичи Шафарикъ. Slov. Staroż., II, § 28, 6. Миклошичъ. Bildung d. Ortsnamen, с. 31. Барсовъ. Очерки [2], с. 292—3.

[6]) Иное пониманіе терминовъ — Поляне, Древляне, Дреговичи Барсовъ. Очерки [2] 78 squ. Самоквасовъ. Исторія р. права, I, 354—6. Филевичъ. Р. ист., I, 144.

ской праславянской родинѣ, указывали [1]), что Дреговичи направлялись въ Припетское Полѣсье съ юго-запада и заняли эту мѣстность, при чемъ прежнее населеніе было вытѣснено или ассимилировано пришельцами. Съ другой стороны, доказывали, что Дреговичи были аборигенами Припетскаго Полѣсья: дѣлали такое заключеніе или принимая гипотезу [2]) о прославянской территоріи въ области средняго Днѣпра, или же отожествляя Дреговичей съ различными племенами древности. Изъ этихъ послѣднихъ чаще всего вспоминали будиновъ и невровъ: поселить будиновъ въ области Припети казалось вполнѣ возможнымъ въ виду того, что Геродотъ описываетъ территорію будиновъ, какъ мѣстность болотистую и лѣсистую: сообразно съ этимъ рѣки Λύκος, Ὄαρος, Τάναϊς, Συργις были отожествлены съ рр. Случь, Горынь, Пина и Стырь, λιμνη въ землѣ будиновъ сочли за исчезнувшій нынѣ морской заливъ, а ὄρος за возвышенную водораздѣльную линію между рѣчными бассейнами. Имя будиновъ производили отъ *буд*, какъ имя невровъ ставили въ связь съ Наревъ, Нуръ, Нурецъ: то и другое должно было доказывать ихъ славянство, равно какъ и аналогія между сказочными подробностями Геродота, что каждый невръ на извѣстное время становится волкомъ, и общеславянскимъ вѣрованіемъ въ упырей—вовкулаковъ [3]). Менѣе интереса представляютъ попытки сблизить Птоломеевское племя Πιεγγῖται съ названіемъ р. Пины—жители по р. Пинѣ и неясный географическій намекъ Географа Баварскаго Attorozi съ Туровцы [4]).

Константинъ Порфирородный (912—959) въ своемъ трактатѣ—Объ управленіи государствомъ упоминаетъ о русскомъ племени Δρουγουβῖται,—на ряду съ другими Βερβιανοί, Κριβιτζοί, Σερβλοί—οἵτινές εἰσι πακτιῶται τῶν Ῥῶς;—если принять Другубиты за нѣсколько искаженную транскрипцію имени Дреговичей, что очень вѣроятно, то, значитъ, по свѣдѣніямъ, бывшимъ у Константина Порфиророднаго—Дреговичи въ первой половинѣ X в. являются πακτιῶται καὶ ὑπόφοροι χωρίοι τῶν Ῥῶς [5]).

[1]) См. напр. Голубовскій. Смоленская земля, с. 44—45.

[2]) Шафарикъ. Slov. Staroż., I, § 10, 1. Krek. Einleitung [2] c. 256. Müllenhof. Deutsche Altertumskunde, II, c. 89. Упомянемъ здѣсь, что Пеше (Die Arier) считаетъ область пинскихъ болотъ за праарійскую родину.

[3]) О будинахъ и неврахъ. Геродотъ, IV, 51, 105, 108, 109, 119, 123. Птоломей, III. 5, § 15 и 24. Шафарикъ. Slov. Staroż., § 10, 2, 3, 4. Müllenhof. D A., III, 17; Schrader, Sprachvergleichung u. Urgeschichte [2] 618, 619; Sadovsky. Die Handelsstrassen, c. 28; Завитневичъ. Область Дреговичей, с. 570 и Изъ археолог. экскурсіи въ Припетское Полѣсье, с. 2.

[4]) Шафарикъ. Slov. Staroż., I, § 10, 10 и II, § 28, 13.

[5]) De adm. imp., c. IX. Zeuss. Die Deutschen... c. 623, 631.

Арабскіе географы не сохранили указаній о Дреговичахъ; пробовали было сближать Баранджабинъ у Аль-Масуди съ Другубитами [1]) Константина Порфирородпаго, но такое отожествленіе едва ли можно считать правильнымъ, тѣмъ болѣе, что Баранджабинъ лишь одинъ изъ варіантовъ чтенія загадочнаго географическаго имени.

Такимъ образомъ изъ приведенныхъ выше сближеній и сопоставленій лишь отожествленіе Другубитовъ и Дреговичей является болѣе или менѣе вѣроятнымъ.

—

Начальная лѣтопись опредѣляетъ территорію Дреговичей въ краткомъ указаніи: —а друзии сѣдоша межи Припѣтью и Двиною и наркошася Дреговичи [2]). Такимъ образомъ лѣтопись опредѣляетъ лишь границы на сѣверѣ и югѣ—линіи рр. Припети и Двины, на западѣ же въ области бассейна З. Буга и на востокѣ въ области бассейна Березины границы не намѣчены, да и терминъ „межи" оставляетъ сомнѣнія—насколько близко подходили къ р. Двинѣ поселенія Дреговичей. Нѣкоторыя указанія для опредѣленія территоріи Дреговичей даетъ намъ современная археологія въ своихъ выводахъ о распространеніи похоронныхъ типовъ въ Припетскомъ Полѣсьи [3]). Преобладающимъ является погребеніе на поверхности земли въ общемъ—70,65% (Мозырскій районъ 73,89%, Рѣчицкій 59,43%, Бобруйскій 80,53%). Два другихъ типа—погребеніе въ ямахъ и трупосожженіе различно группируются по мѣстностямъ. Погребеніе въ ямахъ наиболѣе часто встрѣчается по р. Припети; этотъ типъ—древлянскій—по преимуществу господствуетъ южнѣе и сѣверная граница сплошной его территоріи проходитъ къ югу отъ Припети, теченіе которой разграничиваетъ оба похоронныхъ типа: древлянскій смѣшивается на южномъ берегу Припети съ дреговичскимъ—погребеніе на поверхности земли—и спорадически заходитъ на сѣверный: въ одномъ случаѣ—въ могильникѣ смѣшаннаго похороннаго типа—могилы съ погребеніемъ въ ямѣ были

---

[1]) Шармуа—см. Гаркави. Извѣстія мус. пис. 136, 167. Упомянемъ здѣсь, что описаніе острова Руссовъ и сѣверныхъ болотистыхъ мѣстностей—у Ибнъ-Даста, Муккадези и Аль-Бекри—нѣкоторымъ напоминали своими деталями Полѣсье. Гаркави. Извѣстія 267, 282—3. Куникъ и Розенъ. Аль-Бекри, с. 51.

[2]) Ип., с. 3. Нѣсколько иначе у Татищева, II, 4 и иные сѣли межъ Припетью и Двиною, нареклися Кривичи, и Дрягвичи—на Двинѣ, а потомъ назвалися Полочане отъ рѣки... Полоты—очевидно путаница, внесенная самимъ составителемъ. Густынск. л., с. 236—межи Припетю, Днѣпромъ и Дзвиною.

[3]) См. перечень археологическихъ работъ—прим. къ с. 4.

сгруппированы отдѣльно [1]), можетъ быть, какъ могилы иноземцевъ, похороненыхъ по своему родному обычаю въ чужой землѣ. Въ Рѣчицкомъ районѣ встрѣчаются всѣ три похоронныхъ типа (погребеніе на поверхности земли 59,43%, въ ямахъ 14,75 и трупосожженіе 25,82); дреговичскій типъ тянется и далѣе на сѣв.-востокъ въ область Друти и Сожи [2]), древлянскій типъ встрѣчается здѣсь, какъ и въ Бобруйскомъ районѣ, рѣже, чѣмъ въ Мозырскомъ, между тѣмъ, какъ трупосожженіе встрѣчается чаще и чаще по направленію къ востоку (въ Мозырскомъ 5%, въ Рѣчицкомъ 25,8%). Трупосожженіе въ Рѣчицкомъ районѣ не представляетъ полной аналогіи съ похороннымъ типомъ Сѣверянъ и Радимичей: детальныя измѣненія, по всей вѣроятности, обусловлены мѣстными условіями и обычаями [3]). На сѣверѣ границу похороннаго типа погребенія на поверхности установить трудно, естественнымъ рубежемъ—является, казалось бы, водораздѣлъ бассейновъ Припети и Нѣмана: въ отдѣльныхъ случаяхъ констатировано погребеніе на поверхности земли въ области верховьевъ Нѣмана [4]). Въ бассейнѣ р. Березины этотъ типъ преобладаетъ (Бобруйскій районъ: 80,53%, другіе типы 12% и 7,5). На западѣ [5]) похоронный типъ средняго Побужья отличается въ общемъ отъ припетскаго, но похоронный типъ—погребеніе на почвенномъ слоѣ встрѣчаемъ и здѣсь, а какъ случайное явленіе можемъ прослѣдить его и далѣе на западъ среди собственно литовской территоріи.

Данныя археологіи восполняютъ такимъ образомъ указанія лѣтописи относительно территоріи Дреговичей. Комбинируя тѣ и другія, мы можемъ намѣтить рѣшеніе вопроса. Южнымъ рубежемъ сплошной дреговичской территоріи является согласно съ лѣтописью—р. Припеть: по ея теченію смѣшивается населеніе дреговичское съ древлянскимъ. Мало по малу Дреговичи переходятъ на южный берегъ [6]) и, смѣшиваясь съ туземнымъ населеніемъ, утверждаются бо-

---

[1]) Завитневичъ. Формы... с. 225, cfr. Антоновичъ. Раскопки... с. 10.

[2]) Изъ 60 кургановъ Могилевской губ.—въ области рр. Днѣпра и Сожи было 24 съ погребеніемъ на грунтѣ. Фурсовъ. Курганныя раскопки. . с. 238. Завитневичъ. Формы... с. 226.

[3]) Завитневичъ. Вторая археолог. экскурсія... с. 48. Формы... с. 224.

[4]) Черниковскій могильникъ на р. Усѣ.

[5]) Завитневичъ. Формы... с. 226. Авенаріусъ. Дрогичинъ Надбужскій, с. 34. Покровскій. Курганы... 176, 180, 191, 192.

[6]) Иной точки зрѣнія придерживаются Андріяшевъ Волынск з. 37 и Голубовскій Смоленск. з. 44—поселившіеся первоначально къ югу отъ р. Припети Дре-

лѣе или менѣе прочно: они основали здѣсь Городно, а въ области Погорины—Дубровицу: здѣсь соприкасаются [1]) между собою Дреговичи, Древляне и Дулѣбы. Подобное смѣшеніе племенъ можно подмѣтить и въ углу, образованномъ нижнимъ теченьемъ Припети и Днѣпромъ: основное дреговичское населеніе разрѣжено здѣсь колонистами съ юга и востока [2]): находящійся тутъ дреговичскій городъ Брягинъ отходитъ впослѣдствіи къ Кіевскому княжеству. Отдѣльныя партіи могли заходить и далѣе на с.-востокъ въ область Друти и Сожи, но интенсивную колонизацію здѣсь едва ли можно прослѣдить. Бассейнъ р. Березины [3]) представляетъ собою спорную территорію: слова лѣтописи „межи Припѣтью и Двиною" не даютъ никакихъ указаній на с.-восточную границу, а связь этой области въ политическомъ отношеніи съ Полоцкомъ давала поводъ предполагать здѣсь кривичское населеніе [4]): ни краткое и неполное свидѣтельство лѣтописи, ни политическія отношенія не имѣютъ, конечно, само по себѣ каждое рѣшающаго значенія, для насъ важно распространеніе дреговичскаго похороннаго типа въ области р. Березины. На сѣверѣ поселенія Дреговичей заходятъ въ область верхняго Нѣмана за водораздѣлъ рр. Припети и Нѣмана. Западную границу можно намѣтить лишь приблизительно: дреговичская колонизація шла съ верховьевъ рѣки Припети въ область средняго Побужья и спускалась по теченію р. Буга. Здѣсь она сталкивалась съ Ятвягами и постепенно оттѣсняла ихъ. Тутъ же были заложены дреговичскіе города Берестье и Дрогичинъ. Но сюда направляется впослѣдствіи волынская колонизація, которая, усиливаясь, беретъ верхъ надъ колонизаціею дреговичскою [5]): вотъ почему Берестье и

говичи были потомъ оттѣснены на сѣверъ cfr. Шахматовъ. Къ вопросу объ образованіи русскихъ нарѣчій.

[1]) Барсовъ. Очерки [2] 127. Ивановъ. Волынск. з. 72, 76.

[2]) Голубовскій. Смол. з. 43. допускаетъ существованіе здѣсь кривичской иммиграціи, Грушевскій. Кіевск. з. 4, 11—древлянской и сѣверянской. Завитневичъ. Формы... 224, отрицаетъ возможность колонизаціи съ востока.

[3]) Завитневичъ. Формы... 226. Фурсовъ. Курганныя раскопки... 221. Шахматовъ ставитъ Друть и Друцкъ въ связь съ Дреговичи. Къ вопросу объ образованіи р. нарѣчій, с. 332.

[4]) Барсовъ. Очерки [2] 124. Милюковъ. Русская историческая географія, с. 133. cfr. Голубовскій. Смол. земля, с. 44—45. Какъ далеко къ с. простиралась территорія Дреговичей и на чьей территоріи—дреговичской или кривичской—лежалъ Минскъ—вопросъ остается открытымъ. Голубовскій, l. c.

[5]) Андріяшевъ. Волынск. з., с. 41. Довнаръ-Запольскій. Крив. и Др. з. с. 58. Здѣсь мы должны упомянуть о спорномъ вопросѣ относительно распространенія литовскаго и финнскаго элементовъ въ области Припетскаго Полѣсья. При совре-

Дрогичинъ въ позднѣйшей исторіи не сохраняютъ тѣсной связи съ Туровомъ.

На основаніи всего вышесказаннаго мы можемъ такъ намѣтить въ общихъ чертахъ дреговичскую территорію. Начинаясь почти у впаденія р. Припети въ Днѣпръ, граница шла южнѣе теченія р. Припети, захватывала часть Погорины и чрезъ верховья р. Припети проходила по направленію къ с.-з. въ область средняго Побужья. Здѣсь граница выходила къ З. Бугу, гдѣ то недалеко отъ Берестья (Брестъ-Литовскъ). Въ сѣверо-западномъ направленіи граница шла по р. З. Бугу до Дрогичина и Нура и отсюда проходила къ востоку чрезъ верховья р. Ясельды въ область верховьевъ Шары и Нѣмана; далѣе, слѣдуя въ томъ же направленіи, она переходила въ бассейнъ Березины и пересѣкала Днѣпръ недалеко отъ впаденія въ него р. Друти. Восточною границею сплошной дреговичской территоріи былъ Днѣпръ.

Современный этнографическій рубежъ [1]) въ Припетскомъ Полѣсьи не отвѣчаетъ границамъ дреговичской территоріи, намѣченнымъ выше на основаніи указаній лѣтописи и данныхъ археологіи. Къ сѣверу отъ Припети начинается сплошная бѣлорусская территорія, среди которой нельзя прослѣдить эти древнія границы ни по антропологическимъ, ни по звуковымъ оттѣнкамъ. Малоруссо-бѣлорусская этнографическая граница идетъ приблизительно по теченію р. Припети, отступая къ югу за Припеть въ Мозырскомъ, и переходя къ сѣверу отъ теченія рѣки въ Пинскомъ уѣздѣ. Такимъ образомъ является вопросъ: какими причинами обусловлено перемѣщеніе этнографическаго рубежа или—иначе говоря—въ какомъ отношеніи стоятъ Дреговичи къ современнымъ Малоруссамъ и Бѣлоруссамъ? Если вмѣстѣ съ Древлянами и Полянами отнести Дреговичей къ южной группѣ племенъ, то, очевидно, интенсивная бѣ-

---

менномъ положеніи литовской и финской археологіи — рѣшающее значеніе сохраняютъ данныя топографической номенклатуры. Надеждинъ. Опытъ, 39, 52—53, 69. Барсовъ. Очерки [2] 41, 47. Филевичъ. Русск. ист., I, 123—132. Спорною территоріею является область въ предѣлахъ—р. Припеть, водораздѣлъ р. Припети и Нѣмана, р. Днѣпръ и верховья р. Припети. Въ пользу литовскаго и финскаго элементовъ высказывается болѣе или менѣе опредѣленно Надеждинъ, Опытъ, 52, 53, 63. Zeuss. Die Deutschen, 673, 678, 680. Müllenhof. D. A., II 22. Барсовъ. Очерки [2] 40, 44. Голубовскій. Смоленская з., 31, 33, 39, 50. cfr. Къ вопросу о князѣ Турѣ 76—77. Кочубинскій. Территорія доисторической Литвы, 62, 76—78.

[1]) См. этнографическія карты Риттиха, Кояловича, Щебальскаго, Величка: карту говоровъ—Михальчука и діалектологическія работы—Микуцкаго, Михальчука, Соболевскаго, Каринскаго и Шахматова.

лорусская колонизація оттѣснила малорусское населеніе за Припеть и Пинчуки—остатки жившаго нѣкогда къ сѣверу отъ Припети сплошнаго малорусскаго населенія; наоборотъ, допуская близкое родство этнографическое Дреговичей съ Кривичами, нужно приписать измѣненіе этнографическаго рубежа позднѣйшей колонизаціи малорусской съ юга, а въ такомъ случаѣ Пинчуки передовые колонисты среди бѣлорусскаго населенія. Въ настоящее время нельзя опредѣленно высказаться въ пользу того или другаго возможнаго рѣшенія [1]).

Древне-русскій лѣтописецъ рѣзко подчеркнулъ разницу между высокою культурою Полянъ и „звѣрскимъ образомъ“ жизни другихъ племенъ [2]). Въ виду данныхъ археологіи мы не можемъ вполнѣ положиться на эту характеристику. Мы видѣли выше, что по отношенію къ Дреговичамъ находки въ курганахъ указываютъ на значительное развитіе культуры, на знакомство съ земледѣліемъ, на существованіе культурныхъ и торговыхъ сношеній съ сосѣдями.

Главною водною артеріею дреговичской территоріи была Припеть. Вмѣстѣ съ тѣмъ эта рѣка является и торговою дорогою. Можно думать, что въ тѣ времена [3]) многіе рѣчные рукава и озера, теперь превратившіеся въ болота и окончательно заросшіе болотною растительностью, представляли удобный водяной путь; нерѣдко попадаются находки [4]), свидѣтельствующія о развитіи судоходства въ прежнее время. Судоходство по р. Припети облегчалось небольшимъ ея паденіемъ и отсутствіемъ на водораздѣлѣ Припетско-Бужскомъ высотъ, которыя затрудняли бы волокъ и торговыя сношенія. На востокѣ Припеть примыкаетъ къ великому пути „изъ Варягъ въ Греки“, а на западѣ своими верховьями она близко подходитъ къ бассейнамъ З. Буга и Нѣмана. Этотъ естественный путь представляется весьма удобнымъ для культурныхъ сношеній Мазовіи съ Византіею и Востокомъ, вмѣстѣ съ сухопутными—на Галичъ или на Волынь—въ обходъ Галича „въ Ляхы“ и „въ Угры“. На этотъ водяной путь указываютъ [5]) нѣкоторыя мѣста лѣтописи: Ярославъ

---

[1]) cfr. объясненіе происхожденія современнаго этнографическаго рубежа — у Шахматова. Къ вопросу объ образованіи рус. нарѣчій с. 338, 342, 348.

[2]) Ип., с. 7.

[3]) Майковъ. Рец. на Барсова—Очерки... с. 256. Sadovsky. Handelsstrassen.. c. 5.

[4]) Киркоръ. Живописн. Россія, III. 2, 339. Бобровскій. Гродн. губ., II, 808. Starożytn. Polsc., III, 835.

[5]) Ип., 108. cfr. Stryik. Kronika, c. 162 w lodziach rzecą Bugiem do Podlasza. Ип., 100, 102, 176.

отправляется на Мазовшанъ въ ладьяхъ, на встрѣчу Болеславу онъ идетъ къ Берестью; къ Берестью идетъ и Святополкъ на свиданіе съ Ляхами (здѣсь былъ Припетско-Бужскій волокъ), а Романъ отправляетъ свою жену изъ Галича въ Овручъ черезъ Пинскъ (1188) [1]). Припеть служила торговою дорогою для областей средней Вислы и нижняго и средняго Буга: такимъ образомъ припетскою водною системою шли въ Мазовію и Польшу товары греческой и арабской культуры, а на кіевскій рынокъ произведенія мѣстной природы изъ земли Дреговичей—преимущественно сырье. Главными предметами вывоза изъ Руси были [2]): скора, медъ, воскъ и челядь. Первые три продукты лѣсистой стороны могли получаться и изъ Припетскаго Полѣсья: вспомнимъ замѣчаніе [3]) Владиміра Мономаха объ охотѣ въ окрестностяхъ Турова—кромѣ иного лова, кромѣ Турова—иже со отцемъ ловилъ есмь всякъ звѣрь. Сюда приложимо и сообщеніе [4]) Константина Порфиророднаго, что οἱ πακτιῶται τῶν Ῥῶς строятъ въ лѣсныхъ дачахъ суда и сплавляютъ ихъ въ Кіевъ: къ числу этихъ πακτιῶται τῶν Ῥῶς можно причислить и Дреговичей, жившихъ въ мѣстности богатой лѣсомъ и водяными сплавными путями.

Кромѣ главнаго водяного пути, прорѣзывающаго съ запада на востокъ территорію Дреговичей, существовали и сухопутныя дороги. Верховья Пины сближались волокомъ съ Бугомъ у Берестья [5]) и здѣсь проходила дорога. Отъ Пинска, кажется, шла дорога черезъ Туровъ къ Днѣпру [6]). Въ иномъ направленіи проходилъ путь къ Слуцку мимо Турова (походъ Льва 1274 г.) [7]) и на югъ отъ Пинска къ Владиміру [8]) на Волынь.

—

[1]) Ип., 445 Линниченко. Взаимныя отношенія, с. 184—5. Уже Ходаковскій (Пути сообщенія, 2) привелъ рядъ топографическихъ названій въ области р. Припети, указывающихъ на древніе пути сообщенія—какъ: Волоки, Волочиска, Станы, Становецъ...

[2]) Ип., с. 44.

[3]) Лавр., с. 242.

[4]) De adm. imp., c. IX. О вывозѣ Припетью соли, см. Малышевскій (предисл. къ Твореніямъ Кирилла Тур., с. VI, VII), янтаря—Sadovsky. Handelsstrassen... с. 90. Случаи нахожденія оружія въ курганахъ Рѣчицкаго района Завитневичъ. Формы... с. 230, объясняетъ близостью торговаго днѣпровскаго пути. cfr. Толстой и Кондаковъ. Русск. Др., V, 63.

[5]) Ип., 100, 102, 176_{6} и $_{17}$.

[6]) Ип., 337_{28}.

[7]) Ип., с. 576_{2}—путь на Литву? cf 452_{13}.

[8]) Михаилъ... иде на Володимѣрь и оттуда иде Пиньску, 524_{24}.

Туровское княжество не заключало въ себѣ всей территоріи, занятой дреговичскимъ населеніемъ. На востокѣ предѣлы княжества не доходили до рубежа дреговичскаго племени—Днѣпра: область дреговичскаго города Брягина въ XII в. входитъ въ составъ Кіевскаго княжества: очевидно здѣсь Дреговичи оказались слабѣе колонизаціи съ юга. Погорына, часть которой была занята дреговичскимъ населеніемъ, служитъ предметомъ постояннаго спора между сосѣдними княжествами Волынскимъ, Кіевскимъ и Туровскимъ. Область средняго Побужья съ городами Берестьемъ и Дрогочиномъ внизъ по Бугу до Нура утрачена для туровскихъ князей, она принадлежала сначала князьямъ кіевскимъ, а потомъ входитъ въ составъ Волынскаго княжества (въ первой половинѣ XII в.). Наконецъ область р. Березины отходитъ къ Полоцкимъ владѣніямъ.

Племеннымъ центромъ земли Дреговичей былъ Туровъ на Припети; для обозначенія области Дреговичей, какъ политической единицы, лѣтопись употребляетъ или терминъ этнографическій—Дреговичи [1]) или же имя главнаго города. Позднѣе въ XII в. для обозначенія княжества служитъ соединеніе—Туровъ и Пинскъ, что указываетъ на возвышеніе и усиленіе Пинска (впервые эти два города называются вмѣстѣ въ разсказѣ объ ослѣпленіи Василька. Ип. с. 172, 188). Названіе „туровцы" употребляется или для обозначенія мѣстнаго населенія (а Туръ—Туровѣ, отъ него же и Туровци. Ип. с. 50) или для обозначенія жителей города и городскаго округа, а также и военныхъ ополченій княжества. Въ цвѣтущее время своего существованія Туровъ былъ племеннымъ и культурнымъ центромъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и центромъ административнымъ—резиденціею князя [2]) (или намѣстника, когда Туровское княжество временно входило въ составъ Кіевскаго), и мѣстопребываніемъ епископа—центромъ епархіи. Въ XIII в. Туровъ постепенно отходитъ на второй планъ и такъ, утрачивая свое старое значеніе, онъ ниспадаетъ

---

[1]) Ип., с. 203_{15} бяше воевалъ Дреговичи... и с. 268_{27} вся Дреговичи. При распредѣленіи волостей—Туровская обозначается по главному городу: Святополкъ Владиміровичъ—получилъ Туровъ, с. 83, подобнымъ же образомъ—Ярополкъ Изяславичъ, с. 143 и Святополкъ Изяславичъ—с. 145. Изяславъ получаетъ Минскъ, Туровъ и Пинскъ—с. 213_{29}. Андрей Юрьевичъ—Туровъ, Пинскъ и Пересопницу, с. 281_{21}. Волостью кіевскою называется земля Дреговичей дважды: сѣдѣти въ Киевьской волости—Ип., с. 222 и—а киевьскоѣ (волости) не хочемъ, ibid., с. 229_{26}.

[2]) Ип., с. 6, почаша княжение... а Дрьговичи свое. Завитневичъ. Изъ арх. экскурсіи въ Прип. Пол., 21—высказываетъ мысль, что Туровъ не былъ племеннымъ культурно политическимъ центромъ.

до своего теперешняго ничтожнаго положенія. Туровъ принадлежитъ къ числу древнихъ городовъ уже во второй половинѣ X в. и тогда онъ при раздѣлѣ волостей является удѣломъ одного изъ старшихъ сыновей кіевскаго князя. Мѣстная легенда объ основаніи этого города выходцемъ изъ заморскихъ странъ—Туромъ, переданная лѣтописцемъ въ видѣ неяснаго намека, подала поводъ [1]) считать Туровъ оплотомъ варяжскихъ князей, долго сохранявшимъ свое значеніе, какъ центръ варяжской колонизаціи.

Съ урочищами [2]) современнаго Турова связаны нѣкоторыя легенды и преданія. Здѣсь находится насыпной холмъ, окруженный рвами; по его положенію можно думать, что въ древности это былъ укрѣпленный, господствующій надъ городомъ пунктъ: по преданію здѣсь находился княжескій дворецъ и это подтверждалось слѣдами городища. Именемъ Тура названа насыпь Туры и Туръ—колодецъ, о которомъ существуютъ мѣстныя сказанія: по одному—колодецъ имѣетъ три дна и нѣкогда выступитъ изъ него вода и покроетъ всю землю, другое же пріурочиваетъ къ нему грустный эпизодъ временъ татарщины. Съ эпохою татаръ связанъ и курганъ Кричевъ. Историческія воспоминанія соединяетъ легенда съ названіемъ урочища „Семирядцы", и съ древнимъ каменнымъ крестомъ, который приплылъ по рѣкѣ, а, когда жители хотѣли его остановить, рѣка покрылась кровью [3]). Около города „на болоньи", кажется, на берегу рѣки, стоялъ Борисоглѣбскій монастырь [4]). Первое упоминаніе о немъ въ нашихъ источникахъ относится лишь къ половинѣ XII в., но можно думать, что онъ существовалъ и въ концѣ XI в.; сюда—быть можетъ—сосланъ былъ печерскій игуменъ Іоаннъ [5]) недовольнымъ на него княземъ Святополкомъ. Другое сказаніе, правда, болѣе поздняго времени, передаетъ объ основаніи женою Святополка Изяславича княгинею Варварою женскаго Варваринскаго монасты-

---

[1]) Kunik. Die Berufung, II, 148—153. Погодинъ, Изсл., III, 125, VII, 211.

[2]) Зеленскій. Минская губернія. Киркоръ. Географ. оч. въ Живописн. Россіи, III, 2. Шпилевскій. Мозырщина. Случевскій. По сѣверо-западу Россіи, II. Калайдовичъ. Предисл. къ Памятник. русск. словесн. XII в. Малышевскій. Оч. истор. Тур. Завитневичъ. Изъ арх. экскурсіи въ Припетск. Полѣсье. Довнаръ-Запольскій, ор. с., 59—60. Slownik Geograf. s. v. Туровъ, XII, 652.

[3]) Завитневичъ видитъ въ этомъ намекъ на распространеніе христіанства огнемъ и мечемъ. cfr. Киркоръ, ор. с., 379 и Калайдовичъ, ор. с., XII.

[4]) Сказаніе о Мартинѣ Мнихѣ; о близости къ рѣкѣ—зане бѣ вода велика около монастыря того, ibid, 301. Калайдовичъ считаетъ этотъ монастырь каѳедральнымъ, а Голубинскій, Ист. рус. церкви, I, 560—1, усыпальницей епископской.

[5]) Патерикъ (изд. Яковлева) CLVI.

ря. Туровъ въ давнее время имѣлъ до 80 церквей, а современныя церкви Петропавловская и Преображенская построены на мѣстѣ древнихъ того же имени: такъ передаетъ народная легенда. Около Турова находятся урочища, носящія интересныя названія: Городище съ остатками древнихъ валовъ и Дворецъ [1]); во многихъ мѣстахъ встрѣчаются слѣды древнихъ построекъ и земляныхъ сооруженій, а также остатки древней посуды. Около древняго города начинались лѣса—любимое мѣсто княжей охоты [2])—и подгородныя села. Судя по лѣтописнымъ намекамъ [3]) городъ имѣлъ прочныя военныя укрѣпленія, благодаря которымъ Изяславъ Давыдовичъ не достигъ цѣли и долженъ былъ снять осаду, по прошествіи 10-ти недѣльнаго промежутка времени.

Пинскъ—второй важный городъ дреговичской территоріи: выступаетъ онъ въ политической жизни страны позднѣе Турова, первое упоминаніе о немъ мы находимъ въ разсказѣ объ ослѣпленіи Василька [4]). Постепенно развиваясь, онъ въ XII в. является на ряду съ Туровомъ, какъ другой центръ земли Дреговичей: вмѣстѣ съ Туровомъ онъ служитъ для обозначенія земли Дреговичей, въ смыслѣ политическаго цѣлаго [5]). Во второй половинѣ XII в. Пинскъ является самостоятельнымъ удѣломъ одного изъ князей Юрьевичей; какъ стратегическій пунктъ пріобрѣтаетъ онъ первенствующее значеніе во время борьбы волынскихъ князей съ Литвой и сохраняетъ свое значеніе въ ущербъ Турову въ литовско-русскій періодъ. Своимъ значеніемъ Пинскъ [6]) обязанъ положенію на верховьяхъ р. Припети, гдѣ сходились торговые и стратегическіе пути на западъ и сѣверъ въ Польшу и Литву. „Пиняне“ нѣсколько разъ фигурируютъ въ лѣтописномъ изложеніи, какъ политическая единица [7]) или какъ военный контингентъ [8]).

Къ востоку отъ Турова на Припети лежитъ городъ Мозырь. Это дреговичскій пунктъ, но во второй половинѣ XII в. онъ входитъ

---

[1]) cfr. роща—Княжія Дубравы. Малышевскій, ор. с., XXII.

[2]) Лавр., 242 (Поученіе Владиміра Мономаха).

[3]) О селахъ—эпизодъ осады 1158 г. пожгоша села около его. Ип., с. 337, объ укрѣпленіяхъ—l. с.—и бьяхуться крѣпко выходячи изъ города.

[4]) Ип., 168, 172.

[5]) Ип., 168, 172, 281, 297, 324, 338. Болѣе раннее упоминаніе о Пинскѣ, какъ о политическомъ центрѣ—въ разсказѣ о Святополкѣ Владиміровичѣ—Пер.-Сузд. лѣт., 33 посаженъ былъ „въ Пиньску и Дѣревѣхъ“ и Іаковъ—Жит. Бор. и Гл. (изд. Срезневск.), 42—въ Пиньскѣ.

[6]) Малышевскій. Оч. истор. Тур., VI, VII.

[7]) Ип., 501, 502 (разсказъ о Черторійскѣ).

[8]) Ип., с. 503...

въ составъ Кіевскаго княжества [1]) и выдѣляется по волѣ великаго князя въ отдѣльную княжескую волость.

Такая же точно перемѣна произошла въ судьбѣ дреговичскихъ городовъ въ области нижней Припети—Брягина, Рогачева [2]) и Рѣчицы [3]), лежавшихъ на территоріи дреговичскихъ поселеній: они отходятъ въ составъ сосѣднихъ княжествъ Кіевскаго и Черниговскаго; такъ, напримѣръ, Ольговичи [4]), находившіеся во враждебныхъ отношеніяхъ къ кіевскимъ князьямъ, опустошаютъ Брягинъ въ 1147 г., а 40 лѣтъ спустя князь Рюрикъ Ростиславичъ Кіевскій—по случаю женитьбы сына Ростислава на Верхуславѣ—дочери Всеволода Юрьевича—далъ сносѣ своей многи дары и городъ Брягинъ [5]).

Къ югу отъ теченія Припети между Горынью и Стыремъ лежитъ дреговичскій городъ Городно; здѣсь въ XII в. княжила отдѣльная княжеская линія, къ которой принадлежалъ и Всеволодко 1128 г.[6]). На Горыни находится дреговичскій городъ Дубровица, самостоятельные князья въ немъ появляются во второй половинѣ XII в. [7]). Къ туровскимъ владѣніямъ по Стыри нужно причислить и городъ Черторыйскъ [8]), между тѣмъ какъ относительно Степани на Горыни [9]) вопросъ—о принадлежности къ древичской или волынской территоріи—остается открытымъ: можно выводить князя степанскаго Ивана Глѣбовича изъ линіи туровскихъ Юрьевичей, возможно и то предположеніе, что Степань перешла къ туровскимъ князьямъ путемъ брачныхъ связей.

На верховьяхъ Припети упомянемъ дреговичскій городъ Небль [10]) —у озера того же имени; къ сѣверу отъ него въ области бассейна Ясельды—лежалъ Здитовъ [11]). Колонизованная дреговичами область по среднему Бугу съ городами Берестьемъ, Дрогочиномъ и Нуромъ

[1]) Ип., с. 341 (1159).

[2]) Ип., с. 223_{17}.

[3]) Довнаръ-Запольскій, op. c. 57. cfr. Барсовъ. Очерки [2] 134, 169. Багалѣй. Сѣверская земля 129, 145.

[4]) Ип., 253.

[5]) Ип., 443. О локализаціи Брягина cfr. мнѣніе Ляскоронскаго Переясл. з. 356 пр. 2—близъ Бобровицы Черниг. губ.

[6]) Ип., 210_{14}.

[7]) Ип., 426_{31}. Андріяшевъ полагаетъ, что Дубровица перешла къ туровской княжеской линіи—путемъ брака Юрія Ярославича на дочери Всеволодка Городенскаго. Волынск. з. 80.

[8]) Ип., 222, 501—2. cfr. Соловьевъ. Русск. Ист., кн. I, 384.

[9]) Ип., с. 616. Барсовъ. Очерки [2] 123.—Максимовичъ. II. 385, 401.—Андріяшевъ. Волынск. з. 34, 80.—Ивановъ. Волынск. з. 76.—М. Грушевскій. Кіевск. з., с. 12.

[10]) Ип., 338, 566.

[11]) Ип., 542_{6}.

не входила въ границы Туровскаго княжества [1]). Въ сѣверной части Туровскаго княжества находились Клеческъ и Случескъ: первый изъ нихъ уже въ 1128 г. составлялъ самостоятельную волость—владѣніе Вячеслава Ярославича, а въ 1142 г. былъ переданъ Всеволодомъ Ольговичемъ Святославу вмѣстѣ съ Черторыйскомъ [2]). Лежа вблизи полоцко-туровскаго порубежья, эти города сильно страдають при пограничныхъ войнахъ: Глѣбъ князь Минскій бяше воевалъ Дреговичи и Случескъ пожегъ [3]). Въ 1162 г. въ эпоху внутреннихъ смутъ въ Полоцкомъ княжествѣ здѣсь нашелъ убѣжище одинъ изъ полоцкихъ князей—Рогволодъ [4]).

Это—всѣ извѣстные намъ по лѣтописи города Туровскаго княжества въ разсматриваемый періодъ времени.

Не восходя дальше X в. [5]), лѣтописныя данныя о Туровскомъ княжествѣ оставляютъ пробѣлъ въ исторіи болѣе ранняго времени; намъ необходимо остановиться здѣсь на гипотезахъ, предлагавшихся для рѣшенія этого спорнаго вопроса.

Прежде всего колебаніе явилось относительно границъ дреговичской территоріи и границъ Туровскаго княжества: въ какомъ взаимоотношеніи находятся онѣ другъ къ другу. Понятно, что включая въ границу дреговичской территоріи мѣстности, принадлежавшія впослѣдствіи не Туровскому, а другимъ княжествамъ, какъ напримѣръ область р. Березины, находившуюся въ политической зависимости отъ Полоцка, нужно отказаться отъ отожествленія границъ Туровскаго княжества съ границами дреговичской территоріи и признать, что эта послѣдняя не сохранила своей цѣльности, но раздробилась и вошла по частямъ въ составъ нѣсколькихъ княжествъ [6]). Такимъ образомъ, чтобъ спасти цѣльность дреговичской территоріи, приходится съузить ее, и въ такихъ съуженныхъ границахъ дреговичская территорія, не теряя своего единства, станетъ Туров-

---

[1]) См. выше, с. 16.

[2]) Ип., 210, 223.

[3]) Ип., 203_{14}.

[4]) Ип., 355—6. Соловьевъ. Русск. Ист., I. 644 и Бѣляевъ. Географ. свѣденія, с. 20—считаетъ Несвѣжъ туровскою волостью.

[5]) Если не считать извѣстія т. н. Іоакимовской лѣтописи объ участіи Дреговичей въ призваніи варяговъ, извѣстіе принимаемое наприм. Завитневичемъ Область Дреговичей, сс. 580—581.

[6]) Напримѣръ, Соловьевъ, книга I, 18, 691. Завитневичъ, ор. с., 579, 581 Владимірскій-Будановъ. Обзоръ исторіи р. пр. [5] с. 27.

скимъ княжествомъ [1]). Выше было указано, что границы дреговичской колонизаціи были шире позднѣйшихъ границъ Туровскаго княжества, что нѣкоторыя области—какъ бассейнъ р. Березины и среднее Побужье—частью или совершенно были утрачены впослѣдствіи, но этотъ фактъ, напримѣръ, включеніе области бассейна р. Березины въ составъ Полоцкаго княжества, не нужно понимать въ смыслѣ подчиненія политической единицей—Полоцкимъ княжествомъ—другой такой же вполнѣ сформировавшейся, цѣльной и обособленной политической единицы—области р. Березины. Это включеніе части дреговичской территоріи въ составъ сосѣдняго княжества произошло въ то время, когда Полоцкое княжество только что слагалось, когда, съ другой стороны, отдѣльныя дреговичскія области еще не сплотились и не объединились, когда не были выработаны еще формы общеплеменной политической жизни и не было установлено главенство общаго племеннаго центра.

Иначе обстоитъ дѣло съ вопросомъ о ранней исторіи самаго Туровскаго княжества. Теперь это сложившаяся, обособленная политическая единица съ племеннымъ центромъ и мѣстною линіею племенныхъ князей. При раздѣлѣ волостей между сыновьями Владиміра Святославича мы встрѣчаемъ и Туровъ; очевидно это terminus ante quem включенія Туровскаго княжества въ составъ владѣній кіевскаго стола, но кто и когда подчинилъ область Дреговичей? Основываясь на отсутствіи въ лѣтописи указаній о подчиненіи Дреговичей высказывали мысль, что Дреговичи подчинены кіевскими князьями, не какъ самостоятельная политическая единица, а въ составѣ другой, какъ племя, подчиненное и въ зависимости отъ другаго племени, о покореніи котораго и передано извѣстіе въ лѣтописи, безъ намека объ его составѣ, о племенахъ, признававшихъ его политическое главенство и вмѣстѣ съ нимъ включенныхъ въ число владѣній кіевскихъ князей. Конечно, скорѣе всего—это Полоцкое княжество [2]), которое позднѣе оспаривало [3]) у кіевскихъ князей господство надъ Дреговичами.

Эта гипотеза не можетъ имѣть рѣшающаго значенія, потому что основывается на аргументѣ a silentio: лѣтопись не упоминаетъ о покореніи Дреговичей изъ Кіева, кіевскими князьями, слѣдова-

---

[1]) Напримѣръ, Милюковъ. Русская историческая географія (Русская Мысль. 1888. VIII, с. 133). Дреговичи не дробились между сосѣдними волостями, но цѣликомъ примыкали къ Кіевской,—сохраняя этнографическую цѣльность.

[2]) Соловьевъ, ор. с., I. 18, 117, 691. Завитневичъ, ор. с. 579—581.

[3]) Голубовскій. Смол. земля 44—45. Даниловичъ. Полоцк. з. 74—79.

тельно, такого факта и не было. Съ равною, если не съ большею вѣроятностью, можно допустить именно покореніе Дреговичей изъ Кіева [1]). Отсутствіе намековъ на это покореніе свидѣтельствуетъ, что прошло оно сравнительно спокойно: безъ большаго напряженія силъ для Кіева и безъ упорнаго сопротивленія Дреговичей. Если такимъ образомъ допустить, что объединительное движеніе шло изъ Кіева, то время подчиненія Дреговичей можно опредѣлить приблизительно на основаніи ихъ географическаго положенія между болѣе близкими Древлянами и болѣе отдаленными полоцкими Кривичами [2]). Кто послѣ покоренія Древлянъ начиналъ военныя дѣйствія противъ Полоцка, тотъ, по всей вѣроятности, имѣлъ уже Туровъ, и кто подчинялъ Полоцкъ, тотъ, конечно, владѣлъ уже раньше областью Дреговичей. Такимъ образомъ можно принять, что еще къ половинѣ X в., когда Константинъ Порфирородный упоминалъ о Другувитахъ, какъ о πακτιῶται τῶν ʽΡῶς, область Дреговичей вошла въ составъ владѣній кіевскаго княжескаго стола: впрочемъ только позднѣе она связана была болѣе прочными узами съ Кіевомъ.

—

Въ разсказѣ о борьбѣ Владиміра съ Рогволодомъ лѣтопись вскользь упоминаетъ— бѣ бо Рогъволодъ перешелъ изъ заморья, имяше волость свою Полотьскѣ, а Туръ—Туровѣ, отъ него же и Туровци прозвашася [3]). Это намекъ на мѣстную легенду, къ сожалѣнію, не дошедшую до насъ. Загадочный образъ—Туръ возбуждалъ вниманіе ученыхъ и породилъ различныя предположенія [4]).

Норманисты не сомнѣвались въ варяжскомъ происхожденіи Тура. Это, конечно, былъ варяжскій вождь, явившійся вмѣстѣ съ

[1]) Шафарикъ Slov. Starož. II. 28, 13.—Барсовъ. Очерки [2] 293—4 (завоеваны еще до Рюриковичей) cfr. рецензію на Очерки [1]—Замысловскаго, с. 475 и отвѣтъ Барсова—Очерки [2] l. c.—Довнаръ-Запольскій, op. c. 69, 70.—М. Грушевській Історія I. 262.

[2]) Олегъ —уклады... и на Полътескъ. Ип., 18. Аскольдъ и Диръ -бѣша ратвіи съ Деревляни 1 Новг., с. 4, воеваша Полочанъ. Никон, I, с. 9.—Олегъ поча воевати на Древляны. Ип., с. 13.

[3]) Ип., 50 а [ины съ нимъ выиде—Переясл.] [братъ его—Архангелогрд.] Туръ [Туры — Лавр. 1 Новгор.] [Тыры. Архангелогрд.] Туровѣ... Лейбовичъ. Сводная лт., с. 68.

[4]) О норманизмѣ Тура. Татищевъ, op. c. II, 57.—Арцыбашевъ, Повѣств. о Р. I, 45.—Полевой. Ист. р. нар. I, 192.—Шлецеръ. Несторъ, V, 200—1.—Погодинъ. Изслѣдованія... III. 125, IV, 427—9, VII, 211. Р. Исторія, I. 483—5. Томсенъ. Начало р. государства—129. Малышевскій, op. c. I—II. Завитневичъ. Область Др. 587. Костомаровъ. Моногр. XII. 12, 19. о славянствѣ Тура напр., Шафарикъ Sl. Starož. II. 28, 13.

Рогволодомъ изъ за моря и завладѣвшій Туровскимъ княжествомъ. Относительно отношеній между Туромъ и Рюриковичами съ одной стороны, и Туромъ и Рогволодомъ съ другой—мнѣнія расходятся: правилъ Туръ или самостоятельно или въ зависимости отъ Рюриковичей, независимо или какъ подручникъ Рогволода. Догадка о норманскомъ происхожденіи Тура подтверждается и скандинавскимъ характеромъ его имени—близкаго къ Тору. На основаніи этой основной посылки о варяжскомъ происхожденіи Тура—можно вывести дальнѣйшія заключенія о характерѣ и значеніи Турова: это норманская колонія, всегда сохранявшая тѣсныя связи съ Скандинавскимъ Сѣверомъ; центръ скандинавской колонизаціи и культуры, гдѣ настолько живо сознаются скандинавскія традиціи, что даже въ первой половинѣ XII в. одна изъ дочерей мѣстнаго князя получаетъ варяжское имя Малфриди.

Съ другой стороны доказывалось славянство Тура съ ссылкой на славянскій характеръ его имени и указаніемъ на бога Тура. Это князь—мѣстной княжеской линіи, получившій свое княжество по наслѣдству.

Если возникалъ вопросъ о времени утвержденія Тура въ землѣ Дреговичей, то вопросъ этотъ рѣшался сравнительно легко: прочно утвердиться и основать самостоятельное и независимое княженіе можно было лишь во время ослабленія Рюриковичей, то есть въ періодъ управленія Ольги и малолѣтства Святослава или во время осуществленія внѣшней завоевательной политики Святослава. Тогда то и утвердился въ области Припети самостоятельнымъ княземъ Туръ.

Вѣра въ легенду о Турѣ была подорвана критическимъ отношеніемъ [1]) къ лѣтописи: въ слишкомъ ужъ близкой связи находились между собою имена варяжскаго князя, дреговичскаго города и славянскаго божества. Легко было сдѣлать выводъ объ эпонимическомъ значеніи князя Тура и миѳологическія [2]) соображенія о сродствѣ Тура съ одноименнымъ славянскомъ божествомъ являются излишними, потому что видѣть въ легендѣ о Турѣ воспоминанія о существованіи культа бога Тура—едва ли возможно—въ виду сомнѣній относительно существованіи такого культа въ исторіи славянской вообще и русской въ частности.

---

[1]) Детальный критическій анализъ генезиса легенды о Турѣ данъ пр. Голубовскимъ въ спеціальной статьѣ—„Нѣсколько соображеній къ вопросу о князѣ Турѣ“.

[2]) О божествѣ Турѣ—Аѳанасьевъ. Поэтич. воззр. I, 660—4. Фаминцынъ. Божества древн. славянъ I. 237—241. cfr. указанную выше статью Голубовскаго, 70—71 и Кирпичникова Ж. М. Н. Пр. 1885. IX, с. 65.

Князь Туръ—эпонимъ города Турова, точно такъ же, какъ и герой—эпонимъ Кій, или племенные герои—Радимъ и Вятко. Древнерусскому книжнику были извѣстны аналогичные случаи—Селевкія (Селевкъ), Александрія (Александръ), Римъ (якоже древле Ромъ постави полату и нарече градъ Ромъ, потомъ переименова его Римъ, убіенія ради брата своего Рима... Тверск. с. 26). Подобнымъ образомъ былъ созданъ въ народной фантазіи несуществовавшій основатель герой по имѣющемуся имени города. На эту личность были перенесены черты современнаго быта, конечно, онъ могъ быть только княземъ. Дальнѣйшее развитіе легенды связало бы его имя съ другими эпонимическими названіями различныхъ урочищъ и съ сказаніями, связанными съ этими урочищами, (туръ-колодецъ, туровы-валы, турова-гора, турья-рѣка etc.). Такимъ образомъ около главнаго, центральнаго лица были бы сгруппированы второстепенныя личности, какъ въ кіевской легендѣ Кій и около него Щекъ, Хоривъ и Лыбедь, и легенда превратилась бы въ стройный, законченный разсказъ о жизни и подвигахъ героя эпонима, разсказъ, связанный своими топографическими намеками съ городскою территоріею и ея окрестностями. Этимъ завершилось бы возникновеніе мѣстной легенды, нужно было бы только прибавить какую нибудь черту, обрисовывавщую и хронологически намѣчавщую связь мѣстнаго героя съ позднѣйшими историческими князьями, какъ это сдѣлано въ легендѣ о Рогволодѣ внесеніемъ указанія на бракъ Владиміра и Рогнѣды [1]). Въ туровской легендѣ нѣтъ такого промежуточнаго звена, впрочемъ по бѣглому намеку лѣтописи мы не можемъ судить о полнотѣ легенды. Если принять, что „перешелъ изъ заморья“ есть намѣренное подчеркиваніе факта независимости и самобытности мѣстной княжеской линіи, родоначальникомъ которой былъ Туръ, то можно приблизительно опредѣлить, когда окончательно сложилась туровская легенда. Это было въ то время, когда особенную важность получалъ каждый намекъ на прежнюю самостоятельность, на былое значеніе Туровскаго княжества, т. е. въ половинѣ XII в. [2]), когда снова ожило стремленіе къ обособленной и независимой жизни, подъ управленіемъ своей мѣстной княжеской линіи.

—

Покореніе дреговичской земли кіевскими князьями положило конецъ ея самостоятельному политическому существованію: но мы не должны преувеличивать значеніе этого факта, покореніе это не

[1]) Ип., с. 50.

[2]) Голубовскій, ор. с. 62, 66–67.

было событіемъ рѣзко измѣнившимъ жизнь страны и давшимъ ей иное направленіе. Кіевское центральное правительство легко понимало свои задачи по отношенію къ спокойнымъ областямъ: оно налагало дань и ставило для контроля намѣстниковъ, не нарушая мѣстныхъ традицій и формъ жизни. Такимъ образомъ, не смотря на утрату политической самостоятельности и признаніе главенства Кіева, областная жизнь текла прежнимъ русломъ, въ прежнихъ рамкахъ, сложившихся подъ вліяніемъ племенныхъ особенностей и условій времени.

II.

Земля Дреговичей впервые является отдѣльною, самостоятельною волостью при Владимірѣ Святославичѣ, когда она выдѣляется въ удѣлъ князю Святополку; это было Туровское княжество съ главнымъ городомъ Туровомъ—центромъ культурной и политической жизни области. Назначеніе въ Туровъ сына кіевскаго князя имѣло важное значеніе для края: оно связало этотъ край болѣе тѣсными узами съ центромъ—Кіевомъ.

Первый туровскій князь Святополкъ былъ сыномъ Владиміра и неизвѣстной по имени гречанки—жены Ярополка; гречанка эта раньше была монахинею, красота ея поразила Святослава и онъ женилъ на ней сына. Въ борьбѣ Владиміра съ Ярополкомъ она досталась побѣдителю и плодомъ ихъ связи былъ Святополкъ, получившій такую печальную извѣстность. Годомъ его рожденія за неимѣніемъ точной даты можно съ вѣроятностью считать 979—980 [1]). О дѣтствѣ и воспитаніи Святополка свѣдѣній не сохранилось; при распредѣленіи удѣловъ Святополкъ получилъ Туровское княжество, между 1010—1013 гг. Святополкъ женился на польской княжнѣ—дочери Болеслава Храбраго. Въ свитѣ туровской княгини находился Рейнбернъ епископъ Salsae Cholbergiensis (Колобрегъ)—онъ былъ политическимъ агентомъ Болеслава Храбраго при дворѣ туровскаго князя. Современникъ съ большимъ уваженіемъ отзывается объ его высокихъ нравственныхъ качествахъ и ревностныхъ мис-

---

[1]) Начальная лѣтопись относитъ побѣду Владиміра надъ Ярополкомъ къ 980. Ип., 52. Голубинскій (Ист. р. ц. I. 1, 92) къ 978 г.

сіонерскихъ трудахъ; но было бы рискованнымъ на основаніи не вполнѣ ясныхъ выраженій Титмара доказывать, что ареною миссіонерской дѣятельности Рейнберна было Туровское княжество, гдѣ незадолго передъ тѣмъ распространилось христіанство по восточному обряду, и что въ числѣ обращенныхъ въ католичество былъ и самъ Святополкъ [1]).

Соглашаясь на бракъ сына съ польскою княжною, Владиміръ думалъ этимъ путемъ упрочить миръ, заключенный послѣ ряда военныхъ столкновеній съ Болеславомъ. Польскій король преслѣдовалъ въ данномъ случаѣ спеціальныя цѣли: имѣя въ виду расширить свои владѣнія на востокъ—завоеваніемъ русскихъ земель—онъ разсчитывалъ на Святополка, какъ на помощника и исполнителя задуманныхъ плановъ. Владиміръ Святославичъ отвоевалъ червенскіе города (992 г.); установились было мирныя отношенія, но Болеславъ Храбрый не терялъ надежды въ будущемъ возстановить прежнія границы своего государства: содѣйствіе себѣ онъ думалъ найти въ Святополкѣ.

Въ ряду сыновей Владиміра Святополкъ былъ старшимъ послѣ Вышеслава и Изяслава, но, когда со смертью Изяслава освободился новгородскій столъ, Владиміръ перевелъ сюда Ярослава, нарушая тѣмъ самымъ преимущества старшаго Святополка; кіевскій же столъ Владиміръ думалъ передать горячо любимому имъ Борису [2]). Подобное отношеніе къ старшему сыну, конечно, было извѣстно современникамъ и Святополкъ рѣшился самому добиться того, въ чемъ отказывалъ ему отецъ. Планъ его заключался въ томъ, чтобы съ помощью Болеслава напасть неожиданно на Владиміра и самому занять великокняжескій столъ. Болеславъ надѣялся на территоріальныя пріобрѣтенія въ случаѣ успѣха и потому охотно согласился помогать зятю. Посредникомъ въ этихъ переговорахъ, кажется, служилъ Рейнбернъ. Можно думать, что походъ Болеслава 1013 г. противъ Владиміра былъ предпринятъ въ осуществленіе плановъ Святополка. Но походъ не удался: безпорядки, произведенные вспомогательными отрядами печенѣговъ, заставили Болеслава прибѣгнуть къ крайнимъ мѣрамъ eosdem (печенѣговъ) jussit interfici omnes [3]): походъ

---

[1]) О бракѣ Святополка съ польскою княжною и дѣятельности Рейнберна: Титмаръ IV. 37, VII. 52, VIII. 16. cfr. Вороновъ. О латинскихъ проповѣдникахъ, 20—21. Иловайскій. Русская Исторія, I, 82. Линниченко. О взаимныхъ отношеніяхъ КГ—КД. Голубинскій. Ист. р. ц., I, 702-3.

[2]) Соловьевъ. Исторія отнош., 58. Ист. Р., I, 191.

[3]) Титмаръ, V, 55.

пришлось отложить на неопредѣленное время. Неудавшійся походъ все же обнаружилъ замыслы Святополка и Владиміръ приказалъ заключить въ тюрьму туровскаго князя вмѣстѣ съ женою и епископомъ Рейнберномъ: послѣдній въ тюрьмѣ и умеръ. Болеславъ со своей стороны заботился объ облегченіи участи зятя quantum potuit vindicare non destitit; дѣло ограничилось, кажется, дипломатическими переговорами: Святополкъ былъ освобожденъ и Болеславъ заключилъ миръ [1]).

Святополкъ былъ теперь на свободѣ, но Владиміръ не могъ окончательно освободиться отъ подозрѣній на счетъ новыхъ замысловъ Святополка: поэтому онъ рѣшилъ держать бывшаго туровскаго князя подъ надзоромъ по-ближе къ Кіеву. Кажется, мѣстопребываніемъ Святополка былъ Вышгородъ: предположеніе очень вѣроятное, если вспомнить, что въ Вышгородѣ у Святополка была преданная ему партія: иначе онъ не сталъ бы поручать вышгородцамъ щекотливаго дѣла убійства братьевъ [2]). Живя въ Вышгородѣ, Святополкъ старался подготовить себѣ почву для захвата впослѣдствіи кіевскаго великокняжескаго стола [3]). Онъ поддерживаетъ сношенія со своими сторонниками въ Туровскомъ княжествѣ и во время борьбы съ Ярославомъ у Святополка являются „вои" изъ туровскихъ волостей. Съ другой стороны Святополкъ могъ воспользоваться нерасположеніемъ жителей Вышгорода къ политическому центру—Кіеву (вспомнимъ презрительный оттѣнокъ въ разсказѣ лѣтописца кіевлянина—вышгородскіе болярцы); мѣстная вышгородская знать въ случаѣ успѣха Святополка пріобрѣла бы значеніе и вліяніе въ политической жизни. Наконецъ, и въ средѣ кіевскаго земства Святополкъ могъ найти сторонниковъ: духовенство не могло, пожалуй, примириться съ мыслью объ его происхожденіи, но въ народѣ могли раздаваться голоса въ пользу старшаго сына. По смерти Владиміра, съ вокняженіемъ Святополка, населеніе могло опасаться лишь междуусобной борьбы въ томъ случаѣ, если ихъ собратья,

---

[1]) Титмаръ, VII, 52. cfr. Татищевъ, II, 90. Вопросъ о цѣли похода 1013 г. рѣшался различно. Обыкновенно полагаютъ, что онъ предпринятъ былъ Болеславомъ для освобожденія зятя и дочери. Соловьевъ. И. Р., I, 183—4. Roepel. Gesch. Pol., I, 146. Успенскій. Первыя слав. монархіи, 257. Линниченко. Вз. отнош., 47. Фортинскій. Титмаръ Мерз., 198.

[2]) Соловьевъ. И. Р., l. c. Иловайскій. Р. И., I,91. Успенскій. Перв. мон., 258.

[3]) Ип., 92_{18}. Татищевъ, II, 100. Титмаръ, VIII, 16. Соловьевъ. И. Р., I, 193. Сергѣевичъ. Русск. Юрид. Древн., II, 259. Линниченко. Вз. отнош.. 91-92. Голубовскій. Сѣв. земля, 57, Довнаръ-Запольскій. Кр. и др. з. 75. Лясконскій. Пер. з., 283 [2].

бывшіе въ дружинѣ Бориса, не признаютъ Святополка кіевскимъ княземъ. Только боярство кіевское и ушедшая въ походъ вмѣстѣ съ Борисомъ дружина были опасными противниками: они вели бы борьбу за свое значеніе и преобладаніе,—которому угрожала опасность въ случаѣ вступленія на кіевскій столъ Святополка.

Такъ складывалось положеніе дѣлъ, когда 15/VII 1015 г. умеръ Владиміръ Святославичъ. Для Святополка представилась теперь задача—предупредить соединеніе обѣихъ враждебныхъ ему силъ: кіевской партіи Бориса и находившейся внѣ Кіева дружины. Святополкъ сталъ дѣйствовать рѣшительно: подослалъ къ братьямъ убійцъ,—выбравъ для этой цѣли преданныхъ лицъ среди вышгородскихъ бояръ, и постарался подарками расположить въ свою пользу кіевское земство. Благодаря энергичному образу дѣйствій—Святополкъ достигъ своей цѣли—онъ сталъ кіевскимъ княземъ. До сихъ поръ разсчеты Святополка были вѣрны, но скоро оказалось, что онъ упустилъ изъ виду еще одну силу—Новгородъ съ княземъ Ярославомъ. Кровавая борьба закончилася побѣдою новгородскаго князя и, вмѣстѣ съ другими волостями, тянувшими къ кіевскому золотому столу, перешла къ Ярославу и туровская [1]).

Нелишнимъ будетъ здѣсь сказать нѣсколько словъ относительно извѣстій древнерусскихъ лѣтописей и житій о происхожденіи Святополка

> Володимиръ же залѣже жену братню Грѣкиню и бѣ непраздна, отъ нея же роди Святополка.... прелюбодѣйчищь бысть убо, тѣмьже и отець его не любяше: бѣ бо отъ двою [Никон. и Арханг.—брату и—] отцю: отъ Ярополка и отъ Володимира [2]).

Благочестивая мысль древнерусскаго книжника, видѣвшая въ исторіи проявленіе Промысла, карающаго зло и награждающаго добро,—съ недоумѣніемъ останавливалась передъ вопросомъ: отчего въ семьѣ благочестиваго Владиміра явился злой и порочный Святополкъ?

Разъ возникъ такой вопросъ, фантазія неустанно стала работать, подыскивая посильное разрѣшеніе этого недоумѣнія. Отвѣтъ легко было найти: его давало общераспространенное и въ нашемъ,

---

[1]) Отмѣтимъ, что во время этой борьбы Ярославъ занялъ какой-то городъ, принадлежавшій Святополку (извѣстіе Титмара—VIII. 16) cfr. Jaroslaus in paludinosa loca divertit (Длугошъ, I, 194). Можетъ быть это Туровъ?

[2]) Ип., 52_8. 102_{20} cfr. Лейбовичъ. Сводная л., 70. Длугошъ, I, 130.

и въ западно-европейскомъ средневѣковьи убѣжденіе, что плодомъ преступной связи являются дѣти, отмѣченныя порочными наклонностями: пороки дѣтей служатъ божьею карою за поруганіе святости брака. Подобное объясненіе легко можно примѣнить и къ Святополку. Его мать была взятая въ неволю монахиня—гречанка, вышедшая замужъ за язычника и тѣмъ нарушившая данный ею при постриженіи обѣтъ цѣломудрія. И вотъ, послѣ смерти мужа, она вступаетъ въ связь съ его убійцею и имѣетъ отъ него сына. Этотъ сынъ и былъ Святополкъ: теперь становится яснымъ весь образъ дѣйствій, всѣ злодѣянія, совершенныя Святополкомъ,—отъ грѣховного бо корени золъ плодъ бываетъ. Однако фантазія шла далѣе и далѣе по намѣченному пути: нужно было еще болѣе усилить грѣховность рожденія Святополка—и оказывается, что мать его была беременна отъ перваго мужа—Ярополка. Здѣсь начинается уже противорѣчіе, потому что въ концѣ концовъ Святополкъ окажется сыномъ не Владиміра, а Ярополка—выводъ нѣсколько неожиданный. Отголосокъ такого воззрѣнія можно прослѣдить въ древнерусскихъ сказаніяхъ о Святополкѣ [1]).

Обратную аналогію къ разработкѣ образа Святополка представляетъ собою развитіе деталей въ представленіи о св. мученикахъ—Борисѣ и Глѣбѣ. Церковь канонизовала братьевъ и дала этимъ толчокъ къ дальнѣйшему развитію образа: они стали теперь идеалами древнерусскихъ князей, какъ эти идеалы рисовались въ воображеніи древнерусскаго монаха. Здѣсь мы видимъ соединеніе чертъ быта княжескаго и монастырскаго: Борисъ храбрый воинъ, человѣкъ умный и энергичный; съ другой стороны, онъ читаетъ житія святыхъ, самъ желаетъ для себя мученической смерти и сознаетъ всю суету земной жизни. Онъ становится примѣромъ покорности старшему, воплощеніемъ княжескаго идеала, поборника за всякое правое дѣло. И по мѣрѣ того, какъ образъ братьевъ свѣтлѣлъ и одухотворялся, теряя, правда, реальныя, историческія черты, характеръ и происхожденіе Святополка рисовались въ болѣе и болѣе мрачномъ свѣтѣ [2]). По словамъ житія, написаннаго Несторомъ,—Святополкъ еще при жизни отца замышлялъ убить Бо-

---

[1]) Напр. Ип., 52_{10-12} cfr. догадку Бестужева-Рюмина о матери Святополка Р. И., I, 121. Взглядъ лѣтописи на происхожденіе Святополка принимали—Татищевъ, II, 60. Карамзинъ, I, 140. II, 1. Погодинъ. Р. И., I, 89, 483. Изсл., VI, 14^{8}.

[2]) Разсказъ объ убіеніи Бориса и Глѣба въ Начальной лѣтописи—Ип., 92 - 98. Лавр., 129—137, Житія братьевъ Б. и Гл. Нестора и т. н. Іакова—Срезневскій. Сказанія о свв. Борисѣ и Глѣбѣ. cfr. Ч. О. И. и Др. 1859, I и 1870, I.

риса. Еще болѣе сурово относится къ Святополку житіе т. н. Іакова:—оно подчеркиваетъ грѣховность рожденія Святополка и упоминаніе объ этомъ влагаетъ въ уста самому Святополку—обаче и матере моея грѣхъ да не оцѣститься. Отношеніе автора житія къ Святополку сказывается и въ самомъ стилѣ—Святополкъ поистинѣ въторааго Каина оканьный..., тръклятый Святополкъ отъвьрзъ пресквьрьная оуста..., испоусти зълый гласъ; вмѣстѣ съ тѣмъ память автора,—начитаннаго въ библіи и хронографахъ,—подыскивала черты сходства между Святополкомъ, съ одной стороны, и Каиномъ, Ламехомъ и Юліаномъ Апостатомъ—съ другой. Развитіе образа было закончено: далѣе идти некуда—ужасъ и отвращеніе,—вызванные братоубійствомъ,—создали легенду о происхожденіи Святополка [1]).

Если исключить черты,—созданныя фантазіею древнерусскаго книжника,—то для обрисовки образа Святополка у насъ останется очень мало данныхъ. Это былъ характеръ цѣльный и энергичный, не отличавшійся разборчивостью въ осуществленіи намѣченныхъ цѣлей: при неудачѣ онъ не отказывался отъ борьбы и велъ ее, пока ставало силъ: онъ умѣлъ привлекать къ себѣ людей и пользоваться ими для своихъ плановъ. Подобно своимъ современникамъ Святополкъ любилъ [2]) шумные пиры въ кругу любимцевъ, и лѣтописецъ съ плохо скрытою укоризною замѣчаетъ:—лютѣ бо граду тому в немъже князь унъ, любя вино пити со гусльми и съ младыми совѣтникы. Можетъ быть въ этихъ словахъ вылилось неудовольствіе на князя, который за короткій періодъ своего правленія—унизилъ кіевское боярство,—возвысивъ въ ущербъ значенію этого послѣдняго молодыхъ, незнатныхъ любимцевъ.

—

Еще при своей жизни Ярославъ раздавалъ волости сыновьямъ: Изяславъ, бывшій третьимъ по старшинству послѣ Иліи и Владиміра,—получилъ тогда Туровское княжество.

По смерти Владиміра,—княжившаго въ Новгородѣ,—эта послѣдняя волость перешла въ руки Изяслава (1052), такимъ образомъ, до 1054 г. Изяславъ владѣлъ княжествами Туровскимъ и Новгородскимъ [3]), а по смерти отца онъ занялъ и златой кіевскій

---

[1]) Костомаровъ. Мон., XIII, 137. Хрущовъ. О др.-р. ист. сказ. Кіевск. Унив. Изв. 1877, VII, 656.

[2]) Ип., 98, cfr. 99, 101.

[3]) Ип., 114: во время болѣзни отца—Изяславъ княжилъ въ Туровѣ—князящю (сущу). Названіе города Изяслава—опущенное въ Лавр., 157—восполняется на

столъ. Туровское княжество было важно для Изяслава вслѣдствіе своего положенія на рубежѣ съ Польшею, игравшею роль во внѣшней политикѣ кіевскаго князя: вспомнимъ походы Ярослава, бракъ Казиміра на Добронѣгѣ (Маріи)—сестрѣ Ярослава, бракъ Изяслава на сестрѣ Казиміра, поддержку, оказанную Изяславу Болеславомъ въ 1068 г. и позднѣйшія сношенія съ Польшею Святополка Изяславича:—все это факты, свидѣтельствующіе о значеніи польско-русскихъ отношеній въ тогдашней политикѣ. Неизвѣстно, управлялъ ли Изяславъ непосредственно Туровскимъ княжествомъ или посылалъ туда посадниковъ: можетъ быть, онъ передалъ Туровъ сыну своему Ярополку и этимъ прецедентомъ руководился Всеволодъ, выдѣляя Ярополку, кромѣ Владиміра, и Туровъ.

Княженіе Изяслава не отличалось спокойнымъ характеромъ: дважды онъ лишался кіевскаго стола—въ первый разъ въ 1068 г. вслѣдствіе возстанія кіевскаго земства,—впрочемъ на этотъ разъ Изяславъ скоро возстановилъ свою власть съ помощью Болеслава. Но въ 1073 г. противъ Изяслава составили коалицію Святославъ и Всеволодъ и заставили его удалиться „въ Ляхи". Братья раздѣлили владѣнія бѣжавшаго кіевскаго князя: Святославъ занялъ великокняжескій столъ, а въ благодарность за помощь передалъ Всеволоду Туровское княжество. На этотъ послѣдній фактъ у насъ нѣтъ прямыхъ данныхъ, но за него говорятъ косвенныя указанія въ „Поученіи" Владиміра Мономаха: въ разсказѣ о поѣздкахъ та оттуда Турову, а на весну та Переяславлю, таже Турову, и относительно охоты: кромѣ иного лова, кромѣ Турова, иже со отцемъ ловилъ есмь всякъ звѣрь [1]). Такое положеніе дѣлъ продолжалось до 1077 г., когда Изяславъ—по смерти Святослава—возвратилъ себѣ великокняжескій столъ. Однако уже въ 1078 г. онъ погибаетъ и кіевскимъ княземъ становится Всеволодъ. Чтобы обезопасить себя отъ притязаній Изяславичей, а съ другой стороны—выразить свое уваженіе къ памяти умершаго Изяслава,—Всеволодъ передаетъ Волынь съ придачею Туровскаго княжества Ярополку Изяславичу, бывшему въ послѣднее время при жизни отца въ Вышгородѣ [2]).

основаніи сводовъ Воскрес., 1, 333, Соф., 156—въ Новгородѣ. Туровскимъ княжествомъ надѣляетъ Изяслава и Густ., 268.

[1]) Лавр., 238, 242. cfr. Барсовъ. Очерки [2], 130. М. Грушевскій. Кіевск. з., 80. Довнаръ-Запольскій. Кр. и др. з., 87. Малышевскій (Оч. ист. Тур., IV) полагаетъ что поѣздка Владиміра въ Туровъ была совершена, когда Всеволодъ былъ уже кіевскимъ княземъ.

[2]) Такъ, Лавр., 193 и Поученіе, 239, иначе Ип., 140.

Что побудило Всеволода выдѣлить именно эти двѣ волости? Сторонники родовой теоріи видятъ здѣсь фактъ наслѣдованія старшимъ сыномъ отцовскаго удѣла [1]),—но едва ли можно такъ произвольно измѣнять указаніе лѣтописи: вѣдь ядромъ владѣній Ярополка является Владиміръ Волынскій. Нельзя ли видѣть въ этомъ симптомъ упадка значенія Турова? Какъ бы то ни было,—Всеволодъ былъ обезпеченъ со стороны Изяславичей—Святополкъ княжилъ въ Новгородѣ, Ярополкъ имѣлъ Туровъ и Владиміръ (Мстиславъ умеръ еще въ 1068 г.).

Подъ 1084 г. мы находимъ въ лѣтописи неясное сообщеніе: выбѣгоста Ростиславича два отъ Ярополка и пришедша прогнаста Ярополка. Занять городъ и прогнать отсюда князя—не такъ то легко,—по всей вѣроятности,—Ростиславичи имѣли сильную поддержку въ мѣстномъ населеніи, иначе не трудно было бы Ярополку покончить эту борьбу собственными силами, не прибѣгая къ помощи Всеволода. Можетъ быть, партія Ростиславичей сформировалась ранѣе, они пріобрѣли симпатіи земства, недовольнаго своимъ княземъ (въ 1085 г. земство не выражаетъ особенной готовности защищать Ярополка); первая попытка добыть себѣ волость была неудачна и два Ростиславича остались плѣнниками Ярополка, въ 1084 г. имъ удалось освободиться и они повторили попытку. Но это только предположеніе [2]). Владиміръ Всеволодовичъ возстановилъ Ярополка въ его владѣніяхъ, однако ясно было, что энергичные изгои не успокоятся на этомъ, и Всеволодъ счелъ необходимымъ выдѣлить имъ волость. Давидъ Игоревичъ получилъ Дорогобужъ, Ростиславичей мы встрѣчаемъ въ Червенскихъ городахъ позднѣе, правда, но, можетъ быть, выдѣленіе имъ этой волости случилось ранѣе 1087 г. Надѣленіе изгоевъ было произведено насчетъ Ярополка и, конечно, должно было поселить въ немъ вражду къ Всеволоду: нашлись „злые совѣтники“, которые объяснили Ярополку,

---

[1]) Ип., 143. Густ., 276 (Святополкъ въ Туровѣ, а Ярополкъ во Владимірѣ). По Татищеву II. 135—136 Туровъ достался Давиду Игоревичу. Стрыйковскій, I, 171—въ Туровѣ сынъ Всеволода (братъ Мономаха). Погодинъ. Изсл., IV, 427—9, Туровъ—отчина Ярополка, а Всеволодъ прибавилъ Волынь. Линниченко. Вз. отнош., 128, объясняетъ прибавленіе Турова тѣмъ, что Волынская волость была ослаблена выдѣленіемъ удѣла для Ростиславичей.

[2]) Объ отношеніяхъ Р—ичей къ Ярополку: жили и воспитывались въ домѣ Я.—Карамзинъ, II, 57; жили у Я.—Полевой. И. р. н., II, 318; Ярополкъ обязался содержать Р—ичей. „Смерть Ярополка Изяславича“ (Современникъ, т. XVI, 10). cfr. Андріяшевъ. Волынск. з., 111—112. Ивановъ. Волынск. з., 121—123.

что онъ имѣетъ болѣе Всеволода правъ на кіевскій столъ [1]), что обладаніе Кіевомъ есть нарушеніе его правъ со стороны Всеволода—и въ концѣ концовъ Ярополкъ рѣшился на борьбу съ дядею [2]).

Однако это былъ рискованный шагъ, а населеніе не было расположено биться за своего князя съ войсками Всеволода; Ярополкъ потерялся и бѣжалъ въ Ляхи, а Владиміръ занялъ Волынскую волость. Надежды на помощь поляковъ оказались тщетными и уже въ 1087 г. Ярополкъ вернулся и примирился со Всеволодомъ. Вскорѣ послѣ того Ярополкъ былъ убитъ и подробности его смерти,—какъ онѣ переданы въ лѣтописномъ разсказѣ,—отличаются неясностью: иде Звенигороду и на пути убитъ какимъ-то Нерядьцемъ [3]). Убійца бѣжалъ въ Перемышль къ Рюрику, что набросило тѣнь на Ростиславичей, но многочисленныя догадки объ иниціаторѣ убійства и характерѣ поѣздки Ярополка во Звенигородъ—остаются гадательными [4]). Лѣтописецъ симпатичными чертами обрисовываетъ его образъ: это былъ князь добрый, кроткій, избѣгавшій междоусобій и кровопролитія, склонный къ монашеской жизни: онъ давалъ десятину церкви Пресвятыя Богородицы и жертвовалъ угодья Печерскому монастырю. „Вси Кіяне великъ плачъ створиша надъ нимь". Впослѣдствіи онъ считался святымъ.

На основаніи лѣтописнаго разсказа можно возстановить черты характера Ярополка. Человѣкъ нерѣшительный, съ трудомъ онъ отваживался на какой нибудь рѣшительный шагъ, а если и отваживался, то скоро впадалъ въ сомнѣнія относительно исхода, терялъ самообладаніе и отказывался отъ борьбы. Ему неудалось упрочить въ своей линіи обладаніе Туровскимъ и Владимірскимъ княжествами, а эти владѣнія дали бы значеніе Изяславичамъ и помогли бы играть видную роль въ древнерусской жизни. Однако случилось иное: линія Изяславичей теряетъ впослѣдствіи свое значеніе. Ярославъ Ярополчичъ не получилъ удѣла ни по Любечскому,

---

[1]) Сергѣевичъ. Русск. юр. др., II, 268.

[2]) Ип., 144. Стрыйковскій (I. 171—2) и Длугошъ (I, 368—9) вводятъ сложную боярскую интригу. Полевой—И. р. н., II, 319—Ярополка возбуждали къ борьбѣ Ростиславичи. Линниченко—Вѣче, 23—Ярополкъ думалъ опереться на неудовольствіе кіевскаго земства противъ Всеволода. cfr. Татищевъ, II, 139.

[3]) Ип., 144 (1087). О польской помощи говоритъ Длугошъ, I, 368.

[4]) О княженіи Ярополка: Карамзинъ, II, 57—58. Полевой, II, 319. Соловьевъ. И. Р., I. 306—9, затѣмъ въ монографіяхъ Андріяшева, М. Грушевскаго, Довнаръ-Запольскаго, Иванова, Линниченко. cfr. Филаретъ. Русск. святые, XI, 366. Смерть Ярополка Изяславича (Современникъ, т. XVI (1849) 1—32).

ни по Витичевскому разделамъ и рѣшился самъ,—какъ изгой,—добыть себѣ волость—въ своей отчинѣ. Попытка утвердиться въ Берестьи (1101) была неудачна: онъ попалъ въ руки Святополка Изяславича—кіевскаго князя—и былъ посаженъ въ тюрьму. Освобожденный по ходатайству духовенства,—Ярославъ сдѣлалъ новую попытку: но въ Нурѣ его захватилъ обманомъ Ярославъ Святополчичъ и привезъ въ Кіевъ; въ слѣдующемъ году Ярославъ Ярополчичъ умеръ въ заключеніи (1103)[1].

Въ моментъ смерти Ярополка братъ его Святополкъ княжилъ въ Новгородѣ; теперь онъ переходитъ въ Туровъ. Сдѣлалъ онъ это съ той цѣлью, чтобы поближе быть къ Кіеву, слѣдить за кіевскими дѣлами и заявить свои притязанія на великокняжескій столъ по смерти Всеволода; съ другой стороны, быть можетъ, онъ думалъ заручиться помощью и поддержкою польскаго правительства[2]). Конечно, переходя въ Туровъ, Святополкъ не думалъ отказываться отъ Новгорода и намѣревался управлять имъ изъ Турова, но новгородцы были недовольны этимъ и просили Всеволода дать имъ князя[3]). Всеволодъ весьма охотно исполнилъ ихъ просьбу, потому что этимъ онъ подрывалъ значеніе Изяславичей, которые могли бы явиться соперниками его сыновей[4]): такимъ образомъ, Новгородъ остался въ рукахъ Всеволода—какъ бы—въ обмѣнъ за Туровъ. Изяславъ Ярославичъ соединялъ въ своихъ рукахъ—Кіевъ, Новгородъ и Туровъ, въ послѣднее время Ярополкъ владѣлъ и Волынью, но теперь положеніе дѣлъ измѣнилось: Изяславичамъ не удалось упрочить за собою кіевскаго стола, со смертью Ярополка Волынь досталась Давиду Игоревичу, а съ переходомъ Святополка въ Туровъ для нихъ потерянъ былъ и Новгородъ, гдѣ теперь посаженъ былъ Мстиславъ Владиміровичъ. Въ рукахъ Изяславичей остается лишь одинъ Туровъ, который не могъ дать имъ средствъ для борьбы за преобладаніе: въ этомъ кроется причина умаленія линіи Изяславичей и паденія значенія Туровскаго княжества. Линія Изясла-

---

[1]) Ип., 181—182. Густ., 285.

[2]) Соловьевъ. И. Р., I, 317. Сергѣевичъ. Русск. юрид. др., II, 269.—Владѣнія Ярополка распались такъ: Волынь получилъ Давидъ Игоревичъ, а Туровъ занялъ Святополкъ и, кажется, сверхъ того получилъ изъ наслѣдства по Ярополкѣ Берестье cfr. Ип., 172_4, 181_8.

[3]) Ип., 145, 182.

[4]) Къ этому времени относится извѣстіе Татищева, II, 140, что въ 1088 г. Всеволодъ предпринимаетъ походъ вслѣдствіе жалобъ Святополка Изяславича и Давида Игоревича на нападенія поляковъ и Ростиславичей на ихъ волости. О достовѣрности—Севиговъ. Новг. лѣт., 323.

вичей по своему происхожденію была одна изъ старшихъ, потому ея представители часто имѣли по старшинству неоспоримое преимущество въ спорахъ о наслѣдованіи кіевскаго стола, но недостатокъ силъ заставлялъ ихъ стушевываться и уступать другимъ почетъ и вліяніе [1]).

Въ Туровѣ Святополкъ оставался съ 1088 по 1093; Владиміръ не рѣшился оспаривать великокняжескій столъ по смерти отца и Святополкъ безпрепятственно вокняжился въ Кіевѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ удерживалъ въ рукахъ Туровъ, управляя имъ—можетъ быть—черезъ сыновей своихъ—Мстислава и Ярослава [2]). Современники передали отрицательную характеристику кіевскаго князя, болѣе рѣзкую, быть можетъ, по контрасту съ личностью Владиміра Мономаха: лишенный талантовъ политическаго дѣятеля—Святополкъ не проявлялъ обдуманности въ планахъ, или настойчивости въ ихъ исполненіи; а съ другой стороны—это былъ человѣкъ корыстолюбивый, склонный къ насилію и жестокости—„много насиліе людемъ сотвори". Такимъ характеромъ отличался и Мстиславъ Святополчичъ. Высшіе классы - боярство—были, конечно, не довольны тѣмъ предпочтеніемъ, какое оказывалъ новый кіевскій князь предъ старшей кіевской дружиною — молодшей, привезенной изъ Турова. Совѣтами именно этой „несмысленой" дружины,—какъ выражается о ней съ насмѣшкой лѣтописецъ,—объясняется съ точки зрѣнія современника и нарушеніе Святополкомъ установившихся ранѣе отношеній къ половцамъ [3]). Святополкъ постоянно поддерживалъ сношенія съ туровскимъ земствомъ: отсюда вызываетъ онъ ополченія (у Мстислава Святополчича въ войскѣ являются „Пиняне"), не разъ Святополкъ лично посѣщалъ Туровъ,—оставляя Кіевъ на попеченіи Мстислава (въ одно изъ подобныхъ отсутствій Святополка и были замучены свв. Василій и Өеодоръ) [4]). По всей вѣроятности, и походъ, предпринятый Святополкомъ противъ Глѣба Всеславича, былъ совершенъ именно въ интересахъ Туровскаго княжества, вслѣдствіе нападеній Глѣба на эту территорію [5]). Вѣрный традиціямъ отца и

---

[1]) Сергѣевичъ. Русск. юрид. др., II, 270, 287. Малышевскій, VI.

[2]) Линниченко. Вѣче, 28. М. Грушевскій. Кіевск. з., 127 [1].

[3]) Ип., 152. Лавр., 211. Патерикъ (изд. Яковлева) 152, 156 (житіе Прохора), 171—2 (житіе Василія и Өеодора). Cfr. сказаніе о чудѣ свв. Бориса и Глѣба (Срезневскій. Сказанія... 81—84). Характеристика у историковъ большею частью отрицательна, напр., Карамзинъ, II, 84—5. Соловьевъ, I, 317 etc.

[4]) Ип., 176, 178. Патерикъ, 171—2. Шахматовъ. Житіе Антонія и Печерская лѣтопись, 123. cfr. Патерикъ, 156 (Ссылка игумена Іоанна).

[5]) Ип., 185. Лавр., 270. Татищевъ, II, 202. Довнаръ-Запольскій. Кр. и др. з., 91.

брата, Святополкъ построилъ [1]) храмъ во имя св. Михаила—своего ангела—„о пяти на десяти версѣхъ и позлати ихъ златомъ". Эта златоверхая церковь стала фамильною церковью Изяславичей и ихъ родовою усыпальницею. Здѣсь былъ погребенъ и самъ создатель церкви и его сыновья.

Святополкъ былъ женатъ нѣсколько разъ; лѣтопись не упоминаетъ, были ли дѣти отъ его брака съ дочерью Тугорхана (1094). Вторая жена Святополка—Варвара—была гречанка родомъ: позднѣйшая легенда приписывала ей перенесеніе въ Кіевъ изъ Греціи мощей св. Варвары. Отъ этого брака было два сына Брячиславъ (1104—1127) и Изяславъ († 1128). По смерти мужа княгиня роздала богатую милостыню—яко дивитися всѣмъ человѣкомъ. Возможно, что до смерти своей она проживала въ Туровѣ, гдѣ и основала—по преданію—женскій монастырь во имя св. Варвары: начало этого монастыря преданіе относитъ къ древнекняжескому періоду. Умерла она въ 1124 г. Гдѣ жили два ея сына—получили-ли они самостоятельные удѣлы въ Туровскомъ княжествѣ или жили при матери въ Туровѣ—не пользуясь владѣльческими правами—неизвѣстно [2]).

Кромѣ того, отъ какой то связи Святополкъ имѣлъ сыновей—Мстислава и Ярослава. Мстиславъ отличался жестокостью; онъ-то и замучилъ иноковъ Василія и Ѳеодора, пытая, гдѣ они скрыли варяжскій кладъ: вскорѣ послѣ того онъ былъ убитъ (1097) [3]). Біографія Ярослава болѣе сложна: при жизни отца онъ, кажется, правилъ въ Туровѣ [4]); этимъ объясняется присутствіе у него ополченій изъ Туровскаго княжества—пинянъ. По смерти отца онъ получилъ отъ Владиміра Мономаха—Волынскую волость. Но отношенія были натянутыя: Владиміръ отнялъ у него отчину—Туровское княжество [5]). Однако, Ярополкъ не высказывалъ открыто своего неудовольствія, надѣясь заявить свои притязанія на кіевскій столъ по смерти Владиміра Мономаха. Переходъ Мстислава изъ Новгорода въ Бѣлгородъ обнаружилъ планы Владиміра относительно кіевскаго стола и заставилъ Ярослава выступить открыто (1117). Въ томъ же году Владиміръ двинулся на Ярослава; Ярославъ смирился и кіев-

---

[1]) Ип., 187, 198. Изяславъ построилъ Дмитріевскій монастырь, Ярополкъ церковь во имя св. Петра.

[2]) Малышевскій, VIII—X. Довнаръ-Запольскій. Кр. и др. з. 90.

[3]) Ип., 180 (1099). Патерикъ, 171—2.

[4]) Ип., 181, 196, 206.

[5]) Погодинъ. Изсл., V, 304—5. Р. И., I, 484, полагаетъ, что Ярославъ имѣлъ и Туровъ.

скій князь „наказалъ его обо всемъ“, взялъ обѣщаніе во всемъ себѣ повиноваться. Однако миръ продолжался недолго: Ярославъ снова выступилъ противъ Владиміра, отославъ жену свою—дочь Мстислава Владиміровича. Разсчеты Ярослава не оправдались: дружина не захотѣла его поддерживать въ борьбѣ съ Владиміромъ. Ярославъ обратился тогда къ помощи поляковъ (Болеславъ Кривоустый былъ женатъ на Сбыславѣ, дочери Святополка) и, кромѣ того, заручился поддержкою Венгровъ, Чеховъ и Ростиславичей (галицкихъ). Неожиданная гибель Ярослава при осадѣ Владиміра разрушила коалицію (1123) [1]). Сынъ Ярослава—отъ дочери Мстислава Владиміровича—имѣлъ удѣлъ въ Клеческѣ Туровской области,—это Вячеславъ Клеческій. Относительно другаго Ярославича—Юрія мы не имѣемъ свѣдѣній, гдѣ онъ тогда находился.

По смерти Святополка, Туровское княжество переходитъ въ руки Владиміра Мономаха и стаетъ аннексомъ великокняжескаго стола; владѣнія князей—отчичей изъ линіи Изяславичей очень ничтожны. Періодъ съ 1113 г. до момента занятія туровскаго стола Юріемъ Ярославичемъ—представляетъ печальную эпоху въ мѣстной исторіи. Великій князь кіевскій есть вмѣстѣ съ тѣмъ de facto и обладатель Туровскаго княжества. Правильное наслѣдованіе Турова въ одной княжеской линіи прекращается: волостью этою распоряжаются по своему произволу кіевскіе князья, а такъ какъ на кіевскомъ столѣ перебывали за это время представители разныхъ княжескихъ линій и семей, то часто измѣнялось положеніе и Туровскаго княжества. Его отдаютъ въ удѣлъ тому или другому князю, или соединяя съ другою волостью, или дробя и выдѣляя отдѣльные города въ небольшіе удѣлы. Это запасной фондъ, къ которому прибѣгаютъ кіевскіе князья всякій разъ, какъ имъ приходится наградить вѣрнаго союзника или расположить къ себѣ колеблющагося соперника. Въ отдѣльныхъ удѣлахъ этой волости сидятъ князья различныхъ линій и семей, не дорожащіе и не заинтересованные своимъ новымъ пріобрѣтеніемъ.

Такъ измѣнились обстоятельства: прежде Туровское княжество играло важную роль въ системѣ русскихъ княжествъ. Оно служило удѣломъ для старшихъ сыновей и, кажется, стояло вторымъ послѣ Новгородскаго. Владиміръ Святославичъ назначилъ сюда Святополка, Яро-

---

[1]) Ип., 204—206. Лавр. л. (Поученіе) 241. cfr. Андріяшевъ. Волынск. з., 116—8. Ивановъ. Волынск. з., 130—133.

славъ—Изяслава, можетъ быть и надѣленіе Ярополка Изяславича—Туровомъ было со стороны Всеволода исполненіемъ воли покойнаго Изяслава. Сторонники родовой теоріи видятъ въ исторіи Туровскаго княжества—послѣдовательное примѣненіе принципа родоваго наслѣдованія, но для этого имъ приходится дѣлать едва-ли допустимыя натяжки [1]. Факты препятствуютъ видѣть здѣсь послѣдовательное проведеніе принципа родоваго наслѣдованія: укажемъ нѣкоторые. При жизни Изяслава Ярославича,—когда онъ во второй разъ возвратилъ себѣ кіевскій столъ,—сыновья его—Ярополкъ и Святополкъ—княжатъ въ Вышгородѣ и Новгородѣ. Ярополкъ получилъ отчину Туровъ не въ силу своихъ законныхъ правъ, а благодаря милости дяди, и выраженіе „придавъ" возбуждаетъ сомнѣнія,—дѣйствительно ли Туровъ считался отчиною, родовымъ владѣніемъ Изяславичей. Ни Ярославъ Ярополчичъ, ни Ярославъ Святополчичъ не получили отчины отъ дядей, а вѣдь они были сыновьями „отчичей" Туровскаго княжества. Далѣе, есть промежутки времени, когда во владѣніе Туровомъ вступаютъ представители другихъ княжескихъ линій, напримѣръ, Владиміръ Всеволодовичъ,—не говоря уже о позднѣйшемъ времени послѣ 1125 г.

Многочисленныя причины вліяли на паденіе значенія Туровскаго княжества. Для древнерусской политики важнымъ было положеніе Турова на Припетскомъ водномъ пути: черезъ Туровъ ведутся культурныя и дипломатическія сношенія съ Польшею и пока Польша продолжаетъ играть роль во внѣшней древнерусской политикѣ, до тѣхъ поръ является важнымъ и обладаніе Туровскимъ княжествомъ. Такъ было при Владимірѣ Святославичѣ, пославшемъ сюда отдѣльнаго князя и женившемъ его на дочери Болеслава Храбраго: княжа въ Туровѣ, Святополкъ поддерживалъ дружескія отношенія съ тестемъ и заручился его поддержкою на будущее время. Изяславъ Ярославичъ дважды обращается за помощью къ Болеславу Смѣлому; въ борьбѣ съ Давидомъ Игоревичемъ Святополкъ Изяславичъ заключаетъ союзъ съ поляками, а Ярополкъ Изяславичъ въ

[1]) Погодинъ неоднократно прилагалъ выводы родовой теоріи къ исторіи Туровскаго княжества—напр., Изсл., IV, 427—9; Р. И., I, 483—484. Въ лѣтописномъ извѣстіи о надѣленіи Ярополка Изяславича онъ видитъ неточность: Всеволодъ прибавилъ къ „отчинѣ" Ярополка еще и Владиміръ; подобнымъ же образомъ онъ допускаетъ, что Ярославъ Святополчичъ владѣлъ кромѣ Владиміра и Туровомъ l. c. и Изсл., V, 304—5. Согласно съ выводами родовой теоріи оказывается, что Туровъ *всегда* отдавался въ удѣлъ старшему сыну кіевскаго князя. Опроверженіе этого воззрѣнія Соловьевъ, И. Р., I, 287—289. Сергѣевичъ. Русск. юр. др., II, 260, 267, 269.

минуту опасности спасается въ Польшу и проситъ тамъ помощи (по польскимъ источникамъ и получаетъ её). Ярославъ Ярополчичъ намѣревался бѣжать въ Ляхи и поляки участвуютъ въ коалиціи, составленной Ярославомъ Святополчичемъ противъ Владиміра Мономаха.

Но въ XII вѣкѣ политическая жизнь усложняется, являются новыя задачи, отношенія запутываются, и возникаютъ новые политическіе центры. На сцену выступаетъ новая сила—Степь и борьба съ нею является насущнымъ вопросомъ для великихъ князей кіевскихъ: въ политической программѣ Всеволодовичей она занимаетъ важное мѣсто. Въ періодъ борьбы за кіевскій златой столъ впервые являются новыя политическія единицы и дѣлаютъ борьбу болѣе оживленною и запутанною: на сѣверѣ постепенно расширяетъ сферу своего вліянія—княжество Суздальское, на западѣ усиливаетъ свое преобладаніе—Галичъ.

Иначе складываются теперь отношенія къ иностраннымъ союзникамъ. Вліяніе Польши падаетъ, она слабѣетъ, распавшись на группу отдѣльныхъ княжествъ, враждующихъ между собою и тѣмъ подрывающихъ свою силу. За то воюющія стороны стараются заручиться помощью венгровъ: еще ранѣе Святополкъ Изяславичъ обращался за поддержкою къ венграмъ (1097) и венгерскія ополченія помогали Ярославу Святополчичу противъ Владиміра Мономаха (1123), теперь они принимаютъ болѣе дѣятельное участіе. Измѣненіе политическихъ условій наглядно сказалось во время борьбы за кіевскій столъ (1132—1169).

Были причины и другого рода: тѣ Изяславичи, которымъ сама судьба, соединяя въ ихъ рукахъ по нѣскольку княжествъ, предоставляла возможность вліянія на ходъ древнерусской жизни, не въ силахъ были упрочить такое выгодное положеніе за своею линіею. Изяславъ Ярославичъ имѣлъ то преимущество надъ братомъ своимъ Всеволодомъ, что былъ старше этого послѣдняго; оба они были въ свое время великими князьями,—но затѣмъ обстоятельства измѣнились. Всеволодовичамъ удалось упрочить въ своей линіи наслѣдованіе кіевскаго стола, иная судьба выпала на долю Изяславичамъ. Изъ этой линіи двое занимали кіевскій столъ—Изяславъ Ярославичъ и сынъ его Святополкъ: обоимъ этимъ князьямъ недостатокъ энергіи и предусмотрительности, а съ другой стороны—неумѣніе пріобрѣсти расположеніе земства—помѣшали упрочить свое преобладаніе за потомками. Ярополкъ Изяславичъ отличался слабостью воли и мягкостью характера, а Ярославамъ—Святополчичу и Ярополчичу не подъ силу было вести борьбу съ

дядьями. Такимъ образомъ, линіи Изяславичей не удалось усилиться и пріобрѣсти преобладаніе. Сама по себѣ туровская область была не велика и не богата, а чтобы расширить свои владѣнія и этимъ путемъ увеличить свое значеніе—у Изяславичей не было ни средствъ, ни энергіи. Мало-по-малу Изяславичи отказываются отъ участія въ общемъ ходѣ древнерусской жизни и отступаютъ на задній планъ. Волостью распоряжаются кіевскіе князья и постоянная смѣна въ туровской области мелкихъ удѣльныхъ владѣтелей—еще болѣе истощаетъ и ослабляетъ страну. И вотъ,—когда съ Юрія Ярославича здѣсь утверждается своя мѣстная династія,—ей не по силамъ возстановить прежнее значеніе своей волости,—а неизбѣжное—при увеличеніи княжеской семьи—дробленіе на мелкіе удѣлы дѣлаетъ страну еще болѣе слабою и князей—безсильными.

—

Смѣнивши Святополка на кіевскомъ великомъ княженіи, Владимiръ Мономахъ занималъ этотъ столъ 1113—1125 гг. Не останавливаясь на его дѣятельности, какъ великаго князя, мы упомянемъ лишь факты, имѣющіе отношеніе къ нашей спеціальной задачѣ: о столкновеніи Владиміра Мономаха съ однимъ изъ представителей линіи Изяславичей—Ярославомъ Святополчичемъ было сказано выше; здѣсь же мы упомянемъ о борьбѣ съ минскимъ княземъ Глѣбомъ Всеславичемъ. Это былъ лишь эпизодъ въ исторіи враждебныхъ отношеній полоцкихъ князей къ кіевскимъ: мечь взимаютъ Роговоложи внуци противу Ярославлимъ внукомъ [1]). Борьба велась уже издавна—противъ Ярослава Владиміровича (Брячиславъ), Ярославичей (Всеславъ Брячиславичъ), наконецъ, противъ Святополка, Владиміра Мономаха и Мстислава. Причиною, кажется, было стремленіе полоцкихъ князей соединить въ своихъ рукахъ всѣ кривичскія области, усилиться на счетъ Ярославичей, и упрочить свое преобладаніе [2]). Борьба велась на два фронта: Новгородъ и Псковъ (Брячиславъ 1021, Всеславъ 1065—67) съ одной, и пограничныя—на югѣ—съ Полоцкимъ княжествомъ Туровскія земли—съ другой. Очень вѣроятно, что походъ Путяты на Минскъ (1104) былъ вызванъ враждебными дѣйствіями полоцкихъ князей и ихъ нападеніями на туровскую территорію. Въ 1116 г. Глѣбъ Всеславичъ напалъ на область туровскую—бяше воевалъ Дреговичи и Случескъ

[1]) Лавр., 285.

[2]) Полевой (I, 257) объясняетъ столкновеніе съ Брячиславомъ нападеніями на Полоцкое княжество со стороны Турова. cfr. Соловьевъ. Ист. отнош., 65. Довнаръ-Запольскій. Ист. кр. и др. з., 76, 85. Голубовскій. Ист. См. з., 260.

пожегъ [1]). Очевидно, затѣвая эту борьбу, Глѣбъ былъ увѣренъ въ успѣхѣ—и не каяшеться о семъ, не покоряшеться. Мономахъ двинулся противъ него съ большими военными силами (между прочимъ—здѣсь участвовалъ и будущій туровскій князь—Вячеславъ Владиміровичъ). Глѣбъ заперся въ Минскѣ и Владиміръ осадилъ городъ; видя, что кіевскій князь не отступаетъ предъ трудностями продолжительной осады, Глѣбъ смирился—нача ся молити Глѣбъ Володимеру, шля отъ себя послы. Владиміръ согласился на миръ—вдасть ему миръ, взялъ обѣщаніе—по всему послушати, и возвратилъ князю Минскъ. Однако миръ продолжался не долго; въ 1118 г. Владиміръ снова двинулся противъ Глѣба, захватилъ его въ плѣнъ; въ плѣну жъ минскій князь и умеръ.

Борьба снова началась при Мстиславѣ въ 1127 г.—къ этому году относится походъ Мстислава на Полоцкъ: чтó было ближайшею причиною рѣшить трудно—возможно, что полоцкіе князья хотѣли вернуть Минскъ,—отнятый у нихъ послѣ похода 1118 г., и тревожили сосѣднія области. Въ этомъ предпріятіи участвовали,—между прочимъ,—Вячеславъ Владиміровичъ, Всеволодъ изъ Городна и Вячеславъ Ярославичъ изъ Клеческа (Вячеславъ Владиміровичъ тогда княжилъ въ Туровѣ, а Клеческъ былъ выдѣленъ, какъ отдѣльный самостоятельный удѣлъ). Походъ описанъ въ лѣтописи довольно подробно и даетъ нѣкоторыя указанія для порубежья между Полоцкимъ и Кіевскимъ княжествами (или вѣрнѣе Туровскимъ,—которое тогда находилось въ тѣсныхъ отношеніяхъ къ кіевскому столу). Предпріятіе Мстислава имѣло положительные результаты: земство смѣстило неугоднаго Мстиславу—Давида Всеславича и выбрало на его мѣсто другого—Рогволода: выборъ былъ одобренъ Мстиславомъ. Но скоро опять вышло недоразумѣніе, размолвка,—кажется,—относительно половецкой политики Мстислава, и кіевскій князь на этотъ разъ покончилъ дѣло очень энергично: полоцкіе князья были отправлены въ ссылку въ Константинополь (1129—30), а Полоцкое княжество было передано Изяславу, правившему доселѣ въ Курскѣ [2]).

---

[1]) Ип., 203. У Татищева (II, 216)—„Глѣбъ раззорилъ Дреговичь области Смоленской и Луческъ зжегъ", а походъ 1118 г. объясняется нападеніями на Новгородское и Смоленское княж. (222).

[2]) Ип., 210—218. Лавр., 282—284, 286. О борьбѣ съ полоцкими князьями—Довнаръ-Запольскій. Кр. и др. з., 91—97. Даниловичъ. Пол. з., 74—79. Относительно похода Мстислава на Литву (Густ., 292) Даниловичъ предполагаетъ, что этотъ походъ вызванъ, можетъ быть, нападеніями Литвы на Туровское и Волынское княжества (с. 79 [84]).

Со смертью Мстислава начинается эпоха борьбы за кіевскій столъ, борьбы, тянувшейся до 1169 г. и отличавшейся крайнею запутанностью и сложностью. Отъ этого періода до насъ дошли немногочисленныя извѣстія о Туровскомъ княжествѣ, касающіяся,—главнымъ образомъ,—смѣны князей въ удѣлахъ этой области. Но излагать эти факты отдѣльно невозможно, только въ связи съ общимъ ходомъ событій—становится яснымъ отношеніе кіевскихъ князей къ Туровскому княжеству, выясняется положеніе этой области. Поэтому мы будемъ излагать въ общихъ чертахъ событія борьбы за кіевскій столъ, останавливаясь подробнѣе,—гдѣ, конечно, позволяютъ это источники,—на фактахъ, касающихся Туровскаго княжества.

Изъ лѣтописнаго извѣстія о походѣ 1127 г. видно, что въ это время въ Туровѣ княжилъ Вячеславъ Владиміровичъ, переведенный сюда изъ Смоленска. Когда совершился этотъ переходъ,—точныхъ свѣдѣній мы не имѣемъ, можно только предполагать, что распредѣленіе удѣловъ произошло по смерти Владиміра Мономаха (1125). Новый туровскій князь имѣлъ уже лѣтъ 40—45, такъ какъ первое лѣтописное извѣстіе о немъ—объ участіи его въ борьбѣ съ Олегомъ Святославичемъ, относится къ 1096 г., когда ему могло быть около 15 л.; съ 1113 г. онъ занимаетъ смоленскій столъ, а—повидимому—съ 1125 туровскій [1]).

Утвердившись въ Кіевѣ, Ярополкъ Владиміровичъ перевелъ племянника—Всеволода Мстиславича изъ Новгорода въ Переяславль. Для современниковъ такая перемѣна могла служить признакомъ того, что великій князь кіевскій прочитъ себѣ въ преемники—Всеволода. Именно такъ поняли это дядья—Владиміровичи—и заявили протестъ. Первый выступилъ со своими притязаніями Юрій Владиміровичъ; онъ выгналъ Всеволода и самъ занялъ Переяславль. Кое какъ Ярополкъ заставилъ Юрія уйти и передалъ Переяславль другому Мстиславичу—Изяславу изъ Полоцка. Теперь претендентомъ выступилъ Вячеславъ Владиміровичъ, до сихъ поръ мирно княжившій въ Туровѣ: кажется, этотъ князь,—не отличавшійся особенною энергіею,—выступилъ по настоянію другихъ Владиміровичей. Ярополкъ уступилъ и отдалъ Переяславль Вячеславу; Изяславъ долженъ былъ получить Минскъ изъ своихъ прежнихъ владѣній полоцкихъ и—кромѣ того—Туровское княжество. Сверхъ того онъ получилъ подарки и долю въ дани новгородской и смолен-

[1]) Ип., 198, 210.

скої [1]). Скоро положеніе дѣлъ измѣнилось: Вячеславу показалось томительнымъ княжить въ небогатой переяславской области, подъ постояннымъ опасеніемъ нападеній—половцовъ и Ольговичей. Можетъ быть, онъ не поладилъ съ земствомъ, а ждать въ далекомъ будущемъ кіевскаго стола было тягостнымъ, и Вячеславъ задумалъ вернуться въ свою прежнюю волость. Со своею всегдашнею нерѣшительностью онъ не могъ сразу отважиться на такой шагъ: дошелъ до Городца, возвратился назадъ, не слушая убѣжденій брата Ярополка (сѣди не волнуася, не взимай нрава Половецкаго), онъ выгналъ Изяслава Мстиславича изъ Турова и самъ сталъ тамъ княжить (1134) [2]). На Переяславль заявляетъ претензіи Юрій Владиміровичъ и предлагаетъ Ростово-Суздальское княжество въ вознагражденіе Изяславу, но обѣщаніе не было вполнѣ исполнено и недовольный Изяславъ примкнулъ къ Ольговичамъ—раздьрася вся земля Руськая. Въ борьбѣ Ярополка съ Ольговичами—мы встрѣчаемъ Изяслава на сторонѣ этихъ послѣднихъ, наоборотъ, Вячеславъ присылаетъ [3]) туровскія ополченія Ярополку. Наконецъ, борьба закончилась новымъ передѣломъ: Туровъ остался за Вячеславомъ, Переяславль достался Андрею Владиміровичу, а Волынь была отдана Изяславу (1135) [4]).

Вячеславъ не хотѣлъ отказываться отъ своихъ плановъ на кіевскій столъ: сейчасъ же по смерти Ярополка—онъ явился въ Кіевѣ. Земство едва ли возлагало на него большія надежды, такъ какъ имѣло возможность познакомиться ближе, когда Вячеславъ княжилъ въ Переяславлѣ: не выступая противъ Вячеслава съ открытою оппозиціею, оно не настолько—однако—дорожило имъ, чтобъ поддерживать его противъ другаго болѣе энергичнаго претендента,—какимъ былъ Всеволодъ Ольговичъ. Вячеславъ створися мьний (дѣло не обошлось безъ давленія на него кіевскаго земства) и, оставивъ Кіевъ болѣе счастливому сопернику, самъ удалился въ Туровъ (1139).

---

[1]) Ип., 213 (о переходѣ Вячеслава въ Переяславль здѣсь лишь косвенное указаніе). Лавр., 286—287. Густ., 294.

[2]) Ип., 213. Лавр., 286—7. Никон.. I, 158 упоминаетъ кромѣ того: иде Вячеславъ къ Рязани. Татищевъ, II, 246. Карамзинъ, II, прим. 260 Довнаръ-Запольскій, ор. с., 100. Ляскоронскій. Пер. з., 328, 456. cfr. Голубовскій. Печенѣги, Торки и Половцы, 83, 121—135. Бестужевъ-Рюминъ. О составѣ, 117—8.

[3]) Ип., 214—216.

[4]) Ип., 213—214. М. Грушевскій. Кіевск. з., 147.

Политика Всеволода Ольговича по отношенію къ Мономашичамъ—не отличалась послѣдовательностью: сначала онъ велъ съ ними борьбу,—къ этому времени относится и опустошеніе волости Вячеслава Владиміровича половцами—союзниками Всеволода. Но немного спустя Всеволодъ увидѣлъ—оже ему безъ нихъ нѣлзѣ быти—и примирился съ Мономашичами. Можетъ быть, именно въ это время, чтобъ обезопасить себя отъ претендентовъ на кіевскій столъ—Всеволодъ обѣщалъ Изяславу передать ему послѣ себя столъ, а Изяславъ заручился поддержкою дяди Вячеслава Туровскаго,—пообѣщавъ раздѣлить съ нимъ власть: такъ, кажется, можно объяснить хорошія отношенія между Вячеславомъ и Изяславомъ, готовность перваго поддерживать своего племянника, а въ переданныхъ лѣтописью словахъ Вячеслава можно видѣть намекъ на существовавшее между ними соглашеніе относительно великокняжескаго стола [1]). Когда умеръ Андрей Всеволодъ передаетъ освободившійся переяславскій столъ Вячеславу (1141)—сѣдѣши во Кіевьской волости, а мнѣ достоить; а ты пойди в Переяславль, отчину свою; въ Туровской же волости посадилъ сына—Святослава, чтобы наблюдать за Изяславомъ Мстиславичемъ или облегчить въ будущемъ кандидатуру Святослава на кіевскій столъ: такимъ образомъ линію Всеволодовичей смѣнила въ Туровѣ линія Святославичей—въ лицѣ Святослава Всеволодовича. Но это назначеніе вызвало неудовольствіе въ братьяхъ Всеволода—Ольговичахъ и Давидовичахъ. Дорожа своими черниговскими волостями—и не желая раздроблять ихъ, Всеволодъ предлагалъ братьямъ по удѣлу въ туровской области, но они не желали удовлетвориться кіевскою (т. е. туровскою) волостью, а требовали себѣ удѣловъ въ отчинѣ—т. е. въ Сѣверщинѣ [2]). Началась борьба, въ которой, между прочимъ, Ольговичи напали на Переяславль, правда, безъ успѣха, но, потрясенный этимъ обстоятельствомъ, Вячеславъ снова покинулъ Переяславль и перешелъ въ Туровъ. Дѣло уладилось на томъ, что Давидовичи получили Берестье, Дрогичинъ, Вщижь и Ормину, Игорь Ольговичъ—Городецъ Остерскій и Рогачевъ, а Святославъ Ольговичъ—Клеческъ и Черторыйскъ, за Вячеславомъ же остался Туровъ; Святославъ Всеволодовичъ перешелъ на Волынь, а Изяславъ Мстиславичъ получилъ Переяславль (1143). Вячеславъ жилъ въ мирѣ съ Всеволодомъ и принималъ участіе въ его походахъ на Владимірка Галицкаго. Передъ смертью (1146) Всеволодъ объявилъ своимъ преемни-

---

[1]) Ип., 218—219. Лавр., 291—292. cfr. М. Грушевскій. Кіевск. з., 157.

[2]) Ип., 221—223. Лавр., 293—294.

комъ брата Игоря, но Изяславу Мстиславичу удалось,—опираясь на расположеніе кіевскаго земства,—безъ особеннаго труда утвердиться на кіевскомъ столѣ; онъ оставилъ за Давидовичами ихъ удѣлы и къ нимъ-же перешли города, переданные Всеволодомъ братьямъ Игорю и Святославу [1]). Между тѣмъ, Вячеславъ напрасно ждалъ, что Изяславъ исполнитъ свои обѣщанія; считая это—лишь вопросомъ времени, Вячеславъ [2]) вступилъ въ права соправителя великаго князя—отъ радости не приложивъ чти къ Изяславу (въ тонѣ лѣтописнаго разсказа слышится укоризна). По совѣту бояръ онъ возвратилъ, отнятые еще Всеволодомъ и оставленные Изяславомъ за Давидовичами города туровской области и занялъ Волынь для Владиміра Андреевича, своего племянника. Раздраженный Изяславъ послалъ на Туровъ Святослава Всеволодовича и Ростислава Мстиславича: посланные князья перевели Вячеслава въ Пересопницу, а еп. Іоакима и посадника Жирослава Иванковича—въ оковахъ отослали въ Кіевъ. Чѣмъ былъ вызванъ такой рѣшительный образъ дѣйствій по отношенію къ епископу и посаднику, мы не знаемъ; вѣроятно, это были главные совѣтники князя, наиболѣе вліятельные члены мѣстной туровской партіи,—мечтавшей возстановить прежнее значеніе туровской области съ самостоятельною княжескою линіею. Но это только предположеніе, хотя и вѣроятное. Туровъ былъ переданъ Ярославу Изяславичу. Такимъ образомъ, добрыя отношенія между Вячеславомъ и Изяславомъ на время были нарушены [3]).

Изяславу не долго пришлось княжить въ Кіевѣ: явился претендентъ Юрій Владиміровичъ—и Изяславъ долженъ былъ уступить: Юрій занялъ кіевскій столъ, а Изяславъ удалился на Волынь. Утвердившись въ Кіевѣ, Юрій вознаградилъ своего союзника Святослава Ольговича,—передавъ ему Посемье и дреговичскіе города, принадлежавшіе ранѣе Давидовичамъ. Изяславъ не оставлялъ своихъ плановъ относительно кіевскаго стола и запасался силами для новой борьбы: онъ обращается къ Вячеславу, проситъ принять его въ любовь и убѣждаетъ выступить претендентомъ на кіевскій столъ: иначе онъ грозитъ опустошить волость Вячеслава. Дядя не могъ забыть прежняго поведенія своего племянника, да и предложеніе сдѣлано было въ слишкомъ рѣшительной формѣ: Вячеславъ проситъ помощи у Юрія противъ племянника. Столкновеніе обѣщало

---

[1]) Ип., 230—233, 235, 239 cfr. 289, 297.

[2]) Ип., 234--235.

[3]) Ип.. 235. Лавр., 298 Татищевъ, II, 290.

быть грознымъ, но разрѣшилось почти ничѣмъ: чужеземные союзники Изяслава не думали найти въ Юріи такого опаснаго противника и пришли въ безпокойство въ виду коалиціи Юрія и Владимірка Галицкаго: еще сговорчивѣе сдѣлали ихъ тревожныя вѣсти изъ дому: такимъ образомъ поддержка венгровъ и поляковъ оказалася сомнительною. Начались переговоры, но вслѣдствіе возникшей размолвки—переговоры затянулись. Неудачная луцкая экспедиція, осада продолжавшаяся безъ успѣху 6 недѣль, дипломатическія увѣщанія Владимірка, нежелавшаго—изъ политическихъ видовъ соединенія Волыни и Кіева въ однѣхъ рукахъ, и просьбы Вячеслава, опасавшагося въ будущемъ враждебныхъ дѣйствій со стороны Изяслава,—все это привело къ заключенію мира: заключенъ онъ былъ на тѣхъ условіяхъ, что Изяславъ сохраняетъ Волынь и отказывается отъ Кіева [1]).

Теперь то Юрій задумался надъ исполненіемъ обѣщанія, даннаго имъ Вячеславу при самомъ началѣ борьбы съ Изяславомъ—предоставить Вячеславу великокняжескій столъ. Дѣйствительно, Юрій вызвалъ Вячеслава въ Кіевъ, но бояре отсовѣтовали Юрію возводить Вячеслава на кіевскій столъ, указывая на неспособность его удержать и упрочить за собою это отвѣтственное и трудное положеніе: брату твоему не сохранить Кіева—не достанется ни тебѣ, ни ему (не будеть его ни тобѣ, ни оному). Юрій согласился съ этими доводами,—тѣмъ болѣе, что они отвѣчали его личнымъ видамъ и далъ Вячеславу Вышгородъ, а въ Пересопницу перевелъ сына своего—Глѣба. Вячеславъ былъ недоволенъ распоряженіемъ Юрія, сдѣланнымъ противъ его желанія: прежняя волость его—была передана теперь Святославу Ольговичу и надежды на кіевскій столъ,—ради котораго онъ оставилъ Пересопницу,—оказались тщетными [2]). Живя въ Вышгородѣ,—Вячеславъ формировалъ свою партію [3]) среди недовольныхъ настоящимъ положеніемъ дѣлъ: эта партія возвела, правда, Вячеслава на кіевскій столъ, но была слишкомъ слаба,—чтобы поддержать его противъ другого претендента—Изяслава.

Въ началѣ 1150 г. Юрій покидаетъ Кіевъ, не видя возможности вести успѣшно борьбу противъ Изяслава: Вячеславъ воспол-

[1]) Ип., 268—274. Лавр., 306—309.

[2]) Неудовольствіе сквозитъ въ словахъ Вячеслава— Ип., 297—8.

[3]) Большинство нашихъ источниковъ свидѣтельствуетъ, что кіевляне не любили Вячеслава, но Ник., 183—того же лѣта (1150) Кіане совѣщася тайно, хотяще посадити Вячеслава на великое княженіе въ Кіевѣ, любяще бо его, простоты его ради. cfr. 186, иначе Татищевъ, III, 14.

зовался этимъ бѣгствомъ Юрія для своихъ цѣлей, но осуществить ихъ ему не удалось вслѣдствіе ясно выраженной антипатіи большинства. Впрочемъ Изяславъ скоро увидѣлъ, что не слѣдуетъ пренебрегать помощью Вячеслава и заключилъ съ нимъ тѣсный союзъ—Изяславу имѣти отцемь Вячеслава, а Вячеславу имѣти сыномъ Изяслава. Можетъ быть, Изяславъ думалъ легализировать свое положеніе, раздѣливъ власть съ дядею, а съ другой стороны матерьяльною выгодою союза была значительная дружина Вячеслава. Это двоевластіе было таковымъ лишь по имени: энергичный Изяславъ распоряжался всѣмъ и командовалъ войсками, а Вячеславъ пользовался почетомъ великокняжескаго положенія [1]). Однако союзникамъ пришлось еще перенести испытанія. Въ августѣ того же года Юрій при помощи Володимірка Галицкаго снова занялъ Кіевъ, а Вячеславъ и Изяславъ до поры—до времени должны были удалиться во свои владѣнія—Вышгородъ и Владиміръ. Изяславъ скоро запасся помощью венгровъ,—тѣсныя сношенія съ кіевскимъ земствомъ и черными клобуками не прерывались за все это время,—и вотъ въ концѣ февраля или началѣ марта 1151 г. онъ захватилъ врасплохъ ничего не ожидавшаго Юрія и занялъ Кіевъ. Попытки Юрія вернуть Кіевъ были неудачны и двоевластіе Изяслава и Вячеслава на кіевскомъ столѣ продолжалось до смерти перваго (1151—1154). Изяславъ жилъ въ мирѣ съ кіевскимъ земствомъ, а это послѣднее не протестовало противъ соправительства Вячеслава, По смерти Изяслава опять начинается борьба—кратковременное княженіе Ростислава Мстиславича, захватъ кіевскаго стола Изяславомъ Давидовичемъ и вокняженіе Юрія (1155—1158). Годъ смерти Юрія является рубежемъ въ исторіи Туровской области: съ этого времени начинается эпоха самостоятельной княжеской турово-пинской линіи—Юрія Ярославича и его потомковъ. Если выше были описаны событія эпохи 1132—1158, неимѣющія иногда прямого отношенія къ исторіи Туровскаго княжества,—то это было сдѣлано, чтобы избѣжать, съ одной стороны, отрывочности изложенія и выяснить характеръ Вячеслава Туровскаго—съ другой.

Княженіе Вячеслава было безпокойно: занявши въ 1125 г. туровскій столъ,—онъ четыре раза покидалъ его и снова возвращался, но промежутки были невелики. Въ послѣдній разъ онъ оставилъ Туровъ, переходя, противъ желанія своего, въ Пересопницу (1146), и съ тѣхъ поръ болѣе не возвращался въ Туровъ: княженіе его

[1]) О дружественныхъ отношеніяхъ ихъ—Ип., 305, 315, 317. cfr. Бестужевъ-Рюминъ. О составѣ, 94. Сергѣевичъ. Русск. юрид. др., II, 284.

продолжалось 1125—1132, 1132—1139, 1139—1142, 1142—1146. Какія причины обусловливаютъ постоянную перемѣну удѣловъ, „половецкое [1]) скитаніе“ Вячеслава? Разгадка кроется въ характерѣ князя. Это былъ человѣкъ слабой воли: не обладалъ онъ энергіею, чтобы приводить свои планы въ исполненіе и уступалъ чужому вліянію. Всеволодъ Ольговичъ предлагаетъ перейти въ Переяславль (1142), Вячеславъ переходитъ, хотя по опыту знаетъ, каково княжить въ этой волости. Онъ не любитъ кровопролитія и предпочитаетъ улаживать дѣла мирнымъ путемъ,—черта похвальная въ то время постоянныхъ, ожесточенныхъ неурядицъ и ссоръ,—но, съ другой стороны, онъ нерѣшителенъ и отваживается на опасный шагъ—лишь по настоянію другихъ, послѣ долгихъ колебаній. Когда приходится дѣйствовать энергично, Вячеславъ теряется, падаетъ духомъ, бросаетъ начатое дѣло и отказывается отъ своихъ плановъ: подъ вліяніемъ совѣтовъ бояръ онъ возвращаетъ туровскія владѣнія,—составлявшія удѣлы Ольговичей и Давидовичей,—но не доводитъ дѣла до конца и уступаетъ при первомъ же выраженіи неудовольствія со стороны Изяслава: подчиняясь Изяславу переходитъ въ Пересопницу, а между тѣмъ могъ-бы бороться съ племянникомъ. Когда Изяславъ принуждаетъ его къ союзу противъ Юрія,—грозя въ противномъ случаѣ опустошить волость,—Вячеславъ робѣетъ, теряется, проситъ помощи у Юрія противъ племянника, а потомъ самъ же убѣждаетъ Юрія покончить дѣло миромъ. При томъ Вячеславъ увлекается честолюбивыми мечтами, его манитъ кіевскій столъ и онъ не упускаетъ изъ виду этой далекой цѣли. Два раза пытается завладѣть Кіевомъ и оба раза неудачно; ему обѣщаютъ исполненіе его желаній Юрій и Изяславъ, и онъ ждетъ осуществленія ихъ обѣщанія, раздражаясь на неисполненіе своихъ надеждъ. Наконецъ, въ старости онъ добился своей цѣли и умеръ великимъ княземъ. Таковы черты характера послѣдняго туровскаго князя изъ линіи Мономашичей,—владѣвшаго этимъ удѣломъ около 20 лѣтъ [2]).

Подведемъ итоги [3]). Послѣ перваго перехода Вячеслава въ Переяславль—на мѣсто его въ Туровъ былъ переведенъ Изяславъ

---

[1]) Никон., 157—158.

[2]) Сынъ его Михаилъ умеръ еще въ 1129 г. О судьбѣ внуковъ (Вячеславли внукы, Ип., 330$_2$. cfr. Арцыбашевъ, II, 153 [965])—нѣтъ извѣстій. Большинство историковъ сходится въ отрицательной обрисовкѣ характера Вячеслава—исключеніе Довнаръ-Запольскій Ист. кр. и др. земли, l. c.

[3]) О періодѣ борьбы за кіевскій столъ 1132—1169 г. см. М. Грушевскій. Кіевск. з., 143—206.

Мстиславичъ [1]),—княжившій здѣсь до возвращенія Вячеслава изъ Переяславля—очень недолго. Въ 1142 г. по смерти Андрея Переяславльскаго,—Вячеславъ снова покидаетъ Туровъ и сюда переходитъ сынъ Всеволода Ольговича—Святославъ [2]). Новое возвращеніе Вячеслава и Святославъ уступаетъ ему столъ. Съ 1146 по 1149 Вячеславъ княжитъ въ Пересопницѣ, а Туровъ занимаетъ Ярославъ [3])—сынъ Изяслава Мстиславича. При первомъ вокняженіи своемъ въ Кіевѣ (1149), Юрій отдалъ Святославу Ольговичу—вся Дреговичи [4]). По всей вѣроятности—за короткій періодъ совмѣстнаго княженія въ Кіевѣ—Изяслава и Вячеслава—въ Туровъ не было назначено самостоятельнаго князя. Въ 1150—1151 гг. Андрей Юрьевичъ владѣлъ Туровомъ, Пинскомъ и Пересопницею [5]): княжилъ Андрей въ Пересопницѣ, что вполнѣ понятно--изъ Пересопницы удобнѣе было наблюдать за Изяславомъ, сидѣвшимъ на Волыни, и вести сношенія съ Володимiркомъ Галицкимъ. Конечно, съ вокняженіемъ Изяслава въ Кіевѣ (1151) Андрей долженъ былъ оставить свой удѣлъ и до конца двоевластія Изяслава и Вячеслава Туровская область живетъ въ самой непосредственной связи съ Кіевомъ. Только въ 1155 г.—по смерти Изяслава—Туровъ, какъ отдѣльное, самостоятельное княжество, переходитъ въ руки Святослава Всеволодовича,—это было вознагражденіемъ за то, что Святославъ до прибытія Ростислава Мстиславича оберегалъ отъ претендентовъ кіевскій столъ [6]). Въ томъ же 1155 г. Юрій снова становится рѣщителемъ судебъ Туровской области и онъ передаетъ туровскій столъ своему сыну—Борису [7]); по всей вѣроятности—послѣдній былъ туровскимъ княземъ до смерти отца.

Кромѣ князей, правившихъ Туровскою областью, въ качествѣ самостоятельныхъ владѣтелей—были и такіе князья, которые получали въ удѣлъ тотъ или другой городъ Туровской области: остановимся пока на этихъ случаяхъ. Въ описаніи похода 1127 г. мы встрѣчаемъ Всеволодка Городенскаго и Вячеслава Клеческаго. Перваго изъ нихъ—названнаго Городенскимъ по удѣлу Городно (нынѣ

---

1) Ип., $213_{1, 20}$.

2) Ип., 222.

3) Ип., 235.

4) Ип., 268.

5) Ип., 281_{20} по Тверск., 216—Андрей имѣлъ и Дорогобужъ cfr. Ип., 297 (Пересопница и Дорогобужъ) и 275_{20}.

6) Ип., 324.

7) Ип., 329, 335.

м. Городно—Пинскаго уѣзда) можно считать [1]) мелкимъ удѣльнымъ княземъ при линіи Изяславичей. Вячеславъ былъ, какъ кажется,—сыномъ Ярослава Святополчича отъ брака съ дочерью Мстислава Владиміровича; въ 1127 г. князю Клеческому было лѣтъ 15 [2]). Не имѣя никакихъ спеціальныхъ извѣстій, мы не можемъ опредѣлить, какъ великъ былъ этотъ удѣлъ Туровской области; не знаемъ также,—какъ долго княжилъ здѣсь Вячеславъ,—умеръ ли онъ до 1142 г.,—когда Клеческъ перешелъ къ Святославу Ольговичу или былъ выведенъ въ другой удѣлъ [3]). Распредѣленіе городовъ между Давидовичами и Ольговичами оставалось въ силѣ до смерти Всеволода Ольговича (1146). Вячеславъ попытался было возстановить свой удѣлъ—Туровское княжество—въ его прежнихъ границахъ, но насколько это ему удалось—неизвѣстно: Изяславъ оставилъ за Давидовичами ихъ прежнія владѣнія, измѣнились ли при этомъ территоріальныя границы или нѣтъ,—рѣшить трудно [4]). Ставши кіевскимъ княземъ, Юрій въ 1155 г. надѣлилъ Изяслава Давидовича—Корческомъ, а Святослава Ольговича—Мозыремъ [5]). Находились ли эти города во владѣніи упомянутыхъ князей до смерти Юрія Владиміровича и какъ великъ былъ—Мозырскій удѣлъ—нѣтъ опредѣленныхъ указаній.

Съ половины XII в. въ Туровѣ утверждается отдѣльная, самостоятельная княжеская линія: это были Юрій Ярославичъ и его преемники.

---

[1]) Въ большинствѣ случаевъ Всеволодка считаютъ сыномъ Давида Игоревича и относятъ къ мелкимъ волынскимъ князьямъ. Но въ нашихъ источникахъ нѣтъ на то прямыхъ указаній, а географическое положеніе Городка въ бассейнѣ Припети и позднѣйшая его связь съ Туровомъ и Пинскомъ говорятъ скорѣе противъ такого предположенія. Легче, кажется, допустить, что Городно — обособленный удѣлъ Туровскаго княжества, а самъ Всеволодко и его сынъ Борисъ (Ип. 204, 210, 221, 225) одна изъ боковыхъ вѣтвей линіи Изяславичей. Соображенія относительно городенскихъ князей—Погодинъ. Изсл., VI, 96. Соловьевъ, I, 388 Барсовъ. Очерки[2] 122. Андріяшевъ. Волынск. з., 79, 80. Ивановъ. Волынск. з., 74. М. Грушевскій. Історія, II, 72, 80, 221—222.

[2]) Ип., 197, 210.

[3]) Довнаръ-Запольскій (ор. с., 90) предполагаетъ, что члены линіи Изяславичей, о положеніи которыхъ за это время мы не имѣемъ извѣстій, Мстиславъ, Изяславъ, Брячиславъ и Юрій—владѣли удѣлами гдѣ-то въ бассейнѣ Припети.

[4]) Можетъ быть, къ этому удѣлу были присоединены и города, перешедшіе по раздѣлу 1142 г. во владѣніе Ольговичей.

[5]) Ип., 331. Мозырь предлагаетъ въ 1159 г. Изяславъ Давидовичъ Святославу Ольговичу. Ип., 341.

Впервые мы встрѣчаемъ Юрія Ярославича въ Туровѣ — послѣ смерти Юрія Владиміровича (1157), когда Изяславомъ Давидовичемъ предпринятъ былъ безуспѣшный походъ противъ Турова. Свѣдѣній объ Юрію Ярославичѣ —за предшествующее время—очень немного. Онъ былъ сынъ Ярослава Святополчича и дочери Мстислава Владиміровича: старшій братъ его княжилъ въ Клеческѣ— Вячеславъ Ярославичъ. Имѣлъ ли Юрій самостоятельный удѣлъ до 1157 г., или же былъ безземельнымъ служилымъ княземъ—неизвѣстно [1]). Въ 1143 г. великій князь Всеволодъ Ольговичъ сосваталъ ему дочь Всеволода, внучку Владиміра,—едину за Владиміра Давидовича, а другу за Ярославича за Дюрдя—обѣ одиной недѣлѣ [2]). Этотъ шагъ обличаетъ политическую предусмотрительность Юрія: онъ хотѣлъ путемъ брачнаго союза упрочить свое положеніе, породнившись съ наиболѣе могущественными княжескими династіями. Во время борьбы Юрія Владиміровича противъ Изяслава Мстиславича,—Юрій Ярославичъ —на сторонѣ перваго и энергично отсовѣтываетъ мириться съ противникомъ. Что побуждало его къ такому образу дѣйствій? мстилъ ли онъ за недавнюю обиду, вынесенную имъ отъ Мстиславичей, или боялся Изяслава—какъ опаснаго сосѣда (если, конечно, въ это время Юрій имѣлъ самостоятельный удѣлъ)—мы не знаемъ. Какъ-бы то ни было—первое время совѣты Юрія находили благодарную почву. Юрій Владиміровичъ считалъ заманчивымъ безъ труда завладѣть волостью Изяслава; можетъ быть и Луцкая экспедиція предпринята Юріемъ по совѣту Юрія Ярославича. Однако, это предпріятіе—оказалось не такимъ-то легкимъ: осада затянулась. Если Владимірко и желалъ—съ одной стороны, ослабить своего безпокойнаго сосѣда—Изяслава, то, конечно, не хотѣлъ съ другой стороны содѣйствовать усиленію Юрія,—и потому охотно выступилъ въ роли примирителя. На этотъ разъ совѣты Юрія Ярославича продолжать борьбу не помогли: дѣло кончилось миромъ [3]). И позднѣе Юрій Ярославичъ не порывалъ хорошихъ отно-

---

[1]) Малышевскій, ор. с. XVII: жилъ у Юрія Владиміровича, какъ безземельный князь. Довнаръ-Запольскій, ор. с. 130—надѣляетъ его удѣломъ въ области р. Припети.

[2]) Ип., 226—7 (1144). Владиміръ Давидовичъ былъ двоюроднымъ братомъ Всеволода Ольговича. Относительно Всеволодковны—жены Юрія—нужно упомянуть, что обыкновенно ее считаютъ дочерью Всеволодка Городенскаго—Соловьевъ, I, 388. Малышевскій, XVIII. М. Грушевскій. Історія, II, 222

[3]) Ип., 271_{16} (1149). 273_{17} (1149)

шеній къ Юрію Владиміровичу: мы встрѣчаемъ его въ числѣ участниковъ похода на Мстислава Изяславича [1]).

Это единственныя свѣдѣнія объ Юріѣ Ярославичѣ до 1157 г.; очень неполны онѣ—и оставляютъ желать многаго. Туровскимъ княземъ Юрій Ярославичъ выступаетъ впервые въ 1157 г.; но когда утвердился онъ здѣсь—при какихъ обстоятельствахъ—мы не знаемъ. Можно думать, что это слѣдовало непосредственно за смертью Юрія Владиміровича. При жизни Юрія Владиміровича въ Туровѣ княжилъ Борисъ—а сынови своему Борисови вда Туровъ [2]); умеръ Борисъ въ 1159 г. и послѣдніе годы уже не княжилъ въ Туровѣ. По всей вѣроятности,—сейчасъ же послѣ смерти Юрія Владиміровича,—когда нарушился установленный незадолго передъ тѣмъ порядокъ,—Юрій Ярославичъ воспользовался удобнымъ случаемъ и завладѣлъ Туровомъ. Подробности намъ неизвѣстны, но, конечно, захватъ этотъ совершился не безъ согласія и помощи земства, высказавшаго въ 1157 г. такую единодушную энергію въ защитѣ интересовъ своего князя противъ Изяслава Давидовича. Вотъ какъ разсказываетъ лѣтопись о походѣ на Туровъ—1157 г. По иниціативѣ Изяслава Давидовича,—желавшаго вознаградить Владиміра Мстиславича за оказанныя имъ услуги—Туровскимъ княжествомъ, была составлена коалиція изъ князей: Ярослава Луцкаго, Ярополка Андреевича и Рюрика Ростиславича: съ ними отправился и самъ Изяславъ Давидовичъ вмѣстѣ съ претендентомъ на туровскій столъ—Владиміромъ Мстиславичемъ; въ походѣ принимали участіе галицкія и полоцкія ополченія и отряды берендѣевъ. Земство проявило большую энергію [3]):—бьяхуться крѣпко выходячи изъ города и много быване язвеныхъ. Однако, сила враждебной стороны была велика—и Юрій, опасаясь несчастнаго исхода или не желая истощать населеніе,—многу молбу створиваше,—высылая изъ города къ Изяславу,—река: „брате, пріими мя въ любовь къ собѣ". Изяславъ не соглашался на миръ: дѣло шло не столько о подчиненіи и ослаб-

---

[1]) Ип., 330_1 (1155).

[2]) Ип., 335_{21}, 338_{23}. Борисъ едва ли оставилъ по доброй волѣ удѣлъ свой или передалъ его добровольно Юрію, какъ предполагаетъ Малышевскій XIX. Погодинъ. Изсл., V, 304—5. Русск. Ист., II, 713, указываетъ, что Юрій имѣлъ право на Туровъ,—какъ на свою „отчину"; совершенно вѣрно, но однѣ права не могли бы заставить князей уступить претенденту; Юрій долженъ былъ имѣть, кромѣ правоваго преимущества, и матеріальныя силы: эти послѣднія дало ему, по всей вѣроятности, земство.

[3]) Сергѣевичъ. Русскія юрид. др., II, 324.

леніи Юрія,—сколько о необходимости какъ нибудь устроить Владиміра Мстиславича; однако походъ закончился ничѣмъ. Простоявъ 10 недѣль подъ городомъ (это была одна изъ наиболѣе продолжительныхъ осадъ въ древнерусской исторіи) и потерявъ много лошадей отъ мора,—союзники вернулись, не взявъ Турова[1]). Претендентъ на Туровское княжество впослѣдствіи занялъ Случескъ, но не успѣлъ утвердиться здѣсь и получилъ небольшой удѣлъ въ Кіевскомъ княжествѣ[2]).

Положеніе дѣлъ осталось невыясненнымъ—Изяславъ отступилъ—не створше мира: во всякую минуту Юрій могъ ждать возобновленія войны, но на его счастье положеніе Изяслава Давидовича сдѣлалось затруднительнымъ, вслѣдствіе наступательной политики Ярослава Галицкаго, и туровскій князь могъ успокоиться[3]).

Зимою 1159—1160 г. противъ туровскаго князя предпринятъ былъ новый походъ: волынскіе Изяславичи—Мстиславъ, Ярополкъ и Ярославъ, Андреевичи—Владиміръ и Ярополкъ—двинулись на Туровъ. Опять затянулась на нѣсколько недѣль осада Турова: но на этотъ разъ безъ успѣха закончившійся походъ выяснилъ положеніе Юрія,—Ростиславъ Мстиславичъ заключилъ съ туровскимъ княземъ миръ[5]). На этомъ заканчиваются наши извѣстія о политической дѣятельности Юрія Ярославича.

Таковы извѣстные намъ факты княженія перваго туровскаго князя—изъ новой линіи: по нимъ нельзя возсоздать сколько нибудь связно исторію Туровскаго княжества за это время, но можно до извѣстной степени представить характеръ Юрія Ярославича. Онъ умѣлъ защищаться противъ открытаго нападенія, терпѣливо отсиживаться въ осадѣ въ ожиданіи лучшаго будущаго, но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ имѣлъ и тактъ - выжидать удобную минуту и прибѣгать къ дипломатическимъ мѣрамъ: по матери и женѣ онъ былъ въ

---

[1]) Ип., 337—8. О характерѣ этого отрывка и настроеніи писавшаго. Бестужевъ-Рюминъ. О сост. 122.

[2]) Ип., 356, нѣсколько ранѣе въ Случескѣ былъ Рогволодъ 339_{3}, 355_{10}.

[3]) Ип., 342 squ.

[4]) Неточность допущенная при изданіи лѣтописи по Ипатскому списку с. 346_{5-6} вводила нѣкоторыхъ въ заблужденіе, заставляя предполагать походъ Юрія на Путивль—напр. Малышевскій, XXI, Довнаръ-Запольскій, 131, на самомъ же дѣлѣ—лѣтопись передаетъ о походѣ на Путивль Изяслава Давидовича,—одинъ изъ эпизодовъ борьбы его съ Святославомъ Ольговичемъ. Воскресенская, 71. cfr. Ип., 345—9. Юрій Ярославичъ предпринималъ походъ на сосѣднихъ волынскихъ князей.

[5]) Ип., 349, 356.

родствѣ съ наиболѣе выдающимися и вліятельными княжескими линіями: эти же цѣли, какъ кажется, преслѣдовалъ онъ и выдавая замужъ своихъ дочерей[1]): Малфридь была выдана за Всеволода Ярославича—сына Ярослава Изяславича, а сестра ея за Рюрика Ростиславича,

Если лѣтописныя извѣстія о самомъ Юріѣ очень кратки и недостаточны, то еще съ бóльшимъ правомъ можно сказать такъ и относительно Юрьевичей. Вниманіе лѣтописца отвлечено другими событіями, онъ мало интересуется жизнью мелкихъ туровскихъ князей и если не теряетъ ихъ окончательно изъ виду,—то только потому, что они связаны родствомъ съ кіевскими князьями; вслѣдствіе неполноты лѣтописныхъ извѣстій являются пропуски въ исторіи Туровскаго княжества и даже генеалогію туровскихъ князей нельзя установить вполнѣ точно. По отчеству[2]) или по обозначенію[3])—туровскій, пинскій—мы можемъ возстановить имена сыновей Юрія Ярославича: это были—Иванъ, Ярославъ, Святополкъ, Ярополкъ, Глѣбъ[4]). Лѣтопись не указываетъ удѣловъ каждаго изъ нихъ; косвенное указаніе можно бы видѣть въ приложеніяхъ къ именамъ князей, но, во-первыхъ, эти приложенія иногда неустойчивы[5]), а во-вторыхъ, нѣкоторые ихъ не имѣютъ[6]), и, кромѣ того, одно и то же приложеніе носятъ два князя[7]). По всей вѣроятности, лѣтописецъ самъ не могъ вполнѣ разобраться въ системѣ этихъ удѣльныхъ князей и приложеніе (по имени удѣла) туровскій, пинскій иногда употребляетъ, вообще, для обозначенія принадлежности ихъ къ линіи турово-пинскихъ Юрьевичей. Относительно Ивана Юрьевича—лѣтопись замѣчаетъ нс Турова[8]); Святополкъ—или носитъ имя туровскаго князя[9]) или предполагается княжащимъ въ этомъ городѣ[10]). Ярославъ прямо называется—пинскимъ[11]),

---

[1]) Ип., 361_{10}. Рюрикъ считается въ лѣтописи родственникомъ Юрьевичей и эти послѣдніе его шурьями. Ип., 448, 452, 466...

[2]) Отчество Ип. 356, 370, 374, 426, 448, 466.

[3]) Обозначенія Ип. 370, 426, 428, 452, 466..

[4]) Нѣкоторые причисляютъ къ Юрьевичамъ и Ростислава (Ип., 502).

[5]) Напримѣръ, Глѣбъ Дубровицкій (426_{31}) и Туровскій (466_{4}). cfr. Лавр., 374.

[6]) Святополкъ—335, 384. Ярополкъ—452

[7]) Иванъ изъ Турова — 370 (1170). Святополкъ Туровскій — 356 (1162) cfr. 428 (1183). Глѣбъ Туровскій—466 (1195)..

[8]) Ип., 370.

[9]) Ibid., 356.

[10]) Ibid., 428.

[11]) Ibid., 426.

свадьба Ярополка справлялась въ Пинскѣ [1]); очевидно и онъ имѣлъ какое-то отношеніе къ пинскимъ князьямъ. Глѣбъ называется дубровицкимъ и туровскимъ [2]). На основаніи имѣющихся у насъ свѣдѣній—мы не можемъ возстановить сколько нибудь полно ходъ дѣлъ въ Туровскомъ княжествѣ во второй половинѣ XII в. или біографіи отдѣльныхъ Юрьевичей [3]),—мы попытаемся, вообще, выяснить ихъ политику, характеръ отношеній къ тѣмъ или другимъ преобладавшимъ—въ древнерусской исторіи того періода—князьямъ: галицкимъ, кіевскимъ и суздальскимъ. Основная черта образа дѣйствій Юрьевичей—стремленіе жить со всѣми въ мирѣ,—не вызывать неудовольствія сильныхъ сосѣдей, такъ какъ это было бы гибельно при ихъ слабости и раздробленности; притомъ они стараются всегда стоять на сторонѣ того, кто въ данную минуту оказывается наиболѣе вліятельнымъ и сильнымъ, чья помощь или нейтралитетъ могъ бы имъ быть полезнымъ. Въ 1162 г. Святополкъ участвуетъ [4]) въ походѣ противъ Владиміра Мстиславича, сидѣвшаго въ Случескѣ; въ походѣ участвовалъ и Рюрикъ Ростиславичъ, слѣдовательно Юрьевичъ явился сюда, чтобъ не ссориться съ родственными кіевскими князьями. Такую же готовность выказываютъ Глѣбъ и Иванъ [5]) въ 1168 г., когда предпринятъ былъ Ростиславомъ походъ для защиты купеческихъ каравановъ отъ нападенія половцевъ. Подобныя же отношенія можно подмѣтить у Юрьевичей и къ Мстиславу Изяславичу: Святополкъ и Иванъ участвуютъ въ его походахъ противъ половцевъ [6]); Святополкъ же является на помощь къ Мстиславу, когда этотъ послѣдній начинаетъ борьбу съ цѣлью вернуть себѣ потерянный кіевскій столъ [7]). Дѣйствуя въ высшей степени осторожно, Святополкъ опасался всякаго рѣшительнаго шага и потому отказалъ въ пріютѣ у себя Владиміру Ярославичу,

---

[1]) Ип., 452.

[2]) Ibid., 426, 466.

[3]) Туровскимъ княземъ является Святополкъ 1162 (356) и 1184 (428); въ 1157 (335) и 1173 (384—385) отмѣченъ участникомъ галицкихъ событій—какой то Святополкъ. Если это туровскій князь—Святополкъ Юрьевичъ, то невольно возникаетъ вопросъ—не былъ ли онъ на службѣ у Ярослава Галицкаго, какъ князь служилый?

[4]) Ип., 356.

[5]) Ип., 361$_{24}$—Ярославичъ сынъ; можно допустить исправленіе (Карамзинъ, II, пр. 410) Юрьевичъ.

[6]) Ип, 369, 370 (1170) cfr. чтеніе Никонов., 235. Святополкъ... внукъ Брячиславль правнукъ Святополка Изяславича; Воскрес, 81, правнукъ Святополка Изяславича.

[7]) Ип., 374, 375 (1170).

бѣжавшему изъ Галича послѣ столкновенія съ отцемъ; мы можемъ примѣнить къ Святополку усвояемый лѣтописью Ингварю Ярославичу мотивъ отказа—блюдяся отца его и не прия его [1]). Когда Рюрикъ Ростиславичъ предпринимаетъ походъ на половцевъ, на помощь къ нему являются Ярославъ и Глѣбъ Юрьевичи [2]). Глѣбъ не отказывается и отъ другихъ порученій болѣе интимнаго характера: такъ въ качествѣ шурина Рюрика, онъ сопровождаетъ [3]) изъ Суздаля до Кіева невѣсту Ростислава Рюриковича—Верхуславу, дочь Всеволода Юрьевича. Дружественныя отношенія къ Рюрику Ростиславичу не порывались у Юрьевичей все время: лѣтопись въ одномъ мѣстѣ прямо указываетъ,—что Глѣбъ Юрьевичъ бѣ любимъ ему [4]). Рюрикъ помогалъ Юрьевичамъ противъ Литвы и эти походы имѣли операціоннымъ базисомъ—Туровское княжество: на это есть указаніе—есть ми путь на Литву, а сеѣ зимы хочю подѣяти орудѣй своихъ [5]). Можетъ быть такой же характеръ имѣлъ походъ и 1190 г., который пришлось отложить въ виду того, что—бысть тепло и стече снѣгъ и нелзѣ бѣ (въ Ип. л.—бо) имъ дойти земли ихъ (Литвы): тогда же праздновалась и свадьба Ярополка въ Пинскѣ [6]). Между собою Юрьевичи жили, кажется, мирно, насколько можно судить по ихъ совмѣстному участію въ походахъ и по отсутствію въ лѣтописи свѣденій объ ихъ раздорахъ. Такимъ образомъ, въ послѣдней четверти XII в. Туровское княжество представляло собою цѣлую систему небольшихъ удѣловъ съ отдѣльными князьями изъ линіи Юрьевичей въ каждомъ; князья помнили свое родство, жили сравнительно мирно и не истощали земство въ безконечныхъ раздорахъ. Интересно отмѣтить, что внѣшнимъ выраженіемъ сознанія общаго родства служила фамильная усыпальница въ церкви во имя архистратига Михаила, созданной ихъ прадѣдомъ Святополкомъ Изяславичемъ Кіевскимъ. Здѣсь то и были погребены тѣ два Юрьевича,—годъ смерти которыхъ намъ извѣстенъ изъ лѣтописи [7]) Святополкъ (1190 ^{19}/IV) и Глѣбъ (1196 III).

—

[1]) Ип., 428 (1183).

[2]) Ibid., 426 (1183).

[3]) Ibid., 443 (1187).

[4]) Ibid., 466.

[5]) Ип., 455, судя по отвѣту Святослава (455_{4-6}), можно думать, что „орудѣй своихъ“ имѣло характеръ частный, личный, помощи шурьямъ.

[6]) Ип., 452 (1190).

[7]) Ип., 448_{8} и 466_{4} 1195 тое же зимы... мѣсяца марта—т. е. 1196? cfr. Арцыбашевъ, II. 231. Бестужевъ-Рюминъ. О составѣ 146, предполагаетъ, что сообщеніе о смерти и погребеніи Святополка помѣщено въ лѣтописи изъ синодиковъ Михай-

Перейдемъ теперь ко второй группѣ Юрьевичей (подъ этимъ общимъ названіемъ я разумѣю мелкихъ удѣльныхъ князей Турово-пинскаго княжества, потомковъ Юрія Ярославича, жившихъ и дѣйствовавшихъ въ XIII в.); и здѣсь, къ сожалѣнію, скудость лѣтописныхъ извѣстій не позволяетъ намъ возстановить вполнѣ генеалогію и заставляетъ довольствоваться—во многихъ случаяхъ—лишь предположеніями.

Прежде всего укажемъ тѣхъ—встрѣчающихся въ лѣтописи князей, которыхъ можно съ большею или меньшею вѣроятностью—причислить ко второй группѣ Юрьевичей.

Святополчичи изъ Турова и Пинска,—фигурирующіе въ числѣ союзниковъ Всеволода Святославича при осадѣ Треполя (1207) [1]),—были, по всей вѣроятности, сыновья Святополка Юрьевича, владѣвшіе небольшими удѣлами въ Турово-Пинскомъ княжествѣ.

Далѣе выступаетъ личность Ростислава Пинскаго—не престаяше клевеща,—бѣша бо дѣти его изыманы [2]). Кто его дѣти и въ какомъ родствѣ находится самъ Ростиславъ съ первою группою Юрьевичей? Сыновьями его можно считать князей, захваченныхъ въ плѣнъ при взятіи Черторыйска—князи ихъ изымаша [3]); единственный князь современникъ указанныхъ событій, имѣющій нѣкоторое отношеніе къ Турово-Пинской области,—Владиміръ—носящій имя Пинскаго—тогда же яша Володимера Пинскаго [4]); вскорѣ послѣ этого мы встрѣчаемъ извѣстіе о томъ, что, отправляясь въ походъ противъ Литвы,—Василько и Даніилъ оставили стеречь Берестье—Владиміра Пинскаго [5]). Къ сожалѣнію—наши источники не даютъ ясныхъ указаній по вопросу—въ какой взаимной связи находились эти два загадочные князя—оба носящіе имя „Пинскихъ". Относи-

ловскаго монастыря; аналогично и лѣтописное указаніе—с. 466$_4$. О туровскихъ князьяхъ конца XII—сжатый, но полный очеркъ у М. Грушевскаго, Історія II, 220—228.

[1]) Лавр., s. a. Воскр., I, 114.

[2]) Ип., 502 (1228), 502$_{22}$.

[3]) Ibid., 482.

[4]) Татищевъ, III, 247, упоминаетъ о борьбѣ Василька Дрогичинскаго съ Владиміромъ Минскимъ (1182 г.). Довнаръ-Запольскій, ор. с., 162—3, исправляетъ Минскій на Пинскій и принимаетъ извѣстіе Татищева; такъ же поступаетъ и Данилевичъ, Полоцк. з., 108. Оставляя въ сторонѣ вопросъ о достовѣрности сообщенія Татищева, я думаю, что такое исправленіе не имѣетъ реальныхъ основаній.

[5]) Ип., 502—503.

тельно родства этихъ князей съ Юрьевичами первой группы—мнѣнія расходятся [1]).

Во второй половинѣ XIII в. лѣтопись знаетъ князей пинскихъ Ѳеодора, Демида и Юрія:- -они пируютъ у Василька по случаю его побѣды надъ Литвою (1262). Подъ 1292 г. говорится о смерти пинскаго князя Юрія Владиміровича и смерть его оплакиваютъ братъ Демидъ и сыновья. Комбинируя эти два извѣстія, можно допустить, что Ѳеодоръ, Демидъ и Юрій были внуками Владиміра Ростиславича Пинскаго; такимъ образомъ, лѣтописная генеалогія Юрьевичей замыкается сыновьями Юрія Владиміровича: изъ другого источника мы знаемъ имя сына и внука пинскаго князя [2]).

Подъ тѣмъ же 1292 г. лѣтопись упоминаетъ о смерти Ивана Глѣбовича Степаньского (у него сынъ Владиміръ) [3]). Выяснить его генеалогію очень трудно, потому что нѣтъ промежуточныхъ степеней. Былъ ли онъ изъ линіи туровскихъ или волынскихъ князей? Вопросъ рѣшался различно, смотря по тому причислялась ли Степань къ волынской или туровской территоріи [4]). Степань лежала сравнительно далеко на окраинахъ, собственно, туровской территоріи, и потому трудно высказаться опредѣленно относительно исконной принадлежности ея къ тому или другому княжеству: въ руки турово-пинскихъ Юрьевичей Степань могла перейти путемъ брачныхъ союзовъ. Относительно происхожденія самого Ивана Глѣбовича, нѣтъ никакихъ указаній въ лѣтописи: считать его сыномъ Глѣба Юрьевича—нельзя [5]), Глѣба Волковыйскаго—не значитъ разрѣшить вопросъ,—потому что Глѣбъ Волковыйскій самъ по себѣ есть загадочная личность [6]): слѣдовательно, вопросъ о степаньскомъ князѣ остается открытымъ.

---

[1]) А. Юрій Ярославичъ. В. Юрій Ярославичъ. Схемы въ общихъ чертахъ.
— Ростиславъ. — Ярославъ (Глѣбъ—Wolff. Kniaz. I. R. 35).
— Владиміръ. — Владиміръ-Ростиславъ.

Генеалогію А признаетъ Карамзинъ, III, 154, пр. 326. Арцыбашевъ, II, 329 [2081]. Строевъ (Ключъ табл. № IV). Зубрицкій (генеал. табл.). Максимовичъ. Соч., I, 167. Погодинъ. Изсл., VI, 189. 276. Генеалогію В. Малышевскій, XXXV. авторъ „Бѣлоруссія и Литва, 39. Соловьевъ не высказывается опредѣленно (генеал. табл. къ II т.). Категорическое утвержденіе Погодина. Изсл., VI, 189, не подтверждается лѣтописью подъ указаннымъ годомъ.

[2]) Ип., 566, 616. Максимовичъ. Собр. соч., I, 166, 167.

[3]) Ип., 616

[4]) Напр., Карамзинъ, IV, пр. 175. Барсовъ. Очерки [2], 123. Максимовичъ. Собр. соч., II, 385, 401. Андріяшевъ, 34, 80. Ивановъ, 76.

[5]) Умеръ въ 1195 г. Ип., 466.

[6]) Ип., 551_{13}, 561_{3}. Андріяшевъ—80. Густ., 347, называетъ Глѣба—отца Ивана Степаньскаго—сыномъ Ростислава Рюриковича (?) cfr. Густ. 336.

Упоминаемый лѣтописью[1]) подъ 1247 г., князь Михаилъ (въ Пинскѣ) былъ, по всей вѣроятности, мѣстнымъ княземъ изъ линіи Юрьевичей; онъ держался по отношенію къ Литвѣ общей политики турово-пинскихъ князей XIII в.

Личности Юрія Несвѣжськаго и Александра Дубровицкаго (Дубровскаго) для насъ полны загадочности: въ послѣднемъ можно видѣть представителя второй группы Юрьевичей (вспомнимъ Глѣба Юрьевича Дубровицкаго[2]), но первый могъ происходить и отъ минскихъ князей[3]).

Послѣ этихъ вводныхъ замѣчаній мы перейдемъ къ изложенію событій, въ которыхъ выступаютъ—активно или пассивно—турово-пинскіе князья.

Отъ своихъ предшественниковъ Юрьевичи второй группы унаслѣдовали политику, основными чертами которой было стремленіе жить въ мирѣ съ могущественными сосѣдями и постоянно держаться того, кто въ данную минуту пользуется преобладаніемъ. Въ общемъ—они были слабѣе Юрьевичей второй половины XII в. потому, что теперь территорія Турово-Пинскаго княжества распадалась на бóльшее число удѣловъ. Конечно, не упускались изъ виду и по мѣрѣ возможности преслѣдовались цѣли, относительно расширенія владѣній, но при этомъ князья пинскіе и туровскіе неминуемо сталкивались съ интересами князей луцкихъ и пересопницкихъ. Кажется, именно, такими пограничными спорами и нужно объяснять эпизодъ 1204 г.[4])—тогда же яша Володимера Пиньскаго, бѣ бо Инъгваръ с Ляхы и Мьстиславъ: Ингварь Ярославичъ—вѣрный союзникъ Романа въ борьбѣ его съ Рюрикомъ.

Слѣдующее появленіе на сцену турово-пинскихъ князей относится къ 1207 (или 1208) г. Послѣ неудачнаго похода на Галичъ Всеволодъ Святославичъ занимаетъ Кіевъ и выгоняетъ оттуда Рюрика Ростиславича; Рюрикъ, немного спустя, запасся военными силами и въ свою очередь прогналъ Всеволода изъ Кіева. Дѣло этимъ не окончилось—Всеволодъ пригласилъ половцевъ и съ новыми ополченіями двинулся на Рюрика; послѣдній заперся въ Кіевѣ, и послѣ трехнедѣльной осады, опустошивъ окрестности, Всеволодъ удалился

---

[1]) Ип., 530. Зубрицкій, op. c., 145 [123] и Малышевскій, XXXIII, отождествляютъ его съ Михаиломъ Всеволодовичемъ Черниговскимъ.

[2]) Ип., 426.

[3]) Погодинъ. Изсл., IV, 202 и Соловьевъ, I, 644, относятъ Несвѣжь къ Туровскому княжеству.

[4]) Ип., 482. Малышевскій, op. c., XXXI, указываетъ, что въ данномъ случаѣ Владиміръ является союзникомъ Рюрика Ростиславича противъ Романа.

ни съ чѣмъ. При осадѣ Треполя—въ войскѣ Всеволода мы встрѣчаемъ и турово-пинскихъ князей: осада Треполя была продолженіемъ начатыхъ въ предыдущемъ году военныхъ дѣйствій противъ Рюрика и была лишь эпизодомъ борьбы изъ за преобладанія. Появленіе турово-пинскихъ князей на сторонѣ Всеволода[1]) указываетъ на отреченіе Юрьевичей отъ ихъ прежнихъ мирныхъ отношеній съ линіею Ростислава. Что побудило ихъ къ этому шагу? по всей вѣроятности, они угадывали слабость союзниковъ и думали заблаговременно найти себѣ другихъ защитниковъ...

Стремленіе турово-пинскихъ князей къ территоріальному захвату, къ расширенію своихъ владѣній—ясно высказались по смерти Мстислава Луцкаго. Умирая, Мстиславъ передалъ Даніилу вотчину и поручилъ его заботамъ сына Ивана. Такимъ образомъ, Даніилъ Романовичъ являлся наслѣдникомъ, согласно съ завѣщаніемъ Мстислава, но его предупредилъ Ярославъ Ингваревичъ: считая себя законнымъ наслѣдникомъ, Ярославъ[2]) занялъ выморочное княженіе, а въ благодарность за поддержку передалъ Черторыйскъ Ростиславу Пинскому. Съ точки зрѣнія Даніила это была узурпація—не подобаетъ Пиняномъ держати Черторыйска, яко не могу имъ терпѣти[3])... Общественное мнѣніе—устами Мстислава Удалого, на третейскій судъ котораго предложилъ это дѣло Даніилъ, высказалось за этого послѣдняго—а про Черторыескъ правъ еси[4]). Даніилъ началъ борьбу съ Ростиславомъ Пинскимъ и въ самый день Пасхи (1128 г.) войска Даніила заняли Черторыйскъ,—при чемъ попали въ плѣнъ и дѣти Ростислава. Однако, пинскій князь не терялъ надежды и не думалъ положить оружія—онъ сталъ заботиться о составленіи коалиціи противъ Даніила. Ростиславъ настоятельно указывалъ князьямъ на опасность чрезмѣрнаго усиленія Волынскаго княжества и ссылался на недавніе факты—занятіе Луцка и Понизья; другихъ—какъ, напримѣръ, половцевъ онъ склонилъ обѣщаніями богатаго грабежа; Рюриковичу—Владиміру онъ напоминалъ о насильственномъ постриженіи отца его Романомъ Мстиславичемъ[5]). Всѣми этими средствами Ростиславу удалось сплотить

---

[1]) Лавр., s. a. Воскрес., I, 114.

[2]) въ качествѣ племянника Мстислава Луцкаго.

[3]) Ип., 502. Передача Ростиславу именно Черторыйска можетъ служить указаніемъ на существованіе у пинскихъ князей спеціальныхъ притязаній на этотъ городъ.

[4]) Ип., 502.

[5]) Ип., 502. cfr. Лавр. 399 (бѣ бо ему боязнь велика во сердци его. Ип., 502_{34}).

значительную коалицію противъ Даніила. Митрополитъ Кириллъ старался примирить обѣ враждующія стороны—это было безуспѣшно. Черниговскій князь Михаилъ Всеволодовичъ со своими ополченіями, Котянъ съ половецкими отрядами присоединились къ Владиміру и Ростиславу: имъ удалось вступить въ сношенія и съ венгерскою партіею (въ Галичѣ). Коалиція эта была сильна и опасна, но Даніилъ со свойственнымъ ему тактомъ успѣлъ разъединить и ослабить враждебную сторону. Оставивъ для защиты Каменца, противъ котораго и двинулись войска коалиціи, достаточный отрядъ,—самъ Даніилъ вступилъ въ сношенія съ Лешкомъ Польскимъ,—прося у него помощи,—а съ другой стороны постарался отвлечь отъ коалиціи и половецкаго хана Котяна. Направляясь обратно въ степи, Котянъ разграбилъ часть галицкой территоріи и это обстоятельство заставило венгерскую партію отказаться отъ обѣщанной ею помощи противъ Даніила. Такая перемѣна должна была подѣйствовать на членовъ коалиціи: можетъ быть и самъ Даніилъ вступилъ съ ними поодиночкѣ въ переговоры; какъ бы то ни было, но военныя дѣйствія, начавшіяся осадою Каменца, были безуспѣшны: союзники отступили. Между тѣмъ Даніилъ, запасшись помощью поляковъ,—двинулся на Кіевъ. Неожидавшіе такихъ энергичныхъ дѣйствій со стороны Даніила—Владиміръ и Михаилъ выслали пословъ съ предложеніями о мирѣ: предложеніе было принято. Мирнымъ договоромъ было, по всей вѣроятности,—упрочено прежнее положеніе дѣлъ, а Ростиславъ добился возвращенія изъ плѣна сыновей. Событіе это не датировано точно въ лѣтописи: хронологически оно падаетъ между смертью Мстислава,—случившеюся въ 1228 г., и женитьбою Всеволода Юрьевича (1230—IV)[1]).

Кажется, этотъ эпизодъ установилъ болѣе тѣсную связь турово-пинскихъ князей съ волынскими: неудача коалиціи 1229 г., заключеніе мира съ Владиміромъ и Михаиломъ, освобожденіе сыновей Ростислава Пинскаго—все это создало извѣстное преобладаніе волынскихъ князей надъ турово-пинскими. Доказательствомъ существованія такихъ отношеній можетъ служить тотъ приведенный нами ранѣе фактъ,—что Василько и Даніилъ поручаютъ—на время своего похода противъ Литвы—оберегать Берестье Владиміру Пинскому [2]).

Такимъ образомъ, зачатки подобныхъ отношеній существовали и ранѣе: къ половинѣ XIII в. отношенія должны были измѣниться

[1]) Ип., 502—503. cfr. Густ., 336 (1232).

[2]) Ип., 503_{23}.

къ еще бо́льшему преобладанію волынскихъ князей. Это было неизбѣжно. Усиливающееся раздробленіе территоріи Турово-Пинскаго княжества ослабляло Юрьевичей все болѣе и болѣе: къ тому присоединялись и частые опустошительные набѣги литовцевъ. Турово-пинскихъ князей еще спасала ихъ политика, отсутствіе на юго-западѣ центра, откуда бы энергичные дѣятели начали бы настойчиво осуществлять объединительные планы, относительно окрестныхъ княжествъ. Съ линіею Ростислава—Юрьевичей соединяли родственныя узы: ихъ объединяла и борьба съ Литвою. Турово-пинская территорія служитъ операціоннымъ базисомъ: князья ея принимаютъ дѣятельное участіе въ походахъ Рюрика Ростиславича. Съ другой стороны, Юрьевичамъ не угрожала и серьезная опасность объединительныхъ, завоевательныхъ плановъ со стороны ближайшихъ сосѣдей. Иначе стало дѣло, когда Романъ, а затѣмъ и сыновья его Романовичи, Василько и Даніилъ, стали заботиться объ усиленіи своемъ на счетъ сосѣдей. Присутствіе на югѣ и юго-западѣ могучихъ и дѣятельныхъ Романовичей устрашало Юрьевичей: имъ грозила обычная участь князей въ подобныхъ случаяхъ: постепенное уменьшеніе территоріи и послѣдовательное ослабленіе княжеской независимости до степени служилаго князя. Нужно было бороться за свою самостоятельность—т. е. не дать усилиться преобладанію волынскихъ князей: отсюда является стремленіе къ территоріальнымъ захватамъ, но попытки этого рода были неудачны. При собственномъ безсиліи нужно было заручиться могущественными союзниками—и вотъ Юрьевичи стараются вступить въ болѣе тѣсныя отношенія къ черниговскимъ князьямъ (можетъ быть они надѣялись воспользоваться ихъ поддержкою, когда Михаилу Всеволодовичу удастся стать галицкимъ княземъ). Наконецъ, турово-пинскіе князья думали ослабить силы волынскихъ князей—при посредствѣ коалиціи изъ южно-русскихъ князей. Но всѣ эти попытки не имѣли успѣха и преобладаніе Романовичей стало еще болѣе усиливаться послѣ событій 1229 г. Тогда то упрочивается новая политика Юрьевичей по отношенію къ Литвѣ: воспользоваться Литвою, какъ союзницей противъ Романовичей. Это было очень удобно—всегда имѣть подъ рукою силу, которую можно направить противъ опасныхъ сосѣдей. Но, поддерживая Литву, и поощряя ея грабительскія намѣренія относительно Волыни,—турово-пинскіе князья не могли выступить открыто съ такою политикою,—открыто порвать съ Романовичами: это значило бы обречь себя на гибель. Потому они ведутъ двуличную политику,—повидимому, живутъ въ мирѣ съ волынскими князьями: не заявляютъ открыто вражды, но, съ другой

стороны, стараются не принимать активнаго участія въ борьбѣ волынскихъ князей съ Литвою. Мы видимъ, что князья турово-пинскіе Юрій, Ѳеодоръ, и Демидъ—по случаю побѣды Василька надъ Литвою пріѣзжаютъ на пиръ, устроенный по этому поводу, чтобы выразить свою радость относительно удачнаго исхода экспедиціи, но едва ли они принимали дѣятельное участіе въ предпріятіи Василька: сама лѣтопись замѣчаетъ [1]), что—князи же Пиньсцѣи имѣяху лесть и поя ѣ неволею на войну. „Лесть“ подтверждается слѣдующими указаніями лѣтописи—Михаилъ изъ Пинска сообщаетъ Лугвенію о намѣреніяхъ волынскихъ князей [2]); мы высказывали выше догадку, что Михаилъ этотъ былъ мѣстный князь изъ линіи Юрьевичей. Дружественныя отношенія къ Литвѣ продолжались и позднѣе: по смерти Миндовга—Войшелкъ спасается бѣгствомъ въ Пинскъ и находитъ здѣсь пріютъ и поддержку [3]).

Если иногда турово-пинскіе князья и участвуютъ въ походахъ волынскихъ князей на Литву (напримѣръ, со Львомъ 1274), то дѣлали они это „неволею“ [4]). Такимъ образомъ, на основаніи этихъ немногочисленныхъ указаній лѣтописи—мы приходимъ къ выводу, что турово-пинскіе князья поддерживали дружественныя отношенія къ литовцамъ—въ ущербъ интересамъ волынскихъ князей. Но это была опасная политика; въ данную минуту не могло быть и рѣчи о признаніи суверенитета Литвы, однако, подобный образъ дѣйствій турово-пинскихъ князей долженъ былъ впослѣдствіи облегчить литовцамъ завоеваніе русскихъ княжествъ, когда хищническіе набѣги съ цѣлью грабежа—смѣнятся походами, ради увеличенія территоріи и преобладанія.

Небольшой рядъ лѣтописныхъ свидѣтельствъ о турово-пинскихъ князьяхъ XIII в. заключается указаніемъ [5]) о смерти Юрія Владиміровича Пинскаго (подъ 1292 г.). По помянникамъ Кіево-Печерской Лавры можно продолжить нѣсколько далѣе нисходящую линію Юрьевичей: Дмитрій, сынъ Юрія Владиміровича, Даніилъ Дмитріевичъ и Ѳеодоръ Даніиловичъ [6]).

---

[1]) Ип., 543_{20}—$_{21}$ (1253).
[2]) Ип., 530 (1247).
[3]) Ип., 568, 569.
[4]) Ип., 576, cfr. 543.
[5]) Ип., 616.
[6]) Максимовичъ. Собр. сочин., I, 166, 167. Wolff. Kniazowe L. R., p. 35.

Въ первой половинѣ XIV в. условія жизни Туровщины измѣняются: самостоятельное доселѣ Турово-пинское княжество входитъ въ составъ Литовско-русскаго государства. Для того, чтобы выяснить, какъ это произошло, нужно вернуться немного назадъ, прослѣдить вкратцѣ исторію русско-литовскихъ отношеній.

Какъ близкіе сосѣди (Ятвяги жили вверхъ по З. Бугу до сѣверныхъ границъ Волынскаго княжества[1])—литовцы рано столкнулись съ древне-русскою колонизаціею. Уже Владиміръ и Ярославъ Владиміровичъ предпринимали походы на Литву (лѣтопись относитъ ихъ къ 983, 1038, 1040); чѣмъ вызваны походы эти—мы не знаемъ[2]): по всей вѣроятности—причиною были пограничныя столкновенія. Княжескіе походы совершались безъ особенной системы; только столѣтіемъ позднѣе борьба сдѣлается болѣе настойчивою и упорною.

Пока—сосѣдство литовцевъ не грозило ничѣмъ: правда, набѣги литовцевъ раззоряли мѣстное населеніе, но дѣло ограничивалось лишь набѣгами. Литовцы нападали неожиданно, грабили мѣстность и поспѣшно отступали. Предпринять что нибудь болѣе серьезное, чѣмъ хищническіе набѣги, препятствовало отсутствіе единства, раздробленность, постоянная вражда отдѣльныхъ князьковъ[3]). Кромѣ того, недостаточное вооруженіе и незнакомство съ военною тактикою[4]) заставляли литовцевъ уступать русскимъ въ схваткахъ.

Услышавъ о набѣгѣ литовцевъ, князья торопились собрать войско, захватить хищниковъ при ихъ отступленіи и отбить полонъ. Это не всегда удавалось и тогда приходилось предпринимать походъ вглубь непріятельской территоріи, „отомьщиваться". Въ этомъ случаѣ положеніе литовцевъ и русскихъ было не одинаково. Литовцы предпринимали набѣги съ цѣлью грабежа на территорію болѣе культурнаго народа, чѣмъ были сами. Здѣсь легко было при быстротѣ и неожиданности нападеній опустошить поселенія, забрать полонъ и уйти такъ же быстро и незамѣтно. Русскіе князья наоборотъ углублялись въ земли менѣе культурнаго народа, гдѣ передвиженіе было не такъ легко и преслѣдованіе затруднялось природными препятствіями—лѣсами и болотами; оттого то подобные походы

---

[1]) Антоновичъ. Монографіи, 9.

[2]) Барсовъ (Очерки[2] 39) предполагаетъ, что походы 983 и 1038 гг. были предприняты въ интересахъ Червенской земли.

[3]) Антоновичъ, op. c., 9—14.

[4]) Ип., 539_{19-20}. 540_{12-13}.

предпринимались съ большими силами на болѣе или менѣе продолжительное время и приносили врагу больше вреда, чѣмъ хищническіе набѣги, слѣдовательно литовцы болѣе терпѣли сами вреда, чѣмъ наносили его русскому порубежному населенію.

Такія отношенія продолжались XI и XII вв., но въ концѣ XII в. обстоятельства нѣсколько измѣняются. Борьба становится болѣе упорною и походы русскихъ князей упоминаются чаще,—очевидно они вызываются измѣненіемъ въ русско-литовскихъ отношеніяхъ.

Изъ князей этого времени—наиболѣе энергично вели борьбу съ литовцами Романъ Мстиславичъ и Рюрикъ Ростиславичъ. Заслуги Романа на этомъ поприщѣ были признаны очень рано—еще современниками: въ числѣ его подвиговъ, перечисляемыхъ въ лѣтописи, войны съ Литвою занимаютъ не послѣднее мѣсто—одолѣвша всимъ поганьскымъ языкомъ... устремилбося бяше на поганыя, яко и левъ, сердитъ же бысть, яко и рысь, и губяше, яко и коркодилъ, и прехожаше землю ихъ, яко и орелъ, храборъ бо бѣ, яко и туръ [1]). Таже мысль и въ глубоко-поэтическомъ обращеніи Слова о полку Игоревѣ: а ты буй Романе и Мстиславе!... Суть бо у ваю желѣзныи папорзи подъ шеломы латиньскыми: тѣми тресну земля и многы страны Хинова, Литва, Ятвязи, Деремела и Половци сулици своя повръгоша, а главы своя подклониша подъ тыи мечи харалужныи [2])...... Другимъ, менѣе замѣтнымъ для современниковъ и, какъ кажется, менѣе счастливымъ дѣятелемъ на поприщѣ борьбы съ литовцами былъ Рюрикъ Ростиславичъ. Походы на Литву предпринимались въ интересахъ его шурьевъ—турово-пинскихъ Юрьевичей: онъ былъ женатъ на ихъ сестрѣ. Лѣтопись не перечисляетъ подробно его походовъ, но это не должно смущать насъ, потому что она сама оговаривается въ другомъ мѣстѣ—и во иная времена Божиею милостью, избьени быша погании, ихъ же не хотѣхомъ писати отъ множества ради [3]).

---

[1]) Ип., 480.

[2]) Слово (изданіе Тихонравова), 9.

[3]) Ип., 531. Указанія лѣтописи о Рюрикѣ Ростиславичѣ—бяше пошелъ на Литву и бысть в Пинески у тещи своея и у шюрьи своея, тогда бо бяше свадба Ярополча; и бысть тепло и стече снѣгъ и нелзѣ бо [бѣ] имъ дойти земли ихъ (литовцевъ?) възвратишася въ своаси. 452_{12}—$_{15}$, нѣсколько ниже лѣтопись влагаетъ въ уста Рюрику слова—есть ми путь на Литву, 455_2. cfr. 455_{12}, 456_{10}. Можетъ быть и поѣздки Рюрика въ Овручь своихъ дѣла орудѣй 463_{21}, 464_{10}, стояли въ извѣстной связи съ интересами туровскихъ князей, cfr. 455_3.

Но не всегда отношенія къ литовцамъ складывались въ форму враждебныхъ столкновеній: порою литовцы являются на аренѣ княжескихъ раздоровъ, какъ союзники той или другой изъ воюющихъ сторонъ: сами князья обращаются къ ихъ помощи и тѣмъ увеличиваютъ свою слабость и безсиліе. Съ половины XII в. литовцы принимаютъ дѣятельное участіе въ раздорахъ полоцкихъ князей: подъ 1159 г. лѣтопись ясно указываетъ на отношенія къ Литвѣ Володаря Глѣбовича—ходяше подъ Литвою в лѣсѣхъ. Литовскою помощью пользуется Володарь въ борьбѣ съ Рогволодомъ Борисовичемъ и Всеславомъ Васильковичемъ.

Дружественныя отношенія къ литовцамъ поддерживаютъ и турово-пинскіе князья. Это обстоятельство свидѣтельствуетъ о сложности и запутанности древне-русскихъ княжескихъ отношеній: Василько и Даніилъ Романовичи напрягаютъ свои силы въ утомительной и непрерывной борьбѣ съ литовцами. Походы эти предпринимаются, вообще, въ интересахъ окраиннаго русскаго населенія, чтобы уничтожить постоянную опасность порубежныхъ опустошеній: въ частности, въ успѣхѣ этой борьбы наиболѣе заинтересовано населеніе Туровщины и Волыни. Между тѣмъ, турово-пинскіе князья придерживаются совсѣмъ иной политики [1]): они стараются жить въ дружбѣ съ литовцами, уклоняются отъ дѣятельнаго участія въ походахъ волынскихъ князей, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда ихъ понуждаетъ „неволя“.—Турово-пинскіе князья прекрасно понимали, что усиленіе могущества Романовичей грозитъ ихъ собственной самостоятельности и потому старались создать тормазъ такому усиленію: для этой цѣли и служили литовцы. Поддерживая и облегчая литовцамъ ихъ хищническіе набѣги,—турово-пинскіе князья тѣмъ самимъ отвлекали вниманіе и ослабляли Романовичей.

Но это былъ скользкій путь. Нападенія литовцевъ на Волынь особенно учащаются въ XIII в.; при этомъ литовцы не всегда противятся искушенію раззорить по пути и области союзныхъ турово-пинскихъ князей. Лѣтопись прямо указываетъ, что Скомондъ—пѣшь ходя повоева землю Пиньскую [2]); а сколько было иныхъ нападеній, можетъ быть и менѣе раззорительныхъ въ отдѣльности, но за то очень гибельныхъ въ общей сложности? Отстаивая свою независимость

[1]) Ин., 530, 543, 568—9, 576: объ участіи литовцевъ въ раздорахъ полоцкихъ князей. Ин., 340_{34}, 355_{17}, 360_{23}.

[2]) Ин., 531_{17}, cfr. 530_{25}. Дюсбургъ называетъ его (Script. rer. Pruss., I, 128). Scumandus Sudowitarum capitaneus Барсовъ (Очерки [2] 232) спрашиваетъ, не былъ ли Скомондъ жрецомъ. cfr. Дашкевичъ. Замѣтки, 34, 190.

въ борьбѣ съ волынскими князьями, и стремясь выйти изъ сферы ихъ вліянія (впрочемъ—безъ особеннаго успѣха), туровскіе князья ослабляли самихъ себя и облегчали въ будущемъ свое включеніе въ составъ литовско-русскаго государства: исходъ, можетъ быть, нѣсколько неожиданный, но неизбѣжный.

Подъ натискомъ нѣмецкихъ орденскихъ рыцарей литовцы приступили къ выработкѣ началъ государственной жизни. Явилось убѣжденіе о необходимости сплоченія для борьбы съ врагомъ; представителемъ этой идеи былъ Мендовгъ, а позднѣе Гедиминъ [1]). Вмѣстѣ съ тѣмъ измѣняются и литовско-русскія отношенія: прежде набѣги предпринимались исключительно съ цѣлями грабежа, теперь же являются другія побужденія—увеличить владѣнія и усилиться на счетъ русскихъ областей, иначе говоря, цѣлью начинаетъ служить территоріальный захватъ.

Такой именно опасности подверглась въ началѣ XIV в. Туровская земля.

Выяснить подробности перехода турово-пинскихъ княжествъ въ составъ литовско-русскаго государства нельзя вслѣдствіе отсутствія свѣденій въ нашихъ источникахъ. Судя по лѣтописнымъ указаніямъ о туровскихъ князьяхъ XIII в.,—въ описываемое время они не находились еще въ зависимыхъ отношеніяхъ къ литовцамъ [2]). Компилятивная статья позднѣйшаго происхожденія—Начало государей литовскихъ—передаетъ: Видъ, его же люди волкомъ звали, и тотъ прибавилъ Деревьскіе земли много; если относить эти слова къ Витеню,—брату Гедимина,—то въ нихъ заключается намекъ о переходѣ Туровской области въ составъ литовско-русскаго государства еще до Гедимина—во время Витеня [3]).

Литовскія преданія о судьбахъ Туровской земли переданы въ лѣтописи т. н. Быховца и хроникѣ Стрыйковскаго [4]).

По лѣтописи т. н. Быховца завоеваніе Туровской области произошло такимъ образомъ: Мстиславъ, князь луцкій и пинскій, началъ борьбу съ княземъ Скирмунтомъ съ цѣлью завладѣть Черною Русью. Скирмунтъ проситъ помощи у князя Живинбунда, который и посылаетъ войско вмѣстѣ съ сыномъ своимъ Куковойтомъ: союзники разбили Мстислава и побѣжденный князь съ небольшою дружиною бѣжалъ въ Луцкъ; Скирмунтъ занялъ Пинскъ и Туровъ.

[1]) Антоновичъ, ор. с., 15—18.

[2]) Ип., 568, 569, 616...

[3]) Воскр., I, 254 (здѣсь различаются Видъ и Витенъ)

[4]) Лѣтопись т. н. Быховца (изд. Нарбутта 1846) 5, 6, 15. Stryjkowski. Kronika, I, 238, 239, 214, 248—9, 316, 363, 381.

Сходно и у Стрыйковскаго: Скирмунтъ взялъ Пинскъ и Туровъ—przez padanie.

Въ разсказѣ лѣтописи т. н. Быховца о побѣдѣ литовцевъ надъ татарами—Скирмунтъ является княземъ пинскимъ: послѣ пораженія татарскаго хана Балаклая у Койданова—Скирмунтъ занимаетъ Мозырь, Черниговъ, Стародубъ и Карачевъ.

У Стрыйковскаго побѣдитель татаръ – Эрдивилъ, который opanował od Wiliej aż do Mozera xięstwa Ruskie. Скирмунтъ носитъ титулъ Туровскаго и Пинскаго, послѣ смерти его—Туровъ переходитъ къ Писсимунту. Позднѣе для избранія преемника Трабуса съѣзжаются—Litewskiemu xięstwu podlegli panowie, jako Pinsczanie....

Въ разсказѣ лѣтописи т. н. Быховца о походѣ Гедимина на Волынь говорится—у pryde napered k horodu Wlodymeru: никакихъ враждебныхъ столкновеній на территоріи Туровской области не упоминается, слѣдовательно эта область была завоевана ранѣе указаннаго похода.

Стрыйковскій передаетъ, что Pinsko dostal byl Gedymin woiną pod Wladzimirzem ruskim kniazem.

Какой же выводъ можно сдѣлать на основаніи этихъ не вполнѣ согласующихся между собою извѣстій: подчинялась ли Туровская область литовцамъ уже при Мендовгѣ или подчиненіе это произошло позднѣе?

Мнѣ кажется, что вопросъ рѣшается такимъ образомъ. До конца XIII в. Туровская область сохраняла свою независимость, хотя и находилась подъ несомнѣннымъ вліяніемъ галицко-волынскихъ князей. Вошла же она въ составъ литовско-русскаго государства послѣ смерти Юрія Владиміровича Пинского—при Витенѣ или Гедининѣ [1]). Линія прежнихъ мѣстныхъ князей прекращается и Турово-пинская область переходитъ въ руки Наримунта [2]) Гедиминовича.

Съ этого момента въ исторіи Пинскаго Полѣсья начинается новая эпоха.

---

[1]) О времени подчиненія Туровскаго княжества Литвѣ—см. Соловьевъ—I, 931. Антоновичъ. Монографіи, 25. Дашкевичъ—Даніилъ, 125; Замѣтки. 21—22. Андріяшевъ. Ист. Волынск. з., 201. Барбашевъ. Витовтъ, 14. Леонтовичъ. Очерки, 123—4. Latkowski. Mendog., str. 32.

[2]) Лѣт. т. н. Быховца, 17. Лѣтопись изд. Даниловичемъ, 27. Stadnicki. Syn. Ged.' I. 9, 75. Wolff. Rod. Ged., 13, 19; Kniazowe, 35, 366.

III.

Наши источники крайне бѣдны извѣстіями относительно внутренней жизни Туровщины въ описываемое время и только имѣя свѣдѣнія о внутреннемъ состояніи другихъ земель—мы можемъ воспользоваться бѣглыми намеками, встрѣчающимися въ лѣтописи. Подобные намеки очень немногочисленны, а потому, не пытаясь излагать внутреннюю исторію систематично, мы приведемъ эти извѣстія съ посильнымъ ихъ объясненіемъ.

О сильно развитомъ общественномъ самосознаніи свидѣтельствуютъ описанія походовъ на Туровъ 1157 г. и 1160 г.[1]). Том же лѣтѣ иде Изяславъ на Ярославича къ Турову... и Полчане пришедше к Турову, пожгоша села около его, и воеваша Берендичи около Пиньска и за Припѣтью. И бьяхуться крѣпко выходячи из города, и много бываше язвеныхъ... И стояша около города недѣль 10 (1157).—Той же зимѣ ходи Мстиславъ Изяславичь... к Турову на Гюргя на Ярославича и стояша полъ-третьѣ недѣлѣ (1160) въ обоихъ случаяхъ походъ окончился неудачею. Эти походы противъ Турова предприняты были съ большими силами и, конечно, принесли много вреда населенію: если,—тѣмъ не менѣе,—оно такъ энергично защищало интересы своего князя, то, очевидно, видѣло въ этомъ свои выгоды и имѣло достаточно развитые общественные инстинкты, чтобъ дѣйствовать вполнѣ единодушно. Двѣнадцатый вѣкъ былъ, вообще, временемъ „осѣданія" отдѣльныхъ княжескихъ линій въ самостоятельныхъ удѣлахъ: Юрій Ярославичъ былъ представителемъ, именно, такой мѣстной княжеской линіи и потому пользовался расположеніемъ земства. Причины кроются въ предыдущей судьбѣ Туровской области. Мы знаемъ, что во второй четверти XII в.

---

[1]) Ип., 337—338 (1158), 349 (1160). sfr. Сергѣевичъ. Русск. юрид. др., II, 324.

здѣсь происходитъ постоянная смѣна князей и ни одному изъ нихъ не удается упрочиться на болѣе или менѣе продолжительное время. Такая смѣна князей очень не нравилась населенію: эти временные князья или не надѣялись удержать за собою надолго удѣлъ или же, считая его слишкомъ ничтожнымъ, мечтали добыть другой болѣе важный. Въ томъ и другомъ случаѣ они не имѣли достаточныхъ основаній, чтобы заботиться объ интересахъ общества и соображаться со сложившимися ранѣе формами жизни. Вниманіе ихъ было сосредоточено на внѣшней политикѣ и они втягивали въ политику и земство. Мѣстныя ополченія въ интересахъ князя участвуютъ въ далекихъ походахъ и населенію приходится терпѣть опустошительные набѣги и нападенія. Страдая отъ всѣхъ этихъ неурядицъ, земство мечтало объ измѣненіи общественнаго строя: нужно было имѣть мѣстную, постоянную княжескую линію и, по возможности, жить обособленно, не вмѣшиваясь въ чужіе раздоры. Кажется, среди туровскаго боярства была такая партія и представителями ея были епископъ Іоакимъ и посадникъ Жирославъ, фигурирующіе въ описаніи событій 1146 г.[1]). Вячеславъ дѣйствуетъ не самостоятельно, а послушавъ бояръ своихъ,—это не только намекъ на слабохарактерность туровскаго князя, но и указаніе на существованіе мѣстной вліятельной боярской партіи. На этотъ разъ—планы не осуществились; однако, немного позднѣе, земство нашло себѣ князя, по своему желанію, въ лицѣ Юрія Ярославича. Мѣстный князь, всецѣло преданный мѣстнымъ интересамъ, далекъ онъ былъ отъ мысли играть видную роль въ русской жизни и политикѣ: этимъ и объясняются симпатіи къ нему населенія и стойкое сопротивленіе коалиціи 1157 и 1160 гг.

Другой интересный фактъ въ исторіи Туровской земли—это взаимное отношеніе Турова и Пинска. Первоначально Пинскъ въ политическомъ значеніи является пригородомъ Турова и отношенія его къ Пинску складываются, по всей вѣроятности, согласно съ общимъ правиломъ, передаваемымъ въ классическомъ отрывкѣ лѣтописи, что жители политическаго центра—на думу на вѣча сходятся, на что же старѣйшии сдумають, на томь же пригороди станутъ[2]). Въ качествѣ пригорода Пинскъ не имѣлъ большого значенія и зависѣлъ отъ Турова, но впослѣдствіи, постепенно усиливаясь, онъ достигаетъ политической эмансипаціи. Процессъ этотъ

---

[1]) Ип.. 285. cfr. Татищевъ, II, 290.

[2]) Лавр., 358.

длится[1]) вторую половину XI и первую XII вв. Въ разсказѣ лѣтописи объ ослѣпленіи Василька—Пинскъ является въ качествѣ географическаго пункта для обозначенія территоріи Туровской земли[2]). Во второй половинѣ XII в. Пинскъ становится самостоятельнымъ удѣломъ одного изъ Юрьевичей[3]). Въ качествѣ стратегическаго пункта—Пинскъ пріобрѣтаетъ важное значеніе во время борьбы волынскихъ князей съ литовцами[4]). Значеніе свое сохраняетъ Пинскъ и въ литовско-русскій періодъ исторіи Припетскаго Полѣсья, между тѣмъ какъ постепенно утрачиваетъ свое прежнее преобладаніе—политическій и культурный центръ—Туровъ.

Перейдемъ теперь къ немногочисленнымъ извѣстіямъ относительно Туровской епископіи: за неимѣніемъ ясныхъ свидѣтельствъ въ источникахъ—не разъ прибѣгали къ догадкамъ и гипотезамъ, стараясь восполнить пробѣлы[5]).

Прежде всего является вопросъ относительно времени распространенія въ Припетскомъ Полѣсьи христіанства. Упомянемъ, что нѣкоторые считали возможнымъ относить этотъ фактъ ко времени Ольги: такое соображеніе основывалось на намекахъ народныхъ преданій и на свидѣтельствахъ не совсѣмъ надежныхъ лѣтописныхъ сводовъ[6]). Едва ли можно принять подобное предположеніе: если вообще путешествія к. Ольги по русской землѣ съ миссіонерскими цѣлями—являются довольно сомнительными, то нельзя дѣлать исключенія и для Туровщины. Точно также кажется сомнительнымъ и предполо-

---

[1]) Указаніе лѣт. Переяславльской (33) и житія Бориса и Глѣба (Іакова—Срезневскій, 42), что Святополкъ Владимировичъ княжилъ въ Пинскѣ—по всей вѣроятности анахронизмъ.

[2]) Ип., 168, 172. Лавр., 249 (волость твою Туровъ и Пинескъ—Ип., 172).

[3]) Ип., 452_{13}.

[4]) Ип., 530, 543 etc.

[4]) Малышевскій, о. с. VI, XXXIV—объясняетъ возвышеніе Пинска—его торговымъ значеніемъ и тѣмъ, что онъ менѣе пострадалъ отъ татаръ.

[5]) Исторія россійской іерархіи, I, 225—6. Архим. Николай. Историко-статистическое описаніе Минской епархіи. Малышевскій Очеркъ (предисловіе—Творенія св. Кирилла Т., изд. еп. Евгенія). Труды по исторіи русской церкви—Макарія, Филарета, Голубинскаго etc.

[6]) Въ подтвержденіе догадки—указывали на существованіе Іовжиныхъ колодцевъ, на преданіе о посѣщеніи Ольгою Полоцкой земли [напр. Витебская лѣтопись—215], на смутные намеки въ мѣстныхъ пѣсняхъ... cfr. вышеуказанные труды арх. Николая и Малышевскаго и статью архим. Анатолія—Древній городъ Туровъ.

женіе, что Турова божница обязана своимъ прозвищемъ пресловутому Туру, принявшему—яко бы—крещеніе во время своего пребыванія въ Кіевѣ [1]).

Допуская частные, единичные случаи принятія христіанства до времени Владиміра, нужно признать, что только съ конца X в. христіанство упрочивается въ Туровщинѣ. Возможно, что система удѣловъ стояла въ тѣсной связи съ миссіонерскими просвѣтительными планами Владиміра: центральный городъ удѣла—средоточіе административной княжеской власти—становится вмѣстѣ съ тѣмъ и епископальнымъ: иными словами, учрежденіе Туровской епископской каѳедры можно относить ко времени Владиміра Святаго [2]). Косвеннымъ подтвержденіемъ можетъ служить указаніе на важное значеніе при Владимірѣ Туровскаго удѣла; единственное прямое—находимъ мы въ статьѣ рукописнаго Печерскаго Патерика архим. Іосифа Тризны; здѣсь говорится—епископію постави въ Туровѣ въ лѣто 6513 и придахъ къ ней городы съ погосты въ послушаніе и священіе и благословеніе держати себѣ туровской епископіи: Пинскъ, Новгородъ, Городенъ, Берестье, Волковыйскъ, Здитовъ, Неблестепенъ, Дубровица, Высочко, Случескъ, Копись, Ляховъ, Городокъ, Смѣдань, и поставихъ перваго епископа Ѳому и придахъ села, винограды, земли бортные, волости со всѣми придатки... Святому Спасу и святѣй Богородицѣ (Завѣтъ блаженнаго Владиміра). Опредѣленіе границъ Туровской епископіи въ этой статьѣ представляетъ косвенное указаніе на время составленія статьи: въ настоящемъ своемъ видѣ она возникла только въ литовскій періодъ и, можетъ быть, является передѣлкою древняго сказанія объ учрежденіи епископской каѳедры въ Туровѣ [3]): но въ эту передѣлку внесено столько позднѣйшихъ данныхъ, что ею трудно воспользоваться для нашей цѣли.

О состояніи Туровской епархіи при преемникахъ Владиміра мы не имѣемъ свѣдѣній: это вполнѣ понятно—наши лѣтописи мало интересуются жизнью этого удѣла. Лѣтописи не пришлось бы отмѣчать важныхъ и интересныхъ событій церковной жизни—въ родѣ закладки замѣчательныхъ церквей, монастырей и т. д., такъ какъ

---

[1]) Малышевскій, XLIV—V. Этотъ лѣтописный намекъ о Турѣ до сихъ поръ остается загадочнымъ не смотря на многочисленныя попытки его объясненія.

[2]) Густ., 259. Степенная книга, I, 151. cfr. Голубинскій, op. c. I, 291 и Калинниковъ. Митрополиты и епископы при Владимірѣ Св.

[3]) Макарій, op. c., I, 40—41. Голубинскій, op. c., I, 561.

строительная дѣятельность туровскихъ князей находила себѣ мѣсто въ Кіевѣ: здѣсь основалъ монастырь во имя св. Димитрія—Изяславъ Ярославовичъ, сынъ коего Ярополкъ въ свою очередь построилъ церковь во имя св. Петра; по примѣру отца и брата—Святополкъ выстроилъ Михайловскій „Златоверхій" соборъ [1]). Вслѣдствіе отсутствія прямыхъ указаній возникало сомнѣніе, не нарушалась ли преемственность епископовъ и не оставалась ли Туровская каѳедра подолгу вакантною [2]).

Подъ 1114 г. мы встрѣчаемъ [3]) лѣтописное указаніе:—томже лѣтѣ поставиша Кирила епископомъ. Епископская каѳедра точно не обозначена и нѣкоторые изслѣдователи, отождествляя этого Кирилла съ знаменитымъ Кирилломъ Туровскимъ,—не колебались добавить „въ Туровъ". Позднѣе личность Кирилла Туровскаго стала болѣе опредѣленною, такъ какъ свѣдѣнія о немъ расширились, и подобное смѣшеніе стало уже невозможнымъ; но Кирилла 1114 года все таки считали туровскимъ епископомъ, присоединяя для отличія отъ св. Кирилла Туровскаго обозначеніе I.

Для времени, предшествующаго вступленію на епископскую каѳедру Кирилла Туровскаго,—мы имѣемъ немногія указанія въ лѣтописяхъ, Патерикѣ и въ сказаніи о Мартинѣ мнихѣ. Остановимся нѣсколько на этомъ сказаніи: содержаніе его [4]) очень несложно: поваръ Мартинъ,—служившій послѣдовательно у туровскихъ епископовъ—Симеона, Игнатія, Іоакима и Георгія, въ старости удалился въ монастырь свв. Бориса и Глѣба, что́ на болоньи. Онъ жестоко страдалъ отъ болѣзни и вотъ во время мучительнаго припадка имѣлъ видѣніе: къ нему явились свв. Борисъ и Глѣбъ; принимая ихъ за слухъ княжьихъ, старецъ подумалъ, что это дружинники Ярослава Георгіевича. Для насъ въ этомъ сказаніи интересны—указаніе на преемство туровскихъ епископовъ, указаніе на современника послѣднему изъ нихъ Георгію—въ лицѣ князя Ярослава Георгіевича [5]) и упоминаніе о существованіи въ Туровѣ монастыря во имя свв. Бориса и Глѣба.

---

[1]) Лебединцевъ. Димитріевскій монастырь (Чт. Общ. Нестора, I). Малышевскій, op. c., XLVI.

[2]) Напр., Малышевскій—op. c., XLV и авторъ „Бѣлоруссія и Литва"—с. 17.

[3]) Лавр., 276. Ист. росс. іерарх., I, 285. Малышевскій, XLVII. Макарій, III [2] 30. Опроверженіе этого мнѣнія Голубинскій, op. c., I, 560—1.

[4]) Напр., напечатано въ приложеніи у Макарія, III [2] 300—301.

[5]) Нѣкоторые—какъ напр., Филаретъ. Русскіе святые, іюнь, 122—считаютъ Ярослава Георгіевича—сыномъ Изяслава Мстиславича, но это едва ли такъ cfr. Ип., 303_{25}; скорѣе это сынъ Юрія Ярославича Туровскаго.

Такимъ образомъ, въ ряду туровскихъ епископовъ, за Симеономъ слѣдуетъ Игнатій, а затѣмъ Іоакимъ. Мы имѣемъ основаніе отожествить Іоакима „сказанія о Мартинѣ мнихѣ“ съ Іоакимомъ лѣтописи. Подъ 1144 г. находимъ указаніе, что въ то же лѣто поставиша епископа Турову именемъ Акимъ [1]). Трудно объяснить, почему именно его вспомнила лѣтопись послѣ долгаго молчанія о туровской епископіи. Кажется, это былъ представитель мѣстной боярской партіи, стремившейся вернуть Турову прежнюю его самостоятельность: въ 1146 г. вмѣстѣ съ посадникомъ Жирославомъ онъ заточенъ былъ въ Кіевъ [2]). Вскорѣ послѣ этого ему довелось участвовать на соборѣ 1147—для постановленія Климента Смолятича митрополитомъ кіевскимъ. Кіевская лѣтопись указываетъ семь епископовъ—участниковъ этого собора, но Патерикъ Печерскій (въ житіи Нифонта) насчитываетъ ихъ 9; между ними былъ и Іоакимъ [3]). По всей вѣроятности—послѣ этого собора Іоакимъ вернулся къ своей паствѣ. Преемникомъ его былъ Георгій, упоминаемый въ сказаніи о Мартинѣ Мнихѣ; современникомъ Георгія былъ Ярославъ Юрьевичъ, жившій въ Туровѣ при отцѣ своемъ Юріи Ярославичѣ.

Очень вѣроятно, что непосредственнымъ преемникомъ Георгія на туровской епископской каѳедрѣ былъ св. Кириллъ: отъ 1146 г.—времени ссылки Іоакима въ Кіевъ и до 1169 г.,—когда Кириллъ выступаетъ въ дѣлѣ Ѳеодорца,—прошло двадцать съ лишнимъ лѣтъ: на этотъ промежутокъ времени приходятся—года Іоакимова управленія дѣлами туровской каѳедры—по возвращеніи изъ заточенія, весь періодъ правленія Георгія и первые годы пребыванія на епископской каѳедрѣ Кирилла. Точныхъ свѣдѣній о времени посвященія Кирилла мы не имѣемъ, да и біографію его знаемъ лишь въ общихъ чертахъ [4]).

Кириллъ происходилъ изъ богатой туровской фамиліи и получилъ солидное, по тому времени, образованіе. Произведенія его свидѣтельствуютъ о серьезномъ знакомствѣ съ памятниками визан-

---

[1]) Ин., 225, 234.

[2]) У Татищева, II, 279 (1146)—является еп. Іоаннъ Туровскій.

[3]) Голубинскій, I, 561.

[4]) О Кириллѣ Туровскомъ—Проложное житіе, ^{28}/IV. Характеристики литер. дѣятельности—Шевыревъ. Ист. русск. словесности, II [2] 251—272. Сухомлиновъ. Рукописи гр. Уварова. I—LXXII. Макарій, III [2] 35, 125—181. Филаретъ, I [3] 44—47. Соловьевъ. Р. И., I, 755—9. Голубинскій, I, 656—689. Малышевскій LIV—LXXIII, LXXIX—CII. Еп. Антоній. Изъ исторіи христіанской проповѣди, 337—368. Пономаревъ въ „Памятникахъ древне-русской учительной литературы“, I, 88—126. Пыпинъ. Исторія русской литературы, I, 81—82, 101—102.

тійской литературы и твореніями отцовъ Церкви: наставникомъ, по всей вѣроятности, былъ какой-нибудь ученый грекъ: было ли это въ Туровѣ или же въ Кіевѣ—мы не знаемъ. Скоро поступилъ онъ въ монастырь (Борисоглѣбскій?) и дѣлилъ время между аскетическими подвигами и литературными занятіями—и много божественная писанія изложи. Строгая иноческая жизнь доставила ему почетную извѣстность и побудила князя просить Кирилла на епископскую каѳедру. Можетъ быть, это—дѣло Юрія Ярославича: положивъ начало самостоятельной династіи Туровской области,—Юрій хотѣлъ возстановить и значеніе туровской епископской каѳедры, назначивши достойнаго замѣстителя. Кириллъ принялъ предложеніе князя, но когда былъ хиротонисанъ -неизвѣстно: это случилось до 1169. Въ этомъ (1169) году Кириллъ выступаетъ [1]) въ дѣлѣ Ѳеодорца, обличая злоупотребленія владимірскаго епископа [2]: происходило это или на спеціальномъ духовномъ соборѣ, созванномъ для суда надъ Ѳеодорцемъ, или же обличенія произносились съ каѳедры. Кромѣ того, проложное житіе упоминаетъ объ его посланіяхъ къ Андрею Боголюбскому—много посланій написа отъ евангельскихъ и пророческихъ писаній: разумѣть ли въ данномъ случаѣ назидательныя посланія или дошедшія до насъ проповѣди и слова—ина многа душеполезна словеса, яже къ Богу молитвы и похвалы многимъ святымъ,—относительно этого вопроса мнѣнія расходятся. Обстоятельныхъ свѣдѣній объ его кончинѣ не имѣется: оставилъ Кириллъ каѳедру до 1182 г., когда при поставленіи на игуменство Василія [3]) присутствовалъ и туровскій епископъ Лаврентій: это былъ преемникъ Кирилла. Оставивши каѳедру, Кириллъ снова предался аскетическимъ подвигамъ—по извѣстію одного рукописнаго сборника XVI—XVII вв.—у св. Николы въ Туровѣ. Умеръ Кириллъ не ранѣе 1190 г., такъ какъ въ посланіи его къ игумену печерскому Василію говорится, что Василій построилъ уже вокругъ обители каменную стѣну и думалъ постричься въ великую схиму,—слѣдовательно со времени посвященія Василія въ игуменство (1182) прошло уже достаточно времени.

---

[1]) Кажется, что въ слѣдующемъ отрывкѣ изъ Слова о разслабленномъ—заключается намекъ на дѣло Ѳеодорца: горе согрѣшающему по приятіи священнаго сана! горе не боящимся Бога въ монашествѣ, іерействѣ и самомъ епископствѣ...

[2]) Ип., 378—379.

[3]) О поставленіи священника Василія игуменомъ Кіево-Печерскаго монастыря см. Ип., 424 cfr. 428, 474.

Литературный талантъ Кирилла развился подъ сильнымъ вліяніемъ византійскихъ образцовъ: начало знакомства съ византійскою литературою положилъ учитель-грекъ, а потомъ и самъ Кириллъ продолжалъ занятія—въ монастырѣ: много божественная писанія изложи. Кириллъ былъ прямымъ послѣдователемъ той византійской литературной школы, которая, возводя въ принципъ усердное, хотя и не вполнѣ удачное, подражаніе образцамъ, заботилась не столько объ искренности чувства, сколько о внѣшней, шаблонной формѣ: техника подавляла непосредственное проявленіе чувства и заставляла его стушевываться предъ условностью образовъ. Кириллъ усвоилъ эти пріемы и примѣнилъ въ своей литературной дѣятельности. Любовь къ аллегоріи заставляла прибѣгать къ сравненію—для оживленія рѣчи, а стремленіе къ символизму помогало находить черты сходства, иногда очень далекаго и условнаго. Если приводимый образъ представляетъ извѣстную аналогію въ цѣломъ, напримѣръ, весна и процвѣтаніе христіанской жизни, то нужно было находить черты сходства и въ деталяхъ [1]), и эта микроскопическая отдѣлка заставляла отвлекаться отъ главнаго и сосредоточивать вниманіе на мелочахъ: такъ, напримѣръ, Кириллъ проводитъ различіе между агнцами и оунцами [2]) или видитъ глубокій смыслъ въ томъ, что Петръ раньше Іоанна вошелъ въ гробъ Спасителя. Иногда такія аналогіи являются для насъ далекими и странными: напримѣръ, монахъ самъ приноситъ себя въ жертву: вмѣсто муки приноситъ молитву, вмѣсто масла—слезы, вмѣсто сала—сердечное воздыханіе. Византійскому вліянію нужно приписать и разговоры фигурирующихъ въ проповѣдяхъ лицъ (драматизмъ): не соображаясь съ психическими условіями, авторъ влагаетъ въ уста дѣйствующихъ лицъ—длинныя рѣчи съ частыми намеками на событія священной исторіи. Прибѣгаетъ Кириллъ и къ реторическимъ вопросамъ и очень охотно пользуется притчами: таковы притчи о хромцѣ и слѣпцѣ, о царѣ и его дочери etc. Въ общемъ, не отрицая существованія отдѣльныхъ мѣстъ, проникнутыхъ искреннимъ воодушевленіемъ (напримѣръ—въ молитвахъ), нужно отмѣтить совершенство техники въ ущербъ внутреннимъ достоинствамъ, внутреннему содержанію. Поэтому, для большинства, проповѣди эти были непонятны и не могли особенно содѣйствовать [3]) нравственному развитію паствы.

---

[1]) Сухомлиновъ. Рукописи графа Уварова (предисловіе) XXIII, XXVI, XLIII etc.

[2]) Сухомлиновъ. Рукописи (текстъ) 21.

[3]) cfr. Голубинскій, I. 656—670, отчасти Макарій, III [2], 128.

Литературныя произведенія Кирилла Туровскаго заключають въ себѣ очень мало бытовыхъ чертъ, которыя обрисовывали бы современное ему общество: изрѣдка только попадаются отдѣльные намеки. Въ одномъ поученіи проповѣдникъ порицаетъ паству за то, что она лѣнится ходить въ церковь и не читаетъ Священнаго Писанія, отговариваясь: жену имамъ и дѣти кормлю и домъ строю, ли князю служу, ли власть держю, ли ремество, да не наше есть дѣло почитаніе книжное, но черническое [1]). Указаніе на существованіе двоевѣрія мы находимъ въ словѣ о мытарствахъ [2]): всякая ересь—иже вѣрують в стрѣчу и в чохъ и в полазъ і во птичеи граи и в ворожбу и еже басни бають и в гусли гудуть и еже иныи блудъ творять. Подобнаго рода указанія встрѣчаются и въ другихъ памятникахъ древнерусской учительной литературы. Намеки на упадокъ монастырской жизни попадаются въ сказаніи о черноризческомъ чинѣ: въ обителяхъ—говорится въ этомъ произведеніи—встрѣчаются люди безъ страха Божія, заботящіеся лишь о пищѣ и одеждѣ, гордые, которые со всѣми бранятся и всѣхъ укоряють; они не повинуются старшимъ и безстыдно порицають келаря и эконома [3]). Таковы немногія бытовыя черты, попадающіяся въ твореніяхъ Кирилла Туровскаго.

Около 1182 г. епископскую каѳедру занялъ Лаврентій, о которомъ упоминаетъ Кіевская лѣтопись: мы можемъ отожествить его съ епископомъ Лаврентіемъ, упоминаемымъ въ посланіи Симона къ Поликарпу и съ затворникомъ—Лаврентіемъ, о которомъ говоритъ Поликарпъ въ своемъ посланіи къ Акиндину; по словамъ Поликарпа, Лаврентій хотѣлъ идти въ затворъ, но, не получивъ на это разрѣшенія въ Кіево-Печерскомъ монастырѣ, удалился въ Дмитріевскій, гдѣ и исполнилъ свое желаніе. Сдѣлавшись туровскимъ епископомъ, Лаврентій не порывалъ связи съ Кіево-Печерскимъ монастыремъ и присутствовалъ на посвященіи въ игумены Василія—1182 г. [4]).

Это послѣдній епископъ туровскій—XII в., о которомъ намъ что нибудь извѣстно. Послѣ Лаврентія въ нашихъ источникахъ является пробѣлъ, и новыя свѣденія о туровской епископской каѳедрѣ—относятся лишь къ XIV в.

---

[1]) Сухомлиновъ, 70, 74—78.

[2]) Ibid, 112, 115.

[3]) Ibid, 89, 92, 94.

[4]) Ип., 424. Патерикъ (изданіе Яковлева), 85, 90. Филаретъ. Русскіе святые, январь, 131-3. Малышевскій, op. c., LXXV—LXXVII. Серно-Соловьевичъ. Минск. Епарх. Вѣд., 1896 № 3.

Владимiръ

Святополкъ Ярославъ

Изяславъ Святославъ Всеволодъ

Ярополкъ *Святополкъ* Олегъ Владимiръ

Ярославъ Ярославъ Всеволодъ *Святославъ* *Вячеславъ* Мстиславъ Юрiй

Юрiй *Вячеславъ* *Святославъ* *Изяславъ* *Борисъ* *Андрей*

Ярославъ

Иванъ *Ярославъ* *Святополкъ* *Ярополкъ* *Глѣбъ*

Святополчичи

Ростиславъ

Владимiръ

Θеодоръ *Демидъ* *Юрiй.*

Курсивомъ напечатаны имена князей—Туровскихъ и князей владѣвшихъ городами въ области Пинскаго Полѣсья: Пинскомъ, Клеческомъ, Дубровицей и другими.

На картѣ бассейна р. Припети помѣчены населенные пункты, упоминаемые источниками за періодъ XI — XIII вв. Принимаемыя авторомъ границы—разселенія Дреговичей и Турово-Пинскаго княжества легко воспроизвести съ помощью указаній на сс. 11 — 13 и 16 текста.

Очеркъ исторіи Турово-Пинскаго княжества въ составѣ Литовско-Русскаго государства XIV—XVI в.

Ал. Грушевскаго.

I.

Въ первой четверти XIV в. Пинское Полѣсье вошло въ составъ Литовскаго государства Гедимина. Въ жизни Припетскаго Полѣсья эта перемѣна не была чѣмъ-либо неожиданнымъ: она была подготовлена постепеннымъ усиленіемъ литовскаго вліянія во взаимныхъ отношеніяхъ дробившихся и ослабѣвавшихъ въ этомъ дробленіи припетскихъ княжествъ. Безсильные князья не могли вести активной борьбы, а для населенія—литовская зверхность перемѣняла лишь мѣстныхъ вершителей судебъ, не затрагивая общаго уклада жизни, потому то оно и не оказало дѣятельной оппозиціи. Въ главныхъ удѣлахъ—мѣстные князья Ярославичи были сведены, во второстепенныхъ они удержались: не имѣя возможности играть дѣятельной роли въ современной политической жизни, они стушевываются и сходятъ со сцены, положивъ основаніе группѣ княжескихъ фамилій [1]).

Во время Литовской инкорпораціи въ Пинскомъ Полѣсьи существовалъ рядъ небольшихъ княжествъ. Туровъ, одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ, игравшій нѣкогда роль племенного и областного центра, постепенно отступаетъ на задній планъ передъ Пинскомъ. Вмѣстѣ съ позднѣе выступающимъ на сцену Городкомъ—это три главныхъ припетскихъ княжества. Въ измѣненной, конечно, формѣ они сохранили свою обособленность до половины XVI в. Территоріальная величина пинскихъ княжествъ потерпѣла значи-

[1]) На спокойномъ характерѣ инкорпораціи настаиваетъ впр. Леонтовичъ. Очерки, с. 123—6, а Любавскій—Обл. дѣл., 23—указываетъ, что область эта тѣснѣе другихъ слилась съ Литвой.

тельныя сокращенія: они потеряли на югѣ въ бассейнѣ Горыни и Стыри рядъ земель отошедшихъ къ Коронѣ. Эти сокращенныя границы пинскихъ княжествъ позднѣе унаслѣдовалъ Пинскій повѣтъ половины XVI в.

Пинское Полѣсье при раздѣлѣ Гедиминовичей досталось Наримунту [1]): по его смерти въ Пинскѣ княжили Наримунтовичи, а въ Туровѣ и Городкѣ—объединенномъ княженіи—правили потомки мѣстныхъ князей.

Городецкимъ княземъ послѣдней четверти XIV в. былъ Давидъ Дмитріевичъ Городецкій Любечскаго помянника. Упомянута тамъ же и жена его—Марья, это—Ольгердовна овдовѣвшая въ 1382 г. Около того же времени были въ живыхъ и кн. Иванъ Городецкій съ братомъ Юрьемъ, подписавшіеся на актѣ поручительства, даннаго Скиргайлу за Гридка Константиновича. Очень возможно, что эти лица—Давидъ, Иванъ и Юрій—одна семья князей отчичей Городецкихъ. Мѣстная легенда усвояетъ кн. Давиду основаніе Давидъ-Городка, но это позднѣйшій домыслъ. Вмѣстѣ съ Корибутомъ Новгородъ-Сѣверскимъ кн. Давидъ, какъ и другіе князья его современники, принесъ присягу на вѣрность кн. Ягайлѣ (1388) [2]).

Сынъ кн. Давида Митко Давидовичъ „господарь" Городецкой волости—„воленъ былъ кого хотѣлъ пожаловати слугъ своихъ, того жаловалъ": нѣкоторое время онъ провелъ при дворѣ кн. Ягайла, но слѣдовъ оживленнаго участія въ тогдашней политикѣ—судя по актовому матеріалу—онъ не оставилъ; имѣлъ пожалованныя земли въ повѣтахъ Ровенскомъ и Рогатинскомъ, а грамота кн. Свидригайла начала 50-хъ годовъ XV в. указываетъ на обстоятельства послѣднихъ лѣтъ жизни кн. Митка—именно онъ лишенъ былъ свободы и погибъ жертвою клеветы одного изъ своихъ служебниковъ. Княземъ Митком заканчивается рядъ князей отчичей Городецкихъ [3]).

---

[1]) Лит. лтп. т. н. Даниловича, с. 27. Лит. лтп. т. н. Быховца, с. 17.

[2]) Лит. лтп. т. н. Даниловича, 30. Зотовъ. Черниговскіе князья... 29, 154, 155; рядомъ упомянутаго Макарія Зотовъ находитъ возможнымъ считать старшимъ братомъ. А. Ю. З. Р., I, № 2. Arch. Sang. I. № 9. Baliński. Staroż. P. III, 796. Wolff Kniazowie. 135.

[3]) Ревизія Пущъ, 327. 330. Біографическія данныя по Acta Grodz. i Ziemsk. Wolff Kniaz. 193, тамъ же о жизни при дворѣ к. Ягайлы—по Пшездецкому; грамоту Свидригелла—Ревизія Пущъ, 327—Wolff относитъ къ 1451 и считаетъ возможнымъ отнести къ этому семейству Городецкихъ князей- кн. Михаила Семеновича, мужа Василисы Гольшанской въ ея второмъ бракѣ. Kniaz. 4, 135, Любавскій, обл. дѣл., 23, ту же догадку высказываетъ относительно Юрія Слуцкаго и Семена Степанскаго (1387).

По смерти Митка Давидовича владѣніе Туровомъ и Городкомъ переходитъ въ руки Свидригайла. Точной даты этого перехода мы не имѣемъ и онъ опредѣляется лишь—смертью князя Митка. Отъ Свидригайла за это время остались, свидѣтельствомъ его дѣятельности, пожалованія наданья: одно слугѣ пану Ѳедку Войниловичу—имѣнье бывшее прежде за Радивиломъ, село Новое, Заболотье и земли въ Велимичахъ и Ольшахъ, до живота съ переходомъ потомъ женѣ, дѣтямъ и близкимъ. Другое наданье—на тѣхъ же условіяхъ—конюшему королевскому пану Гринку село въ Туровскомъ повѣтѣ Храпино. Наконецъ—кн. Михаилу Васильевичу Рычовъ, Букче и Прибыловичи [1]). Эти наданья, датированныя временемъ ближайшимъ къ смерти Свидригайла, служатъ указаніемъ, что Свидригайло владѣлъ Городкомъ и Туровомъ до конца дней своихъ († 1452).

Послѣ Свидригайла распадается объединенное доселѣ владѣніе Городкомъ и Туровомъ—Городокъ получила вдова Свидригайлова—кн. Анна, а въ Туровѣ упоминается позднѣйшими актами кн. Василій Ѳедоровичъ Острожскій.

Намѣстникъ Туровскій князя Василія выступаетъ въ дѣлѣ Петра Монтигирдовича съ владыкою Туровскимъ. Далѣе упоминается въ записи К. И. Острожскаго вѣна на Туровѣ его первой женѣ А. С. Гольшанской (1509), что Туровъ уже былъ раньше въ держаніи кн. В. Ѳ. Острожскаго: подобное же упоминаніе о держаніи Турова княземъ В. Ѳ. Острожскимъ, дѣдомъ К. И. Острожскаго, встрѣчается въ подтвержденіи Сигизмунда I на имѣнья кн. К. И. Острожскаго 1511 г. [2]). Эта передача Турова въ держаніе свидѣтельствуетъ, что въ это время Туровъ вышелъ изъ числа наслѣдственныхъ удѣльныхъ владѣній и разсматривался, быть можетъ, какъ частное владѣніе великихъ князей Литовскихъ, составляющее изъятіе изъ общей государственной территоріи.

При в. кн. Александрѣ Туровъ опять является въ качествѣ волости и жалуется—кн. М. Л. Глинскому. При пожалованіи были

---

[1]) Первое—помѣчено Перемышль 3/IX подъ л. 6900 (sic) инд. 15. Ревизія Пущъ, 327. Wolff Kniaz., 135[13], принимаетъ 1451. Второе—Луцкъ 24/IX подъ л. 6909 (sic) инд. 15 Arch. Sang. I № 47, годъ 6959—даетъ 1450, а индиктъ 15 приходится на 1451 г. Над. Рычова—подтвержд. 1514. Лит. Метрика Записей, кн. IX. 82 v. светки (первого) и рада (второго): кн. Михайло Васильевичъ (1—2), п. Немира (1—2), п. Богушъ (1), п. Ѳедко крайчій (1—2), п. Сенько подканцлерий (1—2), п. Петрашъ Мылский (2), п. Андрей Мишковичъ (2), п. Юшко Войдатовичъ (2).

[2]) Приложеніе № 11. Zr. do dz. P. II. 424. Arch. Sang. III, № 115 (R).

сдѣланы для мѣстныхъ бояръ—исключенія ихъ земель изъ общаго состава территоріи. Однако, М. Л. Глинскій, получивши въ вотчину волость Туровъ, просилъ о приверненіи ему исключенныхъ бояръ. Уступая его желанію король распространяетъ его власть и на означенныхъ бояръ, а въ случаѣ нежеланія послѣднихъ служить—на ихъ имѣнія (1506)[1]). Вскорѣ однако неудача затѣяннаго Глинскими предпріятія—заставила ихъ покинуть Литву, а имѣнія ихъ были конфискованы.

По измѣнѣ М. Л. Глинскаго Туровъ спалъ на короля и Сигизмундъ отдаетъ его кн. К. И. Острожскому. Жалованная грамота (Смольняны 1508) указываетъ castrum et oppidum *Thurow* cum toto eorum districtu simul cum bonis *Sthorozowcze* et *Danyelczowicze*, atque cum omnibus boyaris Thuroviensibus et servis, alias, puthymy, excepto dumtaxat terrigena nostro, *Babynsky* dicto cum ipsius bonis in eodem districtu Thuroviensi consistentibus: грамота перечисляетъ далѣе большой объемъ доходовъ и полныя права—[cum omni que iure et dominio et proprietate tenendum, habendum, pacifice et quiete possidendum, usifruendum, dandum, donandum, commutandum, obligandum, vendendum, alienandum, inscribendum, resignandum et libere convertendum] пожалованіе дается in perpetuum (conferimus) per ipsum ducem... euisque uxorem, liberos ac ipsorum omnem legitimam posteritatem. Это пожалованье было подтверждено 1511 г. въ ряду другихъ его имѣній: Туровъ съ мытомъ, что́ держалъ дѣдъ его кн. Василій [2]).

Права распоряженія по отношенію къ Турову—К. И. Острожскому довелось осуществить довольно скоро. Вступая въ бракъ—первый—съ дочерью кн. Семена Юрьевича Гольшанскаго, княжною Анною, онъ записываетъ женѣ 1000 кп. гр. на Туровѣ (1509). Но кн. Анна еще при жизни отказалась отъ этой записи въ пользу мужа и кн. К. И. Острожскій по ея смерти вступаетъ въ распоряженіе Туровомъ и имуществомъ покойной „не малый посаг и скарбъ взял... скарбу, золота и срѣбра, клейнотов, перел и иншых многих рухомых рѣчей взял...“ Вступая во второй бракъ съ кн. Александрою Семеновною Слуцкою—кн. К. И. Острожскій опять записываетъ на Туровѣ и на другихъ имѣніяхъ 6000 кп. гр. противъ ея вѣна. Позднѣе эта запись была подтверждена кор. Сигизмундомъ и

---

[1]) А. З. Р., I, № 222. Ссылки на владѣніе Глинскаго Туровомъ—Arch. Sang., III, № 92, № 369, cfr. Wolff Kniaz., 81. Boniecky. Poczet rodów—c. 63. Gozdawa. Terytorium ks. P. T. c. 317.

[2]) Arch. Sang. III, № 92. (21/x 1508) № 115 (R).

дѣти отъ разныхъ браковъ были подѣлены по отношенію къ наслѣдству такъ: кн. Илья—сынъ кн. Анны—получаетъ имѣнья материстыи и—въ полное, безраздѣльное пользованіе—Степань. Изъ записанныхъ при второмъ бракѣ кн. Александрѣ имѣній Турова, Сатыева и другихъ—Сатыевъ отходитъ на кн. Илью, такъ какъ онъ былъ купленъ отцомъ и сыномъ за „посполитыи пѣнязи“, на Туровѣ и Тарасовѣ маетъ кн. Александра застати въ суммѣ 3000 кп. гр. (другіе 3000 кп. гр. привенку маетъ кн. Александра отпустити); сверхъ того должна заплатить 500 кп. гр. [запись кн. Константина на Туровѣ первой женѣ кн. Аннѣ безъ привенку] кн. Ильѣ; въ случаѣ смерти кн. Александры вдовою—Туровъ и Тарасовъ переходятъ къ кн. Василію, которому кн. Илья долженъ выплатить 3000 кп. гр. материзны, при новомъ замужествѣ кн. Александра получаетъ за Туровъ и Тарасовъ—3500 кп. гр. [1]). Эти подробности приведены въ виду того, что онѣ намѣчаютъ дальнѣйшую исторію Турова.

Отъ кн. К. И. Острожскаго памятникомъ его распоряженій относительно Турова [2]) остались церковныя наданья. Получателями ихъ были—владычество Туровское и церковь соборная—Успенія Богоматери въ замку Туровскомъ (1), церковь Туровская Преображенская (2). Объекты наданья—села, медъ, дани, борти, озера—Туровской епископіи и Успенской церкви, садъ съ пасѣкою, три поля—Туровской Преображенской, котцы. Особенно велико первое наданье епископіи—подданные мѣщане Туровскіе, села: Ольгомле, Симоничи, Радловичи и 14 озеръ, медовая дань съ 6 селъ—24 ведра и дерево бортное въ двухъ мѣстахъ. Туровомъ кн. К. И. Острожскій правилъ черезъ намѣстниковъ—которымъ приходилось ему порою дѣлать, по жалобамъ мѣстнаго духовенства, напоминанія—не дѣлать кривдъ и убыткамъ мѣстнымъ церквамъ.

Тутъ незачѣмъ излагать біографію К. И. Острожскаго: она не входитъ въ наши рамки, такъ какъ не даетъ матеріала для исторіи

[1]) Zr. do dz. P. II, 424. (8/IV 1509). А. Ю. З. Р., I, № 93. Arch. Sang., III, № 243, № 377, № 413, № 414, № 416.

[2]) А. З. Р., II, № 105. Археограф. Сб. IV, № 1, № 2. Археограф. Сб. I, № 4. Двѣ грамоты намѣстникамъ Пинскимъ о Покровской Стороженецкой церкви [Археограф. Сб. I, № 3, № 4] датованы издателями—до 1497 (s. a.) и 1497 (4/IX року 97) первая дата не имѣетъ никакихъ основаній, вторая—восполнена, но едва ли удачно. Обѣ эти даты не согласуются съ тѣмъ, что Туровъ перешелъ къ К. И. Острожскому лишь въ 1508—9. Можно, пожалуй, пріурочить къ К. И. Острожскому, въ виду его щедрой благотворительности церквамъ, но это лишь вѣроятность и, принимая ее, должно считать „року 97“ ошибкою вмѣсто другого болѣе подходящаго года, т. е. иначе говоря ҂ЅЦҮЗ считать ошибкою. Намѣстники Тур. — Опис. ркп. Рум. м. 223₂.

Турова: изъ большого числа актовъ, связанныхъ съ его именемъ, упомянемъ лишь [1]) освобожденіе отъ платы воловщины людямъ самого князя и его бояръ, по разнымъ имѣніямъ его въ томъ числѣ и въ Туровѣ, далѣе актъ покупки Храпина у Гринковичей Воловичей и, наконецъ, указаніе на спорное имѣніе Мойсѣевичи у Туровском повѣте, при чемъ противная сторона доказывала, что Мойсѣевичи—имѣніе кн. Кошерскихъ, несправедливо привернутое кн. Острожскимъ къ своимъ имѣніямъ.

По смерти кн. Острожскаго явились стороннія притязанія на Туровъ со стороны кредиторовъ покойнаго князя—именно еврей Песахъ Айзаковичъ сталъ искать своего долга на Туровѣ, но по жалобѣ кн. Александры, ему въ этомъ искѣ было отказано, потому что Туровъ вѣно кн. Александры и до ея смерти--взысканіямъ не подлежитъ [2]). Упомянемъ, что наслѣдники кн. К. И. Острожскаго склонны были понимать нѣсколько широко свои владѣльческія права по отношенію къ Турово-Пинской епископіи, какъ свидѣтельствуютъ грамоты центральной власти, выступавшей по жалобамъ потерпѣвшихъ, въ защиту церковныхъ правъ. Кн. Илья присваивалъ себѣ роспущанки и куницы змірскіе, а кн. Александра присваивала поплатъ съ мыта, назначенный въ пользу епископа Туровскаго, отняла корчмы и забирала фундушы и „втручалась" не только въ доходы владыцтва но и въ назначенія въ церковной іерархіи. Это было властно, но совсѣмъ не похоже на отношенія къ церкви кн. К. И. Острожскаго—ихъ предшественника.

Въ половинѣ XVI в. Туровъ отходитъ въ коронныя владѣнія—въ составѣ сначала Троцкаго, а послѣ 1564 г. Берестейскаго воеводства.

Какъ выше было указано—Городокъ находился въ тѣсной связи съ Туровомъ и отдавался вмѣстѣ съ нимъ, какъ одно имѣніе. Со смертью Свидригайла это единство и связь нарушаются и вдова Свидригайла кн. Анна получаетъ лишь Городокъ [3]): къ этому имѣ-

---

[1]) Arch. Sang. III, № 98 [1509], № 369 [1529], IV, № 3 [1535].

[2]) Лит. Метрика Записей, кн. XVII, 162—162 v. Археограф. Сб., VI, № 92. 107. Приложеніе № 49.

[3]) Записи раздачъ Казимира, Лит. Метрика Записей, кн. III, л. 14. Локализація Дворца (имъ помѣченъ актъ 1471—Ревизія Пущъ, 334) представляетъ трудности въ виду распространенности этого названія. Грамоты Анны (6)—въ Ревизіи Пущъ; намекъ на сгорѣвшую грамоту—ibd. 329. Датированы грамоты 2/III 6979 і 4, 8/IV 6978 і 3, 9/II 6978 і 3 (первая и послѣдняя датированы еще и луннымъ счетомъ: луна 4, луна 6); съ индиктомъ—15/XII і 7 и 1/X і 10 (1473? 1476?); наконецъ одна дата—7/IV

нію перешедшему по мужѣ кн. Казиміръ прибавилъ также волости—Здитовъ, Дворецъ—при чемъ изъ территоріи наданья было сдѣлано изъятіе для боярскихъ селъ. Въ актовомъ матеріалѣ не сохранилось указаній на перемѣны въ судьбѣ кн. Анны и потому приходится предположить, что указанныя земельныя владѣнія оставались за Анною неизмѣнно со времени ближайшаго за смертью ея мужа—Свидригайла до послѣднихъ дней княгини Городецкой—упомянутой уже небожчицею въ 1486 г. Оставшіяся отъ дѣятельности кн. Анны—грамоты можно распредѣлить такъ: земельныя пожалованія, -носящія характеръ выслуги съ условіемъ отправленія службы конемъ (3); сюда нужно отнести пожалованіе земли Бобучинской церкви св. Николая въ Переходовичахъ (1). Эти пожалованія дѣлаются съ яснымъ сознаніемъ своей правоспособности—*насъ господарь король е. м. пожаловалъ тымъ имъньемъ, какъ князь Митко державъ. Князь Митко былъ воленъ, кого хотълъ пожаловати слугъ своихъ, того жаловалъ. А мы также жаловали ихъ.* Пожалованія отмѣчаютъ—*дали есмо имъ вѣчно и дѣтемъ ихъ, вѣчно и непорушно и по нашомъ жывотъ.* Двѣ грамоты освобождаютъ получателей отъ разнаго рода повинностей: Мошляку старому и дѣтемъ его отпускается—татарщына (грошей 15) и грошъ ловчій, а слуга Антонъ Бороченичъ освобождается отъ исполненія вмѣстѣ съ волостью—на сторожу въ заставу къ Городку. Это и все, что сохранилось отъ внутренней дѣятельности кн. Анны.

Послѣ смерти кн. Анны, до конца дней своихъ владѣвшей пожалованьемъ Казиміра, Городокъ переходитъ къ кн. Ивану Яросла-

---

(Ревизія Пущъ, 342); лѣто по *семой* тысящы—Ревизія Пущъ, 330 -считаю ошибочною вмѣсто *шестой,* і 7 соотвѣтствовало бы по семой тысящы *двѣнадцатое*=1503—1504, а не 1492—какъ Леонтовичъ, Очерки, 142[6], принять же 7000 жертвуя индиктомъ, равно какъ и поправку Леонтовича въ Ревизіи Пущъ, 358 (1/x) по *седмой* тысящы нельзя въ виду принимаемой мною даты, А. З. Р., I, № 59—1486. О приводимой Леонтовичемъ комбинаціи -Очерки, 143[2]—см. ниже; приведенное въ текстѣ мѣсто о кн. Миткѣ. Ревизія Пущъ, 330.

Княгиня Анна—дочь кн. Ив. Ив. Тверского, Экземплярскій. Велик. и уд. кн. II, 642, вышла замужъ 1431 (Wolff, Rod Ged., 165. Kniaz., 339) за Свидригайла Названа небожчицею въ грамотѣ Казиміра 30/VII і 4 (А. З. Р., I, № 59, Scarbiec diplom., № 644). Wolff, принимая і 4 за 1486, относитъ смерть кн. Анны — до 1486, съ чѣмъ легко согласиться. Леонтовичъ. Очерки, 142, минуя эту грамоту и основываясь на датѣ 7000 (съ поправкою *і 7* на і 10) грамоты — Ревизія Пущъ, с. 330—считаетъ, что кн. Анна еще жила въ 1492 и въ виду Рев. Пущъ 329 принимаетъ, что кн. Иванъ уже получилъ Городокъ около 1492 еще при жизни кн. Анны.

вичу[1]). Судьба этой личности представляетъ несомнѣнный интересъ. Онъ былъ сынъ Василія Ярославича Серпуховско-Боровскаго, вѣрнаго сторонника Василія Темнаго, не поколебавшагося въ своей вѣрности даже въ трудную минуту борьбы съ Галицкими князьями. Но эта испытанная преданность не спасла кн. Василія Ярославича отъ опасности стать жертвою централистической политики московскаго князя: въ 1456 г. Серпуховскій князь былъ неожиданно арестованъ и сосланъ въ Угличъ: княгиня вмѣстѣ съ пасынкомъ своимъ Иваномъ Васильевичемъ спаслась въ Литву. Молодому Серпуховскому князю, не терявшему сначала надежды увидѣть родную землю и вернуть отцовскій удѣлъ (соглашеніе съ кн. Иваномъ Можайскимъ), пришлось кончить дни свои- волею судебъ—въ Литвѣ [2]). Казиміръ далъ кн. Ивану—Городокъ, Клецкъ и Рогачовъ: переходъ Городка къ кн. Ивану послѣ смерти кн. Анны случился до 1492, потому что 16/IV этого года помѣчено въ Городку подтвержденье Разоновичу. Приблизительно къ 1496 относится дѣло о претензіяхъ кн. Ивана на мыто соленое на р. Случи, гдѣ р. Случь въ Припеть впала: претензіи кн. Ивана и возраженія воеводы Троцкаго П. Яновича были записаны по приказу короля про память. Въ началѣ 1498 кн. Иванъ является отвѣтчикомъ по дѣлу о земельныхъ претензіяхъ Еська Павлюковича, при чемъ ему удалось доказать свои права на спорную землю документально; въ 1505 г. онъ заявляетъ права на Лоскъ по женѣ своей: оговариваясь, что раньше не могъ выступить съ претензіями—въ силу хоробы и службъ господарскихъ тяжкихъ—кн. Иванъ требуетъ теперь возвращенія Лоска отъ владѣльца его Ст. Петровича. Наконецъ, при неизвѣстныхъ ближе обстоятельствахъ кн. Иванъ получилъ земель-

---

[1]) О кн. Ярославичахъ. Экземплярскій, II, 311—5. Wolff Rod. G. 29—30. Kniaz. 154—155. Boniecky. Pocz. rodów, 104—105. Отъ брака съ Евдокіею Воротынскою кн Иванъ имѣлъ дѣтей — Θеодора, Юльяну—замужемъ за кн. Юріемъ Дубровицкимъ, Василису—вышедшую послѣ смерти отца за Александра Ходкевича. Леонтовичъ, Очерки, 143, признаетъ, что Городокъ перешелъ къ кн. Ивану еще при жизни кн. Анны, имѣя въ виду Ревизію Пущъ, 329, *(1492)* и полагая, что кн. Анна еще была жива въ 1492 г Но послѣднія грамоты Анны, по обозначенію Леонтовича (Ревизія Пущъ, 330, 338), помѣчены Городкомъ, да и умереть-то Анна могла бы успѣть между декабремъ и апрѣлемъ, такъ что излишне создавать комбинацію о совмѣстномъ существованіи въ Городку двухъ правителей.

[2]) Въ текстѣ указаны акты — Ревизія Пущъ, 329. Акты Леонтовича, № 334, № 372 (20/I. і 1 = 1498? поправка въ имени по Лит. Метрикѣ Записей, VI, 197). А. З. Р., I, № 214 (15/III і 8=1505?). Лит. Метрика Записей, I, 196. А. З. Р., I, № 214. Прилож. № 4 cfr. намекъ въ грамотѣ Боны - А. Ю. З. Р., I, № 77.

ныя владѣнія въ Клецкомъ повѣтѣ, о чемъ сохранилось указаніе въ описи дѣлъ королевской канцеляріи. Къ 7/VII 1499 г. относится исхлопотанное кн. Иваномъ подтвержденіе вк. Александра его владѣльческихъ правъ на Городокъ, Клецкъ, Рогачовъ. Въ подтвердительной грамотѣ, воспроизводящей грамоту Казиміра, указанныя владѣнія поименованы—з мещаны и с путными слугами и с конюхи и с псарьцы и з ыншими людми; права на эти имѣнія получають—и его жона и их дѣти и потомъ будучии ихъ щатки—съ правомъ—продати и замѣнити и заставити и отдати доброволне и на свои потребы и вжитки обернути, как ся ему... налепей будет видѣти.

Къ церковной сферѣ относятся два акта [1]) кн. Ивана—именно наданье земли церкви св. Николая въ с. Переходовичахъ 1499 г. и грамота Городецкой церкви 1507. Вторая грамота очень интересна по своимъ деталямъ. При Городецкой церкви св. Дмитрія устанавливается два придѣла и назначается штатъ—три священника и діаконъ, которые и должны служить ежедневно, смѣняясь недѣлями: въ воскресенья и праздники они всѣ должны служить соборне, въ придѣлахъ служится ежедневно по очереди ранняя служба. Сверхъ того выговаривается условіе—пѣть каждое воскресенье молебенъ предъ образомъ св. Дмитрія, что на воротахъ и ежедневно дважды пѣть литію за упокой души жертвователей. Причту назначены земельные участки—8 земель, плата деньгами—главнымъ образомъ—изъ сбора татарщины и натуральная—хлѣбомъ: на церковь придано 3 землицы, десятина съ пашни и съ огородовъ, медъ съ Хотомля, ладанъ съ мыта, вино и свѣчи съ княжескаго погреба. Въ общей суммѣ—деньгами около 15 кп. гр. и хлѣбомъ 26 бочекъ—ежегодно.

По оставшимся актамъ не видно большой дѣятельности кн. Ивана во внутренней жизни Городецкаго княжества. Если исключить акты—выходящіе по своему содержанію за территоріальныя границы—то остаются два церковныхъ только-что разобранныхъ наданья, два подтвержденія земельныхъ пожалованій кн. Анны и одинъ—о освобожденіи земянъ отъ несенія повинностей съ волостью. Такимъ образомъ среди его грамотъ нѣтъ ни одного самостоятельнаго земельнаго пожалованія, кромѣ церковныхъ. Эти послѣднія представляютъ интересъ въ деталяхъ въ виду того, что наданье церкви земли по душѣ носило, вѣроятно, не столько личный, сколько

---

[16]) Ревизія Пущъ, 358 (7007 і 2—а не 7000, какъ Леонтовичъ о. с 142[2]). 348.

семейный характеръ [1]). Одареніе Никольской церкви совершено—помысливши съ княгинею нашою Евдокеею и сыномъ нашимъ княземъ Өедоромъ и со княжнами нашыми (1499), грамота Дмитріевской церкви написана—и съ сыномъ моимъ со княземъ Өедоромъ... а писалъ сесь нашъ листъ самъ сынъ мой кн. Өедоръ своею рукою (1507, кн. Өедоръ былъ въ это время уже самостоятельнымъ Пинскимъ княземъ). Въ виду сложности и желаемой „лѣпшое твердости" на грамотѣ помѣчено „а пры томъ пры насъ были"—упомянуты дворянинъ господарскій К. А. Туръ и бояре наши: Д. Андреевичъ, М. Д. Шарапъ, Г. И. Бруяка, Ө. П. и О. П. Щепы. Грамота Дмитріевской церкви была хронологически послѣднею, оставшеюся отъ кн. Ивана; умеръ онъ около 1508. По его смерти Городокъ перешелъ къ сыну кн. Өеодору, бывшему тогда уже Пинскимъ княземъ.

—

При распредѣленіи волостей между Гедиминовичами Пинскъ [2]) достался Наримунту-Глѣбу. Скоро, однако, пинскому князю довелось оставить свой удѣлъ, такъ какъ по дворцовомъ переворотѣ, совершенномъ Ольгердомъ и Кейстутомъ, онъ примкнулъ къ оппозиціи. Бѣжалъ Наримунтъ къ татарамъ, гдѣ женился на дочери хана, потомъ онъ примирился съ установившимся положеніемъ дѣлъ и вернулся въ Литву. Вскорѣ онъ погибъ въ битвѣ на р. Стравѣ 1348 и въ Пинскѣ начинается династій Наримунтовичей [3]), сохранявшая за собою Пинскъ около столѣтія. Имя сына Наримунта—вѣроятнаго наслѣдника и преемника—возстановляется по отчеству его внука Василія Михайловича—Михаилъ, но это косвеннымъ путемъ добытое имя все что мы знаемъ о немъ [4]). Нѣсколько болѣе опредѣленною фигурою является Василій Михайловичъ [5]). Въ 1386 г. Nos Wassily dux Penen приноситъ присягу на вѣрность

---

[1]) Леонтовичъ, о с., 143, едва ли основательно обобщаетъ указанія—Ревизія Пущъ, 348. 358—объ постоянномъ участіи въ управленіи семьи князя.

[2]) Литовск. лтп. т. н. Даниловича, 27. Лит. лтп. т. н. Быховца с. 17. Wolff Rod. Ged. 13, 19. Kniaz. 271. Stadnicky Syn. I. 8—9.

[3]) Stadn. Syn., I. 69, предполагаетъ, что со смертью Наримунта Пинскъ перешелъ въ inne rody, но это не вполнѣ вѣрно.

[4]) Wolff отождествляетъ Михаила Наримунтовича съ Михаиломъ участникомъ Литовскаго посольства отъ Ольгерда къ татарамъ 1349, почему и ставитъ Kniaz. с. 274—около имени Михаила 1349 г. Rod. Ged. 20 Kniazowie 366.

[5]) Cod. ep. Vit. № 30. № 35. А. Ю. З. Р., II, № 2. А. В. К. XI № 18. Здѣсь онъ названъ „кн. Пинскій пан Мстиславскій" и паномъ Мстиславскимъ приходится пожертвовать ради кн. Пинскаго — cfr. Леонтовичъ. Очерки. 113[4]. Wolff Kniaz., 361 ставитъ „?". Ревизія Пущъ, 232.

к. Ягайлу, Ядвигѣ и коронѣ Польской, годъ спустя (1387) онъ вмѣстѣ съ Витовтомъ, въ числѣ другихъ князей, даетъ ручательство отъ имени к. Ягайлы—воеводѣ галицкому Бенедикту, и онъ же немного спустя вмѣстѣ съ другими князьями участвуетъ въ записи поручительства Скиргайлу за Гридка Константиновича „выняли на свои руки за побѣгъ и за все лихое"... Кромѣ этихъ данныхъ, касающихся политической жизни извѣстны—наданье церкви въ с. Куренцѣ (1355), мѣна землями въ Пинской волости съ П. Котовичемъ; сынъ кн. Василія Өедюшко былъ участникомъ при послѣдней. Предполагаютъ у кн. Василія довольно численное мужское потомство [1]), изъ коихъ двое братьевъ убиты въ сраженіи на р. Ворсклѣ, а остальные были мелкими владѣтельными князьями. Изъ ближайшихъ по времени князей приложеніе *Пинскій*—носитъ Юрій свидѣтель договора Витовта съ Орденомъ 1398. Его считаютъ сыномъ Василія Михайловича и тожественнымъ съ Юріемъ Носомъ кн. Пинскимъ, бывшимъ намѣстникомъ Витовта въ Псковѣ около 1410 г. Не останавливаясь на безплодныхъ попыткахъ освѣтить эти неясныя фигуры, нужно лишь замѣтить, что въ самомъ концѣ XIV в. Пинскъ былъ временно въ рукахъ кн. Сигизмунда, который въ качествѣ Pinscensis Staroduboviensis et Turoviensis dux—приглашаетъ и устраиваетъ (1396) францисканов въ oppidum nostrum Pinsko [2]).

Послѣ Юрія Пинскаго начинается временный перерывъ въ самостоятельной жизни княжествъ. При в. к. Сигизмундѣ и Казимірѣ Пинскъ вѣдали намѣстники—кн. Андрей и кн. Юрій, на имя которыхъ и даны были грамоты относительно земельныхъ пожалованій въ Пинскомъ повѣтѣ—Миколаю Ляху Сыропятѣ [3]).

Наримунтовичъ—Юрій Семеновичъ [4])—правившій Пинскомъ сначала въ качествѣ великокняжескаго намѣстника, получаетъ позд-

---

[1]) Wolff Kniazowie 367 cfr. Gozdawa—Terytorium ks. P. T. c. 316.

[2]) Scarbiec dipl. № 695. Ркп. Вил. Публ. Б., II, прб. № 1. Wolff Kniazowie, 366. Леонтовичъ. Очерки, 126. Gozdawa, 316. Другое лицо съ приложеніемъ *Носъ*—кн. Александръ Ивановичъ держалъ отъ Свидригайла—Луцкъ: взаимныя отношенія этихъ двухъ князей Носовъ неясны—Wolff, o. c., 276—7. Леонтовичъ, o. c., 126.

[3]) Ревизія Пущъ, 123. Упоминаніе о прежнихъ намѣстникахъ, А. З. Р., I, № 190. Намѣстникомъ былъ—по всей вѣроятности—и кн. Иванъ Святославичъ, уведшій на слугъ поселскихъ пинскихъ—новины, отмѣненныя к. Казиміромъ: Лит. Метрика Записей, III, 53 v., cfr. Wolff Kniaz. 367. Тоже самое, кажется, нужно думать и о н. Якубѣ Раловичѣ, „державшемъ" Пинскъ.

[4]) Dlugosz, V. 97. Записи раздачъ Казиміра—Лит. Метрика Записей, III л., 54, 54 v. Ревизія Пущъ, 252. 255. 114 cfr. Леонтовичъ. Очерки, 127. Любавскій,

нѣе тотъ же Пинскъ уже въ вотчину, съ правами распоряженія, какъ отчичъ и потомокъ прежнихъ отчичей. До насъ дошло лѣтописное свѣдѣніе о его пребываніи въ Луцкѣ 1452. Далѣе мы знаемъ наданье Казиміра ему — людей въ Дове(чо)ровичахъ, Достоевѣ, Раровичахъ, затѣмъ наданье Небле, а Дружиловичи не у отчину[1]). Изъ своего имѣнья *Дружиловичи*—кн. Юрій надаетъ церкви Никольской Дружиловецкой—десятину, земли, дани; причемъ имѣнье это называется „особное держанье—што есми выслужылъ на г. в. к... Дружыловичы и къ тому двору люди“: изъ перечисленія наданья видно и комплексъ „особнаго держанья“—Достоевъ, Дружиловичи, Довечоровичи, Мотоль, Ополье. Если сравнить эти данныя—видно, что Юрій въ данномъ случаѣ распоряжается наданьемъ ему Казиміра. Но записи раздачъ Казиміра дѣлаютъ отмѣтку и разницу между отдѣльными частями—именно Дружиловичи *не у отчину*, этой разницы не даетъ наданье кн. Юрія—можно думать, что наданье это было сдѣлано, когда онъ сталъ отчичемъ Пинскимъ и въ общемъ объемѣ Пинской территоріи разсматривалъ наданье Казиміра во время своего намѣстничества въ Пинскѣ,—какъ территоріальное изъятіе „особное держанье, выслуга“. Относительно внутренней дѣятельности кн. Юрія за это время находимъ такое указаніе: „кн. Юрій Семеновичъ Пинскій—сообщаютъ Сигизмунду I бб. Пинскіе Гринь Прасоловичъ, а Василь Сачковичъ —предковъ ихъ почалъ былъ вернути въ тяглыи службы и дачки“: тогда же дѣти покривженыхъ бояръ—продолжаютъ они далѣе—жаловались Казиміру и тотъ возстановилъ ихъ въ боярской службѣ. Аналогичный фактъ такого самоуправства можно прослѣдить относительно предка Заранка Дмитріевича, именно Марья возвратила Заранку человѣка Тетерячича, што *кн. Юрій* отнялъ былъ въ дѣда ихъ. Юрій Семеновичъ былъ послѣднимъ княземъ отчичемъ Пинскимъ изъ рода Наримунтовичей. Со смертью его Пинскъ, какъ выморочное имѣніе спало на короля и вошло въ комплексъ имѣній в. князя.

---

o. c. 25. Wolff (Kniaz. 367) различаетъ Юрія намѣстника (Ревизія Пущъ, 123) и кн. Юрія Семеновича.

[1]) Это не единственное пожалованіе на территоріи Пинской за время кор. Казиміра Ягайловича: кромѣ пожалованія Микол. Ляху Сыропятѣ при к. Казимірѣ за то время были сдѣланы и иныя наданья на территоріи Пинской — нпр. Ондрушку, Дорку, Еловицкому, Ю. Павловичу, Качановичу, В. Чазе. Лит. Метрика Записей, III, 46, 54, 62. Къ половинѣ XV в. относитъ Wolff кн. Михаила Константиновича Пинскаго, старосту Володимерьского, современника к. Казиміра (А. З. Р., I, № 96), считая его безъудѣльнымъ Пинскимъ княземъ. Kniaz. 367.

Въ 1471 г. кн. Марья Семеновна—вдова кн. Семена Олельковича—получила отъ к. Казиміра Пинскъ [1]). Великій князь Литовскій жалуетъ Пинскъ кн. Марьѣ и ея дѣтямъ—со всимъ съ тымъ, якъ есмо сами держали: при этомъ дѣлается исключеніе для пановъ и бояръ „нашихъ"—а княгини въ то не надобе вступатися: оговаривается сохраненіе по прежнему земельныхъ владѣній мѣстныхъ бояръ, повинностей населенія (мосты, ставы, стаціи, подводы), участіе мѣстнаго населенія въ экстраординарной общеземской повинности и—наконецъ—право короля взять на себя Пинскъ съ выдачею кн. Марьѣ взамѣнъ его таковое жъ имѣніе. Эти условія повторены и позднѣе въ подтверженьи в. кн. Александра (1499) [2]).

Вскорѣ послѣ полученія Пинска—Марья начала дѣло объ опредѣленіи границъ своихъ владѣній съ волостями кн Дубровицкихъ. Комиссары въ этомъ территоріальномъ разграниченіи между Пинской княгиней и кн. Иваномъ Юрьевичемъ Дубровицкимъ—Ив. Ходкевичъ, Ян. Кучуковичъ, Мих. Вешторговичъ намѣтили границу, по которую уже распахано было пинскими крестьянами: эти новораспаханныя земли—очевидно—по праву труда были включены въ пинскія границы, но предѣлы разработки были признаны вмѣстѣ съ тѣмъ и границами волости: не рѣшая самостоятельно вопроса о правѣ лововъ—комиссары обложили это до усмотрѣнья короля, установивши заруку въ 300 рубл. [3]).

Въ 1498 г. Пинская княгиня отдала дочь Олену за кн. Өеодора Ивановича Ярославича изъ рода Серпуховско-Боровскихъ. Къ ближайшему періоду относится нѣсколько документовъ и упоминаній о кн. Марьѣ. Такъ, она начинаетъ хлопотать объ потвержденіи на Пинскъ въ виду измѣненія въ семейныхъ обстоятельствахъ, а съ другой стороны—предъявляетъ претензіи къ

---

[1]) Приложенія № 1, № 3. Литов. Метрика Записей, кн. 1, 185, 191. cfr. А. З. Р., I, № 163

[2]) Княгиня Марья—дочь Ивана Гаштольда, супруга князя Семена Олельковича, владѣвшаго Кіевомъ на правахъ пожалованія и умершаго хп 1470; имѣла отъ этого брака дочерей Софью—замужемъ за кн. Михаиломъ Борисовичемъ Тверскимъ, Олену—за Өедоромъ Ивановичемъ Пинскимъ и сына Василія. По А. З. Р., I, № 163—Марья была вывѣнована мужемъ Кіевскими пригородки и волостьми, а король взялъ на себя граничную землю Кіевъ, а въ хлѣбокормленье противъ того далъ Пинскъ. Wolff. Kniaz. 155. 330. O dożyw. posiad. мнѣніе Stadnicky Brac. 153, разборъ Леонтовича Оч. 128[2].

[3]) Безъ ближайшей даты — 29/v і 6, изъ двухъ возможныхъ — 1473, 1488, мы принимаемъ первый. Приложеніе № 2. Намекъ о земельной тяжбѣ кн. Марьи съ пробощемъ Троцкимъ.—Приложеніе № 24.

Семену Михайловичу Слуцкому, сыну деверя своего, на выдѣлъ доли волости Слуцкой и Копыльской для дочери своей. Запись про память о претензіяхъ кн. Марьи—по приказанію короля сдѣлано 19/VI 1498, а въ январѣ слѣдующаго (1499) были рѣшены оба эти дѣла почти одновременно. Грамотою в. кн. Александра были подтверждены права на Пинскъ кн. Марьи, ея дочери Александры по мужу Өедоровой Ярославича и ея дѣтей и счадковъ—т. е. примѣнены къ частному случаю (замужеству единственнаго теперь правомочнаго потомка кн. Марьи—сынъ умеръ, а другая дочь замужъ въ Московское государство) общія положенія наданья в. к. Казиміра 1471, примѣнены и повторены—безъ всякихъ перемѣнъ, но съ большею стилистическою полнотою. Датированный также январемъ 1499 г. вырокъ в. к. Александра и рады—отказываетъ кн. Марьѣ въ ея претензіяхъ на Слуцкъ и Копыль, на томъ основаніи, что ея покойный мужъ никогда не вступался въ Слуцкъ и Копыль и что она сама первоначально вывѣнована была на Кіевскихъ волостяхъ, взамѣнъ коихъ получила потомъ Пинскъ: на этомъ дѣло и кончилось. Два года спустя центральной власти опять довелось вспомнить о кн. Маріи по поводу жалобы мѣщанъ Пинскихъ на ея кривды и новины. Вырокъ датированъ 24/III 1501, а въ документѣ, помѣченномъ 10/VI того же года, кн. Өеодоръ Ярославичъ уже является самостоятельнымъ: очевидно между этими датами и приходится смерть Пинской княгини [1]).

Слѣдами внутренней дѣятельности кн. Маріи служатъ дошедшія до насъ грамоты [2]) съ ея именемъ и затѣмъ вырокъ вк. Алек-

---

[1]) Упоминаемые акты—Акты Леонтовича, № 406. Приложеніе № 3. А. З. Р., I, № 163. 190. 191. Другія упоминанія случайныя о кн. М.—Акты Леонтовича, № 425 (свидѣтельство кн. М. о дворянинѣ Русинѣ), № 355 (Настасія служебница кн. М.). Подтвердительная грам. Александра 1499 г. разсматривалась какъ матеріалъ для характеристики отношеній кн. Марьи и ея зятя. Wolff Kniaz. 155, 329 объяснялъ хлопоты кн. Маріи о подтвержденіи наданья 1471 нежеланіемъ дѣлить власти съ зятемъ и стремленіемъ предотвратить съ его стороны подобнаго рода притязанія. Леонтовичъ, Очерки, 131, не соглашаясь съ мнѣніемъ Вольфа, указываетъ, что участіе кн. Өеодора въ управленіи дѣлами Пинщины можно прослѣдить по документамъ и раньше и позже акта 1499 г. и ссылается на намекъ позднѣйшаго акта 1522. Ревизія Пущъ, 80 (или 317). Поэтому привилей вызванъ „необходимостью оградить себя отъ опасности полнаго устраненія отъ власти", т. е. притязанія со стороны Өеодора въ подобномъ смыслѣ были „несомнѣнно" обнаружены. Мнѣ кажется, что дѣло можно объяснить проще, незавимо отъ той или иной окраски взаимныхъ отношеній между тещей и зятемъ: это и указано въ текстѣ.

[2]) Грамоты кн. Марьи преимущественно изданы въ Ревизіи Пущъ; сюда же А. В. К. XXV, № 2, вырокъ кн. Александра о мѣщанахъ, А. З. Р., I, № 190. Изъ 20

сандра Пинскимъ мѣщанамъ 1501: но, къ сожалѣнію, грамоты ея даютъ мало данныхъ для изученія внутренней жизни Пинщины ея времени. Дошедшія грамоты (20) распадаются такъ—земельныя пожалованія и наданія (16), пожалованія податной свободы (2) и разрѣшеніе сдѣлки купли-продажи между княгининымъ слугой и мѣщаниномъ (1). Такимъ образомъ, грамоты не представляютъ большого разнообразія и сводятся къ немногимъ шаблоннымъ формамъ. Пожалованія землею чаще всего надписываются—слугѣ нашему за его вѣрную службу, отцу нашому вѣрне и матцѣ нашей и мнѣ вѣрне и накладне (Ревизія пущъ 79); однажды фигурируетъ панъ М. С. Почаповскій (Ревизія пущъ 219) и затѣмъ войтъ нашъ Пинскій П. Мацковичъ (Ревизія пущъ 217). Пожалованія даются чаще всего—вѣчно и непорушно и его жонѣ и ихъ дѣтемъ и ихъ счадкомъ, разъ даже указанъ переходъ къ брату получателя въ случаѣ безпотомной смерти (Ревизія пущъ 114); пожалованіе сопровождается свободою отъ обычныхъ повинностей—а людемъ подводъ не давати, ани въ облаву не ходити и повозу не возити, при пожалованіи участка въ городѣ—зъ того двора съ мѣстомъ ему не тегнути, не служити. Одинокая грамота—бояриму нашому—ставитъ условіемъ владѣнія боярскую службу: о боярской же службѣ свидѣтельствуютъ двѣ грамоты освобожденія отъ тяглыхъ повинностей Лозича и Яцковичей. Наконецъ, грамота разрѣшающая сдѣлку купли-продажи имѣла бы большое значеніе для характеристики размѣровъ контроля мѣстной власти надъ частными сдѣлками, если бы не подозрительное ея одиночество и сомнѣніе—соотвѣтствовала ли она повседневной юридической практикѣ того времени.

Какъ видно изъ обзора грамотъ, кн. Марья довольно свободно раздавала и жаловала земельныя наданья: кажется, что и со стороны центральной власти не являлось сомнѣній въ правомочности ея поступать такъ. Случаевъ обращенія къ центральной власти за

грамотъ одна имѣется въ двухъ экземплярахъ разныхъ датъ 1/x и 1/vii 7003 і 13, кромѣ того одни и тѣ же акты повторяются въ Ревизіи Пущъ и Сборникѣ Пинскихъ грамотъ (изданн. вмѣстѣ подъ первымъ заглавіемъ). Вотъ поправки отдѣльныхъ датъ 30/v 7000 і 13 [Ревизія Пущъ, 105]—*30/v 7003* (по индикту); 29/x 7004 і 15 [Рев. Пущъ, 105]—*29/x 7005* (по индикту); 15/xii 7000 і 1 [Рев. Пущъ, 104]—*7006* (по индикту, cfr. Акты Леонтовича, № 358); 3/vii 7000 і 1 (Рев. П., 218)—*і 10* (по году). Дата 29/vii 1503 і 6 (Ревизія Пущъ, 96; въ 1503 не было въ живыхъ ни Василія † 1495, ни Марьи † 1501) есть ошибка вмѣсто *1488*—въ Сборникѣ Пинскихъ грамотъ (тамъ же, 217) эта же грамота переписана безъ ошибки въ датѣ—6996 і 6. cfr. Wolff Kniaz. 329. Леонтовичъ. Очерки, 130[2].

утвержденіемъ грамоты кн. Марьи въ ближайшее за полученіемъ этой грамоты время—извѣстенъ лишь одинъ. Иванъ Полозъ, получивъ два наданья отъ кн. Марьи и жалованныя грамоты на нихъ, датованныя 30/v [7003] i 13 и 29/x [7005] i 15 обратился за подтвержденіемъ къ вк. Александру и получилъ грамоту съ датою 15/xii 7006 i 1. Тотъ же Ив. Полозъ, получая наданье отъ кн. Өеодора и Олены, проситъ (1505) за одно подтвердить и старое наданье кн. Марьи, представляетъ грамоты Марьи и кн. Өеодора кн. Сигизмунду (въ того листа есть поднисъ руки е. м. к. Жикгимонта) и исхлопатываетъ суммарное подтвержденіе у кн. Сигизмунда. Изъ этого указанія видно, что И. Полозъ отличался особенною энергіею въ исхлопатываніи подтвержденій полученнымъ ранѣе пожалованіямъ. Но едва ли можно этотъ частный случай—подтвержденіе гр. кн. Марьи, вк. Александромъ—принимать за общую норму доказаствомъ непризнанія центральною властью за Пинскою княгинею правъ на раздачу земель: можетъ быть все въ данномъ случаѣ сводится на личную инициативу и неувѣренность. Представленіе грамотъ вк. Сигизмунду (поднись руки) вызвано было перемѣною центральной власти и аналогично подтвердительнымъ грамотамъ 1522—1524 гг.[1]).

Начинаясь съ лѣта 1488 (16/vii и 29/vii) и заканчиваясь зимою 1498 (1/i 1498)—дошедшія до насъ грамоты Марьи обнимаютъ лишь 10 лѣтъ. Отъ первыхъ 17 лѣтъ и послѣднихъ 3—не дошло до нашего времени грамотъ. Сохранившіяся грамоты хронологически распредѣлены очень неравномѣрно: отмѣченныхъ въ датахъ годовъ шесть и на одно лѣто 1495 г. (7003—i 13)—приходится 9 земельныхъ пожалованій. Въ первую половину правленія Марья надписываетъ грамоты—изъ сыномъ своимъ со княземъ Василемъ Семеновичомъ: это соучастіе кн. Василія по грамотамъ доходитъ до іюля 1495, ближайшія по времени грамоты февраля 1496—уже надписаны иначе. Такимъ образомъ, судя по грамотамъ кн. Василій умеръ во второй половинѣ 1495 г. Прослѣдить степень дѣйствительнаго соучастія кн. Василія въ управленіи дѣлами трудно, единственный намекъ—и мы всмо изъ сыномъ своимъ того досмотрѣли. Послѣ смерти кн. Василія—соправительницею въ актахъ выступаетъ княжна Олена (Алек-

---

[1]) Леонтовичъ (Оч., 129[3]) объясняетъ подтвержденье И. Полозу тѣмъ, что Полозъ считался бояриномъ господарскимъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ Полозъ и слуга нашъ (кн. Марьи) и бояринъ нашъ (кн. Өеодоръ, Ревизія Пущъ, 104—107); признаки сомостоятельности указаны Леонтовичемъ Оч., 129, Любавскій, Ж. М. Н. Пр. 1894, № 8, не вполнѣ соглашается съ этимъ, равно какъ истолкованіемъ „господаромъ" акта 24/iii 1501. Леонтовичъ. Оч. 129[2]. Любавскій l. c.

сандра), впервые являющаяся таковою въ грамотѣ 23/II 1496; за исключеніемъ грамотъ надписанныхъ кн. Марьею самостоятельно 28/II и 29/X 1496—указанная двойственность встрѣчается неизмѣнно въ послѣднихъ грамотахъ (4) кн. Маріи. Весною 1498 Александра вышла замужъ за кн. Θеодора и грамота 20/IV того же года надписана такъ: „Я князь Θ. И. Ярославичъ. Што жаловали есмо со княгинею моею“. Послѣдняя грамота кн. Марьи и Александры датована 1/I 1498—очевидно въ эти годы не видно большого вліянія кн. Марьи на Пинскія дѣла. Двойственность „я кн. Марья зъ дочкою своею со кн. Александрою“ замѣняется теперь формулою „я кн. Θедоръ Ивановичъ Ярославичъ съ кнегинею своею Оленою“ можетъ быть безъ всякаго измѣненія фактическаго вліянія Олельковны на дѣла [1]).

Со смертью тещи Θеодоръ съ супругой сталъ самостоятельнымъ княземъ Пинска, но владѣльческія права его ведутъ свое начало съ болѣе ранняго времени: онѣ должны восходить ко времени женитьбы Θеодора на кн. Александрѣ. Правда, не осталось прямыхъ актовъ центральнаго правительства съ соотвѣтствующимъ указаніемъ, пріуроченнымъ именно къ этому семейному событію въ линіи Пинскихъ Олельковичей, но есть нѣсколько косвенныхъ намековъ: въ подтвердительной грамотѣ на Пинскъ вк. Александра кн. Маріи—кн. Александра названа уже кн. Θедоровой Ивановича Ярославича, въ сознаніи ближайшихъ современниковъ—ясно было, что кн. Θ. И. Я.—дочку е. м. съ тымъ замкомъ Пинскомъ попялъ [2]). По актамъ трудно прослѣдить, въ чемъ выражалось участіе кн. Θеодора въ управленіи старой княгини и какія между ними установились въ этой сферѣ отношенія. За время отъ замужества кн. Александры и до смерти кн. Марьи (1498—1501) извѣстны точно датированныя грамоты—двѣ: январская Марьи и апрѣльская Θеодора

[1]) Wolff Kniaz., 330, принимаетъ, слѣдуя Максимовичу, дату смерти 4/VII 1495. О степени соучастія кн. Василія Леонтовичъ, обобщая частный фактъ, говоритъ „не иначе какъ досмотрѣвши“ (Оч., 128[4]). Это мѣсто Ревизія Пущъ, 282. Указываемые въ текстѣ акты: 1488 г.—Ревизія Пущъ, 217, 282; VII 1495—Ревизія Пущъ, 121 (въ Сборникѣ Пинскихъ грамотъ, ibd. c302, копія съ предыдущаго, сдѣланная три мѣсяца спустя безъ соотвѣтствующей отмѣтки, такъ что эта дата не противорѣчитъ высказанному въ текстѣ мнѣнію) и 1496—Ревизія Пущъ, 129. 287; 29/X 1496—Ревизія Пущъ, 105; 20/IV 1498—Ревизія Пущъ, 278; 1/I 1498—Ревизія Пущъ, 114; относительно участія кн. Александры нѣтъ ни указаній на то, каково было оно до и послѣ замужества, ни того, измѣнилось ли оно такъ или иначе при замужествѣ.

[2]) Прилож. № 3. Ревизія Пущъ, 79 (или 317).

обѣ 1498 г. Слѣдующая по времени грамота Θеодора 28/v 1501 приходится уже, по всей вѣроятности, послѣ смерти кн. Марьи. Такимъ образомъ слишкомъ мало указаній, какъ разрѣшился конфликтъ между правами на управленіе тещи и зятя, хотя, конечно, могло и не дойти до рѣзкаго конфликта. Интересно только то, что болѣе энергичная ранѣе дѣятельность Марьи—судя по уцѣлѣвшимъ актамъ—сокращается въ ея послѣдніе годы.

Къ 1501 г. относятся двѣ тѣсно связанныя по содержанію и въ нѣсколько загадочной близости по времени судныя грамоты вк. Александра по жалобамъ пинскаго мѣщанства на притѣсненія со стороны мѣстной власти [1]). Мѣщане жалуются на притѣсненія относительно подводной повинности—именно требуютъ верхомъ и возомъ, между тѣмъ какъ они обязаны давать лишь гребцовъ—да и на подобныя же злоупотребленія „подводною повинностью"—водою. Другое, незаконное взиманіе коледы и ральца и самовольное увеличеніе нормы арендной платы корчемныхъ пѣнязей. Въ подтвержденіе справедливости своихъ жалобъ они ссылались на старину—листъ вк. Сигизмунда. Въ первый разъ—вырокъ 24/ııı—вк. Александръ на основаніи нормъ грамоты Сигизмунда призналъ справедливость жалобъ мѣщанъ и повторилъ опредѣленія Сигизмунда о подводахъ и обще—а корчмы имъ мѣти и капщину давати *по давному;* во второй разъ—вырокомъ 10/vı вк. Александръ отмѣтилъ, что при отсутствіи въ грамотѣ Сигизмунда ясныхъ указаній о корчемныхъ пенязяхъ „отчичу", какъ таковому, предоставляется свобода устанавливать нормы корчемныхъ пѣнязей—въ томъ *онъ воленъ* прибавити и розширити и къ своему вжитку обернути, какъ самъ налѣпѣй розумѣючи: такимъ образомъ, эти двѣ грамоты представляютъ интересный примѣръ конфликта между стариною и волею отчича. Для цѣлей настоящаго изложенія важно отмѣтить одну деталь. Вырокъ 24/ııı имѣетъ въ виду—согласно съ жалобою мѣщанъ—кривды кн. Марьи, вырокъ 10/vı—уже кривды и новины кн. Θеодора. Такимъ образомъ, между этими обоими датами прошло $2^1/_2$ мѣсяца; если изъ этого срока исключить время протекшее до смерти кн. Марьи и далѣе время, пока вторая пинская жалоба была составлена, доставлена въ Вильно и разобрана королемъ и панами—радою, то могъ-ли бы кн. Θеодоръ за оставшееся короткое время, только что получивъ власть, натворить столько кривдъ и новинъ, чтобъ заставить мѣщанъ писать новую жалобу королю? Кажется, можно допустить и иное толкованіе: кривды и новины, указанныя въ

[1]) А. З. Р., I, № 190 (и Акты Леонтовича, № 570), № 191.

первой жалобѣ, были надѣланы при совмѣстномъ правленіи Маріи и Ѳеодора, но фирма—такъ сказать—была кн. Марьи и потому на нее и указываетъ жалоба. Вырокъ 24/ш ясно высказался о подводахъ, менѣе опредѣленно—о корчомныхъ пенязяхъ, этимъ и были недовольны мѣщане. Кривды и новины кн. Ѳеодора не были какою-либо новостью, сразу всѣхъ обезпокоившею за какихъ нибудь $1^1/_2$ мѣсяца, но, когда писалась и отправлялась въ Вильно вторая жалоба, кн. Ѳеодоръ вмѣсто соправительства съ кн. Марьею былъ уже самостоятельнымъ пинскимъ княземъ, твердымъ въ своемъ пониманіи правъ отчича. И дѣйствительно, пинскій Ярославичъ выигралъ, второй вырокъ—склоняется болѣе ясно въ пользу правъ отчича по сравненію съ нормирующею силою старины...

Поставленный съ одной стороны—между такимъ пониманіемъ правъ отчича, а съ другой—нормами старины, которою, если и жертвовала порою центральная власть, но неизмѣнно дорожило мѣстное населеніе, видѣвшее въ „Витовтовой старинѣ, какъ за Витовта пошло“ извѣстный оплотъ противъ болѣе тягостныхъ новинъ, насколько чувствовалъ себя свободно между этими двумя сторонами—Пинскій Ярославичъ? насколько полно осуществлялъ онъ въ своей внутренней дѣятельности — права отчича? Среди сравнительнаго большаго актоваго наслѣдія по Ярославичѣ очень мало для характеристики финансовой сферы дѣятельности и ни одного такого, чтобъ указало, воспользовался ли онъ предоставленнымъ ему, какъ отчичу, правомъ, што ся тычеть корчомныхъ пѣнязей—въ томъ воленъ прибавити и разширити и къ своему вжитку обернути. Нѣтъ какъ общихъ жалобъ на притѣсненія, кромѣ только что разобранныхъ, такъ и льготныхъ грамотъ горожанамъ. Осталось лишь случайно нѣсколько намековъ на частныя злоупотребленія мѣстной администраціи и вызванные ими отзывы центральной власти [1]). Такъ по жалобѣ Я. Денисовича, служившаго еще при кн. Марьѣ конемъ и теперь со стороны кн. Ѳеодора увидавшаго желаніе вернуть въ тягль и отнять землю, Сигизмундъ обращается къ кн. Ѳеодору, вступаясь за просителя. Подобный фактъ не разъ встрѣчается и раньше и позже кн. Ѳеодора и не представляетъ самъ по себѣ ничего чрезвычайнаго: въ отзывѣ вк. Сигизмунда по поводу жалобы Я. Денисовича интересно само отношеніе великаго князя: если подтвердится его заявленіе о службѣ конемъ еще при кн. Марьѣ— и ты бы и теперь ему кривды не дѣлалъ.... а што будешь за то въ него пограбилъ, ты бы еси ему за ся поотдавалъ, ажъ бы вже намъ о томъ большей того не докучалъ. А вотъ и другой образ-

[1]) Ревизія Пущъ, 304. Прилож. № 12.

чикъ вмѣшательства въ административную сферу. Когда въ семьѣ Дмитра Ѳедковича явились несогласія по поводу „стараго дѣла“ и князь Ѳеодоръ за отсутствіемъ дѣльчихъ и актовъ нарушилъ старый дѣлъ, к. Сигизмундъ, основываясь на выясненной ему просителемъ давности существованія этого дѣла становится на точку зрѣнія просителя и сверхъ письменнаго вырока—посылаетъ дворянина своего - и твоя бы милость передъ тым дворанином нашим при том старом дѣлу его оставилъ и черес то кривды ему нечинил конечно, абы нам о том болши того не жаловал.

Акты земельныхъ пожалованій даютъ возможность заключить, что кн. Ѳеодоръ чувствовалъ себя достаточно свободнымъ въ раздачѣ, какъ условныхъ (съ несеніемъ военной земской службы), такъ неподлежащихъ повинностямъ земельныхъ пожалованій. Подпись руки кн. Сигизмунда--„въ того листа есть подписъ руки ... е. м. г. короля и вк. Жикгимонта“--начинающаяся приблизительно съ актовъ 1503 и заканчивающаяся приблизительно на актахъ 1507 г.--не столько носитъ характеръ подтвержденія центральною властью только что полученнаго отъ мѣстной власти наданія, сколько имѣетъ значеніе пересмотра и скрѣпы цѣлаго ряда документовъ—представленныхъ одновременно, по всей вѣроятности, въ виду смѣны власти. Незамѣтно, чтобы центральная власть требовала немедленнаго представленія ей на утвержденіе полученныхъ грамотъ: даже послѣ условій 1508/9 и 1518 г. ограниченіе свободы распоряженія при раздачѣ и пожалованіи не выступаетъ особенно рѣзко.

Актовое наслѣдіе по Ѳеодорѣ Ярославичѣ мало даетъ матеріала для его біографіи. Сынъ Ивана Васильевича Городецкаго, онъ жилъ сначала—кажется—при отцѣ, да и потомъ, будучи уже самостоятельнымъ Пинскимъ княземъ, принималъ участіе въ событіяхъ частной жизни семьи Городецкихъ Ярославичей. Такъ онъ принималъ участіе въ церковныхъ наданіяхъ отца ц.ц. Никольской Переходовичской и Дмитріевской Городецкой; у него въ Пинскѣ жила—сестра Василиса по смерти отца до замужества своего съ А. И. Ходкевичемъ. Рядомъ съ Ярославичемъ супруга его кн. Александра не выступаетъ сколько нибудь рельефно, хотя и фигурируетъ неизмѣнно въ заголовкѣ выданныхъ ея мужемъ документовъ; самостоятельныхъ грамотъ Олены сохранилось лишь три - всѣ послѣдняго года ея жизни, это записи земель по душѣ отходечы съ сего свѣта - въ ясномъ сознаніи семейныхъ связей - по душы отца моего князя Семена и матки моей кн. Марьи и моей душы[1]).

[1]) Ревизія Пущъ, 358. 318. Археографич. Сб., IV, № 59. Ревизія Пущъ, 223 (и А. З. Р., II, № 101) 296.

Извѣстнымъ участіемъ въ административной дѣятельности кн. Θеодора пользовались и его бояре, но степень этого вліянія нельзя прослѣдить достаточно полно. Обычное указаніе—упоминаніе въ текстѣ документа „а пры томъ были пры насъ бояре нашы". Число отмѣченныхъ подобнымъ образомъ свидѣтелей мѣняется безъ прямой связи съ важностью документа. Кромѣ собственно „бояръ нашихъ Пинскихъ"—упоминаются еще: дворяне короля е. м., занимающіе при перечисленіи первенствующее мѣсто предъ боярами, духовенство—епископъ, духовникъ князя и настоятель францисканскаго монастыря (гардіанъ). Въ число бояръ кн. Θеодора вошли болѣе вліятельные—съ одной стороны—изъ совѣтниковъ кн. Ивана Городецкаго (указаніе жалованной грамоты Дмитріевской церкви 1507), съ другой—изъ приближенныхъ его тещи (бояре кнегини ее милости и нашы): княгиня Олена была болѣе мужа вѣрна совѣтникамъ своей матери, поскольку можно судить на основаніи ея личныхъ грамотъ и распоряженій. Попадаются въ „радѣ" кн. Θеодора случайные участники, упоминаемые по одному разу. Близость къ князю-отчичу и земельныя пожалованія создавали извѣстное преобладаніе тѣхъ или иныхъ лицъ. Исполненіе придворныхъ должностей давало извѣстныя преимущества въ этомъ отношеніи (упоминаются подчашій, конюшій). Сравнительно небольшое число лицъ постоянно упоминаются въ числѣ „бояръ нашихъ" и—можно думать—принимали участіе во всѣхъ важнѣйшихъ событіяхъ мѣстной жизни[1]).

Дѣятельность кн. Θеодора мало выходила за границы его княжества[2]). Сохранилось одинокое указаніе, что онъ принималъ участіе въ окончившейся неудачею стычкѣ съ татарами подъ Овручемъ (1503). Относительно участія его въ другихъ современныхъ ему событіяхъ—не осталось опредѣленныхъ, ясныхъ свѣдѣній. Отдѣльно отъ грамотъ по внутреннему управленію—нужно поставить рядъ актовъ, гдѣ кн. Θеодоръ является въ конфликтѣ съ интересами другихъ: это по преимуществу—земельныя тяжбы и комиссарскія рѣшенія. Такъ къ 1512 г. относится вырокъ комиссарскій К. Тура и М. Мелешкевича между кн. Θеодоромъ и кн. М. И. Жижемскимъ—относительно обвиненія кн. Жижемскаго въ незаконномъ освоеніи земли въ с. Сошнѣ. Кн. Жижемскій не могъ подтвердить своихъ

[1]) И. Полозъ (9 разъ), М. и К. Гричины (6), Θ. Щепа (4), М. Щерапъ (тоже), Д. Андреевичъ (тоже).

[2]) Лит. лтп. т. н. Быховца, 72. Прилож. № 14. Лит. Метрика Записей, кн. I, 194. Прилож. № 20, 22, 23. Лит. Метрика Записей, I, 200. Прилож. № 21, 24, 26.

правъ документально, а кн. Θеодоръ сослался на свѣтковъ. Дѣло закончилось полюбовно—кн. Θеодоръ уступилъ отвѣтчику половину во всемъ Сошнѣ, „въ земли бортной, пашной, въ сѣножатехъ и въ озерехъ, рекахъ, въ ловехъ и во всихъ рѣчахъ", и съ правомъ его людямъ изъ с. Сошна брать камень на постройки. Нѣсколько лѣтъ спустя состоялось соглашеніе между кн. Θеодоромъ и братьями Корниловичами Турами по поводу оспариваемаго Пинскимъ княземъ права ихъ на ловы и бобровые гоны въ ихъ имѣніяхъ. Корниловичи Туры признаютъ за кн. Θеодоромъ jus primae venationis, отказываются отъ правъ на бобровые гоны и отъ эксплоатаціи озеръ, исключая только по Ясельдѣ. Въ 1517 г. кн. Θеодоръ является отвѣтчикомъ по жалобѣ Завишичей—на пограничныя притѣсненія подданымъ с. Баландичи отъ крестьянъ пинскихъ с. Кужеличина. Комиссары королевскіе выяснили вопросъ о принадлежности дворища Сергова и вмѣстѣ съ тѣмъ намѣтили грани разработкамъ крестьянъ Завишичей въ Баландичскихъ ловехъ. Около того же времени закончилась подобнымъ же образомъ и другая земельная тяжба о Стошаницкихъ кривдахъ и распашкахъ: соглашаясь на компромиссъ— кн. Θеодоръ призналъ за Стошаницкими крестьянами право на распашки въ ловехъ непосредственно примыкающія къ селу, отказывая въ подобномъ согласіи относительно—распашекъ, который поля старыи и новыи пахали въ ловехъ моихъ перескокомъ. Подобныя же недоразумѣнія выходили у кн. Θеодора—какъ и раньше у кн. Марьи— съ крестьянами Бездѣжскими и Вавулицкими капитула Троцкаго. Сначала кн. Θеодоръ поднялъ вопросъ лишь о нарушеніи его правъ охоты въ ловехъ Бездѣжскихъ и Вавуличскихъ, при чемъ вырокъ королевскій 29/I 1517 г. установилъ необходимость испрашиванія на каждый отдѣльный случай охоты разрѣшенія отъ кн. Θеодора. Для разбора земельныхъ претензій пришлось отправить комиссаровъ, которые разсмотрѣвъ спорныя роспаши Бездѣжскихъ и Вавуличскихъ крестьянъ, установили общее рѣшеніе такъ: новыя роспаши, сдѣланныя не далѣе, какъ за 15 лѣтъ (1518—1503) присуждены кн. Θеодору, роспаши, сдѣланныя ранѣе, можетъ быть, даже за 30—35 лѣтъ, оставлены подъ вопросомъ до рѣшенія короля по этому пункту. До королевскаго же рѣшенія оставлено и дѣло—ижъ предки ихъ (кн. Станисл. Щекотскаго) людей моихъ пожгли у двух мѣстех на Пнюнах и в Хмельници,—чего не отрицалъ и самъ кн. Щекотскій. Изъ другихъ пограничныхъ недоразумѣній нужно еще упомянуть жалобу кн. Θеодора на кн. Θ. М. Черторыйского о шестилѣтнемъ незаконномъ задержаніи отчизнаго человѣка

Тумаша, при чемъ отвѣтчикъ заявилъ, что это сдѣлано по желанію самого Тумаша. Комиссары рѣшили, что Тумаша нужно вернуть кн. Θеодору; въ этомъ интересна одна бытовая деталь—Тумашъ дѣлалъ различныя шкоды крестьянамъ кн. Черторыйскаго и на жалобу самого князя лично кн. Θеодору объ этомъ, кн. Θеодоръ отвѣтилъ, что потерпѣвшіе крестьяне могутъ свободно повѣсить Тумаша, если захватятъ его въ границахъ волости кн. Черторыйскаго.

Земельныя владѣнія Пинскаго Ярославича создавались постепенно [1]). Неизвѣстно имѣлъ ли онъ что нибудь въ качествѣ собственнаго удѣла—до 1498 г. Въ этомъ году онъ женился на кн. Александрѣ Олельковнѣ и сталъ, такимъ образомъ, вмѣстѣ съ тещей отчичемъ Пинскимъ: самостоятельнымъ княземъ Пинскимъ сталъ послѣ смерти кн. Марьи—1501 г.: это было основное владѣніе князя Θеодора. Въ 1508 г. онъ по своемъ отцѣ получилъ Клецкъ, Городокъ и Рогачевъ: не сохранилось спеціальной грамоты на это со стороны центральной власти, но, кажется, съ передачею кн. Θеодору отцовскаго наслѣдія—было связано ограниченіе правъ распоряженія и отчужденій имѣній. Тогда же въ половинѣ 1508 г. получилъ кн. Θеодоръ—три дворца князей Глинскихъ подъ Клецкомъ, конфискованныхъ послѣ ихъ перехода въ Москву, и волостку Вядо Новгородскаго повѣта: обѣ грамоты намѣчаютъ наслѣдственность этихъ пожалованій и обычныя права распоряженія. Индиктомъ 15 (1511 г.) помѣчена грамота Сигизмунда съ условнымъ поданьемъ кн. Θеодору села Чичерскаго—Годиловичи: просилъ объ этомъ самъ кн. Θеодоръ и говорилъ, что идетъ съ этого села—8 кп. гр., а уставъ меду преснаго: Сигизмундъ даетъ это село—ино есть ли будет так, как он нам повѣдал и мы ему тое село Годиловичи дали.

Было еще нѣсколько наданій, напр. въ Клецкомъ районѣ, о которыхъ сохранились лишь намеки. Самъ кн. Θеодоръ тоже внимательно слѣдилъ за судьбами мѣстнаго землевладѣнія, какъ это видно, напр., изъ записи про память инд. 2 (1513 г.) о притязаніяхъ кн. Θеодора на наслѣдованіе по Софьѣ воеводиной Виленской, женѣ Никол. Радивила. Были земельныя владѣнія пріобрѣтенныя у

[1]) А. З. Р., II, № 34, 1 (или Scarbiec Diplom. № 2196). А. З. Р., II, № 34, 2 (Scarbiec Diplom. № 2201). Приложеніе № 13. О пожалованіяхъ Сигизмунда кн. Θеодору въ Клецкой околицѣ см. канцелярскую опись Литов. Метрика Записей, кн. I, пир. 198, 199. О наслѣдствѣ по Радивиловой Литов. Метрика Судныхъ кн. II, f. 143. О покупкѣ земли—Литов. Метрика Записей, I, 200.

частныхъ лицъ по обычнымъ сдѣлкамъ купли-продажи напр. у Михаила Глодъ-Домодкаповича.

Къ 1508/9 г. относится соглашеніе четы Ярославичей съ кн. Сигизмундомъ—относительно будущей судьбы соединенныхъ въ рукахъ Пинскихъ князей земельныхъ владѣній [1]). Кажется возможнымъ связать это соглашеніе съ переходомъ къ кн. Ѳеодору удѣльной спадщины по отцѣ—кн. Иванѣ Васильевичѣ. Именно, передавая Пинскому отчичу имѣющія перейти на господаря имѣнія: Клецкъ, Городокъ и Рогачевъ, к. Сигизмундъ хотѣлъ гарантировать возвращеніе этихъ владѣній черезъ поколѣніе (въ виду отсутствія потомства). Спеціальное условіе было поставлено сначала относительно лишь наслѣдія по кн. Иванѣ—Клецкъ, Городокъ, Рогачевъ—причемъ король брался охранить неприкосновенность владѣнія, но затѣмъ это условіе было распространено и на всѣ земельныя держанія кн. Ѳеодора, и обѣщаніе охранить неприкосновенность владѣнія приняло болѣе общій характеръ спеціальнаго покровительства. Конечно, насколько добровольно было подобное соглашеніе въ полномъ его объемѣ, простиравшемся и на Пинскъ, наслѣдіе по матери и тещѣ, судить теперь трудно. Подлинная запись четы Ярославичей не дошла и извѣстна лишь по передачѣ содержанія въ грамотѣ Сигизмунда. Вотъ это соглашеніе въ передачѣ грамоты Сигизмунда. Кн. Ѳеодоръ и Олена переходятъ подъ протекцію—спеціальную охрану кн. Сигизмунда, который берется защищать отъ всякаго рода несправедливостей и претензій. Кн. Ѳеодоръ сохраняетъ положеніе, достоинство и права своего отца. На случай смерти безъ потомства Ярославичи даютъ, дарятъ и записываютъ (dant, donant et inscribunt) кн. Сигизмунду свои владѣнія, которыя и пе-

---

[1]) **Связь между наслѣдованіемъ Клецка и соглашеніемъ 1508—9 г.—хронологическая близость и какое-то спеціальное отношеніе центральной власти къ Клецку: судя по послѣдующимъ частичнымъ пожалованіямъ въ Клецкой околицѣ (канцелярская опись Литов. Метрика Записей, кн. I)—кн. Ѳеодору сначала былъ пожалованъ Клецкій удѣлъ не во всемъ томъ объемѣ, какъ былъ онъ у кн. Ивана. Подпись руки к. Сигизмунда „который же листъ князя Ѳедоровъ мы нервѣй сего еще за жывота князя Ѳедорова нашою власною рукою подписали"—Ревизія Пущъ, 361 (1522). О характерѣ соглашенія Wolff Rod. Ged. 29—30, 100. Kniaz. 156. Леонтовичъ, о. с., 136[1]. Документы, относящіяся къ этому, грамота Сигизмунда 1509 (Приложеніе № 8), изложеніе содержанія въ канцелярской описи—грамоты Сигизмунда Литов. Метрика Записей, кн. I, 189, грамоты Ѳедора и Олены—Приложеніе № 9 (или Литов. Метрика Записей, кн. I, 186) cfr. Scarbiec Diplom., № 2197. Востоковъ. Опис. ркп.—802[2] (указ. на сущ. грамоту соглашенія). О передачѣ документовъ въ Люблинскую ратушу, Литов. Метрика Записей, кн. I, 188, 190, 194 (пересмотръ документовъ и отписка о полученіи).**

реходятъ по смерти отчичей въ распоряженіе короля и его преемниковъ. Если у князя будутъ еще дѣти—отцовскія земли переходятъ къ нимъ (ограничено ли наслѣдованіе однимъ поколѣніемъ—не выяснено). Чета владѣетъ совмѣстно, по смерти одного оставшійся въ живыхъ—продолжаетъ владѣть до смерти: права распоряженія ограничены спеціальнымъ разрѣшеніемъ испрашиваемымъ на каждый случай: прежнія пожалованія сохраняютъ силу, а центральная власть обѣщаетъ не отказывать на будущее время въ пожалованіяхъ на благочестивыя цѣли. Всѣ документы относительно владѣльческихъ правъ Ярославичей передаются на сохраненіе въ Люблинскую ратушу.

Десятилѣтіе спустя умерла кн. Александра: своимъ завѣщаніемъ она все записываетъ мужу[1]). Это завѣщаніе вмѣстѣ съ нѣсколькими земельными записями по душѣ на церкви и со словесно выраженною волею—отпустить на волю по смерти 50 душъ челяди невольной—вотъ и все извѣстное намъ отъ послѣднихъ годовъ ея жизни. Послѣ смерти кн. Александры—явились стороннія заявленія близкости: какъ прежде кн. Марья заявляла претензіи на долю во владѣніяхъ Слуцкихъ Олельковичей, такъ теперь кн. Юрій Слуцкій выступаетъ съ заявленіемъ о близкости по Пинской Олельковнѣ—кн. Александрѣ. Можетъ быть именно возможность подобныхъ претензій и заставила—кн. Θеодора хлопотать у кн. Сигизмунда о подтвержденіи на Пинскъ, не смотря на ясный смыслъ соглашенія 1508/9 гг. о наслѣдованіи пережившаго супруга умершему. Королевская грамота помѣченная 30/v і 6 (1518) не вноситъ какихъ либо новыхъ моментовъ въ опредѣленіе взаимныхъ отношеній. Сигизмундъ повторяетъ прежнее условіе: с Пинска до жывота не рушыти—съ условіемъ для кн. Θеодора—в целости мети и заховати (тотъ замокъ Пинескъ и скарбы, которыи по кнегини твоей милости будуть зостали)... а в иньшии руки того скарбу необорочати и не втрачати: возобновляется и старое обѣщаніе—в ласце нашей панской и в оборонѣ заховати.

Такимъ образомъ, главное условіе соглашенія 1508/9 гг. повтореннаго и въ 1518 г. заключается въ ограниченіи и контролѣ надъ правомъ отчича раздавать земельныя пожалованія. Насколько

[1]) Смерть кн. Александры приходится между датами послѣднихъ ея грамотъ 23/III—25/III 1518 и первой грамоты кн. Θеодора, подписанной имъ однимъ, 22/IV и другой, гдѣ кн. Александра названа уже небожчицею 12/V. О тестаментѣ кн. Александры 14/II 1518—Литов. Метрика Записей, I, 238. Заявленіе кн. Юрія Слуцкаго, записанное „до приеханья к вк. Литовскому“ Лит. Метр. Судн., II, f. 260 v.

же это въ самомъ дѣлѣ отразилось на практикѣ кн. Өеодора? Если сравнивать между собою грамоты пожалованій 1498—1508 и затѣмъ 1509—1520, то трудно подмѣтить какую нибудь разницу въ выраженіи, которую можно было бъ приписать измѣненію въ юридическихъ нормахъ. Не смотря на ясно выраженное условіе контроля центральной власти надъ раздачей и отчужденіемъ земель—это условіе не сказывается ни въ обязательномъ утвержденіи сдѣланнаго пожалованія, ни въ предварительномъ согласіи на предполагаемое: по крайней мѣрѣ этого нельзя уловить при сопоставленіи грамотъ. Пожалованія, какъ и прежде, дѣлаются вѣчно и непорушно—ему и его жонѣ и ихъ дѣтемъ и ихъ щадкомъ; встрѣчается даже, можетъ быть, случайное—а маеть онъ съ тою нашою даниною служыти мнѣ и моей кнегини и нашымъ дѣтемъ и напотомъ будучымъ нашымъ щадкомъ.... а если бы намъ Богъ дѣтей не далъ и онъ по нашомъ жывотѣ маетъ служыти близкимъ нашымъ:—это условіе службы „близкимъ нашымъ" [1517], такъ странно звучащее послѣ ясныхъ опредѣленій соглашенія 1508/9 гг., конечно, ошибка, но она показываетъ, что въ сознаніи современника—условія соглашенія 1508/9 гг. не измѣняли кореннымъ образомъ правъ князя—отчича. Подпись руки короля на грамотѣ кн. Өеодора—„еще за живота" послѣдняго, равно какъ и подтвержденье пожалованія тоже при жизни кн. Өеодора—явленія частныя и случайныя, какъ и оговорка—а естли намъ Богъ дѣтей не дасть, тогды они—по нашемъ животѣ—мають служити г. н. к. е. м. Жикгимонту. Можно думать, что обезпечивъ возвращеніе владѣній на случай смерти безъ потомства, центральная власть фактически не вмѣшивалась въ практику земельныхъ раздачъ и пожалованій. Когда впослѣдствіи при перемѣнѣ мѣстнаго правительства по смерти кн. Өеодора—центральное правительство подтверждало цѣлыми ворохами представляемыя грамоты, ему приходилось не разъ отмѣчать нарушеніе кн. Өеодоромъ условій соглашенія—ино ачъ кн. Өедоръ, поручившися намъ зъ имѣньи своими, не мѣлъ моцы подданнымъ своимъ (никому ничого раздавати—к. Бона) того записывати (и отдавати к. Бона). Однако центральная власть обыкновенно считалась съ такими пожалованіями и признавала ихъ съ ласки нашое (особливое—к. Бона), повторяя условія обычныя въ пожалованіяхъ кн. Өеодора и лишь изрѣдка—до воли (нпр. Дашку Юражичу) [1]).

---

[1]) Подпись за живота—Ревизія Пущъ, 361; „подписали" въ Приложеніи № 28 (1522) можно относить и ко времени по † Өеодора 1521—22. Подписи руки королевское настолько малочисленны, что не могутъ быть сочтены за общеобязательную нор-

Грамоты кн. Θеодора—съ его одинокимъ именемъ въ заголовкѣ—тянутся во вторую половину 1520 г., заканчиваясь въ августѣ [1]). Въ грамотѣ 16/v і 10 (1522) кн. Сигизмундъ называетъ кн.

му (ихъ всего около 6) и нѣчто иное, чѣмъ отмѣтка о представленіи данной грамоты на подтвержденіе короля, онѣ не исключали и возможности испрашиванія спеціальной подтвердительной грамоты (Мих. Дудоровъ). Подтвержденье Венед. Фурсовичу 9/viii 1518 (Ревизія Пущъ, с. 73) представляетъ суммарный характеръ и по своей датѣ можетъ быть находится въ связи съ смертью кн. Александры. Оговорка к. Сигизмунда—только намъ господару служити—по всей вѣроятности въ связи съ условіемъ надапья к. Θеодора 22/vii 1515 (Ревизія Пущъ, 71) по нашемъ животѣ маютъ служити г. н. к. с. м. Жикгимонту, но что это не связано исключительно съ условіями соглашенія 1508/1509 и 1518 гг. cfr. отсутствіе этой оговорки въ другихъ грамотахъ того же времени и наличность ея въ болѣе раннихъ нпр. 21/viii 1505 г. (Ревизія Пущъ, 106) см. Леонтовичъ, о. с., 136[6]. Грамотъ подтвердительныхъ съ оговоркою *ино ачъ* сохранилось немного и кромѣ того по нимъ нельзя прослѣдить, какимъ именно особенностямъ пожалованій соотвѣтствуетъ въ подтвержденіи это—*ино ачъ*, такъ грамоты съ этой оговоркою носятъ суммарный характеръ подтвержденія и—если имѣютъ для себя оригинальное пожалованіе кн. Θеодора—то это послѣднее не представляетъ какихъ бы то ни было спеціальныхъ особенностей. Допустить же, что всѣ грамоты безъ ясно выраженнаго элемента контроля со стороны центральной власти, являются нарушеніемъ условій соглашенія (а таковы весь актовый матеріалъ 1509—1520) и потому могутъ быть подтверждены лишь—съ особливое ласки нашое—было бы слишкомъ смѣло, такъ какъ это шло бы относительно всего запаса грамотъ 1509—1520 гг. и не соотвѣтствовало бы сравнительной малочисленности грамотъ подтвержденій—съ особливое ласки нашое. Потому и приходится признать, какъ это высказано въ текстѣ, что—судя по актовому матеріалу—соглашеніе 1508/1509 и 1518 гг. не отразилось достаточно рѣзко на правѣ раздачи земель; случайнымъ кажется внѣ связи съ этимъ стоящимъ постепенное уменьшеніе преобладанія численности пожалованій свѣтскимъ подъ записями духовнымъ учрежденіямъ къ концу правленія четы Ярославичей.

[1]) Послѣднею грамотою кн. Θеодора - Леонтовичъ, о. с., 137[2], считаетъ 17/xii і 9. Рев. Пущъ, 222. Правда, грамота надписана въ заголовкѣ однимъ кн. Θеодоромъ, но „и я о томъ роспытывалъ кнегини своей“ едва ли можно пріурочить ко времени—два года спустя по † кн. Олены, скорѣе это—xii 1505: Wolff Kniaz. 156 (за нимъ и Леонтовичъ, о. с., 137) относитъ смерть кн. Θеодора къ 1521 г.; грамота С. 16/v і 10 (Рев. Пущъ, 324) даетъ возможность думать, что по † кн. Θеодора причтъ представилъ королю грамоту кн. Θеодора не настаивая на выдачѣ подтвердительной; к. Сигизмундъ подписалъ подлинную грамоту кн. Θеодора, но потомъ—въ виду возможности или происшедшихъ уже недоразумѣній съ мѣстными властями относительно выплаты условленныхъ суммъ—причтъ снова обращается къ к. Сигизмунду съ просьбою въ соотвѣтствующемъ смыслѣ и к. Сигизмундъ выдаетъ имъ подтвердительную грамоту—въ видѣ указа Ю. И. Илиничу и вообще намѣстникамъ Пинскимъ. Это соображеніе отодвигаетъ время смерти кн. Θеодора ближе къ 1520 г. Леонтовичъ, о. с., 137, принимая дату года 1520 (нужно испр. *1524* по индикту 12) грамоты Боны Ревизія Пущъ, 252, дѣлаетъ выводъ, что Бона „господарыней“ Пинскою была уже 1520 г. при жизни кн. Θеодора, который очутился ря-

Ѳеодора уже небожчыкомъ, а Бона 23/II 1522 выдаетъ грамоту Аннѣ Василевской, такъ что смерть кн. Ярославича падаетъ на время между августомъ 1520 и февралемъ 1522—и скорѣе ближе къ первой датѣ, чѣмъ послѣдней. Запись имѣній кн. Ѳеодора королевѣ Бонѣ на случай возможной смерти кн. Ѳеодора—была сдѣлана еще въ 1519 г., но фактически власть пинскаго князя не потерпѣла отъ этого никакихъ измѣненій и грамоты Боны по управленію Пинщиною начались позже тремя годами.

Теперь остается лишь общими чертами охарактеризовать актовый матеріалъ, касающійся внутренней жизни Пинщины, такъ какъ внѣшнія отношенія кн. Ѳеодора къ центральной власти и сосѣдямъ были разсмотрѣны въ предшествующемъ изложеніи [1]). Значительную часть ихъ составляютъ земельныя пожалованія частнымъ лицамъ. Пожалованія эти обыкновенно мотивируются—вѣрною службою, даются—вѣчно и непорушно, съ передачею потомству—и его жонѣ и ихъ дѣтемъ и ихъ счадкомъ. Выговаривая службу съ данины, иногда указываетъ—а маеть онъ намъ служити, мнѣ и моей кнегини и нашимъ дѣтемъ и нашимъ счадкомъ и его жона и ихъ дѣти и ихъ счадки мають намъ служити. Служба, выговариваемая пожалованіемъ, квалифицируется—конемъ служыти, какъ иншые слуги нашы служать намъ, -конемъ служыти, какъ иншые нашы земяне, братья его, намъ служать. Порою это условіе несенія службы съ жалуемой земли отсутствуетъ. Предметомъ пожалованія служать и участки въ городѣ—дворъ поселити. Эти пожалованія обыкновенно свободны отъ несенія повинностей—жадное службы зъ мѣстомъ имъ не служыти, ани жаднаго плату зъ мѣстомъ имъ не давати. Изъ другихъ, относящихся сюда актовъ, нужно отмѣтить: на-

домъ съ королевою—частнымъ владѣльцемъ нѣкоторыхъ имѣній изъ прежняго своего княжества. Вмѣстѣ съ тѣмъ—въ виду указанія Wolff Rod. Ged. 111, 112 на запись к. Сигизмунда к. Бонѣ Пинска 1523—считаетъ, вслѣдствіе только что указанныхъ распоряженій Боны 1520 г., что еще до 1523 былъ данъ первый привилей на Пинскъ. Любавскій высказываетъ мысль, что Бона могла владѣть фактически раньше формальнаго привилея. Ж. М. Н. Пр. 1894 г., № 8, 368. Дѣйствительно существуетъ запись Бонѣ 1519 г. (ее зналъ и Wolff—см. Kniaz. 156), но дана она лишь на случай смерти кн. Ѳеодора. Вмѣстѣ съ тѣмъ этотъ условный характеръ записи 1519 г. не противорѣчитъ и актовымъ даннымъ, такъ какъ принимаемая Леонтовичемъ дата акта Рев. Пущъ, 252 (1520), не совпадаетъ съ индиктомъ 12, что́ уже отмѣтилъ Любавскій l. c. Вотъ почему, можно принять, что запись 1519 не давала Бонѣ тогда же правъ на Пинскъ и что кн. Ѳеодоръ до конца дней своихъ сохранялъ права на отчину пинскую.

[1]) Ревизія Пущъ, 112; 311, 319, 336; 326; 72, 278, 331, 233; А. Ю. З. Р., I, № 54. Прилож. № 7. Ревизія Пущъ, 299, 341; 290. Прилож. № 18. Рев. Пущъ, 267.

данье 5 дворищъ Венед. Фурсовичу при женитьбѣ его зъ панною зъ сѣней княжьихъ, замѣна земли п. Светохны Щепиной, когда оказалось, что въ пожалованной ей землѣ часть уже разработана крестьянами, далѣе прирѣзка земли слугамъ къ отчизнѣ и крестьянамъ къ ихъ землямъ отчизнымъ съ условіемъ денежнаго плата, наконецъ замѣна данная Домановичамъ за земли ихъ отошедшія къ дворцу Ститичевскому. Случалось князю Ѳеодору—рѣшать земельныя тяжбы о границахъ, о правахъ на спорную землю, о правильности заключенной сдѣлки купли-продажи, о владѣніи безъ жалованныхъ документовъ. Наконецъ, сохранился рядъ актовъ, гдѣ дѣлается провѣрка шляхетскихъ правъ того или иного лица—чаще всего въ силу жалобъ на почвѣ несенія общеволостныхъ повинностей: иногда эти шляхетскія притязанія основывались на фактическомъ владѣніи -въ силу грамотъ предшественниковъ, погибшихъ тѣмъ или инымъ путемъ: тогда приходилось возстановлять ихъ права подтвержденіемъ утраченной грамоты.

Большое количество сохранившихся пожалованій духовенству, церквямъ и монастырямъ—служитъ доказательствомъ внимательности четы Ярославичей къ нуждамъ мѣстной церкви [1]). Выходили, правда, недоразумѣнія съ мѣстною высшею духовною властью, какъ можно заключить изъ суднаго листа кн. Александра между еп. Васcіаномъ и кн. Ѳеодоромъ, но это не портило вообще хорошихъ отношеній: само вмѣшательство въ церковную сферу—столь непріятное мѣстной духовной власти—именно и вытекало изъ внимательности кн. Ярославича къ жизни церкви. По грамотамъ кн. Ѳеодора можно возстановить длинный рядъ церквей и монастырей, получавшихъ въ той или иной формѣ пожертвованія отъ кн. Ѳеодора: главное вниманіе, конечно, привлекало мѣстное духовенство, но здѣсь же встрѣчаются и Ковенская Никольская и Виленская Пречистенская. Изъ общихъ грамотъ кн. Ѳеодора нужно упомянуть о подтвердительной грамотѣ на земельныя владѣнія Турово-Пинской епископской каѳедрѣ. Грамоты земельныхъ наданій отдѣльнымъ ли-

[1]) О столкновеніи съ еп. Вассіаномъ — А. З. Р., II, № 109, суммарная грамота епископіи — упоминаніе Археограф. Сб. VI, 266, грамота датированная 20/II 7026 і 6 (Виленск. Центр. Арх., кн. 13022, л. 911), интересная перечисленіемъ епископскихъ волостей (cfr. А. З. Р., II, № 105) и доходовъ—представляетъ при теперешнемъ состояніи текста нѣкоторыя неясности. Наданье духовнику Василію Демьяновичу — Прил. № 16. Грамота Ѳеодоровской церкви — Прил. № 17. 7023 г. [Въ Ревизіи Пущъ, 224, (1518) передано не полно cfr. Литов. Метрика Записей, I, 194]. Грамота Дмитріевской ц. Ревизія Пущъ, 321: по поводу основанія придѣловъ Макарій, Исторія Церкви, IX, 128, 195. Споръ о езъ—Рев. Пущъ, 222.

цамъ духовнаго сословія представляютъ постепенный переходъ къ грамотамъ, адресованнымъ цѣлымъ учрежденіямъ духовнаго вѣдомства: таково, напримѣръ, пожалованіе дворища въ с. Вышевичахъ духовнику Василію Демьяновичу—до его живота съ правомъ записать при смерти на какую нибудь церковь. По обычаю имѣть свою церковь имени своего ангела—кн. Ѳеодоръ проситъ у еп. Іоны въ опеку свою храмъ Ѳедора Тирона, что и было исполнено. Вмѣстѣ съ тѣмъ земельныя владѣнія, бывшія при этомъ храмѣ, еп. Іона передалъ церкви св. Андрея, а взамѣнъ ихъ кн. Ѳеодоръ записалъ Ѳеодоровской церкви 3 дворища въ селѣ Купятичахъ. Другая Пинская церковь, пользовавшаяся внимательностью кн. Ѳеодора, замковая Дмитріевская—получила въ 1502 г. очень полную уставную грамоту, по содержанію напоминающую грамоту кн. Ивана Городецкой Дмитріевской, только съ большимъ преобладаніемъ денежныхъ платовъ. Устанавливается причтъ, основываются 4 придѣла, записываются причту—каждому священнику по двору въ городѣ и по землѣ, наконецъ, денежные платы, какъ отдѣльнымъ членамъ причта, такъ и для церковныхъ нуждъ. Всего записано было ежегодно выплачиваемыхъ денежныхъ платовъ—на главный престолъ 15 кп. на придѣлы 10 кп. 10 гр. Вмѣстѣ съ тѣмъ были подтверждены и прежнія владѣнія земельныя—въ селахъ и въ городѣ. Особеннымъ вниманіемъ и щедростью пользовался также и Лещинскій монастырь. Не останавливаясь подробно на другихъ грамотахъ, нужно обозначить лишь въ общихъ чертахъ кругъ объектовъ пожалованія—дворища, нива, дубравы на колоду жыта, паробокъ (съ эксплоатаціею труда—пополамъ епископу и священникамъ), право пользованія уходами, право брать дерево, право ловли рыбы, езъ, котцы, придуха, озера, десятый осетръ, въ сборахъ съ мельницъ—вымелки. Порою кн. Ѳеодору приходилось разбирать возникшія на этой почвѣ—тяжбы, напримѣръ, дѣло объ езѣ Мороченскомъ Ставецкой Зачатьевской церкви.

Близко по содержанію—составляя однако обособленную группу—стоятъ грамоты кн. Ѳеодора миноритамъ Пинскимъ [1]). Съ первыхъ годовъ XVI в. онѣ доходятъ до послѣдняго времени правленія кн. Ѳеодора—24/VIII 1520. Однимъ изъ раннихъ наданій—было пожалованіе пляца на будованье хоромъ, земля, сѣножати и право на уходы (собиранье лозъ); далѣе шли—езъ на р. Пинѣ и Струмени 1502 (споръ съ мѣщанами Пинскими о этотъ езъ—1503), участокъ

[1]) Грамоты миноритамъ Пинскимъ—Ркп. Вил. Публ. Библ., II прл. и Приложеніе № 5 и 6.

земли въ Пинскѣ 1506, езъ in fluvio Wyż 1507, островъ на имя Княжинъ 1518, сѣножать на 2 стога сѣна 1520. Эти пожалованія вмѣстѣ съ присутствіемъ настоятеля--гардіана въ радѣ князя Θеодора можетъ служить указаніемъ внимательности и вѣротерпимости кн. Θеодора, просившаго молитвъ „за души наши" у мѣстнаго представителя францисканскаго ордена.

Остается указать еще грамоты кн. Θеодора—евреямъ Пинскимъ [1]. Основная грамота 1506 даетъ Пинскимъ евреямъ мѣсто подъ синагогу и кладбище и распространяетъ на мѣстную еврейскую общину льготы господарскаго привилея евреямъ. Въ 1518 кн. Θеодоръ вымѣниваетъ у еп. Іоны дворы на селитьбу евреямъ и записываетъ дворъ Песаху въ Пинскѣ безъ всякихъ поплатовъ съ мѣстомъ: другой случай записи относится къ с. Крайновичи—Аврааму Рыжковичу съ несеніемъ мостовой повинности. Денежными услугами евреевъ—были вызваны распоряженія кн. Θеодора: запись дворища въ с. Берновичи вѣчнымъ правомъ въ возмѣщеніе своего долга Аарону (1512) и аренда озера Вядскаго и корчмы Вядской на 5 зимъ Айзаку Езофовичу въ возмѣщеніе своихъ долговыхъ обязательствъ. По смерти кн. Θеодора сумма его долговъ Езофовичамъ достигала всего $695^2/_3$ кп. гр. и смѣнившее кн. Θеодора мѣстное управленіе взяло на себя хлопоты по ихъ погашенію [2].

Начало владѣльческихъ правъ Боны на Пинскъ положено грамотою Сигизмунда 1519 г., но фактически Пинскъ—по этой грамотѣ—переходитъ къ к. Бонѣ лишь съ момента смерти князя Θеодора. Въ знакъ особенной любви (pro eo amore et singulari affectione) и изъ желанія упрочить положеніе Боны (statum eius maiestatis auctiorem facere in magno Duc. Litv.) даритъ и даетъ ей (damus, donamus et conferimus) король Сигизмундъ Пинскъ, Клецкъ (Cleczowsk), Городокъ, Рогачевъ и Вядо. Пинскъ по смерти супруги кн. Θеодора спалъ на короля (iure caduco) и изъ милости (ex speciali gratia nostra) за заслуги кн. Θеодора (propter ipsius bene me-

[1]) Грамоты евреямъ—Бершадскій, Док. и Рег., I, № 43. Археограф. Сб. VI, № 123. Док. и Рег., II, № 12. Ревизія Пущъ, 313—314. Литов. Метрика Записей, I, f. 239. Прил. № 30. 31.

[2]) Отмѣтимъ здѣсь еще А. Ю. З. Р., I, № 44, С. 14/VII 1506 о подводахъ и Литов. Метрика Записей, I, 238, Θ. 1507 (запись 3 дворищъ за службу) ibd. 199 (ярм. въ Нобли, покупка дома въ Пинскѣ, пинская ярмарка дважды въ годъ etc.). Отмѣтки о правонарушеніяхъ кн. Θеодора—притѣсненіе Янца Денисовича Ревизія Пущъ, 204, присвоеніе земли Олизара Дмитровича, ibd. 269, казалъ сказити млынъ Мартина Ширмича, ibd. 121.

rita) былъ оставленъ за этимъ послѣднимъ до конца жизни (reliquimus et conservavimus). По смерти же кн. Θеодора—когда земли перейдутъ на короля (cum per mortem eiusdem Ducis Ph. ad nos reciderint et devoluentur)—осуществляются владѣльческія права к. Боны въ объемѣ правъ владѣнія и распоряженія, какъ ими пользуется кн. Θеодоръ (quae idem D. Ph. tenet et possidet de praesenti; prout illa praenominatus D. Ph. tenet, possidet, illis utitur de praesenti[1]).

Грамота эта, выданная на случай смерти кн. Θеодора не давала пока фактическихъ правъ распоряженія. Лишь позднѣе, со смертью кн. Θеодора, Пинскъ сталъ свободнымъ незанятымъ владѣніемъ и фактически перешелъ къ к. Бонѣ, хотя это случилось и не сразу.

Въ 1520—1521 гг. умеръ кн. Θеодоръ; такъ какъ у четы Ярославичей не было потомства, то условіе 1508/9 должно вступить въ силу безъ всякихъ осложненій и замедленій: стороннихъ претензій тоже не могло быть въ силу упомянутаго условія[2]). По записи 1519 Пинскъ долженъ былъ перейти Бонѣ, но это нужно было оформить спеціальнымъ подтвержденіемъ, а пока владѣнія кн. Θеодора—какъ выморочныя (съ устраненіемъ боковыхъ родственниковъ) спали на короля. Завѣдованіе дѣлами Пинскаго княжества было временно поручено королемъ, Юрью Ивановичу Илиничу, маршалку дворному, старостѣ Берестейскому, Ковенскому и Лидскому. Именно Юрій Ивановичъ разбиралъ на мѣстѣ денежныя претензіи Айзака и Песаха Езофовичей и съ росказанья королевскаго посполъ съ

---

[1]) Грамота 1519 г. Cracovie d. S. Francisci—напечатана въ Ркп. Вил. Публ. Библ., III, прл. № 10. Бона считала себя въ 1522 г. уже фактическою владѣлицею—по спадлости того замку Пинского на насъ рачылъ дати—Рев. Пущъ, 226.

[2]) Леонтовичъ полагаетъ, что Пинскъ перешелъ въ фактическое владѣніе к. Боны еще при жизни князя Θеодора, при чемъ за этимъ послѣднимъ остались лишь нѣкоторыя имѣнія (о. с., 137—8), а Городокъ, попавъ еще во второй половинѣ 1520 въ руки к. Сигизмунда, управлялся за время 1524—1528 одновременно королемъ и Боною, а позднѣе одною к. Боною (о. с., 144). Оба эти утвержденія не вполнѣ основательны. Первая натяжка (относительно Пинска) заключается въ ошибочномъ пріуроченіи, Рев. Пущъ, 252, къ болѣе раннему времени вопреки і 12. вторая (относительно Городка)—въ территоріальной ошибкѣ относительно Городенскихъ актовъ въ Рев. Пущъ, 171, 173, 178, 184, 185. Первыя грамоты к. Сигизмунда—13/v 1522, 16/v 1522; большинство грамотъ этого года—подтвержденія преимущественно за v—vii 1522. О переходѣ Пинска къ королю правомъ кадуковымъ позднѣйшее упоминаніе Археограф. Сб., VI, с. 83, 88. Грамоты Сигизмунда Ю. И. Илиничу—13/v (Ревизія Пущъ, 255), 16/v (Ревизія Пущъ, 325, 351) 5/ix. Прилож. № 30. 31. Лѣтомъ vi—vii 1522 Ю. И. Илиничъ отмѣченъ членомъ рады к. Сигизмунда на актахъ этого времени. Упоминаніе к. Боны о времени—какъ панъ Юрій отъ насъ (?) держалъ князство—Ревизія Пущъ, 269.

княземъ бискупомъ Познанскимъ бралъ личбу о долгахъ, оставшихся послѣ умершаго кн. Өеодора: онъ указалъ способъ погашенія этихъ долговъ и оставилъ за Езофовичемъ право эксплоатаціи озера Вядскаго. Болѣе раннія грамоты к. Сигизмунда по пинскимъ дѣламъ—за май 1522—подтвержденія церковныхъ владѣній помѣчены: Юрью Ивановичу Илинича и нымъ намѣстникомъ Пинскимъ (Городецкимъ), хто и напотомъ отъ насъ будетъ Пинскъ (Городокъ) держати. Такимъ образомъ, Юрій Ивановичъ принялъ на имя короля Пинское княжество по смерти кн. Өеодора и вѣдалъ мѣстное управленіе 1521—1522 гг.

Переходъ Пинска къ королю, какъ и всякая иная перемѣна мѣстной власти, долженъ былъ неминуемо возбудить нѣкоторыя опасенія у мѣстныхъ землевладѣльцевъ за свои владѣльческія права. Начинаются хлопоты о подтвержденіи прежнихъ жалованныхъ грамотъ и результатомъ этого служить рядъ дошедшихъ до насъ отъ 1522 г. грамотъ Сигизмунда съ подтвержденіемъ правъ на земельныя пожалованія кн. Өеодора. Нѣкоторыя изъ этихъ пожалованій возбуждали сомнѣнія у центральной власти, сомнѣнія относительно законности—ино ачъ кн. Өедоръ не мѣлъ моцы подданымъ своимъ того записывати—въ силу какого-то (не вполнѣ яснаго) нарушенія условія 1508/9 г., однако, въ видѣ снисхожденія—зъ ласки нашое—вмѣстѣ съ другими получали подтвержденіе. Эти подтвердительныя грамоты Сигизмунда составляютъ главный матеріалъ среди дошедшихъ до насъ актовъ Пинскаго княжества за указанное время [1]).

Жалованною грамотою 1523 г. повторявшею запись 1519 г. были оформлены права к. Боны на Пинскъ, но фактически распоряженія и вообще дѣятельность к. Боны—пани дѣдички (отчычки)—начинаются раньше этого срока [2]). Помощникомъ ея въ мѣстномъ управленіи—въ первое время былъ врожоный панъ Иванъ Михайловичъ Хоревичъ, державца князства нашого Пинского, писарь и староста нашъ Пинскій, Клецкій, Городецкій, Рогачовскій.

---

[1]) Кромѣ подтвердительныхъ грамотъ—за время 1521—22 еще о шляхетствѣ Сачковичей Ревизія Пущъ, 255 (или А. В. К., XXIV, № 11), подтвержденіе грамоты к. Александра сп. Вассіану Археограф. Сб. VI, № 47 (или А. З. Р., II, № 109). Сюда же къ 1522 г. нужно отнести нѣсколько грамотъ, помѣченныхъ болѣе позднимъ годомъ, но съ индиктомъ 10 (=1522 г.) нпр. Ревизія Пущъ, 116.

[2]) Раннія грамоты Боны: 1522 —Пинскимъ минориталъ. Ркп. Вил. Публ. Библ., II, прб. № 6. 1523.—Ревизія Пущъ, 325. Первыя упоминанія о И. М. Хоревичѣ—осенью 1523 г.

Начиная съ 1522/23 г. грамоты к. Боны идутъ до 22/I 1556 г., слѣдовательно дѣятельность ея по управленію Пинскимъ владѣніемъ продолжалось болѣе 30 лѣтъ,—не малый часъ держала тые вси замки. Сумма этихъ актовъ даетъ рядъ указаній для характеристики управленія к. Боны и эти указанія мы систематически сгруппируемъ въ нижеслѣдующемъ изложеніи [1]).

Миланская принцесса Сфорца, хитрая и предпріимчивая итальянка, ставшая волею судебъ, польскою королевою, Бона отличалась двумя качествами—властолюбіемъ и жаждою дѣятельности. Въ борьбѣ придворныхъ партій обнаружила она коварство и любовь къ интригамъ, въ управленіи своими имѣніями—интересъ къ сложнымъ вопросамъ административнымъ и хозяйственнымъ. Первые шаги ея въ этой сферѣ были обусловлены любовью къ деньгамъ или скупостью, но потомъ—отдалившись отъ придворной жизни—она находила въ этихъ хозяйственныхъ хлопотахъ удовлетвореніе своей потребности дѣятельности, не говоря уже о матеріальныхъ выгодахъ.

Раннія земельныя владѣнія получены были благодаря записи короля, но потомъ спеціальные акты 1536 г. и 1546 г., разрѣшавшие выкупъ у частныхъ владѣльцевъ земель подъ условіемъ уплаты записанныхъ на нихъ суммъ, предоставили к. Бонѣ бóльшую свободу въ земельныхъ операціяхъ, каковою свободою она широко воспользовалась—къ неудовольствію своихъ современниковъ. Это было большое помѣщичье хозяйство, представлявшее смѣшеніе державно—и частноправовыхъ принциповъ и к. Бона—не полагаясь на своихъ агентовъ мѣстнаго управленія—сама вникала и входила въ мелкія детали и подробности. Она осаживала поселенцами малонаселенныя имѣнія и на свой счетъ поддерживала замки въ пограничныхъ владѣніяхъ, выкупала держанья и снова отдавала уже отъ себя, увеличивъ сумму записи, стремилась поднять во всѣхъ отношеніяхъ доходность и въ то же старалась уменьшить бремя государственныхъ повинностей, проводила епископовъ и священниковъ, опредѣляла сумму аренды мыта, контролировала старостъ и усчитывала расходованіе запасовъ господарскихъ дворовъ и фольвар-

---

[1]) О Бонѣ спеціальная статья — Pulasky. Gospodarka królowej Bony. Bibl. Warsz. 1878. № 3. Характеристика дѣятельности Боны на Подольи — М. Грушевскій. Барское староство. 76, 79, 96. Большинство грамотъ Боны по управленію Пинскомъ приведено въ Ревизіи Пущъ и Сборникѣ Пинскихъ грамотъ (изданномъ вмѣстѣ съ первымъ памятникомъ) Въ Литовской Метрикѣ книги Записей XVIII, XXXII, XXXIII, XXXVI представляютъ собою сборники документовъ (въ копіяхъ), относящихся къ бывшимъ владѣніямъ к. Боны.

ковъ. Въ результатѣ этой кипучей дѣятельности явились обширныя земельныя владѣнія—въ Великой Польшѣ и Малой, Подляхіи и Литвѣ, Червоной Руси и Подоліи—и тѣ „неаполитанскія суммы", которыя такъ долго тревожили воображеніе удивленныхъ современниковъ.

Какъ владѣлица Пинска, к. Бона титулуетъ себя Pinensis domina, Пинская пани дѣдичка, пани отчычка Пинская [1]). Очевидно, держачи къ рукамъ своимъ Пинско со всимъ—Бона разсматривала свои владѣльческія права какъ аналогичныя правамъ отчича и дѣдича кн. Өеодора—предка нашого. Фактически, была несомнѣнная разница между отчичемъ Наримунтовичемъ или Ярославичемъ и польскою королевою, владѣвшею государственною областью—Пинскомъ по записи короля. Разница была прежде всего въ отношеніи къ центральной власти. Король не вмѣшивается въ дѣла внутренняго управленія, сохраняя свою самостоятельную сферу рѣшенія вопросовъ, имѣющихъ общегосударственное значеніе и по своему содержанію выходящихъ за территоріальныя границы нпр. установленіе таможни. Если и существуютъ грамоты короля по вопросамъ. разрѣшавшимся обыкновенно к. Боною, нпр. подтвержденія прежнихъ пожалованій или признанія шляхетства, то это нельзя признать вторженіемъ въ чужую сферу вѣдѣнія: отвѣчая на желаніе получить подтвержденіе отъ власти общегосударственной—король не стѣсняетъ этимъ прерогативъ мѣстной власти въ виду ея полнаго или условнаго согласія [2]).

Агентами кн. Боны были старосты и такимъ образомъ княжество Пинское становится фактически старостномъ, что впрочемъ

---

[1]) Ркп. Вил. Публ. Библ., II, прб. № 6. Ревизія Пущъ, 253. 268. 269; 123 Объ удѣльномъ характерѣ власти Боны—Леонтовичъ, о. с. 67, 138, иначе М. Грушевскій. Наук. Зап. Тов. ім. Шевч. IX, 9.

[2]) Акты центральной власти по Пинскому староству Боны—к. Сигизмундъ: 1524 о повинностяхъ пинскихъ мѣщанъ Литов. Метрика Записей, I, f. 192; о шляхетствѣ Протасовичей А. В. К., XXIV, № 29 — 1525 о жалобѣ на старосту Ивана Михайловича Литов. Метрика Записей, XIV, f. 253 v.—1529 установленіе мыта въ Городкѣ. А. Ю.-З. Р., I, № 92. Прилож. № 37—1537 размежеваніе границъ Пинскаго староства и владѣній кн. Черторыйскаго. Прилож. № 41,—s. a. рѣшеніе относительно взаимныхъ жалобъ кн. Жижемскаго и М. Горегляда Прилож. № 34.—1538 подтвержденіе купли М. Войтеховича Ревизія Пущь, 93. — 1540 пожалованіе шляхетствомъ сыновей владыки Вассіяна. Прилож. № 42, подтвержденіе Войнѣ Гричиновичу записанныхъ ему 300 к. гр. Прилож. № 44. Сигизмундъ-Августъ: 1551 объявленіе о ревизіи еврейскаго населенія Бершадскій, Док. и Рег., II, № 23,—1552—53 подтвержденія Пилецкому, Дмитровичу, Ахмату... Литов. Метр. Зап., XXXIII, f. 135 Рев. Пущъ. 264. 355...

нужно понимать въ частномъ, специальномъ смыслѣ, такъ какъ старосты Боны были властью частноправовою въ отличіе отъ государственнаго института старостъ [1]). Первымъ по времени старостою Пинскимъ былъ Иванъ Михайловичъ Хоревичъ, служившій ранѣе при п. Николаѣ Радивиловичѣ, воеводѣ Виленскомъ. Нося титулъ старосты Пинскаго, Кобрынскаго, Клецкаго, Городецкаго, Рогачевскаго, державцы Селецкаго—онъ управлялъ дѣлами 1524—1543 гг. до смерти своей послѣдовавшей 1543/4 г. Кромѣ того онъ фигурируетъ въ качествѣ комиссара или свидѣтеля въ стороннихъ спорахъ напр., въ семейныхъ счетахъ Острожскихъ и Сангушковъ. Иванъ Михайловичъ самъ имѣлъ земельныя владѣнія въ Пинскѣ—въ городѣ и въ округѣ—напр. Юражинское подворье и Полкотическое дворище. Ивана Михайловича смѣнилъ Петръ Кирдеевичъ Мыльскій 1544—1551. Между документами 1548 г. сохранилось письмо к. Боны къ своему старостѣ, откуда узнаемъ, что староста [для замковъ нашихъ тамошнихъ украинныхъ] специальнымъ рѣшеніемъ короля былъ освобожденъ отъ военной службы съ обязанностью присылать почотъ слугъ своихъ. Послѣдній годъ управленія Петра Кирдеевича Мыльскаго, когда слухи о его близкой смѣнѣ развязали руки, особенно богатъ всевозможными суммарными жалобами и отъ земянъ пинскихъ и отъ мѣщанъ и подданныхъ. Послѣдній разъ упоминается онъ осенью 1551, а февралемъ слѣдующаго года помѣчена присяга Станислава Фальчевскаго на держанье замковъ Пинска, Клецка и Городка. Староста Пинскій, Клецкій, Городецкій, Фальчевскій вмѣстѣ съ тѣмъ вѣдалъ Кобрынь и имѣлъ въ держаньи дворъ (панъ) Сельце. Это былъ послѣдній староста Боны и оставался у дѣлъ все послѣднее время ея пребыванія въ Польшѣ (1552—1556).

Мѣстная власть—старосты и общая—власть королевы Боны не были разграничены достаточно ясно. Староста вѣдалъ административную и хозяйственную сферы, но по всѣмъ важнѣйшимъ во-

---

[1]) Терминологія: княство н. Пинское — Рев. Пущъ. 252; замки нашн— ibd. 289; И. М. Хоревичъ—о службѣ при М. Радивиловичѣ Литов. Метрика Суди., IV, f. 182; акты 1524 г. - Ревизія Пущъ, 268, 289. 1525 г. --Лит. Метр. Зап., XIV, f. 253; умеръ 1543/1544, Ревизія Пущъ, 338, 353 (небожчикъ). Въ грамотѣ к. Боны 1529 г. Рки. Вил. Публ. Библ., II, прб. № 11, capitaneo nostro Pinensi Joanni Iwachno de Kurzeniec cfr. фундушовую запись 1539 Рки. Вил. Публ. Библ., II, с. 22_2, № 108, объ участіи комиссаромъ нпр. Лит. Метр. Зап., XV, 92 v. Arch. Sang., IV, № 57: о земельныхъ имѣніяхъ, Ревизія Пущъ, 318 и Вил. Центр. Арх. № 13238 л. 994.— П. К. Мыльскій акты 1544: Ревизія Пущъ, 277, 1548: Прилож. № 45. 1551: Приложеніе № 64, № 66, присяга Фальчевскаго — Прилож. № 67 (староста Кобрынскій); актъ га Сельце—Бона 1555, А. В. К., XIII, № 11.

просамъ и прецедентамъ—ставилъ лишь условныя рѣшенія: королева, представляя высшую инстанцію, контролировала, подтверждала, опрашивала—по приносившимся ей жалобамъ на мѣстную власть: рѣшая самостоятельно, спрашивала мнѣніе старосты, какъ эксперта, знающаго мѣстныя условія—не будетъ ли это шкодно. Староста раздавалъ земли подъ условіемъ службы или чинша, опредѣлялъ норму повинностей, переводилъ съ одного рода службы на другой, дѣлая все это самъ—условно или же исполняя предписанія к. Боны согласно просьбамъ заинтересованной стороны, вѣдалъ средства обороны и заботился о благосостояніи служилаго землевладѣнія, заботился о поднятіи доходности имѣній, вѣдалъ поступленіе денежныхъ и натуральныхъ поплатовъ и арендныхъ суммъ, подчиняясь въ расходованіи ихъ контролю и указаніямъ королевы. Наконецъ, какъ свѣдущій человѣкъ, выступалъ со своимъ мнѣніемъ въ разнообразныхъ случаяхъ—будетъ ли это вопросъ о пригодности кандидата на мѣсто духовнаго вѣдомства или же сомнѣніе—будетъ ли удобно разрѣшить еврею поставить лавку на Пинскомъ рынкѣ. При внимательномъ отношеніи—какъ бы интересы королевое ее милости не потерпѣли какихъ либо шкодъ—имъ иногда приходилось и переусердствовать—нпр. приписать къ замку частновладѣльческую землю или же несправедливо настаивать на несеніи общеволостныхъ повинностей. Тогда являлась высшая инстанція—к. Бона—и по жалобѣ потерпѣвшей стороны производилось слѣдствіе и возстановлялась справедливость. Иногда подобныя „кривды“ были просто превышеніемъ или злоупотребленіемъ власти. О цѣломъ рядѣ подобныхъ кривдъ старосты П. К. Мыльскаго сохранились указанія въ актовомъ матеріалѣ 1548 1551 гг.

Очень часто обвиненія въ кривдахъ возникали на почвѣ т. н. старины. Кривда была новиною, нарушеніемъ старины—кривды чинишь и новины уводишь. Обжалывавшееся взысканіе лишнихъ службъ тоже было нарушеніемъ и превышеніемъ старины, разъ установившейся нормы. Бона готова была признавать старину [1]):

[1]) Ревизія Пущъ, 252 (преемство священн.). Рев. Пущъ, 330, 335, 338 (взыскив. лишн. службъ). Бершадскій. Док. и Рег., II, № 13 (кануны), Рев. Пущъ, 324. (Пинск. Дмитр. црк.) Прилож. № 72. Комиссары Боны: каноникъ Виленскій, писарь нашъ Войтехъ Ленартовичъ Нарбуттъ во второй половинѣ лѣта 1548 въ Пинскѣ Прилож. № 45, 46, 47, 48; Бартоломей Брудницкій и Севастьянъ Дыбовскій s. a. Прилож. № 65; Мартинъ Линскій, Бартоломей Брудницкій, Янъ Викторинъ до лѣта 1551, № 64. Ревизія Пущъ, 220 (Бридовскій); М. Линскій, 1551, Ревизія Пущъ, 321. Якубъ Осмольскій и Томашъ Каменскій весна 1552, Ревизія Пущъ, 283, 284.—Представленіе отчетовъ комиссарами Прилож. № 64, староста при дворѣ

бо мы старины не рушаемъ, лишь бы это было—кромъ ображенья правъ нашихъ. Такъ, она сохраняетъ прежнія пожалованія земельныя церквей и частныхъ лицъ, признаетъ наслѣдованіе священническаго мѣста въ одномъ родѣ—яко жъ есть обычай въ Руси, нжъ церковь и доходы церковные на потомки спадаеть. Но при этомъ к. Бона принимала за правило провѣрять ссылки на старину, особенно, если это касалось денежной сферы. Такъ она уничтожила кануны, одинъ изъ источниковъ дохода епископа, замѣнивъ взносомъ воскомъ, и высказала сомнѣнія относительно нѣкоторыхъ придѣловъ—сверхъ 4—въ Пинской Дмитріевской церкви. Въ подобныхъ случаяхъ к. Бона обращается къ старостѣ—нжъ бы твоя милость того ся певне доведалъ и ест ли ся такъ окажеть, яко онъ намъ справу далъ... Для подобныхъ суммарныхъ провѣрокъ на мѣстѣ служили комиссары, обыкновенно дѣйствовавшіе вмѣстѣ со старостами.

Суммарная провѣрка была предпринята Боною [1]) по отношенію къ владѣльческимъ правамъ служилаго сословія—чинити рачила вывѣданье имѣній бояръ пинскихъ. Это было въ началѣ управленія Боны: нужно добавить, что провѣрка велась довольно снисходительно и въ случаѣ недостаточности правовыхъ доказательствъ подтвержденіе давалось—съ особливое ласки нашое. Впослѣдствіи при волочной помѣрѣ, предпринятой въ хозяйственныхъ цѣляхъ, тоже производилась ревизія владѣльческихъ правъ и мѣрчіе на этотъ разъ—судя по жалобамъ—дѣйствовали болѣе рѣшительно, и сама центральная власть—внушивъ по всей вѣроятности имъ эту рѣшительность—отступала отъ нея въ частныхъ конфликтахъ,

Ревизія владѣльческихъ правъ при волочной помѣрѣ была, конечно, непріятна служилому классу, хотя Бона вѣрная своему намѣренію—поднять мѣстное благосостояніе—оказывала постоянную внимательность (особливую ласку и щодробливость) Въ общемъ Бона предпочитала для эксплуатаціи свободныхъ земель не служилое землевладѣніе, а чиншевое.

Основнымъ побужденіемъ [2]) Боны было—хотечи заховати въ цѣлости панство наше, жебы ся узко не чинило, але и овшемъ се шы-

---

Боны, № 72, № 74. Запись о ревизорахъ Боны Лит. Метрика Записей, кн. XXXVI, 90 (1548), XXXIII, 116 (1552).

[1]) Вывѣданье—Рев. Пущъ, 123, 313; отобраніе имѣнья—Рев. Пущъ, 81; жалобы на помѣру нпр. Прилож. № 71.

[2]) Ревизія Пущъ, 254, Прилож. № 40. Рев. Пущъ, 233, 301 (безъ шкоды). Рев. Пущъ, 227, 254, 243 (пожитку не было). Бершадскій, Док. и Рег., II, № 12. Прило-

рило: средствомъ служило увеличеніе плотности населенія путемъ приглашенія поселенцевъ—вольныхъ похожихъ. Постановляя то или иное рѣшеніе она всегда спрашиваетъ -не будетъ ли это намъ шкодно. Позволяя еврею—купцу поставить лавку на пинскомъ рынкѣ, Бона оговариаается—бачечи то быти не зашкоднымъ нашимъ, ижъ ся в том месте нашомъ купецтво множило, и эта мысль сквозитъ и въ другихъ случаяхъ, если не выражена прямо--въ условныхъ разрѣшеніяхъ на имя старосты, съ правомъ не приводить ихъ въ дѣйствіе, если окажется шкоднымъ. Дворище отдается на томъ основаніи, что—оно впустѣ лежитъ и пожитку жадного не бывало, а если оно передается въ другія руки или же подтверждается держаньемъ на дальнѣйшее время, то—при удобныхъ случаяхъ—увеличивается норма повинностей; выискивались новыя статьи доходовъ—нпр. городецкое мыто. Источники доходовъ оставались тѣ же, но Бона старалась повысить арендную плату нпр. за эксплуатацію озеръ и аренду мыта. Вмѣстѣ съ тѣмъ, стараясь увеличить источники доходовъ, к. Бона внимательно контролировала расходованіе денежныхъ и натуральныхъ запасовъ.

Сталкиваясь на почвѣ экономическихъ и денежныхъ интересовъ, Бона въ общемъ относилась къ духовенству внимательно[1]): Скупая вообще, она не дѣлала въ этомъ отношеніи разницы и для католическаго духовенства, и пинскіе минориты болѣе были обязаны щедрости пинскаго князя—схизматика, чѣмъ королевы—католички. Не оказывая особенныхъ милостей, она не выказывала и преднамѣреннаго пренебреженія. Она подтверждаетъ земельныя владѣнія духовенства, признаетъ старый обычай наслѣдованія священническихъ мѣстъ и вступается за интересы епископіи—своего поданья—противъ вмѣшательства кн. Острожскихъ, Дубровицкихъ и др.: приходилось ей порою разбирать и чисто домашнія дѣла пин-

---

женіе № 47. Рев. Пущъ, 246—7. А. В. К., XXIV, № 14 Рев. Пущъ, 274 (измѣненіе услов. держанія). Городецкое мыто - установленіе С. 13/XI 1529. А. Ю.-З. Р., I, № 92, подтвержденіе С. 5/III 1530, измѣненіе положеній по просьбѣ лучанъ Б. 3/X 1532. Прилож. № 37, 39 Повышеніе арендной платы за эксплоатацію озеръ съ 60 к. гр. на 100 к. гр Приложеніе № 60. Арендная плата за мыта, Прилож. № 46, 52, 60. Берщадскій, Док. и Рег., II, № 94 144. 217, контроль расходованія нпр. Прилож. № 45 (воскъ).

[1]) Грамоты Боны францисканамъ Рки. Вил. Публ. Библ., II, прб. № 6, 11, 13, грамоты въ интересахъ епископіи Прилож. № 49, Археограф. Сб. VI, № 107. листъ еп. Варлаамію Рев. Пущъ, 224 (бо мы не только не звыкли наданья предковъ нашихъ отъ домовъ Божихъ отдалятн, але и овшемъ за щастнаго панованья нашого множыти).

ской епископіи—нпр. жалобу на присвоиваніе епископомъ Варлааміемъ десятины Ставецкой церкви.

Если подвести итогъ, то дѣятельность к. Боны по Пинску нужно признать плодотворною. Заботясь о поднятіи благосостоянія этого района, она - въ качествѣ королевы и владѣтельницы многихъ имѣній—располагала большими матеріальными и денежными средствами для этого. При ней было положено начало волочной помѣрѣ и фиксаціи крестьянскихъ повинностей. Для государственнаго хозяйства имѣлъ большое значеніе ея трудъ по развитію господарскаго хозяйства и по упорядоченію контроля. Наконецъ управленіе к. Боны втянуло обособленную до сихъ область болѣе полно въ кругъ общегосударственныхъ интересовъ хозяйственныхъ и общественныхъ.

Распоряженія к. Боны по Пинску тянутся до конца января 1556: вскорѣ послѣ того королева покинула Польшу, вмѣстѣ съ тѣмъ Пинскъ и Городокъ, потерявъ свою прежнюю обособленность, окончательно вошли въ кругъ государственной территоріи.

Очеркъ исторіи Турово-Пинскаго княжества въ составѣ Литовско-Русскаго государства XIV—XVI в.

Географическій очеркъ.

Припетское Полѣсье въ древне-русскій періодъ не отличалось сравнительною плотностью населенія: находясь за предѣлами оживленной экономической и политической жизни, оно не испытывало дѣйствія факторовъ, создающихъ усиленный ростъ населенія. Эти условія остаются неизмѣнными за весь древне-русскій періодъ.

Когда полчища татаръ тяжелою волною прошли по Кіевщинѣ и Волыни, Припетское Полѣсье стояло въ сторонѣ отъ ихъ пути и это нашествіе, имѣвшее такое значеніе для южно-русскаго населенія, отразилось здѣсь слабо. Раззоренное и охваченное паникою населеніе спасалось на сѣверъ въ менѣе доступное и потому болѣе защищенное Полѣсье. Этому бѣгству на сѣверъ соотвѣтствовало позднѣе обратное передвиженіе—на югъ, когда прошелъ первый страхъ и оказалось возможнымъ вернуться на покинутое пепелище. Но часть населенія должна была задержаться тамъ, гдѣ въ минуту испытанія оно нашло пріютъ и основало новое хозяйство.

Очутившись въ сторонѣ отъ массоваго передвиженія татарскихъ полчищъ въ половинѣ XIII в., Припетское Полѣсье все таки страдало отъ позднѣйшихъ татарскихъ набѣговъ, проникавшихъ болѣе или менѣе далеко въ глубь Литовско-русскаго государства. Опустошительные загоны, доходившіе до Новгородка, Вильно, не упоминая уже болѣе близкихъ Клецка, Несвижа, Слуцка, по пути раззоряли и Припетское Полѣсье. Вотъ почему позднѣе при ревизіи владѣльческихъ правъ отсутствіе документовъ на владѣніе мотивировалось пропажею и гибелью подъ-часъ татарскихъ набѣговъ—коли у Городку татарове были домъ съ привильями спалили или—отца и матку и листы татарове побрали [1].

---

[1]) нпр. Густынская л. 357, 358, 360, 363, 364. 365... Владимірскій-Будановъ. Арх. Ю.-З. Р., ч. VII, т. I, 2. Ревизія Пущъ, 331, 336 etc.

Такимъ образомъ основное населеніе, осѣвшее въ бассейнѣ средней и верхней Припети еще во время дреговичской колонизаціи, продолжало развиваться безъ особенныхъ потрясеній и неожиданностей. Оно было всецѣло русскимъ, иноплеменная иммиграція была ничтожна. Русскій характеръ носятъ географическія названія и имена мѣстнаго населенія, встрѣчающіяся въ документахъ. Такой же характеръ имѣютъ и совѣтники—рада мѣстныхъ князей отчичей и боярскій служилый классъ. Еврейскій элементъ, усиливающійся впослѣдствіи, въ XV—XVI вв. еще очень малъ и сосредоточенъ исключительно въ городѣ, гдѣ онъ совершенно теряется въ общей массѣ русскаго населенія. Сплоченный конфессіонально и этнографически и обособленный юридически въ автономной общинѣ, еврейскій элементъ занималъ въ рядахъ иноплеменной иммиграціи болѣе значительное мѣсто, чѣмъ единичные и разсѣянные представители другихъ народностей—вродѣ Камеля и Лямпарта Влоха, Марка татарина, колесниковъ литвиновъ, которыхъ къ тому же было и очень немного [1]).

Подмѣтить слѣды систематическаго осаженія похожими людьми пустопорожнихъ мѣстъ за время князей отчичей трудно: едва ли была и фактическая возможность сдѣлать это. Въ болѣе благопріятномъ положеніи находилась королева Бона. По заявленію к. Боны, что она—росказала старосте Пинскому, Кобрынскому, Клецкому, Городецкому, пану Ивану Михайловичу в пущы ее милости Кобрынской люди на себе садити на местцох годныхъ и воли имъ давати, король распоряжается, чтобы—по местомъ и дворомъ нашымъ казали закликати и тыи воли всимъ оповедати и которыи бы колвекъ люди вольныи похожыи... хотели за ее милость ити и на той воли садити, тых бы есте людей не велели никому ничимъ гамовати [2]). Разъ инициатива королевы получала такую поддержку со стороны центральной власти, то осаженіе людей въ указанныхъ имѣніяхъ Боны—принимало болѣе широкіе размѣры, чѣмъ можно было бы судить по случайнымъ актовымъ указаніямъ и по отмѣткамъ прихожій въ переписяхъ сельскаго населенія—при I номѣрѣ.

Перейдемъ теперь къ обзору поселеній Пинскаго Полѣсья: какъ и въ историческомъ очеркѣ мы начнемъ съ Турова и Городка и закончимъ Пинскомъ.

---

[1]) Прилож. № 83, 84. Пинск. Книга Л. Войны, II, 120. Пинск. Книга Ст. Хвальчевскаго, 122.

[2]) Лит. Метр. Записей, кн. XXI, 24. Ревизія Пущъ, 301 человѣку вольному прихожему съ Кіева.

Сначала центръ отдѣльнаго самостоятельнаго княжества, потомъ—обособленнаго держанья въ рукахъ временныхъ болѣе или менѣе счастливыхъ либо прочныхъ владѣльцевъ, Туровъ (castrum et oppidum seu bona nostra vulgariter nuncupata Thurow) занимаетъ господствующее положеніе въ срединѣ возвышенной и сравнительно болѣе густо-заселенной территоріи, образованной Припетью и нижнимъ теченіемъ отвѣтвляющейся отъ нея Ствиги *). Съ запада и съ юга, Туровъ, какъ бы дугою, опоясанъ поселеніями: *Вильча* [1]) по сѣв. сторонѣ Припети въ низовьяхъ Случи—село Туровской епископіи, с. *Вересницкое* [2])—гдѣ кн. К. И. Острожскій записалъ поля „на сюй сторонѣ па передсѣльи" Преображенской церкви, *Ольгомле* [3])—записанное кн. К. И. Острожскимъ церкви соборной Успенья „въ замку нашемъ Туровѣ", *Рычовъ* [4])—на р. Ствигѣ, *Сторожевецкое* [5])—съ Покровскою церковью, *Погостъ* [6])—неподалеку отъ озера, записаннаго Успенской церкви. Ниже по Припети находились—*Хоенское* с. [7]) у озера того же имени, *Смедынь* [8]) (н. Снядынь) и села Смедынской волости—*Мордвино* [9]), *Мостевичи* [10]), *Вышолгово* [11])—на Припети, *Замостье* [12]) и *Дондеговичи* [13])—всѣ съ записью дани медовой на владыцтво Туровское и на церковь соборную по грамотѣ кн. К. И. Острожскаго и *Козарговичи* [14]—съ правомъ на дерево бортное по той же грамотѣ; ниже Смедыни лежали—на лѣвомъ берегу—*Лобча* [15]) и на низовьяхъ р. Уборти—*Мойсѣевичи* [16]), нѣкогда держанье Богдана и Василія Хребтовичей. Къ югу отъ те-

*) Arch. Sang., III, № 92. I, № 47. III, № 369

[1]) Виленск. Центр. Арх., кн. № 13.022, л. 911.

[2]) Археограф. Сб., IV, № 1, 2.

[3]) А. З. Р., II, № 105.

[4]) Литов. Метрика Записей, IX, л. 82. Археограф. Сб., VI, № 32. Виленск. Центр. Арх., кн. № 13.204, 501.

[5]) Arch. Sang., III, № 92.

[6]) А. З. Р., II, № 105.

[7]) А. З. Р., II, № 105.

[8]) Ibd. Арх. Ю.-З. Р., ч. I, т. VII, с. 59,

[9]) Ibd.

[10]) Ibd.; г. Любавскій, Обл. дѣл., 200, отожествляетъ съ Мойсѣевичи на Уборти.

[11]) Ibd. Арх. Ю.-З. Р., ч. I, т. VII, с. 59.

[12]) Ibd.

[13]) Ibd.

[14]) Ibd.

[15]) Археограф. Сб., I, № 4.

[16]) Arch. Sang., IV, № 3.

ченія р. Припети лежали—на Свиноводѣ: *Симоничи*[17]) (н. Симоновичи), *Данилевичи*[18]), *Прибыловичи*[19]) и *Букче*[20])—послѣднія два вмѣстѣ съ ранѣе указаннымъ Рычовымъ на Ствигѣ—три имѣнья, выдѣленныя княземъ Свидригайломъ въ пожалованіе, перешедшее по женской линіи къ кн. Михайлу Ивановичу Мстиславскому, за коимъ и подтверждено грамотою Сигизмунда 1514 г. Въ области верхней Ствиги находятся: *Радловичи*[21])—владычное село—и *Храпинъ*[22])—пожалованное нѣкогда кн. Свидригайломъ пану Гринку, слугѣ и конюшому королевскому; въ началѣ XVI в. вмѣстѣ съ другими туровскими имѣніями—оно было взято Михаиломъ Глинскимъ у его владѣльцевъ Воловичей къ замку Турову: при переходѣ Турова послѣ бѣгства Глинскаго къ К. И. Острожскому, владѣльцы Храпина братья Гринковичи Воловичи, получивъ отъ князя 70 к. г. и одамашъку на шапку—отказались отъ всякихъ правъ на свое имѣнье.

Городецкій повѣтъ расположенъ по Припети и по нижней Горыни. Центръ повѣта Городокъ*) (н. Давидъ-Городокъ) съ замкомъ—на правомъ берегу Горыни. Немного ниже по лѣвую сторону рѣки лежало с. *Кугорское*[1]) (н. Хорскъ)—гдѣ кн. Анна записала Антону Кошелевичу землю Топкачевскую, нѣсколько западнѣе Горыни—*Добрынь*[2]), на Ветлицѣ—*Лядце* или *Ледецъ*[3])—гдѣ Бона одного изъ подданныхъ Ходора Колія назначила старшимъ надъ бобровниками городецкими, за что былъ освобожденъ отъ всякихъ поплатовъ сверхъ платы съ отчизны—70 гр. и горностая. *Орлы Великіе*[4]) и *Малые*[5]), с. *Березное*[6]) (н. Бережно?) записанное

---

[17]) А. З. Р., II, № 105. Археограф. Сб., VI, № 92. А. В. К., XXVIII, № 16, № 20. cfr. Виленск. Центр. Арх., кн. № 12966, 290.

[18]) Arch. Sang., III, № 92.

[19]) Литов. Метрика Записей, IX, л. 82.

[20]) Ibd.

[21]) А. З. Р., II, № 105. Археогр. Сб., VI, № 92.

[22]) Arch. Sang., I, № 47. III. № 369. Прилож. № 70.

*) Ревизія Пущъ, 343. А. В. К., XXIV № 14. Ревизія Пущъ, 347, 348, 354.

[1]) Ревизія Пущъ, 342.

[2]) Ibb., 342, 347, 358.

[3]) Ibd., 341, 352. А. В. К., XXVIII, с, 133_1.

[4]) Ibd., 348.

[5]) Ibd., 345, 355, 356.

[6]) Ibd., 343. А. В. К., XXIV, № 14. Ревиз. Пущъ, 358. А. В. К., XXVIII, № 29. г. Любавскій, Обл. дѣл., 198, помѣщаетъ Березное въ районѣ верхней Ствиги н. Березовъ).

княземъ Θеодоромъ боярину Олешѣ Петровичу съ исключеніемъ бояръ Котовичей и Лепковичей, ***Гольцы*** [7]) (н. Уголецъ) съ имѣніемъ Ахматовъ и Красковичей, ***Хоромскъ*** [8]). По правому берегу Горыни расположены ***Ольпѣнь*** [9])—съ землями боярскими на земской службѣ конемъ и церковными—Дмитровской Городецкой церкви, ***Лисовичи*** [10]), ***Судиловичи*** [11]), село ***Новое*** [12]) (Новоселье?) данное кн. Свидригайломъ п. Θедку Войниловичу вмѣстѣ съ ***Заболотьемъ*** [13]) и другими землями—Туровича въ ***Велимичахъ*** [14]) и Рудницкою въ ***Ольшахъ*** [15]) (Ольшанахъ), ***Малешово*** [16])—што было за Рачкомъ, а потомъ пожаловано Казиміромъ п. Олехну Дылѣ со всимъ, какъ панъ Рачко держалъ: въ Малешовѣ была церковь св. Ивана, получавшая десятину съ пашни дворное жыта и ярины и десятую головажню съ мыта соленого. Къ югу отъ Городка лежали: на Мовствѣ—***Мочулъ*** [17]), на Горыни—***Любрг*** [18])—съ записями кн. Анны—Разоновичу и Θеодора боярину Олешѣ Петровичу и путному слугѣ Ляховичу, ***Хотомль*** [19])—съ данью медовою полпята ведра на Дмитровскую Городецкую церковь, ***Бологуша*** [20]), ***Отвержичи*** [21])—гдѣ князь Θеодоръ записалъ на человѣкѣ Бондичѣ полколоды меду и 49 гр. Городецкой Дмитровской церкви ***Маньковичи*** [22]), ***Переходичи*** [23])—съ Никольскою церковью, которой кн. Анна записала землю Бобучинскую, а кн. Θеодоръ—Микитину въ с. Березой (Березное), ***Глинное*** [24])—на Ствигѣ. Къ Городецкому району относится

---

7) Ревизія Пущъ, 332, 354, 357.
8) Ibd., 337, 338, 347.
9) Ibb., 334, 336, 348.
10) Ibd., 346, 317.
11) Ibd, 334, 348.
12) Ibd., 327, 349.
13) Ibd, 327.
14) Ibd., 327, 339, 340, 341.
15) Ibd, 327, 347, 348.
16) Литов. Метрика Записей, кн. III, 51 v. Ревизія Пущъ, 360.
17) Ревизія Пущъ, 337.
18) Ibd., 329, 343. А. В. К., XXIV, № 14. Ревизія Пущъ, 328, 330, 331. Литов. Метрика Записей, XXXIII, л. 74.
19) Ревизія Пущъ, 348.
20) Ibd., 331, 346.
21) Ibd., 350.
22) Ibd., 125.
23) Ibd., 358.
24) Arch. Sang., I, № 47.

и *Дворецъ* [25]), записанный Казиміромъ кн. Аннѣ вмѣстѣ съ Городкомъ; имъ помѣчена грамота Анны 2/III 6979. і. 4.

—

Въ послѣдній разъ Туровъ и Городокъ были объединены во владѣніи кн. Свидригайла, по смерти котораго они снова обособились. Послѣ смерти кн. Анны Городокъ переходитъ къ кн. Ярославичамъ, а въ двадцатыхъ годахъ XVI в. вмѣстѣ съ Пинскомъ, какъ удѣлъ покойнаго кн. Ѳеодора, включенъ записью короля—въ комплексъ волостей к. Боны. Обычнымъ обозначеніемъ въ актахъ Сигизмунда и Боны—является: въ повѣтѣ Пинскомъ, рѣже у к. Боны—княжства нашого Пинского или замки наши Пинскій, Клецкій, Городецкій, Рогачевскій, такимъ образомъ, практика не вырабатываетъ техническаго, спеціальнаго названія для новыхъ владѣній к. Боны. По наименованію мѣстнаго уряда—староста—Пинскъ и Городокъ были староствомъ, но пока въ не-собственномъ, частномъ значеніи этого слова, такъ какъ староста Пинскій былъ таковымъ въ частно-правовомъ, не государственно-правовомъ отношеніи. Съ включеніемъ Пинска въ комплексъ державныхъ волостей—власть старосты утрачиваетъ свой частно-правовой характеръ и онъ приближается по своему значенію къ старостѣ—государственному институту [1]).

Послѣ включенія Пинска въ кругъ державныхъ владѣній—было подтверждено и уравненіе мѣстнаго служилаго класса въ обще-шляхетскихъ правахъ и привилегіяхъ и, окончательно слившись съ другими, Пинскій повѣтъ утрачиваетъ послѣднія черты своей былой обособленности.

Географическія указанія о пинскомъ районѣ въ мѣстныхъ актахъ восходятъ къ XV в. и въ исключительныхъ случаяхъ къ самому концу XIV. Эти указанія болѣе или менѣе опредѣленны, какъ напримѣръ—обычное „у Пиньску“ записей Казиміровыхъ пожалованій. Для половины XVI в. къ указаніямъ документовъ присоединяется систематическій перечень поселеній въ переписяхъ I и II померъ.

---

[25]) Литов. Метрика Записей, III, 14. Ревизія Пущъ, 334. г. Любавскій, Обл. дѣл. (карта) помѣщаетъ его сѣвернѣе Припети на нижней Цнѣ.

[1]) Повѣтъ Пинскій—index s. v. къ Ревизіи Пущъ; княжество н. П.—66, 252, замки н.—289. Староста—index s. v. къ Ревизіи Пущъ: Пинскій и Клецкій; Пинскій и Городецкій; Пинскій, Клецкій и Городецкій; Пинскій, Кобрынскій, Клецкій, Городецкій, Рогачевскій; П., Кбр., Кл., Грдц., Рогач., державца Селецкій; державца князства н. П.—Ревизія Пущъ, 252, староста замковъ, ibd. 289.

Но эти переписи имѣютъ спеціальный характеръ: они касаются лишь господарскихъ селъ и даютъ указанія (количество и качество земли, съемщики и повинности) о тѣхъ лишь поселеніяхъ, въ которыхъ находятся господарскія земли. Упоминанія о селахъ и имѣніяхъ частновладѣльческихъ—земянскихъ, церковныхъ—болѣе или менѣе случайны: при топографическихъ опредѣленіяхъ мѣстностей и урочищъ, въ реестрѣ замѣнъ и экспропріацій и т. д. Комбинируя подобныя указанія—можно нанести на карту приблизительную границу Пинскаго района, какъ заключающую внутри себя всѣ эти пинскія села и поселенія.

Опредѣленія пинскихъ границъ—въ оффиціальныхъ актахъ восходятъ къ позднему сравнительно времени, къ половинѣ XVI в. Въ предпринятой 1559 ревизіи пущъ при описаніи пущъ пинскихъ—отмѣчены и границы, порою довольно детально, напримѣръ, по р. Горыни—пущъ Христоболотовской и Зарѣцкой. Менѣе полонъ обводъ границъ повѣта Пинскаго—второй половины 60-хъ годовъ XVI в. (1566—67). Крайними пунктами этого обвода являются—Дубровица, среднее теченіе р. Припети въ районѣ Турова, далѣе къ с.-з. болото Выгонощь и озеро Свѣтицкое, Здитовъ и Олбязъ [1]).

Заключенное въ этихъ рамкахъ пространство дѣлилось на собственно—Пинскій повѣтъ и повѣтъ Городецкій, граница между ними шла приблизительно по Горыни, отступая нѣсколько къ западу въ районѣ, заключенномъ между теченіями Припети и нижней Горыни. Повѣтъ Пинскій дѣлился на мелкія территоріальныя единицы—войтовства Черничское, Купятичское, Кужеличское, Хвоенское, Вядское (волость Вядская), Христоболотское и Зарѣцкое, всѣ кромѣ послѣдняго названныя такъ по главному центральному пункту. Обширное пространство, лежащее къ югу отъ Припяти и Пины называлось общимъ именемъ—Зарѣцкою волостью, включая сюда и войтовства—Христоболотское, Хвоенское, Зарѣцкое—зарѣчныя села. Въ лѣсномъ хозяйствѣ—этимъ войтовствамъ соотвѣтствовали и отдѣльные районы казенныхъ лѣсовъ—пущи, въ которыя небольшими заливами входили уходы крестьянскаго населенія [2]).

Обзоръ населенныхъ пунктовъ Пинскаго повѣта проще всего начать съ ближайшаго къ Пинску района. Нѣсколько ниже по теченію р. Пины—въ непосредственной взаимной близости—находились

---

[1]) Частичное опредѣленіе пинской границы—при разграниченіи земель Литовскаго княжества и Короны — 1546. Археограф. Сб., I, № 31. Обводъ границъ повѣта П. Литов. Метрика. Публ. Д. VII, 122 v.

[2]) Дѣленіе на войтовства и списокъ пущъ. Ревизія Пущъ, 7—14.

два села—*Вышевичи*[1]) и *Пинковичи*[2]). Въ первомъ селѣ находились—земянскія земли нпр. Ивана Полоза, церковныя—одно дворище, записанное княземъ Θеодоромъ причту Пинской Дмитровской церкви, земля Лещинскаго монастыря перешедшая отъ епископа Варлаамія, бывшаго нѣкогда духовникомъ кн. Θеодора; кромѣ того здѣсь же были владѣнія Пинскихъ францисканцевъ—поля, записанныя еще кн. Сигизмундомъ Кейстутичемъ, и островъ, подаренный кн. Θеодоромъ. Въ с. Пинковичахъ находились отчинныя земли Андреевичей, подтвержденныя 1499 г. к. Александромъ. Грани с. Пинковичей смыкались съ землями села *Почановскаго*[3]), названнаго такъ по имени владѣльцевъ, впослѣдствіи оно перешло родствомъ по женѣ къ Василію Пилецкому. Съ другой стороны къ Пинковичамъ подходили земли с. *Высоцкаго*[4]): здѣсь были церковныя земли Пинскаго Варваринскаго монастыря и рядъ земянскихъ имѣній—нпр. Андреевичей и Почановскихъ. Вверхъ по теченію р. Ясельды—по правому, болѣе возвышенному берегу, нѣсколько отступая отъ болотистаго русла рѣки—лежалъ рядъ поселеній. Прежде всего нужно упомянуть про *Купятичи*[5]), значительное по величинѣ село,—имѣвшее до 25 волокъ культурной земли при II помѣрѣ*), центръ административнаго района—войтовства, а позднѣе и центръ лѣсного округа. Раннія купятичскія пожалованія относятся къ 1495 г., именно княгини Марьи: 6 человѣкъ—Θедку Типковичу, дворище—Тимоθею Любельскому. Марья же пожаловала здѣсь дворище Введенской церкви, другія земельныя наданья принадлежали церквамъ Пинскимъ—Дмитровской и Θедоровской. Изъ земянскихъ имѣній упомянемъ здѣсь земли—Почановскихъ, начало имъ было положено пожалованіемъ Митку Поча-

---

*) Для краткости—помѣру и перепись Пинскаго староства—пятидесятыхъ годовъ—будемъ называть первою (I помѣра), шестидесятыхъ годовъ—второю (II помѣра). Итоги первой—Писцовая книга Пинскаго и Клецкаго княжествъ—Станислава Хвальчевскаго 1552—1555 гг. Вильна, 1884 (нпр. 1 П. 4, 5, 7), итоги второй—Писцовыя книги Пинскаго староства Лаврина Войны 1561—66 гг.. I—II. Вильна, 1874 (нпр.2 П. I, 4, 5, 7).

[1]) 1 П. 300. Ревизія Пущъ, 322 (Вовнишевичи). Прилож. № 54. Ркп. Вил. Публ. Библ., II, прл. № 1, 7, cfr. № 13.

[2]) Акты Леонтовича, № 479. I П. 340. 2 П. I, 134. Арх. Ю.-З. Р., ч. III, т. I, № 27.

[3]) 1 П. 381. Виленск. Центр. Арх., 12996, 211.

[4]) А. З. Р., III, № 118. А. В. К., XXIV, № 123. 1 П. 73, 381. 2 П. I, 131.

[5]) Ревизія Пущъ, 63, 76; 219, 322, 225; 218. 1 П. 71. 2 П. I, 118. Прилож. № 17.

повскому, -Гричинъ etc. Въ с. *Любели*[6])—выше по теченію р. Ясельды—было совмѣстное имѣніе Войны Гричины и Грицька Любельскаго, наслѣдниковъ Олизара и Тимоѳея Любельскихъ. Сельцо *Осньжицкое*[7]) принадлежало сначала все Юревичамъ Завишамъ; часть этого имѣнія потомъ перешло по королевскому выроку къ Стефану Тарновскому, который и продалъ свою долю—Макару Мартиновичу. Нѣсколько въ сторону отъ Ясельды лежали *Посиничи*[8]), значительно выросшія ко времени второй помѣры и насчитывавшія послѣ нея около $40^1/_2$ волокъ земли. Кн. Ѳеодоръ пожаловалъ въ Посиничахъ 1503 г. 3 волоки б. Севастьяну Володьку съ условіемъ военной службы Впослѣдствіи (1533) его внуки Ѳедко и Денисъ Ивановичи передали часть отчизны еврею Марку Есковичу въ возмѣщеніе своихъ долговъ 20 к. г., но это имѣніе не удержалось въ рукахъ новаго владѣльца. Другое значительное село—*Черничи*[9])—было центромъ сосѣдняго войтовства Черничицкаго: это село насчитывало свыше 30 волокъ земли—при II помѣрѣ.

Въ этой мѣстности находились два двора господарскихъ—*Селецкій*[10]) и *Ставецкій*[11]). Села эти имѣли такое именно значеніе уже при кн. Ѳеодорѣ, который записываетъ Лещинскому монастырю—ниву нашу Селецкой пашни и называетъ Ставокъ—дворъ нашъ, село наше. Къ половинѣ XVI в. эти дворы господарскіе насчитывали 10 вол. первый и 12 в. второй пашни дворовой, рабочій контингентъ состоялъ изъ 27 и 22 душъ обоего пола на правахъ челяди невольной или паробковъ. При II помѣрѣ замѣтно нѣкоторое измѣненіе въ сельско-хозяйственной системѣ дворнаго землепользованія. Прежде основу составляла дворная пашня, обрабатывавшаяся невольнымъ трудомъ паробковъ, имѣвшихъ и свое личное хозяйство на отведенныхъ имъ надѣлахъ: теперь же при II помѣрѣ пріобрѣтаетъ значеніе новый типъ эксплоатаціи именно—огородники (18 и 12). Кромѣ упомянутыхъ выше церковныхъ земель—Лещинскаго мон. при с. Сельцѣ находилось имѣніе бб. Колбовичей.

---

[6]) Ревизія Пущъ, 63, 111, 133.

[7]) Ревизія Пущъ, 74. 2 П. I, 122, 124, 128; II, 590. Виленск. Центр. Арх. кн. № 13.238, л. 994.

[8]) А. В. К., XXIV, № 6. Ревизія Пущъ. 231. 1 П. 48. 2 П. I, 262.

[9]) Ревизія Пущъ, 7, 115. 1 П. 44. 2 П., I, 248.

[10]) Ревизія Пущъ, 294. 1 П. 41. 2 П I, 112. Виленск. Центр. Арх., кн. № 12.996, 91, 108.

[11]) Ревизія Пущъ, 221, 222. 1 П. 42. 2 П. I, 244.

Неподалеку отъ Ставка лежало небольшое сельцо *Мотковичи* [12],—гдѣ к. Марья 1495 г. пожаловала Ѳедку Тишковичу два дворища. Въ половинѣ XVI в. часть Мотковицкихъ земель была взята подъ Ставецкую пашню. Въ другую сторону отъ Ставка лежали небольшое поселенье—*Песочное* [13]) и далѣе с. *Костичи* [14])—оно интересно тѣмъ, что на все сельское населеніе Пинскаго староства второе было единственное господарское село, гдѣ евреи сохранили землю и при помѣрахъ—оно преднамѣренно было сдѣлано одинокимъ пунктомъ еврейской сельской осѣдлости. Къ Костицкимъ землямъ близко подходили грани с. *Госничи* [15]).

Подгатье [16])—имѣніе Завишей и *Синипъ* [17])—небольшое имѣніе п. Ѳедора Кривецкаго примыкаютъ своими гранями къ землямъ с. *Кривичи* [18]), гдѣ кн. Марья пожаловала 3 человѣкъ П. Полозу и подтвердила Заранку Дмитровичу тѣхъ 2 человѣка, которыми владѣлъ еще ихъ дѣдъ. Выше по Ясельдѣ—болѣе или менѣе близко къ самой рѣкѣ, смотря по условіямъ почвы, расположены *Масевичи* [19])—съ небольшимъ имѣніемъ, пожалованнымъ въ 1503 кн. Ѳедоромъ Дмитровичу Кривецкому. *Мерчичи* [20])—съ земянскими имѣніями—Кривецкихъ, Гричинъ и Щепъ, *Велесница* [21]), *Проходъ* [22])—съ пожалованіями кн. Ѳедора М. и К. Гричинымъ, *Порѣчье* [23])—съ землями—боярскими—Гричинъ, Полозовъ, Туровъ и другихъ владѣльцевъ. Болѣе раннія Порѣчскія пожалованія восходятъ ко времени к. Марьи, позднія—ко времени Боны.

Западнѣе Пинска—къ сѣверу расположено с. *Крайновичи* [24]); дворище Елетуховщину въ этомъ селѣ во времена к. Марьи держалъ Костюкъ, а въ 1496 г. оно было пожаловано войту пинскому Петру Мацковичу, получившему передъ тѣмъ—тамъ же ниву на

---

[12]) Ревизія Пущъ. 76. 273, 322.
[13]) 1 П. 46. 323.
[14]) 1 П. 75. 2 П. I, 122.
[15]) 1 П. 75. 353.
[16]) 2 П. I. 248.
[17]) Ревизія Пущъ, 115.
[18]) Ревизія Пущъ, 105, 114.
[19]) Ревизія Пущъ. 113.
[20]) Ревизія Пущъ. 102, 326. 1 П. 56. 2 П. I. 294.
[21]) Ревизія Пущъ. 102 (или 271). 1 П. 58. 2 П. I. 284.
[22]) Ревизія Пущъ, 64, 326. 1 П. 61.
[23]) Акты Леонтовича. № 479. Ревизія Пущъ. 64. 132. Прилож. № 20. cfr. Ревизія Пущъ, 129. 1 П. 62.
[24]) Ревизія Пущъ. 95. 96 (или 217). 312.

выгонѣ межи Крайновицкое дороги и Запольское и островецъ Липовецъ. Изъ другихъ пожалованій нужно упомянуть дворище съ людьми, данное кн. Θеодоромъ- еврею пинскому Аврааму Рыжковичу. Крайновичскія земли сходятся—съ одной стороны съ гранями селъ *Заполья*[25]) и *Черневичъ*[26]), съ другой стороны селъ *Жабчичи*[27]) и *Домашичи*[28]). Въ Заполыи было дворище мѣщанина Пинскаго Розбеевича, проданное имъ за 10 к. г. Θ. Тишковичу въ 1496 г., въ Черневичахъ: земянскія земли Фурсовъ--выслуга у к. Марьи и Θеодора, и церковныя—Никольской Пинской церкви, въ сс. Жабчичи и Домашичи находились земянскія владѣнія—Анцушкевичей, Войны, Щепы. Въ сосѣдствѣ Черневичъ лежали села—*Гончары*[29]) и *Торгошичи*[30]), потерявшія при II померѣ часть господарскихъ земель,-отошедшихъ или въ волоки сосѣднихъ селъ или же въ замѣны за экспропріированныя церковныя и земянскія земли; при первомъ изъ нихъ были земли Фурсовъ и Пинской Дмитріевской церкви—пожалованія кн. Ярославича. Въ сосѣднемъ селѣ *Кошевичи*[31]) кн. Θеодоръ пожаловалъ Святохнѣ Щепиной 2 дворища пустыхъ, но оказалось, что принадлежавшія къ дворищамъ земли частью уже были разработаны мѣстными крестьянами—и кн. Θеодоръ далъ взамѣнъ того два острова, признавая фактомъ этой замѣны право на разработанную землю, хотя бы она занята самовольно. Село *Гохово*[32]) обыкновенно называлось гардіанскимъ, костельнымъ—по лежавшимъ здѣсь землямъ Пинскаго францисканскаго монастыря: начало положилъ уже Казиміръ, пожаловавшій 3 чел. въ этомъ селѣ францисканцамъ. Настоятелю пинскихъ францисканoвъ,—какъ представителю ихъ хозяйственныхъ интересовъ,—не разъ приходилось вести пограничныя тяжбы, напримѣръ, съ Турами владѣльцами имѣнія *Отовчицкаго*[33]): по этому дѣлу (1551) к. Бона назначила комиссарами—старосту П. К. Мыльскаго, владыку Васяна, кн. Якуба Бобровницкаго—плебана Кобринскаго и войскаго пинскаго М. Ширму. Въ другомъ случаѣ гардіанъ кн. Николай совмѣстно съ П. Курейшею

[25]) Ревизія Пущъ, 287.
[26]) Ревизія Пущъ, 71, 121. Прилож. № 10.
[27]) Ревизія Пущъ, 273, 103 cfr. 65.
[28]) Ревизія Пущъ, 273. 1 П. 91. cfr. Ревизія Пущъ, 110.
[29]) Ревизія Пущъ, 72, 322. cfr. 311. 1 П. 51.
[30]) Ревизія Пущъ, 103, 273. 1 П. 52.
[31]) Ревизія Пущъ, 277. cfr. Виленск. Центр. Арх., кн. № 12.996, 93. 262. 1 П. 52. 2 П. I, 190.
[32]) Ркп. Вил. Публ. Библ., II, № 2. Прилож. № 66. Ревизія Пущъ, 247.
[33]) Прилож. № 20, № 66.

жалуется (1545) на нарушеніе ихъ владѣльческихъ правъ на островъ Медвѣжій подданными господарскими села *Колодіевичи*[34]). Только что упомянутое село смыкалось съ землями церковными *Новаго Двора*[35]) и изъ этого сосѣдства случались не разъ столкновенія. Такъ въ 1554 относится старостинскій вырокъ по обвиненію крестьянъ сс. Колодіевичи и Паршевичи—въ незаконномъ пользованіи церковными землями въ Новомъ Дворѣ: документальнымъ подтвержденіемъ правъ служила грамота кн. Олены на дворецъ Кропотчицкій. Изъ записей на Новодворскія господарскія земли упомянемъ: десятину съ жыта и съ кождого ярыва (1503) и съ млына Новодворскаго на десятый день двѣ мѣрки вымелковъ (1518)—обѣ записи Ставецкой церкви Іоакима и Анны. Нѣсколько западнѣе Новаго Двора лежало значительное село *Паршевичи*[36]), насчитывавшее до 45 в. ко времени II помѣры. По желанію еп. Макарія и съ разрѣшенія к. Сигизмунда-Августа въ с. Паршевичахъ были отведены церковныя земли—сначала 3 в. земли съ сѣножатьми въ о. Кропотчицкомъ (1556), потомъ было прибавлено еще $^1/_2$ в. земли, что держалъ на платѣ человѣкъ Паршевицкій Максимецъ (1560). Сѣвернѣе Паршевичъ лежали *Выжловичи*[37])—съ имѣніемъ Курейшъ: к. Марья дала 3 человѣка Олехну Григорьевичу Курейшѣ, а к. Бона подтвердила ихъ сыну его Ивану. Въ расположенномъ близко *Холожинѣ*[38]) Фурсы владѣли дворищемъ по записи кн. Марьи, а другое имѣніе Фурсовъ было при с. *Красыевѣ*[39]). Въ сосѣдствѣ Красыевскаго имѣнія лежали сс. *Иваничи*[40]) и *Ольшаевичи*[41]): въ первомъ селѣ кн. Ѳеодоръ 1503 пожаловалъ Ѳ. Щепѣ дворище и двое человѣкъ служебныхъ, за которыхъ при помѣрѣ дана была замѣна при Торгошичахъ. Далѣе къ сѣверу идутъ: *Полтарановичи*[42])—село господарское, *Бостичи*[43]), *Лисятичи*[44]),—съ дворищами

---

[34]) Ревизія Пущъ, 247. 1 П. 59. 2 П. I, 298.

[35]) Археограф. Сб., VI, № 20 (или А. З. Р., I, № 8, 2. Ревизія Пущъ, 223, 221, 222; послѣдній актъ г. Любавскій относитъ къ Новому Двору на Погостскомъ оз. Обл. дѣл., 194.

[36]) А. З. Р., V, № 8, 3—5. 1 П. 87. 2 П. I, 174. cfr. Ревизія Пущъ, 72, 117, 121, 322.

[37]) Ревизія Пущъ, 246, 247. 2 П. I, 298.

[38]) Ревизія Пущъ, 121. cfr. Виленск. Центр. Арх., кн. № 12.996, 242.

[39]) Ревизія Пущъ, 121. 1 П. 301, 303. cfr. Ревизія Пущъ, 256

[40]) Ревизія Пущъ, 102, 103 1 П. 50

[41]) 1 П. 52.

[42]) Ревизія Пущъ, 122. 1 П. 54. 2 П. I, 274.

[43]) 1 П. 52.

[44]) Ревизія Пущъ, 98, 115. Виленск. Центр. Арх., кн. № 12.996, 328. 1 П. 290.

Кривецкихъ, Завишей, Булгаковъ—потомъ Протасовичей, *Полкотичи* [45])—гдѣ староста И. М. Хоревичъ уступилъ выслуженное имъ у к. Боны дворище владыкѣ Пинскому взамѣнъ на епископское Малаховское (1529), *Кротово* [46])—съ землями Иртищевичей и Пинской Никольской церкви, *Корень* [47]), ранѣе упомянутыя Отовчичи и *Рудка* [48]).

Выше по теченію р. Пины—за Пинскомъ—идутъ по лѣвому берегу—*Козлековичи* [49]), *Стехевичи* [50]), *Безхлѣбичи* [51]), *Дубоя* [52]), *Яичковичи* [53]), *Людиновичи* [54])—у начала большаго изгиба, какой въ этомъ мѣстѣ р. Пина дѣлаетъ по направленію къ р. Припети. Нѣсколько далѣе, сѣвернѣе теченія р. Пины расположены—*Молотковичи* [55]), *Понятичи* [56]), *Залѣсье* [57]), *Бродница* [58]), *Дюхновичи* [59]) (н. Юхновичи); въ этомъ послѣднемъ селѣ—кн. Ѳеодоръ пожаловалъ 1505 г. Ив. Полозу—два дворища вмѣстѣ съ $2^1/_2$ дворищами въ ближнихъ селахъ—*Рыловичахъ* [60]) (къ С. отъ Дюхновичъ) и *Сухомъ* [61]) (къ З.): въ с. Сухомъ кромѣ того было записано тѣмъ же кн. Ѳеодоромъ—полдворища Лещинскому монастырю. Нѣсколько восточнѣе только что указанныхъ расположены *Богушево* [62]) и *Соловы* [63])—господарскія села. Далѣе въ сѣверномъ направленіи расположено—с. *Якша* [64]), западнѣе указаннаго *Могильная* [65])—съ дворищами Прота-

[45]) Виленск. Центр. Арх., кн. № 13, 238, л. 994 cfr. Ревизія Пущъ, 117. Акты Леонтовича, № 479. Виленск. Центр. Арх., кн. № 12.996, 78. 2 II. II. 596.

[46]) Ревизія Пущъ, 117. Прилож. № 10.

[47]) 2 II. I, 292.

[48]) 1 II. 58, 60.

[49]) 1 II. 318.

[50]) 1 II., 378.

[51]) Ревизія Пущъ, 110.

[52]) Ревизія Пущъ, 110. Въ виду существованія двухъ поселеній этого имени—на р. Пинѣ и на В. отъ нижней Стыри (№ 149 нашего перечня) трудно порою распредѣлить относящіяся къ нимъ указанія.

[53]) Ревизія Пущъ, 110.

[54]) 1 II. 242.

[55]) 1 II. 91. Ревизія Пущъ. 110.

[56]) Ревизія Пущъ, 110. 1 II. 95. 2 II. I, 224.

[57]) 2 II. I, 362.

[58]) Ревизія Пущъ, 110, 279. 1 II. 98, 277. 2 II. I, 232.

[59]) Ревизія Пущъ, 85, 106.

[60]) Ревизія Пущъ, 106, 110.

[61]) Ревизія Пущъ, 106. 131 (или 296).

[62]) Ревизія Пущъ, 110. 1 II. 95. 2 II. I, 196.

[63]) 2 II. I, 208.

[64]) Ревизія Пущъ, 110.

[65]) Ревизія Пущъ, 84–87. Акты Леонтовича, № 479. Прилож. № 20, 24.

совичей (7 чел.) наданье кн. Марьи, Андреевичей, Туровъ и Курейшъ, *Ворочевичи* [66])—съ пожалованіями Марьи и Θеодора—Гричинамъ, Протасовичамъ, Ол. Любельскому, Щенѣ, по верхнему теченію р. Пины—*Куреличинъ* [67]), *Гнѣвчичи* [68])—гдѣ по записямъ кн. Θеодора—жители давали дань медомъ на Пинскую Михайловскую церковь, а человѣкъ Ось зъ братьею своею платилъ съ дворища Андруховщины годично 80 гр. на Ставецкую церковь, *Глинная* [69])—съ земянскими имѣніями Гричинъ, Войтѣховичей, Полозовъ и Туровъ, при II померѣ двѣ части поселенія, вмѣстѣ образовывавшія Глинную, фигурируютъ какъ два отдѣльныхъ поселенія—*Большая* [70]) и *Малая Глинная*, *Бѣлинъ* [71])—съ имѣніемъ Полозовъ, *Ляховичи* [72])—съ пожалованными землями—Фурсовъ и Почаповскихъ.

Господарскія села—а слѣдовательно, и границы Пинскаго староства—доходятъ до истоковъ р. Пины, до болотистаго района лежащаго у ея верховьевъ. Въ этомъ мѣстѣ указанныя выше села смыкаются своими уходами съ границами—села коронпаго Ветлы волости Ратенской и частно-владѣльческими с. Одрыжинскаго—кн. Буремскаго, кн. Булыжинскаго, кн. Курцевича, пана Свинусскаго,—Баландичскаго п. Завишей, Городецкаго—кн. Черторыйскаго, Горскаго—кн. Копирскаго *).

Въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ р. Пины и Ляховичъ—находится *Гутово* [73]) (н. Гута)—село господарское; подданные несли поплаты на церкви—2 к. Пинской Никольской и 80 гр.—Пинской Дмитріевской; здѣсь же были нивы поросли Курейшъ, проданныя потомъ подданному. Далѣе идутъ *Довечоровичи* [74]), гдѣ Казиміръ Ягайловичъ записалъ кн. Юрію Семеновичу—2 человѣка, а кн. Юрій Семеновичъ записалъ съ нихъ 2 ведра меду Никольской Дружиловецкой церкви, *Понино* [75]), *Снѣтовъ* [76]), *Лисковицы* [77]), *Вавуличи* [78]), *Новоши-*

[66]) Ревизія Пущъ, 64, 84, 112, 102. 1 П 125. 2 П. I, 410.
[67]) Ревизія Пущъ, 12, 86. 1 П. 126. 2 П. I, 330.
[68]) Ревизія Пущъ, 221. Прилож. № 65. 1 П. 129. 2 П. I, 342.
[69]) Ревизія Пущъ, 88—93, 96, 109. 1 П. 272, 309. Арх. Ю.-З. Р., ч. III, т. I, № 27. А. В. К., XXVIII, № 8, 9.
[70]) 2 П. I, 400, 406.
[71]) Ревизія Пущъ, 12, 105. 1 П. 314. А. В. К., XXVIII, № 8.
[72]) Ревизія Пущъ, 72, 218. 1 П. 100. 2 П. I, 212.
*) Ревизія Пущъ, 12, 96, 109.
[73]) Ревизія Пущъ, 87; 316, 322, 253. 1 П. I, 119. 2 П. I, 378.
[74]) Литов. Метр. Записей, III, 54 v. Ревизія Пущъ, 253. 1 П. 122. 2 П. I, 348.
[75]) Ревизія Пущъ, 91, 109.
[76]) Ревизія Пущъ, 98, 101, 109.
[77]) Ревизія Пущъ, 246, 247. 2 П. I, 394, 396.
[78]) Ревизія Пущъ, 98, 101. Прилож. № 21.

чи [79]), *Достоевъ* [80]): въ этомъ послѣднемъ селѣ принадлежали: Дружиловецкой церкви—земля полазная съ пашнею, записанная кн. Юрьемъ Семеновичемъ изъ пожаловая королевскаго, и боярину Иртищевичу—2 дворища, наданье кн. Ѳеодора. Въ той же мѣстности лежало село и господарскій дворъ *Дружаловичи* [81]). При Казимирѣ Ягайловичѣ дворъ находился „не у отчину" во владѣніи кн. Юрія Семеновича: имѣніе Дружиловичское заключало еще—к тому двору люди—въ сосѣднихъ поселеніяхъ; это былъ единственный случай выдѣленія въ пожалованіе цѣлаго имѣнья Дружиловичскаго. При I помѣрѣ—въ Дружиловичахъ дворная пашня обрабатывалась челядью невольною, но контингентъ рабочихъ рукъ не былъ полонъ, при II помѣрѣ въ виду испытанной невыгодности подобной эксплоатаціи—пашня дворная была разогнана на волоки, а часть прежнихъ паробковъ была переведена на новую службу, своими условіями напоминающую службу огородниковъ. Въ Дружиловичахъ была церковь св. Николая, имѣвшая рядъ пожалованій по сосѣдству—землею, десятиною, натурою—данью *). Ближе къ Ясельдѣ лежало *Молодово* [82])—съ землями Гричинъ, Иртищевича и Остишевича, *Трилисица* [83]) (п. Трилиски), *Псищево* [84]), *Пнюхи* [85])—три послѣднихъ урочища были ко времени II помѣры только заселялись: часть земли въ с. Пнюхи—Пнюскій островъ кн. Ѳеодоръ записалъ пополамъ пинскимъ церквямъ—Дмитріевской и Никольской. Далѣе шли *Унирово* [86]), *Ополье* [87])—съ имѣньемъ Фурсовъ, у озера *Жидень* [88])—поселеніе того же имени, гдѣ к. Ѳеодоръ далъ 3 чел. боярину Михайлу Дудорову; тамъ же поблизу лежали селенія *Добричи* [89]), *Кутинъ* [90]), *Тишковичи* [91]). Нѣсколько южнѣе Споровскаго озера смыкались земли господарскія съ частновладѣльче-

---

[79]) Ревизія Пущъ, 72, 117.
[80]) Ревизія Пущъ, 117, 252.
[81]) Литов. Метр. Записей, III, 54 v. ibd., 252. 1 П. 102. 2 П. II, 2.
*) Рев. Пущъ, 116, 252.
[82]) Ревизія Пущъ, 64, 117, 133. Прилож. № 44, 71.
[83]) 2 П. II, 10.
[84]) 2 П. II 20.
[85]) 2 П. II, 14. А. З. Р., II, № 103.
[86]) 2 П. II, 100.
[87]) Ревизія Пущъ, 121. cfr. ibd., 252. А. В. К., XXVIII, № 12.
[88]) Ревизія Пущъ, 129. Прилож. № 28.
[89]) Прилож. № 28.
[90]) Ibd.
[91]) Ревизія Пущъ, 129. Литов. Метр. Записей, XXXII, 26. 2 П. II, 554.

скими землями бездѣжскими и хомскими: тутъ же были ловы *Бездѣжскіе* [92]) кн. Θеодора, изъ за которыхъ онъ имѣлъ процессы съ капитуломъ и пробощемъ троцкимъ княземъ Станиславомъ—и земли Фурсовъ, пожалованныя имъ кн. Марьею. Возвращаясь нѣсколько назадъ нужно упомянуть на Ясельдѣ—имѣнье *Чемеринъ* [93]), пожалованное кн. Марьею Θ. Тишковичу за его вѣрную службу, далѣе—*Осовницa* [94]), фигурирующая при II помѣрѣ въ видѣ двухъ поселеній—Старой и Малой и наконецъ *Мотоль* [95]) у озера того же имени, поселеніе возведенное потомъ на степень мѣста. Къ Мотолю относится рядъ записей—при Казимирѣ за п. Доркомъ было 14 чел. въ Мотоли, кн. Юрій Семеновичъ записалъ у Мотоли „выслуги своее" три ведра меду Дружиловецкой церкви, кн. Θеодоръ сдѣлалъ пожалованія въ Мотоли: Θ. Щенѣ, К. Гричинѣ и другія.

На сѣверѣ пинская территорія доходила до окрестностей Вядскаго (н. Бобровицкаго) озера. На самомъ озерѣ были расположены села—*Вядо* [96])—гдѣ кн. Θеодоромъ было записано на Виленскую Пречистенскую церковь 41 куница грошми—всего 8 к. 12 г., *Тупичичи* [97]), а у южнаго берега *Бобровичи* [98]). Рыбныя богатства Вядскаго озера уже при кн. Θеодорѣ эксплоатировались на князя, при чемъ иногда сдавались на аренду, напримѣръ, Айзаку Езофовичу*). Далѣе къ югу находилось с. *Гать* [99]), гдѣ кн. Марія пожаловала данника Θ. Тишкевичу. При помѣрахъ это были уже два поселенія—*Великая* [100]) и *Малая Г.* Еще далѣе на юго-востокъ лежало с. *Колонское* [101]). Земли господарскія подданныхъ этихъ селъ смыкались съ сосѣдними частновладѣльческими**)—селъ Выгоноши, Озаричи и Крейглевичи—Кищиныхъ, с. Крайничи- Довойны и далѣе сс. Горталь, Телеханы, Ражчаловичи.

---

[92]) Прилож. № 21 (ловы). Ревизія Пущъ. 121 (поселеніе).
[93]) Ревизія Пущъ, 76, 133.
[94]) Ревизія Пущъ, 122, 133. 1 П. 118. 2 П. II, 28.
[95]) Литов. Метр. Записей. III, 51. Ревизія Пущъ, 252. 103. 326. 1 П. 104. 2 П II, 40.
[96]) Ревизія Пущъ, 13. А. В. К., XX, № 229. Ркп. Вил. Публ. Библ.. III, № 242. 1 П. 134. 2 П. II, 112.
[97]) 2 П. II, 136.
[98]) 1 П. 141. 2 П. II, 104.
*) Прилож. № 31.
[99]) Ревизія Пущъ, 13, 76.
[100]) 1 П. 146, 151. 2 П. II, 142, 158.
[101]) Ревизія Пущъ. 14, 132. 1 П. 159. 2 П. II. 170.
**) Ревизія Пущъ, 13. 14, 75. 1 П. 152.

Восточнѣе и ближе къ теченію нижней Ясельды находились— господарское село *Заборовцы* [102]), *Ковнятинъ* [103]), назначенныя для поселенія при II помѣрѣ обрубы *Радилово* [104]) и *Жолна* [105]). Ближе къ Погостскому озеру лежало с. *Стошаничи* [106])—съ землями Тарновскаго потомъ купленными п. Макаромъ Мартиновичемъ и людьми пп. Завишей. На самомъ Погостскомъ озерѣ лежали—*Н. Дворъ* [107]) съ имѣньями земянъ Щепъ и Завишей и *Погостъ* [108])—земли земянскія, владычинскія и господарскія. Внизъ по р. Бобрику лежали *Бокиничи* [109]), нѣсколько отступая къ р. Ясельдѣ—села господарскія: *Сошно* [110]), гдѣ кн. Θеодоръ пожаловалъ 3 чел. Ив. Полозу, дворище Олизару Любельскому, десятину Троцкой Никольской да человѣка на Афанасьевскую церковь, *Вылазовъ* [111]), *Сушицкъ* [112]) съ выслугами Любельскихъ, Орды, Полозовъ и землями церковными, *Селище* [113]) съ подданными земянскими и боярскими, да у озера—не далеко отъ слiянія Ясельды и Пины—*Городище* [114]). По теченію р. Припети—между Пиною и Стырью—расположены: *Островичи* [115]), *Молодильчичи* [116]) и *Березцы* [117])—съ землями господарскими и частновладѣльческими. По обводящей только что указанныя села восточной границѣ Пинской территоріи—отъ верховьевъ Бобрика до Припети—земли господарскія соприкасаются съ гранями селъ Бобрецкаго, Малищичи, Пороховскаго, Дубравичи, Лунинскаго—различныхъ владѣльцевъ—Довойны, кн. Жижемскаго и другихъ *).

По южную сторону теченія р. Припети въ районѣ окруженномъ со всѣхъ сторонъ рѣками—Припетью, Пиною, Струменемъ и Стыремъ—расположенъ рядъ поселеній. По сѣверо-восточной окраинѣ

---

102) 1 П. 68. 2 П. II, 324.
103) Ревизія Пущъ, 14, 103. 1 П. 62. 2 П. II, 306.
104) 2 П. II, 316.
105) 2 П. II, 318.
106) Ревизія Пущъ, 74, 103.
107) Ревизія Пущъ, 103, 133.
108) Ревизія Пущъ, 75, 103.
109) Ревизія Пущъ, 246, 247.
110) Ревизія Пущъ 107, 112, 255. Археограф. Сб., II, № 173. Прилож. № 14, № 35. 1 П. 80. 2 П. II, 138.
111) 1 П. 83.
112) Ревизія Пущъ, 63, 83, 105. 1 П. 79.
113) Ревизія Пущъ, 120, 121, 232. 1 П. 85. 2 П. II, 156.
114) Ревизія Пущъ, 225. 1. П. 77. 2 П. II, 160.
115) Прилож. № 14.
116) Ревизія Пущъ, 120, 121, 305. А. В. К., XXIV, № 29. 1 П. 191. 2 П. II, 252.
117) Ревизія Пущъ, 293.
*) Ревизія Пущъ, 8, 14. 1 П. 86. Прилож. № 14.

находятся *Кудричи* [118]), *Плюшево* [119]), *Качановичи* [120]), *Особовичи* [121]); далѣе къ западу идутъ—*Курадово* [122]), съ дворищемъ пожалованнымъ кн. Марьею боярину Данилу Русановичу, *Лемешевичи* [123]), *Тупчичи* [124]), *Лосичи* [125]), *Шоломичи* [126]), *Христоболотово* [127]), *Безеревичи* [128]) съ паданьемъ кн. Θеодора одного дворища М. Ш. Волосовичу, *Борисевичи* [129]), *Мѣстетичи* [130]) (н. Мисятичи)—съ жалованными землями, наслѣдіемъ Ширмичей, Шпаковичей, Волосовичей, *Полхово* [131]), съ данниками разсѣянными по ближайшихъ мѣстцахъ и селахъ, *Вольвичи* [132])—гдѣ кн. Олена записала Лещинскому мон. дворище—по душѣ, *Хляби* [133]), *Лопатино* [134]); наконецъ, переходя къ западной окраинѣ, ближе къ Струмени: *Морозовичи* [135])—съ дворищемъ, пожалованнымъ кн. Θеодоромъ б. Ноздринѣ, *Кривое* [136]) село—съ землями Анцушкевичей и Велятицкихъ, *Серники* [137])—съ имѣніемъ Велятицкихъ, *Плещичи* [138]), *Чорново* [139])—съ цѣлымъ рядомъ земянскихъ владѣній—Ширмичей, Волосовичей и другихъ владѣльцевъ, *Болгары* [140]) съ записями Казимира и кн. Θеодора Ордичамъ и *Велятичи* [141])—имѣніе Велятицкихъ. На обращенномъ къ

---

[118]) 1 П. 189. 2 П. II, 242.

[119]) Ревизія Пущъ, 120. 1 П. 188. 2 П. 240.

[120]) Ревизія Пущъ, 120. А. В. К., XVIII, № 19.

[121]) 1 П. 187. 2 П. II, 234.

[122]) А. В. К., XXIV, № 2.

[123]) Ревизія Пущъ, 81, 82, 300. 1 П. 190. 2 П. II, 244.

[124]) 1 П. 191. 2 П. II, 250.

[125]) Ревизія Пущъ, 123, 259. Прилож. № 47. 1 П. 177.

[126]) Ревизія Пущъ, 120.

[127]) 1 П. 190.

[128]) А. В. К., XXIV, № 27. Ревизія Пущъ, 270. 1 П. 183. 2 П. II, 222.

[129]) Ревизія Пущъ, 122, 285, 301. 1 П. 184. 2 П. II, 224.

[130]) Ревизія Пущъ, 122, 266, 269.

[131]) Ревизія Пущъ, 122, 123. Виленск. Центр. Арх., кн. № 12.996, 253.

[132]) Ревизія Пущъ, 120, 130 (или 296). Виленск. Центр. Арх., кн. № 12.996, 205. 1 П. 233. 2 П. II, 372.

[133]) Ревизія Пущъ, 122.

[134]) Ревизія Пущъ, 123, 254. 1 П. 185. 2 П. II, 226.

[135]) А. В. К., XXIV, № 12. Ревизія Пущъ, 300. Прилож. № 59, 62 1 П. 180. 2 П. II, 210.

[136]) Ревизія Пущъ, 265, 273. 1 П. 179. 2 П. II, 208.

[137]) Ревизія Пущъ, 240, 259. 1 П. 182. 2 П. II, 218.

[138]) Ркп. Вил. Публ. Библ., II, прб. № 7. 2 П. II, 198.

[139]) Ревизія Пущъ, 66 (или 268), 122, 114 (или 268), 270. А. В. К., XXIV, № 27. 1 П. 190. 2 П. II, 216.

[140]) Ревизія Пущъ, 215, 240, 259, 300.

[141]) Ревизія Пущъ, 240, 259. 2 П. II, 276.

востоку изгибѣ Струмени—расположены: дворъ господарскій—*Статичевскій* [142]), и въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ нимъ *Кнубово* [143]), *Красный Берегъ* [144]), *Сачковичи* [145]), *Красово* [146]) и лежавшій впустѣ до помѣры волочной—*Свидень* [147]) островъ сырого корени. Разочарованія въ выгодности эксплоатаціи фольварочнаго хозяйства невольнымъ трудомъ, отмѣченныя по поводу дворцовъ Селецкаго, Ставецкаго и Дружиловсааго, коснулись и Статичевскаго дворца. Часть земель отдана въ аренду на чиншу, дворная пашня обрабатывается трудомъ вольныхъ рабочихъ, вмѣсто паробковъ являются огородники. То же коснулось и тянущихъ къ Статичевскому двору земель по другимъ селамъ, напр., въ Прикладникахъ и Ціолковичахъ *).

Къ востоку отъ нижняго теченія Стыри—на восточной окраинѣ Пинской территоріи расположены—*Стоховъ* [148]) село господарское съ землями земянскими, *Дубоя* [149]) съ подданными господарскими, игуменскими и боярскими, островъ *Осовъ* **)—записанный Өедоромъ Карповичу, *Стольно* [150])—эти села своими землями и уходами соприкасаются съ гранями селъ повѣта Городецкаго господарскихъ и частновладѣльческихъ—Лунинскаго, Ястребльскаго, Могильного, Городецкаго, Столинскихъ подданныхъ князя Соломирецкаго, сс. Теребежовскаго, Смородского, Высоцкаго, Лютинскаго—идущихъ вверхъ по теченію р. Случи ***). Ближе къ нижней Стыри расположены—*Плотница* [151]) село господарское съ землями владычными и боярскими. Къ этому поселенію относится цѣлый рядъ записей, напримѣръ, Казимира—Пашку Еловицкому, Марьи—Сеньку Дмитровичу, Өеодора—Ноздринѣ; не подалеку отъ Плотницы—село владычино

[142]) Ревизія Пущъ, 232, 238. 1 П. 169. 2 П. II, 178. А. В. К., XXVIII, с. 195_1.
[143]) Ревизія Пущъ, 127. 1 П. 171. 2 П. II, 184. А. З. Р., I, № 190.
[144]) 2 П. II, 186.
[145]) 2 П. II, 190.
[146]) 2 П. II, 186.
[147]) Ревизія Пущъ, 127. 1 П. 173. 2 П. II, 186.
*) 2 П. II, 412, 476
[148]) Ревизія Пущъ, 9, 119, 292, 294. 1 П. 192. 2 П. II, 256.
[149]) Ревизія Пущъ, 120, 114, 126. 1 П. 236. Вил. Центр. Арх., кн. № 12.996, 220.
**) А. В. К, XXIV, № 8 (или А. Ю.-З. Р., I, № 40 и А. З. Р., V, № 1).
[150]) Ревизія Пущъ, 9. 1 П. 237.
***) Ревизія Пущъ, 9, 10, 125. Виленск. Центр. Арх., кн. № 12.996, 367.
[151]) Литов. Метр. Записей, кн. III, 54. Ревизія Пущъ, 129. А. В. К., XXIV, № 12. 1 П. 197. 2 П. II, 280.

Бродче [152]). По Стублѣ лежать *Гривковичи* [153]), нѣсколько восточнѣе *Тивровичи* [154]) (н. Тирвовичи), выше по теченію—*Өедоры* [155])—съ записью 4 чел. данниковъ Казимиромъ Юшку Павловичу и съ землями Анцушкевичей и Велятицкихъ, *Нечатовъ* [156]), *Жолкиня* [157]), *Вичовка* [158]), *Сваричевичи* [159]). Въ этой же мѣстности лежали и села пинскія *Зовкгинское* [160]) и *Витеикое* [161]).

По р. Стыри—вверхъ по теченію расположены—*Конюхи* [162]), *Ласицкъ* [163]),—съ землями Велятицкихъ, Анцушкевичей, Ширмичей, *Вешня* [164]), *Островъ* [165]), *Радольсъ* [166]) (н. Ладорожье), *Старокони* [167])—гдѣ Казимиръ записалъ 4 чел. п. Дорку, *Погостъ* [168]), *Муравинъ* [169])—съ 3 чел. того же Дорка и съ имѣньемъ пожалованнымъ кн. Марьею Сеньку Зѣньковичу, *Серники* [170]), *Тевковичи* [171]), *Иванчичи* [172]), *Волчичи* [173]), *Ціолковичи* [174]), *Бьлое* [175]). По южной границѣ, проходящей отъ Горыни чрезъ верховья Стублы и среднее теченіе Стыри, указанныя села соприкасаются съ границами сосѣднихъ селъ—Лютинскаго, Селецкаго—Олизара Кирдеевича на Горыни, Скочин-

[152]) Ревизія Пущъ, 84. А. В. К., XVIII, № 29.
[153]) Ревизія Пущъ, 123.
[154]) Ревизія Пущъ, 81, 123. Виленск. Центр. Арх., кн. № 12.996, 80.
[155]) Литов. Метр. Записей, кн. III, 54. Ревизія Пущъ, 259, 261, 273.
[156]) Ревизія Пущъ, 315. 1 П. 208. 2 П. II, 334.
[157]) Прилож. № 47. 1 П. 202. 2 П. II, 314.
[158]) 1 П. 215. 2 П. II, 358.
[159]) Ревизія Пущъ, 325. 1 П. 219. 2 П. II. 380.
[160]) Ревизія Пущъ, 10, 123.
[161]) Ревизія Пущъ, 10.
[162]) Ревизія Пущъ, 123.
[163]) Ревизія Пущъ, 123, 265, 273. Прилож. № 47. 1 П. 199. 2 П. II. 302.
[164]) Ревизія Пущъ, 273. 1 П. 238.
[165]) 1 П. 194. 2 П. II, 266.
[166]) 1 П. 210. 2 П. II, 340
[167]) Ревизія Пущъ, 81. А. Ю.-З. Р., I, № 54. Литов. Метр. Записей, III, 54. 1 П. 265. 2 П. II, 428.
[168]) Ревизія Пущъ, 325. Прилож. № 64. 1 П. 264. 2 П. II, 440.
[169]) Ревизія Пущъ, 79, 120. 121. Литов. Метр. Записей, кн. III, 54. Виленск. Центр. Арх., кн. № 13.204, 557.
[170]) 1 П. 221. 2 П. II, 393.
[171]) Ревизія Пущъ, 79.
[172]) Ревизія Пущъ. 79.
[173]) 1 П. 226. 2 П. II, 406.
[174]) 1 П. 228. 2 П. II, 412.
[175]) 1 П. 231. 2 П. II. 420.

скаго, Радежовскаго, Хиноцкаго, Липневскаго—на верховьяхъ Стублы и Молчичскаго—на Стыри—всѣ кн. Чарторыйскаго *).

Не подалеку отъ южной границы—расположены *Озеричи* [176]), *Кухче* [177]) съ наданьемъ кн. Марьи Сеньку Зѣнковичу, *Хранинъ* [178]), *Задолжье* [179]), *Кутинъ* [180]), *Пожогъ* [181])—гдѣ кн. Ѳеодоръ пожаловалъ бояриву Д. Юражичу дворъ и млынъ, што Шебанъ держалъ, подтвержденныя к. Сигизмундомъ (1522); тамъ же было епископское дворище, обмѣненное въ 1553 на церковное ц. Набельской Никольской, *Небле* [182]) въ XVI в. мѣстечко; расположено оно у сонменнаго озера (н. Нобель). Въ сосѣдствѣ—лежать *Бучинъ* [183]), *Сваловичи* [184]), *Хомутовичи* [185]) (н. Омытъ), *Сенчичи* [186]), гдѣ Казимиръ пожаловалъ дворище Качановичу, *Морочная* [187]) съ подданными господарскими, земянскими и владычными, *Паре* [188]), *Няньковичи* [189])—съ землями земянскими и церковными; здѣсь были дворища Щены, Анцушкевичей, а М. Тенюка унаслѣдовалъ здѣсь отчинныя земли Олизара Дмитровича; здѣсь же были крестьяне епископскіе и дворища пожалованныя Ѳеодоромъ Пинской Рождественской церкви. По юго-западной границѣ—отъ Стыри до Припети—господарскія земли смыкаются съ гранями селъ частновладѣльческихъ—Любишовскаго и Хоцынскаго—князя Коширскаго, Угриничей и Дольска—кн. Дольского, Ольбязи (н. Любязи), Баландическаго и Одрижинскаго **).

По лѣвому берегу верхней Припети и далѣе къ сѣверу лежатъ—*Семеховичи* [190]), гдѣ на подданныхъ кн. Ѳеодоръ записалъ

*) Ревизія Пущъ, 10, 11. 1 П. 223.
[176]) 1 П. 254. 2 П. II, 500.
[177]) Ревизія Пущъ, 11, 179. 1 П. 252. 2 П. II, 498.
[178]) 1 П. 253.
[179]) 1 П. 251. 2 П. II, 492.
[180]) Ревизія Пущъ, 84.
[181]) Прилож. № 29, 70.
[182]) 1 П. 162. 2 П. II, 530. А. В. К., XXVIII, с. 195.
[183]) 1 П. 250. 2 П. II, 488.
[184]) 1 П. 247. 2 П. II, 480.
[185]) 1 П. 247. 2 П. II, 478.
[186]) Литов. Метр. Записей, III, 54. Ревизія Пущъ, 69. 1 П. 258. 2 П. II, 516.
[187]) Ревизія Пущъ, 118, 119, 120, 229, 236. 1 П. 255. 2 П. II, 508.
[188]) 1 П. 212. 2 П. II, 348.
[189]) Ревизія Пущъ, 69, 273. А. Ю.-З. Р., I, № 54. Прилож. № 15, 69. А. З. Р. III. № 133.
**) Ревизія Пущъ, 11—12. cfr. Леонтовичъ. Очерки, 255.
[190]) Ревизія Пущъ, 110, 220. 1 П. 262. 2 П. II, 524.

дань Купятицкой церкви 2 к. гр., ***Невель***[191]) съ земельными пожалованіями к. Казиміра, ***Жидче***[192]) (н. Жидсн)—гдѣ кн. Θеодоръ далъ землю золотарю Т. Дмитровичу, и ***Хвойно***[193]), нѣсколько далѣе на югъ—въ болотистомъ районѣ образованномъ извилистыми и взаимно пересѣкающимися рукавами Припети и Струмени—***Прикладники***[194]), гдѣ кн. Θеодоръ пожаловалъ 2 человѣкъ С. Домановичу и ***Коморы***[195]), гдѣ тотъ же С. Домановичъ имѣлъ тоже двухъ человѣкъпо грамотѣ кн. Θеодора, подтвержденной Сигизмундомъ и Боной. Сѣвернѣе Припети лежали ***Иванкевичи***[196]) (н. Иванники), ***Завидчичи***[197]), гдѣ кн. Марья пожаловала Сеньку Головкѣ—4 человѣкъ, а пятое дворище на чомъ самъ сѣдить, ***Житновичи***[198])—(н. Житничи) и на Пинѣ—***Кончичи***[199]) и ***Потановичи***[200]).

Если нанести всѣ эти поселенія—а ихъ вмѣстѣ съ такими, точная локализація которыхъ трудна за недостаткомъ указаній, наберется свыше 200—на карту, то окажется, что онѣ распредѣлены довольно неравномѣрно. Наиболѣе густо сконцентрированы онѣ въ окрестностяхъ Черничичъ и Паршевичъ—въ районѣ ограниченномъ съ с.-востока и юга рѣками р. Ясельдою и р. Пиною. Помимо центральнаго положенія вблизи г. Пинска, эта скученность обусловлена географическими условіями района. Означенный районъ представляетъ болѣе возвышенную и менѣе болотистую мѣстность. Болота идутъ лишь вверхъ по самому теченію р. Ясельды, прекращаясь отъ Масевичъ и Сипина до Мотоля, чтобы снова явиться уже на средней Ясельдѣ у Мотольскаго и Споровскаго озеръ. Рядъ небольшихъ холмовъ идетъ по средней Ясельдѣ и Пинѣ и вглубь указаннаго района—около Пнюхъ, Замошья, Достоева, Ляховичей, Гохова, болотистыя же пространства встрѣчаются здѣсь небольшими участками нпр. у Домашичей, Могильной.

Къ югу отъ нижней Пины тянутся обширныя болота—по Припети, Пинѣ, Струмени и Стыри, въ этомъ болотистомъ районѣ по-

---

[191]) Литов. Метр. Записей, III, 62 v. 63.
[192]) Ревизія Пущъ, 258. 1 II. 261. 2 II. II, 516.
[193]) 1 II. 239. 2 II. II, 448. А. В. К., XXVIII, с, 195[1].
[194]) Ревизія Пущъ, 237. 1 II. 245. 2 II. II, 472.
[195]) Ревизія Пущъ, 233. 237, 234, 320. 1 II. 261. 2 II. II, 520.
[196]) 1 II. 244. 2 II. II, 468.
[197]) Ревизія Пущъ, 111 (или 251), 261.
[198]) Ревизія Пущъ, 111 (или 251). 1. II. 241. 2 II. II, 458.
[199]) Ревизія Пущъ, 110. 1 II. 243. 2 II. II, 466.
[200]) Ревизія Пущъ, 110, 253. 1 II. 242. 2 II. II, 462.

селенія встрѣчаются сравнительно рѣдко: Городище, Кудричи, Молодильчичи, Березцы—по Припети, Плошево, Курадово по Струмени и др. Между Пиною и Стырью—ограниченная болотами съ сѣвера и, съ юга—тянется болѣе возвышенная мѣстность, перерѣзываемая съ сѣвера на югъ Струменемъ. Восточная часть ея занята поселеніями Христоболотскаго войтовства, а западная—Хвоенскаго: съ запада эта мѣстность замыкается болотами—Нобельскаго, Любязскаго и Бѣлоозерскаго района. Эти болота представляютъ болѣе или менѣе сплошную полосу болотистыхъ пространствъ съ коегдѣ попадающимися островками—сухого и возвышеннаго характера, съ сложною сѣтью причудливо перепутанныхъ ручейковъ, рѣчекъ, протоковъ и рѣкъ.

Такимъ образомъ, въ обширной области верхней Припети, врѣзывающейся удлиненнымъ клиномъ съ запада на востокъ—наиболѣе заселены, судя по численности поселеній, болѣе возвышенныя и сухія мѣстности, внутри сходящихся угломъ Ясельды и Пины, и къ сѣверу отъ нижней Стыри—между Припетью, Струменемъ, Простырью и Стырью.

Внѣ этого клина, къ сѣверу—приблизительно до теченія Цны, къ югу—Горыни—обширная лѣсная полоса, кое гдѣ съ возвышенностями, какъ, напримѣръ, около Озаричей, Селища или Погоста, съ болѣе или менѣе сплошными пространствами болотъ, какъ, напримѣръ, по р. Бобрику, западнѣе средней Стублы и по р. Веслухѣ. За исключеніемъ указанныхъ мѣстностей, болота въ этой лѣсной полосѣ—встрѣчаются въ видѣ небольшихъ полостей среди основной массы возвышеннаго лѣса. Поселенія здѣсь не такъ численны, расположены не такъ близко другъ отъ друга и не смыкаются своими гранями, какъ въ Черничскомъ, напримѣръ, войтовствѣ. Впрочемъ и въ этой лѣсной полосѣ встрѣчаются гнѣзда нѣсколькихъ близко расположенныхъ поселеній—напримѣръ—въ Вядской волости или около Погоста на Стыри.

Географическія условія, опредѣлявшія направленіе колонизаціоннаго движенія и обусловившія степень плотности населенія въ Пинскомъ Полѣсьѣ, вліяли своими особенности на мѣстное земельное хозяйство. И этими особенности сказались позднѣе при волочной помѣрѣ—въ различіяхъ ея проведенія въ сѣверныхъ (считая р. Пину границею) войтовствахъ и въ „зарѣчныхъ“ селахъ.

II.

Населеніе Пинскаго Полѣсья въ изучаемое время распадается на два большихъ класса: военнослужилый и тяглый: различіе ихъ основывается на спеціализаціи обязанностей по отношенію къ государству: первые несуть въ пользу государства личную военную службу, вторые-же тяглыя работы и денежные поплаты.

Привиллегированный классъ—шляхта, образовавшійся изъ потомковъ князей и крупныхъ землевладѣльцевъ-бояръ предшествующаго періода,—получалъ отъ государства землю подъ условіемъ исполненія военной службы: эта отличительная черта не проводила, однако, непереходимой границы между классами. Разстояніе между ними стушевывалось существованіемъ промежуточнаго класса, пополнявшагося изъ крестьянства и приближавшагося къ шляхтѣ—личною службою. Съ другой стороны, крестьяне сохраняли извѣстныя права на землю—право продажи, завѣщанія, а военнослужилый классъ, имѣя въ теоріи полныя права владѣнія и распоряженія,—терпѣлъ ограниченія въ этой области со стороны власти, слѣдившей за правильнымъ исполненіемъ службы земской и вмѣшивавшейся всякій разъ, какъ интересы землевладѣльца приходили въ конфликтъ съ ея собственными.

Терминъ для обозначенія этого высшаго служилаго класса—земяне, что соотвѣтствуетъ nobiles латинской терминологіи и напоминаетъ древнее словоупотребленіе—бояре. Послѣдній терминъ [1]) потерпѣлъ нѣкоторыя измѣненія: съ одной стороны, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, бояре употребляется рядомъ съ земяне, слѣдовательно въ своемъ старомъ значеніи: чаще же—оно обозначаетъ лицъ, несущихъ боярскую земскую службу, и, такимъ образомъ, въ боль-

[1]) Любавскій. Обл. дѣл., 543.

шинствѣ случаевъ этотъ терминъ прилагается къ среднему промежуточному классу служекъ, занимающихъ низшее сравнительно съ земянами положеніе. Предоставивъ терминъ „бояре"—поднимающейся снизу волнѣ служилыхъ менѣе благороднаго происхожденія, привиллегированный классъ старается усвоить для собственнаго обозначенія спеціальное значеніе термину—земяне. По мѣрѣ того какъ расширялся промежуточный классъ бояръ, по мѣрѣ того какъ новые служилые болѣе и болѣе проникали въ среду древняго боярства—являлась настоятельная необходимость болѣе точнаго опредѣленія признаковъ, для выясненія—кто з роду есть шляхтичомъ [1]). Тогда то—идя за установившеюся бытовою практикою—власть признала, что боярская служба—сама по себѣ—безъ другихъ доказательствъ благороднаго состоянія—не есть неоспоримый признакъ шляхетства [2]).

Размѣры военной службы, которою облагались земянскія и боярскія имѣнья—неустойчивы: величина земельнаго пожалованія и размѣры повинностей не приведены еще въ строгое взаимное соотвѣтствіе. Съ земли, полъ-земли, или больше, равно какъ съ одного или больше дворищъ—служба военная земская одинаково исполняется—на кони добромъ. Болѣе детально останавливаясь на характерѣ исполненія военной службы—конно и бронно, на конѣ на добромъ а въ зброи сульной, въ панцырѣ и съ наручми,—пожалованія обходятся общими выраженіями—службу военную земскую—часу войны, коли потреба, коли господарь король часу прышлого ѣхати роскажетъ, какъ которые земяне наши служать, якимъ есть обычаемъ бояромъ нашимъ шляхтѣ. На сколькихъ коняхъ и со сколькими людьми ѣхать—указано не вездѣ съ достаточною ясностью (однимъ конемъ—обозначеніе сравнительно рѣдкое). Первоначальная неравномѣрность обложенія военною службою сохранялась и позднѣе, такъ какъ при увеличеніи—напримѣръ—группы владѣльцевъ—норма повинностей часто оставалась прежняя. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ—встрѣчаемъ регулированіе военной службы въ связи съ экономическимъ положеніемъ владѣльцевъ земли: такъ четверо братьевъ—пинскихъ бояръ—выставлявшіе лишь два коня со своего вельми убогого имѣньица получили отъ князя Ѳеодора—земельную прибавку на третьяго коня [3]).

[1]) А. В. К., XXIV, № 29.

[2]) Дѣло Яна Ганцевича—Литов. Метрика Записей, XV, 5. Привед. у Любавскаго. о. с., 542.

[3]) Прилож. № 32.

При постоянномъ стремленіи усилить военныя силы—въ виду требованій внѣшней политики—правительство скоро поняло необходимость установленія общей обязательной нормы въ отбываніи военной службы. На сеймахъ проводится рядъ постановленій, направленныхъ именно къ этой цѣли [1])—о выясненіи числа подданныхъ шляхты путемъ переписи (Виленскій с. 1507), о числѣ выставляемыхъ людей (Виленскій с. 1528, Виленскій с. 1529), о необходимомъ вооруженіи (Виленскій с. 1528) etc. Въ связи съ постановленіями сейма 1528—возникъ и пописъ или реестръ кто на кольку конехъ маетъ служити. По этому попису на служилыхъ бояръ Пинскихъ —приходится около 75 коней, а 43 бояръ, не имѣя людей, должны служить сами, соотвѣтственныя числа для Городецкихъ бояръ будутъ 14 и 7: всего около 140 вооруженныхъ для военнаго похода всадниковъ [2]). Эти данныя относятся къ 30-ымъ годамъ XVI в.

Обращаясь къ детальному выясненію условій боярскаго землевладѣнія XVI в., прежде всего нужно отмѣтить, что установить генетическую связь съ предшествующимъ періодомъ—древне-русскимъ невозможно въ виду пробѣла въ источникахъ, невозможно и выяснить—по тѣмъ же причинамъ—какое вліяніе имѣла на мѣстное боярское землевладѣніе инкорпорація Пинскаго Полѣсья въ составъ Литовско-русскаго государства. Привиллегированное землевладѣніе XV—XVI вв. сложилось въ болѣе позднее время на новыхъ правовыхъ основахъ.

Нестѣсняемая прежде свобода занятія свободныхъ земель теперь терпитъ ограниченія: центральная власть пришла къ убѣжденію—о своемъ исключительномъ правѣ на землю вообще и источникомъ владѣльческихъ правъ на землю —стало пожалованіе.

Въ пожалованіи правительство отказывается въ пользу другого—отъ своихъ владѣльческихъ правъ на землю; оно само моглобы эксплоатировать землю на себя, теперь же оно уступаетъ право на эксплоатацію земянину, боярину. Уступая землю другому на правахъ привиллегированнаго владѣнія, правительство даетъ ему средства существованія и взамѣнъ этого требуетъ съ него службы военной: такимъ образомъ, для правительства служба военная земская эквивалентъ доходамъ, получаемымъ новымъ владѣльцемъ въ свою пользу.

Пожалованіе чаще всего совершается по личной иниціативѣ и просьбѣ заинтересованнаго: билъ намъ чоломъ, што быхмо ему

[1]) А. З. Р., II, № 12 (люди свои вси переписати), № 152. № 161.

[2]) 1528. Прилож. № 36.

пожаловали, просилъ насъ [1]). Въ грамотахъ кн. Анны эта личная инициатива не такъ ясна—дали есмо, отпустили есмо [2]), но подобная форма выраженія сама по себѣ не можетъ служить доказательствомъ отсутствія въ данномъ случаѣ личной инициативы.

Пожалованіе мотивируется какъ награда за вѣрную службу и услуги въ прошломъ и какъ средство обезпечить такую же добросовѣстную службу и въ будущемъ:—бачачи по немъ цнотливое его во всемъ захованье, любячи слугу нашего, што онъ есть намъ верный—съ одной стороны, и—хотечи его къ послугамъ нашимъ земскимъ тымъ пилнѣйшимъ, а охотнѣйшимъ мѣти, на потомные часы—съ другой стороны. Это два психологическіе момента—награда и поощреніе [3]).

Къ пожалованію въ тѣсномъ смыслѣ примыкаетъ и пожалованіе--подтвержденіе на землю, права на которую ея фактическаго владѣльца оказались сомнительными или спорными: такъ земля Данила Василевича, которую онъ держалъ безъ пожалованія, была отобрана отъ него и потомъ—по его чолобитью—пожалована на чиншѣ. Подобнымъ же образомъ подтверждаются права покупщика при неправильной сдѣлкѣ купли продажи, при неправильномъ наслѣдованіи. Сюда же относятся, съ точки зрѣнія центральной власти, и нѣкоторыя подтвержденія на пожалованія кн. Ѳеодора, сдѣланныя имъ уже послѣ записи своихъ имѣній королю: ино ачъ князь Ѳедоръ, поручившися намъ зъ имѣньи своими, не мѣлъ моцы подданнымъ своимъ того записывати... Такіе случаи разсматриваются какъ особенная милость власти [4]): зъ ласки нашое на его чоломбитье то вчынили, нижли мы хотѣли его, яко подданного нашего, особливою ласкою нашою обдарити.

Объекты даренія различны: въ экономическомъ отношеніи различіе основывается на степени предшествующей культуры и качествѣ необходимыхъ затратъ на эксплоатацію въ будущемъ. Пожалованьемъ могутъ быть [5]): дворища—заселенныя съ обработанными полями и угодьями, нива, поле, дворецъ—съ хозяйственнымъ обзаведеніемъ или данники—съ опредѣленною нормою повинностей

[1]) Ревизія Пущъ, 105, 107, 123...

[2]) Ibd., 330, 334, 340...

[3]) Ibd., 81, 83. А. В. К.. XXIV. № 8. Спеціальныя услуги—обереганье границъ отъ частновладѣльческихъ притязаній указаны въ грамотѣ Боны Богушу Скирмонту. Ревизія Пущъ, 244.

[4]) Ревизія Пущъ. 81, 333. cfr. 300.

[5]) Ревизія Пущъ, 76. 81, 84, 112. 217, 219, 253. А. З. Р., III. № 163.

(чаще всего медъ) [1]), далѣе пустыя дворища, которыя нужно предварительно людьми осадити и привести въ благоустройство—ку своему лѣпшому и вжиточному обернути; наконецъ это можетъ быть еще необработанная земля, съ которою предстоитъ болѣе трудная работа—островъ съ болотомъ, нивы—поросли, дуброва или боръ—на нѣсколько колодъ жита.

Въ связи съ этимъ измѣняется и комплексъ правъ, перечисляемыхъ пожалованіемъ: съ землей населенной, обработанной—связаны права владѣнія и распоряженія (объ ограниченіи этихъ правъ на практикѣ сказано ниже)—продати, отдати яко властность свою, даровати, замѣнити, и на церковь записати, прибавити, расширити; на землю неразработанную передаются права разработки и эксплоатаціи—людми осадити, дворъ себѣ поселити, пашню вчинити, ставы зъ млыны справити, розробляючи на себе пахати—все это сводится—ку своему лѣпшому и вжиточному обернути, какъналѣпей самъ разумѣти будеть [2]).

Не довольствуясь общимъ указаніемъ объекта пожалованія, грамоты, особенно—наиболѣе богатыя такими подробностями—Сигизмунда и Боны, перечисляютъ, съ чѣмъ дается тое или иное дворище, т. е. совокупность относящихся къ нему угодій и доходовъ. При группировкѣ этихъ деталей—можно выдѣлить: сельско-хозяйственныя угодья—прыседенье, огороды овощовые, земли пашныя, сѣножати, проробки, млыны; повинности крестьянъ и съемщиковъ—службы, дани—грошовыя, медовыя, бобровыя, куничныя, дякла—ржаныя и овсяныя, платы, поплатки, подати, вымелки; земля неразработанная и естественныя богатства—заросли хворостныя, луга, лѣса, гаи, дубравы, рѣки, озера, ставы, гати, болота; уходы лѣсные и дубравные, езы, бобровые гоны, ловы звѣриные и пташьи, пташьи гнѣзда, земли бортныя—со всею широкостью тыхъ вышеймененыхъ дворищъ вжитки потому, яко ся истародавна въ собѣ и въ широкости своей мѣли и што къ нимъ прислухало стародавного вѣку—или болѣе коротко—што къ тому здавна прислухало [3]).

Въ отдѣльныхъ пожалованіяхъ могли быть частныя изъятія территоріальныя либо правовыя; или исключалась территорія привиллегированныхъ владѣльцевъ или же за правительствомъ удерживались тѣ или иныя права; къ числу такихъ изъятій нужно отнести и сохраненіе на крестьянахъ, переходящихъ въ пожалованіе,

[1]) Раздачи в. к. Казиміра (Литов. Метрика Записей кн. III,—passim).
[2]) Ревизія Пущъ, 70, 73, 74, 80, 93, 101, 117. А. В. К., XXIV, № 8.
[3]) Ревизія Пущъ, passim, напр. 65. А. В. К., XXIV, № 6.

извѣстныхъ обязательствъ нпр. дани въ пользу третьяго лица. Въ нѣкоторыхъ пожалованіяхъ встрѣчается оговорка[1]—если быхмо кому тотъ замокъ Пинскъ дали, онъ съ тымъ имѣньемъ не маетъ никому служити, только намъ господару, понятно, что въ случаѣ новаго пожалованія третьему лицу—земля такого привиллегированнаго владѣльца должна быть исключена изъ общей территоріи пожалованія: только не дали есьмо ему тыхъ двохъ бояръ Котовичовъ и Ляпковичовъ... тыи бояре маютъ намъ служыти—именно такой случай времени кн. Θеодора[2]), выиявши шляхту и костельное поданье[3])—формулируетъ позднѣйшій актъ к. Боны. Дворище въ Мотоли, перешедшее путемъ пожалованія кн. Θеодора въ частныя руки, должно было попрежнему платить дань церкви св. Николая въ с. Дружиловичахъ[4]).

Общая формула—на себе ничого не оставляючи, невыменяючи—потерпѣла ограниченія въ отношеніи эксплоатаціи природныхъ богатствъ. Уже кн. Θедоръ въ жалованной грамотѣ на озера Лещинскому монастырю оговаривается—одно выменяючи естли бы коли въ тыхъ озерѣхъ пригодилася придуха, ино маеть съ тое придухи на насъ и на городъ и по насъ будучимъ ити двѣ дѣли рыбы[5]). Акты Боны возводятъ это почти въ общее правило—едно, кромъ ображенья правъ нашыхъ и потомковъ нашыхъ и звычаевъ давныхъ великого князства нашого, которые захowываемъ въ цѣлости[6]): эти права и звычаи заключаются въ слѣдующемъ—а што се дотычеть лововъ звѣриныхъ у имѣньяхъ ихъ они, а ни люде ихъ не маютъ напередъ звѣру ловити, олижъ староста нашъ (олижъ рогатина, ратище нашо замковое пройдетъ, обыйдеть) разъ, або два въ году, а потомъ они маютъ себѣ звѣръ ловити. А коли ся прыгодить духъ рыбный у въ озерахъ его, и онъ напередъ не маеть рыбъ брати, олижъ на замокъ маеть вѣдомо дати. Такимъ образомъ—уступая неизбѣжному переходу эксплоатаціи природныхъ богатствъ въ частныя руки, правительство выговариваетъ и себѣ нѣкоторыя уступки[7]).

Въ пожалованіяхъ обозначается продолжительность владѣльческихъ правъ на жалуемую землю. Прежде всего нужно отмѣтить

---

[1]) Ревизія Пущъ, нпр. 289.
[2]) Ревизія Пущъ, 343. А. В. К, XXIV, № 14.
[3]) А. В. К., XIII, № 11.
[4]) Ревизія Пущъ, 264.
[5]) Ibd., 129.
[6]) Ibd., грамоты Боны passim. А. В. К., XXIV, № 7.
[7]) Ревизія Пущъ, 234, 260...

—до воли и ласки нашое господарское—условное владѣніе, не ограниченное срокомъ. Оставляя власти полную свободу дѣйствій и не связывая ее никакими обязательствами, эта форма пожалованія была очень удобна для власти, удобнѣе, чѣмъ для другой заинтересованной стороны: и это сравнительное преимущество подобной формулировки сознавалось, кажется, и самою властью [1]); болѣе устойчиво держаніе на вечность—это уже полное доживотье и даже, можетъ быть порою, болѣе. Желая отмѣтить именно владѣніе лишь въ одномъ поколѣніи запись времени Казиміра—замѣчаетъ: Князю Юрію Семеновичу Небле, а Дружиловичи *не у отчину* [2]). Подобный же характеръ носитъ и хлѣбокормленье: въ хлѣбокормленье оставляются за вдовою земли ея мужа—съ службою земскою—и передаются по дочерямъ—ихъ мужьямъ земли бывшія въ держаньи ихъ отца, подъ условіемъ несенія службы [3]).

Пожалованіе съ переходомъ въ слѣдующія поколѣнія не имѣетъ устойчивой формулы [4])—маеть онъ, а посли его сынъ; ему, и его жонѣ и ихъ дѣтемъ и ихъ счадкомъ; внучатомъ и правнучатомъ; наслѣдованіе боковыхъ рѣже—а естли станеть воля Божья и дѣтей въ него не будеть, ино брату его и его дѣтемъ и ихъ счадкомъ; и онъ самъ, и его жона, и ихъ дѣти, и ихъ ближніе... Изъ временной связи—обмѣна услугъ—связи, разрываемой смертью одной изъ договаривающихся сторонъ—пожалованіе въ сознаніи сторонъ порою выходитъ изъ узкихъ рамокъ одного поколѣнія. Является возможность, какъ награждать вѣрную службу—отцу нашому и матцѣ нашой и мнѣ,—такъ и требовать службы—мнѣ и моей кнегини и нашимъ дѣтемъ и нашимъ счадкомъ; смерть договаривающихся сторонъ не нарушаетъ заключеннаго договора—и его жона и ихъ дѣти и счадки мають служити намъ; а естли бы Богъ намъ дѣтей не далъ и они по моемъ животѣ и по кнегини моей животѣ... мають служити господару нашому к. е. м. Жикгимонту [5]).

Беря съ землевладѣльца обѣщаніе службы—власть за это даетъ обѣщаніе охранять его права: вѣчно и непорушно, и мы и потомки наши кривды ему дѣлать не будемъ [6]). Имѣніе, перешедшее во второе или третье поколѣніе—считается отчиной—въ отличіе какъ отъ

---

[1]) Любавскій. Обл. дѣл., 590.
[2]) Литов. Метр. Записей, кн. III, 54 v.
[3]) Ревизія Пущъ, 293, 118.
[4]) А. В. К. XXIV, № 8. Ревизія Пущъ, 64, 334; 114, 83.
[5]) Ревизія Пущъ, 79, 106.
[6]) А. В. К., XXIV, № 8. cfr. абы нерушалъ. Ревизія Пущъ, 66.

пожалованья въ первомъ поколѣніи, такъ и материзны, либо земли пріобрѣтенной какою-нибудь юридическою сдѣлкою: купли-продажи, заставы, обмѣна: властная отчизна и дѣдицство ихъ есть зъ вѣку. Впрочемъ, между пожалованіями до воли или до живота, и пожалованіями съ переходомъ къ нисходящимъ, фактически нѣтъ рѣзкой демаркаціонной черты. Съ одной стороны, пожалованія до воли и ласки могли—какъ имѣніе Василевскаго—переходить въ хлѣбокормленье вдовѣ по смерти мужа и мужьямъ дочерей покойной четы, или—подтверждаясь новыми пожалованіями—переходить къ дѣтямъ и счадкамъ; съ другой стороны—пожалованія и внучатамъ и правнучатамъ—отнимались, порою, по разнымъ причинамъ—въ первомъ же поколѣніи и не шли далѣе.

Выхлопотавъ имѣніе и получивъ грамоту, землевладѣлецъ не могъ, однако, чувствовать себя совершенно спокойнымъ: достаточно поводовъ или случайностей потерять имѣніе: правда, онъ могъ взамѣнъ него получить другое, но эта перспектива не всегда была заманчива, вслѣдствіе потери земли, въ которую вложено было уже много труда и издержекъ. Случаи отбиранія и замѣны—встрѣчаются сравнительно рано: уже въ записяхъ времени Казиміра отмѣчается —противъ его имѣнье; кн. Ѳедоръ даетъ отмѣну Домановичамъ за ихъ дѣляницу, взятую подъ пашню Стиничевскаго двора [1]).

Опасность могла грозить и съ другой стороны; стороннее лицо, прося себѣ пожалованія, могло указать на опредѣленное имѣніе,—какъ на пустое, брошенное, или же, какъ на незаконный самовольный захватъ: это называлось „дать подъ“ кѣмъ нибудь. Центральная власть не всегда могла провѣрить подобное заявленіе при чоломбитьи, а для того, чтобы имѣть возможность оспаривать подобное распоряженіе, прежнему владѣльцу нужно было имѣть доказательства правъ.

Правительство сознавало возможность злоупотребленій въ землевладѣніи и понимало важность контроля: вѣдь съ землевладѣльческимъ вопросомъ тѣсно была связана и военная служба. Въ отдѣльныхъ случаяхъ—провѣрка владѣльческихъ правъ производилась по заявленію стороннихъ лицъ, почему либо заинтересованныхъ въ этомъ дѣлѣ. Такъ, по жалобѣ людей Велемичанъ—сдѣлано было разслѣдованіе о правахъ Д. Василевича на землю Бѣлавинскую: оказалось, что онъ держитъ землю безъ данья: и мы тую землю взели на себе и тотъ Данило почалъ намъ бити чоломъ, штобъ мы тую землю пожаловали ему: желаніе его было исполнено [2]).

[1]) Литов. Метр. Записей, III, 54. Ревизія Пущъ, 232.

[2]) Ревизія Пущъ, 341.

При Бонѣ эти мѣры становятся болѣе систематическими [1]. Кгды за росказаньемъ нашымъ вси бояре Пинскіе листы твердости свои, зачымъ хто што зъ ныхъ держить, передъ нами покладали—говорится отъ имени Боны въ одномъ изъ ея актовъ. Это „вывѣданье имѣній“—было совершено въ началѣ правленія Боны. Само собою разумѣется, что оказались имѣнья со спорными владѣльческими правами: эти то имѣнія—справедливымъ найденьемъ и064 вырокомъ нашимъ господарскимъ взяли есмо... и привлащили къ замку нашему Пинскому, справедливе были отняли (Бона); въ нѣкоторыхъ случаяхъ—эти „справедливо отнятыя имѣнья“ были возвращены въ пожалованіе, но уже зъ особливое ласки нашое. Вмѣстѣ съ тѣмъ вводится въ замковыхъ книгахъ регистрація пожалованій и всякихъ актовъ, касающихся землевладѣнія. Позднѣе были составлены—Реестръ списованья привильевъ 1554 г., Реистръ списанья и вывѣданья пущъ 1559, да и при производствѣ помѣры въ 50-ыхъ и въ 60-ыхъ годахъ—параллельно велась провѣрка владѣльческихъ правъ на землю и уходы.

При такой неувѣренности во владѣніи земяне и бояре, само собою разумѣется, всѣми мѣрами старались упрочить за собою права владѣнія. Самое простое было выхлопатывать отъ времени до времени подтвержденія прежнимъ пожалованьямъ: это и практиковалось въ широкихъ размѣрахъ. Особенно усиливалась неувѣренность за будущее, а, слѣдовательно, и забота о получаніи подтвержденій—въ началѣ установленія новой власти, таковы были особенно годы 1522—правленія Сигизмунда и 1524—Боны. Кромѣ того, предусмотрительные люди, получая пожалованія отъ областной власти, тогда же добивались подтвержденія отъ власти общегосударственной: такъ, напримѣръ, бояринъ В. Фурсовичъ, имѣя грамоту кн. Ѳеодора—на землю съ людьми, добивается тогда же подтвержденія отъ Сигизмунда, какое и получаетъ въ слѣдующемъ году [2].

Къ подтвержденіямъ приходилось прибѣгать и вслѣдствіе неблагопріятныхъ, несчастныхъ случайностей, уничтожавшихъ документы: вотъ примѣръ, взятый, впрочемъ, не изъ сферы боярскаго землевладѣнія [3]. Еврей—Аврамъ Рыжковичъ получилъ отъ кн. Ѳеодора дворище, сыновья, представивъ Бонѣ грамоту кн. Ѳеодора и подтвержденье к. Сигизмунда, получили подтвержденье и отъ ко-

[1]) Ревизія Пущъ, 313, 123, 254.

[2]) Ревизія Пущъ, 72.

[3]) Ревизія Пущъ, 313.

ролевы; эти документы сгорѣли при пожарѣ— владѣльцы обратились за подтвержденьемъ къ к. Бонѣ; справившись съ книгами скарбными, и найдя тамъ зарегистрированными пропавшіе документы, Бона дала новую подтвердительную грамоту (1542). Особенно часты ссылки на гибель шляхетскихъ документовъ земельныхъ во время татарскихъ набѣговъ. Вслѣдствіе необходимости считаться съ частыми случаями пропажи документовъ, практика выработала рядъ побочныхъ свидѣтельствъ для доказательства правъ владѣнія. Власть признавала права, если имѣніе переходило во второе—третье поколѣніе (давность держанья) и въ предшествующее время не было стороннихъ притязаній па эту землю (спокойное держанье) [1]). Заявленія и показанія въ соотвѣтствующемъ смыслѣ принимались какъ отъ самихъ заинтересованныхъ лицъ (доводъ слушный присягою своею), такъ и отъ мѣстныхъ бояръ-сосѣдей (доводъ слушный свядецтвомъ бояръ нашихъ) и сосѣдей крестьянъ (люди добрые, сугранники и сумежники). За центральною властью всегда оставалась свобода признать или не признать подобныя основанія: а признавъ ихъ недостаточными, она всегда могла, однако, подтвердить—зъ особливое ласки—въ силу тѣхъ или другихъ соображеній.

Имѣнье остававшееся въ фактическомъ владѣніи до смерти перваго собственника, послѣ его смерти переходило, какъ отчизна, его сыновьямъ, т. е., какъ выражаются акты, спадывало по отцѣ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, сознавая всю невыгоду раздробленія и уменьшенія первоначальнаго имѣнія, братья не дѣлили его между собою, а владѣли имъ совмѣстно: такимъ образомъ, являлась родовая, цѣльная отчина [2]).

Выслуга, пожалованная одному изъ совладѣльцевъ родового имѣнія, была уже его личнымъ имѣніемъ и переходила къ его потомству. Такъ, напр., Бона по заявленію В. Орды, рѣшаетъ, что выслугою своего дѣда онъ долженъ владѣть вмѣстѣ зъ дядьковичы, пожалованіемъ же отцу—владѣетъ одинъ онъ, В. Орда, вмѣстѣ съ женою и потомствомъ своимъ [3]). Въ цѣльномъ, общемъ имѣніи каждый совладѣлецъ имѣетъ свою долю, которая можетъ быть выдѣле-

[1]) Вотъ какъ развивается это положеніе—оный дѣдъ, отецъ его, и онъ самъ ажъ до сихъ мѣстъ въ спокойномъ держанью и поживанью суть, и ни которого онъ въ томъ пренагабанья ни отъ кого не маетъ. Ревизія Пущъ, 123. Въ данномъ случаѣ представлены были и документы, не приведенная фраза служитъ объясненіемъ понятія о давности и спокойствіи держанья.

[2]) Вотъ, напр., спольный подданный. Писц. книга С. Хвальчевскаго, 342.

[3]) Ревизія Пущъ, 215.

на и употреблена имъ по своему усмотрѣнію. Продавая имѣніе властное, С. Туръ оговаривается—кромъ тое части, которую держить дядиная его - вдова И. Тура [1]). Родичи- -въ цѣломъ- -имѣютъ по отношенію къ своему родственнику право родового выкупа. Это право добиваться отчужденной родичемъ близкости, отчизны и дѣдизны, представляло важныя неудобства для покупщика—и въ актахъ купли-продажи встрѣчаются соотвѣтствующія оговорки. Примѣромъ родового выкупа можетъ служить слѣдующій эпизодъ. Бояринъ Д. Өедковичъ получилъ въ приданое жены Чорновское дворище, купленное у братьевъ Вручаневичей. Племянникъ продавцевъ заявилъ отъ имени отца и отъ себя, что эта сдѣлка совершена безъ ихъ вѣдома и требовалъ примѣненія права родового выкупа. По состоявшемуся рѣшенію истецъ долженъ получить дворище, а наслѣдникъ покупщика уплаченныя деньги [2]).

Дочери наслѣдовали, на практикѣ, какъ въ отчизнѣ, такъ и въ материзнѣ: вмѣстѣ съ братьями въ материзнѣ, или сами, за отсутствіемъ братьевъ--въ отчизнѣ. Такъ дочери И. Велятицкаго—подѣлили между собою отцовское имѣніе: въ составѣ долей встрѣчаются—дроби дворищъ, четвертая часть подворья въ Пинскѣ, четвертая часть въ вымелкахъ. По женѣ доли отцовскаго имѣнія могутъ перейти и въ потомство мужа: такъ, бояринъ Өедоръ Петровичъ и его сынъ Иванъ получаютъ по женѣ и тещѣ -урожденной М. Анцушковичъ—ея отчизну и дѣдицтво [3]).

Выдаваемая замужъ дѣвушка получаетъ отъ братьевъ или опекуновъ—посагъ. Сестра выправленная съ отчины—не можетъ претендовать на долю въ этой отчинѣ—при переходѣ послѣдней къ ея братьямъ. Посагъ есть личное имущество жены и ея потомства, мужу принадлежитъ лишь пользованіе: записавъ за А. Калавуровной--5 дворищъ ея мужу, кн. Өеодоръ оговаривается, что въ случаѣ ея смерти—это имѣніе переходитъ къ ея дѣтямъ, но ни въ какомъ случаѣ не къ дѣтямъ отъ слѣдующаго брака ея мужа. Въ случаѣ неимѣнія дѣтей посагъ возвращается въ отчій домъ. На „посагъ" или „внесенье" жены мужъ записываетъ „привѣнокъ" или „оправу" на части своего имѣнья. Величина „оправы" различна въ связи съ размѣрами посага: князь К. И. Острожскій записалъ своей второй женѣ на Туровѣ 6000 копъ гр. Вѣно жены остается неприкосновеннымъ; если вѣновная часть имѣнья отчуждена мужемъ

[1]) Ревизія Пущъ, 93.
[2]) Ibd., 299.
[3]) Ibd., 240, 273.

безъ ея согласія—она можетъ требовать ее обратно. По смерти мужа—вдова остается съ вѣномъ, до возмужалости наслѣдниковъ—пользуется мужниннымъ имѣньемъ, отвѣчая за его цѣлость: при раздѣлѣ спадщины по отцу—матери выдѣляется ея вѣно. По смерти матери ея имѣнье—материзна—дѣлится между дѣтьми [1]).

Имѣнія переходили и къ боковымъ: брату и племяннику, передавались по сестрѣ правомъ прироженымъ, сестренцу—за сына мѣсто, въ случаѣ отсутствія наслѣдниковъ имѣніе, какъ вымороч-ное, спадывало на господаря, къ которому и обращались иски о наслѣдствѣ, о близкости [2]).

Остается разсмотрѣть виды сдѣлокъ на землю. Продажа была ограничена $^1/_3$—для отчинъ. Каково ни было происхожденіе этого ограниченія въ бытовой практикѣ, правительство ввело его въ своихъ цѣляхъ—въ видахъ обезпеченія исполненія военной службы. Но на дѣлѣ—право родового выкупа могло лишить подобную сдѣлку ея силы: вотъ почему въ актѣ продажи земли П. В. Булгакомъ И. В. Протасовичу дѣлается оговорка, какъ о томъ, что на этой третьей части не было вѣновной записи, такъ и о томъ, что никто зъ близкихъ моихъ не маеть ся въ тую третюю часть ничимъ уступовати. Сдѣлки купли-продажи гарантируются также и штрафомъ на сторону не исполнившую условій. Продавецъ обязуется не предъявлять правъ къ покупщику, не искать, не требовать назадъ проданнаго имѣнія, защищать отъ претензій со стороны потомковъ или ближнихъ, и—принимая на себя повинности и службы съ проданной земли—вступаться за покупщика въ случаѣ несправедливыхъ требованій администраціи относительно исполненія повинностей [3]).

При записи, заставѣ уступаются временно кредитору владѣльческія права на землю. По Статуту 1529 г. высшій предѣлъ заставы для отчины—$^2/_3$. Примѣромъ можно привести—запись П. В. Булгака И. В. Протасовичу двухъ частей имѣнья отчизного—за долгъ въ 400 коп. гр., заставодатель оговаривается, что на этой долѣ не было и не будеть вѣновной записи и выкупъ можетъ быть совершонъ лишь по смерти самого Булгака—при уплатѣ долга и всѣхъ дополнительныхъ издержекъ кредитора на землю. Интересна по исключительнымъ обстоятельствамъ—застава М. Кочкаревой земли П. Попелжинскому въ возмѣщеніе убытковъ воровства, совершеннаго у

---

[1]) Акты Леонтовича, № 479. Ревизія Пущъ, 72. А. З. Р., II, № 157. Ревизія Пущъ, 98, 240. Прилож. № 51.

[2]) Ревизія Пущъ, 109, 67, 81, 83.

[3]) Ibd., 98, 75.

Попелжинскаго ея сыномъ Юхно, одно время у него служившымъ [1]).

Примѣромъ записи на вѣчность, близкой къ завѣщанію, служитъ передача Ол. Дмитровичемъ третьей части имѣнія отчизнаго сестренцу М. И. Тенюкѣ въ благодарность за прежнія услуги, въ ожиданіи такого же внимательнаго отношенія къ себѣ въ будущемъ и въ надеждѣ, ижъ онъ и по смерти память души моей чинити будеть [2]).

Еще одинъ видъ сдѣлки на землю—обмѣнъ; такова, напримѣръ, мѣна жениными долями между свояками, зятьями М. Велятицкой; а вотъ случай и изъ иной области—староста И. Михайловичъ обмѣнилъ два своихъ подворья въ Пинскѣ—одно пожалованное, а другое купленное—на отчизное подворье же въ Пинскѣ М. Зенковича [3]).

Сдѣлки, подобныя вышеуказаннымъ, часто выводятъ землю за границы класса: такъ, кромѣ взаимныхъ сдѣлокъ между земянами, земянами и боярами, встрѣчаются продажи крестьянину или мѣщанину, застава еврею etc.

Правительство, стремившееся обезпечить въ своихъ интересахъ правильное несеніе военной службы, съ этою цѣлью не разъ вмѣшивалось въ частныя сдѣлки. Какъ общее правило было установлено—въ цѣляхъ контроля—совершеніе сдѣлокъ предъ властью: таково происхожденіе формулировки актовъ—передъ нами (государемъ, старостой etc): положеніе это, намѣченное уже въ предшествующихъ земскихъ привилеяхъ—окончательно закрѣпляется въ Статутѣ 1529. Заключеніе актовъ—продажи, отчужденія, заставы мѣны—предъ центральною или мѣстною властью до извѣстной степени уменьшало вѣроятность заключенія неправильныхъ сдѣлокъ: конечно, съ этой стороны подобная мѣра имѣла свои выгоды и для населенія. Чтобы предотвратить раздробленіе отчинъ, а слѣдовательно и обезземеленіе—правительство узаконяетъ предѣльную долю отчуждаемой земли—$^1/_3$ всей отчины: дѣлалось это для того, чтобы обезпечить несеніе военной службы съ остальной отчины; общая норма—несеніе повинностей продавцомъ—подчеркивается при переходѣ земли путемъ сдѣлки—въ неслужилое владѣніе. Такъ, продавая А. Кигиру—подданному господарыни к. е. м.,—полдворища отчизного, Ѳ. Калауръ оговаривается, что службу военную, земскую

[1]) Ревизія Пущъ. 101. cfr. 231. 359. 262. Виленск. Центр. Арх. кн. № 12 996. 78.

[2]) Ревизія Пущъ, 68.

[3]) Ревизія Пущъ. 240. 318.

будетъ нести онъ самъ своими людьми и обязуется вступаться за А. Кигиря, если урядники стали бы привлекать покупщика къ несенію службы земской. Интересна судьба повинностей съ дворищъ Балуковскаго и Савчынскаго въ с. Молодильчичахъ: при продажѣ ихъ владѣльцами Протасовичами—мѣщанину С. Пугачевичу продавцы оговариваются, что они обязаны заступать службы земское; десять лѣтъ спустя сынъ С. Пугачевича Мартинъ Пугачевичъ продаетъ оба вышеуказанныя дворища—Балуковское и часть Савчынскаго—земянину В. Пилецкому: а службу военную земскую и иныя повинности съ этихъ дворищъ маютъ заступовати В. Пилецкій и его потомки. Точно такъ же Ѳ. Володковичъ—заставляя еврею М. Есковичу землю за долгъ—беретъ на себя падающія на эту землю—службу земскую и повинности [1]).

Если несеніе повинностей останавливалось нпр. со смертью служилаго—земянина или боярина—то правительству приходилось тотчасъ же пріискивать ему замѣстителя. Понятно, что во избѣжаніе перерыва въ несеніи службы—правительство довольствовалось первою же болѣе или менѣе удобною комбинаціею. Такъ земля—можетъ быть оставлена въ пользованіи жены съ обязанностью нести службу военную, земскую, какъ это было съ „дворищами до воли и ласки“ Василевскаго. Нести военную службу—ставить „почты“ для вдовы, конечно, было хлопотно, неудобно—подъ постоянною отвѣтственностью за исправность службы, вотъ почему п. Святохна, оставшись послѣ смерти второго мужа бездѣтною вдовою на имѣньи „выслугѣ своей“—взяла собѣ на тое имѣнье земянина Гаврыла (Грычиновича) брата своего, записала за нимъ и за его потомствомъ это имѣнье; онъ же—съ того служыти маетъ службу земскую. При выходѣ замужъ дочерей, до своего совершеннолѣтія сидѣвшихъ вмѣстѣ съ матерью на имѣніи отца, это послѣднее оставляется за ихъ мужьями съ обязательствомъ несенія съ него службы земской [2]).

Служба земская исполняется съ выслуги какъ въ первомъ (собственно выслуга), такъ и въ слѣдующихъ поколѣніяхъ (отчина). Встрѣчается и несеніе повинностей съ купленной земли, хотя чаще служба за отчужденную долю имѣнія остается за продавцомъ. Если въ дополненіе къ отчизной землѣ—испрашивается земля или дворище, то это дополнительное наданье—порою—облагается чиншемъ, между тѣмъ какъ служба военная земская идетъ по прежнему съ отчизнаго имѣнія.

[1]) Ревизія Пущъ, 315, 305—308, 230.

[2]) Ревизія Пущъ, 118, 275—276, 119.

По общему смыслу пожалованій крестьянъ съ землей -служба военная исполняется съ такихъ имѣній взамѣнъ предоставленныхъ частному владѣльцу крестьянскаго труда и повинностей, иными словами, военная служба эквивалентна платимымъ прежде въ пользу государства крестьянскимъ поплатамъ и повинностямъ. Однако, порою государство оставляло за собой часть крестьянскаго труда—въ видѣ натуральныхъ повинностей или денежныхъ взносовъ, платимыхъ владѣльцемъ съ этихъ крестьянъ. Нельзя установить послѣдовательность измѣненій въ отношеніи власти къ этому вопросу,—можно лишь отмѣтить общее увеличеніе цикла повинностей частновладѣльческихъ крестьянъ, оставляемыхъ въ пользу центральной власти за время правленія к. Боны. Въ жалованныхъ грамотахъ кн. Анны и кн. Маріи подчеркивается свобода отъ обычныхъ крестьянскихъ повинностей: служыти конемъ, а даньемъ ничого не давати[1]); точно такая же свобода предоставлена и относительно городскихъ повинностей съ пожалованныхъ участковъ въ городѣ[2]). Эта же точка зрѣнія проводится и кн. Иваномъ—зъ волостью ничого того не знати; вообще въ подтвержденіяхъ кн. Ивана, какъ и к. Сигизмунда, сохраняются условія подтверждаемыхъ грамотъ. Полное опредѣленіе комплекса повинностей частновладѣльческихъ встрѣчаемъ у к. Боны: такъ, это помощь при господарской эксплоатаціи пущъ: въ ловы наши маеть ѣздити[3]), далѣе замковыя повинности—замокъ оправляти, на сторожу ку замку ходити, подводы давати; наконецъ—денежныя повинности —розрубь платити: подобнымъ образомъ налагаются и повинности вмѣстѣ съ городомъ—за участки, пожалованные въ городѣ. Въ этомъ смыслѣ, урядъ времени Боны—не стѣснялся измѣнять при подтвержденіяхъ условія пожалованій прежнихъ князей—отчичей, какъ это было съ грамотою Маріи Олехну Грыгоревичу. Такимъ образомъ соединяются на одномъ имѣніи и служба военная земская и денежныя дачки, а вмѣстѣ съ тѣмъ и натуральныя повинности: случаи соединенія службы земской и данья денежнаго, но уже безъ другихъ повин-

---

[1]) ни татарщыны, а ни льну, а ни собакъ кормити, ни ястреба кормить (Анна, Ревизія Пущъ, 340); подводъ не давати, повозу не возити, у въ облаву не ходити; не давати ему ни сѣна, ани овса, ни подъ ворота ему не пойти (Марія, 105, 282).

[2]) а съ того двора зъ мѣстомъ ему не служити и подводъ не давати, а ни плату жадного не давати (Марія, 105).

[3]) т. е. съ людьми. Ревизія Пущъ. 272: людемъ его въ ловы ходити... люди его мають осочыти...

ностей—встрѣчаются и при кн. Ѳеодорѣ[1]), при Бонѣ же кругъ повинностей увеличивается.

Намъ остается сдѣлать еще нѣсколько указаній о способѣ отбыванія и несенія службы военной земской. Какъ замѣчено было выше—въ изучаемое время—еще не проведено было строгой зависимости между размѣрами имѣнія—съ какого несется служба—и самою службой, сколько вооруженныхъ коней долженъ выставить землевладѣлецъ. Акты останавливаются лишь—на качествѣ снаряженія „на конѣ добромъ, въ панцырѣ, въ зброѣ сульной"—и оговариваются объ исполненіи службы—„якъ есть обычай и захованье посполитое у въ ономъ панствѣ великомъ князствѣ Литовскомъ", или „службу маеть служыти водлугъ уставы земское", наконецъ—„водлугъ статуту земского"—эти градаціи—обычай практики, устава и наконецъ—статутъ—указываютъ на постепенность внесенія порядка и закономѣрности въ эту область. „Часу войны, коли потреба, коли самъ господаръ к. е. м. потягнеть, а любо господарскій братъ"[2])—и никакихъ болѣе детальныхъ указаній о времени и продолжительности несенія службы[3]).

Какъ тяжело ложилась служба военная на землевладѣльца? Дать прямой отвѣтъ на этотъ вопросъ—трудно, достаточно привесть нѣсколько косвенныхъ указаній. Цѣлый рядъ актовъ продажи или заставы—приводитъ, какъ объясненіе сдѣлки,—показаніе продавцовъ о своемъ обѣдненіи вслѣдствіе долговъ на службу земскую, на послуги господарскія[4]). Правительство понимало трудность несенія службы при исключительныхъ обстоятельствахъ и приходило иногда на помощь: выше приведенъ былъ случай прибавки кн. Ѳеодоромъ земли на третьяго коня четыремъ братьямъ боярамъ, выставлявшимъ за убогостью своею лишь двухъ коней. Въ подобномъ случаѣ—к. Бона придала дворище Супчицкое—съ сохраненіемъ прежней нормы повинностей—группѣ бояръ, жебы се узко не чынило, але и овшемъ се ширило[5]).

---

[1]) $13\frac{1}{2}+4$ грошей. Ревизія Пущъ, 335.

[2]) какъ тыми разы шолъ царъ Заволскій... Ревизія Пущъ, 343.

[3]) Относительно контроля высшей военной власти надъ служилымъ ополченіемъ—см. объ участіи гетмана найвысшаго въ просьбѣ Домановичей. Прилож. № 32.

[4]) пенези... бралъ поколко лѣтъ накладуючы на службы земскіе послуги господарскіи; беручы на себе для потребы службы и серебщызны господарской... за убоствомъ великимъ, недостаткомъ нашымъ... не были винны, чымъ платити: Ревизія Пущъ, 220, 308...

[5]) Прилож. № 32. Ревизія Пущъ, 254.

Промежуточный классъ составляли—бояре, слуги панцырные, поселскіе, путные, слуги, служки. Приближаясь несеніемъ службы—къ собственно привиллегированному сословію, они происхожденіемъ своимъ тѣсно связаны съ сельскимъ и городскимъ населеніемъ. Такъ, кн. Анна—отпустила татарщыну и грошъ ловчій Мошляку старому и дѣтемъ его—перевела на службу конемъ; Бона—отпустила отъ службы тяглое Полюховичей, а староста Иванъ Михайловичъ—вызволивши отъ службы колейницкой—перевелъ на службу конную предковъ слугъ Янковича и Рутцевича. По всей вѣроятности, подобнымъ образомъ переводились на службу люди болѣе состоятельные, какимъ подъ силу было бы нести новыя повинности [1]).

Съ переводомъ на службу военную—слуги [2]) освобождались отъ прежнихъ тяглыхъ повинностей: не надобе имъ ничого давати, въ заставу къ городу не ходити, какъ же тая волость ходить къ Городку на сторожу—оговариваютъ подобный переводъ грамоты кн. Анны, а службы тяглое имъ не знати, а ни поплатовъ платити—замѣчаетъ пожалованіе Боны [3]). Но освобождаясь отъ собственно крестьянскихъ повинностей—слуги вмѣстѣ съ земянами—облагаются новыми дополнительными повинностями—за себя или за своихъ крестьянъ—повинностями въ связи съ охотою на господаря, съ замковою работою etc.

Въ предшествующемъ изложеніи были указаны общія условія служилаго землевладѣнія; эти черты одинаково примѣнимы какъ къ земянамъ, такъ и слугамъ: остановимся поэтому лишь на нѣкоторыхъ спеціальныхъ деталяхъ. Слуги находились въ болѣе или менѣе тѣсной связи съ замкомъ, какъ центромъ мѣстнаго управленія: находившіеся въ менѣе тѣсной зависимости—порою отдавались въ пожалованіе частнымъ лицамъ. Подобный переходъ въ зависимость частную—не былъ особенно привлекательнымъ—и слуги выговариваютъ порою условіе—только намъ, господару, служити. Правда, бывали случаи и добровольнаго частнаго подданства: на воз-

[1]) Ревизія Пущъ, 330, 285, 301.

[2]) Здѣсь терминъ слуги употребляется для общаго обозначенія промежуточнаго класса; нужно оговориться, что въ изучаемую эпоху нѣтъ устойчивыхъ классовыхъ наименованій: земяне и подданные, слуги и бояре—не представляютъ собой установившихся, прочныхъ терминовъ. Ремесленникъ-золотарь и пушкарь, получившій имѣнье со службою замковою по своей спеціальности, именуется безразлично—бояриномъ, земяниномъ, подобно—С. Ордѣ—служебнику пана К. Шидловецкаго—получившему имѣнье со службою военною, земскою.

[3]) Ревизія Пущъ, 330, 334, 286.

можность подобныхъ случаевъ намекаетъ опасеніе старосты Ивана Михайловича: --не хотечы жебы они (бояре) мѣли прочь за кого инного пойти--онъ даетъ имъ взамѣнъ отнятаго участка другую землицу. Путемъ пожалованія или частнаго подданства слуги входятъ въ составъ частновладѣльческихъ имѣній [1]).

Близость къ низшему классу представляла свои неудобства: именно, вслѣдствіе отсутствія рѣзкихъ различій, власть мѣстная---не разъ—или по незнанію и отсутствію документовъ или сознательно, злоупотребленіемъ --незаконно---возвращаетъ слугъ къ прежнимъ тяглымъ или мѣщанскимъ повинностямъ. Уже Казиміру приходится отпустить слугамъ поселскимъ пинскимъ, што былъ увелъ на нихъ князь Иванъ Святославовичъ [2]). Аналогичные случаи встрѣчаются и позднѣе: такъ, кн. Ѳедоръ вернетъ въ тягль и отнимаетъ землю у Я. Денисовича: потерпѣвшій жалуется к. Сигизмунду; сынъ извѣстнаго намъ уже Мошляка—жалуется Бонѣ на старосту Петра Кирдеевича, что онъ подачки и серебщыну кажетъ брати и въ подводы гнати и города робити и въ ловы ходити и всякіе повинности тяглые сполняти имъ велить: Бона указываетъ старостѣ что они освобождены ото всего этою грамотою кн. Анны [3]). Въ другихъ случаяхъ по отношенію къ тѣмъ, кто не могъ опереться на документы или грамоты, подобныя „кривды“ оставались зачастую безнаказанными и кончались дѣйствительнымъ возвращеніемъ слугъ въ ихъ прежнее положеніе.

По несенію службы военной, земской (не спеціальной—путной) слуги не отличаются отъ земянъ: поэтому то пожалованія---обязываютъ ихъ [4]) зъ земяны посполитымъ быть, служыти земянскую службу такъ, какъ которые земяне наши служать, якимъ есть обычаемъ бояромъ нашимъ шляхтѣ. Путные слуги помимо своей обычной службы—пути или листовной службы—часу войны привлекались и къ несенію службы земской, военной—якъ иншые бояре.

—

При изученіи положенія крестьянства въ Литовско-русскомъ государствѣ--нужно всегда имѣть въ виду различіе въ условіяхъ жизни крестьянъ господарскихъ и частновладѣльческихъ. Различіе вытекало не изъ юридическихъ нормъ, а изъ условій быта. Обѣ группы крестьянъ не были рѣзко обособлены и соприкасались меж-

[1]) Ревизія Пущъ, 74, 361. Литов. Метрика Записей, кн. III, 54.

[2]) Литов. Метрика Записей, кн. III, 53 v.

[3]) Ревизія Пущъ, 304, 330.

[4]) Ревизія Пущъ, 336, 343, 83, 268.

ду собою: при пожалованіи крестьяне господарскіе становились частновладѣльческими, при переходѣ имѣнія на господаря они снова возвращались въ число подданныхъ короля: вслѣдствіе этой взаимной близости особенности, возникшія на почвѣ частновладѣльческаго хозяйства, переходятъ въ бытовыя условія господарскихъ крестьянъ и въ ихъ отношенія къ власти и тѣмъ вліяютъ на общее юридическое положеніе крестьянства.

Совокупность господарскихъ крестьянъ извѣстной мѣстности — составляло волость: она объединялась сходствомъ въ условіяхъ жизни и этимъ обособлялась отъ другихъ элементовъ населенія. Единицами обложенія были земли, дворища, встрѣчаются и дроби — нпр.—пол-земли. Тотъ и другой терминъ обозначалъ совокупность хозяйственныхъ угодій: пахоть, сѣнокосы, огороды, уходы въ ближайшихъ водахъ или лѣсахъ. Въ смыслѣ обложенія, какъ циклъ тѣхъ или иныхъ повинностей, земля составляла службу. Средней нормы земельнаго надѣленія не было, но была возможность въ зависимости отъ величины[1]) земельнаго участка регулировать норму обложенія—назначая цѣлую службу или дробь, или же облагая сверхъ службы дополнительными повинностями и поплатами въ томъ или иномъ размѣрѣ.

Земли находились во владѣніи группы съемщиковъ, связанныхъ между собою родствомъ: таковы были—отецъ съ сыновьями, братья, дядья и племянники. Къ подобнымъ группамъ родичей примыкали потужники, посторонніе люди, принятые для сотрудничества и совладѣнія. Занимая сначала обособленное положеніе, потужники могли впослѣдствіи слиться съ группой родичей болѣе или менѣе тѣсно.

При расширеніи хозяйства путемъ увеличенія рабочихъ рукъ и расширенія территоріи занятой земли—увеличеніе службы шло не постепенно увеличиваясь, а скачками. Съ теченіемъ времени власть начинала взыскивать бóльшее число службъ—или путемъ обложенія увеличившагося имѣнія бóльшею нормою повинностей—или путемъ раздробленія на самостоятельныя единицы обложенія, которыя теперь тянули службу отдѣльно каждая.

На практикѣ существовало большое число разнообразныхъ повинностей и поборовъ, различавшихся и по мѣстностямъ: былъ, правда, среди нихъ рядъ и болѣе устойчивыхъ. Всѣ эти повинности и поборы не были приведены въ стройную систему. Въ част-

[1]) служба, пол-службы, четвертина службы, дворище, полдворища, третина дворища.

номъ случаѣ власть вводила въ циклъ повинностей тѣ или другія изъ нихъ въ бо́льшемъ или ме́ньшемъ размѣрѣ, заботясь лишь о соотвѣтствіи между размѣрами земли и общею нормою повинностей.

По распространенности и устойчивости первое мѣсто занимаютъ тягль и дякло. Тягль, тяглую службу исполнялъ разрядъ крестьянъ, носившихъ наименованіе тяглыхъ: дякломъ же были обложены какъ тяглые, такъ и крестьяне, не несшіе тяглой службы. Повинность тягли заключалась въ обязательномъ трудѣ на пашнѣ ближайшаго дворца господарскаго—извѣстное число дней въ годъ. Такъ какъ на этихъ сельско-хозяйственныхъ работахъ не всегда было занято все наличное число тяглыхъ рукъ, то представлялась возможность лишнихъ „осадити къ пожитку“ господарскому, замѣнивъ тягль тѣмъ или другимъ натуральнымъ даньемъ: это была временная и неустойчивая замѣна. Болѣе постоянно было освобожденіе отъ тягли—въ селахъ, расположенныхъ слишкомъ далеко отъ господарскихъ дворцовъ—вслѣдствіе разстоянія и неудобства сообщеній. Освобождены были также отъ тягли крестьяне, имѣвшіе спеціальныя занятія по эксплоатаціи природныхъ богатствъ на господаря, а равно и крестьяне, несшіе административныя обязанности; во всѣхъ этихъ случаяхъ тягль замѣнялась денежными или натуральными дачками.

Личный обязательный трудъ на господарскихъ дворцовыхъ земляхъ примѣнялся и въ иной формѣ. Крестьяне и не принадлежавшіе къ разряду собственно тяглыхъ ходили—по спеціальному вызову—коли прикажутъ на толоку—жать серпомъ, косить сѣно и т. д. Иногда толоки являлись уменьшеннымъ—въ виду мѣстныхъ исключительныхъ условій—типомъ тягли съ крестьянъ, входившихъ въ составъ тяглыхъ.

Помимо тягли и толокъ—существовали иныя повинности, падавшія какъ на тяглыхъ, такъ и на свободныхъ отъ тяглой службы. Эти повинности можно сгруппировать слѣдующимъ образомъ: издѣльныя повинности—связанныя съ защитою и укрѣпленіемъ замковъ, военными нуждами или охотою на господаря; натуральныя повинности—общія, налагаемыя на крестьянъ, или частныя, спеціальныя—свойственныя лишь нѣкоторымъ разрядамъ; наконецъ, повинности денежныя, изъ которыхъ нѣкоторыя произошли путемъ перевода на деньги натуральныхъ повинностей.

Общій терминъ для крестьянъ не тяглыхъ—данники: общая черта ихъ свобода отъ тягли и обложеніе взамѣнъ этого различнаго рода данями. мѣстами данники ходили на толоки съ серпомъ

и косою. Дани упоминаются—грошовыя, бобровыя, медовыя, куничныя: послѣдніе три вида даней названіями своими указываютъ на свое происхожденіе. Чаще всего встрѣчаются опредѣленія нормы дани—медомъ—въ ведрахъ или колодахъ. Съ теченіемъ времени—примѣнялся переводъ натуральной дани на деньги: тогда дани натурою сливаются съ собственно грошовыми, сохраняя иногда свое прежнее наименованіе, такъ явились нпр. позднѣйшія—куницы не шерстью, но грошми [1]).

Постепенно въ крестьянской средѣ обособляется группа лицъ, несущихъ спеціальныя повинности на господаря въ связи со своими занятіями: они эксплоатировали мѣстныя естественныя богатства или находились въ болѣе тѣсной связи съ замкомъ по своей дѣятельности. Къ послѣднимъ принадлежатъ ремесленники, записанные на службѣ замковой—напримѣръ—колейницкой (старыи колеса оправляти), млынари, работавшіе на господарскихъ млынахъ и получавшіе за это третюю мѣрку вымелокъ (двѣ шли на господаря), конюхи—спеціализировавшіеся на уходѣ за господарскими конными табунами. Эксплоатаціею естественныхъ богатствъ на господаря занимались бортники, полазники—смотрѣвшіе за господарскими бортями: они оберегали ихъ и собранный медъ отдавали господарскимъ хозяйственнымъ агентамъ—ключникамъ; бобровники—охранявшіе бобровые гоны и ловившіе бобровъ на господаря; въ актахъ изучаемаго времени есть указанія о старшихъ надъ всѣми бобровниками Городецкими—маютъ они въ той послугѣ бобровницкой пильны быти и зеремянъ бобровыхъ стеречи [2]); осочники, стрѣльцы—соединявшіе съ обязанностями по охранѣ господарскихъ лѣсовъ и охоту на господаря; езовники—сидѣвшіе на езахъ и занимавшіеся ловлею рыбы на господаря. Сюда же нужно отнести и рудниковъ, хотя свѣдѣнія о нихъ не полны.

Изъ перечисленныхъ разрядовъ—бобровники получали содержаніе при исполненіи своихъ обязанностей отъ мѣстныхъ крестьянъ (бобровниковъ поднимати); всѣ же они ведутъ и свое крестьянское хозяйство, пользуясь нѣкоторыми льготами въ дачкахъ „съ отчизны“ своей: не исполняя тяглой службы, они—какъ и крестьяне—исполняли толоку и косили сѣно. При исполненіи своей службы—бобровники, осочники, езовники привлекали въ помощь себѣ окрестныхъ крестьянъ, обязанныхъ—бобровниковъ провести, въ ловы, въ облавы ходити, неводъ волочити. Среди указанныхъ разря-

[1]) А. В. К., XX, № 229.

[2]) Ревизія Пущъ, 352.

довъ, кажется, осочники—стрѣльцы занимали привиллегированное мѣсто.

Платежи денежные и дачки натурою исполнялись крестьянами по старинѣ: разъ установленная норма повинностей была довольно устойчива и потому не возбуждала сомнѣній. При исполненіи повинностей цѣлою волостью—нпр. подводы и замковая работа—приходилось дѣлать разверстку; такой же разверсткѣ подвергались и экстраординарныя повинности (розрубы зъ волостью). Въ заставу или сторожу къ замку—подъ ворота—ходили по очереди съ отдѣльныхъ дворищъ или земель.

Поступленіе сборовъ вѣдали мѣстные державцы и ихъ помощники—тіуны; помогали имъ при этомъ и собственно крестьянскія власти; онѣ наблюдали за раскладкой и уплатою повинностей, онѣ же слѣдили и за правильнымъ исполненіемъ тягли и толокъ. Тавы были: войты, старцы, десятники: районы ихъ вѣдѣнія назывались по ихъ именамъ [1]). Ихъ же показаніями руководилась власть при собираніи нужныхъ свѣдѣній—при пожалованіи земель, при установленіи границъ, при рѣшеніи вопроса о давности и спокойствіи владѣнія etc. Имѣя среди крестьянскаго населенія извѣстную силу и административное значеніе—эти мѣстныя власти позволяли себѣ порою злоупотребленія при раскладкѣ или взысканіи податей.

Выясненіе собственно юридическихъ условій крестьянскаго землевладѣнія встрѣчаетъ нѣкоторыя трудности. Въ данномъ случаѣ мы располагаемъ, по преимуществу, актовымъ, бытовымъ матеріаломъ. Но вѣдь въ быту встрѣчаются дѣянія какъ закономѣрныя, такъ и правонарушенія. Актовый матеріалъ приводитъ фактъ, не квалифицируя его: слѣдовательно предварительно нужно установить точку зрѣнія. Если по отношенію къ юридическимъ условіямъ земянскаго землевладѣнія установленію точки зрѣнія могутъ помочь привилеи земскіе, то для крестьянскаго населенія мы не имѣемъ подобныхъ свѣдѣній. Попадаются, правда, и общія положенія—въ отдѣльныхъ актахъ, напримѣръ о наслѣдованіи крестьянъ по близкости, но такіе случаи сравнительно рѣдки. Поэтому трудно провести рѣзкую черту между поступками правовыми и правонарушеніями и часто приходится принимать въ цѣломъ—*такъ дѣлали*, за *такъ имѣли право дѣлать*.

---

[1]) Нпр. Шпакова десятка. Ревизія Пущъ, 290: десятокъ Якова Черничицкій. 1. II. 277, 278, 320. 332, 365. cfr. 315, 368. Ревизія Пущъ, 279; старцы Ревизія Пущъ, 243, 279, 314. А. В. К., XX, № 229; войты. 1 II. с. 44, 71. 87, 118, 134, 176.

При разрѣженности населенія оставались свободныя пространства незанятой земли; прежде, при отсутствіи ясно выраженнаго принципа о принадлежности всей вообще земли центральной власти, освоеніе новопоселенцемъ незанятой земли не встрѣчало никакихъ препятствій: владѣльцемъ (фактическимъ) былъ тотъ, кто приложеніемъ труда сдѣлалъ цѣнностью ничего нестоившую раньше землю: при этомъ было все равно, вспашетъ ли онъ землю или осушитъ лугъ, вырубитъ кустовье или „посушитъ" лѣсъ, поставитъ езъ или устроитъ борть; приложеніемъ труда res nullius становится alicujus res.

Центральная власть скоро, однако, приходитъ къ мысли о необходимости болѣе ясной постановки принципа о принадлежности земли государству и болѣе строгаго контроля. Бытовая норма—jus primi occupantis—основанная на трудѣ, приходитъ въ столкновеніе съ правовою нормою, кладущею въ основу права на землю пожалованіе или вообще согласіе центральной власти: однако, бытовая норма не исчезаетъ. Съ одной стороны, у правительства не было средствъ постояннаго контроля, крестьяне преспокойно занимаютъ цѣлину и подобные факты обнаруживаются лишь при ревизіяхъ документовъ или—чаще—по жалобѣ третьяго заинтересованнаго лица. Съ другой стороны—и само правительство колебалось: такъ какъ разработка увеличивала цѣнность земли и создавала новыя единицы обложенія, то оно соглашалось порою и на самовольную разработку, имѣя въ виду выгоды—податное обложеніе по истеченіи льготныхъ лѣтъ. Примѣровъ двойственности или колебанія—можно найти достаточно: тотъ же самый кн. Өеодоръ, конфисковавшій землю, што тую землю держыть безъ нашого данья—въ дѣлѣ Светохны признать право крестьянъ на разработку, такъ какъ—крестьяне не на Светохну тые земли разробливали, але на себе [1]). Въ позднѣйшее время преслѣдованіе самовольной разработки было болѣе систематично и—когда при ревизіи или помѣрѣ—обнаруживались подобные факты, на замокъ отбиралась не только самовольно занятая земля, но и продукты труда—будетъ ли это скошенное сѣно или на королевской землѣ—выстроенная мельница.

Исходя изъ бытовой нормы собственности по *пользованію*—крестьяне осуществляютъ полныя права распоряженія землей: они дарятъ, продаютъ, заставляютъ за долгъ, записуютъ по душѣ церкви. Насколько они были всякій разъ правоспособны поступать такъ, неизвѣстно: при ревизіи власть оставляетъ неприкосновеннымъ

[1]) Ревизія Пущъ, 341, 277.

владѣніе по такимъ сдѣлкамъ, равно какъ и подаренныя крестьянами земли—за церковнымъ причтомъ. Дѣйствовало оно такъ—изъ признанія законности подобныхъ дѣйствій или уступая предъ земскою давностью—рѣшить не всегда возможно.

Село, волость -какъ совокупность юридическихъ лицъ—само составляло правовую единицу. Оно распредѣляетъ и владѣетъ общею землею всего села: но насколько осуществляя свои земельныя права—оно вторгалось въ частную область дѣйствій своихъ сочленовъ—на это нѣтъ прямыхъ свидѣтельствъ. Въ своихъ экономическихъ интересахъ, для которыхъ важенъ всякій лишній плательщикъ службъ, снимающій своимъ личнымъ участіемъ въ несеніи волостныхъ розрубовъ извѣстную долю тяжести съ другихъ плечъ—волость вступается и вчинаетъ жалобу, если извѣстное лицо не несетъ повинностей съ пожалованной или самовольно занятой земли: часто подобныя жалобы кончаются офиціальнымъ признаніемъ или подтвержденіемъ привиллегированнаго положенія отвѣтчика. Присоединяется ли въ данномъ случаѣ къ чисто-экономическимъ побужденіямъ и сознаніе своихъ правъ на занятую землю - остается не вполнѣ яснымъ.

Волость есть единица самоуправляющаяся: она выбираетъ свою сельскую администрацію, пользуется самосудомъ въ копахъ и распредѣляетъ подати и службы между своими членами; въ этой своей самодѣятельности—она подчинена высшему контролю мѣстной власти - князя, намѣстника, старосты -въ различныхъ сферахъ его дѣйствій -какъ администратора, начальника мѣстныхъ военныхъ силъ, главнаго хозяина или хозяйственнаго агента правительства и, наконецъ—судьи.

Волость была самосудной единицей и органомъ ея дѣйствій въ этой сферѣ была копа. Копа имѣла опредѣленный районъ—околицу, куда входили ближайшія села, и болѣе или менѣе постоянное мѣсто собраній—коповище. Копа—громада людей зацныхъ - собиралась по иниціативѣ пострадавшаго или заинтересованнаго лица—на мѣстѣ преступленія или на коповищѣ. Назначеніе ея было констатировать правонарушеніе и затѣмъ квалифицировать его и найти виновника. Въ первомъ случаѣ—нпр. при поврежденіи бортей—копа опредѣляла размѣръ сдѣланнаго опустошенія и величину взысканія съ отвѣтчика: она свидѣтельствовала правонарушеніе и опредѣляла наказаніе. Въ другихъ случаяхъ—копа искала виновника раскрытаго преступленія между своими сочленами: обвиненію подвергался—неявившійся вовсе и тотъ, кто не могъ оправдаться противъ подозрѣній и уликъ, отвести слѣдъ. Опредѣливъ

наказаніе, копа передавала дѣло—приведеніе въ исполненіе приговора—обычной судебной власти; случалось при этомъ, что друзья и сторонники отбивали виновнаго, какъ—съ другой стороны—бывало, что истецъ самъ расправлялся съ подозрѣваемымъ имъ въ правонарушеніи, не смотря на признаніе копою его невинности. Противъ рѣшенія копы отвѣтчикъ могъ аппелировать—„отозваться отъ того права" до воеводы или другой мѣстной власти, при чемъ онъ долженъ былъ поставить нѣсколько „копниковъ" ку отказу того суда. Староста и воевода былъ инстанціею по рѣшенію жалобъ о неправильныхъ приговорахъ копъ [1]).

МѢСТНАЯ АДМИНИСТРАЦІЯ.

Власть удѣльныхъ князей потерпѣла перемѣны въ литовско-русскій періодъ. Измѣняется старая правовая практика и являются новыя отношенія.

Въ древне-княжескій періодъ—сознанію единства земли Русской соотвѣтствовало и единство князей Владимірова племени. Многочисленные, разныхъ родовъ и семей—они объединялись сознаніемъ своего общаго происхожденія, своего взаимнаго равенства, сознаніемъ своихъ владѣльческихъ правъ, ихъ исключительности и и непремѣнности. По основѣ своихъ владѣльческихъ правъ—всѣ удѣльные князья были равны между собою. Теоретическую градацію въ родовыхъ отношеніяхъ измѣняла практика и слабый дядя долженъ былъ уступать сильному племяннику.

Во внѣшнихъ, междукняжескихъ отношеніяхъ—каждый отдѣльный князь былъ вполнѣ свободенъ: фактическое ограниченіе ставилъ перевѣсъ въ силѣ соседа-соперника, или коалиція князей объединенныхъ „рядомъ", порою нерасположеніе или политическая дальновидность населенія, не желавшаго войны—и потому не хотѣвшаго „потягнуть за княземъ". Та же неограниченность и во внутреннихъ отношеніяхъ: на сторонѣ „пошлины" и „старины" стояла скрытая сила—населеніе, порою набиравшееся силы для активнаго проявленія своего недовольства противъ отдѣльныхъ представителей сложившагася режима.

[1]) Акты о копахъ. А. В. К., XVIII и Археограф. Сб., VI. Приведенные въ текстѣ случаи освобожденія виновнаго и самовольной расправы на копѣ. А. В. К. XVIII, № 31, № 30, объ отказѣ—актъ у Любавскаго. Обл. дѣл., с. 658.

Литовская инкорпорація внесла перемѣны. Старое единство „Владимірова племени" рушилось, власть въ Русской землѣ имѣли теперь и Гедиминовичи. Старшинство—порою проблематическое—родовое или по обладанію золотымъ столомъ смѣнилось фактической зависимостью отъ великаго князя Литовскаго; обладаніе владѣльческими правами давало теперь пожалованіе, а не само рожденіе въ княжеской семьѣ. Права внѣшней политики исчезли, а во внутреннихъ отношеніяхъ—явилась—вмѣсто прежней случайной оппозиціи вѣча—возможность жаловаться на нарушенія старины и пошлины—центральной власти, великому князю.

Источникомъ владѣльческихъ правъ было пожалованіе [1]) центральной власти: насъ господарь король е. м. жаловалъ—говоритъ кн. Анна въ своей грамотѣ. Лишеніе волости—было вмѣстѣ съ тѣмъ и прекращеніемъ владѣльческихъ правъ. Основанiи для лишенія волости могли быть различны: и государственная измѣна (нарушеніе покоры) и общія соображенія независимо отъ личности князя. Молчаливое допущеніе—признаніе за центральною властью права лишить волости въ случаѣ нарушенія „покоры" дополняется иногда—со стороны центральной власти—обѣщаніемъ равноцѣнной замѣны въ случаѣ отнятія волости безъ вины другой стороны: эту оговорку—приводитъ грамота Казиміра кн. Марьѣ на Пинскъ и подтвержденіе этой грамоты Александромъ: и мы маемъ имѣніе таковое жъ (такъ доброе) дати, какъ и Пинескъ. Для закрѣпленія за собой волости порою приходилось прибѣгать къ записи послѣ себя королю вотчинъ—съ исключеніемъ права предсмертнаго отказа и съ ограниченіемъ права послѣдующихъ распоряженій имѣніемъ (кн. Θеодоръ и кн. Елена).

Внутренняя дѣятельность [2]) князя подлежала контролю центральной власти, но границы этого контроля не были ясно установлены: спутанность представленій по этому предмету ясно можно видѣть изъ сопоставленія двухъ взаимно близкихъ и хронологически

---

[1]) Ревизія Пущъ, 330 (Анна), 327 (лишеніе кн. Митка волости); грамота Казиміра и подтвержденіе Александра. Прилож. № 1, № 3. Запись к. Θеодоромъ Пинска к. Сигизмунду. Прилож. № 8.

[2]) „Божьею милостью" напр. Ревизія Пущъ, 104, 334, кн. Пинскій—Михаилъ. А. З. Р., I, № 96.—Отчичи кн. Василій. Археограф. Сб., VI, № 20, кн. Θеодоръ А. З. Р., I, № 191. Бона—дѣдичка Ревизія Пущъ, 253. отчичка, 65, 215, 268, 269 271, 273, 291. Выроки к. Александра. А. З. Р., I, № 190 и 191. Права князя. А. З. Р., I, № 191. Ревизія Пущъ, 330. Старина—Прилож. № 1 и 3. А. З. Р., I, № 190. Кривды и новины. Литов. Метр. Записей, кн. III, 53 v. Ревизія Пущъ, 304. А. З. Р., I, № 190.

связанныхъ вироковъ к. Александра Пинскимъ мѣщанамъ 24/III и 10/VI 1501. Съ одной стороны—указывается норма „по давному“, съ другой—маеть держати (отчичъ) прибавляючи и розшириваючи, какъ то самъ налѣпѣй разумѣючи, какъ то господарь отчинный свое имѣніе .... воленъ онъ прибавити (корчемные пѣнязи) и разширити и къ своему вжитку обернути, какъ самъ налѣпѣй разумѣючи. Взглядъ на право распоряженія высказанъ кн. Анною—кн. Митко былъ воленъ кого хотѣлъ пожаловать слугъ своихъ, того жаловалъ—а мы также жаловали ихъ. Права распоряженія князья осуществляли вполнѣ свободно (исключеніе—добровольный отказъ кн. Θеодора), и именно эта сторона княжеской дѣятельности—наиболѣе полно выясняется наличностью актовъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ—князья въ своихъ правахъ „отчинныхъ господарей“ были стѣснены необходимостью придерживаться старины и пошлины. Такъ жалованная грамота кн. Марьѣ к. Казимира и подтвержденіе ея к. Александромъ—указываетъ на сохраненіе старины въ исполненіи—общегосударственныхъ чрезвычайныхъ повинностей (служба папа або земская), повинностей обычныхъ (подводы, стаціи, мосты, ставы), наконецъ сохраненіе прежняго различія въ правовомъ положеніи бояръ господарскихъ и княжескихъ. Какъ нарушеніе старины (кривды вчинила и новины ввела) разсматриваются центральною властью и наложеніе новыхъ повинностей на слугъ посельскихъ, и поверненіе бояръ и слугъ въ тягль, и увеличеніе нормы мѣщанскихъ повинностей. Общею нормою устанавливается—„какъ бывало за вк. Витовта и за Жикгимонта и перво сего за отца нашего короля е. м.—и ты бы крывды не дѣлалъ и новины не вводилъ. Такимъ образомъ на сторону населенія, ревниво отстаивавшаго старину, такъ какъ для него новина была синонимомъ кривды,—становилось и само центральное правительство, всегда заявлявшее о своемъ желаніи поддерживать установившійся порядокъ.

Нѣсколько сохранившихся вироковъ кн. Θеодора даютъ указанія на внутреннюю дѣятельность князя—„отчича“ [1]). По жалобѣ крестьянъ с. Старыхъ Коней на владычни люди, на Дмитровы люди, на Щенины люди и на Васковой пани люди—села Няньковичи—кн. Θеодоръ 1510 г. производитъ разграниченіе земель. Относительно установленія правъ на землю иллюстраціею служитъ слѣдующій вирокъ въ дѣлѣ Русановичей и Горбачевичей—на островъ Медвѣдь:

[1]) А. Ю.-З. Р., I, № 51. Прилож. № 7. Ревизія Пущъ, 298, 278, 222 Прилож. № 12.

претензіи Русановичей, оспаривавшихъ означенный островъ у Горбачевичей, были оставлены безъ послѣдствій, какъ необоснованныя жаднымъ доводомъ и островъ былъ отсуженъ Горбачевичамъ (1508); а вотъ для сравненія и другой примѣръ: С. Я. Вручаневичъ искалъ подъ Д. Ѳедковичемъ Чорновскаго дворища—какъ отчизнаго: хотя предшествующая сдѣлка купли—продажи была правильна, но по принципу родоваго выкупа—по блискости того Семена Яцковича оправили и припустили есмо блискостью къ тому дворищу Чорновскому—и истецъ получилъ право выкупить дворище, возвративъ Д. Ѳедковичу заплаченныя деньги—8 к. гр. (1510). Около того же времени по жалобѣ п. Светохны Щепиной—на людей с. Довечоровичей—о нарушеніи ея правъ на борти—былъ посланъ княземъ Ѳеодоромъ Ахматъ Петровичъ, который убѣдившись, что знамена на бортяхъ людей п. Щепиной старѣе, присудилъ ея людямъ—всѣ 120 деревьевъ и за подранье пчелъ 15 к. гр. (1507). Въ дѣлѣ о спорномъ езѣ подлѣ озера Мороченскаго, который оспаривалъ у Ѳедюшковичей попъ Ставецкій (ц. Іоакима и Анны)—для провѣрки заявленія Ѳедюшковичей, что они владѣють имъ по пожалованію кн. Марьи—кн. Ѳеодоръ роспытывалъ княгини своей и боярына Матѳея Грычановича—и сообразно ихъ указанію, что они того неспомнять, отсудилъ езъ причту ставецкой церкви (1506). Къ области семейнаго быта относится интересное дѣло Дмитра Ѳедковича: жаловался онъ князю Ѳеодору—на невѣстокъ своихъ, что онѣ ему старый дѣлъ рушають, и кн. Ѳеодоръ—въ виду отсутствія и свидѣтелей дѣлежа и документовъ раздѣла—тотъ старый дѣлъ рушилъ и приказалъ произвести новый дѣлежъ: недовольный Д. Ѳедковичъ жаловался кн. Сигизмунду и тотъ въ виду давности акта перваго раздѣла и спокойнаго держанья за все время раздѣленнымъ имѣньемъ отмѣняетъ рѣшеніе кн. Ѳеодора—для сохраненія стараго дѣла (1511).

Наиболѣе полно осуществлялись права распоряженія волостью—отчиною въ пожалованіяхъ и раздачахъ [1]): начиная съ кн. Свидри-

[1]) Пожалованія—боярамъ, слугамъ. Ревизія Пущъ, 327, 340, 105, 311, крестьянамъ—312 *), мѣщанамъ—319, 256, 257, 258, церквимъ—219—222, 358, монастырямъ: Лещинскій—294—297, франциск.—Ркп. Вил. Публ. Библ., II, прб. № 4, 5, 8—10, епископу—223; евреямъ за долги—Литов. Метр. Записей, кн. I, 239. Пожалованія: лѣсъ на пашню—112, 219, острова—217, нива 217, поле—А. З. Р., III, № 163, крест. дворища и дымы—104, 105, 311, 319, денежн. платы съ крестьянъ—221, 322, входъ въ лѣсъ—220, озера—129, езы—220, 295, 10-ый осетръ—295, плата съ казны княж.—348, мѣста въ городѣ—239, 106, 259, 237. А. В. К., XXIV, № 14.

*) Ссылки безъ означенія книги относятся къ Ревизіи Пущъ.

гайла и кончая кн. Θеодоромъ Ярославичемъ—пожалованія составляютъ подавляющее большинство въ массѣ дошедшихъ до насъ актовъ. Получали пожалованія—бояре и слуги съ обязательствомъ службы князю, лица—крестьянскаго и мѣщанскаго класса—за тѣ или иныя услуги, учрежденія религіознаго характера—церкви, монастыри, или же самъ епископъ; иной характеръ носятъ пожалованія—въ исполненіе различныхъ обстоятельствъ (нпр. долговыхъ). Разнообразны и объекты пожалованія—земля не обработанная (пустошь, лѣсъ), культурная земля, природныя угодья съ правомъ эксплоатаціи, доля въ доходахъ князя, крестьяне съ ихъ повинностями, наконецъ—опредѣленная денежная плата отъ князя. Эта сторона дѣятельности князя—пожалованія—не встрѣчала, кажется, систематическихъ ограниченій со стороны центральной власти: подтвержденія княжескихъ пожалованій и отмѣтка—въ того листа есть подпись руки славное памяти е. м. господаря короля и великаго князя Жикгимонта—сами по себѣ не могутъ служить указаніемъ на необходимость согласія и одобренія центральной власти для закрѣпленія каждаго, отдѣльнаго пожалованія.

Раздачи и пожалованія—при слабомъ тогдашнемъ развитіи денежнаго хозяйства были средствомъ для вознагражденія бояръ и слугъ княжескихъ [1]). Эти слуги (слуги наши, служебники), бояре (бояре наши Пинскіе)—получая пожалованіе—обязывались „намъ служити“: въ понятіе „службы“ входили разнородныя повинности—и сопровожденіе князя на военныя экспедиціи и участіе въ радѣ княжеской и исполненіе различныхъ порученій княжескихъ по внутреннему управленію. Въ раду князя—входили отдѣльныя лица, какъ по своему личному вліянію или близости къ князю, такъ и по своему первенствующему положенію среди остальной массы боярства; около князя группировался кружокъ лицъ, составлявшихъ

---

[1]) слуга нашъ нпр. 104, 113, служебникъ нашъ 274, 84, бояре наши П. 256, 294, бояре кнегини ее милости (Маріи) и наши (кн. Θеодоръ) 290. Рада Свидригайла 327, при томъ при насъ были 256, 294, 324, 349, светки Свидригайла 327. Составъ рады кн. Θеодора: епископъ—Вассіанъ, Арсеній; духовникъ—Андрей; гардіанъ—Павелъ; подчашій; конюшій; дворянинъ короля е. м. К. А. Туръ (cfr. рада Ив. Ярсл. 349), О. Горностаевичъ, С. Ивановичъ; изъ другихъ чаще всего—Гричины, Полозы, Фурсы. Придворный штатъ—духовникъ кн. Θеодора 324. Прилож. №№ 16, 54; конюшій—Маріи 114, кн. Θеодора 233; подскарбій кн. Θеодора Ркп. Вил. Публ. Библ., II, нрб. № 8; подчашій кн. Θеодора 233, ключникъ кн. Ивана Ярсл. 349, панны у к. Маріи. Акты Леонтовича № 355, у кн. Олены—72, дьяки кн. Θеодора. А. В. К., XXIV, № 8; Ркп. Вил. Публ. Библ, II, 40_2. 41_1, 41_2. порученіе кн. Θеодора по внутреннему управленію 278.

его придворный штатъ и несшихъ тѣ или другія обязанности въ повседневной жизни князя: они входятъ въ раду князя, какъ придворные чиновники—по должности; наконецъ въ раду, въ кругъ совѣтниковъ входятъ: представители духовной власти—епископъ, гардіанъ—настоятель францисканскаго монастыря и дворянинъ господарскій короля его милости.

Доходы князя составляютъ—различнаго рода—натуральныя повинности и поплаты съ подданныхъ крестьянъ его волости, и—можетъ быть—нѣкоторые сборы съ крестьянъ частновладѣльческихъ, удержанные въ пользу князя. Далѣе, князь[1]) имѣлъ свое отдѣльное хозяйство, доходы съ котораго шли на содержаніе двора: эксплоатація отдѣльныхъ доходныхъ статей производилась или самимъ княземъ, черезъ своихъ экономическихъ агентовъ, намѣстниковъ и служебниковъ или сдавалась по откупной системѣ. Такъ при отдачѣ мельницѣ выговаривалось 2 мѣрки вымелковъ, а 3-ья на млынаря. На откупъ сдавались—по всей вѣроятности—мосты и устроенныя княземъ переправы. Извѣстный источникъ доходовъ составляли мытныя пошлины. Большая часть вышеупомянутыхъ доходовъ—собиралась натурою, деньги были мало распространены при тогдашнемъ господствѣ натуральнаго хозяйства. Вотъ почему—составляя предметъ поступленій, продукты натуральнаго хозяйства являются въ то же время на ряду съ землею—фондомъ для раздачъ и пожалованій (хлѣбъ медъ, рыба). Если приходилась настоятельная нужда въ свободныхъ деньгахъ, то обыкновенно этому удовлетворяли евреи, чаще всего дававшіе деньги подъ условіемъ эксплоатаціи тѣхъ или другихъ статей государственнаго хозяйства въ данной мѣстности.

Система доходовъ князя не измѣняется въ общемъ для послѣдующаго времени—съ развитіемъ экономическимъ увеличивались и поступленія по отдѣльнымъ статьямъ. Приведенныя къ единству и упорядоченныя—при помѣрахъ—нормы обложенія въ общемъ были позднѣе выше прежняго, работы по упорядоченію фольварочнаго хозяйства при к. Бонѣ тоже не остались безъ резуль-

[1]) дворъ нашъ—221, 223. Археограф. Сб., II, с. 173, погребъ нашъ—322, 323, 349. Ркп. Вил. Публ. Библ., II, прб. № 4, млынъ нашъ—222, гумно наше—348, хлѣбные запасы, десятина—221, сеножать дворная—332, пашня н. городовая, дворная—348, 360, огородныя речи—348, островъ на паству телятамъ. Ркп. Публ. Библ., II, прб. № 9, поле наше замковое. А. З. Р., III, № 163, эксплуатація мельницы 222, 224, мостовъ, переправъ—Пиц. кн. Лаврина Войны, II, 374 (Бона), мыто—323, 349, 360.

татовъ. Съ увеличеніемъ вывоза и ввоза—т. е. при большемъ оживленіи торговыхъ сношеній съ другими областями, съ Польшей—растутъ мытныя поступленія, какъ можно видѣть по увеличенію въ 1540—1550 арендной суммы. Наконецъ и эксплоатація естественныхъ богатствъ расширяется при к. Бонѣ—нпр. разработка лѣсныхъ матеріаловъ—въ Пинской, Кобрынской и др. пущахъ: это было дальнѣйшее развитіе хозяйственной системы, начало коей положено было еще князьями-отчичами Пинскаго Полѣсья.

—

При отсутствіи удѣльныхъ князей—въ отдѣльные, болѣе или менѣе продолжительные промежутки времени—для управленія областью являлись спеціально назначенные—намѣстники, представители центральной власти [1]). Таковы были панъ Андрей—при вк. Сигизмундѣ и князь Юрій—при вк. Казимірѣ. Принимая на себя обязанности и хлопоты по мѣстному управленію, намѣстникъ взамѣнъ того пользовался доходами, идущими на власть. Отъ полномочій князей-отчичей прирожоныхъ или условныхъ власть намѣстника отличается большею ограниченностью, что́ отмѣчаетъ уже и вырокъ кн. Александра 1501: намѣстникъ въ большей мѣрѣ связанъ—контролемъ центральной власти. Великій князь раздаетъ пожалованія на территоріи, ввѣренной намѣстнику, отмѣняетъ допущенныя имъ кривды и постоянно является высшею аппеляціонною инстанціею для выроковъ намѣстника. Постановленія центральной власти, имѣя общій характеръ, опредѣляютъ дѣятельность какъ настоящихъ, такъ и будущихъ намѣстниковъ.

Для характеристики старостъ Боны—сохранился довольно полный матеріалъ въ актахъ. Само собою разумѣется—это не были старосты въ полномъ смыслѣ слова, какъ оно примѣнялось къ правительственнымъ старостамъ отдѣльныхъ областей, входившихъ въ составъ Литовско-Русскаго государства. Съ записью к. Сигизмунда Бонѣ Пинскъ выходилъ изъ комплекса образовывавшихъ государство земель и становился въ спеціальныя отношенія къ к. Бонѣ, отношенія, напоминавшія собою, хотя и не вполнѣ, удѣльныя. Вотъ въ этомъ то обособленномъ, личномъ владѣніи кн. Боны и является староста, какъ мѣстная власть, вѣдающая внутреннее управленіе Пинскомъ, власть слѣдующая извѣстнымъ выработаннымъ жизнью правовымъ и административнымъ нормамъ, но подлежащая руководительству и контролю центральной власти (не общегосударствен-

---

[1]) Ревизія Пущъ, 123, 114. А. З. Р., I, № 191. Литов Метр. Записей, кн III. 53 v. Ревизія Пущъ, 324. 350.

ной) к. Боны, объединявшей въ своихъ рукахъ рядъ подобныхъ владѣній.

При отсутствіи разграниченія—между отдѣльными функціями власти—сфера вѣдѣнія старосты была очень обширна.

Староста—мѣстный агентъ центральной власти: онъ является органомъ дѣйствій власти, исполнителемъ ея предписаній и совѣтчикомъ вездѣ, гдѣ требуется болѣе полное знаніе мѣстныхъ условій. При пожалованіяхъ Бона предоставляетъ старостѣ рѣшить и дать заключеніе—не будетъ ли „шкодно" подобное пожалованіе, провѣрить вѣрность сообщенныхъ просителемъ свѣдѣній о просимомъ имѣніи и, рѣшая въ принципѣ умѣстность пожалованія, поручаетъ старостѣ подыскать подходящее имѣніе [1]. Староста и самъ можетъ производить раздачи, вводить во владѣнія и дѣлать распоряженія по внутреннему управленію. Центральное правительство—вообще сознавало возможность злоупотребленій со стороны мѣстныхъ управителей въ этомъ направленіи и старалось предупредить ихъ, но должно было оставить за старостами право раздачъ. Всѣ распоряженія старость подлежали подтвержденію: сообщая о своихъ распоряженіяхъ, старосты не забывали напоминать, что эти распоряженія прежде всего не шкодны, а служатъ ку пожитку.

Въ своей административной дѣятельности старосты руководились стариною, нарушеніе которой новина была—въ понятіи современниковъ—кривдою [2]. При неопредѣленности и неясности этой старины, когда она являлась единственною правовою нормою или когда позднѣе она восполняла принятый къ руководству кодексъ писанаго права (Литовскій Статутъ), неминуемы были разногласія по вопросу о сохраненіи старины. На такой характеръ жалобъ указываютъ наказы к. Боны старостамъ (никоторые крывды и трудности и новины не уводилъ (бы) конечно).

Старостинское мѣстопребываніе—замокъ—былъ административнымъ и судебнымъ (присудъ) центромъ области. Здѣсь „передъ нами" совершались сдѣлки, нуждавшіяся въ признаніи законности со стороны власти: производились онѣ—ведле обычая старого, водлугъ уставы земское, водлугъ уфалы статуту; таковы были—напр.—

[1] Вопросъ о „нешкодно ли". Ревизія Пущъ, 233, 301 (свидѣтельство старосты), обыскать—320, ограниченіе права раздачъ. Устава 1529. А. З. Р., II, № 159, § 36, не шкодно. Ревизія Пущъ, 233, 283. 301. Утвержденіе распоряженія старосты—298,

[2] крывды и новины—Ревизія Пущъ, 335. жалобы на старосту—330, 335, 338. Приложенія № 57, 58, 64.

сдѣлки купли-продажи, семейнаго раздѣла между наслѣдниками etc. Для рѣшенія земельныхъ тяжбъ и пограничныхъ споровъ приходилось выѣзжать „на рокъ“ для установленія границы[1]).

Въ замкѣ сохранились актовыя книги—реестры повинностей и описанія округа, книги замковыя [2])—для записи заявленій и разборовъ дѣлъ, выписы комиссаровъ по отдѣльнымъ дѣламъ и спеціальные списки—напр. по военной повинности. Тутъ же группировался около старосты и рядъ административныхъ лицъ: подстаростіи, судьи, подскарбіи, мытники, мостовничіе, врядники, писари [3]). Отъ времени—до времени, являлись со спеціальными порученіями чиновники отъ центральной власти—к. Боны [4]). Кромѣ прямыхъ обязанностей по своему округу—староста призывался какъ членъ или третейскій судья въ сторонихъ спорахъ и конфликтахъ.

На старостѣ лежали и общія заботы по поддержанію и развитію благосостоянія въ области его вѣдѣнія. Онъ раздаетъ крестьянамъ пустопорожнія земли, осаживаетъ опустѣвшія дворища, слѣдитъ—чтобы не расходились подданные, возстановляетъ права вновь вернувшихся отчичовъ; сообразно съ мѣстными условіями онъ назначаетъ ту или иную норму повинностей (тягль, урокъ), переводитъ съ одной службы на другую. Староста слѣдитъ за веденіемъ хозяйства въ господарскихъ дворцахъ, черезъ своихъ аген-

---

[1]) разрѣшенія продажъ. Ревизія Пущъ, 309, 310, 311, дѣлежъ—239, земельныя тяжбы—277, 279—282; 278, 235.

[2]) книги—ibd., 335, 338, 277, 326, 235.

[3]) Вотъ списокъ административныхъ лицъ по Пинскому старосту за вторую четверть XVI (по мѣстнымъ актамъ) *старосты:* Иванъ Михайловичъ Хоревичъ—1524—1543, Петръ Кирдевичъ Мыльскій—1544—1551, Станиславъ Фальчевскій—1552—56, *подстаростіи:* Янъ Кговаровскій—1524, Павелъ Понелжинскій тогда же, Войковичъ—1533, Войтехъ Якубовичъ—1538, 1545, Станиславъ Богдановичъ—1546, Иванъ Григоревичъ—1550—51, *подстаростіи городецкіе:* Иванъ Глѣбовичъ—1537, Богушъ Скирмонтъ—1543, Жданъ Бруяка—1547, 1551, *судьи:* Семенъ Домановичъ—1536, 1548, Иванъ Курейша—1537, 1540, Семенъ Велятицкій—1554 (судья замку П.), Иванъ Протасовичъ 1556 (судья нов. П.), *хоружій:* Венедиктъ Фурсовичъ—1540, 1551, Лука Некрашевичъ—1549, и. Ѳедюшко—1554, *войскіе:* Иванъ Полозъ—1524, 1530, Мартинъ Ширма—1537, 1551, *мытники* (чиновники): пинскій Мартинъ Гришковичъ—ок. 1527, городецкій Андрей Гричина—1547, *мостовничій* пинскій—Иванъ Велятицкій—1529, 1530, *намѣстникъ* (въ частномъ смыслѣ) старосты И. М. Хоревича: Василій Пилецкій—1533, *врядники:* городецкій—Василій Пилецкій—1540, вядскій—Андрей Ивановичъ—1551.

[4]) комиссары к. Боны—Войтехъ Ленартовичъ Нарбуттъ—1548, Бартоломей Брудницкій и Севастьянъ Дыбовскій—ок. 155!, Мартинъ Липскій, Бартоломей Брудницкій, Янъ Викторинъ—1551, Якубъ Осмольскій и Томашъ Каменскій—1552.

товъ вѣдаетъ поступленіе натуральныхъ доходовъ и ихъ расходованіе [1]).

Для центральнаго правительства и, слѣдовательно, мѣстныхъ его агентовъ—вопросы военной службы занимали важное мѣсто—нужно было заботиться о поддержаніи военно-служилаго землевладѣнія—жебы се узко не чинило, але и овшемъ се ширило [2]), чтобы съ раздробленіемъ и обѣдненіемъ землевладѣльческаго хозяйства не уменьшался контингентъ обязанныхъ военною службою. Для этого нужно было слѣдить за судьбами шляхетскаго землевладѣнія и поддерживать въ критическіе моменты: съ этою цѣлью приходилось, напр., прибѣгать къ раздачамъ изъ запаснаго земельнаго фонда.

Къ сферѣ дѣятельности старосты относятся и наблюденія надъ правильнымъ исполненіемъ обязанностей населенія—по постройкѣ и ремонту замка, по „сторожѣ“ и поддержанію въ порядкѣ путей сообщенія. Обыкновенно здѣсь происходили постоянныя пререканія и обвиненія—въ небрежномъ исполненіи обязанностей—съ одной и въ превышеніи обычной нормы повинностей—съ другой. Мѣстная администрація вступала въ пререканія съ населеніемъ, а высшая власть к. Бона напоминала старостѣ по поводу жалобъ—и впредь [ижъ] бы еси самъ ку подданымъ нашимъ тамошнимъ побожне а пристойне ся заховалъ, врядникомъ тежъ и слугамъ своимъ также ся заховати казалъ [3]).

---

[1]) **Наданье земли крестьянамъ—ажъ бы се подданые господарскіи прочь не расходили. Ревизія Пущъ, 243, замѣна службъ—319, 301, разрѣшеніе поставить езъ, перенести лавки—283, 284, проведеніе священника—353, мытники (передача мыта, ручательство за мытниковъ, сборъ денегъ за аренду). Бершадскій. Док. и и Рег., II, № 10, № 94.**

[2]) **Ревизія Пущъ, 254, раздачи земель земянамъ и слугамъ—227, 244, 321, опека—Литов. Метр. Записей кн. XVIII, 25 v. Приложенія № 56.**

[3]) **Приложенія № 57.**

ЕПИСКОПІЯ И ДУХОВЕНСТВО.

Со времени своего основанія Туровская епархія неизмѣнно входила въ составъ Кіевской, единственной тогда русской митрополіи: это положеніе дѣлъ измѣнилось въ XIV—XV вв. въ періодъ послѣдовательныхъ попытокъ созданія въ Западной Руси самостоятельной митрополіи [1]).

Въ началѣ XIV в. возникаетъ самостоятельная Галицкая митрополія (1303); кромѣ собственно Галича и Волыни —она заключала въ себѣ и Литву, а среди литовской епархіи и Туровскую. Галицкая митрополія не долго сохраняла свой первоначальный объемъ: въ 1315—1320 гг. создается Литовская митрополія, и къ ней отходитъ Туровская епархія. Находясь внѣ границъ возстановлявшейся въ 1340—47 и 1371—1392 Галицкой митрополіи, Туровская епархія остается въ составѣ Литовской митрополіи при Романѣ, Кипріанѣ и Григоріи Цамвлакѣ и позднѣйшихъ іерархахъ: временами она вмѣстѣ съ другими литовскими епархіями поступаетъ въ вѣдѣніе и управленіе московскихъ митрополитовъ (Өеогноста, Алексѣя, Кипріана etc). Съ окончательнымъ раздѣленіемъ митрополій по смерти Іоны Турово-Пинская епархія остается въ составѣ западно-русской.

[1]) Документальныя данныя по исторіи Галицкой и Литовской митрополій—у Miklosich et Müller, Acta patriarch. Const. I, отсюда у Павлова Русск. Истор. Библ. т. VI, дополненія у Gelzer, Beiträge zur russischen kirchengeschichte. Спеціальныя работы—названная Гелцера, Павлова О началѣ галицкой и литовской митрополій, Тихомировъ—Галицкая митрополія, Fialek—Średniowieczne biskupstwa kościoła wschodniego na Rusi i Litwie. Изъ общихъ трудовъ Голубинскій—Исторія р. ц., II, 1, 126, 158, 209. М. Грушевскій—Історія, III, 300—304, 610. Какъ видно изъ текста, авторъ принимаетъ даты 1303 и 1315—1320 (слѣдуя въ послѣднемъ случаѣ за Павловымъ), жертвуя индиктомъ ради года въ первомъ, и годомъ ради сохраненія имени п. Іоанна Глики во второмъ случаѣ; точно также не приняты и константинопольскія данныя о составѣ Галицкой митрополіи 1340 47 и 1371—92 гг., включающія въ ея районъ и Туровскую епархію.

Переходя къ списку Турово-Пинскихъ епископовъ—прежде всего нужно замѣтить, что данныя о нихъ неполны и порою не только нельзя выяснить характеръ дѣятельности, но даже и установить для нѣкоторыхъ голыя даты—основу біографіи [1]).

Еп. Стефанъ Туровскій присутствовалъ вмѣстѣ съ другими при поставленіи м. Θеогностомъ въ маѣ 1328 г. епископовъ Владиміра-Волынскаго и Галицкаго [2]).

Еп. Θеодосій—хиротонисанъ 1390; прибылъ изъ Константинополя вмѣстѣ съ Кипріаномъ [3]).

Еп. Антоній. Во время пребыванія Кипріана въ Литвѣ Витовту сообщили о сношеніяхъ еп. Антонія Туровскаго съ татарскимъ ханомъ Шадибекомъ, поэтому Витовтъ требовалъ у Кипріана—низложенія обвиненнаго епископа. По всей вѣроятности Витовтъ и самъ имѣлъ причины быть недовольнымъ на еп. Антонія помимо этого страннаго обвиненія. Уступая настояніямъ Витовта—м. Кипріанъ выслалъ Антонія въ Москву, назначивъ ему жить въ Симоновомъ монастырѣ (1404) [4]).

Еп. Евθимій поставленъ въ Луцкѣ на Туровскую каθедру 8/IX 1412 м. Фотіемъ. Этотъ же Евθимій участвовалъ въ Новогрудскомъ соборѣ (поставленіе Григорія Цамвлака) XI/1415 и подписался на соборной грамотѣ Литовскихъ епископовъ на 8-омъ мѣстѣ [5]).

Еп. Іоакимъ упоминается единично въ 1458 г. [6]).

Еп. Евθимій приложилъ печать и подписался на записи кн. Настасіи своему мужу кн. Семену Юрьевичу—1489 [7]).

Еп. Вассіанъ—нѣсколько разъ является участникомъ общецерковныхъ событій Западной Руси. Онъ былъ членомъ избирательныхъсоборовъ, поставившихъ м. Макарія 1495 г. и Іосифа 1500 г. и

---

[1]) Каталоги Т.-П. епархіи—Исторія россійской іерархіи (Амвросія Орнатскаго), Строевъ П.—Списки архіереевъ и настоятелей монастырей, Чистовичъ—Очеркъ исторіи з.-р. церкви ч. I, Н. Д.—Іерархія всероссійской церкви.

[2]) Греческія записи Regel Analecta byz.-russ., p. 52, № 1—2 и Васильевскій—Записи о поставленіи русск. епископовъ, Ж. М. Н. Пр. 1888, II.

[3]) Строевъ, о. с.

[4]) Никоновская, IV, 315. cfr. Карамзинъ И. Г. Р. V, пр. 232 (лтп. Троицкая). У Татищева объясняется недовольствомъ католиковъ на ревностныя заботы еп. Антонія о православіи, отсюда это извѣстіе перешло къ Коцебу, Swidrig., S. 31, Нарбуту, Dz. VI, 87, Бѣляеву, Разсказы, IV, 260, Боричевскому, Православіе и русская народность въ Литвѣ, 39. Макарій, IV[2], 135. Голубинскій, о. с., 340—1.

[5]) О поставленіи Евθимія Лит. лтп. ed. Попова. с. 43, Густынск. 353. Грамота литовскихъ епископовъ—А. З. Р., I, № 24.

[6]) Строевъ, о. с.

[7]) Arch. Sang., I, № 93. 18/I 6997.

одно время считался митрополичьимъ намѣстникомъ. [1]) Онъ подписалъ фундушевую грамоту кн. Θеодора Пинской Дмитровской ц. (1502) и по всей вѣроятности принималъ не малое участіе въ выработкѣ ея частностей. Однако, у него выходили порою столкновенія съ князьями Ярославичами, любившими при своей церковно-благотворительной дѣятельности вмѣшиваться въ собственно церковныя дѣла. Детали неизвѣстны, но к. Александру пришлось для умиротворенія сторонъ выдать судебный листъ, который, опредѣляя кругъ полномочій епископа, запрещалъ вмѣшиваться мѣстнымъ князьямъ въ сферу собственно церковныхъ отношеній. Такъ какъ jus patronatus давало возможность свѣтскимъ элементамъ—вмѣшиваться въ церковныя дѣла и отношенія, то мѣстная духовная власть желала установить извѣстный контроль надъ основаніемъ новыхъ церквей и надъ правомъ поданья—и вотъ по желанію Вассіана к. Александръ даетъ привилей, что никто изъ князей, бояръ и шляхты на будущее время подъ угрозою штрафа въ 3000 к. г. не имѣетъ права—основывать монастыри, закладать или фундовать церкви безъ благословенія владыки Пинскаго.

Арсеній [2]) упоминается какъ участникъ Виленскаго церковнаго собора 1509 г., а на соборѣ 1514 г., посовѣтовавшись съ Арсеніемъ, м. Іосифъ далъ грамоту Супрасльскому монастырю. Присутствовалъ еп. Арсеній и въ радѣ кн. Θеодора—какъ видно изъ акта о земельномъ спорѣ между Вручаневичемъ и Θедковичемъ. Наконецъ ему же записываетъ на владычество Туровское и на церковь соборную К. И. Острожскій рядъ земель и озеръ въ грамотѣ, датированной 5/ш 8 инд.

Іона передалъ по желанію к. Θеодора въ опеку ц. Θеодора Тирона (1518). Около того же времени онъ обмѣнилъ кн. Θеодору на дворы подданныхъ княжескихъ 3 двора въ Пинскѣ епископскихъ подданныхъ, которые кн. Θеодоръ хотѣлъ назначить на селитьбу евреямъ Пинскимъ. Въ 1520 г. его упоминаетъ запись на Нобельскомъ четвероевангеліи, а въ 1522 онъ представляетъ к. Сигизмунду для подтвержденія судебную грамоту к. Александра еп. Вассіану съ кн. Ярославичами [3]).

---

[1]) Супрасльская лѣтопись, 141, 147. Археограф. Сб., VI, с. 9, (1511). Ревизія Пущъ, 321. А. З. Р., II, № 109. Археограф. Сб., VI, № 47, с. 72—3. А. З. Р., III, № 150 (подтв. 1585).

[2]) Акты Историч., I, № 272. Русск. Истор. Библ., IV, с. 7. А В. К., I, № 10. Ревизія Пущъ, 299. А. З. Р., II, № 105.

[3]) Ревизія Пущъ, 224. Археограф. Сб., VI, № 123. П. Гильтебрандтъ, Ркп. Отд. Вил. Публ. Б., I, № 15. А. З. Р., II, № 109. А. Ю. З. Р., I, № 66.

Макарій—изъ Лещинскихъ архимандритовъ—поставленъ въ началѣ 20-ыхъ годовъ, а въ 1528—онъ согласно своему желанію былъ назначенъ еп. Луцкимъ и Острожскимъ по смерти еп. Пафнутія [1]).

Вассіанъ [2]) подписался на присяжной грамотѣ еп. Макарія Тучапскаго (1534—35). Далѣе мы встрѣчаемъ его въ грамотѣ к. Сигизмунда кн. Ильѣ Острожскому о возвращеніи незаконно присвоенныхъ церковныхъ сборовъ (1539). Еще въ міру—епископъ имѣлъ двухъ сыновей—Ивана и Яцка: во вниманіе къ заслугамъ отца—эти владычичи были пожалованы отъ Сигизмунда потомственнымъ шляхетствомъ и гербомъ, а затѣмъ по желанію самого владыки Вассіана за ними были признаны принадлежавшіе владыкѣ—дома, коморы на рынку Пинскомъ, фольварокъ подъ городомъ, земли, поля, сѣножати и езы на р. Пинѣ—какъ отчизные, такъ и купленные отцомъ ихъ, когда онъ еще не былъ епископомъ, при этомъ вмѣсто прежней обязанности—нести съ городомъ мѣщанскія службы и платы, а сверхъ того платить ежегодно по 40 гр.—на нихъ наложена служба земская безъ всякихъ иныхъ повинностей (1540).

Варлаамій [3]) въ мірѣ священникъ Василій Демьяновичъ—духовникъ кн. Ѳеодора Ярославича, вскорѣ послѣ своего вступленія на каѳедру упоминается по очень характерному случаю. Ставецкой церкви св. Іоакима и Анны было записано кн. Ѳеодоромъ съ кн. Оленою часть сбора за помолъ въ двухъ мельницахъ (десятый день у двухъ млынѣхъ... вымуючы третюю мѣрку збожья на млынаря) и десятую копу со всякаго збожья съ двора Новодворскаго. Священники Ставецкіе Максимъ и Игнатъ жаловались, что принадлежащіе—по пожалованію—Ставецкой церкви доходы присваиваются епископомъ. Бона вступается за церковные интересы—бо мы не ради быхмо того тежъ видѣли, абы тые таковые речи мѣлъ ку пожитку своему прывлащати. Другое дошедшее до насъ свѣдѣніе о Варлааміи—это указаніе, что онъ одобрилъ и благословилъ намѣреніе мѣстныхъ бояръ построить церковь въ с. Дубновицкомъ.

Вассіанъ [4]) былъ назначенъ Боною на Пинскую каѳедру изъ архимандритовъ Кобрынскихъ—Спасскихъ по его собственному же-

---

[1]) А. З. Р., II, № 151.

[2]) А. З. Р., II, № 201. Археограф. Сб., VI, № 92. Прилож. № 42, 43.

[3]) Ревизія Пущъ, 224 (1545). А. В. К., XI, № 9 (1546).

[4]) Прилож. № 49. № 50. Бершадскій, Док. и Рег., II, № 11. Рев. Пущъ, 326. Прилож. № 66. Археограф. Сб., VI, с. 43 (1550); VI, № 29. Бершадскій, Док. и Рег., II, № 13.

ланію (1549). Вмѣстѣ съ тѣмъ, посылая для увезанья съ еп. Вассіаномъ дворянина Д. Р. Гладкаго, Бона обращается къ к. А. С. Острожской—чтобъ она передала имъ всѣхъ людей, имѣнья, и прочіе пожитки, принадлежащіе владыцтву Туровскому. Нѣсколько разъ имя епископа встрѣчается въ гг. 1550—1551, какъ свидѣтеля или комиссара. Кромѣ того ему пришлось имѣть столкновеніе съ мытниками Пинскими изъ за владычной уставичной корчмы и изъ за кануновъ. Еп. Вассіанъ отстаивалъ право кануновъ, между тѣмъ какъ мытники указывали на это, какъ на подрывъ питейной монополіи. Такъ какъ епископъ не могъ сослаться на документальное подтвержденіе обычая, то кануны были отмѣнены при чемъ въ возмѣщеніе утраченнаго источника доходовъ мытникамъ предписано было давать ежегодно по 9 камней воску на свѣчи.

Макарій [1])—архимандритъ Лещинскій—былъ проведенъ Боною на епископскую каѳедру по представленію старосты С. Фальчевскаго—годнымъ и навчонымъ человѣкомъ быти розумѣючи (1552). Новому владыкѣ сейчасъ же пришлось столкнуться съ нарушеніями правъ собственности Пинскаго владыцтва со стороны кн. Острожской и другихъ земельныхъ собственниковъ Пинскаго Полѣсья. Владыка то самъ вступается за нарушенныя права (письмо кн. А. С. Острожской), то обращается за аналогичными распоряженіями и подтвержденіями земельныхъ имѣній владычныхъ къ к. Бонѣ и к. Сигизмунду; приходилось еп. Макарію вести подобныя тяжбы и съ крестьянами по поводу церковныхъ владѣній Новодворскихъ. Въ 1555 г. Бона отлагаетъ срокъ позова еп. Макарію въ дѣлѣ старосты Ст. Фальчевскаго—за неуставичностю дороги и для неспособного здоровля, а въ 1558 г. Сигизмундъ уже даетъ обѣщаніе претенденту относительно каѳедры по смерти еп. Макарія. Нужно еще упомянуть о столкновеніи еп. Макарія съ сольничими Пинскими относительно ареста соли у епископскихъ подданныхъ, незаконно ею торговавшихъ: именно епископъ не соглашался на подобные обыски ссылаясь на неполученіе имъ спеціальной грамоты отъ короля объ основаніи соляного склада, домогался въ свою пользу половины отбираемой соли, а при отказѣ сольничихъ грозилъ принять мѣры противъ подобнаго отбиранія соли. Владыка Макарій послѣдній епи-

[1]) А. Ю. З. Р., I, № 126. Археограф. Сборн., VI, № 92, № 107; № 32, № 20. А. З. Р., V, № 8. Литов. Метрики Записей XXXVI, 28 v. А. З. Р., III, № 21. Бершадскій, Док. и Рег., II, № 153. Опис. докум. Архива з.-р. уп. мтрп. [Спб. 1897], I, № 38 (1552 - 16/VI).

скопъ Турово-Пинскій, входящій еще въ хронологическія рамки, намѣченныя въ настоящемъ изложеніи.

—

Не обо всѣхъ епископахъ—перечисленныхъ выше—имѣются достаточныя данныя относительно ихъ поставленія [1]). Вообще говоря—избраніе и поставленіе епископа болѣе или менѣе осложняется въ XVI в. участіемъ свѣтской власти. Такъ Бона—совѣтовавшая и „говорившая“ к. Сигизмунду за еп. Макарія—претендента на митрополичью каѳедру [1534]—пользуется большимъ вліяніемъ на мѣстныя духовныя дѣла. Она даетъ [1549] привилегію кобрынскому архимандриту Вассіану на Турово-Пинскую епископію и распоряжается одновременно съ тѣмъ о вводѣ во владѣніе и возвращеніи ему церковныхъ имѣній, захваченныхъ кн. Острожскими. Въ 1552 г. Бона же по представленію С. Фальчевскаго - проводитъ архимандрита Лещинскаго Макарія—согласно съ чоломбитьемъ—на Турово-Пинскую каѳедру—годнымъ и навчонымъ человѣкомъ быти розумѣючи. Подобнымъ образомъ—к. Сигизмундъ назначаетъ Макарія епископа Турово-Пинскаго на каѳедру Луцкую и Острожскую (1528), а Сигизмундъ Августъ обѣщаетъ просителю Пинскую каѳедру на случай смерти еп. Макарія (1558).

Это вліяніе свѣтской власти идетъ и проникаетъ и въ низшія сферы: Бона или король назначаетъ игуменій въ Пинскій женскій монастырь (Ульяна Почаповская 1552, Раина Воинянка—1586). Къ нимъ же обращаются и претенденты на приходъ, добиваясь его по наслѣдству—яко есть обычай въ Руси.

Каѳедра обыкновенно дается „ажъ до живота“ и грамоты вмѣстѣ съ тѣмъ подчеркиваютъ характеръ пожалованія „хлѣбъ духовный“—со всимъ съ тымъ, такъ, яко и продкове его мѣвали—держати и уживати. Дѣйствительно и практика выдвигала часто на первый планъ именно экономическую сторону назначенія: это были доходы съ земель, приписанныхъ крестьянъ и ежегодно уплачиваемыя мѣстною властью дачки въ опредѣленныхъ размѣрахъ; на практикѣ была возможность переходить границу между добрами собственно епископскими и отдѣльныхъ церквей [2]).

Церковныя владѣнія ведутъ свое начало отъ даренія въ той или иной формѣ частными лицами: объекты этого даренія были

---

[1]) Прилож. № 49, № 50. А. Ю. З. Р., I, № 126. А. З. Р., II, № 151, III, № 21, Прилож. № 68 А. З. Р., III, № 118. Ревизія Пущъ, 252, 258, 353. А. Ю. З. Р., I, № 216. А. З. Р., IV, № 129.

[2]) А. З. Р., Ш, № 21 № 156, II, № 151. Ревизія Пущъ, 224.

очень разнообразны. Ихъ можно сгруппировать такъ—а) земли—съ крестьянами, дворища—съ правомъ собирать доходы въ свою пользу и съ правомъ неограниченной хозяйственной дѣятельности; b) извѣстная доля въ поплатахъ, извѣстная сумма поплатовъ съ дворищъ или крестьянъ остающихся въ прежнемъ владѣніи; c) право эксплоатаціи естественныхъ богатствъ; d) право заведенія и эксплоатаціи источниковъ дохода; e) извѣстная доля въ доходахъ свѣтской власти; f) періодичная и одновременная уплата—въ той или иной формѣ [1]).

Таковы были многоразличные виды и объекты даренія постепенно накоплявшіеся въ рукахъ духовенства. Самая простая причина—желаніе обезпечить посмертное поминовеніе по душѣ. Этому импульсу не чужды были всѣ классы тогдашняго общества, но лишь болѣе состоятельные могли—въ данномъ случаѣ—не страшиться сравнительно крупныхъ издержекъ; размѣры пожертвованій были различны: такъ к. Олена отходечи сего свѣта записываетъ—на поминовеніе Семена, Маріи (родителей) и себя—Пречистенской церкви—Кропотчицкій дворецъ и паробка Охрымца, Лещинской Успенской—дворище, а кн. М. Глинскій душеприказчикъ кн. Д. Путятича записываетъ на Туровскій архіерейскій синодикъ 10 к. гри. (какъ и на другіе) [2]).

Конечно, мѣстное общество выдѣляло церкви, пользовавшіяся бо́льшимъ—сравнительно—уваженіемъ и извѣстностью: эти церкви или монастыри получали чаще и щедрѣе пожертвованія, чѣмъ другія [3]). Одно изъ наиболѣе раннихъ наданій—это к. Юрія Семеновича Дружиловецкой церкви. Наибольшею щедростью пользовались

[1]) a) напр. $3^1/_2$ дворищъ въ с. Нянковичахъ—П. ц. Рожд. Богом. Прилож. № 15. имѣніе—Ревизія Пущъ, 221, 252, 358, дворища—219, 296, нива—294, земли—252. А. З. Р., II, № 103, садъ съ пасѣкою—Археограф. Сб., IV, № 1, островъ—А. З. Р., II, № 103, b) медъ—252, работа и поплаты съ паробка—223, 221, годичная дань 80 гр. 221, c) лѣсъ—220, 295, озера—А. З. Р., II, № 105, котцы, езы, неводы—придуха (обыкновенно доля „на насъ") 220—2, 295—296, d) вольныя корчмы—Археограф. Сб., VI, № 92, e) десятая недѣля мыта—Археограф. Сб., VI, № 92, 2 мѣрки съ вымелковъ—222, десятая головажня соли—360, десятый осетръ—295, десятина съ хлѣба—221, 289, 360, f) выдача съ погреба княжескаго свѣчей, вина—322, 349, выдача воску—А. З. Р., III, № 160, денежныя дачи—юркгельтъ причту Дмитріевской ц. А. Ю.-З. Р., I, № 130, грошей готовыхъ—А. З. Р., III, № 160.

[2]) Ревизія Пущъ, 223, 296. А. З. Р., I, № 224.

[3]) Дружиловецкая ц.—Ревизія Пущъ, 253, Лещинскій мон. А. Миловидовъ. Архивъ Пинскаго Лещинскаго мон., с. 11. Рев. Пущъ, 294, 295, 296, 297. Купятицкая ц, 219 220, 221. Другія—221, 222, 224. Археограф Сб., IV, № 1, №, 2 А. З Р., II, № 105. Ревизія Пущъ, 349, 322.

со стороны современнаго общества въ началѣ XVI в.: Лещинскій Богородичный монастырь: отъ княжеской четы Ярославичей сохранилось до нашего времени 6 грамотъ 1503—1520, коими передавалось $1^1/_2$ дворища, нива Селецкая, земля Порицкая, лѣсные уходы, 5 озеръ, право ловли рыбы подъ ставомъ Лещинскимъ и десятый осетръ; Купятичская ц. Введенія—за то же время 1503—1515 получила 5 грамотъ такого содержанія: дворище въ с. Купятичахъ, право вывоза лѣса, топлива, жердей,—езъ на Ясольдѣ, единовременная выдача попу Θеодору колоды жита и постоянная ежегодная дань въ 2 к. гр. съ людей Семеховицкихъ. Изъ наданій ц. св. Іоакима и Анны въ Ставку интересно установленіе постоянной ежегодной дани человѣка Ося съ братьею села Гнѣвчичъ—въ 80 гр., они дѣлятся такъ—1 к. попу на однорядку и 20 гр. на ладанъ и проскуры, и дань съ мельницъ Ставецкой и Новодворской каждый 10-ый день 2 мѣрочки изъ вымелковъ. Подобно четѣ Ярославичей Пинскихъ—щедростью отличался и К. И. Острожскій къ Туровскимъ церквамъ—такъ Преображенская Туровская церковь получила отъ него 1508—1513 садъ съ пасѣкою, сѣножати и поля у с. Вересницкого. Успенская—3 сельца, рядъ озеръ, дань медомъ etc. Отдѣльное обособленное положеніе занимаютъ двѣ аналогическія фундушевыя грамоты кн. Θеодора Ярославича Пинской замковой св. Дмитрія (1502) и кн. Ивана Ярославича Городецкой Дмитріевской (1507). Они близки по содержанію между собою: записываются церквямъ: поплаты съ крестьянъ (на Пинскую ц.—Гутовляне даютъ 80 грош.), земли (4 дворища, 4 земли, 4 двора мѣйскихъ), уплата готовыми грошами (съ побору мѣстского—24 к.), наконецъ обѣщаніе выдавать извѣстное количество необходимыхъ для богослуженія припасовъ—свѣчи, вино, ладанъ: взамѣнъ этого фундаторъ выговариваетъ поминовенье—рано и въ вечоръ на литѣяхъ—за души родичей и слугъ, записанныхъ въ помянникѣ.

Интересно—что рядомъ съ благотворительностью Ярославичей и другихъ мѣстныхъ князей—аналогическая дѣятельность иныхъ классовъ общества нпр. боярства выступаетъ въ оставшемся актовомъ матеріалѣ менѣе выпукло. Правда, въ пожалованіяхъ съ полными правами владѣнія и распоряженія—упоминается и „на церковь записати", но данныхъ документальныхъ этого рода мало. Изрѣдка—въ земельныхъ актахъ или описяхъ померы пятидесятыхъ годовъ (Писц. книга Ст. Хвальчевскаго) и шестидесятыхъ годовъ (Писц. книга Лавр. Войны) попадается случайное указаніе, какъ данная земля стала церковною, но чаще всего это глухое обо-

значеніе, не дающее возможности возстановить имя и соціальное положеніе прежняго владѣльца-дарителя.

Записывали порою землю на церковь и крестьяне: можно сомнѣваться относительно законности подобныхъ отчужденій, но подобные факты существовали и съ ними считалась и ревизія владѣльческихъ правъ при помѣрѣ. Записей подобнаго рода тоже не сохранилось и о нихъ упоминаютъ лишь мимоходомъ отмѣтки описей I и II помѣры.

Всѣ эти пожалованія создавали церковное земельное богатство. Къ половинѣ XVI в. въ Пинскомъ староствѣ извѣстно до 45—50 церквей. Не всѣ одинаково щедро, но почти всѣ онѣ—по актамъ—были надѣлены землею: даже нашими знаніями объ ихъ существованіи мы обязаны земельнымъ актамъ. Вывести точную величину этихъ земельныхъ владѣній—нельзя, такъ какъ акты пожалованій не даютъ измѣреній, а опись помѣры I и II—въ этомъ отношеніи не исчерпываетъ всего матеріала. Большинство извѣстныхъ намъ церковныхъ имѣній сгруппировано въ ближайшихъ къ Пинску селахъ. Пинскія церкви имѣютъ земли подъ Пинскомъ и по селамъ—Вышевичи, Купятичи, Любель, Костичи, Гончары, Посиничи, Домашичи, Паршевичи, Ляховичи, Полтарановичи.

Крестьяне—находившіеся на земляхъ въ моментъ ихъ перехода къ духовенству—становились церковными, владычными, монастырскими: этимъ измѣнялась ихъ экономическая и судебная зависимость, но положеніе ихъ мѣнялось мало. Мѣнялось лицо—чьими подданными (въ частноправовомъ смыслѣ) они были, кому они платили службою и поплатами и подъ чьею юрисдикою они находились—и только. Фактически, норма обложенія могла измѣняться и измѣнялась, пожалуй, но въ какую сторону—остается неразрѣшимымъ пока вопросомъ.

Земли церковныхъ крестьянъ ближайшихъ селъ подходили къ самой „стѣнѣ“ городскихъ волокъ и здѣсь встрѣчались съ подгородными землями владычныхъ и монастырскихъ мѣщанъ. По описи I и II помѣры въ городѣ Пинскѣ значатся церковные мѣщане—владычные, монастырей Варваринскаго и францисканскаго. Владычные и вообще церковные мѣщане составляли обособленную отъ остального населенія группу. Эти мѣщане подчиняются юрисдикѣ епископа или монастыря, не несутъ общегородскихъ повинностей и пользуются нѣкоторыми льготами; ихъ обособленное положеніе создавало взаимныя столкновенія съ остальнымъ мѣщанствомъ, пока они не слились до извѣстной степени съ

этимъ послѣднимъ по грамотѣ Сигизмунда III (1589). По позднѣйшимъ даннымъ можно видѣть, что среди этихъ епископскихъ мѣщанъ было довольно много купцовъ и что между ними—попадаются и евреи.

Помимо доходовъ какъ съ церковныхъ земель и крестьянъ внѣ Пинска, такъ и съ мѣщанъ владычныхъ—епископы Турово-Пинскіе имѣли и спеціальные источники доходовъ; епископская каѳедра имѣла особенныя земли—принадлежавшія по волѣ жертвователей именно ей [1]). Далѣе идуть духовные сборы—напр. куницы, коледа—опредѣленный сборъ съ мѣщанъ, наконецъ—кануны. Шесть разъ въ годъ—на Рождество, на 1-ой недѣлѣ Великаго поста, на Пасху, Троицу, Успенье, Рождество Богоматери—на архіерейскомъ дворѣ сытили медъ прѣсный по 1 колодѣ, воскъ шелъ на свѣчи, а медъ на продажу въ владычной корчмѣ: этотъ медъ не подлежалъ обложенію. Мытники пинскіе подняли вопросъ о канунахъ, такъ какъ это касалось ихъ сферы. Оказалось, что это давній обычай, не подтвержденный грамотою—и кануны были уничтожены, а взамѣнъ того мытники платятъ епископу ежегодно 9 камней воска на свѣчи (по расчету „зъ розсыченя колоды меду приходить камень альбо мало болѣй воску"). Это нововведеніе было признано Боной въ грамотѣ 1550 г. Упомянемъ еще, что по установленіи въ Пинскѣ соляной монополіи и коморы, еп. Макарій предложилъ, чтобы при арестованіи корчемной соли у епископскихъ подданныхъ половина захваченной „приходила бы" на епископа: окончательная судьба этого епископскаго проекта—для насъ не извѣстна.

Земельныя имущества доставляли подчасъ и не мало хлопотъ: епископъ—какъ юридическое лицо—долженъ былъ вчинать и вести дѣла о нарушеніи правъ владѣнія [2]). Не мало поводовъ для взаимныхъ столкновеній представляло собою право церковнаго „поданья" (jus patronatus), съ вытекавшими отсюда злоупотребленіями. Рѣзкихъ границъ законнаго вліянія при „поданьи" церковномъ не было и потому легко было перейти къ незаконному вмѣшательству.

---

[1]) Позднѣйшее упоминаніе о записи кн. Ѳеодора владыкѣ Т.-П. Археограф. Сб., VI, № 92, № 113, грамота кн. Ѳеодора 7026 г.—Виленск. Центр. Арх., кн. 13022, л. 911 (о ней выше, на стр. 29, прм 1). Ежегодное выплачиваніе на епископію 15 к. гр. и 9 камней воска. А. З Р., III, № 160, куницы—Археограф. Сб., VI, № 92, коледа—А. В. К., III, № 76, кануны—Археограф. Сб., VI, № 29. Бершадскій, Док. и Рег., II, № 13, проектъ еп. Макарія, ibd, II, № 153.

[2]) Нпр. Археограф. Сб., VI, № 20. А. З. Р., III, № 133 [1582].—А. З. Р., II, № 109. Археограф. Сб., VI, № 47. А. З. Р., III, № 150.—Археограф. Сб, VI, №№ 92, 107, 124.

Уже еп. Вассіанъ имѣлъ пререканія съ князьями Ярославичами—изъ-за вмѣшательства этихъ послѣднихъ въ церковныя дѣла. Александръ—по просьбѣ еп. Вассіана далъ судный листъ такого именно содержанія: эту грамоту по просьбѣ еп. Іоны подтвердилъ к. Сигизмундъ: смыслъ ея—ижъ нихто съ князей, бояръ и шляхты безъ благословенства е. м. о. вл. Пинского монастыровъ закладать, церквей будовать и инфундовать.... не можетъ подъ закладомъ заруки на е. к. м. 3.000 к. гр. [1522].

Однако это не прекратило подобныхъ поползновеній, какъ видно изъ цѣлаго ряда королевскихъ грамотъ. По смерти кн. К. И. Острожскаго владѣльцы Турова—княгиня Александра и кн. Илья проявляютъ мало внимательности къ церковнымъ интересамъ. Пользуясь временемъ вакантности каѳедры—предъ вступленіемъ Вассіана—они позволили себѣ не мало самоуправствъ, да и потомъ кн. Александра втручалась въ доходы владыцтва, не переставала и позднѣе, несмотря на закладъ въ 500 к. г., отняла владычныя корчмы и обѣщанную долю въ мытныхъ поступленіяхъ, забрала Евангелія „съ престола“, тѣмъ временемъ какъ кн. Илья присваивалъ себѣ куницы змірскіе (1538—1557). Назначая на Турово-Пинскую каѳедру еп. Вассіана Бона вмѣстѣ съ тѣмъ напоминаетъ кн. Острожскимъ о возвращеніи захваченныхъ ими земельныхъ владѣній: но, кажется, это слабо подѣйствовало, потому что мы встрѣчаемъ позднѣе королевскую грамоту съ разъясненіемъ довольно элементарной истины, что спадокъ по мужу Турова еще не даетъ княгинѣ правъ на вмѣшательство въ дѣла Турово-Пинской епархіи. Въ другихъ грамотахъ подобныя разъясненія дѣлаются по адресу кнн. Дубровицкихъ, шляхты, либо всѣхъ обывателей повѣту Пинскаго.

Численность такихъ грамотъ показываетъ, что центральная власть внимательно относилась къ просьбамъ и заявленіямъ православныхъ епископовъ [1]). Бона такъ высказывается о своемъ отношеніи къ церковнымъ доходамъ—бо мы не только не звыкли наданья предковъ нашыхъ отъ домовъ Божыхъ отдаляти, але и овшемъ... множыти; развивать ихъ (доходы) она не имѣла въ виду какъ видно изъ вопроса нпр. о канунахъ или изъ выраженнаго сомнѣнія относительно придѣла Дмитріевской церкви—бо мы не хочемъ абы которые доходы съ подачокъ нашыхъ на тые олтарые были даваны, но гдѣ это не дѣлало большей невыгоды—сохраняла въ церковной практикѣ старину и пошлину: такъ именно она отнеслась къ обы-

[1]) Ревизія Пущъ, 224, 325; 252, 258, 353, cfr. о наслѣдованіи священническихъ мѣстъ позднѣйшую практику - А. Ю. З. Р., I, № 216. А. З. Р., IV, № 129.

чаю перехода священническихъ мѣстъ по наслѣдству—яко жъ есть обычай въ Руси, ижъ церковь и доходы церковныи на потомки спадаетъ.

—

Пинскій францисканскій монастырь былъ основанъ въ концѣ XIV в. въ качествѣ базиса для мѣстной проповѣди.

Рядъ грамотъ—сохранившихся изъ архива монастыря францисканцевъ въ Пинскѣ—даетъ возможность прослѣдить постепенное расширеніе земельныхъ владѣній этого монастыря, но оставляетъ совершенно безъ указаній внутреннюю исторію: намъ не извѣстны—даже въ общихъ чертахъ какъ попытки и судьбы миссіонерства, такъ и тѣ отношенія, въ какія входилъ монастырь къ мѣстному обществу [1]).

Фундушовая грамота помѣчена именемъ кн. Сигизмунда (Кейстутьевича) и относится къ 1396 [2]). Въ миссіонерскихъ цѣляхъ (pro erudienda et ad agnitionem Jesu Christi Veri Dei inducenda rudi gente (т. е. православныхъ) ad oppidum nostrum Pinsko introducere curavimus) этотъ князь вызвалъ монаховъ въ Пинскъ, построилъ монастырь и церковь въ честь Успенія Богоматери, освященную виленскимъ еп. Андр. Василло: первымъ настоятелемъ этого францисканскаго монастыря былъ Винцентъ. Фундушъ заключается записью десятины доходовъ княжескихъ и пожалованіемъ agros nostros Wiszkowicze cum suis duobus agricolis [3]).

За этимъ первымъ пожалованіемъ слѣдовали и новыя—того же Сигизмунда: 4 человѣка: 3 въ Гоховѣ и 1 у оз. Блудно;—Казиміръ—озеро Блудно и вольная корчма въ г. Пинскѣ (1445), двѣ колоды меду (duo vasa seu tunnae mellis crudi) и четыре камня воску изъ погреба княжескаго ежегодно къ празднику Рождества; Бона—мѣсто въ Пинскѣ для кладбища монастырскаго (1529). Подтвердительныя грамоты сохранились—отъ Казиміра (1445), Александра (1504), Сигизмунда I (1510), Боны (1522).

---

[1]) Грамоты П. фр. монастыря напечатаны въ Ркп. Вил. Публ. Библ., II, нрб. № 1-13 изъ составленнаго въ 1742 сборника копій этихъ привилегій-выписей изъ книгъ Пинскаго Гродскаго суда. Приложенія № 5, № 6.

[2]) Грамота 1396 actum in Pinsko feria quinta profima post festum Pentecosten.

[3]) Данныя о земельныхъ владѣніяхъ францисканцевъ—актъ ст. Ивана Михайловича о проведеніи границъ у с. Гохова между имѣніями францисканскаго монастыря и Венед. Фурсовича (1537) и подтвержденіе Боны на замѣну даннную при помѣрѣ за земли монастырскія подъ Пинскомъ при с. Вышевичи и с. Колодѣевичи—всего 6 в. 20 м. 8 н. (1556).

Отдѣльно стоятъ грамоты кн. Ѳеодора Ярославича. Этотъ князь, отличавшійся большою щедростью по отношенію къ духовенству, не дѣлалъ—кажется—особенной разницы въ этомъ дѣлѣ между церквями православными и францисканскою. Вотъ эти пожалованія въ ихъ хронологическомъ порядкѣ. Наиболѣе раннимъ—кажется—является актъ Ѳеодора и Олены „спольне“ о пожалованіи двухъ участковъ въ г. Пинскѣ—Вясовжи и другого на Костылинци—для постройки церкви и дома, далѣе—сѣножать Островъ на 4 стога сѣна не далеко отъ Вышевичъ и, наконецъ, право подданнымъ монастырскимъ—съ с. Вышевичи—брать „лозы того хоросту“ на потребу свою: кромѣ обычнаго заключенія о ненарушимости этого наданья—присоединяется и условіе молитвы—„а по смерти нашой которы кольвекъ кгвардыянъ Пински службу Божую служыти у томъ костеле п. Марыи будеть, повиненъ за душы нашы п. Бога просити“: это послѣднее условіе кажется интереснымъ въ устахъ православнаго князя—въ началѣ XVI в.

Дальнѣйшія пожалованія—участокъ земли (locum) взамѣнъ даннаго раньше (loco ipsius curiae, quam habuit in ostrog) 1506; островъ Княжинъ 1518; сѣножать на 2 стога—у Глублина 1520; далѣе—пожалованія на права эксплоатаціи рѣчной рыбы—язы—на р. Припети, р. Струмени и на р. Выжъ (in fluvio Wyż inter villam nostram Orlicz et Wyaski Wyż) 1507, такимъ образомъ, благодаря этимъ пожалованіямъ создались земельныя владѣнія францисканскаго Пинскаго монастыря: къ половинѣ XVI в. онѣ заключались въ земляхъ—подъ Пинскомъ, въ сс. Вышевичахъ, Высоцкомъ, Пинковичахъ, Колодѣевичахъ, и въ селѣ кляшторномъ гардіанскомъ—Гоховѣ, на этихъ земляхъ жили подданные кляшторные, подчинявшіеся юрисдикѣ гардіана францисканцевъ и платившіе даньми и службою Пинскому монастырю.

Одинокій среди массы русскаго православнаго населенія этотъ монастырь и не могъ развить большой дѣятельности—въ той именно сферѣ, для которой и созданъ онъ былъ. По актамъ мы видимъ, что онъ пользовался извѣстнымъ вниманіемъ со стороны русскаго общества (грамоты кн. Ѳеодора) и что представители его—гардіаны участвовали въ радѣ кн. Ѳеодора—и только: о внутренней жизни этого францисканскаго монастыря не сохранилось ясныхъ указаній.

Очеркъ исторіи Турово-Пинскаго княжества въ составѣ Литовско-Русскаго государства XIV—XVI в.

III.

Юридически однородный военно-служилый классъ фактически распадался на нѣсколько слоевъ, различавшихся вліяніемъ, богатствомъ, давностью владѣльческихъ правъ: низшіе слои примыкали къ тяглому населенію, изъ котораго сюда переходили отдѣльныя личности и семьи благодаря переводу на боярскую службу, верхніе—соприкасались съ родами владѣтельныхъ князей, опускавшихся до шляхетства путемъ утраты княжескихъ дѣльницъ.

Изъ общей массы шляхетства отдѣльные роды выдвигались благодаря своему вліянію въ мѣстной жизни—путемъ близости къ мѣстнымъ князьямъ, или же благодаря экономическому превосходству. Такъ какъ экономическое преобладаніе въ видѣ обширныхъ земельныхъ владѣній создавалось въ ту пору путемъ пожалованій, то эти факторы шли рука объ руку. Степень вліянія административнаго можно прослѣдить по актамъ, степень экономическаго благосостоянія по сравнительнымъ подсчетамъ пописа 1528 г. [1]). Этотъ пописъ придерживается основного дѣленія—бояре выводящіе со своихъ имѣній коней, и бояре—что людей немаютъ и служатъ сами. Это дѣленіе соотвѣтствуетъ выработанному жизнью различію въ экономической зажиточности.

Среди пинскихъ шляхетскихъ родовъ, выдѣлявшихся по своему вліянію и богатству, одно изъ первыхъ мѣстъ занимаютъ въ первой четверти XVI в.—*Полозы* [2]). Кн. Марья пожаловала Ивану

---

[1]) Прилож. № 36.

[2]) Грамоты. Ревизія Пущъ, 104, 105, 103 (даты 30/v 7003 [1495] і 13, 29/x 7005 [1496] і 15; 15/xii 7006 [1497] і 1); 106, 107, 108 (даты 21/viii 1505, 13/vi 1509, 30/iii 1522). Литов. Метр. Записей, кн. VI, 329; VIII, 292, 406 v.; XII, 90 v., XXI, 46 v. Прилож. № 38, № 44. Литов. Метр. Записей, кн. XXXVI, 67 (имѣнья Л. И.

Θеодоровичу Полозу—Теребенское имѣньице съ данниками Бѣлинскими и человѣкомъ въ Сушицку, а сверхъ того дворища на пашню въ Кожчичахъ. Годъ спустя она прибавила еще трехъ человѣкъ въ Кривичахъ. Эти пожалованія были подтверждены по желанію и просьбѣ Ивана Полоза королемъ Александромъ. Ив. Полозъ былъ вліятельнымъ бояриномъ кн. Марьи и свое значеніе сохранилъ при кн. Θеодорѣ, какъ членъ его рады за время 1502—20 гг. Отъ кн. Θеодора Иванъ Полозъ получилъ четыре съ половиною дворища въ сс. Дюхновичи, Рыловичи и Сухое, мѣсто подъ усадьбу въ Пинскѣ и трехъ человѣкъ въ с. Сошнѣ—эти пожалованія были подтверждены к. Сигизмундомъ. Боярскій родъ Полозовъ былъ кіевскаго происхожденія и, можетъ быть, Иванъ Полозъ перешелъ въ Пинщину съ кн. Марьею. Братъ его Сенько Θеодоровичъ былъ намѣстникомъ овручскимъ и ключникомъ Кіевскимъ и получилъ отъ к. Сигизмунда имѣніе въ кіевскомъ повѣтѣ; у самаго Ивана Полоза были имѣнія на р. Припети Лодыжинъ и Теремецъ въ Чернобыльскомъ районѣ. Съ имѣній Ивана Полоза въ пописѣ 1528 значится 7 коней—съ пинскихъ имѣній, что указываетъ на ихъ сравнительную обширность. Одно время Иванъ Полозъ былъ войскимъ Пинскимъ (1524—30), а позднѣе вмѣстѣ съ сыномъ Львомъ получилъ въ держанье на 2 года Чернобыль (1531). Левъ Ивановичъ Полозъ унаслѣдовалъ отцовскія имѣнія—въ томъ числѣ и попинзовскія ку Киеву. Около 1550 г. Левъ Ивановичъ умеръ, оставивъ дѣтей--сына Ивана и дочерей Софью и Авдотью. Сначала обязанности опекуна принялъ на себя староста П. К. Мыльскій, при чемъ половина доходовъ передавалась вдовѣ, вышедшей снова замужъ за Іосифа Немѣрича, на содержаніе жившихъ при ней двухъ дочерей, а другая половина--назначалась сыну Ивану. Немного спустя вдова и вотчимъ выразили желаніе взять на себя опеку дѣтей покойнаго и это желаніе было исполнено к. Боною. Старшая дочь Софья около 1554 г. вышла замужъ за И. В. Кгодебскаго и вмѣстѣ съ тѣмъ по назначенію старосты Ст. Фальчевскаго приняла опеку надъ меньшими сестрою и братомъ и отцовскими имѣньями: по совершеннолѣтіи сéстры должны были получить отъ брата по ровной доли. Судя по даннымъ экспропріаціи и отмѣнъ при померѣ Полозы сохранили почти всѣ имѣнія предковъ—Бѣлинъ, Дюхновичи, Кож-

---

Полоза); XXI, 46 v.–48 (земельная тяжба Л. И. Полоза). Акты объ опекѣ. Прилож. № 56. Литов. Метр Записей, XXXVI, 67. Судьба имѣній Виленск. Центр. Арх., кн. № 13.238, 997. Писц. кн. Ст. Хвальчевскаго 96, 313. Писц. кн. Л. Войны, II, 574. Ревизія Пущъ, 109, 110. Упоминанія о И. Л. Полозѣ напр. Виленск. Центр. Арх., кн. № 12.996, 326. Прилож. № 85, № 109.

чичи, Рыловичи, Сухое; Сушицкое дворище было уступлено мѣною причту Юрьевской церкви, а Теребенское имѣнье и Кривичи перешли по Софьѣ, урожденной Полозовой И. В. Кгодебскому. Упоминаются сверхъ того земли въ сс. Глинной, Костичахъ, Порѣчьи. Иванъ Львовичъ Полозъ постоянно фигурируетъ въ мѣстныхъ пинскихъ актахъ 60-хъ годовъ.

Древнѣйшій извѣстный намъ актъ на земли—принадлежавшія семьѣ *Фурсовичей* [1])—это пожалованіе кн. Марьи Фурсу Ивановичу —имѣнье Красыевъ и Ополье, четыре дворища въ сс. Чернеевичи, Паршевичи и Холожинъ, да по два человѣка въ Бездѣжи и Кошевичахъ (1495). Фурсъ Ивановичъ былъ бояриномъ рады кн. Марьи и на одномъ актѣ 1496 значится намѣстникомъ Пинскимъ, при кн. Ѳеодорѣ—онъ тоже былъ участникомъ и свидѣтелемъ важнѣйшихъ актовъ напр. при составленіи дарственной записи Пинской Дмитровской церкви 1502.

У Фурса Ивановича были сыновья Григорій, Аѳанасій, Венедиктъ, Семенъ: Венедиктъ Фурсовичъ—служебникъ кн. Ѳеодора—получилъ отъ него 4 дворища въ сс. Чернеевичи, Посиничи и Кошевичи (1515), а два года спустя, женясь на Огренкѣ Калавуровнѣ, паннѣ штата кн. Олены (сѣней нашихъ) получилъ за нею 5 дворищъ въ Паршевичахъ, Гончарахъ, Новошичахъ и Ляховичахъ (1517), съ условіемъ наслѣдованія лишь дѣтямъ этого брака. На одной грамотѣ 1513 г. Венедиктъ Фурсъ обозначенъ подчашимъ, кромѣ того онъ подписывается на грамотахъ кн. Олены, а позднѣе при Бонѣ былъ хорунжимъ Пинскимъ. По попису 1528 г. семья Фурсовъ именно четверо выше перечисленныхъ братьевъ и Василевая Фурсовна ставили всего 8 коней. Дочери Венедикта Фурсовича вышли замужъ за макара Мартиновича, Ивана Данилевича и Андрея Кмиту: кромѣ нихъ наслѣдниками пинскихъ имѣній Фурсовъ были—Гуринъ Семеновичъ (до совершеннолѣтія мать его—вдова урожд. Анна Мартиновичъ) и Иванъ Афанасьевичъ; въ ихъ рукахъ при первой помѣрѣ находились имѣнія Красыевъ, Ольшаевичи, Ополье, Холожинъ, мéньшія земельныя владѣнія принадлежали вдовѣ Григорія Фурса и Ѳедору Фурсу.

---

[1]) Грамоты. Ревизія Пущъ, 121, 71, 73, упоминанія ibd., 290, 288, 324. Литов. Метр. Записей, VII, 1148. Ревизія Пущъ, 303, 233, 266, 308. Ркп. Вил. Публ. Библ., II, нрб. № 12. Дробленіе рода и судьба имѣній. Ревизія Пущъ, 73, 121, 302. Писц. кн. Ст. Хвальчевскаго 301 squ. Писц. кн. Л. Войны, II, 576. Опис. докум. Арх. з.-р. уніат. м., I, № 86. Археограф. Сб., IV, 274. Гуринъ Ф.—Виленск. Центр. Арх., № 12.996, 123 etc. Археограф. Сб., IX, 73. А. В. К., XXII, 305. Иванъ Ф.—Виленск. Центр. Арх., 12.996, 244 etc.

Гуринъ Семеновичъ исправлялъ въ 1561—62 временно обязанности подстаросты пинскаго, позднѣе былъ писаремъ земскимъ пинскимъ (1570), а Иванъ Афанасьевичъ былъ судьею земскимъ.

Не менѣе многочисленна была и фамилія *Гричинъ*[1]): въ 1528 г. она въ числѣ 6 представителей ставила шесть коней. Изъ ея раннихъ членовъ—Пронько и Матѳей—были боярами кн. Марьи, Кирило и Матѳей постоянно являются въ радѣ кн. Ѳеодора, а Светохна урожденная Гричина была служебницею четы Ярославичей. Кирилъ Гричина получилъ отъ кн. Ѳеодора (1514) 4 человѣкъ въ сс. Мотоли, Проходѣ, Мерчичахъ и Крайновичахъ: эти земли потомъ перешли (путемъ брака?) къ Михаилу Моклоку. Матѳей Гричина получилъ отъ кн. Марьи человѣка и два дворища въ Порѣчьи, а отъ кн. Ѳеодора 4 человѣкъ въ Молодовѣ, Проходѣ и Ворочевичахъ; женясь записалъ своей женѣ Маринѣ (1524) на третьей части имѣнія своего—вѣна 300 копъ гр., въ этой суммѣ вѣна дѣти ея по смерти отца дали ей дворецъ Молодово, а она записала его сыну своему Войнѣ Матѳеевичу (1539). Кромѣ Молодова Война имѣлъ еще долю въ имѣньяхъ Любели, Купятичахъ, долю въ родовомъ имѣніи—Порѣчскомъ и купленныя тамъ же у Б. Тура—4 дворища. Светохна, урожденная Гричина—въ первомъ бракѣ за Ѳедоромъ Петрашевичемъ, а второмъ за Ѳеод. Щепою—служебница кн. Ѳеодора и кн. Олены—получила отъ нихъ—три человѣка въ Кожчичахъ и четыре дворища въ сс. Ворочевичи, Глинная, Кошевичи, при чемъ впослѣдствіи за Кошевицкія земли, распаханныя уже—какъ оказалось послѣ — мѣстными крестьянами дана была замѣна: два острова тамъ же. Около того же времени (1507)—было у ней столкновеніе съ крестьянами с. Довечоровичи изъ за эксплоатаціи бортей и разборъ этого спора—назначеннымъ отъ князя Ѳеодора и кн. Олены Ахматомъ Петровичемъ—окончился въ пользу Светохны. Переживъ обоихъ мужей и не имѣя дѣтей—она съ разрѣшенія к. Боны—приняла собѣ на тое имѣнье выслугу свою—брата родного Гаврила Гричину, которому и передала свое имѣнье. Сначала братъ и сестра владѣли вмѣстѣ, но по смерти Светохны—ея имѣнія въ Ворочевичахъ, Глинной, Кожчичахъ и Кошевичахъ—остались въ

---

[1]) Кирило Г. Ревизія Пущъ, 326. Матѳей Г. ibd., 64. Прилож. № 14. Ревизія Пущъ, 111, 132. Светохна Г. и ея имѣнье. Ревизія Пущъ, 275—279. Гавриловичи Г. Ревизія Пущъ, 279. Виленск. Центр. Арх., № 12.996, 93, 201, 242. Прилож. № 109. Докум. Архива Мин. Юстиціи, 1, 468. Ивановичи. Писц. кн. Ст. Хвальчевскаго, 325. Прилож. № 89. А. В. К., XXVIII, № 25. Прилож. № 99—101. Имѣнія Гричинъ. Писц. кн. Ст. Хвальчевскаго, 309, 321, 325. Писц. кн. Л. Войны II, 576.

единоличномъ владѣніи Гаврилы Г., а потомъ и его сыновей—Андрея, Якова, Фалька и Александра. Была еще боковая вѣтвь—Ивановичи: они имѣли земли—по селамъ Бобровичи, м. Гать, Купятичи, Мотковичи. Изъ указанныхъ линій—наиболѣе численныя семьи Гавриловичей и Ивановичей оставили наиболѣе частыя упоминанія о себѣ въ мѣстныхъ актахъ.

Өеодоръ Петровичъ *Щепа*[1]) занималъ важное положеніе, какъ вліятельный членъ рады кн. Өеодора и—какъ сравнительно зажиточный землевладѣлецъ: по Пинскому повѣту онъ ставилъ 3 и по Клецкому 2 коня. Отъ кн. Өеодора онъ получилъ въ 1503 г. 4 служебныхъ да 2 данниковъ въ Велѣсницѣ, Ворочевичахъ, Мерчичахъ, Иваничахъ, Мотоли; клецкими имѣніями онъ владѣлъ по пожалованію кн. Ивана. Въ первый разъ женился онъ на Маринѣ Юрьевнѣ Анцушковичъ, по смерти ея Бона разрѣшила 1524 г. наслѣдовать отчизну и дѣдизну жены—ихъ сыну Ивану. Самъ же Өеодоръ Щепа въ это время былъ женатъ вторично на Светохнѣ Гричинѣ. Этотъ бракъ былъ бездѣтенъ, Светохна, какъ было выше указано, передала свои земли брату Гаврилѣ, имѣнія—выслуги самого Щепы достались дѣтямъ отъ перваго брака—дочери вышедшей замужъ за Велянта Жилицкаго, и сыну Ивану, который сверхъ того получилъ и материзну имѣніе Анцушковичей: по смерти Ивана Щепы—имѣнія эти сначала находились въ опекѣ и управленіи жены покойнаго, противъ чего напрасно протестовалъ кузенъ покойнаго земянинъ Городецкій Өеодоръ Олешичъ, а потомъ перешли къ сыну Николаю. Отчизна Анцушковичей — выслуга на в. к. Витовтѣ и Жикгимонтѣ—состояла изъ Гоголева дворца и двора въ Жабчичахъ, и къ этимъ дворамъ земли и люди по сс. Домашичи, Мутковичи, Н. Дворъ, Ласицкъ, Вешня, Няньковичи, Невле, Өедоры, Кривое: всего около 19 дворищъ.

Наиболѣе давнія земельныя пожалованія роду *Ширмичей*[2]) относятся еще ко времени к. Сигизмунда и Казиміра. Въ грамотѣ Сигизмунда на имя намѣстника Андрея—говорится о пожалованіи Миколаю Сыропятѣ — половины данниковъ Полховскихъ въ Ляховичахъ; грамота Казиміра на имя намѣстника кн. Юрія подтвер-

---

[1]) Грамоты. Ревизія Пущъ, 102, 271, 273. Упоминанія—Ревизія Пущъ, 349. А. В. К, XX, № 229. Ревизія Пущъ, 130, 297. Прилож. № 44, № 51, № 109. Виленск. Центр. Арх., кн. № 12.996, 316, 322; № 13.204, 413, 430 etc.

[2]) Грамоты. Ревизія Пущъ, 123, 124, 122. А. В. К., XXV, № 28. Акты и упоминанія. Прилож. № 104, 105, 109. Виленск. Центр. Арх., кн. № 12.996, 265, 302, 348, 355 etc.

ждаетъ М. Сыропятѣ—его земельныя имѣнія. Эти земли и данники по разнымъ селамъ (Хляби, Черново, Мѣстетичи, Боричевичи, Тивровичи, Гривковичи, Зовкгино, Ласицкъ, Лопатино, Лосичи и Ляховичи—всего 22 дворища) тянули къ двумъ дворамъ, устроеннымъ самимъ Миколаемъ и его сыномъ Яномъ—въ с. Сельцѣ и Конюхахъ. Земельныя владѣнія дѣда и отца—почти безъ ущерба въ полномъ комплексѣ перешли къ Мартину Яновичу Ширмичу, войскому Пинскому, и были подтверждены к. Боною 1524 и Сигизмундомъ 1558: самъ Мартинъ Ширма ставилъ со своихъ земель 3 коня. Умеръ онъ 1563 г., оставивъ нѣсколькихъ сыновей—Станислава, тоже бывшаго войскимъ пинскимъ, Розмысла, Войтѣха, Криштофа.

Къ пожалованіямъ к. Казимира восходятъ и земельныя имѣнія *Ордичей* [1]), именно Васко Ордичъ получилъ двѣ земли пустовскихъ Матыевщину и Поторовщину, сынъ его Тиша Васковичъ Ордичъ получилъ дворище Грицковское отъ кн. Θеодора; такъ какъ Тиша былъ въ отдѣлѣ отъ братьевъ своихъ, то наданье кн. Θеодора перешло безъ раздѣла къ его нисходящимъ сыну Васку и внуку Богдану. Боковая вѣтвь—Ордичей представлена въ актахъ въ лицѣ Юхна брата Тиши (?), Семена его сына и Александра и Павла Семеновичей внуковъ. Семенъ Юхновичъ Орда—позднѣе хоружій Пинскій—заявляетъ 1528 г. к. Бонѣ о своихъ правахъ на три дворища въ Лемешевичахъ, Погостѣ и Сушицку, на томъ основаніи, что это выслуга предковъ его, а права близости нарушены кн. Θеодоромъ; такъ какъ при разслѣдованіи—эти права не подтвердились, то Бона дала эти дворища ему зъ особливое ласки. Нѣсколько лѣтъ спустя—1532—Семенъ Орда заявилъ притязанія на 2 дворища въ сс. Староконя и Лемешевичи, взятые отъ С. Корчевского на замокъ Пинскій: разслѣдованіе опять не подтвердило заявленія и Бонѣ пришлось снова сослаться на особливую ласку. По попису 1528 г. Семенъ Ордичъ ставилъ 1 коня.

Семья бояръ *Θедковичей* [2]) склонна была разсматривать свои земельныя имѣнья какъ выслугу за вк. Витовта и Жикгимонта, но документальныя данныя не восходили до такой древности, и въ 20-ыхъ годахъ XVI в. нужно было ссылаться на свядецтво бояръ мѣстныхъ. Дмитро Θедковичъ со своихъ имѣній Жабчичи и Нянковичи ставилъ 3 коней. У него были сыновья Олизаръ и Иванъ и дочь

---

[1]) Грамота: Ревизія Пущъ, 215 (текстъ не вполнѣ сохранился), 82, 81, упоминанія Прилож. № 80. Виленск. Центр. Арх., кн. № 12.996, 80, 451; кн. № 13.204. 773, 1015, 1020 etc.

[2]) Ревизія Пущъ, 65, 67, 68. Прилож. № 12, № 64. Ревизія Пущъ, 288, 324.

Авдотья замужемъ за Иваномъ Тенюкою. Олизаръ получилъ отъ Боны подтвердительную грамоту 1524, а вмѣстѣ съ тѣмъ заявилъ и права на отнятое у нихъ въ Чорновѣ имѣніе; Бона обѣщала провѣрить ихъ заявленіе и поступить сообразно съ результатами разслѣдованія. Будучи бездѣтнымъ Олизаръ принялъ къ себѣ за сына мѣсто племянника отъ сестры М. И. Тенюку, которому позднѣе и записалъ на трети отчизны—дворъ Нянковичи—съ землями и людьми на 5 дворищахъ. Около 1558 г. Олизаръ умеръ и эта передача была подтверждена М. И. Тенюкѣ к. Сигизмундомъ.

Древнѣйшіе земельные акты Дмитровичей *Кривецкихъ* [1]) относятся къ 90-ымъ годамъ XV вѣка, но права ихъ на землю съ крестьянами болѣе давняго времени, какъ можно судить изъ того, что кн. Марья возвратила имъ двухъ человѣкъ, отнятыхъ у нихъ кн. Юріемъ. Дмитровичей было нѣсколько братьевъ Заранко, Степанъ, Сенько; назывались они Кривецкими по имѣнію въ с. Кривичахъ, возстановленномъ въ ихъ владѣніи кн. Марьею 1498 г. Сенько—конюшій получилъ отъ кн. Марьи 4 дворища въ сс. Чорномъ и Дубоѣ и позднѣе еще 2 дворища въ с. Плотницѣ. Степанъ получилъ отъ кн. Θеодора 2 человѣкъ въ Масевичахъ (1503); по женѣ своей Богданѣ—получилъ отъ ея бабки дворище въ Мотоли, подтвержденное за нимъ и Сигизмундомъ 1522, а кн. Θеодоръ передалъ ему дворъ его тестя боярина Семена—въ г. Пинскѣ (1516), въ этомъ документѣ Степанъ названъ подскарбіемъ. Въ пописѣ 1528 записана сверхъ того вдова Кривецкая, ставившая 1 коня. Дальнѣйшая судьба ихъ имѣній сложилась такимъ образомъ. Жена Сенька—Марья выдала замужъ дочь за Пронька Романовича Гладкаго, и по ея внучкѣ Маринѣ—Плотницкое имѣнье перешло къ Ждану Григорьевичу Бруякѣ, сыну Гр. Иван. Бруяки—члена рады кн. Ивана. Кривичское имѣніе въ случаѣ бездѣтности Заранка должно было перейти въ потомство брата его Степана. Это условіе было забыто и по смерти Заранка Кривичское имѣнье взято было на Пинскій замокъ; узнавъ совершенно случайно черезъ Ивана Будчика о существованіи условія относительно наслѣдованія имѣнія—Θеодоръ Степановичъ Кривецкій заявилъ о своихъ притязаніяхъ и Бона сдѣлала распоряженіе о возвращеніи ему имѣнія. При ревизіи въ рукахъ Θеодора Кривецкаго были имѣнія: родовое Кривичское—по дядѣ Заранку Дмитровичу, въ Чорномъ и Дубоѣ—по дядѣ Семену (а Плотницкое имѣніе перешло по женской линіи), въ Масевичахъ и Мотоли—спадщина по

[1]) Ревизія Пущъ, 114, 128, 113, 115. Ркп. Вил. Публ. Библ., II, № 8. Ревизія Пущъ, 291. Виленск. Центр. Арх., кн. № 12.996, 409 etc. Прилож. № 72, № 109.

отцу, да еще дворища въ Лисятичахъ, Кривичахъ и Синине—владѣніе безъ документовъ, по давности.

Подобно Кривецкимъ и *Любельскге*[1]) получили свое имя отъ имѣнія Любели. Кн. Марья 1495 г. дала слузѣ своему Тимоѳею Любельскому—въ Сушицку человѣка и дворище, да дворище въ Кунятичахъ. Другая вѣтвь Любельскихъ въ видѣ нисходящихъ—Ивана, сына Олизара, внука Грицько и правнука Михаила—тянется до 70-ыхъ годовъ XVI в. Олизаръ Ивановичъ получилъ отъ кн. Ѳеодова—дворище въ Ворочевичахъ, дворище въ Сошнѣ и за Ясельдою бору 12 колодъ на пашню дворную (1506, 1508, 1509). Въ пописѣ 1528 г. Грицько Любельскій ставилъ 1 к. съ имѣнья унаслѣдованнаго отъ отца, между тѣмъ какъ наданье Тимоѳея Любельскаго перешло къ Войнѣ Гричинѣ, а въ имѣніи Любели совмѣстно владѣли по давности безъ документовъ — Война Гричина и Грицько Любельскій.

Какъ Кривецкіе и Любельскіе теряютъ свое былое значеніе и отступаютъ на задній планъ, такъ и другіе боярскіе роды,—ведшіе начало своихъ владѣльческихъ правъ со времени кн. Марьи—въ половинѣ XVI вѣка болѣе или менѣе стушевываются, таковы *Зѣнковичи*[2]) — Сенько и сынъ его Матьясъ владѣвшіе по пожалованію кн. Марьи имѣньемъ въ Муравинѣ, Кухчѣ, Тевковичахъ и Иванчичахъ (1495): по попису 1528 М. Зѣнковичъ ставилъ 2 коней; *Головки*[3]) получившіе отъ кн. Марьи дворища въ Завидчичахъ и Житновичахъ, Андрей Головка женясь на Светохнѣ Васильевской—получилъ долю въ 2 дворищахъ покойнаго тестя въ Морочной, а Ѳеодоръ Головка купилъ въ Завидчичахъ дворище Самойловичей: по попису 1528 г. Андрей и Ѳеодоръ ставили вмѣстѣ 1 коня. *Горегляды*[4]) служившіе конемъ за кн. Марью, какъ заявлялъ Янца, жаловавшійся к. Сигизмунду на кривду со стороны к. Ѳеодора. *Курейшы*[5]) получившіе отъ кн. Марьи рядъ дворищъ и и данниковъ—въ сс. Выжловичахъ, Могильной, Порѣчьи, Лѣсковичахъ, Бокиничахъ; Иванъ К.—судья Пинскій и Андреевая Курейшиная ставили въ 1528 г. по 1 коню. *Ѳедюшковичи*[6]) владѣвшіе въ половинѣ XVI имѣньями въ Велесницѣ, Купятичахъ, М. Гати и

[1]) Ревизія Пущъ, 63, 113, 133. Прилож. № 44, № 106.

[2]) Ревизія Пущъ, 79, 288, 314, 324.

[3]) Ревизія Пущъ, 111, 118, 262. А. З. Р., V, № 4.

[4]) Ревизія Пущъ, 304. Прилож. № 34, № 35.

[5]) Ревизія Пущъ, 246, 247—251, 253.

[6]) Ревизія Пущъ, 228, 287. Писц. кн. Ст. Хвальчевскаго, 297. Прилож. № 90, № 91, № 109.

Бобровичахъ: въ 1528 Өеодоръ Ө. ставилъ 1 к., а Михайловая Өедюшко—2 к. *Протасовичи* [1]) получившіе отъ кн. Марьи въ Могильной 7 человѣкъ, въ Ворочевичахъ 2 человѣка да 2 дворища, а отъ кн. Өеодора дворище въ Дюхновичахъ. Семья эта отличалась сравнительною зажиточностью, если судить по покупкѣ у И. Булгака трети им. Кривичскаго за 200 к. и по ссудѣ 400 к. ему же подъ обезпеченіе остальныхъ двухъ третей.

Изъ болѣе новыхъ—сравнительно—боярскихъ родовъ, выдвигающихся въ мѣстной жизни около половины XVI в., нужно отмѣтить Домановичей, Велятицкихъ, Почаповскихъ. Сенько *Домановичъ* [2]) получилъ отъ кн. Өеодора 4 человѣка въ Прикладникахъ, 2 въ Коморахъ, да еще къ тому же землю въ Ститичевѣ; дѣльница Домановичей въ Борку была включена въ пашню двора Ститичевскаго, а за нее того Домановичамъ дана была замѣна на Селищы и въ Мостищахъ: Сигизмундъ подтвердилъ наданья кн. Өеодора, хотя съ извѣстною оговоркою о неправильности подобнаго отчужденія. Бона пожаловала два дворища пустыхъ въ с. Коморахъ и подтвердила это пожалованіе 1536 г., она же подтвердила права на мѣсто въ Пинску, данное старостою Иваномъ Михайловичемъ 1545. Кромѣ этихъ выслугъ было у С. Домановича и купля у родственниковъ Ганны жены Олехна Тишкевича (за 8 к.) третья часть материзнаго ихъ имѣнія въ Морочной. Сынъ Сенька — Иванъ наслѣдовалъ имѣнія отцовскія, усадебное мѣсто въ Пинскѣ, а по женѣ Томилѣ урожденной Велятицкой—долю вмѣстѣ съ другими свояками—въ имѣньѣ Велятицкомъ. Кромѣ нихъ была еще и другая вѣтвь Домановичей—Богдановичи. По имѣнью своему Диковичи—Семеновичи Домановичи—Иванъ и Гаврило называются иногда въ актахъ Диковицкими. Фамилія эта находилась въ родствѣ съ Анцушкевичами, но степень его прослѣдить трудно.

Имѣнье Богдана Васильевича *Велятицкаго* [3]) состояло изъ 2 дворовъ въ Велятичахъ и Невли и къ нимъ дворища, люди тяглые и данники: въ сс. Серникахъ, Болгарахъ, Өедорахъ, Лосичахъ, Невли—всего 15 дворищъ и огородники. Отъ кн. Өеодора онъ получилъ 2 усадебныхъ мѣста въ Пинскѣ—безъ службы и платы; ему наслѣдовали сыновья Иванъ и Семенъ Велятицкіе, ставившіе 1528

---

[1]) Ревизія Пущъ, 85, 97.

[2]) Ревизія Пущъ, 232—233, 236—240. А. В. К., XVIII, № 27. Прилож. № 80. Виленск. Центр. Арх., № 12.996, 140, 375, 386 etc.

[3]) Ревизія Пущъ, 259—260, 261, 264. Прилож. № 68, № 78, № 106. Виленск. Центр. Арх., кн. № 12.996, 261 etc., кн. № 13.204, 413.

г. двухъ коней. Въ 1526 г. Бона пожаловала Ивану пустое дворище Оревича въ Өедорахъ. При ревизіи имѣніемъ Велятицкимъ владѣлъ уже самъ Семенъ Велятицкій зъ братьею, часть имѣнія Ивана Велятицкаго перешла тоже къ брату, а остальныя земли Ивана В. перешли къ его дочерямъ Томилѣ Домановичъ, Марөѣ Григорьевичъ, Авдотьи Еськовичъ и Татьянѣ Петрашковичъ, кромѣ вѣна ихъ матери Маріи, при чемъ Домановичъ и Петрашковичъ мѣнялись своими долями. Изъ унаслѣдованнаго отчизнаго имѣнія Семенъ В. продалъ третью часть свояку Ивану Григорьевичу именно 3 дворища въ с. Кривомъ и Ласицку за 40 к. гр. (1539). У Семена В. было двое сыновей Өедоръ и Василій. Нужно упомянуть, что одна изъ семьи Велятицкихъ—Онисія была игуменьею Пинскаго Варваринскаго монастыря и въ началѣ 50-хъ годовъ уже сложила свои обязанности за лѣтностью.

Изъ фамиліи *Почаповскихъ* [1])—Михно Сенковичъ имѣлъ пожалованіе отъ кн. Марьи—на имѣнье, пять данниковъ въ Ляховичахъ и человѣка въ Купятичахъ. Вдовѣ его кн. Өеодоръ пожаловалъ 1505 г. мѣсто въ Пинскѣ и 2 еза на Пинѣ. Въ пописѣ 1528 вдова Юхна Михновича, вдова Богумила Почаповскаго и Өедька Почаповскій всѣ вмѣстѣ ставили 3 коня. У Юхна Михновича были дѣти—сынъ Иванъ женатый на Софьѣ Афанасьевнѣ Фурсъ, дочь Любка за Попелжинскимъ и другая дочь за Пилецкимъ. Вдова Юхна Михновича впослѣдствіи стала игуменьею Варваринскаго монастыря. Иванъ женясь на Софьѣ Фурсъ получилъ отъ тестя за женою 212 к., которые и записалъ женѣ своей на третьей части имѣнья. Впослѣдствіи онъ занялъ у тестя же 230 к. гр., за которыя заставилъ ему 3½ дворища въ с. Ляховичахъ, этотъ долгъ тесть его подарилъ своей дочери Софьѣ. Около 1548 г. Иванъ II. умеръ и королева Бона дѣлаетъ распоряженіе не сводить его жены съ имѣній мужа на вдовьемъ столцѣ годъ и 6 недѣль. Въ 1549 г. состоялось соглашеніе между вдовою покойнаго и претендентами на спадщину свояками Ивана Почаповскаго — Пилецкимъ и Попелжинскимъ взамѣнъ доли изъ имѣнія мужа въ общей суммѣ 442 к. Софья Почаповская согласилась получить наличными деньгами 360 к. гр., каковыя и должны были быть уплачены не позже 25/v. Получивъ деньги—она должна освободить имѣніе мужа, а о постройкахъ и имуществѣ покойнаго на его пинскомъ подворьѣ стороны прійдутъ позднѣе къ полюбовному соглашенію. Такимъ образомъ имѣнья

---

[1]) Ревизія Пущъ, 218. Прилож. № 68. Литов. Метр. Записей, кн. XXXII, 51. Прилож. № 53. Ревизія Пущъ, 358—360.

Михна и Юхна Почаповскихъ перешли по женской линіи. Изъ благопріобрѣтеннаго имущества Любки Попелжинской, жены Павла Попелжинскаго, сначала подстаросты Пинскаго, а позднѣе державцы Рогачевскаго, интересно имѣніе въ с. Добрыни (Городецкаго повѣта). Сынъ Марьи Кочкаровой, земянки Городецкой, владѣвшей—по записи кн. Өеодора ея мужу Анаөасію Кочкарю—землею Остратинскою въ с. Добрыни, служа у П. Попелжинскаго—тогда еще подстаростего Пинскаго—укралъ у него серебра и разныхъ вещей на 70 к. гр. или больше. Чтобъ спасти сына,—которому П. Попелжинскій грозилъ шыбеницею—мать предложила взять его на окупъ, и въ суммѣ этого окупа заставила (16 к. гр.) П. Попелжинскому свою землю въ с. Добрыни. Судя по отмѣткѣ при помѣрѣ земля эта осталась на всегда за Попелжинскимъ.

Другой зять Юхна Почаповскаго — Василій *Пилецкій* [1]), мужъ Софьи Юхновны, интересенъ своею дѣятельною скупкою земель преимущественно боярскихъ въ Городецкомъ повѣтѣ; отъ Боны онъ получилъ 1533 г. 2 земли тяглыхъ въ Бологушѣ и въ Лисовичахъ половину земли путной: это было основное имѣніе—выслуга намѣстника Пинскаго старосты И. Михайловича. Кромѣ того онъ скупилъ—у И. Ф. Сухича—3 земли въ Лисовичахъ и Хоромску, у С. М. Шарапа 2 дворища, и закупилъ—у Войниловичей 2 дворища, у М. М. Кошеля—2 поля—все это земли земянскія, и поле у священника Дмитра—причта Дмитровской Городецкой церкви. У бояръ пинскихъ Протасовичей—были куплены дворища Балуковское и Савчинское—изъ вторыхъ рукъ отъ Пугачевичей (1540) и половина дворища Андрусовскаго (1546) непосредственно отъ Протасовичей—въ с. Молодильчичахъ: эти три послѣднія покупки—$2^1/_2$ дворища въ с. Молодильчичахъ обошлись В. Пилецкому—въ 65 к. гр.

Изъ новыхъ родовъ нужно еще упомянуть Владичичей *Кгольбскихъ* [2]), получившихъ шляхетство и гербъ отъ к. Сигизмунда (1540) во вниманіе къ заслугамъ отца ихъ—въ монашествѣ владыки Вассіана. Вмѣстѣ съ тѣмъ по желанію влд. Вассіана его имѣнія—домы и коморы в ринку в месте Пиньскомъ и фольваркъ под местомъ и земли й поля и сеножати и езы на реце Пине свои властные отчизные, а к тому в бояр и мещан и духовных купленые — к. Сигизмундомъ были переданы сыновьямъ Ивану и Яцку съ обязанностью

---

[1]) Ревизія Пущъ, 346—347, 305—311.

[2]) Прилож. № 42, № 43. Ревизія Пущъ, 283—284. Литов. Метр. Записей, кн. XXXVI, 67. Прилож. № 86, № 107, № 108. Бершадскій. Док. и Рег., II, № 146. Виленск. Центр. Арх., кн. № 12.996, 326 etc.

нести земскую службу и съ освобожденіемъ отъ мѣщанскихъ повинностей. Больше слѣдовъ оставилъ въ мѣстныхъ актахъ—Иванъ: стар. П. К. Мыльскій разрѣшилъ ему поставить езъ на р. Пинѣ, а Фальчевскій перенести на другое мѣсто 6 коморъ крамныхъ на рынкѣ Пинскомъ. Женатъ онъ былъ на Софьѣ Львовнѣ Полозъ и былъ опекуномъ надъ имѣніемъ покойнаго тестя, а въ 60-хъ годахъ былъ городничимъ Пинскимъ. Недвижимыя имѣнія находились въ самомъ Пинскѣ и подъ городомъ, въ с. Ольшаевичахъ, Городищи и Теребени.

Другую группу пинскаго боярства образуютъ въ пописѣ 1528 г. бояре что людей не маютъ и сами на войну ѣздятъ. Изъ нихъ при ревизіи владѣльческихъ правъ представили документы на землю кн. Марьи—Литвиновичи, и грамоту той же Марьи о шляхетствѣ—Яцкевичи; Шоломичи—имѣли грамоту о шляхетствѣ выданную кн. Ѳеодоромъ, а Прасоловичи и Сачковичи—подобный же документъ отъ к. Сигизмунда, выданный на основаніи вырока к. Казиміра. Далѣе идутъ фамиліи болѣе новаго происхожденія [1]).

Сопоставленіе актовыхъ данныхъ съ реестромъ бояръ пинскихъ пописа 1528 г. даетъ возможность сдѣлать нѣкоторыя общія замѣчанія.

Въ спискѣ бояръ хто на кольку коняхъ маетъ служити—указано около 42 фамилій боярскихъ, бояръ—которые людей на маютъ —около 24, всего привилегированныхъ и мелкихъ боярскихъ фамилій 60—70, цифра указывающая на сравнительную малочисленность боярскаго класса по попису 1528.

Число выставляемыхъ коней указываетъ на степень состоятельности т. е. на размѣръ недвижимой земельной собственности. Всего ставилось коней—75, при чемъ одинъ собственникъ выводилъ 7 коней, трое по 3 коня и пятеро — по 2. Подсчитывая отдѣльно поименованныхъ членовъ фамиліи—получимъ что въ общей сложности своихъ членовъ—одна фамилія ставила 8, одна—7, пять фамилій по 3, и три фамиліи по 2 коня. Такимъ образомъ въ общемъ—пинскія боярскія фамиліи были не богаты. Отсутствіе соотвѣтствующихъ данныхъ—оставляетъ неяснымъ—было ли это явленіе исконнымъ или же обусловлено спеціальными условіями предшествующаго времени.

Актовыя данныя, сгруппированныя изъ документальнаго матеріала Ревизіи Пущъ и Сборника Пинскихъ грамотъ, свидѣтельствуетъ что въ 30—50 годахъ XVI в. мѣстное служилое землевладѣніе находилось въ стѣсненномъ положеніи: имѣнія отчизныя за-

---

[1]) Ревизія Пущъ, 267, 285; 290, 255, 285—287.

ставляются и продаются чаще, чѣмъ въ предшествующее время [1]), законодательная практика ограничивало—норму заставы $^2/_3$ и продажи—$^1/_3$ отчизнаго имѣнія, въ этихъ то нормахъ и совершаются сдѣлки, хотя застава $^2/_3$ имѣнія - послѣ продажи $^1/_3$—при отсутствіи возможности ихъ выкупить—превращалась въ фактическую продажу всего имѣнія. Въ нѣкоторыхъ актахъ продажи прямо указывается причина—занимая для потребы службы и серебщизны господарской прошлыхъ, минулыхъ лѣтъ и не имѣя чѣмъ платить эти долги—владѣльцы—въ своей великой и пильной потребѣ готовыхъ пенѣзей—продають или заставляютъ имѣніе, чтобы погасить долги. Иногда имѣніе передается въ суммѣ долга кредитору или же невыкупленная застава—со временемъ превращается въ продажу. Сумма продажныхъ сдѣлокъ доходитъ до 200 к. гр.—для $^1/_3$ отчизнаго имѣньица, которое такимъ образомъ все цѣликомъ оцѣнивается въ 600 к. гр.

Если обратиться къ изученію правъ на шляхетское землевладѣніе—то изъ указанныхъ въ пописѣ фамилій боярскихъ для 38 можно найти данныя о ихъ прошломъ. Изъ этихъ 38 фамилій — 2 указывали на владѣніе служилыми имѣніями еще за Витовта и Сигизмунда, 2 представили документальныя свидѣтельства—времени Казиміра, древнѣйшіе акты на землю и акты о шляхетствѣ—у 14 фамилій относились ко времени Маріи, у 7 фамилій ко времени кн. Ѳеодора и у 5 болѣе поздняго времени. Такимъ образомъ пинское боярское землевладѣніе—судя по актамъ—было недавняго происхожденія и документально пріурочивалось на времени Марьи.

Въ числѣ фамилій боярскихъ, которые сами служатъ въ пописѣ 1528 г. между прочими—одна *Полюховичи* [2]), свѣжее происхожденіе которой можно легко прослѣдить по актамъ. Въ 1526 г. по желанію Лукьяна Полюха съ братьею рожоною—к. Бона отпустила ихъ отъ тяглое службы—и казала службою военною часу войны зъ иншыми бояры нашыми Пинскими служыти: какъ спеціальная заслуга подданнаго Лукьяна—указаны заботы по охранѣ господарскихъ границъ отъ кн. Ѳ. М. Чорторыйского. Позднѣе въ 1537 была передана ему на условіяхъ военной службы—половина дворища Созоновского Бѣлотчыца въ с. Серникахъ съ которой онъ прежде давалъ уроку 80 гр. ежегодно. Только въ 1526 г. переведенный на земскую службу—т. е. въ боярскій классъ—Лукьянъ

---

[1]) Ревизія Пущъ, 74, 98, 100, 126, 230, 236, 262, 266, 305, 309.

[2]) Ревизія Пущъ, 285.

уже фигурируетъ во второмъ реестрѣ Пинской шляхты 1528 —Полюхъ Лукьянъ з Серникъ.

ГОРОДСКОЕ НАСЕЛЕНІЕ.

Въ эпоху слаборазвитой городской жизни—Пинскъ былъ единственнымъ значительнымъ городомъ на территоріи Пинскаго Полѣсья. Онъ уже вполнѣ дифференцировался отъ окружающей сельской массы и по давности и непрерывности традицій городской жизни--оставляетъ далеко за собою и Мотоль и Нобель, не мало обязанные усиліямъ центральной и мѣстной власти—поднять ихъ благосостояніе и значеніе.

Пинскъ—болѣе новый городъ, по сравненію, напримѣръ, съ Туровомъ—за литовскій періодъ постепенно усиливается и разростается, оттѣсняя другіе на задній планъ: Городокъ все таки замокъ господарскій и торговое мѣсто, въ чемъ ему уступаетъ уже Туровъ. Въ разсматриваемое время—Пинскъ, центръ администраціи свѣтской и духовной, главный торговый пунктъ района, наиболѣе бойкій и оживленный городъ Пинскаго полѣсья. Лежитъ онъ на верховьяхъ Припети, гдѣ рѣка раздробляется на отдѣльные рукава: здѣсь сходятся три наиболѣе важные: Ясельда—съ С.-З., Пина—съ З. и Струмень--Стоходъ—Стырь—съ Ю.-З. На Пинскъ направляется торговое движеніе — чтобъ отсюда далѣе итти внизъ по Припети. Этому положенію своему въ водной системѣ С.-З. края и обязанъ Пинскъ своимъ ростомъ.

Въ одну сторону—р. Припеть и болѣе или менѣе рядомъ съ нею—дорога [1]) на *Мозырь и Овручъ* (черезъ с. Плотницу): съ другой стороны — въ Пинскѣ, какъ въ узлѣ, сходятся радіусами расходящіеся пути—дороги на *Дубровицу* (черезъ с. Жолкиню), на *Луцкъ* (черезъ с. Задолже и дальше Черничь-городокъ), *Люблинская*, *Берестейская* (черезъ с. Ворочевичи), *Кобрынская* (черезъ Дружиловичи), дорога на Литву или *Виленская* (черезъ Ковнятинъ) и дорога *Клецкая* (черезъ Черничи): это главные пути, соединяющіе Пинскъ съ Волынью, Польшею и Литвою. Берестейская дорога—въ Берестьи подходила къ Бужскому водному пути. Въ Пинскѣ рано

---

[1]) Писц. кн. Ст. Хвальчевскаго, 251, 278, 286. 315, 382. Писц. кн. Л. Войны, I, 36, II, 74, 82, 326. Ревизія Пущъ, 110, 115. Arch. Sang., IV, 235. Ркп. Вил. Публ. Библ., II, прб. № 44. Ревизія Кобрынск. эконом., 12.

была учреждена мытная комора, а позднѣе въ половинѣ XVI в. и монопольная „соляная комора".

Въ XVI в. Пинскъ былъ значительнымъ—по тому времени—городомъ [1]: онъ насчитывалъ около 25 улицъ, изъ которыхъ нѣкоторыя смыкались прямо съ дорогами, ведущими изъ Пинска: часть названій заимствована была отъ церквей, часть—отъ географическихъ имянъ, изъ другихъ упомянемъ—Жидовскую и Ковальскую, Брамъ насчитывалось четверо—Берестейская, Виленская, Владычняя и Спасская, рынокъ (старый по II помѣрѣ) и мостъ Троицкій.

Церквей къ половинѣ XVI в. въ Пинскѣ насчитывалось 14 [2]: въ самомъ Пинскѣ находился женскій Варваринскій монастырь и католическій францисканскій: вблизи города,—такъ что городскія волоки смыкались съ монастырскими землями,—мужской Лещинскій монастырь. Тутъ же можно упомянуть о существованіи богадѣльни (шпиталя).

Пинскъ расположенъ на лѣвомъ, болѣе сухомъ и возвышенномъ, берегу Пины и на островкѣ, образованномъ однимъ ея рукавомъ. Возвышенную часть занималъ замокъ или острогъ: это былъ и самый укрѣпленный пунктъ: обнесенный крѣпкою стѣною онъ былъ вмѣстѣ съ тѣмъ окруженъ рвомъ. Въ замкѣ стоялъ княжескій дворъ—резиденція князя—ставшій потомъ мѣстопребываніемъ старосты. Тутъ же была храмовая церковь св. Θеодора—не мало обязанная щедрости кн. Θеодора. Въ замкѣ были прежде и частновладѣльческіе дворы, но потомъ ихъ стали переносить оттуда, выдавая замѣнные участки [3].

Къ острогу или замку примыкали непосредственно—парканъ—болѣе благоустроенная часть города—и мѣсто. Въ парканъ заключены были лучшіе кварталы города. Здѣсь былъ рынокъ—гдѣ стояли коморы евреевъ и куда въ 1552 г. перенесъ свои 6 коморъ съ разрѣшенія старосты И. В. Кгодебскій; дворъ Владычный и церкви: Михайловская, Никольская, Троицкая и др. Въ парканѣ находились и огороды замковые, изъ которыхъ нарѣзывались пляцы для раздачи. Тутъ отводились мѣста для земянъ, при чемъ эта часть го-

---

[1]) принимая число „отдѣльныхъ лицъ, имѣвшихъ въ городѣ собственную землю или пользовавшихся городскою землею"—около 800 г. Снитко считаетъ общее число населенія въ Пинскѣ при первой помѣрѣ въ 3000—4000 душъ обоего пола. К. Снитко. Предисл. къ Писц. кн. Пинск. и Клецк. кин. Ст. Хвальчевскаго—с. XXVI.

[2]) Афанасьевская, Варваринская, Воскресенская, Дмитріевская, Ильинская, Михайловская, Никольская, Онуфріевская, Семеновская, Спасская, Степанская, Троицкая, Θеодоровская, Юрьевская.

[3]) Ревизія Пущъ, 237. Рки. Вил. Публ. Библ., II, прб. 37₂.

рода сохраняла свое древне-русское назначеніе: домъ поселити для схованья речей. Тутъ же жили и люди—своею службою тѣсно связанные съ замкомъ—напримѣръ пушкаръ замковый [1]).

Внѣ паркана лежало собственно мѣсто или вѣрнѣе сообразно съ теперешнимъ дѣленіемъ—предмѣстье. Акты указываютъ названія двухъ урочищъ этого мѣста—Городище, куда вела особая улица на Гор. и „подлѣ Вору на краи мѣста". Въ мѣстѣ отводились участки „дворъ поставити", тутъ же велась и шла вся торговля и оживленная ремесленная дѣятельность: въ мѣстѣ находился и еврейскій кварталъ „жидовская улица" съ еврейскою синагогою. „Под парканом над рѣкою" проходила улица и здѣсь же гдѣ то у рѣки лежали урочища: Побережье, Верига. Рукавъ (тылъ жидовской улицы nad Przekopem) отдѣлялъ собственно мѣсто отъ островка (Osthrow), куда направлялась отъ Троицкаго моста—od ostrowku ulicza: на Островку за рѣкою стояли „хоромы". Дома чередовались съ сельско-хозяйственными угодьями, а въ одномъ мѣстѣ подъ Острогомъ были сосредоточены гумна и туда вела ulicza ku gumnom [2]).

Городскіе огороды и сѣнокосы окружали мѣсто; дальше шли городскія волоки, смыкавшіяся мало по малу съ землями сосѣднихъ ближайшихъ селъ—Вышевичи, Козляковичи, Крайновичи.

Пинскъ служилъ центромъ епископіи Турово-Пинской: на владычномъ дворѣ въ городѣ проживалъ епископъ окруженный своимъ штатомъ; архіерейскою церковью была Пречистенская, а усыпальницею—Лещинскій монастырь.

Замокъ служилъ центромъ иного рода дѣятельности: здѣсь жилъ староста, унаслѣдовавшій административныя функціи своего предшественника—князя. Около старосты группировались его помощники: здѣсь находилась канцелярія, происходило судебное разбирательство и явка документовъ, вносимыхъ для записи въ замковыя книги.

Замокъ былъ укрѣпленнымъ пунктомъ, господствующимъ надъ мѣстомъ, поэтому въ глазахъ мѣстнаго населенія онъ имѣлъ спеціальное значеніе. На обязанности мѣстнаго городского населенія лежало поддерживать замокъ въ соотвѣтственномъ его назначенію состояніи. Въ понятіе „замковой [3]) работы"—падавшей на на-

---

[1]) Ревизія Пущъ, 108, 237, 239, 283. А. В. К. XVIII, № 31. Писц. кн. Ст. Хвальчевскаго, 377.

[2]) Ревизія Пущъ, 239, 257, 259, 283. А. В. К., III, с. 14—17. Писц. кн. Ст. Хвальчевскаго, 12, 14, 21, 22, 351.

[3]) Ревизія Пущъ, 315.

селеніе—входитъ: рубити паркану и рову и мостовой роботы. На почвѣ этихъ обязательныхъ работъ по поддержанію въ порядкѣ укрѣпленій замка часто выходили взаимныя недоразумѣнія у горожанъ съ властями.

Съ военно-оборонительнымъ характеромъ замка связанъ рядъ лицъ, державшихся поэтому поближе къ замку — таковы напримѣръ были пушкари замковые, несшіе службу на спеціальныхъ условіяхъ. Въ первой половинѣ XVI в. при Пинскомъ замкѣ насчитывалось двое пушкарей: детали ихъ службы оговаривались въ контрактахъ [1]) найма на службу.

Стоя во главѣ мѣстной правительственной сельскохозяйственной дѣятельности—замокъ и самъ представлялъ отдѣльное болѣе или менѣе полное хозяйство, имѣвшее цѣлью содержаніе старостинскаго „уряда". Были замковые огороды, замковые сѣножати. Къ замку приписано было на спеціальныхъ условіяхъ извѣстное число ремесленниковъ, исполнявшихъ извѣстныя повинности на замкѣ. Такъ упоминаются—замковые (въ городѣ): дойлиды, ковали, бондари, колесники.

Въ близлежащихъ селахъ разсѣяна была группа лицъ тоже тѣсно связанныхъ съ замкомъ: это рядъ мастеровыхъ, обязанныхъ службой на замокъ. Они получаютъ извѣстное количество земли „на замковой службѣ" и несутъ съ нея службу по своей спеціальности. Таковы замковые дойлиды—Занко принявшій въ с. Иваничи (I помѣра) на дойлидской службѣ 1 в. вольную отъ чинша, при II п. онъ владѣетъ волокою на дойлидство въ с. Посиничи, И. Радивоновичъ—принявшій въ с. Паршевичи (II пом.) на дойлидской службѣ замковой 2 в.; таковы далѣе замковые бондари и колесникъ—на первыхъ отдана въ с. Колодіевичи (I пом.)—3 в., а на второго—1 в. тамъ же. Сюда же нужно причислить и пивовара замкового, коему при дворцѣ Селецкомъ (I пом.) было дано вольныхъ отъ чинша 18 м. 24 п. По уставѣ I помѣры замковые ремесленники на время исполненія замковыхъ работъ освобождаются отъ несенія обычныхъ повинностей [2]).

—

Единственный матеріалъ для выясненія деталей роста города Пинска въ XVI в. даетъ сравнительное изученіе десятилѣтіемъ раз-

[1]) напр. Прилож. № 55.

[2]) Писц. кн. Ст. Хвальчевскаго, 42, 51. Писц. кн. Л. Войны I, 266, 304. II, 182, 186.

дѣленныхъ указаній I и II помѣръ. Сама помѣра не прошла безслѣдно: цѣлый рядъ экспропріацій частновладѣльческой земли подъ городомъ выпрямилъ городскую черту и далъ возможность прирѣзать новые участки: въ цѣляхъ скорѣйшаго заселенія желающимъ предлагались льготныя условія—свобода отъ повинностей въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ.

Общая площадь городского района—увеличилась съ 48 в. (I помѣра) до 63 в. (II помѣра)—131,9%. Степень увеличенія была различна для разныхъ составныхъ частей городского района. Расширеніе собственно города—селидебные пляцы—было не такъ велико—до 20%, сопровождалось оно проведеніемъ новыхъ улицъ и удлиненіемъ старыхъ: въ прежнихъ границахъ (I помѣры) увеличеніе населенія вызвало дробленіе крупныхъ усадебныхъ мѣстъ, такъ что при II помѣрѣ на тотъ же районъ городской территоріи приходилось бо́льшее число селидебныхъ пляцовъ. Дробленіе пляцовъ шло уменьшаясь отъ центра города къ окраинамъ, гдѣ на новопроведенныхъ улицахъ нарѣзывались по прежнему крупные участки земли. Въ центрѣ, на болѣе людныхъ улицахъ—пляцы дробились съ 3,7 до 2,28 прутовъ, 6,4 до 3,2, т. е. до 60—50%. Крупные пляцы новопроведенныхъ улицъ уступали по величинѣ прежнимъ большимъ усадьбамъ, такъ что при II помѣрѣ—при всемъ разнообразіи размѣра усадебныхъ пляцовъ величина ихъ въ среднемъ уменьшилась.

Остальныя части городской территоріи выросли болѣе значительно—подгородные огороды съ 195,5 I п. до 266,9 морговъ II п., т. е. на 36% и подгородныя волоки съ 38,3 I п. до 51,4 II п. на 34%.

Населеніе города раздѣлялось такъ: ядро—мѣщанство и рядомъ съ нимъ привиллегированное землевладѣніе въ городской чертѣ: шляхта и ихъ люди на усадьбахъ, пожалованныхъ имъ мѣстною или центральною властью—безъ участія въ общегородскихъ повинностяхъ; духовенство православное—бѣлое и черное, и католическое черное (францисканцы). Крестьянское населеніе земянскихъ вольныхъ отъ повинностей усадебъ было немногочисленно и случайно, между тѣмъ какъ на церковныхъ земляхъ—Пинскаго владыки, Пинскаго Варваринскаго монастыря и Францисканскаго монастыря—жили постоянные съемщики мѣщане, тянувшіе въ юридическомъ и податномъ отношеніяхъ къ духовнымъ учрежденіямъ (епископскому дому или монастырямъ)—собственникамъ земли.

Наконецъ, особое положеніе занимають евреи—еврейская община.

Въ городскомъ землевладѣніи—мѣщане составляютъ главную массу—

	57% I и 60% II, далѣе идутъ	
земяне	12%	9
духовенство .	24%	22
евреи	5%	7,

такимъ образомъ въ составѣ общегородского землевладѣнія — мѣщанское увеличилось на 3%, земянское и духовное уменьшилось на 3% и 2%, наконецъ, еврейское возросло на 2%: цифры будутъ болѣе краснорѣчивы, если взять абсолютное увеличеніе въ каждой группѣ, а не процентное лишь значеніе его въ общемъ составѣ; болѣе всего потерпѣло — земянское, затѣмъ духовное, пріобрѣло — мѣщанство и еврейская община.

Убыль земянскаго и духовнаго землевладѣнія произошла такъ: потери почти не коснулись привиллегированныхъ (льготныхъ) участковъ шляхты и духовенства, но были значительны въ чиншевыхъ земляхъ, особенно земянскихъ, гдѣ убыль была настолько велика, что покрыла приростъ привиллегированныхъ (льготныхъ) земель боярскаго класса.

Освободившіяся земянскія и церковныя земли, утраченныя ихъ собственниками—или путемъ частныхъ сдѣлокъ или путемъ экспропріаціи,—перешли въ руки мѣщанъ—главнымъ образомъ—и еврейской общины—въ меньшихъ размѣрахъ.

—

Какъ было уже замѣчено, населеніе г. Пинска—не было цѣльнымъ и однороднымъ. Здѣсь можно выдѣлить нѣсколько слоевъ или сосуществующихъ частей. Кромѣ общаго, повторяющагося и здѣсь дѣленія на общественные классы — существуетъ тутъ, какъ податная и юридическая разница—по различію юрисдикціи—старостинской и общинной, частновладѣльческой—земянской и церковной,—такъ и разница этнографическая — выдѣляющая напр. еврейскую общину.

Впервые, какъ сложившаяся община, выступаетъ мѣщанское населеніе Пинска—въ сохранившихся актахъ въ самомъ началѣ XVI вѣка въ двухъ аналогичныхъ случаяхъ—именно „войтъ и вси мѣщане“ жалуются на злоупотребленія въ податномъ обложеніи со стороны к. Маріи и кн. Ѳеодора (1501) [1]. Рано усвоено было здѣсь

[1]) А. З. Р., I, № 190 (или Акты Леонтовича, № 570). А. З. Р., I, № 191, нѣкоторые изслѣдователи принимали дату этихъ грамотъ за время введенія магдебургскаго права (напр. Бестужевъ-Рюминъ, Русск. Исторія, II, 1, 98, пр. 155. Иловайскій, И. Р., III, с. 614), но это лишь term. ante quem.

магдебургское право,—но при неустойчивости мѣстной административной власти, при постоянныхъ переходахъ отъ власти намѣстниковъ къ власти князей—отчичей, при неопредѣленности объема компетенціи старосты de jure и при постоянномъ расширеніи ея de facto—правовое положеніе магдебургской общины рядомъ съ властью князя или старосты оставалось не вполнѣ выясненнымъ и устойчивымъ. Вотъ почему столѣтіе спустя является необходимость въ подтвержденіи ранѣе дарованныхъ правъ, подтвержденіе настолько детально останавливающееся на выясненіи именно правового положенія, что оно является, какъ бы новымъ наданьемъ [1]). Эта грамота 1581 12/I разсматриваетъ многія детали городской жизни,—затрогивая вопросы административные, судебные и экономическіе; около того же времени 1589 20/I включены въ составъ магдебургской общины и епископскіе мѣщане Пинскіе [2]).

Во главѣ магдебургской общины стоитъ войтъ и этотъ войтъ вмѣстѣ съ „вси мещане" неизмѣнно выступаетъ какъ представитель интересовъ мѣщанскаго общества—во всѣхъ дѣлахъ, касающихся внутренней жизни города. Такъ [3])—войтъ и вси мѣщане въ приведенныхъ грамотахъ жалуются на злоупотребленія со стороны князей мѣстныхъ въ взиманіи повинностей (1501). Позднѣе войтъ—именемъ „всихъ мещанъ Пинъскихъ" жалуется на мѣщанъ Городецкихъ о неисполненіи этими послѣдними—своихъ повинностей при проѣздѣ пословъ рѣкою Припетью (1555). Наконецъ, снова войтъ и „вси мещане" приносятъ жалобу на сольничихъ Пинскихъ о злоупотребленіяхъ по соляному складу (1562).

Войту, какъ представителю мѣщанскихъ интересовъ, выпадало не мало случаевъ активнаго вмѣшательства, такъ какъ широкая и слабо формулированная власть старосты часто приводила къ конфликтамъ. О существованіи такихъ конфликтовъ свидѣтельствуетъ [4]) цѣлый рядъ жалобъ на старосту П. К. Мыльскаго, но обиженные предпочитали выступать со своими претензіями не сразу, выжидая болѣе удобнаго времени.

Какъ магдебургская община—мѣщане Пинскіе de jure стояли внѣ суда старосты, подчиняясь ему—по общей нормѣ—лишь по

---

[1]) А. З. Р., III, № 125, именно за установленіе магдеб. права принимаетъ ее—позднѣйшее упоминаніе А. В. К., V, № 12 (с. 295) cfr. Антоновичъ, Мон., I, 162.

[2]) А. З. Р., IV, № 11. Собраніе др. актовъ и грамотъ Минск. губ., № 167.

[3]) А. З. Р., I, № 190, 191. Прилож. № 73. Бершадскій, Док. и Рег., II, № 160, cfr. Прилож. № 63.

[4]) Прилож. № 57, № 58, № 64.

специальнымъ преступленіямъ: это изъятіе изъ старостинскаго суда и вмѣшательства было повторено и въ 1581 г. [1]).

Въ системѣ государственнаго хозяйства Литвы городское общество представляло податную единицу, обязанную извѣстнымъ комплексомъ повинностей въ пользу государства. Въ этомъ отношеніи исторія г. Пинска сохранила рядъ интересныхъ указаній на антагонизмъ между стремленіемъ власти увеличить подати и повинности—и оппозиціею населенія.

Общее выраженіе—съ того служыти, какъ которыи наши мѣщане намъ служать и поплаты дають [2]); мѣщанская служба „служба зъ мѣстомъ" имѣетъ по актамъ болѣе тѣсное значеніе—издѣльныя повинности. комплексъ которыхъ не былъ устойчивъ вообще и по отношенію къ Пинскимъ мѣщанамъ не можетъ быть прослѣженъ съ достаточною полнотою. Между прочимъ сюда входила замковая работа—замку рубити паркану, рову и мостовой роботы [3]).

Другая составная часть обложенія—это поплаты регулярные и экстренные, прямые и косвенные. Сохранились актовыя упоминанія о поборѣ мѣстскомъ [4]), о платѣ Городецкомъ—татарщынѣ [5]). Сюда же нужно отнести и экстренные налоги на городскія общины—для удовлетворенія тѣхъ или иныхъ неотложныхъ государственныхъ, чаще всего военныхъ нуждъ. Цифры налагавшагося на Пинскъ въ подобныхъ случаяхъ „поплата" интересны тѣмъ, что ихъ сравнительная величина указываетъ на сравнительное экономическое благосостояніе Пинска на ряду съ другими городами. Такъ напримѣръ—въ 1529 г. на Пинскъ расчислено 50 к. гр., въ 1551—при общей раскладкѣ суммъ—на Пинскъ, кромѣ евреевъ—100 к. гр., въ 1567 г.—150 к. гр.[6]). Къ иной группѣ поплатовъ относятся коледа и ралецъ [7])—ихъ спеціальное значеніе видно изъ того, что уплачивались они и тѣми привиллегированными жителями (подъ духовнымъ присудомъ), которые не несли обычныхъ поплатовъ и службъ зъ мѣстомъ. Кромѣ этихъ были и другіе косвенные—какъ за право

---

[1]) А. З. Р., III, № 125.

[2]) Ревизія Пущъ, 256, 310.

[3]) Ревизія Пущъ, 256, 257.

[4]) въ счетъ его записаны кн. Ѳеодоромъ на Дмитровскую Пинскую церковь каждому священнику причта—годичныя 3 к. гр. Ревизія Пущъ, 321, 323.

[5]) изъ нея—назначены кн. Иваномъ на Городецкую Дмитровскую ц.—ежегодные 16 к. гр. Ревизія Пущъ, 348, 349.

[6]) А. З. Р., II, № 161, (с. 205). А. Ю.-З. Р., I, № 125. Литов. Метр. Публичн. Д., кн. VII, 153 v.

[7]) Ревизія Пущъ, 322, 323.

торговли напитками (корчмы—медовыя, пивныя, горелчаныя), за пользованіе вѣсами (важеное), за пользованіе путями сообщенія (перевозы) etc. Рядомъ съ этими болѣе детальными—налогъ болѣе общій—мыто.

Комплексъ этихъ повинностей не отличался устойчивостью, да и размѣры каждаго отдѣльнаго поплата могли измѣняться: здѣсь представлялось—такимъ образомъ—широкое поле злоупотребленіямъ со стороны мѣстной власти: намѣстниковъ, князей—отчичей, старостъ—въ цѣляхъ увеличенія личныхъ или правительственныхъ доходовъ. Съ другой стороны, и заинтересованная въ этомъ дѣлѣ экономически городская община не остается въ долгу и ищетъ управы на кривды и новины, ссылаясь на „старину“.

Подобные конфликты начались рано. Уже при в. кн. Казимірѣ—слугамъ пинскимъ поселскимъ усе отпущоно, што был увел на них князь Иванъ Святславовичъ, а мечаномъ потому ж, а ещо имъ поле придано, што подле города [1]). Къ 1501 г. доносятся жалобы мѣщанъ на обремененіе и притѣсненія со стороны кн. Марьи и кн. Ѳеодора. Мѣщане жалуются, что съ нихъ требуютъ давать подводную повинность—подъ верхъ и возы, между тѣмъ какъ они не обязаны: да и гребцовъ требуютъ давать на бóльшія разстоянія, чѣмъ должно; жаловались и на незаконное взиманіе коледы и ральца и увеличеніе корчемной аренды. Въ отношеніи правительства къ этимъ двумъ аналогичнымъ жалобамъ сказалась теоретическая неустойчивость. Въ первомъ вырокѣ подтверждаются опредѣленія к. Сигизмунда о подводахъ и о корчемной арендѣ—по давному. Во второмъ вырокѣ указывается уже на свободу дѣйствій отчича по своему разумѣнію. Къ 1524 относится показаніе о пожалованіяхъ Сигизмунда, освобождающихъ отъ stražy komory staroscіney i od podwod y od insczych ciegarow niezwyczaynich [3]). Наконецъ [4]), тутъ-же нужно упомянуть и о спорѣ относительно повинности давать гребцовъ по р. Припети королевскимъ посламъ—споръ между мѣщанами Пинскими и Городецкими (1555). Пинскій войтъ и мѣщане жалуются, что городчане не смѣнили гребцовъ пинскихъ, везшихъ посла королевскаго р. Припетью, а эти послѣдніе, ссылаясь на мѣстныхъ земянъ

[1]) Литовск. Метр. Записей, кн. III, 53 v. Какъ сказано выше этотъ Иванъ Святославовичъ былъ, вѣроятнѣе всего, намѣстникъ великокняжескій.

[2]) А. З. Р., I, № 190, 191, отмѣтка объ этихъ документахъ въ реестрѣ актовъ Литов. Метр. Записей, I, 196, 200. cfr. М. Довнаръ-Запольскій, Государственное хозяйство, 47—48.

[3]) Реестръ актовъ. Литов. Метр. Записей, кн. I, 192.

[4]) Прилож. № 73. Писц. кн. Л. Войны, I, 112, cfr. Прилож. № 63.

доказывали, что пинскіе гребцы обыкновенно слѣдовали до Мозыря или Кіева: это и было принято правительствомъ за норму на будущее время. Подводной повинности коснулись еще при ревизіи и тогда была выяснена норма платежа подводной повинности. Само собою разумѣется, что недоразумѣнія по поводу исполненія повинностей, ихъ размѣра и нормы происходили на почвѣ и частныхъ, единичныхъ правонарушеній, не касаясь установленія общихъ податныхъ нормъ. Въ жалобѣ [1]), принесенной к. Бонѣ на старосту П. К. Мыльскаго въ 1551 г., указываются такія его злоупотребленія: отобраніе вещей или денегъ при арестѣ жалобщика, отобраніе денегъ—безъ причины, отобраніе скота—невинне, присвоеніе вещей изъ имущества запечатаннаго по смерти, безпричинное опечатаніе церкви и отобраніе коня за снятіе печатей, неправильное взысканіе аренды съ корчмы. Общая сумма денежныхъ претензій пинскихъ мѣщанъ была выше 250 к. гр.

Мѣщанское населеніе города занимается земледѣліемъ, огородничествомъ, ремеслами и торговлею.

Обособившись отъ собственно селянской территоріи—городъ не вполнѣ еще утратилъ стараго земледѣльческаго характера своего населенія, бывшаго сначала чисто сельскимъ. Городскіе огороды и подгородныя волоки смыкались непосредственно съ волоками деревенскими. Городской земледѣльческій округъ образовался постепенно при разработкѣ и освоеніи пустопорожней ранѣе подгородней земли: этотъ подгородній районъ увеличивался порою благодаря надданьямъ, земельнымъ прирѣзкамъ—такъ при в. к. Казимірѣ мечаномъ было поле придано, што подле города [2]). При ревизіи—въ описяхъ помѣры I и II было отмѣчено подъ городомъ—огородовъ 195,5 м.—266,9 м. и волокъ подгородныхъ 38,3—51,4.

Кромѣ этой городской земли—во владѣніе частныхъ лицъ мѣщанскаго класса попадали земельные участки и инымъ путемъ. Прежде всего—благодаря пожалованіямъ дворища на тѣхъ или иныхъ условіяхъ переходили къ мѣщанамъ. Вотъ нѣсколько примѣровъ. Кн. Ѳеодоръ даетъ 1503 г. войту Пинскому Ѳеодору Коптевичу—дворище въ Красовѣ безъ службы и платовъ и съ обязанностью помощи бобровникамъ. Тотъ же кн. Ѳеодоръ даетъ два дворища въ Сѣрникахъ—малеру Пинскому Новошѣ и землю въ Жыд-

---

[1]) Прилож. № 64; претензіи заявляются преимущественно денежныя и если бы староста и его подстаростій за все досить вчинилъ по заявленнымъ искамъ, то это ему обошлось свыше 450 к. гр. (вмѣстѣ съ клецкими претензіями).

[2]) Литов Метр. Записей, кн. III, 53 v.

чи—золотарю Т. Дмитровичу: два эти послѣднія пожалованія извѣстны намъ изъ подтвержденія Боны [1]).

Въ руки мѣщанъ переходили путемъ купли-продажи и земли несшія службу земскую. Въ 1530 г. бояринъ Я. И. Протасовичъ продаетъ часть дворища своего Савчынскаго мѣщанину Ст. Пугачевичу съ оставленіемъ за собою службы земской съ отчуждаемой части дворища. На тѣхъ же условіяхъ—того же года—было продано С. М. Протасовичемъ—Ст. Пугачевичу Балуковское дворище. Но эти новопріобрѣтенія не долго удержались въ семьѣ Пугачевича: уже сынъ покупщика М. С. Пугачевичъ съ братомъ, „хотячи мѣти ку своей потребѣ готовые пенези" и ссылаясь на невозможность при своей прывбожалости нести повинности, продали указанныя дворища земянину В. Пилецкому [2]).

Въ пользованіе мѣщане получали отъ мѣстной власти земли въ селахъ на урокѣ [3]). Въ описяхъ I и II помѣръ встрѣчаются отмѣтки о мѣщанскихъ на платѣ волокахъ. Мѣщанское землепользованіе въ ближайшихъ—къ Пинску—селахъ возрастаетъ за десятилѣтіе ко времени II помѣры, оставаясь все таки весьма незначительнымъ по своимъ размѣрамъ. Именно въ Посиничахъ, Костичахъ и Бродницѣ—было по 2, въ Паршевичахъ было 5 мѣщанскихъ волна чиншу.

Между мѣщанами — ремесленниками можно различать двѣ категоріи — не вполнѣ рѣзко — отграниченныя [4]): съ одной стороны, ремесленники частные—несущіе извѣстныя денежныя или натуральныя повинности на замокъ или старосту, съ другой—ремесленники, стоящіе въ болѣе тѣсной связи съ замковымъ урядомъ—т. н. замковые. Нуждаясь для своихъ цѣлей въ ремесленникахъ—правительство поощряло ихъ: малеръ Новоша и золотарь Т. Дмитровичъ получили отъ кн. Θеодора—дворъ въ Пинскѣ и земли, точ-

[1]) Ревизія Пущъ, 256, 257, 258. Что Θ. Контевичъ—мѣщанинъ можно видѣть изъ выраженія—маеть съ того служыти, какъ которыи наши мѣщане намъ служатъ (с. 256). Исключительность замковой службы Новоши и Дмитровичу не указана въ пожалованіяхъ Боны—„намъ и мѣсту нашому быть потребного, а пожыточного (с. 257, с. 258). Можетъ быть, сюда относится и пожалованіе кн. Марьи съ кн. Александрою или кн. Василіемъ „войту нашему Пинскому" Петру Мацковичу—дворище Елетуховщину безъ службы и платовъ, и ниву и островецъ, с. 95 (и 217) с. 96 (и 216).

[2]) Ревизія Пущъ, 305—308, 310; ibd., с. 287, продажа мѣщаниномъ И. Розбеевичемъ дворища слугѣ Θ. Тишковичу.

[3]) нпр. Прилож. № 62. Писц. кн. Ст. Хвальчевскаго, 48, 72, 89. Писц. кн. Л. Войны, I, 126, 180, 236, 264.

[4]) Ревизія Пущъ, 257, 258; 226. Прилож. № 55.

но также и И. Пархвеновичъ—золотарь и пушкарь, хотя въ этомъ случаѣ при подтвержденіи к. Боны служба техническая отходитъ на задній планъ предъ службою земскою—часу потребы—съ дворища; при подтвержденіи прямо указывается мотивъ: (Бона) бачечи того ремесника намъ и мѣсту нашому быти потребного и пожиточного. Спеціальную связь съ замкомъ—еще не вполнѣ ясную здѣсь—можно подмѣтить въ другихъ случаяхъ: такъ В. Бакуновичъ принимается Боною (1550) за пушкаря до замку нашого Пинского. Въ описяхъ I и II помѣръ извѣстное число ремесленниковъ характеризуется, какъ замковые—именно пушкари, дойлиды, ковали, бондари, колесники, рыболовы; органистъ и мѣрникъ, пивоваръ; кромѣ участковъ въ городскомъ районѣ нѣкоторымъ изъ указанныхъ выше ремесленниковъ были отведены земельные надѣлы на замковой службѣ въ ближайшихъ селахъ—въ общей сложности до 8 волокъ (I и II пом.).

По тѣмъ же источникамъ можно возстановить и наличность остальныхъ ремесленниковъ городскихъ. По численности они идутъ такъ—ковали, слесари, дойлиды, гончары, римари, сѣдельники, чеботари, кравцы, маляры, золотари, тутъ же нужно упомянуть о докторахъ—3 еврея (2 П.). Сопоставленіе цифръ и спеціальностей указываетъ, что если не отдѣльныя профессіи, то число ремесленниковъ увеличилось за десятилѣтіе между двумя помѣрами; часть увеличенія нужно отнести на счетъ пришлаго элемента. Есть указанія, что занятія были наслѣдственны въ одной семьѣ, да и пожалованіе ремесленнику земли—въ связи съ его занятіемъ—и дѣтемъ и потомкомъ указываетъ, что по мысли правительства потомки—унаслѣдуя [1]) отцовское ремесло будутъ пользоваться—согласно пожалованія—землею за исполненіе намѣченныхъ обязанностей. Среди отдѣльныхъ ремесленныхъ занятій—обособленно и выше въ градаціи обложенія стояло—по доходности и степени техники—злотництво, представители коего платили 2 гр. вмѣсто обычнаго для другихъ ремесленниковъ—1 гр.

—

Классъ ремесленниковъ, хотя и сохраняетъ черты прежняго состоянія до—городской жизни (землевладѣніе), но является въ спискахъ I и II помѣръ—уже сложившимся, отмѣчаемымъ чрезъ постоянное упоминаніе рода занятій: этого нельзя еще сказать про купцовъ—судя по даннымъ помѣръ: здѣсь мы не встрѣчаемъ

---

[1]) абы онъ и его дѣти и его потомкове намъ и нашымъ потомкомъ служыли тою службою золотарскою. Ревизія Пущъ, 258, 257.

отмѣтокъ „купецъ, торговецъ", хотя онѣ и попадаются въ частныхъ случаяхъ въ единичныхъ документахъ.

Районъ пинской торговли [1]) былъ достаточно великъ: оживленныя торговыя сношенія велись съ Кіевомъ, Волынью, Литвою, далѣе—съ Вроцлавомъ, Гнѣзно, Люблиномъ, Торномъ, Кенигсбергомъ, Данцигомъ и Силезіею. Торговыми путями были—на востокъ—Припеть и Днѣпръ, на югъ—Горынь, Стырь, на западъ—Бугъ, Висла, на сѣверъ—въ Литву—р. Нѣманъ: кромѣ этихъ водяныхъ путей и сухопутныя дороги, расходившіяся отъ Пинска—на Мозырь, Дубровицу, Луцкъ, Люблинъ, Брестъ, Вильно. Установившіяся торговыя дороги и пути служили для правительства удобными пунктами взиманія мытъ: пинская торговля (кромѣ—конечно—пинской мытной коморы) встрѣчала на своемъ пути слѣдующія мытныя коморы—Чернобыль, Мозырь, Туровъ, Городокъ (установленіе мыта головного и соляного въ 1529, подтвержденіе 1530/1532), Дубровица, Луцкъ, Черторыйскъ, Берестье, Слонимъ; эти мыта соотвѣтствуютъ наиболѣе оживленнымъ торговымъ путямъ: мытныя ставки были разнообразны, состояли изъ поплатовъ или денежныхъ [2]), или натурою, товарами. Предметы—вывоза и ввоза были различны: на Данцигъ и Кенигсбергъ—сплавлялись лѣсные матеріалы—дерево, поташъ, клепки, смола; на Люблинъ—воскъ и мѣха; быдло, шкуры, лой, воскъ, медъ полѣсскіе купцы сплавляли—на Вроцлавъ и вообще въ Польшу, нѣсколько рѣже упоминаются хлѣбъ, рыба; наконецъ, постояннымъ торгомъ съ Волынью—черезъ Луцкъ—служила соль—по соль на Волынь ходитъ комягою (обыкновенно водою, рѣже сухимъ путемъ): именно, либо съ Волыни р. Горынью телѣгами—черезъ Горынь до Кіева, либо—минуя Луцкъ—на Литву черезъ Городокъ или Пинскъ (грм. к. Сигизмунда 1529). Соляныя мыта намѣчаютъ эту обычную дорогу—уже въ концѣ XV в. у кн. Ѳеодора былъ съ п. П. Яновичемъ споръ о мытѣ соленомъ—на Припети и на Случи, а соляныя коморы упоминаются—въ Луцкѣ, Городкѣ и Пинскѣ, гдѣ потомъ былъ основанъ монопольный соляной складъ. Размѣръ соляной мытной ставки былъ таковъ—по грамотѣ основанія мыта въ Городку 1530—съ комяги въ 15 телѣгъ по 5 к. г.,

---

[1]) торговыя сношенія—районъ: Бершадскій, Док. и Рег., I, № 113, II, № 52, 161, 277, 296. Археограф. Сб., III, 289—322, IV, 252—260, VI, № 94. Мыта, А. З. Р., I, № 120. Акты Довнаръ-Запольскаго, № 17. А. В. К., IV, с. 212 (въ нашемъ изложеніи указаны лишь ближайшія).

[2]) нпр. в Городку мыто головное—2 гр. съ каждой копы оцѣнки товаровъ, т. е. 3,3% (грамота кн. Сигизмунда 1529).

т. е. съ телѣги по 20 г.—и сверхъ того съ комяги стараго цла—по 12 гр. [1]).

Нѣкоторыя детали соляной торговли въ Пинскѣ раскрыты въ грамотѣ к. Сигизмунда (1561) объ учрежденіи соляного склада. Бѣлая соль толпястая (въ толпахъ) привозится изъ Коломыи черезъ Луцкъ и ею торгуютъ—безъ всякой выгоды для скарба—мѣщане какъ Пинскіе, такъ и другихъ мѣстъ, и волощане и обыватели Пинскіе. Въ дождливыя лѣта при дурной дорогѣ соль сильно дорожаетъ и тысяча толпъ соли продается по 20 и больше грошей, что тяжело ложится на покупателей. Въ виду такихъ колебаній и неудобствъ--продолжаетъ грамота—цѣна на соль нормирована—15 гр. 1000 толпъ соли и въ Пинскѣ учреждается постоянный соляной складъ, арендуемый евреями на 3 г. по 220 к. гр. ежегодно. Имъ—этимъ арендаторамъ склада—однимъ предоставляется монополія торговли солью, съ правомъ передачи и другимъ отдѣльнымъ лицамъ права торговать солью. Мѣстное населеніе обязано покупать соль лишь у пинскихъ „сольничихъ". За нарушеніе означенныхъ установленій большой штрафъ; соль—найденная при обнаруженіи незаконной торговли — отбирается съ вѣдома представителя (отъ уряда?) дворянина Василія Ѳедюшко, при чемъ половина на замокъ, а половина сольничимъ. Наконецъ, все населеніе приглашается къ оказанію содѣйствія сольничимъ [2]).

Сольничимъ пинскимъ скоро пришлось столкнуться съ чужими интересами, замѣшанными въ сферѣ ихъ дѣятельности. Еп. Макарій отказался посылать своего вижа свидѣтелемъ при арестованіи соли незаконной продажи—у пинскихъ владычныхъ мѣщанъ. Владыка сначала отговаривался неполученіемъ отъ короля спеціальнаго декрета о соляномъ складѣ: затѣмъ сталъ заявлять претензію на половину арестуемой соли и, когда въ этомъ ему было отказано, сказалъ, что запретитъ своимъ подданнымъ отдавать сольничимъ соль. Дѣло осталось невыясненнымъ [3]).

Немного спустя на сольничихъ снова обрушилась бѣда, но уже съ другой стороны. Въ 1562 г. жаловались войтъ и мѣщане пинскіе на ихъ злоупотребленія, на продажу не цѣлыми толпами, а съ дробовьемъ; далѣе при осмотрахъ мѣщанскихъ домовъ евреи незаконно

---

[1]) Акты Леонтовича, № 334. А. Ю. З. Р, I, № 92. Прилож. № 37, № 39.

[2]) Бершадскій. Док. и Рег., II, № 144. 8/VIII, 1561. Противодѣйствіе крестьянъ служебнику сольничого арестовать „у хлеве у соломе" возы съ солью, спрятанные тамъ незаконно торговавшимъ солью мѣщаниномъ Пинскимъ—А. В. К., XXVIII, № 12 (с. Ополье).

[3]) ibd., II, № 154. 13/III, 1562.

захватывали ихъ соль подъ предлогомъ, что она куплена въ обходъ королевскаго указа или служитъ предметомъ тайной торговли: они или забирали такую соль или оставляли хозяевамъ, взявши у нихъ въ свою пользу отступнаго. Мѣщане пробовали было уговориться, чтобы забирая ихъ властную соль сольничіе давали по 10 гр. за 1000 толпъ соли, но это условіе не состоялось. При разборѣ показаній подобныя заявленія не были опровергнуты отвѣтчиками. Въ виду всего этого король постановилъ сократить срокъ аренды на одинъ годъ и на будущее время отдавать соляной складъ въ аренду самимъ мѣщанамъ Пинскимъ. Дѣйствительно, годъ спустя состоялся и королевскій приказъ о передачѣ соляныхъ складовъ—пинскимъ войту и мѣщанамъ [1]).

Предметами ввоза съ запада изъ Польши черезъ Брестъ были—вино, сукна, полотна, матеріи, желѣзныя издѣлія, мелкія металлическія издѣлія, пряности; немаловажная роль принадлежала въ этомъ евреямъ мѣстнымъ, какъ можно судить по отмѣткамъ въ мытныхъ книгахъ Брестской коморы, далѣе идутъ мѣщане Пинскіе, поддерживавшіе по преимуществу мѣстную торговлю съ Волынью и Литвою и рѣже съ Польшею; вели кромѣ того мѣщане и мелкую торговлю въ краѣ. Заходили порою сюда и турецкіе и волошскіе купцы, какъ и купцы изъ другихъ областей Литовскаго государства--княжескіе, панскіе, духовные, но роль ихъ въ мѣстной торговлѣ выяснить трудно. Кому принадлежала собственно городская торговля [2]) въ Пинскѣ—нѣтъ достаточныхъ данныхъ: собственно рынокъ городской принадлежалъ по заселенію—мѣщанамъ, такъ какъ евреи жили обособленно на своей Жидовской улицѣ, но отдѣльныя лавки принадлежали, какъ мѣщанамъ или земянамъ, сдававшимъ ихъ въ аренду, такъ и евреямъ—напр. Симхѣ Езофовичу, Лезеру Марковичу, Авρааму Волчковичу, Израилю Песаховичу. Свободный ссудный капиталъ представлялся тоже по преимуществу евреями (ссуды и займы, аренды мытъ), хотя позднѣе одинъ купецъ изъ епископскихъ мѣщанъ записанъ: „медомъ торгуетъ и на интересъ гроши дае", а въ другомъ случаѣ еврей занимаетъ деньги для торговыхъ операцій у мѣстнаго жителя.

—

Магдебургская мѣщанская община не была единственнымъ населеніемъ города: рядомъ съ нею уживались и другіе элементы—

[1]) Бершадскій, Док. и Рег., II, № 160 (1562) № 177 (1563).

[2]) Прилож. № 44: коморы в ринку (клетки) cfr. Ревизія Пущъ, 283: 6 коморъ крамныхъ.

иначе стоявшіе въ юридическомъ и податномъ положеніи. Упомянемъ, прежде всего, о подворникахъ жалованныхъ земянскихъ дворовъ въ городѣ. Порою—разомъ съ пожалованьемъ дворища или земельнаго участка дается и мѣсто въ городѣ—мѣстцо, гдѣ ему собѣ дворъ поселити для схованья речей часу навального отъ непрыятелей: понятно такія раздачи могли происходить лишь при наличности не занятой земли въ городѣ и слабой ея цѣнности: позднѣе районъ городскихъ раздачъ постепенно съуживается и частные жалованные участки изъ замка переносятся въ парканъ, изъ паркана въ мѣсто. На такихъ то дворахъ—хозяева селили своихъ людей—подворниковъ—для службы и услугъ или же для охраненія двора—на случай отлучки. Подобные подворники—живя въ жалованномъ дворѣ—не платили ани розрубу, ани подводы, ни дачокъ, ани жадное службы, но занятіе торговлею въ мѣстѣ налагаетъ на нихъ обязанность давать—какъ мѣщане—коледу и ралецъ [1]).

Другую группу привиллегированныхъ городскихъ жителей составляли—мѣщане духовныхъ учрежденій [2]). Упоминаются мѣщане—подданные владыки Пинскаго, мѣщане Варваринскаго монастыря, мѣщане П. Дмитріевской церкви, въ спискахъ помѣръ упоминаются мѣщане на земляхъ Пинскаго владыки, Пинскаго Варваринскаго и Пинскаго Францисканскаго монастырей. Въ податномъ отношеніи мѣщане владычные не даютъ подводъ посламъ и гонцамъ, а торговлю ведутъ безъ платежа обычныхъ повинностей (1585), между тѣмъ какъ мѣщане Дмитровскіе согласно фундушевой грамотѣ кн. Θеодора—не неся вообще побору и службы зъ мѣстомъ—обязаны при торговлѣ платить коледу и ралецъ. Однако привиллегированное положеніе епископскихъ мѣщанъ на практикѣ подвергалось правонарушеніямъ—именно ихъ заставляли, какъ видно изъ ихъ же жалобы, платить $1/3$ расходовъ съ города—„великая кривда"; въ виду этого Сигизмундъ III включаетъ ихъ въ магдебургскую Пинскую общину съ обязательствомъ платить 40 к. г. владыкѣ Пинскому и признавать присудъ владыки по дѣламъ, подлежащимъ духовному суду.

---

[1]) Ревизія Пущъ, 106, 237, 239. Ркп. Вил. Публ. Библ., II, прб. № 8.

[2]) епископск.—Археограф. Сб., VI, № 123, Бершадскій, Док. и Рег., II, № 11. А. З. Р., III, № 150, IV, № 11. Варваринскаго м.—А. З. Р., III, № 118. Виленск. Центр. Арх., кн. № 12996, 116. Дмитровской ц.—Ревизія Пущъ, 322. Позднѣйшія данныя о купцахъ епископскихъ Археограф. Сб., VI, № 94, евреяхъ, ibd., № 121.

Пинская еврейская община выступаетъ въ началѣ XVI в. Къ 1506 г. относится жалованная грамота кн. Ѳеодора Ярославича. Она дана по желанію, заявленному Пинскими евреями: били намъ чоломъ Еско Мейровичъ, Песахъ Езофовичъ, Абрамъ Рыжкевичъ и иншии жидова наши Пиньскіе,—чтобы пинскимъ евреямъ были отведены мѣста подъ „школу“ (синагогу) и покопища: это желаніе удовлетворено жалованною грамотою на просимые ими участки. Другое желаніе—о распространеніи на нихъ правъ грамоты, данной королемъ Берестейскимъ и вообще литовскимъ евреямъ—тоже исполняется: маемъ ихъ судити и рядити, и наши намѣстники, которыи отъ насъ будутъ, подлугъ права и привилья Господарскаго [1]).

Въ этой грамотѣ можно видѣть, какъ наряду съ безличною „иншіи жидова“ выступаютъ наиболѣе вліятельныя отдѣльныя личности—Е. Мейровичъ, П. Езофовичъ, А. Рыжковичъ—эти евреи и впослѣдствіи не разъ встрѣчаются въ мѣстныхъ актахъ.

Кн. Ѳеодоръ внимательно относился къ нуждамъ еврейскаго населенія. Около 1518 г. онъ вымѣнилъ у еп. Іоны 3 двора на селитьбу „жидамъ нашимъ пинскимъ“. Не разъ приходилось ему пользоваться денежными услугами евреевъ, какъ свидѣтельствуютъ о томъ актовыя записи.

Постепенно разростаясь Пинская еврейская община—среди другихъ подобныхъ же общинъ начинаетъ занимать не послѣднее положеніе [2]). Въ королевскихъ грамотахъ еврейскому населенію фигурируютъ „жидова наша Пиньская, своѣ жиды Пинскии“; при разверсткѣ общееврейской подати въ 4000 к. гр. [1563] на Пинскихъ евреевъ приходится 600 к. гр. Позднѣе, чувствуя большое неудобство отъ усиленія еврейскаго элемента, Пинскіе мѣщане съ сожалѣніемъ вспоминали то время, когда евреевъ было всего 18 господарей на Жидовской улицѣ: эта цифра не датованная ближе—относится къ первой половинѣ XVI в.

Къ 1551 г. относится предписаніе к. Сигизмунда Августа пинскимъ евреямъ. На великомъ Виленскомъ соймѣ, говорится въ этомъ документѣ, было постановлено сдѣлать ревизію всего еврейскаго населенія в. к. литовскаго въ виду того—ижъ вы купли не малые маете, а помочи зъ нихъ на оборону посполитую не чините [3]).

[1]) Дата—П. 7014—9/VIII—і 9: напечатано Бершадскій, Док. и Рег., I, № 43; А. З. Р., I, № 227 и Arch. Sang., I, № 133.

[2]) Археограф. Сб., VI, № 123. Бершадскій, Док. и Рег., I, № 62, II, № 180; А. З. Р., II, № 161. А. В. К., V. № 12 (с. 295).

[3]) Бершадскій, Док. и Рег., II, № 23.

Спеціально для цѣлей ревизіи посылается дворянинъ Т. Гурковичъ, который со старостою П. Кирдеевичемъ и составитъ реестръ: поэтому предписывается доставить свѣденія подъ угрозою суроваго наказанія въ случаѣ утайки. Результатовъ этой еврейской переписи по Пинску не дошло до насъ, но этотъ недостатокъ восполняется другими данными: къ этому же времени относятся аналогичныя указанія описей I и II помѣры. По I п. въ Пинскѣ насчитывается приблизительно 25—30 хозяйствъ, по II п. уже 35—40 хозяйствъ; еврейскими усадьбами и синагогой было занято при I помѣрѣ приблизительно 100 селидебныхъ пляцовъ (прутовъ), да и въ пользованіи по сдѣлкамъ—закупѣ и заставѣ—было занято 13 селидебныхъ прутовъ; это составляло 5% общей городской площади. При II помѣрѣ земельная еврейская собственность въ самомъ городѣ—увеличиваясь численно—возросла и относительно, составляя уже 7%. Кромѣ селидебныхъ пляцовъ—были евреями заняты и огородные участки, а у Л. Нахимовича—1 волока подъ городомъ. Внѣ городской черты землевладѣніе еврейское было очень невелико, что то около 5 волокъ при II помѣрѣ, искусственно сосредоточенныя при с. Костичахъ.

Относительно юридическаго положенія пинскихъ евреевъ отмѣтимъ, что грамотою кн. Ѳеодора (1506) они подчинены юрисдикѣ князя или намѣстника—согласно установленіямъ привилеевъ литовскимъ евреямъ к. Александра. Въ позднѣйшей грамотѣ королевской Станиславу Довойнѣ на Пинское староство (1561)—и жидовъ всихъ въ мѣстѣ Пинскомъ и Кобриньскомъ и иныхъ мѣстечкахъ, ку Пинску и Кобриню прислухаючихъ, въ моцы и владности своей мѣти и ихъ судити, рядити, вины пересуды брати на свой пожитокъ. Евреи—жившіе на городскихъ земляхъ духовенства—находились подъ юрисдикою духовенства. При разборѣ судебныхъ исковъ порою приходилось прибѣгать къ уполномоченнымъ комиссарамъ: такъ, напримѣръ, въ 1550 г. Бона возложила на гродненскаго намѣстника Войтеха Кимбара и еп. Пинскаго Вассіана—разборъ и вырокъ по дѣлу о неуплатѣ долга пинскими мѣщанами—господарскимъ Ив. Ильковичемъ и епископскимъ Ив. Сачковичемъ—пинскимъ же евреямъ Изр. и Нахим. Песаховичамъ. Взаимныя недоразумѣнія между евреями рѣшались обыкновенно въ самой общинѣ [1]).

Переходимъ теперь къ занятіямъ Пинскихъ евреевъ. Въ промышленной сферѣ не разъ встрѣчаются евреи въ поташномъ производствѣ, какъ предприниматели или надсмотрщики: такъ Михель

---

[1]) Бершадскій, Док. и Рег., II, № 11, № 136; Археограф. Сб., VI, № 123.

Хемичъ занимался паленіемъ попелу въ лѣсахъ около сс. Ворочевичи, Бѣлинъ, Глинная, Симоновичи [1]). Чаще встрѣчаются указанія на еврейскую торговлю. Когда еврей Пинскій Симха Езофовичъ просилъ у Боны разрѣшенія поставить „клетку“ на рынкѣ, то Бона разрѣшила—бачачи то быти незушкодънымъ, ижъ ся в томъ месте нашомъ купецъство множило. Изъ другихъ актовыхъ данныхъ мы знаемъ и иныхъ купцовъ, торговавшихъ на рынкѣ Пинскомъ— Лезеръ Марковичъ, Аврамъ Волчковичъ, Израиль Песаховичъ. Сопоставляя различныя данныя, можно намѣтить сферу торговли пинскихъ евреевъ — жито, воскъ, лѣсная эксплуатація — поташъ, клепки, смола [2]).

Пинскіе евреи владѣли и землями, преимущественно въ самомъ городѣ. Изъ пожалованій земельныхъ—упомянемъ кн. Ѳеодора: на дворище въ с. Крайновичахъ еврею Аврааму Рыжковичу— съ обязанностью мостовой повинности и на дворъ Дягилевскій Песаху Езофовичу съ освобожденіемъ отъ всякихъ городскихъ повинностей и поплатовъ, кромѣ участія въ робленю паркану; подтверждая позднѣе это пожалованіе сыну владѣльца, Бона налагаетъ еще кромѣ мостовой и парканной работы—платъ звычайный ежегодно по золотому черленому. Та же королева Бона—дала въ собственность пляцъ на рынкѣ подъ лавку мытнику Израилю Пейсаховичу (1550) и пляцъ Шостаковскій, гдѣ раньше мытники проживали, Мошку Зраиловичу (1545) [3]).

Гораздо чаще создавались земельныя владѣнія Пинскихъ евреевъ на основаніи неисполненныхъ долговыхъ обязательствъ. Такъ Марко Есковичъ беретъ въ заставъ — за долгъ боярское имѣніе Ѳ. И. Володкевича въ с. Посиничахъ, имѣніе это при помѣрѣ отошло въ волоки с. Посиничъ и—лишь послѣ заявленія претензій—дана была замѣна подъ г. Пинскомъ въ городскихъ волокахъ. Аналогичнымъ путемъ перешла къ Нахиму Песаховичу за долгъ въ 60 к. гр. чиншовая земля—1 волока мѣщанина Пинскаго Петра Мартиновича въ с. Посиничахъ. Такъ какъ и раньше Нахимъ Песаховичъ имѣлъ на голомъ чиншу отъ Боны при с. Костичахъ—2 в., то здѣсь при с. Костичахъ была дана ему земля взамѣнъ Посиничской, чтобы евреи не селились по разнымъ мѣстамъ среди крестьянъ [4]). Подобнымъ же образомъ переходили земли въ поль-

---

[1]) Бершадскій, Док. и Рег. II, № 5, А. В. К., XXVIII, №№ 7—10, 16, 20.

[2]) Прилож. № 40. Ревизія Пущъ, 283. Бершадскій, Док. и Рег., II, № 5.

[3]) Ревизія Пущъ, 313—314. cfr. 97. Бершадскій, Док. и Рег., II, № 12, № 155.

[4]) Ревизія Пущъ, 230. Писц. кн. Л. Войны, 1, 100, 124.

зованіе евреевъ — путемъ долговыхъ сдѣлокъ — и въ самомъ Пинскѣ.

Къ денежнымъ услугамъ евреевъ прибѣгали и представители высшаго класса мѣстнаго общества. Такъ кн. Өеодоръ записалъ на вѣчность въ погашеніе своихъ долговыхъ обязательствъ дворище въ с. Bernowicze еврею Аарону. Въ возмѣщеніе его посмертныхъ обязательствъ пришлось передать евреямъ—кредиторамъ А. и П. Езофовичамъ доходы съ аренды корчемъ и мытъ Пинскихъ (1522). И не только земли служили обезпеченіемъ долговыхъ займовъ —такъ, земянинъ Пинскій Гр. Ив. Гричинъ за долгъ въ 33 к. гр. и 5 ведеръ меду прѣснаго заставляетъ 6 человѣкъ подданныхъ своихъ въ с. Порѣчьи съ правомъ эксплуатаціи ихъ даней и работы по такому разсчету—съ каждого 20 грш, бочка овса, возъ сѣна, а на дѣло кождый отъ себе у каждой недѣли по одному дню робити повинни и на толоку кажутъ пойти—повинни. Для образчика размѣровъ кредитныхъ операцій пинскихъ евреевъ—можно упомянуть займы 265 к. гр. князю В. Ю. Гольшанскому и 366 к. гр. мѣщанамъ Пинскимъ [1]).

Не маловажная роль принадлежитъ евреямъ въ мѣстной экономической исторіи, какъ финансовымъ агентамъ правительства. Кн. Өеодоръ Ярославичъ еще при своей жизни—1518 г. (?) предоставилъ Айзаку Езофовичу—корчму Вядскую на 5 зимъ. Послѣ смерти кн. Өеодора Езофовичамъ было предоставлено пользованіе—въ Пинскѣ корчмы медовые и пивные и вино горелое и корчму плебанскую и мыто Пинское из важеным и корчму Лещинскую и померное и воскобойню и иншие вси мыта—на три года 1522—1525 такъ: въ первый и второй годы—брать въ погашеніе долга 250 к. гр., въ скарбъ господарскій другія 250 к. гр., а плебану Пинскому за его корчму 20 к. гр., 12 ф. перца и 1 ф. шафрана, а на 3-й годъ —въ погашеніе долга 195 2/3 к. гр., въ скарбъ 304 1/3 к. гр. а плебану по прежнему 20 к. гр., 12 ф. перца и 1 ф. шафрана. Указаній, какъ исполнено было это условіе, въ актахъ не сохранилось.

Въ 1548 Бона утверждаетъ [2]) проэктированную П. К. Мыльскимъ и В. Л. Нарбутомъ отдачу: на одинъ годъ 1548—1549 корчмы и мыта Пинскія, Клецкія и Городецкія И. и П. Песаховичамъ и Гошко Мошеевичу за 875 к. гр. и 25 камней воску, уплачиваемыя въ два

[1]) Литов. Мтр. Записей, кн. I, 239. Прилож. № 30, № 31, № 89. Бершадскій, Док. и Рег.. II, № 6, № 11, № 147.

[2]) Прилож. № 46, № 52, № 60, № 61. Бершадскій, Док. и Рег., II, № 94, № 143, № 144, № 217. Археограф. Сб., VI, № 29.

срока. Этотъ контрактъ былъ продолженъ на тѣхъ же условіяхъ еще на годъ до 29/IX 1550—съ И. и Н. Песаховичемъ и Гошкомъ Мошеевичемъ. Снова съ тою же арендною нормою контрактъ продолженъ еще на годъ до 1551 г., затѣмъ на 2 года до 29/IX 1553, и наконецъ, на время 1553--1556 г.г. Соарендаторами вмѣстѣ съ прежними И. и Н. Песаховичами и Г. Мошеевичемъ являются еще Авраамъ Волчковичъ и Лезеръ Марковичъ. Аналогично этому сдаются въ 1558 г. мыта и корчмы Пинскія (брестскому еврею) на 3 года съ 1559 при чемъ прежняя арендная плата повышается; въ 1565 г. кончался срокъ продолженному контракту на корчмы и мыта Пинскіе и возобнялся опять на новый срокъ на 3 года. Со второй половины 50-хъ годовъ среди пинскихъ мытниковъ преобладаютъ брестскіе евреи. Значительное участіе принимали евреи и въ новоустроенномъ к. Сигизмундомъ монопольномъ Пинскомъ соляномъ складѣ: при самомъ своемъ основаніи онъ передается на правахъ аренды мытникамъ Пинскимъ („сольничіе Пинскіе") на 3 года, начиная съ 1561, съ ежегодною уплатою 220 к. гр. Но евреи—мытники не довольствовались только эксплуатаціею статей дохода въ установленныхъ рамкахъ: вступаясь за свои интересы для охраненія монополіи, они вмѣстѣ съ тѣмъ работали и для усиленія средствъ власти. Такой именно характеръ носитъ протестъ Пинскихъ мытниковъ—И. и Н. Песаховичей и Г. Мошеевича противъ давняго обычая епископскихъ кануновъ. Такъ какъ епископъ Вассіанъ, отстаивая кануны, опирался исключительно на обычай, а не на документальныя основанія, то Бона приняла сторону мытниковъ, обязавъ, правда, ихъ взносить въ пользу церквей ежегодно 9 камней воску, но доходъ собственно отъ корчемной продажи кануннаго меда отошелъ на господаря (1550).

Данныхъ—собственно для обрисовки быта Пинскихъ евреевъ—немного [1]). Живя бокъ-о-бокъ съ русскимъ населеніемъ, Пинскіе евреи умѣли, кажется, уживаться сравнительно спокойно—жалоба на побои и обиды со стороны русскихъ жителей стоитъ одиноко. Позднѣе явились причины болѣе ожесточенной вражды между этими доселѣ мирно уживавшимися сосѣдями. Правда, нѣтъ слѣдовъ взаимнаго вліянія: рѣдкіе факты перехода Пинскихъ евреевъ въ христіанство относятся къ половинѣ XVI в.—нпр. „жидовка перехрестка

[1]) нпр. Бершадскій, Док. и Рег., II, № 214. А. В. К., XVII, № 871, № 892. Прилож. № 64. Акты о еврейскомъ населеніи г. Пинска сгруппированы въ А. В. К. XXVIII (томъ, посвященный вообще литовскимъ евреямъ).

Ганна". Экономическое преобладаніе обусловливало и фактическое вліяніе въ городскомъ быту — и отдѣльныя личности могли достигать привиллегированнаго положенія, какъ Н. Песаховичъ, у котораго былъ даже и „сыкгнетъ зъ гербомъ печати его"...

IV.

Собственное хозяйство господаря велось на дворахъ, дворцахъ — представлявшихъ собою отдѣльныя имѣнія, достаточно снабженныя хозяйственными угодьями и необходимымъ инвентаремъ. Примѣромъ такого двора--можетъ служить — Кропотчычы: дворецъ нашъ новый изъ землею пашною и зъ деревомъ бортнымъ и зъ сѣножатьми, ко тымъ млынъ, што подъ тымъ дворцемъ. Обыкновенно дворецъ состоялъ изъ усадьбы, съ различными хозяйственными постройками, предназначенными для инвентаря и продуктовъ, пашни, огородовъ, сѣножатей, уходовъ въ ближайшей рѣкѣ и пущѣ: почти въ каждомъ дворцѣ былъ и млынъ. Пашня обрабатывалась невольнымъ трудомъ паробковъ или челяди и обязательнымъ—тяглыхъ крестьянъ. Работая на дворной пашнѣ, паробки зачастую имѣли и свои отдѣльныя прироблки, созданныя путемъ расчистки близлежащей пустопорожней земли.

Крестьяне—несшіе тяглыя повинности—отбывали обязательный трудъ на княжескихъ дворахъ. Каждый подобный дворъ былъ такимъ образомъ центръ, къ которому обязаны были являться окрестные крестьяне изъ ближайшихъ селъ на работы—регулярныя, т. е. установленное число дней каждую недѣлю, или же случайныя--когда крестьяне вызывались на опредѣленное, заранѣе назначенное время—съ чѣмъ прикажутъ. Обязательный трудъ образовывалъ различныя градаціи, болѣе или менѣе обременительныя—въ связи—съ общей нормой повинностей, разстояніемъ отъ дворца, мѣстными условіями крестьянскаго хозяйства.

Съ дворцами были связаны—и крестьяне, несшіе спеціальныя повинности на господаря. Одни изъ нихъ являлись сюда на работы, подобно тяглымъ,—на толоки, косить сѣно, тянуть сѣти: для другихъ—дворецъ былъ центръ, отъ котораго они зависѣли въ своей дѣятельности, своихъ занятіяхъ: конюхи—пасли дворовыя стада лошадей, бобровники, бортники, осочники, стрѣльцы, наконецъ—

крестьяне, сидѣвшіе на дворцовыхъ езахъ, тянули къ дворцамъ своею натуральною данью—дичью, бобрами, медомъ: дворецъ былъ складочнымъ мѣстомъ храненія этихъ припасовъ.

Болѣе детальныя свѣдѣнія о дворцахъ даютъ описи помѣры: эти-то свѣдѣнія и даютъ возможность выяснить экономическое положеніе господарскихъ дворцовъ—Ставецкаго, Селецкаго, Ститичевскаго, Дружиловецкаго и Кнубовскаго—ко времени помѣры,—т. е. въ половинѣ XVI в.; земельный надѣлъ дворовъ распредѣляется такъ: часть подъ самымъ дворомъ и его служебными постройками, огородомъ; собственно пашня дворная; земли батраковъ и, наконецъ, земли, отдаваемыя на чиншу стороннимъ лицамъ; такъ какъ это обыкновенная чиншевая съемка, то останавливаться на ней мы не будемъ.

	пашня дворн.	подъ дворц.	земли чел. н.	надѣлъ на 1.	челяд. н. мж.	„ „ жн.	ткачей	вольныхъ	огородн. хоз.	надѣлъ на 1.	земли огор.
Селецъ I пом.	10.0	0.10	10.0[1])	0.9	13	14	—	1 м.	—	—	—
II пом.	12.0	—	—	—	—	—	—	—	18	0.5[2])	3.18
Ставокъ[3]) .	12.0	—	6.18	—	9	13	—	2 м.	—	—	—
	—	—	—	—	—	—	—	—	12	0.5	2.12[4])
Друж.[8]) . .	—	0.26	7.6	0.10[5])	8	8	—	—	—	—	—
	—	—	—	—	—	—	—	—	7[6])	—	3.0
Стит.[7]) . .	1.0	0.5	10.15	0.9	25	13	2	2 ж.	—	—	—
	[9])	0.2	—	—	—	—	—	—	18	0.10	8.9[10])
Кнуб. . . .	—	0.1	6.18	—	11	7[11])	—	—	—	—	—
	—	0.1	—	—	—	—	—	—	9+2[12])	0.10	3.13

[1]) сюда и приселенье (волоки и морги).
[2]) безъ приселенья.
[3]) къ Ставку земля въ Мотковичахъ.
[4]) общая сумма подсчитана.
[5]) надѣлъ больше въ виду мѣстныхъ условій.
[6]) 3 хозяйства по 1 вол. каждое, 7 хозяевъ.
[7]) къ Ститич. земля въ Иванкевичахъ 0.8.18+0.7.5 (волоки, морги и пруты).
[8]) на выхов. урядн.—2 в.
[9]) на выхов. урядн. 3 в. 4 м.
[10]) сюда и сѣнокосы 1.6.
[11]) Писц. кн. Ст. Хвальчевскаго, 171 ошибка: всего мж. и жн. 20.
[12]) двое огородн. на спец. условіяхъ.

Практика фольварочнаго хозяйства не принесла здѣсь особенно благопріятныхъ результатовъ: земля не была достаточно удобною и даже подъ фольварокъ приходилось отрѣзывать землю худшаго качества (Кнубово, Ціолковичи). Обработка дворной пашни руками челяди невольной, паробковъ—съ которыхъ не взымалось другихъ повинностей—имѣла свои недостатки. Вслѣдствіе этого мы уже при I помѣрѣ встрѣчаемъ признаки колебанія уряда въ отношеніи фольварочнаго хозяйства. При II помѣрѣ прямо и ясно указывается: такъ какъ съ пашни не было никакой пользы, то она оставлена и земля фольварка Дружиловскаго разогнана на волоки; для разработки Ститичевскаго поля—говорится въ другомъ мѣстѣ—не оставлено крестьянъ, такъ какъ съ нихъ меньше было бы пользы, чѣмъ съ крестьянъ осадныхъ; поэтому управитель (urząnd) будетъ воздѣлывать его трудомъ огородниковъ, или стороннихъ рабочихъ; доходы будутъ идти въ пользу управителя: цѣль фольварка теперь—разведеніе скота, что́ болѣе удобно за рѣкой Пиною. При такихъ взглядахъ фольварочное хозяйство здѣсь отступаетъ на задній планъ, количество земли подъ дворцомъ и его службами сокращается, на смѣну невольной челяди являются свободные огородники.

Не всегда можно рѣшить, что сталось съ прежними паробками, какъ измѣнился составъ населенія дворцовъ при переходѣ къ новой системѣ дворцоваго хозяйства. Несомнѣнно, остались изъ прежнихъ паробковъ: въ персоналѣ Селецкаго дв.—одинъ лишь вольный съ невольною женою I п., изъ Ставецкаго дв.—6 мужчинъ, изъ Дружиловецкаго—5 вмѣстѣ съ двумя новыми снявшіе 4 в., кажется, на огороднической службѣ, въ Ститичевскомъ—2 и одинъ ткачъ Алексѣй, другой ткачъ Жданъ—среди Кнубовскихъ огородниковъ. Только Ціолковичскіе батраки I п. были полностью переведены на Прикладненскую паробоцкую землю; да относительно съемщиковъ дворищъ въ Прикладникахъ отмѣчено—wedlug stharego powinowactwa swego обязаны 4-хъ нед. пѣшею службою Пинскому замку.

Обращаясь къ повинностямъ огородниковъ нужно отмѣтить нѣкоторыя видоизмѣненія ихъ сообразно съ мѣстными условіями. Огородники Селецкіе обязаны являться 2 дня въ недѣлю на пѣшую службу, съ чѣмъ прикажутъ, къ Пинскому замку и своему фольварку, а женщины отбыть 12 толокъ лѣтомъ на полотьи и уборкѣ хлѣба. Огородники Ститичевскіе 3 дня въ недѣлю пѣшей службы съ чѣмъ прикажутъ, женщины 12 толокъ лѣтомъ; тоже и Кнубовскіе, а сверхъ того сплавить къ замку Пинскому въ годъ 8 плотовъ деревьевъ, 2 Кнубовскихъ огородника—имѣющіе уменьшенные надѣлы подъ усадьбой и огородомъ (13 пр. и 19 пр.)—обязаны лишь

10 днями толокъ. Ціолковичскіе и Прикладненскіе батраки, переведенные на чиншъ, обязаны—первые еще 4-хъ нед. пѣшей службой къ Пинскому замку (сверхъ чинша—66 г.), а вторые—сплавкой дровъ къ Пинскому замку 20 и 12 плотовъ въ годъ сверхъ чинша 66 г. и 83 г.

Рядомъ съ земледѣліемъ въ системѣ господарскаго хозяйства стоитъ эксплуатація естественныхъ богатствъ края: лѣсъ и вода изобиловали медомъ, звѣремъ и рыбой, а позднѣе—болѣе широкія рамки приняла и эксплуатація собственно растительныхъ лѣсныхъ матеріаловъ. Практика княжеской охоты и охоты на князя восходитъ еще къ предшествующему періоду: въ актахъ изучаемаго времени часты упоминанія—ловища наши, наши осетриные езы [1]): охота могла вестись вездѣ, но были опредѣленныя, кромѣ того, болѣе удобныя мѣста для этого.

Необходимый для этого трудъ—исполняло населеніе [2]). Въ этомъ отношеніи—нужно выдѣлить двѣ группы: для однихъ—повинности, связанныя съ охотой на князя—составляли спеціальное, главное занятіе; за исполненіе этихъ повинностей имъ платилось или кормомъ, или денежнымъ жалованьемъ, или же льготой и скидкой въ обычной нормѣ повинностей: это были охотники по спеціальности. Другіе—крестьяне государственные и частные несли извѣстныя обязанности въ связи съ охотою на князя или господаря случайно, между прочимъ, какъ извѣстную повинность среди другихъ такихъ же повинностей. Такимъ образомъ—значеніе и мѣсто, занимаемое этими обязанностями въ общемъ комплексѣ повинностей и составляетъ различіе между этими двумя группами.

Охотниками [3]) по спеціальности были: бобровники—они ревизовали отъ времени до времени намѣченные пункты—бобровые гоны: при этомъ крестьяне должны были—поднять и провести ихъ черезъ свою землю; бобровники составляли извѣстную группу со своими старшими; стрѣльцы и осочники, лѣсничіе: эти при исполненіи прямыхъ своихъ обязанностей являются „со псы и съ облавою“. Наконецъ--нужно упомянуть езовниковъ и неводничихъ.

---

[1]) Ревизія Пущъ, 112, 295.

[2]) Cfr. выше, с. 84.

[3]) Ревизія Пущъ, 352, 337, 254, 306, 343; общія указанія о добычникахъ—Ревизія Пущъ, passim и по указателю; для стрѣлянья звѣру—с. 37. (Ссылки безъ обозначенія книги относятся къ Ревизіи Пущъ), служба стрѣлецкая—220. Писц. кн. Ст. Хвальчевскаго—172, 173. Писц. кн. Л. Войны, II, 370, осочники—съ пилностью стерегучи-60, показанія осочниковъ—54, 196, 210, 212, лѣсничіе—206, езовники для сторожи озеръ—53, неводничіе неводъ волочити—295. Писц. кн. Ст. Хвальчевскаго, 77. Писц. кн. Л. Войны, II, 468, котцы—130.

Отдѣльно стоятъ—бортники, полазники, вѣдавшіе бортное хозяйство, имѣвшее такую важную роль въ то время.

Всѣ перечисленные выше добычники въ то же время несли охрану и контроль господарскихъ интересовъ—въ своей сферѣ—противъ злоупотребленій со стороны населенія. Наибольшею осѣдлостью пользовались езовники, сидѣвшіе у озеръ и рѣкъ, и отчасти бортники, остальные, какъ, напр., бобровники, должны были постоянно мѣнять мѣсто—при охотѣ и облавѣ во ввѣренныхъ районахъ.

Обязательное участіе мѣстнаго населенія въ охотѣ на господаря слагалось постепенно [1]): уже въ пожалованіяхъ кн. Анны упоминается—а ни собакъ кормити, ни ястреба кормить; въ грамотахъ кн. Маріи—подобнымъ же образомъ—а людемъ его у въ облаву не ходити. Практика кн. Θеодора рядомъ съ освобожденіемъ отъ повинности по облавѣ—въ облаву не ходити—сохраняетъ однако—бобровниковъ поднимати, бобры ловити и звѣра (послѣ охоты) до города нашого везти. При к. Бонѣ въ пожалованіяхъ оговаривается—а людемъ его въ ловы ходити... люди мають осочыти. Приведенныя указанія относятся къ крестьянамъ, передаваемымъ актомъ пожалованія изъ сферы вѣдѣнія правительственнаго въ частновладѣльческую, при чемъ правительство удерживаетъ въ свою пользу нѣкоторыя прежнія повинности [2]).

Постепенно расширяя свою хозяйственную дѣятельность, правительство скоро должно было увидѣть невыгоду и свободной частновладѣльческой эксплоатаціи тѣхъ же статей дохода. Нужно было поставить извѣстныя рамки, заключить частновладѣльческій починъ въ извѣстныя границы. Въ этомъ отношеніи различается—право ухода и правá привиллегированнаго владѣльца на естественныя богатства въ своемъ имѣніи.

Уходомъ села, частнаго имѣнія, отдѣльнаго хозяйства назывался въ практикѣ начала XVI в. извѣстный, опредѣленный районъ въ близлежащемъ лѣсу, гдѣ крестьяне могли пользоваться лѣснымъ матеріаломъ, въ болѣе широкомъ смыслѣ уходъ заключалъ въ себѣ и дерево и расчищенную подъ пахоть лѣсную поляну, борть, ловушки на звѣря и котцы на рыбу. До вмѣшательства въ эту сферу правительства уходомъ крестьянскаго дворища былъ весь лѣсъ, куда только доходили крестьяне—за хворостомъ или для устройства борти. Правительству нужно было ограничить уходъ и съузить рамки пользованія лѣснымъ матеріаломъ: т. е. бо-

---

[1]) Ревизія Пущъ, 340, 111, 343, 272.

[2]) cfr. выше, с. 69 и с. 78.

лѣе точно опредѣлить, гдѣ именно и чѣмъ именно могутъ пользоваться крестьяне извѣстнаго села или дворища.

Рядъ попытокъ и мѣръ для осуществленія первой цѣли былъ завершенъ предпринятымъ въ 1550 „вывѣданьемъ и списаньемъ всѣхъ пущъ у вк. Литовскомъ и переходовъ звѣриныхъ“, памятникомъ котораго остался „Реистръ списанья и вывѣданья пущъ и переходовъ звѣриныхъ“. Эта ревизія укрѣпила сложившійся ранѣе— благодаря мѣрамъ правительства—порядокъ лѣсного хозяйства. Каждое [1]) село, частновладѣльческое имѣніе, обособленное дворище имѣетъ теперь опредѣленный районъ ухода въ названной по имени пущѣ—на такое то разстояніе вдоль и поперекъ: соблюдалась извѣстная система по надѣленію селъ уходами, такъ, напр., села по южному берегу Ясольды имѣютъ входы „за Ясольду“. По отношенію къ близости уходовъ не всѣ находились въ одинаково благопріятномъ положеніи—такъ для Чернеевицкихъ дворищъ входъ въ дубровы былъ „за три и за чотыри и за пять миль“ отъ с. Чернеевичи. Правительство старалось сгруппировать вмѣстѣ уходы разныхъ группъ одного села (государственныхъ, церковныхъ, частновладѣльческихъ крестьянъ) или разныхъ селъ), чтобы не раздроблять пущи на небольшіе островки обособленныхъ уходовъ. Величина уходовъ не была постоянною—вглубь (вдолжъ) на 1 милю, на $1^1/_2$, 2, на 3 „або и далѣй“, иногда площадь измѣряется по двумъ направленіямъ—вдолжъ и впоперекъ на чверть мили, улѣво на три мили а управо на семь миль: величина ухода колеблется сообразно съ величиною группы населенія, къ которой онъ приписанъ: большее или меньшее дворище, болѣе или менѣе населенное село. Иногда назначенный уходъ лежалъ уже въ другой волости—напр. для с. Судиловичи. Между отдѣльными—островами расположенными—уходами находились оставленныя для звѣрей заповѣдныя лѣсныя мѣста—это переходы звѣриные и звѣринцы. За исключеніемъ этихъ уходовъ—остальное составляло—въ массѣ лѣсовъ—неприкосновенную государственную собственность. Порою встрѣчаемъ спеціальное разрѣшеніе—одному попу Дружиловицкому бортью, а иншимъ ни чимъ; а въ томъ островѣ только боярину нашему пану Данилу и

[1]) какъ исключеніе—а входовъ у пусчу нигдѣ не мають, с. 143. (Ссылки безъ указанія книги относятся къ Ревизіи Пущъ) совмѣстные уходы—сполечне, посполъ, весполокъ, сумежъ, сугрань и судеревъ, огрань, упоръ грани—passim напр. 12, 84, 115, величина—111, 115, 125; переходы звѣр. Писц. кн. Ст. Хвальчевскаго, 125. Писц. кн. Л. Войны, I, 350, 376, частныя разрѣшенія уходовъ—117, cfr. 220. Писц. кн. Л. Войны, II, 280.

попу. Тутъ же нужно привести и надѣленіе правомъ ухода, какъ награда за обереганье отъ опустошеній со стороны сосѣдей.

Право ухода предоставляется для удовлетворенія личныхъ нуждъ, но не для эксплоатаціи на продажу [1]). Съ другой стороны интересъ частновладѣльческій всегда занимаетъ подчиненное мѣсто рядомъ съ интересомъ правительственнымъ:—въ единичныхъ разрѣшеніяхъ брать лежалое дерево на дрова или ловить рыбу въ рѣкѣ—позволяется тамъ, гдѣ бы ловомъ е. м. шкодно не было, гдѣ такъ далеко отъ езовъ нашихъ. Опредѣлить, чтó входило въ объемъ права ухода—можно группируя отдѣльныя указанія: дерево — на будованье, дрова на паленье, на гороженье, дерево лежачее, хоростъ, лозы; дерево бортное; —лыкъ дранье, лубье обниманье; губы. Правительство наиболѣе относилось косо къ усвоенію дерева подъ борти, такъ какъ при этомъ страдалъ лѣсъ и злоупотребленія въ этой сферѣ трудно было проконтролировать: поэтому являются попытки стѣснить свободу усвоенія деревьевъ подъ борти: такъ, при померѣ являются оговорки—нижли до дерева бортного уходовъ мѣти врядъ Пинскій не допускаеть: но полное и систематическое осуществленіе такого желанія—было въ то время трудно и неудобно. Подобное ограниченіе примѣнялось къ замѣннымъ землямъ довольно случайно.

Эксплуатація животныхъ богатствъ [2]) прежде всего ограничивалась мѣрами, имѣвшими цѣлью предупредить конфликтъ въ этой сферѣ частновладѣльческихъ и правительственныхъ интересовъ. Нельзя было ставить ловушки—вблизи королевскихъ ловищъ, устраивать приспособленія для ловли рыбы вблизи езовъ; крестьяне не могли имѣть входовъ въ озерѣ, гдѣ спеціально ловилась рыба на господаря. Кромѣ такихъ исключенныхъ—такъ сказать—изъ общаго пользованія мѣстъ, можно было повсюду ставить поколодки на звѣрь и езы на рыбу; считалось возможнымъ разграничивать интересы при совмѣстномъ пользованіи крестьянъ господарскихъ и частновладѣльческихъ. Такимъ образомъ, прежняя фактически свободная эксплуатація животныхъ богатствъ свелась теперь на мелкія ловушки и kosz iazny: при померѣ встрѣчаются порою оговорки о запрещеніи ставить езы.

---

[1]) на свои потребы, на потребу домовую, с. 196, 220—для примѣра актовыхъ данныхъ объ уходахъ укажемъ на с. 260 (детали эксплуатаціи лѣса). Объ ограниченіи бортнаго хозяйства с. 97, cfr. Писц. кн Л. Войны, II, 246, 250.

[2]) Ревизія Пущъ, 180, 196, 13, совмѣстное пользованіе озерами, с. 9 (половины—поправѣ и по лѣву), 13 (двѣ трети и треть), рѣкою, с. 297, езы, котцы, езный кошъ, поколодки на звѣрь по указателю къ Ревизіи Пущъ.

Для ближняго населенія лѣсъ служилъ неисчерпаемымъ фондомъ земли: входы заключаютъ здѣсь и сѣножати и попасы, а для крестьянъ всегда было заманчиво захватить подъ земледѣльческую культуру уединенную лѣсную поляну. Подобное самовольное освоеніе земли сокращало площадь лѣса, но за то увеличивало площадь земледѣльческаго хозяйства: помимо юридическаго вопроса объ нарушеніи правъ собственности—передъ правительствомъ вставалъ вопросъ, что выгоднѣе—непосредственная ли эксплуатація лѣса или комплексъ повинностей уплачиваемыхъ крестьяниномъ съ земли[1]. Прежняя неустойчивость уступаетъ мѣсто болѣе строгому и систематическому преслѣдованію самовольной разработки лѣса: при к. Бонѣ постоянно повторяется запрещеніе—поль пробливати не маютъ, а „Реестры помѣры на влоки“ 50-ыхъ и 60-ыхъ гг. и „Реестръ пущъ“ полны отмѣтками о подобныхъ злоупотребленіяхъ, раскрытыхъ благодаря указаніямъ лѣсничихъ или же сосѣдей—крестьянъ. Самовольное освоеніе земли подъ пашню постепенно ограничивалось параллельно съ уменьшеніемъ свободы эксплуатаціи природныхъ богатствъ.

Уходъ даетъ право пользованія въ ограниченныхъ при томъ рамкахъ, частновладѣльческое же право на имѣніе простирается и на находящіяся въ этомъ имѣніи природныя богатства. Въ этомъ отношеніи практика ясно различала право напр. ловли рыбы „у власныхъ ихъ озерахъ“ и „у рѣцѣ къ ихъ берегамъ“ (въ рѣцѣ... куды идеть подъ его земли). Въ пожалованіяхъ имѣнія передаются—съ лѣсами и землями бортными, болотами, озерами, ставами, рѣками, зъ бобровыми гоны, зъ ловы звѣринными и съ пташьими, рыбными и вьюнными, зъ езы и поколодки на звѣрь[2]. Составляя наравнѣ съ имѣніемъ собственность частновладѣльческую—„властные входы“ могли отчуждаться продажею (боръ нашъ власный и звѣчистый) и выдѣляться въ родовыхъ раздѣлахъ (въ отдѣлѣ отъ племени своего).

---

[1]) cfr. выше, с. 86.

[2]) озеро и рѣка. Ревизія Пущъ, 260, cfr. 196. Комплексъ „съ чѣмъ“ пожалованій, напр.. с. 65, 74, 77... Распоряженіе лѣсами etc. с. 151, 174, cfr. 248; грамота Сигизмунда I, 205; о бобровыхъ гонахъ напр. 34, 77, 108; ограниченіе при Бонѣ—82, 234. Jus pr. venat., с. 234 (ратище) 257, 258 (рогатина) 247, 267, 272, 291 (староста будеть) 291 (осочити). Оставленіе кн. Θеодоромъ за собой $^{2}/_{3}$ (с. 129) съ придухи—есть не общее правило, а частный случай cfr. 297 (той же церкви). Оговорка к. Боны о различіи правъ на рыбу „у власныхъ ихъ озерахъ“ и „у рѣцѣ къ ихъ берегамъ“ (с. 260) есть отраженіе въ подтвержденіи—прежней практики. Для времени Боны кромѣ общаго правила о захованіи гоновъ и придухъ (82, 234) cfr. „у озерахъ своихъ не маеть“ (с. 247, 270) „у озерахъ его“ (258).

Полнота владѣльческихъ правъ въ этомъ отношеніи признавалась и самимъ правительствомъ, какъ свидѣтельствуетъ запрещеніе к. Сигизмунда I всылать лѣсничихъ со псы и съ облавою въ частновладѣльческіе ловы. Однако постепенно слагается мысль о необходимости нѣкоторыхъ ограниченій частновладѣльческой охоты въ пользу господаря. Пожалованія и подтвержденія к. Сигизмунда I, слѣдуя предшествующей практикѣ повторяютъ еще зъ бобровыми гоны, и зъ езы и озеры,—правительство к. Боны высказываетъ уже правило—нижли гоны бобровые и придухи рыбные ку нашому пожитку заховываемъ. Это положеніе формулируется такъ въ видѣ jus primae venationis [1])—а што се дотычеть лововъ звѣринныхъ въ томъ имѣньи, они ани люди ихъ не мають звѣру ловити, олижъ рогатина наша пройдеть разъ або два въ году, а потомъ они мають собѣ звѣръ ловити: а коли се прыгодить духъ рыбный у въ озерахъ ихъ (у рѣцѣ), они напередъ не мають рыбы брати, олижъ на замокъ мають вѣдомо дати; такимъ образомъ—владѣльцы—кромѣ обязательнаго участія своихъ крестьянъ—какъ помощниковъ—въ господарской охотѣ, и сами должны были отказаться отъ извѣстной доли выгодъ въ своей эксплуатаціи природныхъ богатствъ.

Разработка собственно растительныхъ богатствъ лѣса принимаетъ широкія рамки сравнительно поздно: улучшеніе и расширеніе путей сообщенія, судоходства (рѣкою Бугомъ и Вислою черезъ Мазовшу на Данцигъ и р. Нѣманомъ на Кенигсбергъ) подняли лѣсное дѣло съ 20-ыхъ гг. XVI в. Къ тому времени относятся указанія о концессіяхъ правительственныхъ отдѣльнымъ предпринимателямъ (преимущественно евреямъ) и свѣденія объ отдѣльныхъ районахъ такой эксплуатаціи. Не имѣя возможности вести это дѣло самому, правительство сдаетъ его обыкновенно въ частныя руки—пользуясь арендною платою и таможенными ставками [2]).

При сопоставленіи указаній (нпр. по „Реестру пущъ и переходовъ звѣриныхъ“) о размѣрахъ развитія эксплуатаціи естественныхъ богатствъ—какъ животныхъ, такъ и растительныхъ—по отдѣльнымъ районамъ или пущамъ—обнаруживается, что въ этомъ отношеніи за время первой половины XVI в. Пинское Полѣсье уступало другимъ областямъ: сравнительная отдаленность отъ центра,

---

[1]) cfr. выше, с. 69.

[2]) лѣсные матеріалы—ванчосъ, попелы на лашты, смола, поташъ, клепки, старицы... Ревизія Пущъ, 5, 38, 44. А. В. К., XXVIII, №№ 7—10, 16, 20. Бершадскій, Док. и Рег., II, №№ 24, 85, 132, 174 etc. cfr. Бершадскій, Лит. евреи, с. 408, о вывозѣ Бугомъ лѣсныхъ матеріаловъ и сборахъ съ нихъ. Акты Довнаръ-Запольскаго, I, № 181, концессіи Боны Литов. Метр. Записей, кн. XXXII, 21; XXXIII, 10, 19 etc.

отсутствіе разработанныхъ путей сообщенія и малонаселенность (въ общемъ) задерживали здѣсь развитіе экономической дѣятельности.

—

Хозяйство на земляхъ частновладѣльческихъ—княжескихъ, земянскихъ, боярскихъ, церковныхъ—велось въ деталяхъ, напоминающихъ собственное хозяйство господаря, уступая этому послѣднему въ размѣрахъ.

Средоточіемъ имѣнія (имѣньица) былъ дворъ, дворецъ. Къ такому двору тянули крестьяне, данники—сидѣвшіе по разнымъ дворищамъ въ одномъ селѣ, или разсѣянные по нѣсколькимъ ближайшимъ селамъ: къ тымъ дворамъ данники и люди тяглые, зъ дворищи по иншимъ селамъ [1]). Къ дворцу Няньковичскому относятся 4 дворища—Мордачевское, Щуровичъ, Пасынковичъ, Якимовщина—въ с. Нянковичи и дворище въ с. Сенчичи; къ имѣньицу Кривчицкому—дворище у Лисятичахъ, у Снѣтови—два, у Вавуличахъ—полдворища; изъ выслуги своее, особного держанья Дружыловичи—кн. Юрій Семеновичъ записываетъ Дружиловецкой церкви св. Николая—людей, землю и дань—въ Опольи, Достоеви, Мотоли, Довечоровичахъ, слѣдовательно все это входило въ составъ Дружиловецкаго имѣнія.

Дробностью своею частновладѣльческое земельное хозяйство обязано своему происхожденію изъ пожалованій. Часто въ одномъ пожалованіи соединяются данники или дворища изъ различныхъ мѣстностей, въ другихъ случаяхъ подобное сочетаніе можетъ получиться путемъ ряда пожалованій. Вотъ, напримѣръ, кн. Марія даетъ В. Олехновичу имѣньице въ Могильной—семь человѣковъ, у Ворочевичохъ—два человѣки, а двѣ дворищи тамъ же у Ворочевичохъ... Понятно, что благодаря нѣсколькимъ подобнымъ пожалованіямъ можетъ составиться средней величины имѣніе изъ данниковъ и дворищъ по разнымъ селамъ. Та же Марья дала О. Грыгоревичу—3 человѣки у Выжловичохъ, данника въ Могильной, данника въ Порѣчьи, данника въ Лѣсковичахъ, наконецъ 2 человѣка и 2 дворища въ Бокиничахъ. Такимъ то образомъ возникали дробныя имѣнія—нпр. Велятицкихъ—разбросанное по селамъ—Велятичи, Серники, Болгары, Өедоры, Лосичи, Невель. Посагъ землею М. Ю. Апцушковичъ при выходѣ ея замужъ за боярина Ө. Петровича—былъ еще болѣе дробенъ: Гоголевъ дворецъ и дворъ въ с. Жабчичи, по 1 дворищу въ сс. Домашичи, Мутковичи, Торгошичи, Өедоры, Кривое

[1]) Ревизія Пущъ, 65, 69, 98, 252.

село, по 2 дворища—въ сс. Няньковичи, Вешня, Ласицкъ, по $3^1/_2$ дворища—въ сс. Новый Дворъ, Невель и, наконецъ, одно дворище подъ Пинскомъ: всего въ 11 селахъ [1]).

Хозяйственную дѣятельность землевладѣльцевъ пожалованія намѣчаютъ въ общихъ чертахъ такъ: а воленъ въ томъ своемъ имѣнью—дворъ себѣ поселити, пашню вчинити, розробляючи на себе пахати, людьми осадити и ставы зъ млыны справити [2]). По актамъ же можно возсоздать общій обликъ частновладѣльческаго хозяйства [3]). Дворецъ—это прежде всего усадьба: будованье дворное, хороми вси, и все приселенье дворное; обстановка быта—вси речи рухомые, пенези, золото, серебро, перла, шаты, ценъ, какъ имущество владѣльца. Постройки дворца служатъ для храненія запасовъ—статокъ дворный збоже, молочоное и немолочоное. Необходимый рабочій инвентарь состоитъ изъ быдла рогатое и нерогатое, коней рабочихъ, упоминается и стадо сверепое. При дворцѣ живутъ—или въ немъ самомъ или же на близлежащихъ земляхъ—по дворищамъ—люди обязанные личнымъ трудомъ—челядь невольная, люди тяглые, или же исполняющіе спеціальныя повинности—слуги путные, полазники. Около двора расположены—огороды овощовыи и сады, пашня дворная, земля оремая, луга, сѣножати; за границами воздѣланной земли—земля неоремая, пустовщины, гаи, дубровы, рѣка, озера, болота—и уходы въ нихъ: езы, дерево бортное.

Въ кругъ земель частновладѣльческаго хозяйства входили и земли на чиншевомъ правѣ. Эти послѣднія дополняли помѣстное землевладѣніе или же служили самостоятельнымъ земельнымъ владѣніемъ: величина земли и размѣры чинша не были устойчивы. Такъ [4])—Сава Лемешъ—получивъ отъ Боны двѣ земли пустовскихъ—въ Морозовичахъ и въ Лемешовичахъ—платилъ съ первой уроку по золотому, а со второй несъ службу земскую; земянинъ Матвѣй Войтеховичъ—сверхъ земель своихъ въ с. Вичовкѣ и Глинной имѣлъ при второмъ селѣ—2 волоки на чиншу съ платою по 60 грошей. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, когда земля на чиншѣ бралась для округленія помѣстнаго имѣнія въ томъ же самомъ селѣ, эта чиншевая земля обработывалась прежними рабочими силами и усадьба дворищъ—на чиншевой землѣ—оставалась не занятой: въ отличіе отъ дворища—gdzie szyedza, myeska—отмѣчаются дворища съ przyszye-

---

[1]) Ревизія Пущъ, 84, 216, 259, 273.

[2]) Ревизія Пущъ, 77, 117. А. В. К., XXIV, № 8.

[3]) ibd., 67—69, 74, 98.

[4]) Ревизія Пущъ, 300. Писц. кн. Ст. Хвальчевскаго, 132, 202, 207.

lyenyem pusthym; дворища же, составлявшія самостоятельное владѣніе на урочномъ правѣ, имѣли своихъ крестьянъ—tham gdzie szyedzy Zanyecz[1]).

Рабочую силу при владѣльческихъ дворцахъ составляли челядь невольная и тяглые крестьяне. Для первыхъ обязательный трудъ составлялъ болѣе существенную часть общей суммы повинностей, чѣмъ для вторыхъ. Работая по дворной пашнѣ—челядь невольная получала содержаніе отъ хозяина или же имѣла свою землю, на которой, въ свою очередь, занималась сельскохозяйственными работами. Что до крестьянъ, то—избавленные всецѣло или отъ большей части повинностей на господаря—они исполняли ихъ теперь на землевладѣльца—хозяина ихъ земли. Тяглые и полазники, слуги и урочные[2])—они отбывали повинности соотвѣтственно спеціальнымъ своимъ занятіямъ. Передавая боярину землю—правительство отказывалось въ его пользу отъ слѣдуемыхъ съ переданныхъ людей—службъ, поплатъ, пожитковъ, податей, даней - грошовыхъ, медовыхъ, бобровыхъ, куничныхъ, дяколъ—ржаныхъ и овсяныхъ, ото всѣхъ податей—которымъ колвекъ именемъ могутъ званы або менены быти[3]): если это полная уступка, то при ней крестьяне ничего не несли на господаря. Слѣдовательно, и въ частновладѣльческомъ хозяйствѣ сохранялись тѣ же типы и градаціи повинностей, какіе существовали среди крестьянъ—королевскихъ подданныхъ. Болѣе близкія къ дворцу крестьянскія дворища—несутъ тяглую службу на дворцовой пашнѣ, между тѣмъ какъ отдѣльныя крестьянскія семьи, живущія въ болѣе удаленныхъ селахъ, которымъ затруднительно было бы регулярно являться на тяглыя работы—несли повинность обязательнаго труда въ меньшихъ размѣрахъ или ограничивались исключительно поплатами. Поплаты—по всей вѣроятности—безъ тяглой службы несли и крестьяне тѣхъ землевладѣльцевъ, у которыхъ не было сколько нибудь цѣльнаго имѣнія, а рядомъ отдѣльныхъ пожалованій скоплялось небольшое числа единичныхъ дворищъ, разбросанныхъ по разнымъ селамъ въ различныхъ мѣстностяхъ Пинскаго Полѣсья.

Частновладѣльческіе крестьяне называются подданными по имени своего хозяина—землевладѣльца[4]): poddany yego, poddany yeysze szyola, mużyky, mużikowie; такимъ образомъ встрѣчаются

---

[1]) Ревизія Пущъ, 202, 198.

[2]) полазники, слуги—Ревизія Пущъ, 74, урочные, с. 69.

[3]) Ревизія Пущъ, с. 65, 73.

[4]) Писц. кн. Ст. Хвальчевскаго, 271, 280, 293, 350...

имена подданныхъ—земянскихъ, боярскихъ, подданныхъ духовенства: епископа Пинскаго, священниковъ, ксендза—гардіана Пинскаго. Крестьяне нераздѣльнаго [1]) имѣнія—считаются принадлежащими всѣмъ [2]) совладѣльцамъ (ych mużyky), такъ напримѣръ—Яцко Литвинъ (дворище Сачковское) былъ spolny poddany Любки Попелжинской и Василія Пилецкаго.

ДВОРИЩНОЕ ЗЕМЛЕВЛАДѢНІЕ И ВОЛОЧНАЯ ПОМѢРА.

Крестьянская семья, поселившаяся въ глухой безлюдной мѣстности, была—при отсутствіи близкихъ сосѣдей—полнымъ хозяиномъ занятаго участка; но правильное земледѣльческое хозяйство складывалось здѣсь постепенно и съ большими усиліями.

Повсюду въ Пинскомъ Полѣсьѣ встрѣчаются три типа почвы: болотистая, сухая—болѣе плодородная, и песчанистая, заросшая или мелкимъ кустарникомъ или лѣсомъ и лѣсною порослью. Сравнительное преобладаніе въ отдѣльныхъ районахъ того или иного типа почвы накладываетъ особый отпечатокъ и создаетъ спеціальныя условія мѣстнаго хозяйства: онѣ различны для болотистой (по преимуществу) и для лѣсистой полосы.

Вслѣдствіе разнообразія качества почвы разнообразилась и эксплуатація: одни участки предназначались подъ пашню, другіе подъ огородъ, сѣнокосъ или выгонъ: это зависѣло отъ доброты земли. При подготовкѣ земли подъ пашню въ болотистомъ и лѣсистомъ районахъ легче было справиться съ низкорослымъ кустовьемъ, чѣмъ съ прочнымъ лѣсомъ. Со стволовъ снимали часть коры и подрубленное внизу дерево переставало жить и засыхало. Такимъ образомъ расчистка подъ пашню сопровождалась страшнымъ истребленіемъ лѣса.

Въ болотистомъ районѣ удобные подъ пахотное поле участки встрѣчаются лишь мѣстами—среди неудобныхъ болотъ: по размѣ-

---

[1]) напр. дроби: $^1/_2$ дворища—вдовы Григорія Фурса, а $^1/_2$ Ив. Владичича, Писц. кн. Ст. Хвальчевскаго, 304.

[2]) ibd, 321...

рамъ они не велики, такимъ образомъ—пахотное поле не могло быть цѣльнымъ, сплошнымъ, а состояло изъ отдѣльныхъ кусковъ земли. Сначала занимались болѣе удобныя и менѣе требовавшія усилій при обработкѣ, позднѣе занимались мѣста менѣе удобныя и требовавшія болѣе труда. Такимъ путемъ пахотное поле дворища постепенно создавалось изъ извѣстнаго числа клочковъ земли, разбросанныхъ рядомъ съ другими клочками—либо предназначенными подъ сѣнокосы и выгоны—либо оставленными пока, за негодностью земли, какъ менѣе удобные, безъ разработки, въ качествѣ запасного фонда—для расширенія площади запашки—при увеличеніи числа рабочихъ рукъ или истощеніи занятой земли.

Детальныя указанія на составъ земли при томъ или иномъ дворищѣ, указанія--сдѣланныя съ цѣлью болѣе точнаго размежеванія—встрѣчаются лишь со времени I помѣры; слѣдовательно болѣе подробное изслѣдованіе условій дворищнаго землевладѣнія—основанное на сопоставленіи свѣдѣній I и II помѣръ—можетъ относиться къ половинѣ XVI в.: но за десятилѣтіе, протекшее между I и II п., не могло проявиться рѣзкихъ перемѣнъ, потому и выводы, основанные на сопоставленіи данныхъ I и II п.—можно примѣнить и къ предшествующему времени.

Наиболѣе часты въ болотистомъ районѣ клочки—величиною до 15 пр., отъ 15 пр. до 1 морга и затѣмъ отъ 1 до $1^1/_2$ морга. Дворища средней величины между $^1/_2$ и $1^1/_2$ волоками состоятъ чаще всего изъ 20—25 отдѣльныхъ клочковъ, болѣе обширныя дворища насчитываютъ въ своемъ составѣ до 35 клочковъ такой же незначительной величины. Въ лѣсистомъ районѣ—дробность достигаетъ еще большихъ размѣровъ—порою свыше 50 клочковъ, но подобныя цифры приходятся—на дворища по своей величинѣ превосходящія дворища болотистой полосы. Обычная величина для клочковъ лѣсистаго района между 1—15 моргами; рѣже встрѣчаются выше 15 м., что́ уже немыслимо для болотистаго района.

Дворища не дѣлили и не размежевывали между собою отдѣльныхъ мѣстностей: въ поискахъ за удобными участками земли—онѣ сталкивались въ отдѣльныхъ урочищахъ, гдѣ по нѣскольку ближайшихъ дворищъ имѣли свои занятые клочки. Вотъ примѣръ—взятый изъ условій дворищнаго хозяйства въ с. Ласицкомъ [I помѣра].

Дворища	№ 1	№ 2	№ 3	№ 4	№ 5	№ 6	№ 7	№ 8	№ 9
na Ukrayach	1 м. 12 п.	3.17 (3)*)	2.10 (4)	—.12	1.6 (2)	—.17 (2)	—.12		1.26
pod Piesczanyczem	2.26	1.26	5.—			1.—		1.8	—.12
u brodu, u Peredny Kremdeya.	—.20 (3)*)		—.13	1.19 (2)		1.26 (3)		1.12	—.18
na Zadnym Kremdeyu . . .		—.12	2.13 (2)	—.21	3.15	1.29	—.20	7.26	
na Horyczach		—.11		1.4 (2)	1.6			—.26	—.25
na Brosnym			1.— (2)	2.23 (4)	2.8 (4)		1.7 (2)		
na Ilowym	—.16	4.1 (2)		—.13	—.22		—.12		
pod Czadomlyem.	—.24	2.7 (3)	—.26 (2)	—.14			.19	1.3	2.15 (2)

*) Цыфры въ скобкахъ означаютъ число клочковъ въ данной мѣстности за каждымъ дворищемъ.

Это 8 урочищъ изъ гораздо большаго числа урочищъ с. Ласицкаго и на ихъ примѣрѣ достаточно ясно видно, какъ—въ шахматномъ порядкѣ—перемѣшивались въ однихъ и тѣхъ же урочищахъ клочки, занятые отдѣльными самостоятельными дворищами.

Сопоставленіе данныхъ I и II п. даетъ возможность сдѣлать нѣкоторые выводы о развитіи дворищнаго хозяйства за 10-лѣтній срокъ, выводы, которые можно считать приложимыми и къ болѣе раннему періоду. Въ болотистой полосѣ наиболѣе разрослись средней величины дворища отъ $^1/_2$—$1^1/_2$ волоки: бо́льшія по величинѣ насчитываютъ меньше увеличившихся, вмѣстѣ съ тѣмъ меньшія дворища—въ общемъ—увеличиваются въ площади значительнѣе, чѣмъ бо́льшія. Такимъ образомъ—какъ кажется—здѣсь ставятся мѣстными природными условіями препятствія къ образованію и развитію большихъ дворищъ, занимающихъ болѣе обычной для этой мѣстности средней нормы $1^1/_2$ волоки. Между тѣмъ въ лѣсистомъ районѣ увеличеніе и разростаніе дворищъ не встрѣчаетъ такихъ препятствій, такъ что и большія дворища въ 5—15 волокъ величиною разростаются—подобно меньшимъ. Можно предполагать, что расширеніе угодьевъ на счетъ лѣса—хотя и требуетъ серьезныхъ усилій—можетъ быть болѣе продолжительнымъ и постояннымъ, чѣмъ въ иныхъ условіяхъ, гдѣ—окружающія со всѣхъ сторонъ дворище—болота скоро ставятъ предѣлъ стремленіямъ къ расширенію, предѣлъ, черезъ который трудно перешагнуть безъ спеціальныхъ и трудныхъ осушительныхъ работъ.

Что касается дробности дворищныхъ полей, то она мало измѣняется ко II п.; въ болотистомъ районѣ можно подмѣтить, что дворища небольшія по величинѣ, увеличиваясь сами, разрастаются не столько на счетъ увеличенія размѣровъ прежнихъ клочковъ, сколько благодаря занятію и разработкѣ новыхъ, такихъ же незначительныхъ клочковъ. Слѣдовательно ростъ дворищъ—въ общемъ—сопровождается увеличеніемъ ихъ дробности: это въ меньшей степени приложимо къ лѣсистой полосѣ, въ меньшей—потому что при бо́льшей частотѣ здѣсь значительныхъ клочковъ—крупное увеличеніе дворищъ можетъ произойти и присоединеніемъ незначительнаго—сравнительно—числа новыхъ клочковъ болѣе обширныхъ размѣровъ.

Составъ земельныхъ надѣловъ отдѣльныхъ дворищъ не остается неизмѣннымъ. Этотъ земельный надѣлъ увеличивается при расширеніи хозяйства въ силу либо разрастанія семьи либо вслѣдствіе привлеченія новыхъ рабочихъ силъ—потужниковъ. Кромѣ того помимо расширенія хозяйства—происходитъ постоянное и постепенное обновленіе состава земельнаго надѣла: вычеркиваются

изъ оборота неудобные, скоро истощающіеся участки земли и взамѣнъ ихъ занимаются новые. Поэтому при сопоставленіи состава соотвѣтственныхъ дворищъ по двумъ помѣрамъ—всегда можно выдѣлить клочки I пом., брошенные и неперечисленные въ спискѣ II п., далѣе—клочки сохранившіеся ко времени II п. въ тѣхъ же самыхъ или измѣнившихся размѣрахъ, наконецъ—клочки перечисленные только въ спискахъ II п.—слѣдовательно, наново занятые ко времени II помѣры. При этомъ можно подмѣтить, что въ лѣсистой полосѣ—процентъ клочковъ, оставленныхъ безъ дальнѣйшей обработки и не перешедшихъ въ списки II п., а съ другой стороны—процентъ наново занятыхъ ко времени II п.—значительнѣе, чѣмъ въ болотистой. Можетъ быть и здѣсь сказывается то обстоятельство, что въ лѣсистой полосѣ является болѣе свободы и возможности расчищать и занимать новые участки, чѣмъ въ болотистомъ районѣ.

Центромъ всего дворища служила усадьба (sadziba, przysielienie, gdzie siedzą dwormi swemi). Усадьба заключала въ себѣ—жилыя строенія, хозяйственныя постройки—гумна, хлѣвы, и затѣмъ извѣстное количество близлежащей земли—разработанной подъ огороды (og. owosczowy), сады или же подъ пасѣкой. Величина усадьбы различна—въ зависимости отъ численности съемщиковъ; она въ общемъ обширнѣе—въ болѣе крупныхъ дворищахъ лѣсистаго района, нпр. 3 м., 6 м. и больше, чѣмъ въ болотистомъ районѣ—гдѣ она занимаетъ обычно 10—20 прутовъ.

Дворище было семейно-родовымъ совладѣніемъ и кооперацiею: начало, объединявшее его съемщиковъ, было начало родства. Если рядомъ съ дворищемъ называется имя одного съемщика—Пилипъ Пушковичъ, а дворище Жуковское; Римшичъ, а дворище Клишковщина—то это не было единичное лицо, да и одному не подъ силу былъ бы такой трудъ. Этотъ единичный съемщикъ только служитъ для обозначенія цѣлой группы съемщиковъ, среди которыхъ онъ почему либо занимаетъ первенствующее мѣсто. Такая группа съемщиковъ—или отецъ съ дѣтьми—Ст. Телешевичъ зъ его дѣтьми, или группа братьевъ—дв. Щуровичъ—на томъ дворищи Гринъ а Сергѣй, Дмихъ а Малецъ,—сыны Щуровы, Сем. Стрѣльниковичъ зъ его братьею, што на его отчизнѣ съ нимъ сѣдять, или—наконецъ—родственная группа—Н. Олешковичъ зъ братаничи его. Такая группа обыкновенно сообщала свое имя и дворищу—дв. Пасынковичъ—Данецъ, Ходоръ, Пилипъ—сыны Пасынковы—и выше указанное дворище Щуровичъ: подобное названіе дворища нерѣдко переживало первыхъ его съемщиковъ—и сохраняло свое прежнее

значеніе—при съемщикахъ иного имени; иногда даже и позднѣйшіе съемщики—усваиваютъ чуждое имъ названіе дворища, особенно если оно было болѣе характерно и оригинально, чѣмъ ихъ общее прозвище, съ другой стороны—часто и позднѣйшіе съемщики переносятъ свое имя на дворище—и нѣкоторое время дворище фигурируетъ съ двумя прозвищами—Омельяновичи-Кохновичи.

Группа лицъ—связанныхъ между собою тѣснымъ родствомъ размыкалась иногда, чтобы дать мѣсто новымъ членамъ—постороннимъ: порою—при брачныхъ связяхъ—когда въ семью вступалъ зять—пріймакъ, съ другой стороны—при недостаткѣ въ рабочихъ рукахъ—приглашались потужники. Потужники принимались для помощи и противопоставлялись собственно съемщикамъ—родственникамъ и первое время сохраняли свою обособленность. Съ теченіемъ времени—при долгомъ непрерывномъ совладѣніи и сотрудничествѣ—потужники сливаются болѣе тѣсно—и называются по имени, безъ обозначенія—„потужники". Очень можетъ быть, что въ случаяхъ, такихъ какъ нпр.: дворище Мордачевское—Пилипъ, Нестеръ, Санецъ—сыны Устиновы, Макаръ, Өедоръ, Лоцъ—сыны Чернышевы — выступаютъ потужники слившіеся уже тѣсно съ отчичами.

Компактная группа съемщиковъ дѣлилась на меньшія единицы—дымы. Счетъ на дымы встрѣчается уже въ наданьяхъ Казиміра Ягайловича—у Достоеве Васил а Еремей—1 дымъ, а Олексей то два дыма. Небольшія—по величинѣ и численности съемщиковъ—дворища состояли изъ 1—2 дымовъ—семей: Соботковичъ (1 в. 21 м.); Кунецъ Игнатовичъ съ потужниками (1 в. 6 м.); Иванъ, Андрей, Никита Логвиновичи (21 м.)—составляютъ по 1 дыму; Иванъ Лукьяновичъ, Гриць Лукьяновичъ, (15 м.); Хведецъ Ивановичъ, Демидъ Ходоровичъ (1 в. 1 м.), Пронъ Ивановичъ, Макаръ Ходоровичъ, Опанасъ Михалковичъ (21 м.)—составляютъ по 2 дыма. Постепенно разростаясь—вслѣдствіе расширенія семьи и принятія стороннихъ элементовъ—потужниковъ, дворища достигаютъ иногда крупныхъ размѣровъ 10—20 дымовъ. Въ такихъ численныхъ и обширныхъ группахъ съемщиковъ—понятно—родовыя связи внутри слабнутъ, и естественно тогда происходитъ дробленіе на отдѣльные, мелкіе союзы—связанные между собою болѣе тѣсными ўзами. Вотъ примѣры сложныхъ группъ—Иванъ Ивановичъ, Степанъ, Иванъ Ольшеевичи, Евсей Хверевичъ, Борисъ Яковоничъ, Сенько Войселевичъ, Мартинъ Пѣтуховичъ—7 представителей группы—5 дымовъ; Пронъ Ивановичъ, Остапъ, Димитръ, Иванъ Дорошевичи, Денисъ, Иванъ, Илько Микитичи, Степанъ

Іововичъ, Харитонъ, Левонъ Рачковичи, Хведько Никоновичъ, Иванъ Медвѣдевичъ—12 всего—10 дымовъ; Хведько Ивановичъ, Стецъ, Жданъ Проневичи, Богданецъ Матвѣевичъ, Ермола Яковoвичъ—5 всего въ 17 дымахъ. Само по себѣ число указанныхъ представителей не всегда пропорціонально числу дымовъ и численности съемщиковъ, какъ нпр. лаконичное Михей Микуличъ со своими потужниками—10 дымовъ (5 в.), Малахъ Дорошевичъ со своими потужниками—7 дымовъ (2 в. 24 м.), Петръ Янчевичъ со своими потужниками—11 дымовъ (5 в. 8 м.).

Дробясь по отношенію къ группѣ съемщиковъ на дымы—дворище въ то же время можетъ дѣлиться и территоріально. Такъ встрѣчаются дроби: третина дворища—Назарко Олешковичъ зъ братаничи его, полдворища—Г. Корытковичъ, П. Селестовичъ зъ сынми. Дроби дворищъ фигурируютъ, какъ самостоятельныя единицы—Шаховичи дв.—первая половина и вторая, половина Степановскаго дв., половина Юрковскаго дв. Эти дроби дворищъ часто находятся въ различныхъ условіяхъ обложенія и повинностей: дв. Шаховичи—половина на тяглой службѣ, другая половина занята отдѣльнымъ лицомъ на правахъ урочнаго владѣнія, половина дв. Бѣлочичи—на службѣ, другая—снята боярами до ласки и воли короля. Такое дробленіе дворищъ и обособленіе дробей—должно считаться до извѣстной степени симптомомъ разложенія основной формы дворищнаго землевладѣнія, такъ какъ это разложеніе—слѣдствіе распаденія первоначально сплоченной группы совладѣльцевъ—родичей.

Порою въ рукахъ одной группы съемщиковъ соединяется нѣсколько дворищъ. Наряду съ естественнымъ расширеніемъ хозяйства, занятіемъ новыхъ участковъ земли, присоединяемыхъ къ прежнимъ,—объединеніе нѣсколькихъ дворищъ уже явленіе вторичное—либо вслѣдствіе обособленія отдѣльной семьи изъ общей группы съемщиковъ при паденіи взаимныхъ связей, либо вслѣдствіе иныхъ причинъ: покупки, наслѣдства. При расширеніи группы съемщиковъ и распаденіи прежнихъ взаимныхъ тѣсныхъ связей внутри дворища, отдѣльныя семьи отвѣтвляются, обособляются и осаживаются на новомъ мѣстѣ, гдѣ онѣ занимаютъ или готовое уже, другими устроенное дворище или же основываютъ сами на „новомъ корени“ хозяйство. Вотъ нѣсколько примѣровъ: Климъ Кондратовичъ держащій въ с. Паре вмѣстѣ съ М. Стечевичемъ и М. Гурчевичемъ—дворище Попковичи, самъ держитъ въ с. Радолѣсѣ—дворище Вобовщину; въ с. Лосичахъ дворищемъ Кулуковщиной владѣютъ вмѣстѣ—Ходоръ, Грицъ Щуриновичи, Иванъ, Янъ Собестьяновичи, самостоятельно владѣющіе порознь—сверхъ того—

дворищами—названными по ихъ именамъ—Щуриновичами и Собестьяновичами; Климъ Колендовичъ со своими потужниками въ с. Кривомъ держитъ два дворища Пригощици и Ялтуховичи. Семья Аростовичей—Жданъ, Лунецъ, Борисъ соединяютъ въ своихъ рукахъ 3 дворища—въ селѣ Нечатовѣ.

Нѣсколько вблизи расположенныхъ дворищъ—территоріально объединялись вмѣстѣ именемъ села. Дворища составляли единицу хозяйства и обложенія, село—единицу административную, совокупность коихъ составляло волость или войтовство. Обширность села или иначе говоря—комплекса дворищъ связанныхъ своею взаимною близостью—была неустойчива. Какъ мы говорили уже—величина дворищъ была въ среднемъ значительнѣе въ лѣсистой полосѣ, чѣмъ въ болотистой. Въ центральной, возвышенной полосѣ—между р. Припетью и Стыремъ, перерѣзанной почти по срединѣ Струменемь,—села обыкновенно представляютъ собою небольшія группы незначительныхъ по величинѣ дворищъ. Въ болотистой полосѣ по Припети и Стыри села состоятъ изъ бо́льшаго числа дворищъ, но тоже среднихъ размѣровъ каждое; села эти встрѣчаются не часто и разбросаны на большихъ разстояніяхъ другъ отъ друга. Накопецъ, въ лѣсистой полосѣ—села тоже рѣдки, состоятъ какъ и въ центральной полосѣ изъ небольшого числа дворищъ, но гораздо бо́льшихъ размѣровъ каждое.

—

Рѣшительнымъ моментомъ въ исторіи дворищнаго хозяйства была т. н. помѣра, предпринятая въ половинѣ XVI вѣка [1]). Ближайшей цѣлью помѣры было размежеваніе и повсемѣстное описаніе королевскихъ имѣній. Размежеваніе было необходимо при повсемѣстной черезполосицѣ, увеличивавшей обычныя пограничныя недоразумѣнія. Земли частныхъ владѣльцевъ лежали бокъ о бокъ или врѣзывались отдѣльными своими участками въ территорію королевскихъ имѣній. Для избѣжанія черезполосности—наиболѣе удобнымъ и простымъ средствомъ являлось округленіе гра-

[1]) Главными руководителями первой помѣры въ пинскомъ краѣ были: староста Ст. Фальчевскій и ревизоры: А. Чосновскій и Фр. Добринецкій. Межевыя работы вели мѣрчіе, мѣрники—Я. Духновскій, Б. Михновичъ. Опись составлялъ писарь волокъ повѣту Пинскаго Я. Корецкій.

Вслѣдствіе сложности первая помѣра затянулась на 2 года съ осени 1553 по осень 1555. Степень быстроты межевыхъ работъ можно видѣть изъ сопоставленія

	осень 1553	весна 1554	осень 1554	весна 1555	осень 1555
описано селъ	6	13	32	29	21

Вторая помѣра совершена приблизительно черезъ десятилѣтіе при старостѣ Ст. Довойнѣ. Опись составлена Лавриномъ Войною.

ницъ королевскихъ имѣній съ экспропріаціей оказывавшихся внутри этихъ границъ частновладѣльческихъ имѣній, причемъ за нихъ давалась замѣна въ другомъ мѣстѣ.

Детальное описаніе королевскихъ имѣній предпринималось въ видахъ выясненія мѣстныхъ условій веденія хозяйства и болѣе правильнаго обложенія населенія повинностями. Сообразно съ этимъ и составлена мѣрниками опись селъ. Въ каждомъ селѣ перечисляются отдѣльныя хозяйства, при чемъ указывается составъ такого хозяйства—число семействъ; затѣмъ слѣдуетъ измѣреніе земли, находящейся при данномъ хозяйствѣ, для большей точности—перечисляются всѣ отдѣльные участки по разнымъ урочищамъ и указываются ихъ размѣры. Это дѣлалось для выясненія размѣра площади разработанной земли, для предотвращенія пограничныхъ земельныхъ столкновеній и въ видахъ уменьшенія случаевъ захвата, нераціональнаго и самовольнаго расширенія крестьянскихъ полей на счетъ королевскихъ лѣсовъ. Нормальный размѣръ повинностей былъ установленъ для всего вообще тяглаго населенія и потому въ описяхъ отмѣчаются лишь отклоненія отъ нормы—въ тѣхъ или другихъ исключительныхъ случаяхъ. Подобное точное опредѣленіе повинностей должно было уменьшить злоупотребленія, такъ какъ при неопредѣленной и неустойчивой нормѣ повинностей возможны были притѣсненія со стороны сельскихъ властей. Нововведеніемъ помѣры было измѣненіе податной системы.

Вмѣстѣ съ этимъ—помѣра была контролемъ правъ привиллегированныхъ землевладѣльцевъ на ихъ земли. Повсюду, гдѣ сходились земли крестьянскія и привиллегированныхъ владѣльцевъ, размежеваніе происходило на основаніи опредѣленія границъ въ дарственныхъ грамотахъ и актахъ владѣнія. Права на спорныя земли—признавались за тою или другою стороною на основаніи документовъ.

Помѣра послужила и для введенія нѣкоторыхъ мѣръ, имѣвшихъ цѣлью поднять экономическое положеніе крестьянскаго населенія и доходность королевскаго землевладѣнія. Важнымъ неудобствомъ были черезполосность и дробность. Черезполосность обусловливалась историческими условіями развитія мѣстнаго землевладѣнія: при пожалованіи землями мало обращалось вниманія, въ какихъ отношеніяхъ находились выдѣляемые въ частное владѣніе участки земли—ко всему селу. Если эти пожалованныя дворища и ихъ земли занимали центральное положеніе или находились—вообще—среди другихъ дворищъ, то уже съ самаго начала создавалась черезполосица, въ сплоченную, цѣльную массу тяглаго крестьянства—

островками или клиньями врѣзывались крестьяне частновладѣльческіе. Тамъ, гдѣ такой черезполосицы и не было сначала, благодаря изолированности выдѣляемаго въ пожалованіе участка земли, подобныя неудобства однако являлись болѣе поздно. Съ теченіемъ времени отдѣльныя дворища — расширяя районъ разработанной земли—занимали разбросанные по разнымъ мѣстамъ небольшіе удобные участки. Эти новозанятые участки разныхъ дворищъ—королевскихъ и частновладѣльческихъ—соприкасались по отдѣльнымъ урочищамъ и такимъ образомъ создавалась неизбѣжная черезполосица.

Земли отдѣльныхъ дворищъ не представляли цѣльныхъ площадей, а состояли изъ небольшихъ клочковъ по разнымъ урочищамъ, клочковъ—предназначавшихся для той или иной сельскохозяйственной культуры сообразно съ условіями почвы: наиболѣе удобные по качеству земли—подъ пахотное поле, менѣе удобные—подъ сѣнокосы, выгоны. Подобная дробность пахотнаго поля, конечно, затрудняла сельско хозяйственныя работы и поэтому явилась мысль о введеніи трехпольной системы—съ однимъ, цѣльнымъ для всего села пахотнымъ полемъ. Это нововведеніе волочной системы—концентрація пахотныхъ полей имѣло важное значеніе: оно втискивало свободно до сихъ поръ развивавшееся крестьянское землевладѣніе въ новыя искусственныя рамки, разрывало связь крестьянина-отчича съ его землею, уничтожало прежній индивидуальный характеръ отдѣльныхъ хозяйствъ, и ставило препятствія прежней свободѣ расширенія размѣровъ надѣла путемъ занятія и расчистки лѣса: теперь то именно оформляется и укрѣпляется убѣжденіе о неприкосновенности всей не занятой земли—какъ государственной. Извнѣ вносимыя новыя, чуждыя условія—вторгались и въ другія стороны быта: даже село должно было располагаться по извѣстному плану—для этого крестьяне должны были бросать прежнія усадьбы и переселяться на новоотведенное подъ село мѣсто. Полностью эта сельско-хозяйственная реформа—произведена была—лишь въ сѣверномъ районѣ, а къ югу отъ р. Припяти въ т. н. Зарѣчной волости—въ силу мѣстныхъ природныхъ условій сохранена была почти безъ измѣненій прежняя дворищная система.

Для того, чтобы создать цѣльное пахотное поле необходимо было—уничтожить черезполосицу, иначе бы въ пахотномъ волочномъ полѣ сохранились бы отдѣльными островами клочки, участки частновладѣльческихъ имѣній. На сцену выдвигается—вопросъ объ округленіи земель тяглыхъ крестьянъ при введеніи новой трехпольной системы: вопросъ рѣшается очень просто: именно принудитель-

ною экспропріаціей частновладѣльческихъ земель, очутившихся внутри границъ намѣченнаго волочнаго поля,—съ выдачей взамѣнъ этихъ отчужденныхъ участковъ соотвѣтствующихъ по величинѣ надѣловъ изъ свободной земли—въ разныхъ мѣстностяхъ края.

—

Для пахотныхъ полей всего села намѣчался одинъ достаточно большой участокъ земли по возможности лучшаго качества. Ограниченный 4 стѣнами (sсziana)—главная (scz. glowna), 2 боковыхъ (boczna) и 1 задняя (thylna)—этотъ участокъ земли дѣлился на 3 поля, которыя въ свою очередь дѣлились—каждое на одинаковое число надѣловъ (rezy włok): 3 равныхъ надѣла во всѣхъ трехъ поляхъ и составляли одно пахотное поле—волоку.

Такова общая норма волочной системы, но въ зависимости отъ мѣстныхъ условій—случались отступленія отъ этой принятой нормы.

Не всегда можно было найти достаточно большой участокъ земли, чтобы изъ него вышло 3 поля: въ такомъ случаѣ—2 поля лежали вмѣстѣ (podlie siebie), а третье отрѣзывалось (uczynione) отдѣльно и имѣло свои отдѣльныя границы—стѣны. Иногда и всѣ три поля лежали отдѣльно и каждое имѣло свои границы. Въ другихъ случаяхъ—не было возможности назначить подъ пахотныя поля одинъ цѣльный участокъ и тогда прибѣгали къ системѣ дворищнаго землевладѣнія—именно небольшихъ отдѣльныхъ надѣловъ по разнымъ мѣстамъ. Такимъ образомъ—pomyerzona y wymorgowana po roznych myeysczach za stharymy myedzamy—могла быть или вся пахотная земля или же одна ея часть—поле: дробность земли оставалась въ такихъ случаяхъ, какъ и при дворищной системѣ: zyemya thego szyola yesth szocha porozganyana po dzieszyacy morgow w iedno polye, a druga morgowana za stharymy myedzamy: въ подобномъ случаѣ терминъ волочной системы приложимъ лишь къ этому единственному полю вмѣсто 3 обычныхъ нормальныхъ.

Поля дѣлились на надѣлы—rezy, въ I помѣрѣ—по 10 морговъ, во II и по 11 м. Причины, вызывавшія неравномѣрность полей, вліяли въ томъ же смыслѣ и на надѣлы. Если третье поле меньше первыхъ двухъ, то и надѣлы этого поля—всѣ или часть—окажутся меньше другихъ; съ другой стороны—надѣлы, для которыхъ не хватило мѣста въ третьемъ полѣ, будутъ отрѣзаны внѣ границъ этого послѣдняго: или по разнымъ мѣстамъ или вмѣстѣ въ добавочныхъ волокахъ, отрѣзываемыхъ однимъ кускомъ сбоку стѣнъ.

Тамъ, гдѣ позволяло количество земли, надѣлы отрѣзывались болѣе нормы (во II помѣрѣ—11 морг.)—вслѣдствіе дурного каче-

ства почвы—dlia boru y bagna nikczemnego, dlia liasu nikczemnego; рѣже сравнительно прибавка дѣлалась для уравненія меньшихъ надѣловъ другихъ полей. Излишекъ такой назывался naddathek (iesth naddano): онъ не всегда одинаковъ для надѣловъ одного поля и встрѣчается то во всѣхъ трехъ поляхъ, то въ одномъ или двухъ. Величина его тоже разнообразна: есть наддатки въ локоть, $1^1/_2$ локтя на надѣлы одного поля, 8, 10, 15 прутовъ и болѣе значительные въ 1 м., 2 м., 3 м., 6 м. $7^1/_2$ п., 7 м. $7^1/_2$ п. Наддатокъ по 1 м. 15 пр. въ трехъ поляхъ на каждый надѣлъ (Кошевичи) составитъ въ общемъ надбавки—1 в. 19 м. (по 33 м.) на 8 волокъ нормальныхъ.

Форма отдѣльныхъ надѣловъ варьируется по селамъ и по отдѣльнымъ полямъ. Есть села, гдѣ надѣлы одинаковы во всѣхъ трехъ поляхъ, въ другихъ же, наоборотъ, въ одномъ и томъ же полѣ встрѣчаются надѣлы различной формы. Въ селѣ Колодіевичи

въ 1 полѣ—	3 надѣла въ	29 пр.	× $11^1/_2$ пр.;
	3	26	× 13
	3	25	× $13^1/_2$
	10	24	× 14
во 2 полѣ—	15	29	× $11^1/_2$
	2	26	× 13
	2	24	× 14
въ 3 полѣ—	7	24	× 14
	6	20	× $16^1/_2$
	6	19	× 18

или во всѣхъ 3 поляхъ	18 надѣл. въ	29×$11^1/_2$,	[11 м. $3^1/_2$] (по 30 м.)
	5	26×13	[11 8]
	3	25×$13^1/_2$	[11 $7^1/_2$]
	19	24×14	[11 6]
	6	20×$16^1/_2$	[11]
	6	19×18	[11 12]

Въ селѣ Дружиловичи первые два поля имѣютъ одинаково участки въ 42×8 [т. е. 11 м. 6 п.]; а третье поле состоитъ изъ:

6 надѣловъ—	22 × $15^1/_2$	= 11 м. 1 п.
1	21 × 16	= 11— 6
1	19 × $17^1/_2$	= 11— $2^1/_2$
1	18 × $18^1/_2$	= 11— 3
4	17 × 20	= 11—10
3	13 × 26	= 11— 8
2	12 × $27^1/_2$	= 11.

Такимъ образомъ надѣлы въ одномъ селѣ въ 3 поляхъ—7 различныхъ величинъ и 8 геометрическихъ фигуръ. Надѣлы представляютъ собою всевозможныя промежуточныя колебанія между крайними—удлиненнымъ прямоугольникомъ въ 73 п. 4 л.$\times 4^1/_2$ пр. и почти квадратной формой $18\times 18^1/_2$ пр.

При пахотной землѣ отводилось мѣсто для села—обыкновенно при среднемъ полѣ. Если здѣсь было неудобно, то при двухъ смежныхъ поляхъ по извѣстному числу участковъ въ обоихъ поляхъ (с. Ляховичи, изъ перваго поля взято 7 селидебныхъ участковъ, изъ второго—4, въ виду худшаго качества; с. Гутово—по 9 участковъ съ пахотнаго поля) или же въ отдѣльномъ застѣнкѣ (Колонское, въ одномъ мѣстѣ для 31, и въ другомъ для 7 остальныхъ участковъ). На каждую волоку пахотной земли—назначался 1 селидебный участокъ—отъ 1 м. до 4 м. въ разныхъ селахъ. Село располагается въ одну линію, одинъ рядъ, дома по одну сторону, гумна напротивъ, по другую сторону улицы; подъ улицу отводится отъ 4 до 10 прутовъ (село Паршевичи расположено въ 2 линіи, лицомъ другъ противъ друга, по обѣ стороны улицы).

Надѣлы пахатной земли раздаются чаще всего начиная съ селидебнаго поля (polie sielidbne) или съ средняго, въ томъ порядкѣ, какъ и участки подъ усадьбы, такъ что получившій первый участокъ селидебнаго поля получаетъ и первые надѣлы во всѣхъ 3 поляхъ пахатной земли.

За стѣнами пахотной земли, внѣ ея, лежали поморгованныя отдѣльныя урочища, удобныя для обработки—какъ эксплуатированныя раньше, такъ и еще нетронутыя: годныя для распашки дубровы, болота и немѣренный лѣсъ, это—застѣнки (zaszcianki) въ широкомъ смыслѣ этого слова. Здѣсь различаются прежде всего участки—для безплатнаго пользованія крестьянъ: это *прибавочные участки* къ волокамъ пахотной земли—ко всѣмъ вообще или наиболѣе неудобнымъ по худому качеству почвы [dlia miescz we wlokach zlych y niepożytecznych, bagnisthych, piaskowych, błothnych] эксплуатируемые безплатно [krom platy, wolno oth plathu], величина этихъ прибавочныхъ участковъ не одинакова—въ зависимости отъ качества той волоки, къ которой они прибавляются, отъ 2 до 8 морговъ на волоку; на не снятые волоки тоже оставляется извѣстное количество земли; *сѣнокосы* [sianożęczi] и *выгоны* [wypusth dlia popasu bydła], для послѣдней цѣли выбирались обыкновенно урочища неудобныя для разработки—liasu nikczemnego или kusthowia nikczemnego—тоже въ неодинаковыхъ размѣрахъ, т. н. при с. Полтарановичахъ 7 в. 12 м. безплатныхъ пастбищъ. За исключеніемъ этихъ

безплатныхъ участковъ, остальные застѣнки сдавались желающимъ за плату—измѣнявшуюся отъ качества земли—по 3, 2, $1^1/_2$, 1 грошу за моргъ. Снимавшимъ участки дубровы na rospasz godny, na polye g., равно какъ и kussthowia—давались льготные годы 3, 5, 8 для безплатнаго пользованія, втеченіе которыхъ съемщикъ,—предполагалось,—расчиститъ и распашетъ заросль [ku wyrobieniu, gdy liath 8 wysiedzą y bor wyrobią], послѣ чего будетъ уплачиваться за нихъ плата сообразно характеру имѣнія, т. е. какъ съ негодной, посредственной, хорошей, или же какъ съ пахатнаго поля [polia oromego]—по болѣе высокой оцѣнкѣ.

Немѣренный лѣсъ - представлялъ собою уходы села. По старинѣ [wedle starodawnego zwyczaiu] крестьяне могутъ пользоваться бортнымъ деревомъ, и деревомъ для топлива, пасти скотъ и косить сѣно въ пущахъ и болотахъ, ставить езы и ловить рыбу въ рѣкѣ. Если въ лѣсъ, назначенный для уходовъ даннаго села, нужно идти черезъ частновладѣльческія земли, то владѣльцы этихъ послѣднихъ не имѣютъ права запрещать или стѣснять переходъ крестьянъ чрезъ свои земли.

—

Для изученія податного обложенія крестьянскаго хозяйства важный матеріалъ даютъ описи первой и второй помѣръ. Платы и повинности крестьянъ, указанныя описями въ тѣхъ селахъ, гдѣ была введена волочная система, являются, конечно, новостью, но отмѣтки второй помѣры płaczono po stharemu при исчисленіи повинностей отдѣльныхъ хозяйствъ въ селахъ, сохранившихъ дворищный строй, можно отнести къ началу XVI в., если не раньше, такъ какъ первая помѣра оказала здѣсь мало вліянія. Подспорьемъ къ этимъ даннымъ могутъ служить отдѣльныя, единичныя указанія въ актовомъ матеріалѣ соотвѣтствующаго времени.

Изъ натуральныхъ даней—за предшествующее время чаще всего встрѣчаются дякла—ржаныя, овсяныя, сѣнныя (иначе—стогъ сѣна давати, стогъ или стырту сѣна косити), далѣе—мезлева—яйцами, птицей (утичу), дани—бобровыя, куничныя, и наиболѣе часто медовыя (ведрами, колодами или устьями), упоминается и дань—натуральная—льномъ. Денежныя повинности частью возникли изъ замѣны натуральныхъ—таковы—баранъ, лисица, куница, грошъ ловчій; другія денежныя повинности—поборъ, повозъ, полюдье, воловщина, татарщина, серебщизна.

Таковы повинности и дани, о существованіи которыхъ въ болѣе раннее время у насъ сохранились указанія: такъ какъ указанія эти довольно отрывочны и безсистемны, то установить норму

отдѣльныхъ повинностей и ихъ распространенность—трудно. Пожалованія относительно повинностей часто отдѣлываются общей, шаблонной фразой, смыслъ которой—и со всими иными поплатки и податьми, которымъ колвекъ именемъ названы або менены быти могутъ: перечисленіе повинностей и поплатовъ слишкомъ общо. Если и попадаются упоминанія о повинностяхъ—болѣе детальныя, то всетаки бѣгло, рѣдко съ точнымъ опредѣленіемъ нормы. Въ пожалованіяхъ Казиміра встрѣчаемъ—данникъ самъ другъ, или данники—даютъ колоду меду, два устья меду, 4 человѣка данныхъ—колоду меду; въ другихъ актахъ читаемъ—а у Мотоли три ведра, а у Довечоровичохъ—2 ведра, дани медовое полтора ведра изъ Хотомля; денежной дани—съ с. Вядо на Виленскую церковь шло 41 куница грошми—всего 8 к. 12 гр. Единственный примѣръ, гдѣ мы имѣемъ, кажется, полный комплексъ натуральныхъ и денежныхъ повинностей—это дворище Гордовичей—съ него шло три ведра меду, возъ—40 гр., поборъ—20 гр., двѣ лагвицы, баранъ, лисица, 15 яицъ, 5 утокъ, и овса—съ сохи по колодѣ въ 9 полумѣровъ [1]). Рядомъ съ данями и платами натуральными и денежными существовала еще повинность личнаго обязательнаго труда, будетъ то въ сферѣ сельско-хозяйственной или въ связи съ военными нуждами, защитою и укрѣпленіемъ замковъ, либо охотою господарскою.

Переходимъ теперь къ системѣ повинностей по даннымъ описей. Повинности съ дворищныхъ крестьянскихъ хозяйствъ (płaczono po stharemu—II помѣры) слагаются изъ натуральныхъ и денежныхъ—съ одной стороны и личнаго обязательнаго труда въ разныхъ видахъ. Денежныя поплаты [2]) таковы:

полюдье—7 гр. 4 п., 1/2 полюдья—3 гр. 7 п., 1/3 полюдья—2 1/2 г.; послѣднія двѣ нормы встрѣчаются по разу;
стогъ сѣна—33 г., 2 стога сѣна—1 к. 6 г.; 1/2 и 1/3 обычной нормы 16 гр. 5 и 11 гр.
поборъ—20 г. чаще всего, 24 г., 30, 40, 48, 50, 70;
пригонъ—10 г, 17 г., 20 г.;
приборъ—12 г., 20 г., 24 г., 27 г., 57 г. 4 п., 1 к. 10 г., 1 к. 30 г., 1 к. 40 г., 2 к.;
урокъ—30 г., 40 г., 1 копа, 1 копа 4 г. (въ 2 случаяхъ замѣняетъ полюдье и сѣно);

---

[1]) Ревизія Пущъ, 73, 130, 348. Записи раздачъ Казиміра—Лит. Метрика Записей, III, лл. 46, 54. А. В. К., XX, № 229.

[2]) изъ нижеслѣдующаго списка ясно, что переводъ натуральныхъ повинностей на деньги завершенъ вполнѣ; лишь „овесъ“ въ бочкахъ еще удерживаетъ прежній характеръ.

приписъ—20 г., 28 г.;
посощнаго (посощизны)—10 г., 20, 40, 1 к., 1 к. 20 г.;
повозъ (возъ)—20 г., 30 г., 40 г., 45 г., 1 к. 30 г.;
лагвица—21 г., $^1/_2$—10 гр. 5, 14 г., 20 г.; $1^1/_2$, 2, 3 лагвицы по 21 г.;
баранъ—6 г., 12 г.;
лисица—3 г., 6 г.;
овесъ—2 б., 4 бочки, разъ по 12 б. и 16 б., бочка цѣнится въ 6 г.;
писчаго по 2 г. съ каждаго дыма.

Изъ различныхъ комбинацій этихъ разнообразныхъ сборовъ, взимаемыхъ притомъ не въ одинаковомъ размѣрѣ—и создается сложная система типовъ обложеній. Чаще всего встрѣчаются по людье, сѣно (только въ двухъ случаяхъ они замѣнены урокомъ), овесъ, писчее, посощное или поборъ: таковъ наиболѣе частый и простой типъ повинностей. Между тѣмъ комбинаціи этихъ основныхъ сборовъ даютъ слѣдующіе типы обложеній:

пол.	сѣно	писч.	овесъ	посощ.	поборъ		
7.4	2×33	5×2	4×6		48	с. Молодильчичи	дворище № 3.
7.4	33	2×2	2×6	10		с. Ласицкое	№ 2
7.4	33	6×2	4×6	20			№ 3
7.4	33	4×2	4×6	10	20	Вольвичи	
7.4	33	10×2	4×6	20	20	Жолкиня	№ 1
7.4	33	5×2	4×6	20	30	Вичовка	№ 4
7.4	33	5×2	4×6	20	50		№№ 2, 5
7.4	33	5×2	4×6	20	70		№ 6
7.4	33	17×2	12×6	1к.	—	Житновичи	№ 1

Такимъ образомъ различная величина 6 отдѣльныхъ специальныхъ сборовъ создала 9 различныхъ типовъ обложенія. Однако есть примѣры и болѣе сложнаго обложенія:

пол.	сѣно	писч.	овесъ	посощ.	поборъ	пригонъ	возъ	лагв.	баранъ	лисица	приборъ	урокъ	приписъ	
7.4	33	16	24	20	—	—	1 к.30	—	—	—	—	—	28	с. Потап. № 2.
7.4	33	10	12		24	10		21	12					с. Стохов. № 1.
7.4	33	6	24		20		20	21	6	3				с. Плотн. № 1.
7.4	33	8	24	20	40				12	6				с. Берес. № 8.
7.4	33	20	24	20	20		20	10.5	6	3	12			с. Семех. № 1.
$2^1/_2$	11	6	12	10			30	14			20	40		с. Морочн. № 2.

такимъ образомъ наиболѣе устойчивая и постоянная часть обложенія—это полюдье, сѣно и измѣняющіеся въ зависимости отъ величины дворищъ писчее (съ дымовъ) и овесъ. При низшей величинѣ обложенія—въ небольшомъ дворищѣ съ незначительнымъ числомъ дымовъ—эти четыре побора составляютъ главную часть и дополнительныя поплаты—меньшую часть обложеніи. При средней величинѣ обложенія—съ бо́льшихъ дворищъ—выступаютъ на первый планъ дополнительныя поплаты и—наконецъ—въ исключительно большихъ дворищахъ, гдѣ писчее и особенно овесъ достигаетъ большихъ размѣровъ, значеніе дополнительныхъ поплатовъ обыкновенно опять понижается:

пол. и сѣно	писчаго	овса	доп. пл.
40.4	2—8 г.	12 г.	10 г.=15—14% (всей суммы)
40.4	4—12 г.	12—24 г.	20 г.=26—20%
40.4	10—20 г.	24 г.	1 к. и б.=50—60%
40.4	10—20 г.	24 г.	2 к. и б.=60—70%
40.4	34 г.	72 г.	1 к. = —30%

Чѣмъ мотивировалось въ каждомъ случаѣ обложеніе извѣстными данными, а не иными повинностями—прослѣдить трудно. На опредѣленіе же общей суммы повинностей съ каждаго дворища вліяли многія мѣстныя условія—величина дворища, качество земли, число рабочихъ рукъ (дымы), зажиточность, разстояніе отъ замка и спеціальныя условія веденія хозяйства. При невозможности—вслѣдствіе неполноты свѣдѣній—прослѣдить эти мѣстныя условія и ихъ вліяніе на степень обложенія, распредѣленіе повинностей представляется довольно неравномѣрнымъ, Вотъ, напримѣръ,—нѣсколько примѣровъ обложеній дворищъ въ 1 дымъ.

земли	въ томъ числѣ средн. кач.	полюдье, сѣно, писч., овесъ	доп.	всего
21 м.	38%	54.4	10	1.4.4
1 в. 6 м.	50%	54.4	10	1.4.4
1. 16 м.	9%	54.4	51	1.45.4
1. 21 м.	15%	54.4	2 к. 1 г.	2.55.4
2. 9 м.	33%	54.4	2 к. 1 г.	2.55.4

Здѣсь легко можно подмѣтить неравномѣрность увеличенія обложенія, такъ какъ 2 первыя и 2 послѣднія цифры представляютъ собой—одинаковое обложеніе съ земли разной доброты, а

средняя цифра представляетъ значительный скачокъ—по сравненію съ двумя первыми. Другими словами—съ морга земли разнаго качества будетъ платы

съ 1 м. земли	2,3 г.	3,4 г.	2,5 г.	3 г.	1,8 г.
% средней (всего)	9%	15	33	38	50

Нужно добавить, что и въ отношеніи близости къ Пинску—эти села не представляютъ большого различія.

Теперь возьмемъ примѣръ—дворища съ различнымъ числомъ дымовъ:

земли	средн. кач.	дымовъ	платы	приходится съ 1 м.
1 в. 8 м.	0%	12	2.28.0	3,8
1 в. 14 м.	23%	10	2. 4.4	2,8
2. 17 м.	0%	17	3.26.4	2,9
5. 2 м.	2%	10	2.55.9	1,1
5. 6 м.		10	3.26.4	1,5
5. 8 м.	3%	11	3. 1.4	1,1
7. 23 м.	23%	10	2.28.4	0,6
15. 20 м.	0%	23	7.15.4	0,9

съ 1 морга	0,9	2,9	3,8	1,1	1,1	0,6	2,8
% средней (всего)	0%	0%	0%	2%	3%	23%	23%
дымовъ	23	17	12	10	11	10	10

Такимъ образомъ между качествами земли и числомъ рабочихъ рукъ—съ одной стороны, и размѣромъ обложенія съ другой—трудно установить постоянное и опредѣленное отношеніе, и обложеніе—въ общемъ повидимому—страдаетъ неравномѣрностью.

Кромѣ этихъ денежныхъ поплатовъ существовали и спеціальныя повинности личнаго труда, о которыхъ отрывочныя свѣдѣнія встрѣчаются въ отмѣткахъ II п.—въ томъ случаѣ, если II п. измѣняетъ или уничтожаетъ эти прежнія повинности. Таковы были:

работа замковая—исполнявшаяся съ дымовъ, а потомъ и волокъ; упоминается норма—3-ьей недѣли.

подводы,

стаціи неводничимъ во время лова и участіе крестьянъ въ ловлѣ рыбы неводомъ.

доставка дровъ (1 плота) на Пинскій замокъ.

Волочная помѣра съ одной стороны замѣнила прежнюю дворищную систему земельнаго хозяйства волочною, а съ другой стороны коснулась податного обложенія уцѣлѣвшихъ почти въ неиз-

мѣнномъ видѣ дворищъ. Остановимся пока на этой второй сторонѣ. Основная черта обложенія дворищнаго хозяйства при II померѣ— это перенесеніе комплекса повинностей на дворище, какъ единицу, а прежде единицами обложенія спеціальными сборами были и дымы, такимъ образомъ повинности переносятся на землю, чѣмъ упрощается прежняя сложная система взиманія и съ дымовъ и съ земли. Съ другой стороны—II помѣра внесла единство, уничтоживъ разнообразіе повинностей и сведя ихъ къ немногимъ основнымъ типамъ.

Типы обложенія, измѣняясь въ связи съ качествомъ земли, давали слѣдующія цифры (съ волоки):

40. 42. 44. 45 г. (по $1^1/_2$ г. съ морга)
1 к., 1 к. 6. (по 2 гр. съ морга)
1 к. 23, 1 к. 30 г., 1 к. 37 (по 3 г. съ морга).

изъ этихъ нормъ чаще всего встрѣчаются—въ 42 г. (17%), 1 к. (17%), 1 к. 6 г. (23%), 1 к. 23 г. (30%).

Сверхъ этого денежнаго поплата—давалось натурою извѣстное количество овса—бочками. Эта натуральная повинность переводилась на деньги: если же въ силу какихъ нибудь спеціальныхъ условій—приходилось взимать натурою, то съ чинша—возвращалась уплоченная уже деньгами стоимость овса—по 5 гр., доставка—въ назначенный пунктъ, если приходилось везти за 20 миль, оплачивалась новою сбавкою по 5 г. съ бочки, Чаще всего взимается 2—4 бочки, норма—по 1 б. съ волоки не выдерживается строго, какъ для меньшихъ (съ 1 волоки), такъ и для бо́льшихъ дворищъ—(3 бочки съ 8 волокъ, 12 бочекъ съ 23 волокъ).

Такъ какъ при нормѣ обложенія II помѣры указывается обыкновенно и прежняя норма, то можно видѣть, что II п. вводитъ болѣе тяжелое обложеніе. Правда, низшая норма II п. 40—42 г. съ волоки меньше низшаго обложенія прежней системы, когда на небольшое дворище (въ 1 в. и менѣе) налагалось однихъ полюдья и сѣна 40 г. 4 п., не считая овса, писчаго и дополнительныхъ поплатовъ—по крайней мѣрѣ 24 гр., но за то высшая норма—среднимъ по 2,8—3 гр. на моргъ—встрѣчалась гораздо рѣже, чѣмъ высшая норма II п. 1 к. 23 г. съ волоки. Такъ какъ полюдье, сѣно—представляетъ постоянную часть сборовъ прежней системы обложеній, то небольшія дворища—у которыхъ сборъ съ дымовъ и овесъ были не велики и представляли меньшую сумму сравнительно съ комплексомъ полюдья и сѣна—были обложены неравномѣрно и тяжелѣе, по сравненію съ бо́льшими: слѣдовательно для нихъ рав-

номѣрность обложенія II помѣры была особенно благодѣтельна. Если имѣть въ виду среднюю величину обложенія, именно полюдье и сѣно 40 г. 4 п., писчаго 4—10, овесъ 12—24, дополнительнаго плату 10—20 гг., то съ 1 морга приходится въ дворищахъ до 15 м.—около 4 г.,

въ дворищахъ	15 м.—30 м.	4—6 гр.	2—3 гр.
	1 в.—$1^1/_2$ в.	2—3 гр.	1,5—2 гр.

Изъ этого видно, что въ прежней системѣ обложенія—даже при самой минимальной нормѣ—больше и тяжелѣе приходится платить дворищамъ небольшихъ размѣровъ и съ увеличеніемъ дворищъ—даже при возрастаніи дополнительнахъ поплатовъ—податное обложеніе становилось легче.

Если обратиться къ даннымъ II помѣры, то увидимъ, что этотъ выводъ подтверждается слѣдующимъ соображеніемъ: указанія, что по II помѣрѣ приходится повинностей менѣе, чѣмъ по ранѣе существовавшему обложенію—относятся вь подавляющемъ большинствѣ къ дворищамъ до 1 в., при этомъ разница между нормами двухъ обложеній постепенно уменьшается по мѣрѣ увеличенія размѣра самихъ облагаемыхъ дворищъ. Вотъ, напримѣръ—

Величина дворища по II п.:	Прежнее обложеніе:	Норма II п.:	Общая сумма:	Разница обложеній I и II п.:
20 м.	1 к. 16 г. 4 п.	3 г. съ 1 м.	1 к.—	—16 г. 4 п.
23 м.	1 к. 15 г. 4 п.	тоже	1 к. 9 г.	— 6 г. 4 п.
23 м.	1 к. 4 г. 4 п.	2 г. съ 1 м.	— 46 г.	—18 г. 4 п.
1 в. 9 м.	2 к. 1 г. 4 п.	1 к. 23 г. съ 1 в.	1 к. 41 г.	—20 г. 4 п.
2 в. 26 м.	3 к. 40 г. 4 п.	тоже	3 к. 37 г.	— 3 г. 4 п.

Если—такимъ образомъ—на небольшія дворища по обложенію II п. часто приходилось менѣе, чѣмъ прежде, то по отношенію къ бóльшимъ дворищамъ исправлялась ошибка прежняго неравномѣрнаго обложенія—и теперь назначалось болѣе существовавшей ранѣе нормы: такимъ образомъ—система II п. переносила тяжесть на дворища средней и бóльшей величины, снимая ее съ меньшихъ.

Такъ оно, дѣйствительно, выходило, но на практикѣ являлся конфликтъ—и вотъ „чтобы поплаты въ королевскій скарбъ не уменьшались"—оставлялась прежняя высшая норма. Разница между положеніемъ меньшихъ и болѣе значительныхъ дворищъ—по прежнему оставалась, такъ какъ—несмотря на введеніе объединяющаго принципа равномѣрнаго обложенія—извѣстное число дворищъ несло повинности по прежнему высшему и неравномѣрному обложенію.

Увеличеніе повинностей и доходовъ по II п. особенно было значительно тамъ, гдѣ дворища размѣровъ выше 1,5—2 волокъ—при сравнительной хорошей землѣ—вслѣдствіе неравномѣрности обложенія платили прежде мало. Въ отдѣльныхъ случаяхъ эта превышка нормы II п. надъ прежнею доходитъ до 1,5 на моргъ или до $1^1/_2$ копы на дворище въ $2^1/_2$ волоки болѣе удобной земли.

Въ виду этого общаго увеличенія обложенія—какъ въ силу новой системы, такъ и вслѣдствіе сохраненія тѣхъ старыхъ поплатовъ, гдѣ они были выше—урядъ прибѣгъ къ нѣкоторымъ побочнымъ—общимъ или частнымъ—мѣрамъ для облегченія тяжести новой системы. Такъ, болѣе внимательно относятся къ опредѣленію качества земли и чаще, чѣмъ прежде отмѣчаютъ ее худой и, слѣдовательно, чаще примѣняютъ низшій типъ обложенія; вводятъ волоку въ 33 м.—и тѣмъ прибавляетъ на 5 волокъ лишнихъ $^1/_2$ волоки и, слѣдовательно, въ такой же степени—на $10^0/_0$ уменьшаютъ и соотвѣтствующую норму повинностей; не зависимо отъ этого льготнаго подсчета 33 м. въ волокѣ, порой еще сбавляютъ, и опредѣленной величины участокъ земли—въ силу спеціальныхъ мѣстныхъ условій считаютъ, при подсчетѣ общей суммы слѣдуемыхъ поплатовъ, за меньше: впрочемъ не должно преувеличивать значеніе этихъ сбавокъ и подсчета за меньше, такъ какъ независимо отъ этой сбавки—всетаки остается порою надвышка надъ нормой прежняго обложенія.

Частныя льготы встрѣчаются въ единичныхъ случаяхъ, онѣ разнообразны и мотивированы различно: dlia ubosthwa, для обзаведенія полнымъ хозяйствомъ, вслѣдствіе дурного качества земли, или въ виду того, что ранѣе земля эта не была заселена—крестьянамъ давалось льготное время для распашки полей: такая льгота продолжалась 1—2 года; изрѣдка оставлялась старая низшая норма обложенія, въ ущербъ интересамъ господаря.

Что касается издѣльныхъ повинностей прежней системы обложенія, то и здѣсь II п. внесла нѣкоторыя перемѣны. Издѣльныя повинности—въ селахъ далекихъ отъ замка и фольварковъ были сложены, такъ какъ отбываніе ихъ хлопотно и сопряжено съ разными затрудненіями: такъ нпр., въ селѣ Берестьѣ слагается замковая работа 3-ей недѣли и замѣняется—платою за замковыя работы 10 г. и въ виду мѣстныхъ условій веденія хозяйства—$^1/_3$ съ осетриныхъ езовъ: въ с. Дубоя введена была—меньшая норма—5-й недѣли по одному человѣку пѣшкомъ съ дворища—въ виду отдаленности отъ замка, а равно и потому что крестьяне сидятъ на замковыхъ осетриныхъ езахъ; въ с. Ціолковичахъ—была введена 4-не-

дѣльная работа на Пинскій замокъ, но въ данномъ случаѣ—это нововведеніе было и облегченіемъ по сравненію съ прежнею системой труда невольной челяди. Слагаются порою и спеціальныя натуральныя повинности прежней системы—какъ стаціи неводничимъ въ с. Кончичахъ и доставка дровъ—въ с. Семеховичахъ. Принципъ обложенія повинностями исключительно съ дворища—былъ распространенъ и на сферу натуральныхъ и издѣльныхъ повинностей.

Такимъ образомъ система обложенія—II п. внесла равномѣрность, нарушенную однако для мелкихъ дворищъ—наиболѣе страдавшихъ отъ прежней непропорціональности, такъ какъ они были кое гдѣ оставлены на прежней нормѣ: помѣра увеличила норму повинностей бóльшихъ дворищъ и перенесла центръ тяжести на поплаты денежныя—уничтоживъ совершенно либо измѣнивъ прежнія натуральныя или издѣльныя повинности: въ общемъ проведеніе новой системы обложенія легло тяжелѣе прежняго, такъ какъ въ конфликтахъ—всегда становились на точку зрѣнія—„чтобы поплаты въ королевскій скарбъ не уменьшались"...

Кромѣ указанныхъ выше частныхъ и общихъ льготъ для всей крестьянской массы, II п. создавала извѣстный, обособленный циклъ льготъ—какъ для особыхъ видовъ землевладѣнія, такъ и для извѣстныхъ разрядовъ лицъ въ силу ихъ служебнаго или соціальнаго положенія. Такимъ льготнымъ было прежде всего урочное дворище (na urocze), оно не несло издѣльныхъ повинностей и не давало овса. Дворища на урокѣ держали земяне, священники, иногда крестьяне До II п. въ этомъ отношеніи преимущество падало на земянское урочное землевладѣніе, II п., увеличивъ число крестьянскихъ дворищъ на урокѣ и мало измѣнивъ число земянскихъ, тѣмъ самымъ уравняла ихъ. На урочное владѣніе обыкновенно отдавались небольшія дворища—меньше 1 в. (45% общаго числа урочныхъ дворищъ II п), 1—1½ в. (30%), дворища выше 2 /₂ в. рѣдки. Наиболѣе частая норма обложенія дворищъ: 1 к.—1 к. 6 г. (45%)и 1 к. 23 г. (25%). Въ цѣломъ, земянскія дворища обложены болѣе снисходительно и меньшими нормами обложенія:

нормы обложенія	40—45 г.	60—66 г.	1 к. 23 г.
земянскихъ дворищъ	24%	38%	19%
крестьянскихъ	13%	52%	30%

За исполненіе спеціальныхъ обязанностей уменьшалась норма повинностей. Войты—получали извѣстное количество земли, вольной отъ всякихъ повинностей, именно при несеніи ими войтовскихъ обязанностей земля ихъ или вся или частью освобождалась отъ

платы; величина такого войтовскаго надѣла неустойчива—въ зависимости отъ качества земли и другихъ причинъ—нпр.: 1 в. 15 м. [поплатовъ шло-бы 2 к. 22 г.], 2 в. [2 к. 12 г.], 2 в. 22 м. [2 к. 52 г.]. Этотъ войтовскій надѣлъ во II п. выше, чѣмъ былъ ранѣе. Сверхъ этой вольной отъ повинностей земли—войты снимали и добавочную на чиншѣ—нпр. М. Христоболотъ въ с. Тупчичахъ (II п.). Съ войтовского надѣла овесъ не взимался.

Льготами пользовались и крестьяне, несшіе извѣстныя спеціальныя натуральныя повинности на господаря: *бортники*—пользовавшіеся сбавкою въ платѣ за службу на господаря; *полазники*—получавшіе обыкновенно волоку свободной отъ повинностей земли, а съ остальной—если дворище было больше 1 волоки—платилась обычная норма; *стрѣльцы*—получавшіе тоже 1 в. и *осочники*—2 в., если же дворище было менѣе, то на осочническую льготу —переводилось все дворище (обыкновенно не менѣе $1^1/_2$ в.); *бобровники*—пользовавшіеся за исполненіе своихъ обязанностей скидкой въ 30 грошей съ нормы обложенія. Эти вышеуказанныя спеціальныя обязанности—полазниковъ, стрѣльцовъ, осочниковъ, бобровниковъ—освобождали отъ сбора овсомъ, по крайней мѣрѣ, съ земли, пользовавшейся льготой по службѣ.

—

Не затронувъ своими сельско-хозяйственными нововведеніями дворищъ зарѣчнаго района, помѣра въ другихъ мѣстностяхъ была примѣненіемъ волочной системы—въ хозяйственномъ и податномъ отношеніяхъ. Особенность волочной системы заключалась съ одной стороны—въ концентраціи пахотнаго поля, съ другой—въ перенесеніи повинностей и податей на волоку пахотнаго поля, какъ единицу обложенія. Волока состояла изъ 3 участковъ въ 3 поляхъ пахотнаго поля, но при этомъ нужно имѣть въ виду, что въ сущности эта единица „нормальная волока“ бывала и менѣе реальной площади земли, съ которой уплачивалась нормальная повинность. Съ наддатками въ самомъ пахотномъ полѣ и затѣмъ съ прибавочными участками за стѣнами пахотнаго поля волока—единица обложенія доходила до $1^1/_2$ волоки (1 в. 16 м., 1 в. 17 м.) и даже болѣе—1 в. 24 м. Конечно, эти прирѣзки по мѣсту неудобны для пашни—кустарникъ и болота,—но всетаки эти же участки неудобной земли—были бы обложены, если бы находились внѣ стѣнъ, какъ застѣнки, хотя бы и минимально—по 1 г. съ морга.

Повинности (съ волоки—единицы пахатнаго поля) слагаются изъ личнаго обязательнаго труда (работа) и денежныхъ—урокъ, чиншъ, осада, поплатъ (poplath). Обязательный рабочій трудъ пред-

полагаетъ существованіе извѣстнаго опредѣленнаго мѣста, гдѣ бы этотъ обязательный трудъ могъ быть приложенъ. Такую именно роль имѣли фольварки или дворцы и ихъ пашня дворная (pasznya dworna): именно дв. Селецкій и Ставецкій: здѣсь должны были работать, исполняя натуральную повинность, крестьяне, приписанные по тяглой службѣ къ данному фольварку. Съ другой стороны, отдаленность селъ отъ фольварковъ и, слѣдовательно, неудобство отбывать заставляло переводить крестьянъ на чиншъ или осаду, безъ обязанности личнаго труда. Dlya rzek y bloth wyelkych, przesz kthore sthathkamy swymy, albo z wolmy do paszen dwornych nygdyby nye mogly przebycz, dlya dalyekosczy roboth do zamku, dlya dalekosczy od zamku y theze od dworczow—такъ мотивируется переводъ крестьянъ на чиншъ. Тяглыя села сосредоточены въ районѣ между Пиной и Ясельдой, ограниченномъ на западѣ дугой радіусомъ въ 22—26 верстъ отъ Пинска. За этими рамками останутся села къ З. и С.-З. отъ Пинска, между Пиной и Ясельдой, группа селъ къ С. за Ясельдой, и за Ясельдой же—къ В.—въ районѣ нижн. теч. Ясельды—ср. теч. Бобрика. По административнымъ дѣленіямъ—войтовствамъ соотношеніе между землею тяглою и чиншевою представляется такъ:

Войтовства	селъ[1])	А) тяглой	чиншевой	В)[2]) волокъ тяглыхъ	чиншевыхъ волокъ	на платѣ земли
Черничцкое	9	89 в.	15 в.18	92	36	7 в.
Купятичское	7	30	61. 13	34	54	4.13
Паршевичское	5	34	26. 15	34	33	9.14
Довечоровичск.	7	—	111. 6	—	109	30.16
Вядское	5	—	120. 11	—	131	11. 6
Дружилов. II п.	6	—	—	—	71	8.22

Такимъ образомъ территоріальное начало въ распредѣленіи 2 основныхъ типовъ повинностей выдержано въ обѣихъ помѣрахъ устойчиво. Центральныя волости—Черничцкая, Паршевичская и часть Купятичской къ З. отъ теченія нижней Ясельды—болѣе близкія къ фольваркамъ Селецкому и Ставецкому—насчитываютъ (въ I п.) 71,37% земли на тяглой службѣ и 28,63% на чиншу, между тѣмъ какъ въ болѣе отдаленныхъ—съ коими сообщеніе затруднено болотами и рѣкой (Ясельда)—Довечоровичская, Вядская и другая половина Купятичской (szyola zarzeczne)—господствуетъ исключительно чиншъ.

---

[1]) подсчитаны села, упоминаемыя въ I и II помѣрахъ. Для Дружиловецкаго войтовства подсчитаны села II помѣры.

[2]) рубрика В—данныя II помѣры.

Съ другой стороны существуетъ извѣстная зависимость между типами повинностей и качествомъ земли: вообще на тяглой службѣ отдается лучшая земля, чѣмъ на чиншу (исключеніе составляетъ 4 в. 6 м. грунту добраго отданнаго въ с. Костичи—на чиншу евреямъ). Это удобнѣе прослѣдить по даннымъ I п., такъ какъ II п. менѣе внимательно отмѣчаетъ въ описяхъ качество почвы.

Войтовства	% земли средн. качества	% тягл. з.	въ тягл. з. (% з. средн. кач.)	въ чинш. з. (% з. средн. кач.)
Черничицкое	67	86	87	75
Паршевичское	53	58	63	58
Купятичск. (зарѣч. с.)	40	—	—	65
Довечоровичское	52	—	—	57
Вядское	13	—	—	12

Такимъ образомъ тяглая служба встрѣчается и господствуетъ въ районахъ и селахъ съ болѣе доброкачественною землею, отступая на задній планъ или исчезая совершенно тамъ, гдѣ преобладаетъ неудобная—песчаная, болотистая почва: это указываетъ на сравнительное удобство и преимущества чинша надъ тяглой службой.

Тяглая служба въ тѣсномъ смыслѣ слова—прежде всего—обязательный трудъ въ опредѣленное число дней: норма ея—dwa dny w thydzyen robicz s czym kazą, roskaźą: въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ—съ чѣмъ явиться—опредѣляется характеромъ работъ въ дворцѣ или фольваркѣ, къ которому приписаны и въ который должны являться тяглые извѣстнаго села: съ лошадьми или волами, сохой, серпомъ, косой, топоромъ. Съ полволоки по уставу I помѣры полагалось одинъ день въ недѣлю: во II п. такіе дробные участки благодаря волочной системѣ—слились въ бóльшіе или—тамъ, гдѣ это было невозможно—были переведены на чиншъ. Меньшіе—до $^1/_2$ в. участки, застѣнки тяглой службой не облагались. Уменьшенною нормою „роботы“ было такое же число дней, но pieszą s czym roskażą и толоки—thlok sesczy do roku, kthore mayą służycz pyeszo, s czym każą: эта послѣдняя норма повинностей примѣнялась тамъ, гдѣ нельзя было ввести болѣе регулярной работы—двухдневной въ недѣлю—въ виду отдаленности и при неудобныхъ путяхъ сообщенія съ фольваркомъ (I п. Городище, Сошно).

Другой типъ—это квалифицированный трудъ: косить сѣно [kosicz siano ku zamku Pinskiemu—wedlie zwyczaiu starodawnego, II п. села Вядской в.], сплавлять дрова для Пинскаго же замка [II—Стытичевскій дв., Кнубово, Прикладники—выше Пинска по рѣкѣ] и тянуть неводъ [села вблизи Городищскаго озера— Городище

и Сошно I, по II въ виду увеличенія нормы повинностей, эта обязанность остается подъ вопросомъ до рѣшенія ревизоровъ]. Далѣе къ этому типу повинностей нужно отнести сторожу и подводы, отбываемыя по очереди съ отдѣльныхъ волокъ [I п.].

Натуральною данью была стація, т. е. сборъ продуктами въ случаѣ пріѣзда королевы—она состояла (съ волоки) 10 яицъ, курица, 2 гроша и съ каждыхъ пяти волокъ—одного гуся, далѣе овесъ, жито и сѣно. Эти повинности могли выкупаться т. е. замѣняться денежнымъ эквивалентомъ.

Денежнымъ поплатомъ—былъ чиншъ, платимый и тяглыми и чиншевыми крестьянами, но послѣдними—въ большемъ размѣрѣ, чѣмъ первыми, осада—платимая осадными крестьянами исключительно и плата на неводы.

Изъ комбинаціи указанныхъ повинностей и создаются различные типы тяглыхъ и чиншевыхъ нормъ.

По уставѣ I пом.	чиншъ	жито	овесъ					
на тяглой службѣ								
съ 1 в. хорош. кач. . .	20 г.	1 сол.=10 гр.	2 сол.=10 гр.	2 дня въ недѣлю работы	стація	подвода	сторожа	толокъ: 6
средн. кач. . . .	15 г.	1 с.	1 с.					
плох. кач. . . .	12 г.	1 с.						
на чиншу								
съ 1 в. хорош. кач. . .	60 г.	1 с.	2 с		стація	подвода	сторожа	толокъ: 6
средн. кач. . . .	40 г.	1 с.	1 с.					
плох. кач. . . .	30 г.	1 с.						

Дополнительныя повинности чинша тоже могли быть замѣнены денежными взносами, это—т. н. голый чиншъ: онъ по преимуществу прилагался къ не-крестьянскимъ землямъ.

При II п. примѣнялись слѣдующіе типы обложенія:

тяглые:	чиншъ	б. овса	отвозъ	возъ сѣна	отвозъ	гусь куры яйца	стація	невода	работа			
I.	12	10	10	3	2	$3\frac{1}{2}$	$2\frac{1}{2}$	2	2 д. въ нед.			(45 г.)
II.	8	5	5	3	2	$3\frac{1}{2}$	$2\frac{1}{2}$	2	2 „			(31 г.)
осадные:									осады вм. работы	толоки	гвалты б. жита	
I.	8	5	5	3	2	$3\frac{1}{2}$	$2\frac{1}{2}$	2	30	12	10	(83 г.)
II.	6					$3\frac{1}{2}$	$2\frac{1}{2}$	2	30	12	10	(66 г.)
III.	42 г.											(42 г.)
IV.	30.											(30 г.)

Распредѣленіе повинностей стоитъ въ тѣсной связи съ качествомъ земли, какъ видно изъ примѣровъ—с. Сошна [iako z grunthu nadder podlego—осада 66 г.], Селища [dlia grunthu prawie zlego, a niepożytecznego—oc. 42 г.], Глинной М. [dlia grunthu bardzo zlego—ос. 30 г.]. Изъ селъ на тяглой службѣ находящихся — большинство осажено на нормѣ повинностей типа II [92%], изъ селъ осадныхъ большинство типа II [35%] и затѣмъ I [32%] и Ш [28%]. Типъ I—тяглыхъ [Мерчичи] и т. IV осадныхъ [Глинная М.] примѣняются рѣдко сравнительно съ другими.

Сравнивая податныя нормы I и II п.п. можно замѣтить слѣдующее. Значеніе чинша—какъ составной части—сильно падаетъ во II п. (съ 50% для тяглыхъ и 75% для чиншевыхъ I п. на 25% и 10% II п. тѣхъ же категорій), тоже и для натуральной повинности хлѣбомъ (съ 50% и 25% I на 32% для тяглыхъ и съ 24% на 15% для осадныхъ II п.). Взамѣнъ уменьшенія этихъ основныхъ повинностей—являются новыя, какъ денежные эквиваленты прежнихъ повинностей—за сборы птицей, за стацію, на неводы—(8 гр.), такъ и новой натуральной—сѣно (5 гр.). Въ общемъ—несомнѣнная тенденція къ замѣнѣ [1]) издѣльныхъ и натуральныхъ повинностей денежными эквивалентами: такъ, дополнительныя повинности чиншевыхъ—I п. замѣнены въ II денежнымъ взносомъ: за толоки—30 г., за гвалты—бочка жита или ея денежный эквивалентъ—10 г., и даже за отвозъ каждой бочки овса—5 г., воза сѣна—2 г.

При выясненіи сравнительной легкости или тяжести повинностей обѣихъ помѣръ—должно имѣть въ виду, что м. б. увеличеніе денежной части комплекса повинностей сопровождается уменьшеніемъ издѣльныхъ повинностей—какъ въ тяглыхъ, такъ и чиншевыхъ типахъ, что не отмѣчено въ данныхъ помѣръ. Что касается тяглыхъ—то здѣсь во II п. совершенно исчезаетъ низшая оцѣнка [съ волоки худой земли—22 г.+издѣльныя повинности I п.], средняя и высшая норма повышены 45 г. и 31 г. противъ 40 г. и 30 г. I п. [что м. б. вызвано переложеніемъ на деньги стаціи] и кромѣ того чаще примѣняются; далѣе, 40 г. было нормой съ волоки доброй земли—и эта норма почти не примѣняется въ I п. въ виду отсутствія земли такого качества, между тѣмъ какъ во II п. эта норма и высшая (45 г.) примѣнена въ с. Мерчичахъ (4 волоки); средняя норма I п.—30 г.—примѣняется лишь съ земли средней доброты, а такой было нпр. въ Паршевичскомъ районѣ I помѣры 62,7% на

---

[1]) интересный подсчетъ—сбавка 24 г. за забрасываніе сѣтей—съ чиншевой платы 66 г. с. Городище II помѣры.

всю тяглую землю, между тѣмъ какъ во II п. эта средняя норма (II т.—31 г.) примѣняется ко всей тяглой землѣ (кромѣ с. Мерчичи). Низшая норма осадныхъ повинностей (II п.—IV-й 30 г.) примѣнена лишь въ видѣ исключенія въ с. М. Глинная, остальные типы—выше соотвѣтствующихъ I п.—83, 66, 42 противъ 80, 55, 40 и высшая норма II п. 83 встрѣчается въ 32% осадныхъ селъ, между тѣмъ какъ въ I п. высшая норма 80 г. была примѣнена лишь для 4 в. 6 м. чиншевой земли с. Костичи. Такимъ образомъ—если принять даже, что увеличеніе повинностей денежныхъ связано съ строго пропорціональнымъ уменьшеніемъ натуральныхъ и издѣльныхъ повинностей, что едва ли въ такой строгой пропорціальности можно допустить,—то все таки останется несомнѣннымъ увеличеніе общей суммы повинностей—вслѣдствіе большого распространенія высшихъ нормъ сравнительно съ I п.

—

Въ крестьянской жизни помѣра имѣла несомнѣнно большое значеніе: ею подрывались нѣкоторыя черты и стороны господствовавшаго до сихъ поръ земледѣльческаго быта. Разрывалась сложившаяся тѣсная связь между съемщиками и землей. Прежде въ выборѣ участковъ земли для эксплуатаціи сказывалось личное усмотрѣніе крестьянина, а районъ эксплуатируемой земли колебался въ связи съ количествомъ рабочихъ силъ. Занимались наиболѣе удобные и понравившіеся участки земли, разрабатывались, а затѣмъ забрасывались, если эти истощались или попадались другіе лучшіе. Теперь эта личная воля была стѣснена, пахатныя поля были нарѣзаны для всѣхъ вмѣстѣ и въ опредѣленномъ нормальномъ количествѣ, а норма была фиксирована—1 волока, прибавочные участки раздавались уже въ застѣнкахъ и дальнѣйшій захватъ и разработка новыхъ участковъ считался—для уряда—нежелательнымъ и непоощряемымъ. Всѣ крестьянскія хозяйства даннаго села были втиснуты въ однѣ и тѣ же рамки.

Была и другая сторона — нравственная. Сидя въ теченіи ряда поколѣній на одномъ дворищѣ—крестьянская семья въ концѣ концовъ должна была прійти къ сознанію нравственныхъ правъ своихъ на разрабатываемую ею землю. Все это—земля съ дѣда и прадѣда занятая ими, переходившая по наслѣдству къ слѣдующему поколѣнію и покрытая ихъ потомъ. Они были „отчичами", а при помѣрѣ эти отношенія и эти нравственныя права исчезали. Правда, спокойное пользованіе гарантировалось закономъ, но взамѣнъ того исчезало право пользованія въ силу обычая и давности и—если привиллегированные землевладѣльцы, находившіеся въ лучшемъ

положеніи,—просили подтвержденій на земли, полученныя въ обмѣнъ,—то тѣмъ болѣе должны были испытывать неувѣренности крестьяне.

Съ чисто экономической точки зрѣнія—нужно отмѣтить, что при дворищномъ землевладѣніи—легче было сообразовать родъ культуры съ качествомъ земли. Въ каждомъ единичномъ хозяйствѣ—при свободномъ освоеніи новыхъ участковъ—можно было выбрать—съ лучшей землей подъ хлѣбъ, худшіе подъ сѣнокосы и пастбища. При концентраціи пахатныхъ полей почти невозможно было выбрать поле—съ одинаковымъ качествомъ земли повсюду. Часть разрабатывавшихся прежде участковъ средней по добротѣ земли—отходила за стѣны поля, а въ стѣнахъ поля оказывались мѣста неудобныя—болотистыя, песчаныя или же нерасчищенныя дубровы. Наддатки къ надѣламъ въ самомъ пахатномъ полѣ или за стѣнами поля—даются именно ради bardzo zlego y niepożytecznego grunthu, и часто можно встрѣтить отмѣтки—z dambrowa, z dambrowkamy w srzedzynye thych rzezy. Понятно, что затрудненія при выборѣ неудачной земли, легко обходимыя въ дворищной системѣ—когда на слѣдующій же годъ можно было оставить неудачный участокъ земли—теперь были неустранимы. Кромѣ того и самый комплексъ повинностей на практикѣ не уменьшился, какъ это показано выше.

Въ виду всѣхъ этихъ условій—крестьяне относились къ системѣ не совсѣмъ доброжелательно. Крестьяне села Малая Глинная (II п.)—aby ich nieruszano (dlia przysielienia swego sthარego)—уплачиваютъ одинаково чиншъ не только съ grunthu na oranie godnego, но со всей земли, что̀ составляетъ съ лишнихъ $2^1/_2$ в. (правда норма чинша пониженная). Крестьяне с. Сошно (II п.) не хотѣли снимать земли по чиншевой нормѣ—66 г., находя ее высокою, и были оставлены на прежней платѣ—55 г. безъ всякихъ другихъ повинностей. Въ нѣкоторыхъ селахъ площадь занятой земли уменьшается и часто встрѣчаются отмѣтки—przyiął był w roku... y za się porzucził, nie mieszkawszy, thę porzucił, a na inszem miesczu wziął.

—

Иныя основанія для недовольства были у привиллегированныхъ земельныхъ владѣльцевъ: земянъ, бояръ и духовныхъ лицъ и учрежденій. Это были—контроль владѣльческихъ правъ и принудительная экспропріація отошедшихъ въ волоки земель. Одно временно съ размежеваніемъ земель господарскихъ и частновладѣльческихъ—производилось разслѣдованіе, насколько сдѣланныя заявленія о правахъ и границахъ основываются на неоспоримыхъ

данныхъ. Если не было подлинныхъ документовъ представлялись выписи, если не было вообще документальныхъ данныхъ—рѣшали wedlug dowodzenya poddanych i zeznanya zyemyanskyego y thesze thych poddanych—для установленія факта давности владѣнія. Если заявленія о правахъ владѣнія ничѣмъ не подтверждались, то земли—какъ самовольный захватъ—отбирались на короля безъ замѣны.

Рядомъ съ этимъ шла экспропріація. Частновладѣльческая земля—очутившаяся сумежь съ крестьянскою при округленіи границъ волочнаго поля—отчуждалась или вся или въ той своей долѣ, которая непосредственно входила въ намѣченныя границы. Часто—это были отдѣльные небольшіе клочки земли, разбросанные по разнымъ урочищамъ: такъ въ одномъ случаѣ—въ описи отчужденной земли—мы встрѣчаемъ въ будущемъ первомъ полѣ—za Labącziem—цѣлый рядъ клочковъ земли—на 22 мѣстахъ, величина ихъ отъ 14½ пр. до 5 м. 10 пр. [1]). Оставшаяся за границами (стѣнами) будущаго волочнаго поля—частновладѣльческая земля сохраняла своего прежняго владѣльца. Если же отчуждалась вся частновладѣльческая земля при данномъ селѣ, то часть—оказавшаяся ненужною за стѣнами волокъ—оставалась въ рукахъ уряда для вознагражденія замѣнными участками.

Замѣнный фондъ состоялъ—изъ частновладѣльческихъ земель—отошедшихъ лишь частью подъ волоки, между тѣмъ какъ отчуждены онѣ были цѣликомъ, крестьянскихъ земель, очутившихся за стѣнами волокъ, и незанятыхъ пустопорожнихъ земель—по близости къ селамъ. Иногда замѣна округляла частновладѣльческія земли, именно—въ тѣхъ случаяхъ, когда за отчужденную землю производилась замѣна при томъ же селѣ—промежъ разбросанныхъ отдѣльныхъ участковъ земли частновладѣльческой: myedzy ych zyemyamy, oyczysznymy dworzysczamy, (замѣнныя земли) szą przyliegle yemusz myedzy ziemyamy Lyubelskymy, pod yego dworem y myedzy yego zyemyamy wlasnymy [2]). Нужно добавить, что подобное округленіе обыкновенно бывало частичнымъ, такъ какъ лишь въ рѣдкихъ сравнительно случаяхъ—вся замѣна производилась при томъ же селѣ. Подобное же выгодное округленіе земли дробныхъ частновладѣльческихъ имѣній имѣло мѣсто въ тѣхъ случаяхъ, когда взамѣнъ нѣсколькихъ обособленныхъ участковъ земли по разнымъ мѣстамъ отводилась замѣна въ одномъ: если земля вся отходила въ волоки, то вмѣсто дробнаго имѣнія получалось уже цѣльное: такова нпр.

---

[1]) Писцов. книга Ст. Хвальчевскаго, с. 333.

[2]) Писцов. книга Ст. Хвальчевскаго, сс. 327, 319, 335.

замѣна при с. Глинной за земли отчужденныя и вошедшія въ волоки при Пинскѣ, Вичовкѣ и Глинной [1]). Чаще всего, однако, замѣнныя земли—отрѣзывались по разнымъ селамъ.

Теоретически замѣна предполагаетъ полную равноцѣнность: на практикѣ провести этотъ принципъ во всей его строгости—было не легко, да и чиновники помѣры не всегда стремились къ этому. При равенствѣ всѣхъ остальныхъ условій, помѣра была невыгодна тѣмъ, что за земли долгой земледѣльческой культуры она давала замѣнныя земли съ инымъ прошлымъ: пустопорожнія или хуже обработанныя, такимъ образомъ нарушалось и затруднялось—правильное развитіе частновладѣльческаго хозяйства.

Было другое важное обстоятельство—это различіе въ почвенныхъ условіяхъ. Такъ какъ замѣнныя земли отрѣзывались повсюду, гдѣ была свободная земля за стѣнами волокъ, то часто условія веденія хозяйства—на прежней землѣ и на замѣнной—не совпадали.

При отрѣзкѣ замѣнной земли—имѣли въ виду равенство въ размѣрахъ и равенство въ качествѣ земли. Самое простое—одинаковое количество земли—одинаковаго качества: доброй, средней, худой. Если условія эти существовали—то неудовольствія и поводовъ къ жалобамъ было меньше.

Однако, случалось чаще, что невозможно было найти такое же количество земли равнаго качества. Тогда приходилось прибѣгать къ различнымъ мѣрамъ для сдабриванія невыгоднаго обмѣна. Чаще всего—для этого служила добавочная прирѣзка земли. Мотивируется подобная прирѣзка разницей въ качествѣ земли экспропріированной и замѣнной: отходитъ лучшая по качеству земля, а въ замѣнъ дана худшая; отходитъ разработанная, въ замѣнъ дана—съ пустопорожней; отходитъ болѣе близкая къ селу, усадьбѣ, въ замѣнъ дана болѣе отдаленная. Впрочемъ, иногда сами землевладѣльцы соглашались, въ виду спеціальныхъ условій, на неблагопріятный замѣнъ—потому, нпр., что худшая земля лежитъ обрубомъ, а замѣнъ лучшею землею пришлось бы производить по разнымъ мѣстамъ; въ другомъ случаѣ—взяли однимъ моргомъ меньше замѣнной земли, чтобы не быть сумежнымъ ни съ кѣмъ. Иногда при сравненіи участковъ отчуждаемыхъ и замѣнныхъ кромѣ опредѣленія качества земли—переводятъ стоимость земли на деньги (wedlug ssaczunku na pyenyądze zyemye y grunthu [2]) или же на доходы съ этой земли и сидящихъ на ней крестьянъ (na czynsz wedlye grunthu); разъ—въ подобномъ случаѣ—оказалось, что съ замѣнной

[1]) Писц. книга Ст. Хвальчевскаго, с. 270. Писц. книга Л. Войны, II, с. 590.

[2]) Писц. книга Ст. Хвальчевскаго, с. 314.

земли идетъ больше чиншу и потому не додано взамѣнъ одной волоки худой земли, приравненной къ превышкѣ чинша. Размѣры земельной прибавки—неустойчивы и не имѣютъ общей нормы: они зависятъ отъ качества земли и иногда отъ специальныхъ условій: такъ въ одномъ случаѣ—прибавка сдѣлана dlya wyelye ruszenya poddanych, въ другомъ dlya wyelkoszczy wody. Если прибавка служила для регулированія правильности замѣны, то цѣль эта достигалась ею не вполнѣ: не говоря уже о томъ—на сколько прибавка можетъ уменьшить невыгодность обмѣна земли средней на землю худую, сама практика прибавки была неудовлетворительна, норма ея была непостоянна и въ назначеніи и опредѣленіи ея размѣровъ сказывалось личное усмотрѣніе чиновниковъ помѣры [1]).

Кромѣ пахотныхъ полей отходили въ волочную помѣру—и сѣножати, выгоны, уходы. Къ новоотведеннымъ участкамъ земли обыкновенно назначались новыя сѣножати и уходы; въ отдѣльныхъ случаяхъ оставлялись старыя сѣножати [2]).

Если отходила въ волочную помѣру лишь пахотная земля безъ сѣножатей и уходовъ, то бывшіе владѣльцы этой земли пользовались по прежнему старыми сѣножатями, а имѣвшіяся при замѣнной землѣ—оставались въ пользованіи крестьянъ королевскихъ, наравнѣ съ экспропріированною землею. При полной замѣнѣ—владѣльцы замѣнныхъ земель получали и права на уходы—въ новыхъ мѣстностяхъ: это права на уходы—drzewa barthnego, drzewa na budowanye, drzew na swą pothrzebe, szanozeczy, jazow, szanonozeczy y popassow, если же замѣна угодьевъ была сумежная съ крестьянскими землями, то и пользованіе ими было совмѣстное: землевладѣльцы получившіе на такихъ условіяхъ замѣну обязывались не запрещать королевскимъ крестьянамъ пользоваться совмѣстными уходами, а равно не запрещать перехода королевскихъ крестьянъ—къ этимъ уходамъ—черезъ свои земли [3]).

Помѣра нарушала сложившуюся хозяйственную жизнь: сельскохозяйственныя постройки можно было разобрать и перенести,—но въ землѣ прежними владѣльцами оставлялся—капиталъ, вложенный при земледѣльческой предшествующей культурѣ втеченіе ряда годовъ. Немаловажнымъ былъ вопросъ о крестьянахъ: оставаться ли имъ на отчужденной землѣ, переходя въ классъ госпо-

---

[1]) Писц. книга Ст. Хвальчевскаго, сс. 316; 314, 339; 284, 329. Писцов. книга Л. Войны, II, 592.

[2]) нпр. Писц. книга Ст. Хвальчевскаго, 332.

[3]) Писц. книга ст. Хвальчевскаго, сс. 277, 345; 343; 273; 346.

дарскихъ, или, оставаясь за прежнимъ владѣльцемъ—переходить на замѣнную землю. Дѣло рѣшалось усмотрѣніемъ владѣльца и желаніемъ самихъ крестьянъ: если они оставались въ своихъ старыхъ усадьбахъ вмѣстѣ съ землей—тогда урядъ долженъ передать владѣльцу ихъ соотвѣтствующее число въ замѣну: роль такой замѣны играли—иногда сторонніе крестьяне королевскіе изъ другихъ селъ, иногда же на замѣнной оставались и прежде сидѣвшіе здѣсь королевскіе крестьяне. Такъ напр. въ селѣ Глинной—по доброй волѣ—на землѣ отошедшей Матвѣю Войтѣховичу остались подданные королевскіе Медвѣдевцы—„мужовъ особами пять", которые и были отданы ему—какъ замѣна за его крестьянъ отошедшихъ вмѣстѣ съ отчужденною землею въ с. Вичовкѣ. Въ случаѣ несогласія королевскіе крестьяне могли перейти на другія королевскія же земли [1]).

Въ другихъ случаяхъ частновладѣльскіе крестьяне не соглашались оставаться на отчужденныхъ земляхъ и вмѣстѣ съ ними—w kroliewczysznye; тогда частновладѣльческіе крестьяне должны были ssye przenossycz, wyssyelycz, snoszycz na szwe wloky ym naznaczone. Такое переселеніе—иногда на отдаленныя замѣнныя земли—было не легкимъ для крестьянъ и—можетъ быть—именно это побуждало ихъ держаться крѣпко—насиженнаго мѣста и предпочитать переходъ w kroliewczysznye неудобному обзаведенію хозяйствомъ на новыхъ мѣстахъ.

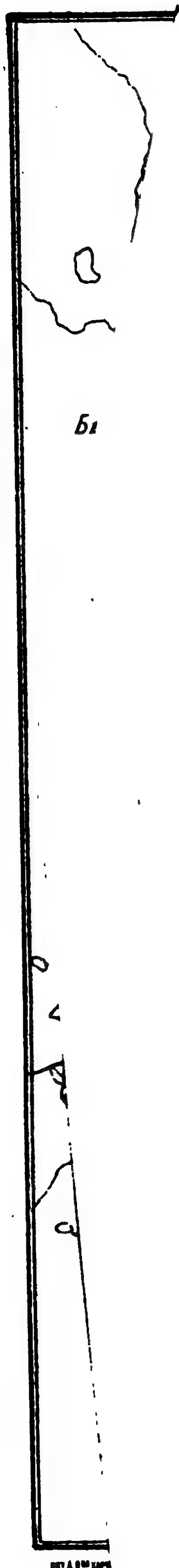
Помѣра со своею ревизіею правъ на землю должна была поселить безпокойство и сомнѣнія среди землевладѣльцевъ. Съ принятіемъ замѣны нарушалась прежняя связь землевладѣльца съ землею. Получивъ землю по дарственной грамотѣ—земянинъ привыкалъ считать свое владѣніе устойчивымъ: отъ времени до времени исхлопатывалось подтвержденіе прежнимъ пожалованіямъ и въ сознаніи владѣльца его права опирались на неоспоримыя доказательства—документы: если же несчастная случайность уничтожала документъ, его могли замѣнить свидѣтельства околицы о непрерывномъ и спокойномъ владѣніи землею. Наоборотъ, на замѣнной, новополученной землѣ—владѣлецъ чувствовалъ себя неспокойно и сомнѣнія еще болѣе увеличивала мысль о возможности новыхъ ревизій владѣльческихъ правъ, болѣе строгихъ, чѣмъ ревизія помѣры 1553—1555. Была, правда, общая гарантія—a thego ma then... y yego pothomkowye wyecznymy czassy spokoynye dzierzecz y uzywacz, iako sswey wlassnoszczy—но она казалась недостаточной и вотъ землевладѣльцы стараются добыть королевское подтвержденіе на по-

[1]) Писц. книга Ст. Хвальчевскаго, с. 273. Ревизія Пущъ, 92. Писцов. книга Л. Войны, II, с. 242.

лученную замѣну. Отъ того времени сохранился рядъ подтвердительныхъ грамотъ на измѣненія произведенныя помѣрою; конечно, такихъ грамотъ было еще болѣе. Примѣромъ можетъ служить— подтвержденіе Матвѣю Войтѣховичу, гдѣ буквально воспроизводятся данныя описи о замѣнномъ имѣніи М. Войтѣховича въ с. Глинной и подтверждаются права владѣнія: документъ этотъ относится къ ближайшему къ помѣрѣ времени.

Совокупность вышеуказанныхъ чертъ: опасенія при строгой ревизіи владѣльческихъ правъ, невыгодность замѣны при экспропріаціи, медленность назначенія замѣнныхъ земель, наконецъ, придирки и несправедливости въ частныхъ единичныхъ случаяхъ,— неминуемо возбуждали неудовольствіе какъ противъ самой помѣры, такъ и ея исполнителей. Отмѣчается niedbalość y nieposluszeństwo, niepilność y ohurstwo—вслѣдствіе коихъ и не было замѣны, нежеланіе показывать землю--za uporem, нежеланіе принимать замѣны и оскорбленіе землемѣровъ словами. Среди духовенства не было дано замѣны за 12 волокъ именно вслѣдствіе непріязненнаго отношенія къ помѣрѣ ихъ владѣльцевъ... И вотъ на Люблинскій сеймъ 1569—послы повѣту Пинскаго приносятъ жалобу на чиновниковъ помѣры—относительно отвода замѣны за отчужденныя земли и разслѣдованія спорныхъ правъ на владѣніе. Такимъ образомъ переходъ Пинщины въ кролевщизну былъ ознаменованъ для землевладѣльцевъ рядомъ стѣснительныхъ и—порою тяжелыхъ—нововведеній.

Сѣть поселеній на прилагаемыхъ картахъ нанесена согласно съ приведеннымъ въ текстѣ ихъ перечнемъ (сс. 43—45 и 48—62). Въ основаніе легли указанія актоваго матеріала соотвѣтствующаго времени и для Пинскаго староства данныя описей первой и второй помѣръ—Писцовой книги Ст. Хвальчевскаго и Лаврина Войны; да и топографическія показанія позднѣйшихъ актовъ не мало послужили при локализаціи отдѣльныхъ поселеній. Небольшой размѣръ карты лишилъ возможности выдержать желательную полноту: отступленіе въ этомъ отношеніи пришлось сдѣлать для наиболѣе заселенной мѣстности внутри сходящихся угломъ Ясельды и Пины и къ сѣверу отъ нижней Стыри между Припетью, Струменемъ, Простырью и Стырью; для остальныхъ мѣстностей Пинскаго староства, а также и для района Турова и Городка указанныхъ затрудненій не представлялось. Неотмѣченными остались также и немногія поселенія, локализовать которыя было трудно въ виду отсутствія достаточныхъ данныхъ (нпр. с. Bernowicze).



ГЛИННАЯ

Горынь
Кугорское
Лядце
Орлы Б.
Орлы М.
Углецъ
Городокъ
Лисовичи
Ольшаны
Ольпень
Березное
Бологуша
Любре
Хотомль
Отвержичи
Маньковичи
Мовства
Велимичи
Мочулъ
Малешово
Ольгомле
Вересницкое
Туровъ
Погостъ
Рычовъ
Сторожевецкое
Ствига
Ствига
Мутвица
Свиноводъ
Вышалгозе
Мордвино
Уборть
Замостье
Симоничи
Бухче
Данилевичи
Прибыловичи
Храпинъ
Радловичи.
Переходичи
Глинная

ПИНСКІЕ АКТЫ

XV—XVI вв.

Нижеслѣдующіе акты распадаются на двѣ группы: въ первой воспроизведены въ хронологической послѣдовательности за время 1471—1566 акты, касающіеся исторіи Пинскаго Полѣсья въ изучаемый періодъ (№№ 1—75), вторую меньшую составляютъ акты выбранные изъ книги Пинскаго Гродскаго Суда 1561—1563 гг. для обрисовки мѣстнаго быта и провинціальной жизни въ различныхъ ея сторонахъ (№№ 76—110). Одинъ изъ нихъ—и ранѣе извѣстный въ печати—воспроизводится здѣсь по его исключительному интересу (№ 89).

Придерживаясь при печатаніи актовъ строгой—по возможности—передачи особенностей оригинала, авторъ только въ немногихъ случаяхъ позволялъ себѣ единичныя отступленія. Оставляя неприкосновеннымъ—съ одной стороны—неустойчивость орѳографіи и особенности транскрипціи русскихъ актовъ, авторъ—съ другой стороны—сохранялъ безъ исправленія и неправильности латинскаго текста съ его ошибками въ окончаніяхъ и мѣной звуковъ. Намѣчена лишь пунктуація, да раскрыты сокращенія въ латинскомъ текстѣ: то и другое для удобства чтенія.

1471—1566.

I.

Кор. Казиміръ жалуетъ княгинѣ Марьѣ съ дѣтьми г. Пинскъ. Вильно, 22 апрѣля 1471.

Казимиръ божою милостью корол полски а великии князь литовский и руски и княжа пруское и жомоитскии и иныхъ.

Чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ и чтучи его услышит. Дали есмо кнегини семеновой александровича кнегини Марьи и еи дѣтем пинескъ со всимъ с тымъ, як есмо сами держали, не в отнимане. А коли которая служба пригодится наша або земская, а гдѣ будетъ надобе пойти пиняном, ино имъ там пойти и служити, как и перво с пинска служба бывала. А которы пановѣ и бояре наши под пинскимъ повѣтомъ имене держатъ, то бы они так и держали, а кнегини в то не надобе вступати ся; а котории бояре пинскии отчичи, ты бы кнегини семеновои александровича марьи и их дѣтем служили по тому, как и нам служили, а она бы их зъ их имѣней не рушала. А коли быхмо никоторыми дѣлы хотели пинскъ на ны взяти и мы маем кнегини имѣне таковоеж дати, как и пинескъ. А гдѣ будутъ пинянѣ издавна мосты мощивали, станы дѣлывали и стацеи поднимовали, подводы даивали, што бы и нинѣ было постарому. а на твердость сему нашему листу и печат нашую велили есмо завесити. А писан у вилни въ лѣто ҂sцоѳ мца април кв индикт д҃і

Литовская Метрика Публичныхъ Дѣлъ, кн. № 28, л. 10 v.

II.

Комиссары постановляютъ рѣшеніе по тяжбѣ кн. Марьи Пинской съ кн. Иваномъ Дубровицкимъ о границахъ владѣній. с. Сваричевичи, 29 мая [1473].

Littere seu sentencia commissariorum pro duce Syemionowa contra ducem Ivan Jurgewicz et Dubrowiczky occasione granitierum Pynens[ium].

Господаря нашого великого короля приказанемъ, мы пан Ивашко Ходкевич, маршалок королев а намѣстник Витебски, а пан Ян Кучукович, маршалок королев намѣстник Лидски, а пан Мишко Вештортович, намѣстник Слонимски, смотрели есмо межи кнегини Семеновое Олександровича и межи князя Ивана Юрьевича границ пинских а Дубровицких; ино, гдѣ есмо грани нашли, почон от великого болота от глиниое пяты болотом до лѣса туре порога по гранем до станов на имя до колодязища, а от колодязищъ до болотечка и кдѣ упала быстрая водица, у верх быстрое водицы до великого болота, у верхъ великого болота до озера на имя до озерыска, а от озерска къ пещаному броду, а от пещаного броду по сухим гранем, а отъ сухих граней логом подле Людичы рѣчки тым логом до морочное, а до стыра, до границы князя Михайловых Чорторыйского—по тымъ границам отсудили есмо бортное дерево и бортную землю, што вже роспахано, то мают кнегини Семеновой люди робити, а болши того не мают придѣлывати, а о ловы заложили есмо на господарья короля его милость, покол господарю королю его милости ездъ свой откажем, дотол кнегини Семеновой Олександровича в тых ловех неловити, ани князю Ивану Юрьевичу, а хто бы з них ловил, докол мы господарью королю, заложили есмо триста рублевъ. а к тому нашему судовому листу и печати есмо наши приложили. Писан въ Сваричевичох мая 29 ден индикта 6.

Литовская Метрика Публичн. Д., кн. № 28, л. 25.

III.

В. кн. Александръ подтверждаетъ кн. Марьѣ съ дочерью г. Пинскъ на прежнихъ условіяхъ. Городно, 16 января 1499.

Самъ Александръ божю милостью великий князь литовский и руски и жомоитски и иныхъ.

Чинимъ знаменито сим нашим листом, хто на него посмотритъ, або чтучи вслышит, кому будет потреб тое ведати. Била намъ чолом кнегини семеновая александровича кнегини мария и клала перед нами привилей отца нашего короля его милости, што перво сего его милость дал ей и ей дѣтем городъ пинескъ со всимъ тымъ, какъ сам его милость на себе держалъ не вотнимане. и била нам чолом, абыхмо тот привилей отца нашего ей потвердили иншим привилеимъ. Ино мы упамятавши службу верную, которую ж мѣл ку отцу нашому славное памяти королю его милости князь семен, муж ее, з ласки нашое тот город пинескъ кнегини семеновой александровича кнегини Марьи и ей дочце кнегини ѳедоровой ивановича ярославича кнегини александрѣ и ей дѣтемъ и напотомъ будучим и их щатком даем тым жо обычаем невотнимане и потверждаем сим нашим листом: мает кнегини семеновая и ей дочка кнегини александра и дѣти ей и щатки их держати городъ пинескъ з мѣстом и со всими дворы и волостми пинского повѣту зъ землями пашными и бортными и з ловы и зъ сеножатми и з озеры и з реками и з бобровыми гоны и зъ езы и заставы и з млыны и з слугами путными и людми тяглыми и з данники и зъ ихъ данми грошовыми и медовыми и з мыты и корчмами и их капьми со всими поплатки и доходы со всимъ потому, як отец нашь король его милость держал и какъ з данины отца нашего перво сего кнегини семеновая сама держала. Нижли которыи панове и бояре наши при отцы нашом королю его милости держали имѣния свои под пинскимъ повѣтомъ, тыи и тепер мают держати, а кнегини семеновой и ей дочце в тые имѣня их не вступати ся. А которые бояре пинские при короли его милости кнегини семеновой служили, тыи и тепер мают кнегини семеновой и ей дочцѣ служити зъ их имѣней по давному. А они не мают их зъ ихъ имѣней рухати. Також для некоторое пригоды есть ли бы намъ была потреба пинска и хотели быхмо его на нас взяти, и мы маемо кнегини семеновой марьи албо ей дочце кнегини александрѣ так доброе имѣне

дати, как пинеск. теж служба наша або земская мает быти от них с пинска по давному, а гдѣ здавна пиняне мосты мощивали, станы дѣлывали и стацын и подводы даивали, то и нынѣ мают сполнивати по первому. А притом были паны рада наша: князь войтех бискуп виленскии, князь мартин бискуп жомоитскии, воевода виленскии канцлер нашь миколай радивилович, воевода троцкии маршалок земскии пан ян юрьевич, ян биленскии, намѣстник городенскии князь александро юревич, староста жомоитскии пан станиславъ янович, маршалок нашь дворныи намѣстник мерецкии и оникштенский пан григореи остикович и вси панове рада наша. а для лепшего свѣдома печат нашу казали есмо привѣсити къ сему нашому листу. писан в городне в лѣто ҁ седмое. мца генваря гı день индикт 6.

Ивашко Сопѣга писар.

Литовская Метрика Публичн. Д., кн. № 28, л. 8 v.

IV.

В. кн. Александръ подтверждаетъ кн. Ивану Васильевичу Ярославичу Давидъ-Городокъ, Клеческъ, Рогачевъ—пожалованіе кор. Казиміра. Вильно, 7 іюля 1499.

Confirmacio Regis Alexandri Duci Phiedoro Jaroslawijcz super castra Hrodek Kleczko et Rohaczow facta.

Александръ Божю милостью великий князь Литовский Руский Жомоитский и иныхъ.

Чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотрит, албо чтучи его вслышит, кому будет потребъ того вѣдати. Бил нам чолом князь Иван Василевич Ярославича и вказал нам листы отца нашого доброе памяти короля его милости, што подавал ему имѣня за его службу на имя Давидов Городокъ со всимъ, што к нему здавна прислухает, опроче здитова, и з мещаны и с путными слугами и с конюхи и с псарьцы и з ыншими людми, а Клечоскъ теж зъ мещаны и с путными слугами и с конюхи и с псарцы и з ыншими людми, а на Днепре волост Рогачов теж со всимъ, што к тому прислухает, и просил нас, абыхмы ему тыи вси вышей писаныи имѣня перво реченые Давыдов Городок а Клечоскъ а Рогачов потвердили нашим листомъ. И мы, видячи его верную службу к намъ

и николи не омешкаyую, з ласки нашое потвержаем ему и его жене и его дѣтемъ и потом будучим их щаткомъ вечно симъ нашимъ листомъ тот перво речоный Давыдов Городок а Клечоскъ а Рогачов со всими мещаны и слугами путными и с конюхи и с псарцы и со всими людми данными и зъ их службами и з роботами и с платы и с цынши и з мыты и со всими доходы грошовыми и с паствами и з лозами и з ролями и сѣножатми и з ловками и з лесы и з гаймм и з боры и з бортми и з ловы зверными и теж з ловы бобровыми и с принядами пташными и з реками и з малыми речками и з озеры и з ставы и с криницами з малыми и з великими и з млыны и зъ их вымелки, а посполитое мовячи со всими доходы и приходы, которыми колве имѣны званы будут, прислухаючии ку верху писанымъ тым именям, которыи з стародавна прислухали и нынѣ прислухаютъ къ тым имѣням, и потомъ, которым коли розумом албо мудростью человѣчю могут розмножены быти и росширены, так широко и далеко и округло, якож тыи вышей писаныи имѣня в сих своихъ границах имают ся. Мает он тыи вси вышей писаныи имѣня и его жона и их дѣти и потомъ будучии их щатки держати и поживати спокоемъ вечно на веки вечныи и может то продати и замѣнити и заставити и отдати доброволне и на свои потребы и вжитки обернути, как ся ему и его жоне и их дѣтем и их щатком налепей будет видети, вечне и на веки вечныи. а на твердост того печат нашу казали есмо привесити къ сему нашому листу. А при томъ были панове рада наши: воевода Виленский канцлер нашь пан Миколай Радивилович, маршалок нашь дворный намѣстник Мерецкий и Оникштенский пан Григорей Станкович Остиковича, маршалок нашь Новьгродский и Слонимский пан Литовар Хрѣбтович. Дано у Вилни лѣтъ семътисячи семое мѣсяца июл 7 ден индикт 2.

Литовская Метрика Публичн. Д., кн. № 28, л. 9 v.—10 v.

V.

Кн. Θеодоръ Ивановичъ Ярославичъ разрѣшаетъ гардіану Пинскому Павлу поставить езъ на р. Пинѣ и Струмени. Пинскъ, 10 апрѣля 1502.

Ja kniaz Fedor Iwanowicz Jarosławowicz czynie wiadomo tym naszym listem, komu wiedziec będzie potrzeba o tym y słyszącym onego słuchac: prosił nas xndz Paweł Gwardian Pinski, abysmy nadali kosciołowi Bożemu klasztorowi Pinskiemu postawić jaz na rzece

Pinie y na Strumieniu, a przed jazem znowu wzwysz jazu przyjazek, y takesmy to na prozbę iego uczynili y nadalismy na ten kosciol Matki Bożey y pozwolilismy mu jaz postawić na rzece Pinie y Strumieniu przy miedzy Horlicy uscia aż do uscia rzeki Piny, ktora idzie do Pinkowicz y do Jasołdy rzeki, a po niey wzwysz jazu przyjazek w pułtorasta sążni y we czterech sążniach. Pozwalamy też y przeciwko klasztoru jaz postawic albo zrobić y przymiedzkę jazu y haty po obudwuch stronach y na przymiedzkę obudwu tych jazow nie maią mieszczanie pinscy ani rybołowie naszy ryb łowić; a iesliby łowili, tedy maią zapłacić winy na zamek dziesięc kop groszy, a xiędzu Gwardianowi pięc kop groszy, a osobliwie połow maią xndzu Gwardianowi według rosządku zapłacić. A nadalismy tę to obadwa jazy i z przyiazkiem y z haciami wzwystką to na wieczne czasy. Jesliby kto nadanie to nasze miał łamać, tego dusza z naszemi duszami rozsądzić się ma przed maiestatem na strasznym sądzie. I na tym wszytkim daliśmy xndzu Gwardianowi Pinskiemu kosciołowi Bożemu na wieczne czasy ten nasz list, do ktorego roskazaliśmy pieczęc naszą przycisnąc. Pisan w Pinsku roku Bożego narodzenia po szostym tysiącu w dziesiątym roku indictu dziewiędziesiątego, Apryla dziesiątego dnia.

Виленскій Центр. Арх., кн. № 13020, с. 2805—2806 (2831—2832) [1669 г.].

VI.

Кн. Θеодоръ Ивановичъ Ярославичъ съ княгинею Еленою подтверждаетъ гардіану Павлу разрѣшеніе на езъ въ виду вмѣшательства мѣщанъ пинскихъ и пристава замковаго. Пинскъ, 3 мая 1503.

Ja kniaz Fedor Iwanowicz Jarosławowicz z kniahyneju swoieju Olenoju czynym znamenyto sym naszym listom, komu potreba budet jeho widaty, albo cztuczy słyszaty, nyneszny y napotom buduczym ludem: perekładał żałobu kniaz Paweł gwardyan na prystawu naszoho zamkowoho y na meszczan Pynskich, iż, szto jesmo kostełowy Matki Bożey na klasztor pozwoliły naradyty iez na rece Pyne y strumene odyn promeżku ustia Orłycy aż do ustia reki Pyny, kotoraja idet do Pynkowycz, a druhyi naprotyw klasztoru z pryiezkamy po oboch storonach o połtorasta y czotyroch sażniach, prystawa nasz zamkowyi y meszczane Pynskiie zaboroniali kniaziu Pawłu gwardyanu naradyty iez z pryiezkamy na rece Strumeny, naprotyw mesta w reku Pynu

upadaiuczoie, naszoie nadanie wykładaiuczy, jakobyśmo tolko pod klasztorom na rece Pyne y na bołote za rekoju tot ież y haty pozwoliły naryadyty; y takosmy na żałobu kniazia Pawła Gwardyana uczynyli y pozwolili iesmo iemu na rece Strumeny peret mestom iez, a po wyz y wnyz iezu po połtorasta y czotyroch sażniach pryiezki y haty po oboch berehach reki Strumeny, takomże sposobom y na rece Pyne pered klasztorom bołoty za Pynoiu y za bołotom na rowach naradyty, y ne majut prystawa nasz zamkowyi, any meszczane y rybołowy naszy Pynskyie kniaziu Pawłu Gwardyanu ny wczom krywdy y pereszkody czynyty, tych rek y berchow sobe prywłaszczaty wo wieki wicznyie. A iesliby jakuiu pereszkodu czynyli, albo napromeżku tych jezow rybu łowyli, tohdy majut zapłatyty wyny na zamok deset kop hroszey, a kniaziu Gwardyanu piat kop hroszey, a osobliwe łow kniaziu Gwardyanu podłuh rozsudku zapłatyty. A ieslibi chto sye nadanie naszoie meł łamat, toho dusza z naszymy duszamy maiet rozsudytysia pered myłosernym Bohom na strasznom sude. I na to iesmo dali sey nasz list na wecznyie czasy. Do kotoroho listu rozkazałi iesmo peczat prytysnuty. Pysan w Pynsku w lito po szostoy tysiaczy odynatcatoho hodu, indykta semdesiat wtoroho, Maja tretioho dnia.

Виленскій Центр. Арх., кн. № 13238, л. 974 (с. 783—784) [1793 г.].

VII.

Кн. Өеодоръ Ивановичъ разбираетъ споръ Русановичей и Горбачевичей относительно острова Медвѣдя. Пинскъ, 30 марта 1508.

Я княз Федор Ивановичъ Ярославичъ смотрылѣ есмо того дѣла: жаловали намъ люди нашы из Жыдча Лютикъ Русановичъ з братею своею на Горбачевичовъ, искали подъ ними острова на имя Медведя, иже бъ то островъ их былъ. И Горбачевичы рекли: ест то остров нашъ звѣчный, отчызный, а вам в тотъ островъ ничымъ нѣльзе. И мы о том Русановичовъ пытали, што бъ на то доводъ учынили, иже бъ то остров их былъ, и они на то жадного доводу не учынили, и мы тотъ островъ на имя Медвѣдь отъсудили есмо Горбачевичомъ, а Русановичомъ в тотъ островъ нѣльзе имъ ничымъ. И над то дали есмо Горбачевичом сесъ нашъ листъ судовый за нашою печатю. Писан у Пинску в лѣто семое тисечы шестънадцатого, инъдиктъ одинадцатый, мца Марца трыдъцатого дня.

Виленскій Центр. Арх., кн. № 13015, л. 905 г. (с. 1365) [1663 г.].

VIII.

Кор. Сигизмундъ принимаетъ въ опеку кн. Өеодора Ярославича и кн. Елену вмѣстѣ съ ихъ имѣніями: Пинскъ, Клецкъ, Городокъ, Рогачевъ и Вядо. Вильно, 29 января 1509.

Inscripcio ducatus Pinen[sis] per ducem Phiedorum et vxorem illius Regiae M[aiesta]ti sub certis condicionibus facta.

Sigismundus Dei gratia Rex Poloniae Magnus dux Lituaniae Russiae Prussiaeque ac Samogithiae dominus et heres etc. Significamus tenore praesentium, quibus expedit universis praesentibus et futuris harum noticiam habituris. Quod magnificum Phiedorum Iaroslawicz ducem Pynen[sem] unacum ducissa Helena, consorte ipsius, ob merita sua gratiam singularem prosequendem eundem simul et consortem suam in eadem gratia nostra futuris temporibus consignare volen[tes], ipsum ducem Phiedorum Iaroslawicz ac consortem suam praefatam Helenam in protectionem nostram recepimus donec vterijs ipsorum in humanis existunt. ab omnibus iniustis impugnantibus quorum admisariorum ipsum consortemque suam impugnabilibus seu impugnale quod quo[modo] aut turbam volentibus protegere volen[te]s. quodquidem faciendem in effectu spondemus. et ut praefatus dux Phiedorus maiori gr[ati]a n[ost]ra se prosequutum senciat et gaudeat eundem honori et loce, ut par est, dignabim[ur] tractabimus et consignabimus, secuti pater suus a divo obi[tu] genitore nostro ipseque hactenus honoratus est et consignatus. Quip[pe] dux Phiedorus Iaroslawicz unacum ducissa sua consorte Helena eam gratiam nostram, quia ipsos prosequimur prosequiturque magis deinceps sumus, syncera ex affectu compen[satio]ne, ex quo diuino motu sterilitate affecti sunt, nullam prolem legittima[m] habent, que eis in bona ipsorum tam mobilia, quam immobilia succederet,—Nobis et sucessoribus nostris eadem bona sua v[idelice]t Pynsko, Cleczko, Horodek, Rohaczow, Wiado nu[n]cupata cu[m] omnibus et singulis ipsorum pertinencijs obv[eni]encibusque ac tributis specialiter et generaliter universis quibuscumque no[mi]nibus nuncupatis. Boiaresque et seruis omnibus ac etiam thesarous omnes—post mortem ipsorum amborum conjugum—se et inquantum prole curerent legittima—dederunt, donaverunt et inscripserunt dantque donant et suis specialibus litteris inscribunt eadem bona ipsorum tam mobilia quam immobilia post obitum amborum coniugum praefatorum, prole eorum legittima deficiente, per nos et successores nostros accipienda, apprehendenda tenendaque, habenda ac possidenda et

in usus nostros successorumque nostrorum beneplacitos committenda sub his ta[libusque] condicionibus omnibus inferius descriptis v[idelice]t. Quod si deus praefato duci Phiedoro Iaroslawicz cum ducissa consorte sua Helena prolem sexus utriusque dederit, ex hunc in bona ipsius omnia superius descripta v[idelice]t Pinsko, Cleczko, Horodek, Rohaczow, Wiado et thesauros o[mn]es nos et successores nostri se nullatenus intromitte[re] debemus, sed ipsi pueri sexus utriusque bonis omnibus thesauris et boiaris uti debent, prout ipse dux Phiedorus antiquus usus est eaque possidebat. Itemque utrique tam ipse Phiedorus Iaroslavicz, quam etiam ducissa consorte sua Helena, sub deffensione nostra exumptis in praefatis bonis ipsorum omnibus ac thesauros usque ad tempora vite ipsorum amborum extrema permanere debent, omnimodi ac eisdem plenipotenta uti, nihil tum de eisdem cuipia[m] distribuen[da] sine nostro consensu speciali. Que[m]quidem nos ipsi pete[n]tibus concedere et dare tenebimus, si quid ad pios usus sine seruitoribus ipsorum emeritis moderate conferre voluerit et quidquid iam ab eorum praedecessoribus ac etiam ab ipsis coniugibus incolis vel boiaris occ[asione] signatiorum in eisdem bonis datum est suis a modo quidq[ui]d ad huc per eos ex pia causa modo praemisso moderate dabitur idtotum ratum et firmum esse per nosque et successores nostros tenere et obsignare debet. Item se co[n]tingerit ex voluntate diuina praefatum ducem Phiedorum Iaroslawicz priusquam consorte ex hac vita decedere, ex tu[n]c ducissa consors ipsius Helena superstes exitus in omnia bona supradicta v[idelice]t Pinsko, Cleczko, Horodek, Rohaczow et Wiado plene succedere debet eisdemque libere et securo uti nihil prorsus . . . . *) usque ad extrema vite sue ipsa o[mn]i. aut praefatam ducissam Helenam consortem ipsius ducis Phiedori Iaroslavicz prius ex voluntate diuina . . . . *) co[n]tingerit. ex tu[n]c ipse dux Phiedor Iaroslavicz omnia sim[ilite]r bona v(idelice)t Pinsko, Cleczko, Horodok, Rohaczow et Wiado tenere debet et possidere eisdemque libere et secure iuxta beneplacitum suum utifrui ad vitae suae. Item eodem duce Phiedoro Iaroslavicz ac ducissa consorte sua Helena sine prole de medio sublatis, ut promissum est, bona prefata simuli et thesauri omnes condicionibus omnibus promissis saluis in nostram successorumque nostrorum pert[in]ens[iam] deuoluentur. L[itte]re ant[iquae] siue priuilegia omnia, que a predecessoribus nostris super bonis eisdem praefatus dux Phiedorus consorsque ipsius Helena habent, in depositorio Pretexi ciuitatis Liublinensis per nos ipsumque ducem Phiedorum ac consortem suam legittimam coniunctim deposita consignare

*) пропускъ неразобранныхъ словъ.

debent hoc modo, secuti alijs specialibus litteris scriptum et cautu[m] est. In cuius rei testimonium sigillum nostrum p[ete]ntibus est subappensum. Datum Vilne feria secunda ante festum purificationis gloriosissime Virginis Marie proxima anno domini millesimo quingentesimo nono regni nostri tertio. Sigismundus Rex.

Литовская Метрика Публичн. Д., кн. № 28, л. 2 v.—4.

IX.

Извлеченіе изъ канцелярскаго инвентаря о документахъ относительно принятія кор. Сигизмундомъ въ опеку кн. Θеодора и кн. Елены съ ихъ имѣніями.

I. Pinsko, Klecko, Horodek, Rohaczow, Wiado.

Tysiąc pięcset dziewiątego. kontrakt Zygmunta króla z Fiedorem Jarosławowiczem xiążęciem Pinskim y xiężny Heleny żony iego około opisania wszystkich przywilejow, ktorymi y jakimi kolwiek ktore od przodkow krolow ichmsci to małżenstwo miało na dobrach wyżey mianowanych, y maią położyć na ratuszą miasta Lubelskiego w ręce burmistrza y radzic miasta Lubelskiego. w Wilnie przed gromnicami krolowania roku trzeciego.

Relacya wielebnego w Bodze oyca pana Matysa biskupa Przemyslskiego y Rzeczy Pospolitey koronney podkanclerzego. podpis ręki tegoż Matysa podkanclerzego z pieczęcia.

II. Pinsko, Klecko, Horodek, Rohaczow, Wiado.

Tysiąc pięcset dziewiątego. Zygmunt Krol. Fedora Jarosławowicza xiąże Pinskie wespołek z xiężna Heleną żoną iego pod obronę swą przyimuie poki oboie żywi będą, a xiąże przerzeczone mieyscem y dygnitarstwem, iak przystoi, opatrzy uczestnicy zachowa. Ktore to małżenstwo łaskę iego królewskiey msci ku sobie znaiąc, a z Boskiego przeyrzenia nie maiąc potomstwa y żadnego potomka własnego, na ktorego by wszystkie dobra ich spaść mialy, dobra swe Pinsko, Klecko, Horodek, Rohaczow, Wiado nazwane ze wszystkiemi przynależnosciami y skarbami wszystkiemi po smierci swey. iesliby przy żywocie swym własnego potomka niemieli, iego królewskiey mosci y potomkom iego daią, daruią y zapisuią; a wszakoż iesliby Pan Bóg dał potomstwo oboiego rodzaiu temu małżenstwu, tedy iuż krol iegomość nic w one dobra z potomkami

swemi żadnego wstępu czynic nic ma, ale dzieci onych dobr używać maią; ku temu oboie xiążąt, xiąże z xiężną, na tych dobrach używaiących ze wszystkiemi skarbami spokoynie y nienaruszniе do żywota swego obudwu ich mieszkać maią y onych zupełną mocą swą używaiąc, a wszakże nic zgoła rozdawać nie maią bez własnego pozwolenia króla Imsci; iednak krol Imsc dać y pozwolic im powinien będzie, iesli co ku pobożnemu używaniu, albo ku zapłaceniu sługom pomiernie dawać zechcą, y co kolwiek już od ich przodkow y też od ich samych kosciołom nadano, albo boiarom za służby ich w tych że dobrach dano, ieżeli co ieszcze od nich z przyczyny nabożnego żywota pomiernie dano będzie; ku temu, iesliby xiąże wprzod umarło, tedy Helena xiężna, zostawszy się wdową, bezpiecznie y wolnie onych zażywaiąc ma ich w possessyą swą wziąc y spokoynie na nich mieszkać do żywota swego; tymże sposobem iesliby xiężna pierwiey umarła; a listy wszystkie, zapisy, przywileja, ctore ciż uczęstnicy na tych dobrach maią, na ratuszu w miescie Lubelskim w złożeniu inszych listow zachowane być maią tym sposobem, jako y inszymi listami osobliwymi zapisano iest y warowano. W Wilnie w poniedziałek przed swiętem Gromnić krolowania roku trzeciego. Podpis ręki Zygmunta króla z pieczęcią.

Ш. Pinsko, Klecko, Horodek, Rohaczow, Wiado.

Tysiąc pięcset dziewiątego. burmistrz y rayce miasta Lubelskiego zeznali, iż zapisy y przywileja na Pinsko y na inne dobra wyżey napisane iż do schowania swego przyieli. w Lublinie w poniedziałek mięsopustny pod pieczęcią.

Виленскій Центр. Арх., кн. № 14827, л. 505—506 [1790 г.].

X.

Кн. Θеодоръ со княгинею Еленою подтверждаетъ священнику Никольскому Пинскому прежнія пожалованія на земли. Пинскъ, 5 іюня 1511.

Я князь Федор Івановичъ Ярославичъ со кнегиною своею Оленою Семеновною чынимъ знакомито симъ нашымъ листом, кому будет потребъ того видети, албо чтучы слышети, ижъ есмо надали вечне и на веки непорушне на церковъ светого Чудотворца Николу въ Пинску и дворыщу церковъному Занъковскому Прыкладницъкому островокъ у Весовличовъ прыстани, неподалеку села на-

шого Кужеличъ за рекою Пиною, пробившы на немъ для знаку, и поселеня людей на церковъ чотиры нивы, а тотъ остров мает священникъ Николский Пинский з людми своими, которые посадит на томъ острове, вечъне ужывати и розчыняти поля и сеножати по реку Пину а по речъку Млынище, и зо млынкомъ нашым и его собе ужывати и поправовати мает и коло обеюх речокъ синожати косити и в тых рекахъ рыбу ловити и уюны мает; а ижъ священникъ Николский двор церковный звечыстый, который маетъ подле церкви светого Николы в Пинску озъле двора Копътя впоперекъ земли сажен трынадесятъ, а удолжъ до рова саженъ шестнадесятъ, тое вечне и непорушъне такъже ужывати маетъ. А у селе Чернеевичахъ две дворыща боярыну нашому Венедыкту Фурсовичу, а Николскому третее зъ чоловекомъ, и прычынки посполито кгрунту земъли прычыняти мають Фуръсовичу две доли, а третя Николскому; а кгрунъту земъли Николскому подъ местомъ Пинскимъ край Берестейское дороги от Везовъни до Лешнои аж долиною по Глубокую Лозу до дороги Гоховское въ бору шест нивъ великихъ а две малыхъ церковныхъ посполито зъ Михайловскимъ Николский ужывати мает. А бору и кустовя не рушыти, попасы всему месту Пинскому. А ижъ есмо преже сего дали боярыну нашому Данилу Иртищу село Полкотичы и Достоево и част свою межы тыми селы половицу острова Кротова из знаменемъ, в котором острове звеку мел священник Николский Пинский другую половицу теж и зъ знаменемъ, которого Кротова мает Николский изъ Данилом Иртищомъ из счадки его на полы ужывати. Що есмо и в листе прывилею Иртищу от насъ даномъ тот Кротов поменили попу. А где бы дерево знаменное зо бчолами выгибло, ино мает собе тот Кротов землю зъ Иртищемъ на полы поделити и робити на поле и вечне ни од кого непорушъне ужывати у во всих трох кутах. И над то дали есмо все тое верху мененое на церковъ светого Николу в Пинску вечне и непорушъне на веки вечные. До которого сего листу нашого и печати есмо свои прывесили и руку свою власную я князъ Федор подписалъ. Писанъ у Пинску в лѣто по семой тысечы девятогонадцатъ году, инъдикта чотырнадцатого, мца июня пятого дня.

Виленскій Центр. Арх., кн. № 13023, л. 579 [1672].

XI.

Кор. Сигизмундъ постановляетъ рѣшеніе по тяжбѣ п. Станислава Петровича съ владыкою Туровскимъ Арсеніемъ о данникахъ Мартинковцахъ. Берестье, 24 іюня [1511].

Вырокъ старосте Городенскому пану Станиславу Петровичу з владыкою Туровским и Пинским Арсеньем о данъники названые Мартинъковцы.

Жикгимонт Божю милостю корол и великий княз.

Смотрели есмо того дела с паны радами нашими: стояли перед нами очевисто, жаловалъ намъ староста Городенский панъ Станиславъ Петровичъ на владыку Туровского и Пиньского Арсения тымъ обычаемъ. што жъ дей онъ держить данники жоны моее отчизные на имя Мартинковцы, которыи ж данники прадеду жоны моей пану Петрашу Мондикгирдовичу княз великий Жикгимонтъ далъ и панъ Петрашъ колькось десят летъ ихъ держалъ, ани хто ся в нихъ не въступалъ, после пана Петраша сынъ его панъ Янъ такъ же колкось летъ держалъ, а потомъ сынъ пана Яновъ пан Петръ, тесть мой, тыи данники съ тридцать летъ держалъ такъже во вънокои, а после пана Петра шуринъ мой, пана Петровъ сынъ, панъ Янъ пять летъ живъ былъ, и тыи данники мел, а предки его владыки в тыи ся люди не вступали, ани припоминали, то такъ коли пана Яна шурина моего в животе не стало, а я на служъбе господаръской в Смоленьску был, в тотъ часъ предокъ его владыка Туровъский и Пиньский Васян, вкрасившы речъ свою перед господаремъ нашимъ славное памети Алексанъдромъ королемъ его милостью, рекомо бы, панъ Петръ Яновичъ тыи люди его моцно за себе забралъ, и его милость на его поведанье безъ жадного права в тыи люди въ вязанье ему былъ далъ, и он и теперь тыи люди держит. и владыка мовил: то естъ люди звечныи церковныи, предокъ мои тыи люди держалъ, а я нынѣ потому жъ держу, и положилъ перед нами листъ брата нашого щастное памети Александра короля его милости; в томъ листе стоит, што ж его милост на заочное поведанье предка его владыки Васьяна в тотъ час, какъ пана Яна в животе не стало, казалъ его милость владыку в тыи люди Марътинковъцы въвязати. а права тому жадного не было. и потомъ панъ Станиславъ положил перед нами листъ отца нашого Казимера короля его милости, которыи жъ листъ писан до наместника Клецкого пана Яна Немеровича а до пана Ивашъка Глебовича,

ижъ бы тамъ выехали и о тыи люди и грабежи досмотрели з наместникомъ Туровъскимъ князя Васильевымъ Острозского; ино в томъ листе стоитъ, ижъ тыи люди Мартинковцы седели перъво на нашои земли, а потомъ сели на пана Петрашовой земли на имя на пежъкове острове. а затымъ положилъ панъ Станиславъ листъ судовый пана Яновъ Немеровича, што жъ он то з росказанья отца нашого тамъ выездил с паном Ивашкомъ Глебовичомъ, а с Турова выѣздилъ наместникъ Туровъский князя Васильевъ з бояры со слугами княжими, а от владыки выежчалъ игуменъ Николский а два попы Воскресеньский а Петровъский, и в томъ грабежы туровлянъ винъныхъ нашли, а тыи Мартинковцы сами перед ними вызнали, ижъ то земля бортная и пашная, на которой они седять пана Петрашова, и они тую землю присудили пану Петрашу, а потомъ люди тыи Мартинъковцы мовили, ижъ они люди волныи, а в тотъ час нихто ихъ перед ними в неволю не искалъ, и они и тых людей знашли правыхъ. и мы пытали владыки, маеш ли ты которые листы твердости на то, ижъбы то были люди церковныи звѣчныи, и владыка листовъ никоторыхъ не поведилъ, и передъ нами ихъ не положилъ. Ино мы порозумевши тому с паны радами нашими, ижъ панъ Станиславъ листъ отца нашого Казимера короля его милости и тежъ листъ судовый пана Янов Немеровича перед нами положилъ, што жъ тыи люди Мартинъковъцы панъ Янъ Немеровичъ пану Петрашу присудилъ, и мы подле листа отца нашого и тежъ листа судового пана Янова Немеровича тыи люди Мартинковцы и з ихъ землями пашными и бортными присудили есмо пану Станиславу вечно; вжо владыка Туровский и Пиньскій Арсеней и напотомъ будучие владыки в тыи люди Мартинковъцы и въ ихъ земли не мають вступатися. При томъ были: княз Войтехъ бискупъ Виленский, воевода Троцкий маршалокъ дворный панъ Григорей Станиславович Остиковича, панъ Троцкий староста Жомонтский панъ Станиславъ Яновичъ, воевода Полоцкий панъ Станиславъ Глебовичъ, панъ Ольбрахтъ Мартиновичъ Кгаштолтовича, маршалокъ охъмистръ королевое ее милости наместник Ковеньский и Белский панъ Войтех Яновичъ, и иные панове рада. Писан в Берестьи июнь 24 день инъдикъ 14.

Литовская Метрика Судныхъ Д., кн. № 2, л. 104—105 v.

XII.

Кор. Сигизмундъ поручаетъ кн. Ѳеодору возстановить отмѣненный имъ старый дѣлъ семьи Дмитра Ѳедковича. Берестье, 19 іюля [1511].

Жикгимонт Божю милостью король полский и великий князь.

Князю Ѳедору Ивановичу Ярославича. Што перво сего жаловал намъ боярин Пиньский Дмитръ Ѳедкович на невѣстки свои на Юхновую а на Васковую о том, што ж ему старый дѣл рушают, и мы перво сего о том писали, жадаючи твоее милости, аж бы его того старого дѣлу ему не рушал. ино твоя милость писал до нас повѣдаючи, иж о томъ дѣлу межи ними еси смотрел и в того Дмитра пытал людей, которыи на том дѣлу были, и листовъ тыхъ дѣлчих, и он перед тобою дѣлчих не поставил и листов дѣлчих на то не положил, и ты для того тот дѣл старый рушил и казал еси их тыми имѣни, людми и землями знову подѣлити. тыми пакъ разы тотъ Дмитръ в насъ был и повѣдили перед нами, штож з братею своею в тых имѣнях ровный дѣл мел еще не за пана Якуба Раловича, какъ от отца нашого короля его милости Пинскъ дѣржалъ, вже есть тому на пятдесят лѣт, и то во впокои держал аж и до тых часов, а тыи дѣлчии, которыи при том дѣлу были, и братя его вси змерли. ино коли тая рѣчь такъ ся вдавнила и во впокои была, намъ ся видело, иж бы тот старый дѣлъ нерушон был, бо хто чого во впокои и в держани былъ от пятидесят лѣт, хотя и без листов, то мает таки держан быти, бо есмо всим подданым нашим у великом князьствѣ право дали, иж давности не маем никому рушати; нижли што будет людей въ его дѣлници болши найдено и земль и сѣножатей, то бы нехай межи ними подѣлено было, не рушаючи старого дѣлу; а которыи земли Дмитръ будучи в держани у своей стороне ново роспахалъ и людци посадил, то мает таки держати, а невѣстки его нехай собѣ против того толко ж земли роспашутъ и люди осадят. а для того послали есмо до твоей милости дворанина нашого Ивана Юргичину и казали есмо ему от нас тобѣ о том и словом мовити и твоя бы милость передъ тым дворанином нашим при том старом дѣлу его оставил и черес то кривды ему не чинил конечно, абы нам о том болши того не жаловалъ. Писан в Берестьи июл 19 ден индик 14.

Литовская Метрика Записей, кн. № 9, л. 48.

XIII.

Кор. Сигизмундъ сообщаетъ намѣстнику Чичерскому п. Яну Немировичу объ условномъ пожалованіи кн. Θеодору с. Годиловичи Чичерской волости. Берестье, 22 сентября [1511].

Жикгимонт Божю милостью корол и великий князь.

Намѣстнику Чичерскому пану Яну Якубовичу Немировича. Билъ нам чолом князь Θедор Ивановичь Ярославича и просил в нас сѣла з людми въ Чичерской волости на имя Годилович, а повѣдал нам, што ж дей дани с того сѣла идет нам осмъ копъ грошей, а устав меду пресного; ино есть ли будет так, как он нам повѣдал, и мы ему тое село Годиловичи дали, а въвезати его в то послали есмо дворянина нашого Корнила Тура. Писан в Берести сен 22 день индик 15.

При томъ былъ воевода троцкий маршалок пан Григорей Станиславович Остик[ович].

Ивашко Сопѣга.

Литовская Метрика Записей, кн. № 9, л. 13.

XIV.

Комиссары постановляютъ рѣшеніе по тяжбѣ кн. Θеодора Ивановича Ярославича съ кн. Михаиломъ Ивановичемъ Жижемскимъ относительно границъ въ с. Сошно. Пинскъ, 20 марта 1512.

Littere Judiciales super Szoszno inter ducem Fiedorum et Michaelem ducem Sziszemskij et concordia arbitralis.

Приказанемъ господаря нашого короля его милости жикгимонта, мы дворане короля его милости Корьнило Тур а Мартин Мелешкевич смотрели есмо того дѣла промежку князя Θедора Ивановича Ярославича и промежку князя Михаила Ивановича Жижемского в Пинскомъ повѣте и з острович. Жаловал князь Θедор Иванович Ярославич на князя Михайла Иванович Жижемского, реки князь Θедор: панове, тот князь Михайло на моей земли и въ моихъ ловищех у сошнѣ люди свои посадилъ и пашню свою дворную пустил и ловы ловит, чого из вѣку немевал. и князь Михайло рек: панове, за великого князя Витовта и за Жикгимонта и за короля

Андрѣя Казимира его милост дѣдъ мой и отец мой и я сам въ сошьне въ земли и в сеножатих и в ловищех и въ бортномъ дѣреве и въ водах стоячих и текучихъ во всемъ половину маю, а дворища двѣ маю, а князь Ѳедор три дворища мает. и князь Ѳедор рек: княже Михайле, естли предки твои и ты сам въ сошнѣ во всемъ половину маеш, положи перед судями лист данину, от кого предки твои мают, што будет въ листу стояти, то будеш мѣти. и князь Михайло листа на то не мает. и потом пытали есмо князя Михайла: маеш ли ты светки люди добрыи, которым бы свѣдомо, што предки твои у сошьне во всем половину мѣли, и князь Михайло светковъ не подал. и мы пытали князя Ѳедора о светки, што бы дѣдъ и отецъ предки князя Михайловы въ Сошьне половины не мели ни в чомъ, и князь Ѳедоръ подалъ свѣтки на тое пана воеводы Виленского мужей Бобрецкое волости, и князь Михайло боброчан отставилъ а рек: то мои сутяжцы. и князь Ѳедор подал свѣтки въладычины люди а кгардыяновы люди, и князь Михайло и тыхъ люди отставил а рек: то мои сутяжцы. и князь Ѳедор подал лулинцев пана Пинского люди, и он тых люди полюбил а рек: нехай они присягут светчатъ; их шест, а семый княжий боярин Ивашко Полозович присягнет. и боярин княжий Ивашко Полозович не хотѣл присягнути. И потом князь Михайло сам къ присязѣ посягнул и князь Ѳедор ему допустил. И мы судьи подлугъ земского права третего дня присягу положили. и князь Михайло на тот день сталъ и хотѣл право поднести на том, штож дѣд его и отецъ его во всемъ сошне половину мѣл. и князь Ѳедор хотѣл его къ присязѣ повѣсти, ино мы суди промѣжку их милости згоду вчинили, привели есмо их милость на то, што ж князь Ѳедор поступил князю Михайлу во всемъ сошне половину въ земли бортной и в пашной и в сеножатех а в озерех и въ реках и в ловех и во всихъ рѣчах. и князь Михайло к тому приступил и князю Ѳедору противку того поступил за передѣломъ земли бортное и пашное и сеножати и ловов и озеръ и въсих рѣчей, што колве ест за передѣлом. а князю Михайлу за передѣл нелзе ничим, лѣч мает князь Михайло на свой двор за передѣлом камене брати и его люди тыи, которы въ сошне седят, а островичаном там каменя не брати. а гран сошенской земли почон от передѣла певными грани городискою а сушицкою, а от сушицкое грани островицкою и городищкою, а от островицкое и городищкое порохонскою, а от порохонское въ боброк, а от боброка опят до передѣла. ино в том обрубе князю Михайлу половина во всемъ в томъ, на чом жо их милость изедналис, а князю Ѳедору половина во всем, што ж у верху ест выписано. а при том

при нас были бояре короля его милости клецкие: Пацко Петрищевич а Гирман Домотканович а Олехно Знебчич, а лидский боярин войтко Крочевич, а князя Дубровицкого бояре Михно Вировский и Ивашко Волынцевич, а Борыс Рябцевич. а для лепшое справедливости и твердости мы суди верху писаныи приложили есмо печати свои къ сему нашому листу судовому. Писан у Пинску по семой тисящи въ лѣт 20 марта 18 ден индикт 15.

Литовская Метрика Публичн. Д., кн. № 28. л. 19 г.—20 г.

XV.

Кн. Өеодоръ съ княгинею Еленою жалуетъ владыкѣ Пинскому на Пречистенскую церковь $3^1/_2$ дворища въ с. Няньковичахъ и надѣляетъ уходами владычное дворище Пядчинское. Пинскъ, 9 апрѣля 1513.

Ja kniaz Fedor Iwanowicz Jarosławicz so kniahyneju swoieju Ołenoju czynym znakomyto sym naszym łystom, komu iёho potreba budet wedaty a lubo cztuczy słyszaty. Prydały iesmo na cerkow Božuju na Roždestwo Preczystoy Bohorodycy władyczynu pułczwarta dworyszcza w sełe Ninkowiczach: dworyszcze Horoszkowycz, dworyszcze Kostycz, dworyszcze Newyrobycz, puł dworyszcza Sermanowskoho y Rohoznoie z Tyryczom y z ludmy na tych dworyszczach sediaczymy, z danmy medowymy y popłatamy hroszowemy y ich służboju: Iwana Omelkowycza, Opanasa Hapanowycza, Jacka Manycza, Łuczka Seływonowycza, Chȏmu Sydorowycza, Marka Fedorowycza, Hacka Perszutycza, Fedka Sawczyca z detmy z czadkamy ich, zo wsimy ich zemlamy pasznymy y ne pasznymy, senożatmy, bołotamy, y ozery y haty na recy Prypety y po wsich reczyszczach, z łowamy rybnymy, wjunnymy, ptaszynymy, zwerynnymy, z łesamy, boramy y z derewom bortnym. y so wsiakimy uchodamy y pożytkamy ich, kak my samy używały: z oddyłennymy ich boramy, łesamy, ostrowamy y ostrow nasz swydno so wsim na wse, kak w sobe se majet. potomuż majet iecho myłost hospodyn otec władyka Wasyan y po nem buduczyi toho wseho używaty, kak my samy. nadały iesmo tyie wsi dworyszcza na cerkow Bożyju, kotorye dworyczcza prytehły k dworyszczam jecho Moroczenskim y z tymy dworyszczamy: dworyszczem Rusanowycz, dworyszczem Nesznawszczyznoju. ludem ieho Moroczenskim za hraniu swojeju Moroczenskoju z dawnych czasow majut swȏi sumestny zemły y prorobki w borach, łesach Ninkowyckich so wsiakimy wchodamy y pożytkamy, z

derewom bortnym. a dworyszcza Piadczynskoho za hraniu Moroczenskoju w Nenkowskom tolko w kolko mestcach staryi nywki były a wchodow ne było. Ino my so kniahyneju swojeju pozwołyły iesmo y k tomu dworyszczu ieho Piadczynskomu sumestno z tymy ludmy jeho wsiudy prorobki zemlennyi y derewo bortnoje czynyty y wsiakyi wchody mety y sym łystom naszym nadały jesmo to na cerkow Bożyju wercho pysannuju wecznymy czasy. A chtoby seje nadanie nasze smeł od toie cerkwy Bożoje poruczyty, tot z naszymy duszamy rozsudytsia pred myłosernym Bohom na strasznym sude. I na to dały iesmo ses nasz łyst y peczaty jesmo naszy prywesyły k semu łystu naszemu. Pysan w Pynsku w lito po semoy tyseczy dwadcat perwoho hodu, indykta wtoroho, misiaca Apryla dewiatoho dnia.

Виленскій Центр. Арх., кн. № 13.075, л. 312—313 (сс. 423—425) [1767].

XVI.

Кн. Θеодоръ съ княгинею Еленою жалуетъ духовнику своему Василію Демьяновичу дворище въ с. Вышевичахъ съ правомъ записать на какую-нибудь церковь. Пинскъ, 14 сентября 1514.

Листъ князя Θедора Ивановича Ярославича и кнегини его Олены даный попу Василью Демяновичу на дворыще у селе Вышевичахъ до его жывота, а по жывоте маєт на церков дати.

Я княз Θедоръ Ивановичъ Ярославичъ и со кнегинею своею Оленою чинимъ знакомито симъ нашимъ листомъ. дали есмо духовнику нашому попу Василью Демъяновичу дворище у селе нашомъ Вышевичохъ на имя Десятъниковъщина Ивана Кудова Давидовича со въсимъ с тымъ, што истарыны к тому дворищу прислухало. а дали есмо ему тое дворище до его живота, а по его животе, где похочеть на которую церковъ Божю дати, и онъ волен тое дворище по своей души на церковъ Божую. и на то дали есмо ему сесь нашъ листъ з нашою печатью. Писан у Пинску в лето по семое тисячи двадцать третего году инъдиктъ 3 месеца сентябра 14 день.

Θедко дьякъ.

Литовская Метрика Записей, кн. № 32, л. 51 и v.

XVII.

Кн. Θеодоръ съ княгинею Еленою жалуетъ Пинской церкви Θеодора Тирона 3 дворища въ с. Купятичахъ. Пинскъ, 14 мая 1515.

Ja kniaz Fedor Jwanowycz Jarosławowycz y z knehyneju swoieiu Olenoiu czynym znakomyto sym naszym listom, komu budet potreb ieho wydety abo cztuczy słyszaty. żadały iesmo hospodyna otca naszoho epyskopa Turowskoho y Pynskoho władyki Yony, sztob ieho myłost dał chram w naszu opeku w mesty naszym Pynskom swiatoho wełykogo muczenyka Chrystowa Fedora Tyrona, y ieho myłost na naszo żadane uczynył, dał tot chram w naszo nadane. a kotoryi zemły były k tomu chramu anhełu naszomu swiatomu wełykomu muczenyku Chrystowu Fedoru, y tyi zemły ieho myłost, od toho chramu wzemszy, nadał na chram swiatoho prepodobnoho otca Andreja. a tot uże pop Fedorowski ne maiet sia w tyie zemli wstupaty nyczym. a my na protywku tych zeml nadały na tot chram anheła naszoho swiatoho wełykoho muczenyka Chrystowa Fedora Tyrona try dworyszcza w sełe naszom Kupiatyczoch: odno dworyszczo Dedewowszczyna, a druhoie dworyszczo Kułakowszczyna, a tretioie dworyszczo na imia Jakimowszczyna y z senozatmy zowsim z tym, kak sia zdawna tyi dworyszcza mely w sobe, na tot chram nadały iesmo ich potomuż. a dały iesmo tyi dworyszcza werchu pysannyi na tot chram werchu pysanyi weczno y neporuszno na weki wecznyi. A iesłyby kto meł naszo nadane od toho chramu poruszyty, tot rozsuditsia z naszymy duszamy pered myłosernym Bohom na strasznym sude. Y nad to dały iesmo ses nasz lyst, a dla lepszoy twerdosty y peczaty iesmo prywesyły k semu naszomu listu. Pysan u Pynsku w let po semoy tyseczy dwatcat tretioho hodu indykta tretyi, mysiaca Maja czotyrnatcatyi den.

Виленскій Центр. Арх., кн. № 13.238, л. 995 с.—996 [1793].

XVIII.

Кн. Θеодоръ возстановляетъ въ земянскихъ привиллегіяхъ Колбовичей изъ с. Сельца. Пинскъ, 7 іюня 1515.

Ja kniaz Fedor Jwanowicz Jarosławicz czyniu znakomyto sym naszym łystom. Były nam czołom zemiane naszy na imia Homa a Martyn Hrynewiczy, a diadkowyczy ich Senko Patrykyiewicz, a Kuzma Mysewicz Kołłbowyczy z Selca o toie, sztoż był im kniaz Juryi uczy-

nył syłu, kazał im chodyty w zastawu pod worota stereczy. y ony nam o toie były czełom, y my toho opytywały zemian naszych y starych ludey dobrych. y wsi zemiane naszy y tyie ludy staryie dobryie powedeły pered namy, sztoż y z wiku tyie Kollbowyczy zemlane, a pod worota w zastawu sterehczy ne chożywały, tolko był im kniaz Jurey uczynił syłu, kazał w zastawu pod worota sterehczy chodyty. y my podług otkazu zemian naszych y tych ludey starych dobrych pożałowali y ich postaromu, kak y perwo seho ne chożywały w zastawu pod worota sterehczy, y teper jesmo im ne kazały w zastawu chodyty pod worota sterehczy wiczno y neporuszno, im y ich ditem y ich szczadkom. Y nad to dały iesmo im ses nasz łyst za naszoju peczatiu prywesijstoju. Pysan u Pinsku w lito po semoy tysiaczy dwadcat treteho hodu, indykta trety, misiaca Junia semoho dnia.

Виленскій Центр. Арх., кн. № 13.238, л. 856 (с. 537—538) [1793].

XIX.

Кн. Θеодоръ съ княгинею Еленою переводить на службу военную земянскую Богатовичей. Пинскъ, 23 апрѣля 1516.

Ja kniaz Fedor Jwanowisz Jarosławowicz y z kniahinieju swoieju Olenoju czynym znakomyto sym naszym łystom. Pożałowały iesmo słuh naszych na imia Olizara a Jliu. Opanasa Semenowych dytey Bohatowicza. odpustyły iesmo im sino, y owes, y każdąju naszu robotu, y wsi naszy daczki y zastawu. ne maiut nam tym nyczym służyty, kak pered tym nam służyły, tylko mąjut nam służyty w zbroi spolnoy a na koni na dobrym, tak kak kotoryie ziemiane nam służat, a ony majut potomuż służyty. a bobrow niczeho naszeho ne mąjut podnymaty, iestły koły pryhodytsa zwir w ich zemły, y oni majut swoju zemlu prowesty, a inszym ne mąjut nam nyczym służyty, ani kotorych daczek dawaty. tolko majut nam konem dobrym służyt à w zbroi supolnoy. a tyie wsi naszy służby y wsi naszy daczki opustyły iesmo y zwiczna y ne poruszno jm y jch żenam y jch ditem na wiki wicznych. J nad to dały jesmo jm sey nasz łyst z naszeju peczatyju. Pisan w Pinsku w lito po semoy tysiaczy dwaccat czetwertoho hodu. indikta czetwertyi misiaca Aprila dwaccat treteho dnia.

Виленскій Центр. Арх., № 13.239, с. 8 [1793].

XX.

Кириллъ и Сенько Корниловичи Туры отказываются въ пользу кн. Θеодора съ княгинею Еленою отъ правъ своихъ по эксплоатаціи уходовъ въ имѣніяхъ своихъ. Клецкъ, 4 августа 1516.

Recognicio occa[sione] venacionum sijenconis et Kurilonis Turoviczow.

Мы Курило а Сенко Корниловы дѣти Туровичи вызнаваем симъ нашим листом сами на себе, кому будет потреб того вѣдати або чтучи его слышати нинешним и напотом будучим: ни с чего принуду, нижли зъ своее доброй воли, дали есмо сес нашь запис князю Θедору Ивановичу Ярославичу и его милост княгини Олени. што ж отець нашь небожчикъ Корнило Тур выписал был въ привили господарьском короля его милости собе ловы и бобровыи гоны и озера, чого ж за предков отца нашого не бывало, в тых имѣняхъ нашихъ у в отовчичохъ, въ Порѣчи, въ глинном, у Могилном. и князь Θедор его милость мѣл о то нас господарю его милост королю жаловати, и мы просили князя его милост, же бы его милост на нас господарю его милости не жаловал, а маем держати тыи имѣня наши верху писаныи под тою мѣрою, как бывало постаринѣ: нам въ ловищах князя его милости у пинскихъ нелзе уступом зверу оступати, въ землях наших отолчицкой, въ порѣчьи, и въ могилной и въ глинной и на пустом напущати дотол, поки князя его милость рогатина пройдет, а как их милост рогатина городская пройдет, тогды мы маемъ на пустом пущати посѣрену подлуг давного обычая, как же отець нашь и отца нашого предки напущивали посѣрену. и теж нам бобровых гонов по нашимъ имѣнямъ нѣт нигдѣ, нижли мают на князя и на княгиню ее милост бобры гонены быти подлуг давного обычая. а што ся дотычет озеръ, што ест в тых наших верху писаных землях пинскихъ, в тыи ся не вступаем, нижли што ест озера около Ясолды, то ест наши озера. и естли быхъ я Курило и з братом моим Сенком и напотом будучии наши дѣти або наши блискии тых верху писаных речей немели так держати, как жо ест выписано в сим нашим запису, тот мает господарю королю его милости вины заплатити двѣсте коп грошн. а князю Θедору и его милости кнегини сто коп грошн. А при том были плебан клецкий князь Войтех Довкгирдович, а дворанин господаря короля его милости пан Оникей Горностаевич, а бояре господара короля его милости Новгородскии Клецкого повѣту пан Θедко а пан Олехно Малыничи Менкевича, а пан Пацка Петрович,

а пан Өедко Моклокович, а пан Олехно Зябчич. а для леншой твердости я Курило з братом своим Сенкомъ Туровичи и печати свои есмо приложили къ сему нашому листу записному и просили есмо князя плебана его милости и пана Оникея и тых всих людей добрых, которы же ест в сим листу выписаныи, што бы их милост печати свои приложили къ сему нашому листу. их милость на наше чоломбитье вчинили и печати свои приложили къ сему нашему листу вызнаному. а писал сес лист я сам Сенко Турович. Писан в клецьку по семой тисячи 24 году индикта 4 месеца август 4 ден.

Литовская Метрика Публичн. Д., кн. № 28, л. 20 г.— 21.

XXI.

Кор. Сигизмундъ рѣшаетъ споръ между кн. Өеодоромъ и пробощемъ Троцкимъ Станиславомъ съ капитуломъ о ловахъ Бездѣжьскихъ и Вавуличскихъ. Вильно, 29 января 1517.

Littere judiciales Regie M[ajesta]tis inter Fedorum Jaroslavycz et prepositum Troc[ense]m a bonis Pynsko et Bezdziesza occa[sione] venacionum

Жикгимонт Божю милостью корол полский вѣликий князь литовский руский княжа пруское жомонтский и иных.

Смотрели есмо того дѣла. стояли перед нами очивисто: жаловал нам князь Өедор Иванович Ярославича на пробоща Троцкого князя Станислава и на всих каноников костѣла Матки Божи в Троцех, што ж дей они з ымени своего Бездѣжа а зъ Вавулич вступаются в ловы его на имя Бездѣжскии и вавулицкии, которыи ж ловы он мает межи их жо земль Бездѣжское и Вавулицкое, и звер там кажут на себе ловити; а здавна дей николи они там вступу не мевали и звѣру не ловливали, нижли дерево бортное мевали. как же и сам князь пробощь и каноники перед нами то сознали, иж они в тыи ловы князя Өедоровы вступу никоторого не мают ани хотят ся вступати, нижли деи люди их бездежане а вавуличане в тых ловех на себе ловливали заяцы, лисицы, куницы, бѣлки, штож и сам князь Өедор им допустил. Ино мы о том межи ними досмотревши, князя Өедора при тых ловех бездежских и вавулицкихъ зоставили, иж вжо пробощъ и каноники троцкии не мают в тыи ловы вступу жадного мѣти и звѣру никоторого ловити, нижли коли они сами там будут, тогды они мают князя Өедора обослати, ажбы

дозволил в тых ловех своих бездежскихъ и вавулицкихъ стрелцу их выехати серны стреляти, а без воли его и стрелцовъ своих не мают высылати. и на то есмо князю Өедору дали сес нашь лист под нашою печатю. Писан у Вилни лѣт бож 1517 мѣсяца генваря 29 ден индикт 5.

Богуш мар и писаръ.

Литовская Метрика Публичн. Д., кн. № 28, л 23 с. -24 с.

XXII.

Комиссары проводятъ соглашеніе между кн. Өеодоромъ и Завишами Юрьемъ и Яномъ относительно земельныхъ границъ и новораспаханныхъ крестьянами полей. Пинскъ, 18 мая 1517.

Contractus inter Fedorum Ducem et Zawysziczii occasione agrorum.

Приказанемъ господаря нашого великого короля Жикгимонта я Иван григорьевич Сенски державца Медницки, а Богдан Довкгирдович а Мартин Станкевич смотрели есмо того дѣла межи княземъ Өедором его милостью Ивановичом Ярославича а межи паном Юрьем а паном Яном Завишичи о том которыи имѣня свои мают в Пинскомъ повѣте. што ся жаловали пан Юрьи а пан Ян Завишичи господарю королю его милости на князя Өедора Ивановича Ярославича о ловы и о земли и о бобровые гоны и о бортное дерево и о кгвалты и о иныи рѣчи. И мы есмо там на тыи земли выехали и пытали есмо панов Завишичов: приведете нас ваша милость, где будеть вашей милости кривда от князя Өедора его милости, и они были хотели повести нас по тым граням, которых они были перьвей судей вывели; и тыи их суди имъ были тое отехали и грани положили. и князь Өедоръ его милость перед нами рек: было мнѣ право о то очивисто и с паны Завишичи передъ господаремъ королемъ его милостью и государь его милость тот суд судей их зрушил, и которыи грани суди их были положили и господарь его милость тыи грани казал порубати дворянину своему пану Оникею Горностаевичу. и князь Өедор его милость листъ господаря короля его милости перед нами положил тот, в которым же листе господарьском стоит выписано тым обычаем, иж панове Завишичи, пришодши перед нас при князи Өедоре, устне мовили, иж тых ловов и земль и бобровых гонов, которыи суди тые имъ были присудили, и они

князю Ѳедору того ся отступили и теж ся вырекли. И мы суди князя его милости попытали, гдѣ пак твоей милости гран естъ с паны Завишичи от имѣня их панов Завишичов от подгатя, вели твоя милость нас привести там къ своим граням. и люди князя его милости привели нас первое к граням к орочищу на имя за осташковым лѣсом зеременский олес, а от олса почонши долиною поперек дороги Черницкое, которая ж идет къ подгатью, а от той дороги у хотомский лѣсъ, и от того лѣса къ великой дорозе, которая жъ идет и бѣжит къ ясолдскому мосту, и от той дороги къ лѣсу къ дерезному, и от того лѣса посеред коховского лѣса кадицкой струзе, и тою стругою у верхъ, и от той струги къ сеножати головенчицкой на рог великого лѣса, а от того рога у холопино, а от холопина къ старынскому лѣсу и къ медвежему лѣсу, а от того лѣса росошю к великой дорозе, што идет от Пинска к веленицы, и тою дорогою до повертки, которая ж идеть къ шудовича двору направо, и тою дорогою до речки до Мостовки, и тою речкою вниз къ млинищу, а от млинища к истоком, а от стоков къ другому млиницу, а оттоля къ броду великому къ дорозе звечной королевской, и от той дороги къ дубю, што на ясолдской дорозе, а оттоля просто в болото къ реце Ясолде. и мы князя его милость попытали, чим твоя милость тому довод чиниш, што бы то были звѣчистыи грани твоей милости межи тых сел. и князь его милость поставил перед нами свѣтков сторонных людей князких и панскихъ полчетвертатцать человѣковъ и панове Завишичи с тых свѣтковъ обрали чотыри человѣки сторонных людей а князя его милости трех человѣковъ своих суграниковъ: нехай бы тыи свѣтки на том присягнут, естли будут туды грани князя его милости. и мы судьи рекли паном Завишичом: не вѣдете ваша милость свѣтков князя его милости къ присягѣ, изгодите ся ваша милость с княземъ его милостью, а мы вашу милость хочем у згоду привести, в чом где будете жадати князя его. и панове Завишичи рекли: мы князя его милости свѣтков къ присязѣ вести не хочем и ради хочем з его милостю въ згоду прийти; нехай бы князь его милость нам поступил тых роспаши новых, што люди наши стошаницкие въ его милости ловех роспахали. и князь его милость реклъ: я вашей милости хочу поступити новых роспашей, которыи роспаши старых пол от села вашей милости от стошанич роспахали, а которыи поля старыи и новыи пахали в ловех моих перескоком, и я против тых пол старых вашей милости припущу бору и дубровы къ тым полям старым, з одного которыи идут от села вашей милости от стошанич. и повѣ Завишичи къ тому приступили и в том ся

их милость з обу сторон згодили и свѣтков князя его милости къ присязе не вели и того ся князю его милости поступили. и мы судьи тое князю его милости присудили и, там ехавши, куды князю его милости люди нас завели, туды есмо грани положили и копцы покопали по тым врочищам, который ж в сем нашим листе верху выписаныи. и потом есмо с князем его милостью и с паны Завишичи поехали къ селу их милости къ стошаничаном и князь его милость от своих ловов ограпил паном Завишичом къ их селу къ Стошаничаном, почонши от оступа от хотомля въ мошок, а зъ мошка поперек дороги, што идет от нового двора къ заборовцом, а от дороги въ другий мошок, а з мошка къ угломъ, а от угла поперек дороги, што от Стошанич идет къ Жасном, и оттоля поперекъ дороги, што идет от пинска к княжому двору къ Заборовцомъ къ ловом, и от тое дороги къ лѣсу къ бродку, а от леса поперек дороги озарицкое, што идет от Стошанич, а от дороги до долинки, которая ж долинка подлѣ дороги вѣликое идет къ ясолдскому мосту от Стошанич. И тою дорогою мало поехавши, направо гран въ реку в мостище вышей ставка, и тою рѣкою къ млину а пруди, млин паном Завишичом покол может водою занести, и от млина къ оступу коротшном, и подле того оступа, покол сухая земля заидет до первое границы, до хотомля, то паном Завишичом. и за тыми гранми верху писаными князь его милость паном Завишичомъ поступил трех поль на имя жаслы, а радилова а тѣсны, а с тых трех поль панов Завишичов люди не мают новин пропахивати къ тым трем полямъ, што за граню князь его милость поступил. а сеножати и бортное дерево держати по старому з обу сторон князя его милости людем и панов Завишичов людем. и теж князь его милость в тых ловех своихъ паном Завишичомъ дозволилъ и поступилъ дерева потребного на будоване двором и их милост людем стошаничаном. а который их милость свои дворы мают и иншии села къ тым двором, и тым людем ихъ милости дрова и дѣрева потребного на будоване по старому брати покол ихъ.... *) дерево бортное зайдетъ. а покосы их милост самым их милост людем на обе стороны граней. а желѣза и немы и сѣки их милост людем по старому держати от святого Юрья вешнего до святого Дмитрея. а хлевов на свини ненадобе ихъ милост людем нигде в ловех князя его милости держати. И мы судьи, порозумевши подле их милости згоды з обу сторон, князю Өедору его милости Ивановичу Ярославича дали есмо сес нашь лист судовы под нашими печатми. а при

*) вырвано на краю листа.

томъ были бояре господаря короля его милости Новгородского повѣту на имя пан Өедко Менкевич а брат его пан Олехно, а пан Пацко Петрышкевич, а пан Олехно Жабчич, а Троцкого повѣту бояре господарскии пан Богдан а пан Станислав Олехновичи, а князя Слуцкого бояре пан Өедко Козакович а пан Евсѣй Исакович. Писан в Пинску в лѣт по семой тисячи 25 году индикта 5 мѣсяца мая 18 ден.

Литовская Метрика Публичн. Д., кн. № 28, л. 17—19 г.

XXIII.

Комиссары постановляютъ рѣшеніе о границахъ земель Кужеличскихъ и Баландичскихъ между кн. Өеодоромъ и Завишами Юрьемъ и Яномъ. Пинскъ. 19 мая 1517.

Sentencia commissarior[um] contra ducem Phiedorum super certa curia in Districtu Pinen[si] pro parte nobilium Zawisziczy cum concessione agrorum novalium subdit[orum] eorundem per ipsum ducem Fiedorum facta.

Приказанемъ господара нашого великого короля Жикгимонта я Иван Григоревич Сенски державца Медницки, а пан Богдан Довкгирдович, а пан Мартин Станкевич смотрели есмо того дѣла. жаловали нам пан Юрьи а пан Ян Завишичи на князя Өедора Ивановича Ярославича на его милост людей на имя кужеличан тым обычаем, штож от князя его милости и от его милости людей кужеличан люди наши на имя Баландыцкие великии кривды мают. и мы судьй рекли: панове Завишичи, гдѣ вашей милости и людем вашей милости кривды от князя Өедора его милости и от его милости людей кужеличан, поведте ваша милость. и мы приехали там. напервей привели нас панове Завишичи къ селищу сергову и тут нам стали жаловати на князя его милости: на томъ местцу князя его милости кужеличане двор человѣка нашого сожгли, а то наша земля звечистая, гдѣ тот двор человѣка нашого былъ, которого ж они сожгли; тут толко ест три нивки князя его милости людей кужеличан, а ловы его милости тут пинскии и бобровыи гоны в баландецкой земли. ино как сами выреклися перед господаремъ королемъ его милостью и при князе Өедоре его милости, што нам там ловов нѣт, а тепер у его милости ловы и бобровыи гоны не вступаемся. И мы суди попытали князя Өедора его милость: казал

ли твоя милость, княже Өедор, двор человѣка их людем своим изжечи. и князь его милость перед нами рѣкъ: з веков то была земля пинская, а ту двора не бывало, а я для того казал есми людем своим их милости человѣка тот двор изжечи. и мы попытали князя Өедора его милость: давно ли тое дворище зашло за панов Завишичовъ. и князь Өедор его милость рекл: правда ест, што тое дворище Сергово давно за предки их зашло и тепер в тое дворище не вступаюся. и мы водлуг князя Өедора его милости сознаня тое дворище Сергово присудили пану Юрю а пану Яну Завишичом. и теж поведили перед нами панове Завишичи, што ж люди их Баландыцкии в ловехъ князя Өедора его милости поля давно роспахали и князь Өедоръ его милость тых поль давныхъ роспашей, што люди их милости Баландыцкии роспахали в ловехъ его милости Баландыцких, их милости поступил ся. И мы судьи для того послали з руки князя Өедора его милост Ивановича Ярославича бояръ господаря нашого короля его милости Клецких новогородского повѣту пана Пацка Петрищевича а пана Олехна Жабчича, а з руки панов Завишичов бояръ Троцкого повѣту папа Богдана а пана Станислава Олехновичов тые поля паном Завишичом отехати и ограничити около тых пол. и тыи бояре господарьские там ехавши, куды их милости люди панов Завишичов баландыцкии вели, напервей привели их милость нас на прудокъ, переехавши къ старой своей поросли, а от тое поросли къ двум порослямъ, а от тых порослей къ доманчи къ чотырем нивкам а къ поросли, а от тых нивок и от поросли къ великому полю къ погребищом, а от того поля за омеленникъ къ избищам къ шести нивкам. И мы их милости паном Завишичомъ тыи поля отехали и заграничили около тых поль и копцы закопали. а што их милости старыи поля идут от села от Баландын, и они тое поле ограничили и копцы закопали. напервей почонши от дороги, што от Кужеличина идет къ одрыжину, а от тое дороги въ мох берски, а от мху берского подле поля къ дорозе кужелицкой, што идет къ баландычом, а от тое дороги къ подмохреню, а оттол къ полоным лугом, а оттол подле поля старого къ дорозе долской, а въ мохре семъ нивокъ, а въ дѣскорине пят нивокъ: и они около тых поль ограничили и копцы закопали. Ино через тые грани тых бояр господарьских не мают люди панов Завишичов баландыцкие новых роспашей припахивати къ тымъ своим нивкам. а што езъ ....*) а пановъ Завишичов въ Доманчичох, ино в тот езъ князя .... *) милости люди не мают всту-

*) вырвано па краю листа.

патися. а сеножати и попасы и дерево бортное на обе стороне их милости людем по старому. А при том были бояре господаря короля его милости Новгородского повѣту на имя пан Ѳедко Менкович а брат его пан Олехно, а князя Юрья Слуцкого бояре пан Ѳедко Занкевич а пан Евсѣй. и мы судьи князю Ѳедору его милости Иванович Ярославичу дали есмо сес нашь лист судовы за нашими печатми. Писан в Пинску в лѣт по семой тисячи 25 году индикт 5 месеца мая 19 день.

Литовская Метрика Публичн. Д., кн. № 28, л. 12—13 v.

XXIV.

Комиссары по жалобѣ кн. Ѳеодора на пробоща Троцкаго Станислава съ капитуломъ постановляютъ рѣшеніе о новораспаханныхъ крестьянами поляхъ съ предоставленіемъ нѣкоторыхъ вопросовъ на разсмотрѣніе короля. с. Ополье. 15 марта 1518.

Sentencia commissariorum pro duce Fiedoro contra subditos prepositi Trocen[sis] Bezdzieszanij super certis bonis facta.

Приказанемъ господаря нашего короля его милости Жикгимонта я князь Семен Александрович Чорторыйский державца Каменецкий а князь Иван Григоревич Сенский державца Медницкий смотрели есмо того дѣла. жаловал нам князь Ѳедор Иванович Ярославича на князя Станислава Сцоковскаго пробоща Троцкого и на канонников троцких и на людей их бѣздежан и на вавуличан тым обычаем: тыи люди нам вѣликии кривды подѣлали, ловы мои Пинскии въ бездежской земли и у вавулицкой показили и многие оступы розробили на пашню и ваша милость суди рачте там поехати и того досмотрети и мнѣ справедливость вчинити подле листов и науки господарской. и пробоцъ Троцкий князь Станислав рек: я надания, што на костел матки Божей и Троцкое надано и фундовано, без воли князя бискупа его милости виленского и каноникковъ и въсѣй капитулы тых земль протягивати не хочу, а што будет въ фундовате выписано а надано будет, господарь король его милость мает то вѣдати, але я тыми разы того фундата при собе не маю, а и з вами судями там на земли, гдѣ князь Ѳедор его милость похочет вас судей вести, ехати там не хочу. и мы водле листу господарьского судового и листов и приказаня господарьского, черес которыи ж листы свои господарь его милост нас

научил, гдѣ князь Өедор его милост нас повел, в чим жо собе кривды повѣдел, там есмо выехали. и напервей свѣтки князя Өедора его милости и зъ его милости людми привели нас к острову свинчи и повѣдили, што нам нелзе конми в тот остров ехати. а тыи свѣтки князя его милости, которыи вели нас по роспашемъ, што бездежане роспахали ново, люди пана Станислава Некрашевича Володковича холмляне на имя Ганус Шахович а Семен Войниловнч а Мелех Чернович а Лен Онанич а брат его Иля а Михалко Михалевич, а з жабиря пана Станиславовых люди Лен Грицевич а Ходор Данилович, а з Могилной пани Туровой человѣкъ Грин Добрынич, и повѣдали тыи свѣтки, иж тож, как держал Пинскъ князь Юрьи Семенович Голшанский, ино в том острове Свинчи за его держаня медведя уловил ловчий князя Юрьев. а потом привел нас на поле на остров подгородие и на том поли тыи свѣтки повѣдили, штож за князя Юрья Голшанского при намѣснику Норе некто бы человѣкъ Грибко и право мѣл з бездежаны о том острове подгорыи о новыи роспаши, как почали бездежане в том острове розробливати; а в той час все был бор и тот Грибко, роспашей дотягавши ся, не мѣл чого пересуда дати и намѣсник князя Юрьев Нор свои пѣнязи за него пересуда нам от того полкопы грошей широких дал. и тому есмо гораздо свѣдоми, потому што тут ловы пинскии, а тут тогды был бор. а оттол нас повели къ острову къ подточню, а потом нас привели к острову соли, а оттоля къ лѣсу за клетнию, а оттол у верхъ хвощьного кореню и къ высоким бервем черес бор, а потом к Площеву острову и повѣдили, што в том островѣ много роспаши новых бездезских, але въехати было нелзе для трудности болота и воды великой; а потом привели нас на полѣ на имя заставе, а оттол привели нас к острову завершю, ино во всих тых островех верху писаных новых роспаши велми много, а оттол привели нас тыи свѣтки к границы, которую ж гран менют ополици з бездѣжаны. и мы на границы зостановившися с тых свѣтков опытывали: по чом вы вѣдаете, иж бы тыи роспаши новыи в ловех пинских были; и они нам повѣдили, как еще князь Юрьи Семенович Голшанский а пан Якуб Ралович Пинескъ держали, тогды они в тых островех и в оступех звер ловили. И мы их попытали: почему вы вѣдаете, иж в тых островех звер ставал, гдѣ тепере роспаши новы. и Ганус Шахович рек: я потому вѣдаю, што ж пан мой, пан Некраш Володкович, просячи въ кнегини ее милости Семеновой кнегини Марьи тут в тых ловех, гдѣ тепере новыи роспаши, изъ ее милости воли звер ловили и на пустом, а я зъ его милостью бывал. а иншие рекли: пана Станиславовы

люди холмляне и жаберци мы туг сугранници: тут ест нам гран с Пинскою землею, мы потому ж вѣдаем. И мы попытали пани Туровое человѣка: ты почому то вѣдаеш, и тут не сугранец. и он рек: мы за князя Юрья Голшанского тут у в облаву хоживали и за предков его милост и я потому вѣдаю; и как о том есмо добре звѣдомы, хочем на то присягнути не рекучи на тых ловех бездѣзских и на вавулицких, гдѣ новыи роспаши в ловех около вавулич. и мы тым свѣтком верху писаным выдали то на присягу и присягнули вси тыи свѣтки, которых имѣна в сим нашим листе выписаны, на том, што ж в тых островех, которыми они нас водили, гдѣ новыи роспаши, тыи державци звер ловили. И мы зрозумевши подлуг тых свѣтков свѣдоцтва и присяги и теж подлуг листа господарьского судового, зоставили есмо при тых новых роспашох бездѣских и вавулицких, што может быти от десяти лѣт або от пятинадцати лѣт, гдѣ были ловища князя Өедора Ярославича, тыи новыи роспаши дали есмо в моцъ князю Өедору Ивановичу Ярославича; а которыи поля вышей пятинадцати лѣт роспаханы после великого князя Жикгимонта и при короли его милости Казимире, может быти в тридцати лѣтех або в полчетвертадцати лѣтех, как кнегиня ее милость Марья жаловала господарю королю его милости Казимеру на пробоща Троцкого и на кановниковъ Троцких о кривдахъ и о земли, што ж князь Өедоръ его милост листы припоминалныи кнегини ее милости Марьи, тещи своей небожчицы, перед нами покладал, и рек его милость, што быхмо и при тых полях роспаши старое въ ее милост ловѣ зоставили. И мы его милости тых старых поль не дали в моць, нижли тое положили есмо до господаря его милост, как ся господарью его милости в том будет видети. а на заутрие есмо ездили по его милост ловом вавулицким, гдѣ в его милост ловех роспаши новыи роспаханы; напервей есмо приехали к ловом его милост к острову Хмелници, а оттол к другому острову ко княжимъ бервем к броду, а к третему острову к Рудицкому мху, а к четвертому острову к вѣликому лѣсу, ино во всих островех тых видели есмо роспашей новых много; и напотом есмо, приехавши к вавуличом, попытали пробоицова старца вавулицкого: которым то обычаем в тых ловех князя Өедора Ярославича новыи распаши. и старец рек: мы перед тым были люди Пинскии, а и тепере седим у ловех пинских; а то всѣ ловы пинские, гдѣ роспаши новыи в тых островех, куды ваша милость ездили. и теж князь Станислав Щокотский пробощъ Троцкий перед нами и сам сознал, што ж бездѣжане люди их в ловех князя Өедоровых пинских седятъ. и мы подлугъ того его вызнаня и водлугъ того,

как старец его вавулицкой повѣдал, тыи новыи роспаши, што от пятинадцати лѣт, присудили есмо князю Өедору Ивановичу Ярославича. а которыи роспаши вышей пятнадцати лѣт, тое положили есмо до господаря его милости, то пак как господарю его милости о том увидит. И теж жаловал нам князь Өедоръ его милость на князя Станислава Щокотского и на кановниковъ троцких тым обычаем, иж предки их людеи моих пожгли у двух мѣстех на пнюнах а в хмелници. и князь пробощъ рек: правда ест предки мои тых людей твоих пожгли с урадом господарским, а и дворанин господарский при том был. И мы водлуг князя Станислава пробоща Троцкого сознаня, што он повѣдил нам, што предки его князя Өедора Ярославича людей пожгли, и мы тое отложили до господаря его милости, как ся тое увидит господарь его милость. и на то есмо князь Өедору Ивановичу Ярославича дали сес нашь лист судовый под нашими печатми. Писан у вополи в лѣто по семой тисячи двадцать шостого году индик 6 мѣсяца марта 15 день.

Литовская Метрика Публичн. Д., кн. № 28, л. 21 v. - 23 v.

XXV.

Кор. Сигизмундъ по просьбѣ кн. Өедора подтверждаетъ, въ виду смерти кн. Елены, прежнее соглашеніе относительно опеки и обѣщаетъ до конца жизни оставить во владѣніи Пинскомъ. Краковъ. 30 мая [1518].

Лист писаный до князя Өедора Ярославича зоставуючи его при держаню Пинска до живота его.

Жыкгимонт Божъю милостью король полский и великий князь.

Князю Өедору Ивановичу Ярославовича. Поведаемъ твоей милости, иж з ласки Божее поспол с королевою нашою ее милостью на тотъ часъ есмо в добромъ здоровъи, и што еси писал и присылал к намъ бояръ своихъ Ивашка Юрягу нас поспол с королевою нашою ее милостью навежаючы и веселю ся нашому радуючы, мы за то твоей милости дякуемъ, а што еси всказывал до нас через нихъ же, ижъ княгини твоей милости в жывоте не стало и жадалъ еси, абыхмо тобе ласку нашу вчынили и с того замку Пинска твоей милости не рушали, ино, ачъ бы справне тотъ замокъ и скарбы по жывоте кнегини твоей милости мало на насъ прыйти, мы помятаючы слово нашо и вмову, которую есмо с твоею милостью и кнеґинею твоей милости были вчинили, ижъ вси именья и скарбы по

жывоте вашое милости мели на нас прыйти, а такъ мы слову нашому господарьскому и той змове хотячы досыть чынити, твоей милости с Пинска до жывота твоего рушыти не хочемъ и тебе пры той ласце нашой зоставляемъ; нижли бы твоя милость тотъ замокъ Пинескъ и скарбы, которыи по кнегине твоей милости будуть зостали, рачылъ в целости мети и заховати и на нас на господаря и на ласку нашу бачыти, а в иньшии руки того скарбу не рачылъ бы твоя милость оборочати и втрачати, ажъ быхмо мы вперод которое шкоды в томъ не прыняли, в чомъ жо мы твоей милости верымъ, а мы твою милость такъ же в ласце нашой панской и в обороне хочемъ заховати и ни в чом тебе опустити не хочемъ. Писан у Кракове мая 30 день индик 6.

Литовская Метрика Записей, кн. № 11. л. 8 v.—9.

XXVI.

Комиссары по жалобѣ кн. Θеодора постановляютъ рѣшеніе о задержаніи кн. Θеодоромъ Черторыйскимъ крестьянина Тумаша. Берестье. 21 декабря [1518].

Приказанем господаря короля его милости я Ян Миколаевич маршалок земский державца Слонимский а Олбрахтъ Мартинович Кгаштовтовича воевода Полотский державца Мозырский смотрели есмо того дѣла. стояли перед нами очевисто; покладалъ перед нами жалобу князь Θедоръ Иванович Ярославича на княза Θедора Михайловича Чорторыского тым обычаем: взял ми человѣка моего влостного отчизного на имя Тумоша Осмоловича на имени моем на граници з леса Стевкович, а потом взял того чоловѣка жону и дети и держит за собою того человека вже шостый год, и я его милости обсылалъ, естли бы тот чоловѣкъ чим был ему винен, або которое лицо мѣл, абы его ко мне вел, я бых права его милости на него дал, и его милость и до сих часов в себе того держит, а мнѣ его отдати не хочет. И мы спытали князя Θедора, што к тому отпор маеш. и он мовил перед нами: то князь Θедор его милость мовил перед вашою милостью, абы я чоловѣка его милости на имени его зымал, жону и дети до себе привел, ино я к тому ся не знаю, нижли правда тот человѣкъ его Тумаш шкоды людем моим великии в болах злодейским обычаем поделал, а я жаловал князю его милости на того человѣка, иж он потаемне такии шкоды

людем моим чинит, и его милость прирекъ мнѣ тым обычаем: где люди милости того человѣка поимают в границах твоей милости, нехай дей его там же овесят. и как тот человѣкъ в граници вшол. хотячи людем моим шкоды злодейским обычаем вчинити, люди мои его поимавши ко мне привели, и он мнѣ сам чолом бил, абых его в себе в том во всем на имени осадил, а он мнѣ злюбил служити, а потом жона его к нему з детми пришла до имени моего. и князь Ѳедоръ Ярославич к тому ся перед нами не признал, абы казал ему того человѣка зымавши в себе безправне держати. якож есмо тому врозумѣли, иж князь Ѳедор Чорторыйский неслушным обычаем вчинил, бы добре князь Ѳедор его милость призволив ему того человѣка поимати, а кгды ж бы он сам або люде его того человѣка поимали з лицом або щим колве, мел его вести ку его милости князю Ѳведору, кому тот человѣкъ служит водлугъ обычая и права земского, иж нихто не мает чиего колве человѣка поимавши в себе держати, леч того жь часу мает его вести к тому пану, чий человѣкъ; а коли люди князя Ѳедоровы, того человѣка поимавши, а ку его милости або до врадника его не вели и вземши до себе его на имени осадил з жоною з детми его, сказали есмо князю Ѳедору Чорторыйскому того человѣка Тумаша з жоною и з детми его и со всею семею и статки князю Ѳедору Ярославичу передъ дворениномъ господарьским Оникеем Горностаевичом выдати, а навязки на того человѣка Тумоша и на дети и на внучата его, которыи ку роботе ся содят ко ораню и к боронованю, тому кождому по десяти коп грошей навязки. и мает того человѣка князь Ѳедор Чорторыйский выдати князю Ѳедору Ярославичу перед дворанином господарским Оникеем Горностаевичом в шести неделях по Божем нарожени и тыи пѣнязи за навязку поплатити. Писан в Берестьи декабря 21 день индикта 7.

Литовская Метрика Судныхъ Д., кн. № 3. л. 4—5.

XXVII.

Кн. Ѳеодоръ по просьбѣ владыки Пинскаго надѣляетъ два дворища владычныхъ правомъ пользованія уходами. [Пинскъ]. 5 іюня 1520.

Ja kniaz Feodor Jwanowicz Jarosławowicz czynym znamenyto sym naszym listom, komu budet potrzeba ich wedaty abo cztuczy słyszaty nyneyszym y na potom buduczym. prosyły nas hospodyn y otec nasz władyka ieho myłosty a nasz episkop Turowski y Pinski o

toie, sztobychmo dozwoliły ludem ieho myłosty z dwoch dworyszcz Sosny w Koszczyckoho a z Koszczyckoho u puszczu w łowyszcza naszy za Jasiołdu reku w zemlu ludey naszych w Koszczyckuju, a w Sosinickuju, a Czernczyskuju, a Mutwowynskuju, a Snizeckuju a w Kupiatyckuju wiezdaty, na tyie dworyszcza drowa rubaty, y choromy robyty. y my na prozbu ieho myłosty toie uczynyły y dozwoliły ieho ludem ieho myłosty z tych dworyszcz w puszczu w łowyszcza naszyie wiezdaty y drowa sobi z naszoy dworyszcza wozyty, y choromy robyty za rekoju Jasiołdoju, a ne na prodaż, w zemlach tych ludy naszych w werchu pysanych; a iesliby ostrow nasz boronył ludem naszym tym zemciam y ludem naszym . . . . *) a jnszych ludey ne majut w tuju puszczu syju jnszych ludey puszczaty drow rubaty y choromy robyty, tolko majut samy tyie ieho myłosty lud z tych dwoch dworyszcz w tyie łowyszcza naszy wiezdaty po drowa y choromy robyty. J na to dały iesmo sey nasz łyst pod naszeju peczatiu. Pysan w lito po semoy tysiaczy dwadciat osmoho hoda indykta osmoho miesacia Junia piatoho dnia.

Виленскій Центр. Арх., кн. № 13238, л. 993—994 [1793].

XXVIII.

Кор. Сигизмундъ подтверждаетъ спеціальною грамотою боярину пинскому Михаилу Дудорову пожалованіе кн. Өеодора. Вильно. 2 іюля 1522.

Привилей боярину Пинскому Михайлу Дудорову на именейцо в Пинскомъ повете у жидни и селце Добрчичи и на дворище в кутине от князя Өедора Ярославича даные на вечност.

Жикгимонт Божъю милостью.

Чинымъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотрыть або чтучы его услышыть нинешнимъ и напотомъ будучымъ, кому будеть потребъ того ведати. Билъ намъ чоломъ бояринъ пинский Михайло Дудоровъ, и поведилъ перед нами, ижъ князь Өедоръ Ивановичъ Ярославича далъ ему именейцо в Пинскомъ повете Ужидни тры человѣки на имя Черника Кузмича з братьею его, а Ходора Бондаревича з братьею, а Лютика Русоновича з братьею ж его, а къ тому далъ ему селцо Добрчичы з людми, ничого на себе не оставляючы, а на пашню далъ ему дворыцо в ку-

---

*) пропускъ несохранившагося мѣста.

тине Вorановское и тых людей его вызъволилъ отъ подвод и от облавы и отъ повозу и на то ему листъ свой на паргамене под завесистою печатью далъ, который жо листъ данину князя Өедорову мы первей сего нашою властною рукою господарскою ему подписали и тотъ он листъ данину князя Өедорову с подписью руки нашее перед нами вказывалъ и билъ намъ чоломъ, абыхмо ему на то дали нашъ листъ и потвердили то ему нашимъ листомъ на вечность. ино мы з ласки нашое на его чоломъбитье то вчынили, на то дали ему сес нашъ листъ и ты люди и дворыщчо, какъ вышей в семъ нашомъ листе выписано, потвержаемъ симъ нашимъ листомъ вечно ему самому и его жоне и ихъ детемъ и напотомъ будучымъ их шчадкомъ со всими тыми людми и з ихъ всими землями пашными и бортными и с сеножатьми и зъ гаи и лесы и дубровами и зъ ловы зверынными и пташъными и с озеры и з реками и зъ речками и с ставы и зъ млыны и ихъ вымелки и зъ бобровыми гоны и с службами и входы тых людей и зъ данми грошовыми и медовыми и бобровыми и куничными и зъ дяклы оржаными и овсяными и со всимъ с тымъ, какъ ся тыи люди и дворыщчо здавна и ныне сами в собе и в границах ся своихъ маютъ подле данины и листу князя Өедорова Ярославовича; и волен он и его потомки тамъ прыбавити, росшырыти и къ своему лепшому и вжыточному обернути, какъ сами налепей розумеючы; а на твердость того и печат нашу казали есмо прывесити къ сему нашому листу. Пры томъ были князь Янъ бискупъ Виленский, князь Миколай бискупъ Жомоитский, воевода Троцкий гетман великий староста Браславский и Веницкий князь Костантинъ Иванович Острозский, воевода Виленский державца Мозырский пан Олбрахтъ Мартиновичъ Кгаштолтъ, маршалокъ земский воевода Новгородский державца Мерецкий и Довкговский пан Янъ Яновичъ Мартиновичъ, маршалокъ дворный староста Берестейский Ковенский и Лидский пан Юри Ивановичъ Илинича и иные панове рада великого князьства Литовского. Писан у Вилни под леты Божъего Нароженья тисяча пять сотъ двадцать второго месяца июл 2 ден индикъ 10.

Литовская Метрика Записей, кн. № 11, л. 63 v. -64 v.

XXIX.

Запись подтвержденія кор. Сигизмунда до воли боярину пинскому Дашку Юражичу на пожалованіе кн. Θеодора. [1522].

Лист боярину Пинскому Дашку Ивановичу Юражичу на люди и земли у селе Пожезе а у Кутине от пана Θедора Ярославича даные, до воли.

Жикгимонт.

Билъ намъ чоломъ бояринъ Пиньский Дашко Иванович Юражича и поведил перед нами, ижъ князь Θедор Иванович Ярославича дал ему за его служъбу люди у селе у Пожезе на имя Мартина, а Пехна, а Бориса, а Ходка Петровича а Кондрата, а у Кутине Коледу со всими землями и платы и входы всими тыхъ людей, а к тому далъ ему землю на пашню в томъ же селе у Пожезе невевъщину и двор и млын, што Шебанъ держалъ, и на то онъ листъ данину княз Θедорову перед нами вказывал и билъ намъ чоломъ, абыхмо ему на то дали нашъ листъ; ино, ачъ княз Θедор поручившися намъ з ыменьи своими, не мял моцы поданым своим того записывати, и господаръ ему на то далъ свой листъ до воли, а службу земскую мает служити.

С подписью руки господарское.

Литовская Метрика Судныхъ Д., кн. № 2, л. 307 и с.

XXX.

Кор. Сигизмундъ разрѣшаетъ предложенную п. Ю. И. Ильиничемъ аренду на 3 года Айзаку и Песаху Езофовичамъ корчомъ и мыта пинскихъ—въ погашеніе долговъ покойнаго кн. Θеодора. Вильно. 5 сентября 1522.

Аренда Аизару и Песаху Езофовичом корчом пинских и мыта на три годы с корчмою плебанскою.

Жыкгимонт Божю милостью.

Маршалку нашому дворному старосте Берестейскому Ковенскому и Лидскому пану Юрю Ивановичу Илинича. Билъ намъ чоломъ купец наш Аизакъ з братом своим Песохом Езофовичи и поведили перед нами, што твоя милость з росказаня нашого посполъ з княземъ бискупомъ его милостью Познанскимъ личбу в них брали

за долгъ небощика князя Өедора Ивановича Ярославича и на то еси имъ листъ свой аренду дал, и тотъ твой лист они на то перед нами вказывали; в том твоем листе стоитъ, што ж княз Өедоръ остал винен Айзаку пятсотъ и семдесятъ коп и полторы копы грошей. а Песаху сто и двадцать коп и чотыри копы и десет грошей. того всего осталъ онъ имъ виненъ семсотъ коп грошей без чотырох копъ и без двадцати грошей; и твоя милость за тотъ долгъ князя Өедоров дал имъ держати корчмы пинские медовые и пивные и вино горелое и корчму плебанскую и мыто пинское и з важным и корчму Лищынскую и померное и воскобойню и иншие вси мыта пинские по тому ж, как и перед тым от небожчыка князя Өедора там тые доходы держивали, от того прошлого свята дня светого Или, которое было индикта десятого, на три годы аж до третегонадцать индикта до того ж свята Илина дня. а то тым обычаем: поки тые три годы сполнять, мают они в кождый годъ с тых доходов за тот долгъ собе оттручати полтретяста копъ грошей, а другую полтретяста копъ грошей мают до скарбу нашого давати, а плебану Пинскому мают за его корчму ему дати двадцать копъ грошей а дванадцеть фунтовъ перцу и фунтъ шафрану; а на другий годъ по тому жъ мают полтретяста копъ грошей собе взяти, а полтретяста копъ до скарбу нашого отдати, а плебану двадцать копъ и дванадцеть фунтовъ перцу а фунтъ шафрану; а на третий годъ мають они до скарбу нашого дати триста копъ и чотыри копы и двадцать грошей, а собе мають взяти двесте копъ без чотырох копъ и без двадцати грошей, а плебану потому жъ мают дати двадцать копъ грошей и дванадцать фунтовъ перцу а фунтъ шафрану. а склады мают там сычены быти по колоде меду, потому, как и перед тымъ бывало, а в грошовыхъ белец того меду не мают продавати, а промыта всякая какъ от померного и от мыта, так и от вина горелого. хто бы нотаи вино жог, с того маеть всего им быти половица, а другая на насъ. и твоя бы милость в тые доходы не казал никому вступати и в том ихъ от крывдъ боронил. Писан у Вилни под лет Бож нарож 1522 месеца сентебря 5 день индыкт 11.

Копоть писарь.

Литовская Метрика Судныхъ Д., кн. № 4, л. 10 v.—11.

XXXI.

Кор. Сигизмундъ подтверждаетъ предложенное п. Ю. И. Ильиничемъ продленіе на 2 года Айзаку Езофовичу аренды корчмы и озера вядскихъ согласно съ грамотою покойнаго кн. Θеодора относительно пятилѣтней аренды. Вильно. 5 сентября 1522.

Тому ж Аизаку Езофовичу аренда на озеро и корчму вядскую до двух годъ.

Жыкгимонтъ Божю милостью.

Маршалку нашому дворному старосте Берестейскому Ковенскому и Лидскому пану Юрю Ивановичу Илинича. Бил нам чолом купец наш Аизак Езофович и поведил перед нами, што ж твоя милость брал в него личбу о долги небожчыка князя Θедора Ярославича и на то еси ему лист свой дал, который он листъ твоей милости перед нами вказывал: ино в томъ листе твоем стоит, што ж Айзак клал перед тобою лист небожчыка князя Θедора, иж онъ запродалъ ему озеро свое вядское и корчму вядскую на пять зимъ; в том листе его стоит, што ж вжо Аизакъ три зимы тое озеро волочыл и корчму держалъ, а еще мает две зимы озеро волочити и корчму держати, и в том твоя милость з ним рахунокъ вчинившы и дозволил ему две зиме озеро волочити и корчму вядскую держати подле листа князя Θедора. а про тож, поки он то выдержить и твоя бы милость в тое озеро и корчму не казал никому вступати подле листа твоей милости, и в том бы твоя милость казалъ его от крывдъ боронити. Писан у Вилни под лет Бож нарож 1522 месеца сентебря 5 день индык 11.

Правил маршалок дворный староста Берестейский Ковенскии и Лидский пан Юри Иванович Илинича.

Копоть писарь.

Литовская Метрика Судныхъ Д.. кн. № 4, л. 11 v.

XXXII.

Кор. Сигизмундъ по просьбѣ бояръ пинскихъ братьевъ Богдомановичей и по ходатайству за нихъ гетмана кн. К. И. Острожскаго подтверждаетъ имъ сдѣланную покойнымъ кн. Ѳеодоромъ прибавку къ имѣньицу и разрѣшаетъ ѣздить на службу земскую перемѣнно по двое. Краковъ. 22 мая 1523.

Листъ бояромъ Пиньскимъ Анъцушъку а Сеньку Василевъскому а Богдомановичу абы они зъ именья своего службу земъскую на перемену по два браты заступовали.

Жыкгимонтъ Божю милостью.

Били намъ чоломъ бояре пиньскии Анъцушко а Сенько а Василевъскии а Богдомановичъ и поведили передъ нами, што жъ дей браты ихъ чотыры, а именьицо мають вельми убогое и тыми дей разы тое именьицо на чотыры части розделили, и не мають с чого вси чотыры браты служъбы земъское послужыти; где ж дей перед тымъ толко два браты на службу земскую ежчывали, нижли дей небощыкъ князь Ѳедор Ерославовича прыдал имъ к тому именьюцу чотыры дворыща з людми а три земли пустовскихъ, они дей с того приданья третего коня у зъброи на службу нашу выправляють и били намъ чоломъ, абыхмо имъ дозъволили по два браты на перемену з отчызны их на службу нашу и земъскую езъдити, а с тыхъ земль, што имъ князь Ѳедоръ Ярославовича прыдалъ, третего коня мети; как жо и воевода Троцкий гетманъ нашъ навышшый староста Браславский и Веницкий князь Костянътинъ Ивановичъ Острозский о томъ до насъ за нимъ писалъ, ижъ его милость их на служъбе нашой пописалъ, а далъ то на волю нашу. ино, коли они именьицо мають въбогое и не мають намъ с чого вси чотыры браты службы земское послужыти, мы на писанье князя гетмана его милости и на ихъ чоломбитье то въчынили, дозъволили есмо имъ по два браты зъ отчызны ихъ на перемену на службу нашу ездити, а с тое данины, што имъ князь Ѳедоръ Ерославича прыдалъ, мають они третюю службу служыти водле уставы и въхвалы земское. Писанъ у Кракове под лет Бож нарож 1523 месеца мая 22 день индыкъ 11.

Копоть писаръ.

Литовская Метрика Записей, кн. 12, л. 90.

XXXIII.

Кор. Бона подтверждаетъ согласно съ данными разслѣдованія боярскія привиллегіи Горбачевичей пинскихъ. Краковъ. 21 августа 1524.

Бона з Божое милости королевая Полская великая кнегини Литовская Руская Пруская Жомоитская и инных. Всѣмъ посполите и кождому особливе чыним знаменито симъ нашым листом, кому того потреба будет ведати, або чтучы слышати: порозумѣли есмо с поведаня старосты нашого Пиньского урожоного пана Ивана Михайловича о боярех наших Пинских на имя о Сидора Семеновича, о Антона Ондрѣевича Горбачевичов, ижъ они ест боярове, а не тяглые люди, какъ же о том и сведецтво было перед тым же старостою нашым. и бил нам чолом Сидор, иже быхмо им на то дали нашъ лист водлуг того сведецтва, которое было перед старостою нашым; и мы на его чоломбите то вчинили, на то дали им нашъ лист и зоставуем их пры боярстве, которое они боярство мают з отца и з дѣда своего за предковъ нашых. а не мают они под ворота замковые на сторожу ходити, ани иншое службы тяглое служыти, ани дякла давати, леч мают службою военною нам и потомъкам нашым служыти и то, што предкове их были повинни, то тежъ они мают быти повинни. а над то и печат нашу казали есмо прыложыти к сему нашому листу. Писанъ в Кракове под лѣти Божьего нароженья тисеча пятсотъ двадцат четвертого году мца Августа двадцат первого днь, индиктъ дванадцатый.

Виленскій Центр. Арх., кн. № 13015, л. 905 [1663].

XXXIV.

Запись распоряженія кор. Сигизмунда старостѣ Ивану Михайловичу разсмотрѣть жалобы Мартина Горегляда изъ с. Сошно на кн. Данила Жижемскаго. s. a.

Листъ до старосты Пинского пана Ивана Михайловича. Жаловали люди пинские королевое ее милости Мартинъ Гореглядъ с потужъники своими сошниньцы на дворянина княая Данилья Жижемъского, што жъ ихъ моцно кгвалътомъ з домовъ ихъ повыганял и пенези и иныи речы побралъ и в земли безправне ся увязал и отца того Мартина до смерти забилъ. и князь Данилей по-

ведилъ, ижъ тыи земли, которыи они менять, ему променилъ на его отчизну панъ староста Городеньский, променивши увезалъ, а потомъ з росказаня господарского в тыи земли увязалъ дворанин Лопата, а кгвалътовъ и грабежовъ никоторыхъ не чинилъ; еще дей надъто и мои земли властныи тыи люди поотнимали, жита и ярины на землях пожали, ставъ роскопали. ино казали о томъ межи ними досмотрети пану Сохачовскому, а пану Миколаю Вольскому, а подскарбему дворному пану Ивану, а писарю пану Коптю, и о томъ межи ними досмотревши, и отказали то господару: которыи земли князь Данилей у пана старосты выменил, в тыи земли не казали ему ступатисе, мають они тыи земли держати, а што ся дотычет кгвалту, естли будеть князь з росказанья, або с уряду увязалъсе, не мает платити, а што ся дотычеть головщин, абы о том межи ними досмотрели. и тежъ, што тые люди забрали князя Данилевы земли властныи, ино онъ на то узял зъ своее руки дворан князя Семена Одинцовича, а пана Мартина Мелешковича а подконюшого Виленьского пана Шимъка, ино казали ему с тых судей двухъ вывести, а не трехъ, абы тежъ, з руки людей королевое судю съ собою вземши дворянъ господаръскихъ пана Скинъдера або пана Богдана Довкгирдовича, о томъ межи ними досмотрелъ. тежъ иншии люди жаловали Пиньскии на того жъ князя Жежемъского, ижъ бы имъ отъ того кривда се деяла, абы о всемъ о томъ межи ними досмотрели.

А князю Данилью до судей лист тымъ жо обычаемъ.

Копот писар.

Литовская Метрика Записей, кн. № 14, л. 61 и v.

XXXV.

Запись распоряженія кор. Сигизмунда старостѣ Ивану Михайловичу по тому же дѣлу — о жалобѣ кн. Данила Жижемскаго на Горегляда изъ с. Сошно. s. a.

Листъ до пана старосты Пиньского пана Ивана жъ: жаловалъ дворанинъ князь Данилей Жижемъский на людей королевое ее милости Пиньских на сошнян, на горогляда и его потужъники, што люди его з домовъ выгнали и на поляхъ жита пожали, и ставъ роскопали и инъшыи многии кривды поделали и земли позабирали;

абы досмотрелъ и судею былъ з руки тых людей, и князь Данилей инъшихъ людей взялъ.

Копот писар.

Литовская Метрика Записей, кн. № 14, л. 61 v.

XXXVI.

Реестръ бояръ пинскихъ пописа 1528.

Реестръ бояръ пиньскихъ хто на колькоу конех мает слоужити.

Иванъ Полозъ	з	кони
Дмитръ Ѳедковичъ изъ сыномъ Олизаромъ	г	кони
Кирдей Гричиновичъ		конь
Иванъ Гричиновичъ		конь
Воин Гричиновичъ		кон
Матъѳеевая Ґричиновича		кон
Матясъ Зѣньковичъ	в	кони и самъ.
Гаврило Гричиновичъ		кон
Петръ Кириловичъ		кон
Ѳедор Ѳедюшковичъ		кон
Иванъ Велятицкий		кон
Сенько Велятицкий		кон
Анъдреевая Курейшича		кон
Иванъ Курейшичъ		кон
Бенедиктъ Фурсовичъ	в	кони́
Григорей Фурсовичъ	в	кони́
Семенъ Фурсовичъ	в	кони́
Офанас Фурсовичъ		кон
Василевая Фурсовна		кон
Мартинъ Ширмичъ	г	кони́
Ѳедоръ Щепа	г	кони́.
Данилей Ртищевичъ		кон
Васко Булгаковичъ		кон
Михайловая Ѳедюшковичъ	в	кони́
Юхновая Михновича		кон
Ѳедко Почаповичъ		кон
Богумиловая Почаповичъ		кон
Ивановая вдова		кон

Матѳиевая удова	кон
Янушъ Матюковичъ	кон
Данилевая Радивоновича	кон
Грицко Олизаровичъ	кон
Зохна Любелская	кон
Ѳедор а андрей Головчичи	кон
Кривецкая удова	кон
Сенько Домоновичъ	кон
Иванъ а Борисъ	кон
Михно Некрашевичъ	кон
Зань Хомутовичъ	кон
Пашко а Василь	кон
Дашко Гладковичъ	кон
Иванъ Парѳеновичъ	кон
Иванъ Мороченьский	кон
Данило с погоста	кон
Ѳедко Леньковичъ	кон
Денис Коревуловичъ	кон
Іаковъ а Сенко Протасовичи	кон
Иванъ а Ерофей Вабищевичи	кон
Сенько Русановичъ	кон
Иванъ Куродовъскй	кон
Мацъ а Мордвинъ а Мартинъ	кон
Васко а Пашко а Степанъ а Сенко	кон
Тотъ же Васко маеть ставити	кон
Семен Ордичъ	кон
Шпаковичи	кон
Алексей Смольнянинъ	кон
Колбановичи	кон
Ѳедор Шабанъ	кон

То бояре Пиньскии ж которыи людеи не мають.

Анъцушко Дольмановичъ	самъ
Василевъскй Долъмановичъ	самъ
Богданъ Долмановичъ	самъ
Лукашъ Козленовицкй	самъ
Богдановая удова	кон
Иванъ Козляковичъ	самъ
Гришко	самъ
Михно а иванъ Ребъковичи	сами

Иванъ Ребъковичъ	самъ
Богданъ Хомутовичъ	самъ
Васковая удова	кон
Капуста	самъ
Игнатъ Коморовичъ	самъ
Иванъ Заньковичъ	самъ
Гринъ а ман заньковичи	сами
Ѳедко Игнатович	самъ
Зеленковая	кон
Иванъ Степанъ Богушъ Ходоръ Полховъскии.	сами
Семенъ а максимъ з братею Лозичи	сами
Алекъсей иванъ з братьею Шоломичи . . .	сами
Юшко Колейникъ Диковицкй	самъ
Иванъ Грин Мас Просоловичи	сами
Тишко а Минхъ Яцковичи	самъ
Зань а Мартинъ Литвиновичи	сами
Ходоръ з братьею	самъ
Васил Радивон Сачковци	сами
Сидор а иван Горъбачевичи	сами
Вереничи	самъ
Ѳедко Стрелка	самъ
Полюхъ Лукъян з серникъ	самъ.

Литовская Метрика Судныхъ Д., кн. № 1, л. 201 v.—204.

XXXVII.

Кор. Сигизмундъ подтверждаетъ кор. Бонѣ прежнее свое разрѣшеніе на установленіе мыта головного въ Городкѣ. Радомль. 5 марта 1530.

Чинимъ явно симъ нашим листом: жадала нас королевая наша и великая кнегини Бона ее милость, абыхмо дали и дозволили ее милости установити мыто головное великое для пожитку ее милости в замку ее милости ґородецкому. Ино мы з ласки нашое на жадане ее милости то вчинили, тое мыто великое головное к тому замку городецкому еи милости есмо дали: мает ее милость там мытников своих з моцы своее установити, которыи ж мытники мают мыто брати тым обычаем: вси купцы турецкие и волоские и всякии иныи наших и чужих которых колвекъ земль, которыи бы мѣли с товары своими ходити по панствех наших, а шли бы через городок и че-

рез повет городецкии сухимъ путемъ и воднымъ, то есть рѣкою припетю, ветлицою и горинею, ты вси мают от товаров своихъ ошацовавши отъ каждое копы давати по два гроши; так теж вси нашн купцы великого князтва литовского и князьскии и панскии и духовныи рымского и греческого закону которыи колвек через тот замок городец и через повѣт городецкий сухим и воденым путем поидут. тыи вси мают потому ж давати от товаров своих от кождое копы ошацовавши по два гроши. А которыи купец будетъ провадити соль телегами або комягами тым же вышеписаным сухимъ и воденымъ путемъ до киева або на иншии которыи колвек мѣстца, тот мает давати от кождое телеги, колко их будет зложено в которои комязѣ, по двадцати гроши и над то старого цла по дванадцати гроши от кождое комяги. а которыи бы купцы хотѣли ити до литвы возы або комягами, хотѣли проежчати мыто нашо лупкое, тыи вси мают дати цло у городку албо в пинску подлуг тоеж уставы нашое. А тыи мытники королевое ее милости, которыи будут уставлены въ замку ее милости городку, от всих купцов, никого не выимуючи, со всихъ их товаров мают брати мыто от кождое копы водлуг обычая и инших наших мыт головныхъ, как жо тыи мытники ее милости мають на ее милость тое мыто брати и в ним ся справовати а рядити водлуг тое установы нашое господарское. На штож есмо ее милости королевой нашои и великои кнегини Боне дали сеи наш лист з нашою привесистою печатю. Писан в радомли под лѣ бож нарож 1530 м-ца марта 5 день, инд 3. Sigismundus rex.

Литовская Метрика Публичн. Д., кн. № 28, л. 4 v.

XXXVIII.

Кор. Сигизмундъ по просьбѣ боярина пинского Ивана Полоза и по ходатайству за него кор. Боны даетъ ему съ сыномъ Львомъ на 2 года въ держанье замокъ Чернобыль. Краковъ. 27 марта 1531.

Данина Ивану Полозу на два годы на замокъ Чернобыль.

Жыкгимонт божю милостью корол.

Билъ намъ чоломъ бояринъ Пиньский королевое нашое ее милости Боны панъ Иванъ Полоз о томъ, што дали есмо имъ всимъ бояромъ киевским у жалованье чорнобылъ заробити и по годом держати для успоможеня их, с чого бы они намъ мели службу

служити. яко ж вжо тотъ замокъ нашъ Чорнобыль держали напервей павша небощикъ, а крыштофъ, а дмитръ ивашенцевич по два годы, а теперъ дали есмо тотъ замокъ наш на два ж годы держати дворенину нашому заморенку, для чого жъ онъ намъ билъ чоломъ, абыхмо ему по выдержаньи заморенкове тотъ замок нашъ чорнобыл дали на два годы держати, якожъ о том насъ за нимъ жедала королевая наша ее милость Бона. Мы на жеданье королевоее ее милости по выдержаньи заморенкове тому Ивану полозу и сыну его Лву тотъ замокъ нашъ чорнобыль на два годы дали есмо имъ держати, иных всих от того отдаляючи. на штож сей листъ нашъ ему есмо дали. Писанъ у краковѣ под лѣт бож нарож 1531 м-ца маръца 27 ден индикт 15.

Богушъ подскарбии писар.

Литовская Метрика Записей, кн. № 17, л. 69.

XXXIX.

Кор. Бона сообщаетъ старостѣ Ивану Михайловичу, что кор. Сигизмундъ — согласно переданной на его усмотрѣніе просьбы луцкихъ мѣщанъ—освободилъ ихъ отъ уплаты мыта головного въ Городкѣ при условіи представленія квита мытниковъ луцкихъ въ уплатѣ мыта головного въ Луцкѣ, съ разъясненіемъ, что эта льгота не касается стараго мыта городецкаго. Краковъ. 3 октября 1532.

Бона божью милостью королевая полская великая кнегини Литовъская руская пруская жомоитская мазовецкая и иныхъ.

Старосте нашому Пиньскому и Кобриньскому Клецъкому Городецъкому и Рогачовскому пану Ивану Михаиловичу. били намъ чоломъ мещане Луцъкие все посполъство о томъ, ижъ которое мыто головъное Корол его милость панъ а малжонокъ нашъ ласкавый далъ и допустилъ намъ к нашому пожитку уставити и выбирати в замку нашому городку подлугъ обычая инъшихъ его милости мытъ головных со всихъ купъцовъ, такъ его милости панъства, якъ теж и чужоземъцовъ, которыи бы через тотъ замокъ нашъ городокъ або черезъ повет городецкии сухимъ и воденымъ путемъ с товары своими шли, ошацовавъши товар от кожъдые копы по два гроши, а от соли, которая бы соль альбо комяги альбо тежъ возы проважена была, от кождое телиги, колько ихъ в которой комязе албо возе альбо въ инъшом которомъ судне зложено будеть,

по двадцати грошей, якожъ привилеи его милости на то намъ от его милости даныи ширеи того описуеть. ино они у своемъ мѣсте Луцъку мыто головъное дают, над которое если бы деи они тамъ у городку такежъ головъное мыто давати мели, тогды деи то зобутяжъливости ихъ было. где жъ ачъколвекъ у том привильи на то намъ даномъ нихто с нихъ вызволенъ не есть, хто бы намъ того мыта головного в томъ замъку нашомъ давати повиненъ не былъ, а вед же мы, маючи в томъ к нимъ ласкавый узгляд наш, дали и положили есмо тую речъ ихъ на воли короля его милости. ино его милость в томъ такъ ся видело, ижъ кгды они в месте своемъ луцку отъ товаровъ своихъ и отъ соли мыто головъное дають, тогды бы с трудностью было имъ тамъ у городку другое таковое жъ головное мыто давати. в чомъ же, кгды ся его милости Пану а малъженъку нашому такъ видело, приказуемъ тобе, ажъ бы еси через то отъ нихъ всихъ мещанъ луцъкихъ в томъ замъку нашомъ городку и в повете городецъкомъ на сухомъ и на воденомъ пути головного мыта такежъ и солеnичого того, которое бы они мыто и соленичое в луцъку заплатили и на то квитъ мытъниковъ луцкихъ к нашимъ мытъникомъ принесли, не бралъ и мытникомъ нашимъ того брати на нихъ не сказалъ, нижъли бралъ бы твоя милость с нихъ отъ товаровъ ихъ и отъ соли мыто старое, которое тамъ у городку зъстародавна перед тымъ было и тепере есть. от которого жъ есмо мыта старого и на тотъ час ихъ ничимъ не вызволили. Писанъ у Кракове под лет бож нарож 1532 мца окт 3 день индиктъ 6.

Валериян писар.

Литовская Метрика Записей, кн. № 18, л. 38 v.—39.

XL.

Кор. Бона сообщаеть старостѣ Ивану Михайловичу о разрѣшеніи еврею пинскому С. Езофовичу поставить клѣтку крамную на рынкѣ въ г. Пинскѣ. Краковъ. 1532.

Бона божъю милостью королевая полская великая княгини Литовъская руская пруская жомоитъская мазовецкая и иныхъ.

Старосте нашому Пиньскому Кобриньскому Клецъкому Городецъкому и рогачовъскому пану Ивану Михайловичу. Бил нам чоломъ жид нашъ пиньский Симъха Езофовичъ и просилъ у нас местца на поставленье собе клетъки у месте нашомъ пиньску на

рынъку тамъ, где инъшии клетъки купъцовъ нашихъ стоять. Бачечи то бити не зушкодънимъ нашимъ, ижъ ся в томъ месте нашомъ купецъство множило, на чоломъбитье его вчинили, таковую клетъку крамную тамъ есмо ему в месте нашомъ Пиньску на рынъку при инъшихъ клетахъ местъскихъ мети допустили и твоя бы милость о томъ ведал и тое клетъки тамъ ему поставити и мети не забороняль. Писан у Кракове под лето божего нарож тисяч пятсотъ тридцать второго м-ца... 19 день инд 6.

Валериян писар.

Литовская Метрика Записей, кн. № 18, л. 39 v.

XLI.

Кор. Сигизмундъ утверждаетъ произведенное комиссарами разграниченіе земель Пинскаго замка кор. Боны и владѣній кн. Өедора Черторыйскаго. Краковъ. 6 апрѣля 1537.

Confirmacio limitum Pinensium inter S. M[aiesta]tem r[ega]lem et ducem Czarthoriensem habitorum.

Чинимъ знаменито симъ нашим листом, хто на него посмотрит або чтучи его вслышит нынѣшним и напотом будучим, кому будет потреб стого ведати. што перво сего от давных часов за небожчика князя Өедора Ярославича кривды ся великие дѣяли замку Пинскому королевой нашой ее милости великое кнегини Боны и подданымъ ее милости тамошнимъ зъ замку старосты луцкого князя Өедорова Михайловича Чорторыйского с Чорторыйска и з ыншихъ имѣней и сел его тамо же лежачих въ забрани ловов, пущъ, земль и сеножатей и озер и дерева бортного и в многих кгвалтех, наездех. боех и грабежов подданых ее милости, в забийствах и пожогах, пожати житъ и ярын и в покошеню сен, в покаженю и в попаленю границ звечистых и в ыншихъ многихъ рѣчах, о которых жо кривдах князь Өедор Ярославич не однокрот нам на князя Өедора жаловал и вижов на огледане тых кривдъ и шкодъ подѣланыхъ в нас брал. а потом, як ся тот замокъ Пинский королевой ее милости достал. тогды за держаня ее милости болшие кривды и шкоды с того ж замку князя Өедорова Чорторыйска и з ымѣней и сел его тамошних замку Пинскому и волостям и подданым ее милости Пинским от него самого и врядников и слугъ и людей его стали: многих подданых ее милости до смерти побили и дерева

бортного со пчолами о колко сот подрано и грани его там попалены. гдеж староста Пинский Кобринский Клецкий Городецкий и Рогачовский пан Иван Михайлович реистра не малыи тых кривдъ и шкод от князя Өедора и подданых его поделаных до королевой ее милости прислал, а ее милость тыи реистра перед нами покладала. а за тым королева ее милость во всих тых рѣчах с князем старостою Луцким рачила намовити, же бы комисары з обу сторон там выведены были и справедливост ся тым всим кривдамъ и шкодам водле обычаю права стала. которому ж праву рок певный а завитый з ним ее милост положила. а князь Өедоръ и сам его зволил и принял на громницы прошлыи, которое свято в ындикте десятом было, под страченемъ права. и нам ее милость тую свою змову и оный рок обявила и на вси тыи кривды свои взяла в нас з руки своей комисарми городничого городенского намѣстника Любошанскаго князя Семена Богдановича Одинцовича а конюшого и войского городенского намѣстника Скиделского Кринского и Озерского пана Богдана Гринковича, а князь Өедор Чорторыйский з руки своее так жо взял на то в нас судями князя Ивана Андреевича Полубенского а князя Петра Михайловича Острожецкого. то пак комисари з стороны королевой ее милости от нас даныи князь Семенъ Одинцович а пан Богданъ Гринкович до нас писали, поведаючи, иж они на рокъ зложеный на тое мѣстцо, гдѣ онъ пан староста Пинский вказал, выездили, а князь Өедор Чорторыйский з своими комисарми тамжо ся становил, и, выслухавши они достаточне жалобъ обеюх сторон и обачивши певныи вказаныи старыи грани замку королевой ее милости Пинского зъ замком князя Өедоровым Чорторыйского, водле обычая права и комисѣй наших, обема сторонам даных, присяги подданых королевой ее милости тамошних и теж подле оповеданя ключника Виленского державцы Коневского и Дубицкого пана Оникѣя Горностая, который первей того з росказаня нашого за небожчика князя Өедора Ярославича оныхъ граней покажоныхъ огледати ежчивал, тот вес кгрунт, от князя Өедора забраный, земли, пущи, ловы, дерево бортное, сеножати и озера отехали и границы вечистыи, з одное стороны, межи замком королевой ее милости Пинскимъ а, з другое стороны, межи замкомъ князя Өедоровым Чорторыйскомъ вчинили по тым врочищам нижей описаным: почонши от чорного луга над рекою стыром и вышодши с чорного луга на бор, и там пуща королевой ее милости Пинская полеве, а Чорторыйская поправу, потом далей тѣм жо бором по мху, который зовут Сварковски, а от оного мху к урочищу запрудю, а от запрудя просто в болото пипитское аж до озе-

ра острова того, держачи пущу и озеро острова тое полеве къ Пинску, а поправе к Чорторыйску, а от озера острова того тым жо болотом Пититским через озеро Лукое, половина того озера влево к Пинску, а другая половина къ Чорторыйску. С того озера в стругу переров, а от оное струги тым же болотом Пипитскимъ до острова Лукого, от того острова за ся Пипитским болотом до острова омлесова, от того острова тым жо болотом Пипитским до острова Упировского, а оттол на болото Упировское и тым болотом на бор до струги, которую зовутъ Рудица, а иншим имѣнемъ теж называютъ Судовищо, от того врочища через лес просто на бор до горы, которую зовут узвороте, а оттол на лес именем Крумскую погоню, тою погонею до речки Крумское, у верхъ тое речки до врочища горокъ, а от горокъ до горы порынное, от тол до речки Чарное, а тою речкою у верх до великое дороги Пинское, которая идет до Чорторыйска, а через тую дорогу в болото морочное, а болотомъ морочнымъ до речки гоское, а тым жо болотомъ морочнымъ аж до конца тое границы, гдѣ ся доконала до острова именем колодезей. яко тыи границы вышей мененыи через знаки граничныи сут означоны, сказуючи то все держати от початку границъ пречечных аж до конца на левую сторону ку кгрунту пинскъму королевой нашой ее милости на вечныи часы, а што ест по правой стороне, то такеж князю Ѳедору Чорторыйскому на вечность прислухати мает. и тот вес поступ справы своее комисары королевой ее милости, достаточне на реистре выписавши, к нам прислали. А так королева наша ее милость и великая кнѣгини Бона нас жадала, абыхмо тыи границы сказаныи, вчиненыи и докончаныи при моцы зоставили и оный вес кгрунт граничный и отеханы къ замку ее милости Пинскому привилеимъ нашимъ на вечность потвердили. ино мы з оное справы комисарское ясне вчиненое а скончоное узнали и добре вырозумѣли, иж тая рѣчь слушне а доволне ся справовала и певны а зуполныи конец водле обычаю права взяла, и видячи есмо слушную рѣч а справедливую, же бы дѣла осужоныи непорушно хованы были, тот суд комисарѣй королевой ее милости уфалили и за достаточную а доволную справу кгрунту их вчиненую приняли и при моцы его заставили, и на жадане королевой нашой ее милости ты вси границы вышей писаныи, яко слушныи и подле права вчинены, и в реистры комисарском нам посланом вышейменеными и скончоныи, потвержаем къ замку ее милости пинскому симъ нашим привилеемъ вечно и на веки непорушно со всими землями, пашнями и бортными пущи, ловы и деревом бортным, сеножатми и озеры и з людми, которыи тепер там мешкают и напотом будут осажоныи,

и со всими пожитки, которыи яким колвекъ именемъ могут названы або мененыи быти, и со всимъ с тымъ, якъ ся оный вес кгрунт отеханы сам в собе и в границах положоных мает; и вжо оныи границы межи замкомъ королевоі ее милости Пинскимъ и замкомъ князя Ѳедоровым Чорторыйском ку вечнеей твердости стояти и с обу сторон держаны мают быти на вечныя часы, яко властное дѣдиство ее милости. в который жо кгрунт королевоі ее милости через оныи границы в симъ нашим привилею меновите выписаныи не мает князь Ѳедор Чорторыйски самъ, ани его кнегиня и дѣти и потомки и ближныи ихъ, ани их подданыи ни чим ся вступати и никоторыми причинами того рушати, и волна королева ее милость там собе розширити и прибавити и къ своему лепшому и вжиточному тот кгрунт обернути, якъ ся налепей будет ей милости видети; и на твердостъ того и печат нашу казали есмо привесити и къ сему нашому привилю. Писан у Краковѣ под лѣт бож нарож 1537 месеца априля 6 день индиктъ 10. Sigismundus Rex.

Михайло писарь державца Кривский и Медницкий.

А при том жо потвержени короля его милости ест суд комисарски князя Семена Богдановича Одинцовича городничого городенского державцы Любошанского а Богдана Гринковича конюшого и войского городенского державцы Скиделского и тутежъ реистръ всих шкод подданых тамошних пинских: тот привилей с комисѣю и з рейстром ест весполок схован в скрини у королевоі ее милости.

Литовская Метрика Публичн. Д., кн. № 28, л. 6—8 г.

XLII.

Кор. Сигизмундъ въ признаніе заслугъ епископа пинскаго Вассіана жалуетъ его сыновьямъ Ивану и Яцку съ потомствомъ шляхетство и гербъ. Вильно. 4 сентября 1540.

Привилей сыномъ владыки Туровского и Пинского Васияна Ивану а Яцку на шляхетъство и на гербъ.

Жыкгимонтъ Божю милостью.

Ознаймуемъ тымъ нашимъ листомъ, хто на него посмотрить або чтучи его услышыт, нинешнимъ и напотомъ будучымъ, кому будет потреб того ведати. што ж кгды кождому господару хрестиянъскому, княжатом и тымъ, которые за зряженьемъ и волею милого Бога на томъ свете над инъшыми людми панують, на то особ-

ливую бачность мети ся годить: ижъ кого они розумеють и бачат в цнотах заховалого быти, тых завжды особливою ласкою а поднесеньем чсти и всимъ помноженьемъ добра их помножати и обдаровывати мають, абы тымъ ласка́ и бачность их господаръская славы вечное была и тые теж, которые такъ имъ суть подданы, ку цнотливому жытью и годности ся мели. А про то мы господаръ, бачечы доброе а цнотливое во всем захованье владыки Туровского и Пинского Васяна, для которого есмо па светительский столец водлугъ воли Божее преложыли и годнымъ того быти знашли, потому жъ хотечи и детемъ его и всимъ их потомкомъ з ласки нашое господарское вжичити и рожай их межы шляхецкий и рыцерский стан и род поличити, з ласки нашое господарское и на прычыну наяснейшое панее королевое нашое ее милости и великое кнегини Боны, сынов того преречоного владыки Ивана а Яцка, которые слушного а малженъского ложа его перъвей, нижли онъ на тотъ светителский станъ взятъ былъ, вышли, и их детей и щадковъ обоига рожаю музского и женьского шляхетъствомъ обдарыти и межы шляхетский а рыцерский станъ их поличыти и прыписати умыслили. якожъ тымъ нинейшымъ листомъ нашымъ ихъ тымъ объдараемъ, хотечи то мети и то всимъ ведомо быти, абы тых сынов его Ивана а Яцка и их детей и весь щадокъ их на вечные часы, яко музского такъ и женьского роду, за пра́вую и добре вроженую шляхту мели, которых мы отъ сего часу з моцы и з верхности маестату нашого господарского добре врожеными и шляхтою быти чынимъ па вси потомные вечные часы. якож на знакъ тое ласки нашое и чымъ бы они и их потомство в роду своемъ шляхетскомъ могли знани быти, даемъ тому Ивану а Яцку и их детемъ и напотомъ будучимъ их счадкомъ знамя гербъ, которымъ ся в потребах и справах своихъ они значыти и его вжывати и носити мають: сосну зеленую с трема веръхи с одного пня идучыми и скореньемъ в щыте черъленомъ, а на верхъ щыта гелмъ округлый, на немъ пол человека збройного, голова в него без зброи з роспущоными волосы, а держить онуую сосну руками за коренье, якъ то в малеваню того гербу, который в том листе нашом рукою малерскою значней есть вымалеванъ, на око ся вказуеть. за которым же обдарованьем тое ласки нашое ознаймуемъ быти того Ивана а Яцка и их все потомство и щадки всяких волности, чсти и повышенья шляхетского годными быти такъ, яко таковых волностей своих, чсти и повышенья и иная шляхта подданые панствъ нашых вжывають и з нее ся веселять, в которых всих речах хочемъ то мети и приказуемъ всим достойникомъ и врадникомъ и подданым нашым, кото-

рого бы колвекъ хто стану и достоенства был, абы водлугъ того прывиля и обдареньа нашого господарского заховали и за добре врожоную а правую шляхту мели и на них ся жадными таковыми прычынами, што бы им и доброму шляхетству их нине и на потомные часы ущыпливого быти мело, не сегали, але во всемъ заховалися к тымъ, яко ку добре врожоной а правой шляхте, водлугъ того прывиля нашого, на вечные часы. а для лепъшого сведомъя тое речы дали есмо тому Ивану а Яцку и потомству их сесь нашъ листъ под нашою печатю и с подписью руки нашое. Писанъ у Вилни под леты Божего нароженья тисеча пять сотъ чотырдесятый, месеца сентебра четьверътый день индиктъ четьвертыйнадцат.

Ad mandatum proprium sacrae Regiae maiestatis. Валерыянъ.

Литовская Метрика Записей, кн. № 24, л. 68—69.

XLIII.

Кор. Бона по просьбѣ епископа пинскаго Вассіана и по ходатайству старосты Ивана Михайловича освобождаетъ сыновей епископа Ивана и Яцка съ потомствомъ отъ исполненія мѣщанскихъ повинностей подъ условіемъ несенія службы земской. Вильно. 6 сентября 1540.

Потверженье сыномъ владыки Туровского и Пинского Васияна Ивану а Яцку на домы, коморы в ринъку в месте Пинскомъ и фольварок под местом зъ землями, сеножати и езы на реце Пине отчизные и зъ куплею до того отца их и вызволенье их отъ всих повинностей с того, кромъ службы земъское, на вечность.

Бона Божью милостью королева полска навышша кнегини литовска руска пруска жомоитска мазовецка и иных.

Билъ намъ чоломъ владыка Туровъский и Пинский Васиянъ и поведилъ передъ нами, ижъ которые домы и коморы в ринку в месте Пинъскомъ и фольваркъ под местомъ и земли и поля и сеножати и езы на реце Пине свои властные отчизные а к тому в бояръ и мещанъ и духовныхъ купленые еще владыкою не будучи он мелъ и вжывалъ и с того яко серебъщизны и иньшие повинъности местъские полниты былъ повинен, а к тому в кождый годъ давалъ намъ врочистого плату с тое оселости своее по сороку грошей, нижли кгды за ласкою нашою господаръскою зосталъ владыкою, ино тую всю оселость свою вышеймененую сыномъ своимъ

Ивану а Яцыку такъ, яко самъ держалъ, спустилъ, которые такежъ, яко и онъ, повинъни были с тых домов, клетокъ, фольварка, земли, поль, езовъ своихъ отчизныхъ и купленыхъ, а к тому што и сами яко в мещанъ и духовныхъ покупили, посполъ з местомъ серебъщизны и инъшие подачки, яко и инъшие мещане тамошние пинъские, полнити и тотъ врочистый платъ по сороку грошей в кождый годъ на насъ господарнню платити,—абыхмо ласку нашу господаръскую вчинили и тую повинъность, яко службы, такъ и подачки, тымъ сыномъ его отпустили, а казали имъ служити с тое оселости ихъ, которую тамъ у Пинъску мають, службу земъскую потому, яко и инъшая шляхта бояре тамошние пинъские служать, якожъ и староста нашъ пинъский Кобринский Клецкий городецкий и Рогачовский державца Селецкий панъ Иванъ Михайловичъ нас о томъ за нимъ жедалъ. ино мы на жеданье пана старосты нашого и на чоломъбитье его з ласки нашое то вчинили, тыхъ сыновъ его Ивана а Яцка и их жонъ и детей и потомъковъ з оных своихъ повинъностей местъскихъ, яко отъ серебъщинъ, и от ынъших платовъ и служоб, што они повинъни были поспол з мещаны тамошними полнити, и отъ тых сорока грошей, которую в кождый годъ с тое оселости своее давали, вызволили и симъ нашимъ листомъ вызволяемъ и вольными чинимъ на вечные часы: мають они тую оселость свою вышейописаную, которую, яко в месте, такъ и под местомъ пинъскимъ, мають домы, клетъки крамные, фольварокъ, земли, поля, сеножати и язы, яко отчизные и купленые, такъ якимъ кольвекъ обычаемъ набытые, держати и вживати вечне непорушне, а намъ мають с того службу земъскую служити потому, яко инъшие бояре шляхта того панъства нашого великого князства литовъского служать, а подачокъ вжо а ни служобъ жадных местъскихъ поспол з местомъ тягнути не мають. и на то дали есмо тымъ сыномъ владычиннымъ Ивану а Яцку и их потомъкомъ сес нашъ листъ подъ нашою печатью и с подписомъ руки нашое. Писанъ у Вилни под лет Божьего нароженья тисеча пятъсотъ чотырдесятого месеца сеньтебра шостый день инъдиктъ чотырнадъцатый.

Литовская Метрика Записей, кн. № 36, л. 66 и v.

XLIV.

Кор. Сигизмундъ подтверждаетъ земянину пинскому В. М. Гричиновичу переданный ему матерью его Мариною Гричиновичъ дворецъ Молодово въ суммѣ 300 к. гр. Вильно. 1 декабря 1540.

Тамъ же приведены полностью: запись М. Гричиновича женѣ своей Маринѣ вѣна въ суммѣ 300 к. гр. на дворцѣ Молодовѣ съ изложеніемъ условій пользованія. Пинскъ. 17 января 1524, и

запись Марины Гричиновичъ своему сыну В. М. Гричиновичу 300 к. гр. на дворцѣ Молодовѣ. д. Молодово. 14 апрѣля 1539.

Потвержене земенину пинскому Войне Гричиновичу сумы пенезей ему от матки его на дворцы Молодове записаное трехсотъ копъ грошей.

Жыкгимонт Божю милостью.

Чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотрит, або чтучи его услышит, кому будеть потребъ того ведати. билъ намъ чоломъ земянинъ Пинский королевое нашое ее милости кнегини Боны Война Гричиновичъ и поведилъ перед нами, ижъ матка его Матьфеевая Гричиновая Марина, без жадного принуженья, ани намовы, одно сама по своей доброй воли, видячи его ку собе поволные послуги, дала и записала ему и жоне и детем его вено свое триста копъ грошей, которое отъ мужа своего, отъ отца его, напротивку внесенья своего маеть записано на дворцы Молодове, которого дети ее за третюю часть у вене у трехъ сотъ копахъ грошей ей поступили, со всимъ, яко ся оный дворец здавна в собе маеть, до тых часовъ, поки бы хто з детей ее тую суму триста копъ грошей ему отложили, на што ж и листъ свой записный под сведомомъ и печатьми некоторыхъ людей добрых она ему дала, и тежъ листъ веновный мужа своего, которым онъ на третей части всего именья своего вено ей был оправил, она ему при том записе своемъ отдала,—который ж Война перед нами покладал и билъ намъ чоломъ, абыхмо на то дали ему нашъ листъ и оное вено, которое она на дворцы Молодове ему записала, потвердили нашимъ листомъ. ино мы, тыхъ записовъ огледавши, казали их слово отъ слова в семъ нашемъ листе выписати, которые ж так ся в собе мают:

Я Матьфеевая Гричиновая Марина чиню явно тым моим листом кожъдому доброму, кому будеть потребъ того ведати, або

чтучи его слышати, из достаточнымъ умысломъ и волею моею, што ж небожчикъ панъ мой панъ Матьфей Гричиновичъ записалъ мне вено водлугъ моего приношенья на третей части всего именья своего триста копъ грошей, на што ж мне его милость и листъ свой веновный далъ, гдежъ за тую третюю часть вена моего дети мои подали мне в той суме пенезей у вене моем у трех сотъ копах грошей дворец Молодово со всим на все, якъ ся здавна в собе маеть, з людми и землями и з млыномъ, а такъ я, видячи к собе послугу и верность сына своего меньшого Войну Матьфеевича, тое вено свое даю и записую ему и его жоне и детем его; маеть сынъ мой Война тотъ дворец мой Молодово, якъ ся самъ в собе мает, держати и въживати в томъ вене моемъ трех сотъ копах грошей, якъ я сама водлугъ запису пана своего от детей своих его держала во въ покои и вживала, а сынъ мой Война маеть с того вышейписаного вена моего по моемъ животе душу отца своего и мою тежъ поминати и на церкви Божи надавати, до тыхъ часовъ, поки бы хто з детей нашихъ мел ему тую суму верху писаную вено мое триста копъ грошей отложити, и который есми листъ веновный мела от пана своего на тое вено свое, дала есми сыну своему Войне. и на то есми дала ему сесь мой листъ под моею печатю; а при томъ были люди добрые ихъ милость панове и тому добре сведоми земяне господарини королевое ее милости пинские панъ Офанась Фурсовичъ, а панъ Иванъ Θедоровичъ Щепа, пан Михайло Моклоковичъ, Грицко Любелский. а про лепъшую твердость сего моего листу просила есми тых пановъ верху писаных о ихъ печати до сего моего листу и их милость на мою прозбу то учинили и печати свои приложили де сего моего листу. Писан у Молодове лет Божя нароженя тисяча пять сот трыдцать девятого месеца апреля четвертыйнадцать день индиктъ другийнадцать.

А то другий листъ:

Я Матфей Гричиновичъ чиню знаменито симъ моимъ листомъ нинешним и напотомъ будучимъ, кому будеть потребъ того ведати, або чтучи его слышати, што ж взялъ есми по жоне своей панне Марине Еновне вено, в золоте, в серебре кованомъ и в перлах и грошми готовыми, всего сумою полтораста копъ грошей, ино я напротивъ того записываю жоне моей Марыне вено напротивъ тыхъ полтораста копъ грошей водъвое триста копъ грошей на третей части всего именья своего отчизного и купленого и выслуженого подлугъ обычая права земского и мает она всего именья моего третюю часть в той верху писаной суме держати и вживати потому,

якъ я самъ держалъ и уживал именья мои; а естли бы который з сыновъ нашихъ хотелъ тую триста копъ грошей отложити и къ своей руце мети, тогды, отложивши ее тую триста копъ грошей, маеть тое именье третюю часть посести; а естли бы сыны наши тых трехъ сотъ копъ грошей жоне моей Марине не отдали, тогды волна она тую третюю часть именья моего в тыхъ трехъ сотъ копахъ грошей вене своемъ кому хотя отдати, продати, на церковъ Божю записати и кого хотя даровати; а естли бы жона моя Марина хотела до смерти своее на той третей части того именья моего седети, тогды нихто з детей наших не маеть ее рушати, а по животе своемъ кому тое вено отпишет, тому тая сума верху писаная маеть заплачона быти. а притомъ были люди добрые: князь Янъ плебанъ Пинский, а архиманъдрытъ светое пречистое Лещенъский отец Тихонъ, а войский Пинъский пан Иванъ Полозъ, а подстаростий Пинъский панъ Янъ Кговоровский, а панъ Семенъ Корниловичъ Туръ, а панъ Иванъ Богдановичъ Велятицъкий, а пан Григорей Иртищовичъ Бруяка, а панъ Дашко Гладковичъ. и на то есми ей далъ сесь мой листъ з моею печатью и для лепъшое твердости просилъ есми тыхъ вышей писаных пановъ, абы печати свои приложили к сему моему листу, и их милость на мою прозбу то вчинили и печати свои приложили к сему моему листу. Писан у Пинску лета Божего нароженья тисяча пять сотъ двадцать четвертого месеца генваря семыйнадцать день индикта третегонадцать

и з ласки нашое на чоломбитье его то есмо учинили, на то дали ему нашъ листъ и оное вено от матки его на дворцы Молодове ему записаное потвержаемъ симъ нашимъ листом: маеть онъ и жона и дети его тотъ дворец Молодово з людми и зъ землями и со всимъ, яко ся онъ здавна у себе маеть, на себе держати і вживати водлугъ запису матъки своее до тыхъ часовъ, поки оная сума триста копъ грошей вся сполна от инъшихъ детей ее братьи его будеть ему або жоне и детемъ его заплачона, а не отложивши тое сумы, не мают они в тое именье ничимъ ся уступати. а на твердость того и печат нашу казали есмо привесити к сему нашому листу. Писан у Вилни под лет Бож нарож 1540 месеца декабра 1 день индиктъ 14.

Иванъ Горностай подскарбий земский маршалок и писар.

Литовская Метрика Записей, кн. № 24, л. 88 v.—90.

XLV.

Распоряженія и сообщенія кор. Боны старостѣ Пинскому относительно разныхъ вопросовъ административныхъ и хозяйственныхъ: о воскѣ, поступающемъ съ корчомъ, объ отчетности по продажѣ воска, о взиманіи серебщизны; о жалобѣ бояръ Богатыревичей, о жалобѣ пробоща Троцкаго, о захватѣ земли крестьянами с. Баландичи пан. Завишей etc. 21 іюля [1548].

Листъ писаный до старосты Пиньского, абы воскъ с корчомъ пиньскихъ и серебщизну с подданыхъ пиньскихъ до скарбу отослалъ, также и о иншие речи стороны Клецкое.

Іюль 21 день.

Старосте Пинскому. Мели есмо листъ отъ тебе на тотъ часъ до насъ писаный, с которого есмо вырозумели вси тые речи, о чомъ еси до насъ писалъ.—а такъ, што ся дотычеть воску, который с корчомъ тамошнихъ местскихъ державы твоее до скарбу нашого приходить и которого есмо тобе большъ того для потребы нашое продавати не казали, хочемо мети и приказуемъ тобѣ, ижъ бысь того воску принамней с пятьдесятъ каменей, естли бы большѣ быти могло, хороше, яко естъ обычай, справивши, нанявши фурмана до Варшавы послалъ и на ден светого Балтромея пришлого Римского свята тамъ его поставити казалъ. пакли жъ бы еси нашого власного воску так много, то есть с пятьдесятъ каменей, на тотъ часъ ку святому Бартломею мѣти не могъ, и ты бысь, хотя где позычивши столько, колько бы до выполненья пятидесятъ каменей потреба была, до насъ пятьдесятъ каменей сполна послалъ. а потомъ з нашого воску выбравши то, што у кого позычишъ, по воли отъдаси. — нижли то хочемо мети и приказуемъ тобѣ, ижъ бысь того мытника або служебника своего, который отъ тебе воску у Люблини о прошломъ ярмарку на святки продавалъ, и тежъ вси листы наши о тотъ воскъ до тебе писаныи. кгды у насъ з личъбою будешъ съ собою взялъ и до насъ привез. бо намъ о томъ потреба вѣдати. — к тому тежъ, што ся дотычеть выбиранья серебщины с подданыхъ нашихъ тамошнихъ держанья твоего, хочемо мети, ижъ бысь ся втомъ такъ заховалъ и ее пильне выбирати казалъ и выбравши до скарбу короля его милости отнести казалъ, листовъ а росказанья короля его милости ни в чомъ не отступуючи, и подданымъ тежъ нашимъ земяномъ тамошнимъ на службу воен-

пую земскую, естли бы того потреба вказывала, абысь казалъ пdefault готову быти такъ, яко маютъ листы и росказанье короля его милости.—к тому тежъ, што ся дотычеть жалобы бояръ нашихъ тамошнихъ Багатыревичовъ, которую тутъ на тебе недавно прошлыхъ часовъ перед нами чинили, тому есмо з листу твоего вырозумели, нижъ они иначей перед нами жаловали, а ты намъ листомъ своимъ иначей ознаймуешъ, которая справа ихъ з ордою, естли водлугъ обычая права статуту земского естъ скончона, тогды то противъ насъ не есть, нижли тому розумети не можемы, бо выписъ тое справы, о которомъ пишешъ, нижъ бы еси под печатью своею до насъ послати мелъ, намъ не естъ отъданъ.—Притомъ тежъ, што ся дотычет первого листу нашого, который казали есмо до тебе писати на жалобу пробоща Троцкого писара нашого князя Масьяса о кривдахъ людей его бездежскихъ, которыи отъ подданыхъ нашихъ волости Пинъское довечоровцовъ в забранью земль и покаженьи дерева бортного и иншихъ речахъ имъ поделаные быти менуеть, ради то з листу твоего слышимъ, ижъ подданые наши не такъ далеце суть в томъ винни, яко княз пробощъ перед нами тяжилъ, а однакожъ приказуемъ тобѣ и то мети хочемъ, ижъ бысь оным подданымъ нашимъ довечоровцомъ и иньшимъ грозно приказуемъ, ижъ штобы князю пробощу и людемъ его в забиранью земль и каженью бортей и в иньшихъ рѣчахъ кривдъ никоторыхъ своволне а упорне не дѣлали и во всемъ ся ку людемъ его бездемскимъ спокойне заховали такъ. яко бы ся тежъ имъ самимъ и кгрунту власности нашой отъ нихъ которая кривда недияла; а кгды тамъ дворянинъ нашъ Наръбутъ приедеть и о томъ водлугъ листовъ и росказанья нашого спольне с тобою вѣдомость правдивую мети похочеть и тыхъ ся всихъ розностей певъне довѣдывати будеть, на онъ часъ около того пильность всякую, какъ могучи, по тыхъ болотехъ, яко намъ пишешъ, чинити, ижъ бы ся тые вси речи ясне перед вами оказали и, где бы слушне моглo быти, абы справедливость тому была вдѣлана водлугъ Бога и речи справедливое, ни въ чомъ перъвшихъ листовъ и росказанья нашого не отъступуючи.—што ся дотычеть пожатья жита на кгрунте нашомъ, которые люди баланоцъкие панов Завишичовъ собѣ своять, добре еси учинилъ, ижъ еси намъ о томъ далъ знати: естли потомъ до насъ в томъ з жалобою утекуть, будемъ вѣдати, што имъ маемъ отъказати.—што ся дотычеть особы твоей еханью на службу военную, естли бы того потреба вказывала, тогды ся намъ то не видить, ижъ бысь ехати мелъ, кгды король его милость листомъ своимъ особу твою для замъковъ нашихъ тамошнихъ украинныхъ державы твоее отъ такой службы военной

вызволити рачилъ, только почотъ слугъ своихъ, што еси з ыменья своего ку службе земской ставити повиненъ, водлугъ обычая а уфалы короля его милости и земской выправишъ; а однакожъ, ижъ тотъ листъ короля его милости, которымъ особу твою отъ тое службы военное вызволити рачил, не праве намъ естъ у памяти, которымъ обычаемъ естъ писанъ, хочемо мети, ижъ бысь намъ копею его через кого певъного, кгдыся притрафить, под печатью своею послалъ, ижъ быхмо з него вырозумели. — к тому тежъ тотъ рокъ, который вамъ былъ с паномъ Лютомерскимъ на святый Михалъ пришълое римъское свято передъ королемъ его милостью у Вильни стати зложонъ естъ, отърочонъ до свята трохъ короли, яко то с того выпису короля его милости ширей вырозумеешъ.—При томъ тежъ приказуемъ тобе, кгды у Клецъку будешъ, што быся еси певъне а достаточне отъ людей добрыхъ и врядника плебаньского довѣдалъ о въсякихъ пожитъкахъ, которые кольвекъ тамъ маеть плебанъ Клецкий, наперед о земли его властные церъковные, естли в границахъ або у в одномъ обърубе естъ, або естли пакъ по розныхъ местъцахъ лежить и якъ бы которые земли прозываны были, такъ тежъ, што за люди, а много ихъ маеть, млыны, ставы и мыто якое, дубровы, лесы або тежъ и иньшие всякие земъляные а лесные пожитъки, которые бы к той плебанѣи належали, к тому тежъ, естли якие люди або платы у месте нашомъ Клецъкомъ маеть, и с которыхъ фольварковъ нашихъ тамошних або тежъ боярскихъ и людей и нашихъ волостныхъ ему десятина приходить, и естли тежъ што съ скаръбу нашого ему плачоно бываеть, о томъ бы ся еси всѣмъ и о иньшихъ всякихъ малыхъ и великихъ пожиткахъ, которымъ бы кольвекъ именем названы были и ку той бы плебании Клецъкой прислухали, што бы ся еси пильне, правъдиве и достаточъне вывѣдалъ и, кгды у насъ, Богъ дасть, з личъбою будешъ, ижъ бысь намъ того всего рейстръ достаточъный принесъ конечъно.

Литовская Метрика Записей, кн. № 32, л. 12 v. -14 v.

XLVI.

Кор. Бона предоставляетъ евреямъ пинскимъ И. и Н. Песаховичамъ и Г. Мойсеевичу на 1 годъ аренду мытъ, корчомъ и разныхъ сборовъ въ Пинскѣ, Клецкѣ и Городкѣ. Варшава. 20 ноября 1548.

Листъ жыдомъ Пинскимъ Израилю а Нахиму Песаховичомъ а Юшку Мошеевичу на аренъдованье мытъ пиньскихъ на год.

Бона Божъю милостью etc.

Ознаймуемъ тымъ нашимъ листомъ, што ж били намъ чоломъ подданые наши жидова пинъские Израиль а Нахимъ Песаховичи а Юшко Мошеевичъ, ижъ быхъмо имъ мыта наши и корчмы всякие и иньшие некоторые пожитъки, што к мытомъ здавна прыслухают, у замъкахъ нашихъ Пиньску, Клецку и Городку арендовали. якожъ тежъ первей сего староста нашъ Пинъский Клецъкий и Городецкий панъ Петръ Кирдеевичъ Мыльский, посполъ с каноникомъ Виленскимъ писаромъ нашимъ Войтехомъ Ленартовичомъ Нарбутомъ, тые мыта и корчмы и пожитки вси иньшие, которые здавъна, отъ светого Михайла архангела недавно прошлого римского свята, тые мыта имъ въ моцъ и справу ихъ поручили, нижъли з ними никоторое певъное змовы не въчинили, штобы с тыхъ мытъ до скарбу нашого на рокъ платити были повинни, и до насъ то были отложили. где мы тыхъ часовъ с тыми жиды певное постановене и въмову вчинити о тыхъ мытехъ казали и з ними есмо вжо певную речъ поставили тымъ обычаемъ, ижъ тые жидова верху писаные отъ светого Михайла архангела недавъно прошълого римъского свята, которое было в року отъ Божъего нароженья тисяча пятьсотъ сорок осмого, ажъ до такого жъ другого свята святого Михаила архангела, которое будеть в року отъ Бож нарожъ тисеча пятьсотъ сорок девятомъ, через одинъ зупольный рокъ маютъ всякие мыта и понизовое и корчмы наши пивные и медовые з воскомъ, што с корчомъ медовыхъ приходить, и горелъку и корчмы посельские, торговое, важное, померное, воскобойню, перевозы в Пинску и Городку и иньшие пожитки, естли которые ку тымъ мытомъ нашимъ здавна прислухалы и по тые лета ихъ ку скарбу нашому выбирано, в тых замъкахъ и вольностяхъ нашихъ Пинскомъ, Клецкомъ и Городецкомъ держати и водлугъ звыклого обычая и справы тамошнее, яко ся здавна до сихъ часовъ заховывано, на местъцахъ звыклыхъ выбирати и справовати и тымъ пожиткомъ

водлугъ воли своее шафовати. а за тотъ рокъ зуполный верхуписаный отъ тыхъ мыт, коръчомъ и инъшихъ пожитковъ к тому прислухаючихъ мают осмъ сотъ копъ семъдесят и пять копъ грошей на литовъскую личбу и к тому двадцать и пять каменей воску топленого на вагу Пинскую до скарбу нашого, то естъ половицу той сумы о середпостю прийдучомъ, которое будеть в ындикте семомъ, а другую половицу и остатокъ тои жъ сумы посполъ и з воскомъ при выдержанью року на святый Михалъ до рукъ старосты нашого Пинского пана Петра Скирдеевича Мыльского сполъна монетою доброю, ничимъ тыхъ роковъ не омешъкиваючи, отъдати. а къ тому такъ купъцомъ посторонънымъ, яко тежъ и подданымъ нашымъ, в тыхъ мытехъ жадного обътяженья над звычай стародовъный чинити не мають. а што ся дотычеть промыты, естъ ли бы ся на тыхъ мытехъ которая в томъ году притрафила, с той, водлугъ захованого обычая, половица на замокъ нашъ, а другая на нихъ, яко мытъниковъ, приходити и давана быти маеть. Писан у Варшаве под лет Бож нарож 1548 месеца ноября 20 день индикт 7.

Литовская Метрика Записей, кн. № 32, л. 22—23.

XLVII.

Кор. Бона подтверждаетъ до воли земянину пинскому Г. Философовичу на платѣ урочистомъ нѣсколько пустыхъ земель, переданныхъ ему старостою пинскимъ П. К. Мыльскимъ и ревизоромъ п. В. Л. Нарбутомъ. Варшава [1548].

Потверженье земенину Пинскому Грыгорью Философовичу на некоторые земли пустые у волости Пинской ему отъ старосты Пинского на плате даные до воли господаръское.

Бона Божъю милостью.

Ознаймуемъ симъ нашимъ листомъ, штожъ поведилъ перед нами подданый нашъ земянинъ Пиньский Григорей Философовичъ, ижъ староста нашъ Пиньский Клецъкий и Городецъкий панъ Петръ Кирдеевичъ Мыльский, посполъ с каноникомъ Виленьскимъ писаромъ нашимъ с паномъ Войтехомъ Ленартовичомъ Нарбутомъ, дали ему у волости нашой Пинской певъные земъли наши пустые на плате нашомъ урочистомъ держати, то естъ у селе Золкини чотыри земъли, на имя Якимовъщину, Нивовъщину, Пилиповъскую а Во-

робеевъскую, а двѣ земъли такъ же пустые у селе Лашицъкомъ на имя Юрковщину а Ходоръковъщину, а въ селе Лосичахъ земълю такъ жо пустую па имя Коликовъщину, которые дей земъли перед тымъ подданые наши Пиньские такъ же на плате нашомъ врочистомъ держали; нижъли онъ над тотъ урокъ цыншовый, который оные подданые с тыхъ земль пустовскихъ плачивали, платъ до скарбу нашого с кожъдое земли повышъшалъ такъ, ижъ онъ с тыхъ всихъ пустых земль на кождый рокъ о светомъ Петре до скарбу нашого по шести копъ грошей платити будеть повиненъ, яко жъ онъ и листъ свой ему на то под печатьми своими дали, который онъ перед нами вказывалъ и билъ чоломъ намъ, ижъ быхмо ему на то листъ нашъ дали. и мы з ласки нашой на его чоломъбитье то есмо вчинили и тые земъли вси вышей описаные на томъ плате нашомъ врочистомъ шести копахъ грошей ему потвержаемъ, маеть онъ тые земъли пустовъские держати з деревомъ бортнымъ, с польми, зъ сеножатьми и з езы и со всякими иньшими пожитъки такъ, яко и перед тымъ тыхъ земль держано и ихъ вживано, и з нихъ до скаръбу нашого на кожъдый годъ о святомъ Петре маеть по шести копъ грошей на личбу литовъскую платити, а никоторыхъ иньшихъ службъ, ани повинностей, окромъ того плату нашого врочистого, с тыхъ земль служити, а ни полнити не будет повиненъ, со въсимъ потому маеть тыхъ земль вживати, яко маеть описано в листе того старосты нашого Пиньского и тежъ Войтеха Нарбута. а тое все маеть деръжати до воли и ласки нащое господаръское и на то есмо ему дати казали сесь нашъ листъ з нашою печатью. Писан у Варшаве инъдиктъ 7.

Литовская Метрика Записей, кн. № 32, л. 27 и v.

XLVIII.

Кор. Бона подтверждаетъ дворянину Дашку Романовичу Гладкому $3^1/_2$ дворища, освобождая—за исполнительность по службѣ при старостѣ II. К. Мыльскомъ—отъ уплаты съ нихъ плату врочистого. Варшава. 1548.

Привилей Дашку Романовичу Гладкому на полътретья дворыща у волости Пинъской до ласки господаръское даные.

Бона Божъю милостью.

Ознаймуемъ симъ нашимъ листомъ, кому будеть потреб ведати, або чтучи слышати, штожъ поведилъ перед нами двореиинъ нашъ

Дашко Романовичъ Гладкий, иж есмо первей сего дали ему на плате нащомъ на копе грошей двѣ дворища замъку нашого пиньского у селе Поросцахъ, на имя Мошковъщину а Пискаловщину, до воли а ласки нашой держати, и к тому тежъ, ижъ староста нашъ Пиньский Клецъкий и Городецъкий панъ Петръ Кирдеевичъ Мыльский посполъ с писаромъ нашимъ Войтехомъ Ленарътовичомъ Наръбутомъ, которыи недавно прошлыхъ часовъ тамъ у Пиньску з росказанья нашого на справахъ нашихъ были, дали ему такъже на плате нашомъ врочистомъ на полъкопю грошей полъдворища Шабановского, которое Анъдрей, сынъ Шабана, Белег без данины нашое тамъ же у селе Поросцахъ под собою мелъ, до ласки нашое на томъ плате урочистомъ держати; которые листы, яко и нашъ первый, што есмо ему тые двѣ дворища на плате нашомъ врочистомъ дали, тежъ и листъ старосты нашого Кобриньского на полъдворища Шабановъского, онъ перед нами покладалъ и билъ намъ чоломъ, ижъ быхмо з него тотъ платъ нашъ врочистый полъторы копы грошей, што с тыхъ полътретя дворища до скарбу нашого платити повинен, зняли а з ласки нашой без плаченья того плату врочистого ему ихъ держати дали. где мы, бачачи служъбы его, которые намъ у потребахъ нашихъ и подданыхъ нашихъ, при старосте нашомъ Пиньскомъ пану Петру Кирдеевичу Мыльскимъ мешъкаючи, чинит, и упредку таковымъ служъбамъ хотячи его охотънейшимъ учинити, з ласки нашое то есмо учинили и платъ врочистый полъторы копы грошей, што онъ с тыхъ полътретя дворища до скарбу нашого давати былъ повиненъ, з него есмо зняли и тую полътретя дворища Мошковъщину, Пискаловъщину и полъдворища Шабановъского ему есмо дали. маеть онъ тую полътретя дворища вышей описаную со въсимъ, яко ся в собе у пожитъкахъ и въ границахъ мають, держати и ихъ вживати до воли а ласки нашое господаръское и со въсимъ потому, якъ ихъ до сего часу деръжалъ и въживалъ; а што ся дотычеть повинъности и служобъ иньшихъ нашихъ, которые с тыхъ полътретя дворища перед тымъ спольнываны были, ино и с тыхъ повинностей того дворенина нашого Дашка водлугъ перъвого листу нашого и тежъ старостиного, на полъдворища Шабановъского ему даного, вызволяемъ и вольнымъ чинимъ и на то ему есмо дати казали сесь нашъ листъ з нашою печатю. Писанъ у Варшаве под лет Бож нарож 1548, инъдиктъ 6.

Литовская Метрика Записей, кн. № 32, л. 32 v.—33 v.

XLIX.

Кор. Бона, сообщая княгинѣ Александрѣ Острожской о назначеніи на пинскую епископію архимандрита Вассіана, напоминаетъ о передачѣ ему всѣхъ находящихся въ ея туровскихъ имѣньяхъ епископскихъ имуществъ. Варшава. 12 февраля 1549.

Листъ писаный до воеводиное Троцкое кнегини Костентиновое Острозской, абы выйменью своемъ Турове люди и вси пожытки владыцства Туровъского архимандрыту Кобрынскому Васияну поступила.

Бона Божъю милостью королева полска.

Воеводиной Троцкой гетмановой навышшой великого князства Литовъского старостиной Браславъской и Вѣницъкой кнегини Костянтиновой Ивановича кнегинѣ Александре Острозской Семеновъне. Даемъ твоей милости ведати, ижъ што которое владыцство Пинское и Туровъское подаваня нашого по смеръти небожъчика владыки пиньского и туровъского Варломѣя на тотъ часъ пусто было и пастыра своего не мело, а такъ мы тое владыцство Пинское и Туровъское з ласки нашое дали аръхиманъдриту нашому Кобрыньскому Васияну, якож есмо водлугъ обычая заховалого послали тамъ дворенина нашого Дашъка Романовича Гладкого, который того Васияна, нареченого владыку Пиньского и Туровъского, у тое владыцъство пиньское и Туровское увезати, яко естъ обычай, ему его подати совсимъ на въсе маютъ, и твоя бы милость о томъ ведала и тыхъ пашъней, людей и въсякихъ иныших пожитъковъ, которые выйменьи а волости твоей милости Туровъское тое владыцъство пиньское и Туровъское и иньдей наданые суть и чого предкове его спокойне ажъ до сего часу уживали, ему через руки того дворенина нашого ку владыцству пиньскому и туровъскому деръжать, мѣти и справовати водлугъ того, яко ся то до сего часу заховывано, поступила и въряднико́мъ своимъ поступити казала и того Васияна за богомольцу нашого и своего мѣла. Писан у Варшаве под лет Бож нарож 1549 февраля 12 день индиктъ 7.

Литовская Метрика Записей, кн. № 32, л. 57 и v.

L.

Кор. Бона передаетъ архимандриту кобрынскому Вассіану согласно его желанію—владыцтво Пинское. Варшава. 13 февраля 1549.

Прывилей архиманъдрыту Кобрыньскому Васияну на владыцство Пиньское и Туровское.

Бона Божъю милостью королева полска.

Ознаймуемъ симъ нашимъ листомъ, кому будеть потребъ того ведати, ижъ што которое владыцство подаванья нашого Пинъское и Туровъское по смеръти небожъчика владыки нашого Пиньского и Туровского Варломея на тотъ часъ пустое есть и пастира своего не маеть, а такъ билъ намъ чоломъ архимандритъ нашъ Кобриньский церкви светого спаса Васиянъ, ижъ быхмо ласку нашу уделали и тое владыцство нашое пинское и туровское ему отъ насъ дали и справовати имъ водлугъ закону ихъ поручили, мы з ласки нашое на его чоломъбитье, маючи тую справу, ижъ ся на то годитъ то вделати, и тое владыцство нашое пинское и туровское ему есмо дали и поручили и симъ листомъ нашимъ даемъ и поручаемъ: маеть онъ тамъ владыкою у Пинску и въ Туровѣ быти и на всемъ потому водлугъ закону своего греческого ся справовати, яко ся предки его владыки тамошние Пиньские и Туровъские справовали, и к тому всякие именья, люди и дворцы и иньшие речи и пожитъки, ку оному владыцъству Пинскому и Туровъскому здавъна прислухаючие, ку пожитъку своему маеть мети, держати и справовати такъ, яко и продкове его ажъ до сего часу мели и справовали и держали. и на то есмо ему сесь нашъ лист дали з нашою печатью. Писанъ у Варъшаве под лет Бож нарож 1549 месеца февъраля 13 ден индиктъ 7.

Литовская Метрика Записей, кн. № 32, л. 50 v.—51.

LI.

Кор. Бона постановляетъ рѣшеніе по жалобѣ земянина городецкаго Ѳ. Щепы на Ѳ. Чарнковскую о неисполненіи ею опекунскихъ обязанностей по отношенію къ дѣтямъ ея отъ перваго брака съ Иваномъ Щепою, племянникамъ жалобщика. Варшава. 24 мая 1549.

Декретъ межы земенином городецкимъ Ѳедоромъ Олешычомъ зъ землнкою Пинскою Ѳилицыею Валенсовою Чарковскою о опеку детей и именей мужа ее а брата своего небощыка Ивана Щепы.

Бона Божю милостью.

Смотрели есмо того дела. стояли перед нами очевистъно: што перъвей сего за комисиею нашою земянинъ нашъ Городецкий Ѳедоръ Олешычъ позвы ку праву землнъку нашу Пинскую Ѳилицыю Валентовую Чаръковъскую перед старосту нашого Пинского Клецького и Городецъкого пана Петра Киръдиевича Мылского позвы его о опеку детеи и именеи небожъчика Ивана Щепы, первого мужа ее а брата своего, хотячи дѣти его, яко братаничовъ своихъ, и з именьемъ их у своеи опеце мети, поколь бы до лет своихъ зупольныхъ пришъли. гдѣ жъ тая Ѳилиция Царъковъская на рокъ позваный перед онымъ старостою нашимъ Пинскимъ становилася, нижъли, у жадное право не въступуючи, отозвалася в томъ на россудокъ и вырокъ нашъ господарский. якожъ оный староста нашъ Пинскии имъ обеюмъ сторонамъ рокъ певъный перед нами стати и въ томъ ся имъ за вырокомъ нашимъ росправити зложилъ, который былъ припалъ месеца мая девятогонадцать дня теперъ прошлыи. а такъ на томъ року зложономъ и через обе стороне принятымъ, которыи ажъ до сего дня тягънулъ ся, тотъ Петръ Олеша перед нами на тую Ѳилицию жаловалъ, ижъ она, оставъшися после мужа своего а брата его стрыечъного небожъчика Ивана Щепы на въдовъемъ стольцы и маючи дети свои, которые з нимъ прибыла, и именья у моцы а опеце своей, вжо после сего другого мужа Яна Пушъкина, который вжо змеръ, а теперъ такъ жо третего мужа Валентѣя Чаръковъского, с которымъ живетъ, и з ними дей живучи много статьковъ небожъчиковъскихъ золота, серебра, перелъ и иньшихъ речей утратила и именья спустошила, где я, яко близких, тые дети братаничи свои и з именьемъ ихъ в моцъ и опеку свою взяти а до летъ ихъ того в целости доховати хочу, а што ся дотычеть шкодъ, которые она тымъ дѣтемъ подѣлала, я теперечи з

нею о томъ мовити, ани ся справовати не буду: дети тые братаничи мои, коли леть своихъ доростуть, з нею о то мовити и правомъ делати будуть. где, другое стороны, Валентовая Чаръковъская Өилиция отъказ чинила, ижъ тую опеку детей своихъ и тежъ именье ихъ деръжить слушнымъ обычаемъ и способомъ водлугъ остаточъное воли и тестаменту первого мужа своего небожъчика Ивана Щепы, якожъ тестаментъ его досыть ясный а достаточъный под его и людей добрых печатьми и сведомъемъ перед нами оказала и положила, которымъ тестаменътомъ небожчикъ Иванъ Щепа, мужъ ее, дети свои и именье ихъ со всими рѣчъми, которые по собе оставилъ, далъ и поручилъ ув опеку и оборону жене своей Өилицыи до лѣть детей своихъ; а што ся дотычеть того, яко бы она мела золото, серебро, перлы и иньшие статъки небожъчиковские, которые бы на тые дети прийти мели, утратити и именья небожчиковские спустошити, она поведила, ижъ ничого не утратила, только, што ся дотычеть серебра небожъчиковъского, тое она водлугъ остаточъное воли а тестаменту небожчика мужа своего на церъкви Божъи роздала и на килнхи обернула, а иншие речи, которые ся остали небожъчиковъских, тогды в целости маеть и детемъ ихъ своимъ посполъ з ыменьемъ, которое в целости такъ жо, а не спустошоное, быти поведила, водлугъ остаточъной воли мужа своего доховати хочеть. гдежъ мы жалобы и отъпору ихъ обеюхъ сторонъ выслухавъши и достаточный тестаментъ мужа ее перъвого небожъчика Ивана Щепы обачивши, противъ которому Олеша ничого не мовилъ, а к тому ижъ тежъ о шкоды, которые на ней меновалъ, з нею мовити ани ихъ за неи доводити не хотел, але то до литъ детиныхъ отъкладалъ, учинивъши обмову с кашъталяномъ Варшевъскимъ старостою Осецъкимъ охъмистромъ нашимъ паномъ Юръемъ Ежовъскимъ а наместъникомъ нашимъ Городеньскимъ паномъ Войтехомъ Гришъковичомъ Кимъбаромъ, тую Өилицѣю Валентовую Чаръковъскую, водлугъ тестаменту а остаточъное воли небожъчика Ивана Щепы, первого мужа ее, при той опеце дети ихъ имени небожъчиковъскихъ зоставуемъ: до леть зупольныхъ тыхъ дети ихъ маеть и на тые дети свое, которые з небожъчикомъ Иваномъ Щепою, первымъ мужомъ своимъ, прибыла, з ыменемъ и статъки небожъчиковъскими, которые на тые дѣти прийти мають, у в опеце своеи мети до литъ ихъ зупольныхъ, нижъли статъковъ небожъчиковъскихъ утрачати и тежъ именя детинного пустошити не маеть, але яко статъки, такъ тежъ имене, в целости а неспустошоное маеть детемъ ховати, а кгды до леть своихъ прийдуть, имъ то отдати и водлугъ статку правъ земъскихъ в томъ ся заховати и с тыми

детьми, кгды ку летомъ своимъ прийдуть, росправити ся будеть повинна. и на то есмо той Валенътовой Чаръковъской Өилицын дати казали сесь нашъ листъ з нашою печатью. Писан у Варшавѣ под лет бож нарож 1549 месяца мая 24 ден индиктъ 7.

Литовская Метрика Записей, кн. № 32, л. 67 v.—69.

LII.

Кор. Бона по просьбѣ евреевъ пинскихъ, арендовавшихъ въ Пинскѣ, Клецкѣ и Городкѣ мыта, корчмы и разные сборы,—оставляетъ за ними ту же аренду еще на 1 годъ на прежнихъ условіяхъ. Варшава. 7 октября 1549.

Лист арендовный некоторым жыдом Пинским мыт и коръчомъ и иншых некоторых пожитков в замках Пинску, Клецку и Городку на годъ одинъ.

Ознаймуемъ симъ нашимъ листомъ, кому будеть потребъ того ведати, або чтучи слышати. били намъ чоломъ жидова наши Пинские Израило а Мошъко Песаховичи, а Гошко Мошеевичъ о томъ, ижъ што которые мыта и корчмы и тежъ иншие некоторые пожитъки и доходы, к мытамъ здавна прислухаючие, имъ есмо были в замкох нашихъ Пинску, Клецку и Городку на тотъ прошлый рокъ, который ся на день светого Михайла Римского свята тепер прошлого докончалъ, за певную суму пенезей запродали и арендовали, а так иж быхмо их при держанью тыхъ мытъ и корчомъ и иншихъ пожитъковъ, к нимъ прислухаючихъ, на сес теперешний год, который ся почалъ отъ дня светого Михайла архангела Римского свята, тепер месеца сентебра 29 дня в року отъ нароженья Бож 1549 прошлого, ажъ до такого ж другого свята Римъского святого Михайла, которое будеть в року отъ нарожъ Бож 1550, водлугъ тое ж первое аренды заховали и зоставили. якож и староста нашъ Пинский Клецкий и Городецкий пан Петръ Кирдеевичъ Мылский за ними о томъ до нас писалъ и по той суме пенязей, которую водлугъ первое аренды они за тотъ рокъ теперешний до скарбу нашого с тыхъ мытъ и с коръчомъ будуть повинни заплатити, намъ прирек и за тыми жиды ручилъ. а такъ мы на чоломъбитье тыхъ жидовъ и на писане того старосты нашого Пинского з ласки нашое то вделали и при тых мытех, коръчмах и иншихъ всякихъ пожитъках, которые

к мытамъ здавна прислухають и в первой аренде нашой меновите суть выображены, их есмо на тотъ прийдучий теперешний годъ со всимъ, яко в первой аренде нашой есть описано, зоставили и заховали и симъ листомъ нашимъ зоставуемъ и заховываемъ; мають они тые мыта и корчмы нашие, всякие пожитъки, которые к мытамъ прислухають и через нихъ тых прошлыхъ лѣтъ держаны и выбираны были, в Пинску, Клецку и Городку на тотъ прийдучый зуполный годъ, который ся отъ святого Михаила архангела свята Римъского, теперъ в року отъ Бож нарож 1549 сентября 29 дня прошлого, почалъ ажъ до такого жъ другого святого Михайла Архангела Римъского свята, которое будеть року отъ Божъ нарожъ 1550, держати и ими ку пожитку своему справовати, а до скарбу нашого черезъ руки того старосты Пинского пана Петра Кирдеевича Мылского повинни за то будуть осмъ сотъ копъ семъдесятъ и пять копъ грошей на литовъскую личбу а к тому двадцать и пять каменей воску топленого на пинскую вагу, то есть половицу пенязей о середопостью прийдучомъ, которое будеть у вындикте осмомъ, а другую половицу пенезей посполъ з воскомъ за три недели передъ выдержанемъ року передъ святомъ святого Михаила, дати и скуточне заплатити. и на всемъ около тыхъ мытъ мають ся справовати и тежъ до скарбу нашого платити, яко в первой аренде нашой описано есть. и на то есмо тымъ жидомъ нашимъ пинским верху описанымъ сес листъ нашъ дати казали з нашою печатью. Писан у Варъшаве под лет Бож нарожъ 1549 месяца октъбря 7 ден индиктъ 8. Bona Dei gratia Regina.

Литовская Метрика Записей, кн. № 33, л. 1 и v.

LIII.

Кор. Бона подтверждаетъ условія соглашенія Софьи Почаповской со свояками покойнаго мужа ея—Павломъ Попелжинскимъ и Василіемъ Пилецкимъ — о наслѣдованіи по умершемъ Иванѣ Почаповскомъ. Варшава. s. a.

Потвержене угоды межы Павлом Попелжинским и своякомъ его Василием Пилецким а межи земянкою Пинскою Ивановою Почаповскою Зофеею Фурсовною о имене небожчика Ивана Почаповского близкост ихъ и о вси речи рухомые.

Бона.

Ознаймуемъ симъ нашимъ листомъ, кому будеть потребъ того ведати, ижъ што державца нашъ Рогачовский Павел Попелжинский з дворянином нашимъ своякомъ своимъ Василемъ Пилецкимъ позывали перед нас позвы нашими земянку нашу пинскую Ивановую Почаповскую Зофѣю Офанасовну Фурсовича о имене, всю маетъность и статъки всякие рухомые, и тежъ листы, привиля и всякие твердости, которыи бы колвекъ въ себѣ мела ку именю небожчика мужа своего Ивана Почаповского прислухаючие: ку которому именю своему небожчика мужа ее Ивана Почаповского и ку всякой маетъности они по жонахъ своих, сестрахъ рожоныхъ небожчика того Ивана Почаповского, близкими ся быти повѣдають и тое имене со всякою маетъностью и з статъками и привилъями правомъ прирожонымъ на нихъ и на жонъ ихъ припасти и прийти менують. якожъ на року позваномъ обедве стороне перед нами ся становили и права о·томъ всем водлугъ позвовъ нашихъ уживати готовы были, нижли Василей Пилецкий, маючи моцъ и зуполное поручене ку той справе отъ свояка своего державцы нашого Рогачовского Павла Попелжинского и з слугою его Пронкомъ Белцевичомъ бачачи тое, ижъ оная Зофия Ивановая Почаповская отъ мужа своего небожъчика Ивана Почаповского мела на третей части всего именя его вѣна описаного двѣсте и дванадцать копъ грошей, а к тому тежъ, ижъ тотъ же небожъчикъ Иванъ Почаповский ку потъребе своей позычилъ былъ у тестя своего Офанаса Фурсовича двухъ сотъ копъ и тридцати копъ грошей личбы литовское, у которых пѣнязех заставилъ и записалъ ему полчетверта дворища своихъ властныхъ отчизныхъ у селе Ляховичах, которою заставою и сумою пѣнязей тотъ Офанас Фурсовичъ дочку свою а малжонку того Ивана Почаповского Зофию даровалъ, такъ ижъ она на всемъ томъ имени через мужа своего небожчика Ивана Почаповского мѣла всее сумы описаной под печатью небожъчика мужа своего и тежъ под печатьми и свѣдомемъ людей добрых чотыриста сорокъ и две копе грошей на Литовскую личбу, где оный Василей Пилецкий тое бачачи, ижъ бы оный листъ ее веновный водлугъ права при моцы былъ захован, з нею так у право далеце невдаваючи ся, принялъ и учинилъ з нею, з отцомъ ее Афанасом и братомъ ее Иваномъ, которыи на рокъ позваный з нею были к тому праву приехали, слушную певную и приятелскую угоду через каштеляна Варшевского старосту Осецкого охмистра нашого пана Юря Ежовского а через писара нашого Яна Маковицкого под тымъ способомъ

и обычаемъ, ижъ Зофѣя Почаповская сполне з отъцомъ и з братомъ своимъ верху описаными, хотячи у перед с тымъ Павломъ Попелжинскимъ и з Василемъ Пилецкимъ добрую приязнь мети и всякихъ инъшихъ трудностей уходячи и вжо тутъ з ними хотячи певный конецъ перед нами приняти, абы напотомъ волокиты не мели, с тое сумы верху писаной чотырох сотъ копъ сорока и двух копъ грошей имъ и жонамъ ихъ за сполнымъ зволенемъ отъпустили осмъдесятъ и две копе грошей на литовъскую личбу, а державца нашъ Рогачовъский Павел Попелжинский и с тымъ дворининомъ нашимъ своякомъ своимъ Василемъ Пилецкимъ именемъ своимъ и жон своихъ на пришлую теперешную светочную неделю, которая будеть двадцать пятого дня месеца мая в року теперешнемъ, або, естъли тежъ будуть могли, перед тымъ рокомъ, мають той Зофии Почаповъской дати готовыми грошми триста копъ грошей и шестьдесят копъ грошей на литовскую личбу перед урядомъ нашимъ замку Пинского. якъ тыи пѣнязи верху писаную суму тая Зофия Почаповъская до рукъ своихъ озметь, тогды того жъ часу без мешканья маеть имъ и жонамъ ихъ всего именья мужа своего, которое до того часу в рукахъ своихъ мела и его вживала, со всими людми, пашнями, з будованьемъ и со всимъ потому, яко ся в собе маеть, поступити и имъ то подати; а што ся дотычеть збожъя, быдла, челяди неволное, шатъ небожчиковских и иншихъ всяких рухомых речей и листовъ всякихъ, ку оному именю прислухаючихъ и з листомъ веновнымъ, тыи тежъ она имъ маеть подати и в ономъ именю оставити водлугъ того рейстру, который тотъ Василю Пилецкому под печатью и с подписью рукъ кашталяна Варшевского пана Юря Ежовского а писара нашого Яна Маковецкого дан естъ; а свое тежъ внесене, которое, замужъ идучи в домъ Почаповского, принесла а звлаща которое теперечи на оружи естъ, она доброволне з ыменя и дому небожчика мужа своего Ивана Почаповского зъ собою вывести и взяти маеть; а што ся дотычеть подворья небожчика Почаповского, которое у паркане нашомъ Пинскомъ былъ а будовалъ, тогды на тотъ часъ жо и рокъ Павел Попелжинский и Василей Пилецкий мають все будуване, што небожчикъ Иванъ Почаповъский тамъ на томъ плацу у паркане збудовалъ, доброволъне знести, або тамъ на томъ жо року, якую угоду певную о тое будоване вдѣлати и вжо они з обу двух сторон вси справы заистья, которыи колве перед тымъ промежку ихъ были, а которые ся бы колвекъ о тых жо речахъ напотомъ оказати або зналезти могли, обе стороне промежку себе уморяють и в нивошто оборочають, ани которыя з них противку другой сто-

роне а ни листов якихъ, естьли бы ся потомъ якое в той справе оказали, ани жадныхъ иншихъ причин на помоцъ собе брати не мает ани можеть; пакли ж бы Павел Попелжинский и Василей Пилецкий сами отъ себе и жон своихъ тых пенези всее сумы верху писаной на рокъ назначоный на неделю светочную пришлую або надалей у двух неделяхъ после того року сполна не отъдали и отъдати омешкали, тогды Зофѣя Почаповская оное имене со въсею властъностю и пожитъками маеть на себе до другого такого року недели светочное, а потомъ естли бы на ономъ року жъ ее пенязи сполна не отъдали, тогды рокъ отъ року держати и его спокойне вживати до того часу, поки бы ей на року которомъ припаломъ пинязи сполна отдали и заплатили. якожъ обедве стороне тую угоду верху описаную под всимъ тымъ способомъ, яко въверху описано естъ, перед нами промежку себе такъ вдѣланую быти сознали и на нее з обу сторон сполне призволили, просячи, ижъ быхмо з верхности нашой тую всю угоду меж нихъ, яко вышей описано есть, вделаную потвердили и листы наши на обедве стороне имъ на то дати казали: где жъ мы на ихъ чоломбитье и за сполнымъ зволеньемъ их тую угоду во всемъ потому, яко у верху описано есть, звирхности нашое при зуполной моцы заховываемъ и потвержаемъ симъ нашимъ листомъ и на то есмо той Зофѣи Офанасовне Почаповской сес листъ нашъ дати казали з нашою печатю. Писанъ у Варшаве.

Литовская Метрика Записей, кн. № 33, л. 26—27 г.

LIV.

Кор. Бона подтверждаеть архимандриту лещинскому Макарію—какъ собственность Лещинской архимандріи—дворище Десятниковское въ с. Вышевичахъ запись покойнаго духовника кн. Өеодора свящ. Василія Демьяновича. Варшава. ... апрѣля 1550.

Потвержене архимандриту Лещенскому в Пинску на дворищѐ Десятъниковское у селе Вешеневичахъ к тому манастыру на вечность наданое.

Бона.

Чынимъ знакомито симъ нашимъ листомъ, кому будеть потребъ то вѣдати, або чтучи сес нашъ листъ слышати: што жъ перво сего архимандритъ нашъ Лещенский с Пинска Макарей по-

ведилъ передъ нами, ижъ што небожчикъ кнāз Өедор Ивановичъ Ярославича и с кнегинею своею Оленою далъ былъ духовнику своему попу Василю Демъяновичу дворище одно у волости Пинской у селе Шенѣвичахъ на имя Десятъниковское совсимъ на все, яко ся оное дворище в собе маеть и што к нему здавна прислухало, до его живота, а по животе его отъписал ему волность тое дворище Десятъниковъское по души его на которую бы церковъ хотелъ записати; на што жъ ему и листъ свой под печатью своею далъ; то пакъ потомъ оный духовникъ небожъчика Ярославовичовъ, будучи владыкою Туровскимъ и Пинскимъ, еще за живота своего, тое жъ дворище Десятъниковъское водлугъ листа и позволеня небожъчика князя Ярославича далъ и записалъ на церковъ манастыря Лѣщенского у Пинску Пречистой Богоматери Успеня тому архимандриту Макарию и напотомъ будучимъ архимандритамъ Лещенскимъ на вечныи часы по животе своемъ со всим потому, яко ся оное дворище само в собе маеть и яко самъ его держалъ и уживалъ, на што жъ ему и листъ свой под печатью своею и людей добрыхъ свѣдомемъ и печатьми далъ; якожъ потомъ мы, хотячи тою певную справу мети, поручили есмо были старосте нашому Пинскому Клецкому и Городецкому пану Петру Кирдеевичу Мылскому того ся певне доведати и, естъли бы такъ было, тогды абы того архимандрита Макарѣя в тое дворище Десятъниковъское ку той церкви манастыра Лещенского Успеня Пречистой Богоматери водлугъ листу небожчика князя Ярославича и тежъ листу небожъчика владыки Туровъского и Пинского Варламѣя увязал: якожъ оный староста нашъ пинский пан Петръ за росказанемъ нашимъ того архимандрита Макарѣя у тое дворище Десятъниковское ку той церкви увязалъ и листъ свой увяжчий ему на то далъ. которыи вси три листы, то естъ листъ дату небожъчика князя Ярославича, другий листъ небожъчика владыки Варламея, а третий листъ увяжъчий старосты нашого Пинского пана Петра Кирдеевича, перед нами покладалъ и билъ намъ чоломъ, ижъ быхмо листъ нашъ ему дати казали и тое дворище Десятниковское листомъ нашимъ ку оной церкви манастыра Лещинъского Успеня Пречистой Богоматери на вечность потвердили, и мы, тыхъ всихъ листовъ выслухавшы и з нихъ достаточне реч слушную быти вырозумевши, з ласки нашой господарской на тое дворище Десятъниковъское сес листъ нашъ дати есмо казали, которымъ листомъ тое дворище Десятъниковъское у селе Вишеневичахъ со всимъ, яко ся в собе маеть и яко его небожчикъ владыка Варламей держалъ и уживалъ со всимъ, водлугъ листу его на тую церковъ манастыра Лещен-

ского Успеня Пречистой Богоматери теперешнему архимандриту Макарѣю и напотомъ будучимъ тамошнимъ Лещенскимъ архимандритомъ потвержаемъ на вечныи часы: маеть теперешний архимандритъ Лещенский Макарей и напотомъ будучие архимандриты Лещинские тое дворище Десятъниковское ку той церкви Успеня Пречистой держати и его со всим на все уживати потому, яко у тыхъ всих листехъ верхуменовитых описано есть, и на то есмо тому архимандриту Лещеньскому Макарѣю и напотомъ будучимъ тамошнимъ архимандритамъ дати казали сес нашъ листъ з нашою печатью. Писанъ у Варъшаве подъ летъ Божъ нарожъ 1550 април...

Литовская Метрика Записей, кн. № 33, л. 25—25 v.

LV.

Кор. Бона устанавливаетъ условія службы и вознагражденія пушкаря пинского В. Бакуновича. Варшава. 19 августа 1550.

Лист даный пушкару Пинскому Васку Бакуновичу постановеня з ним учиненого з стороны юркгельту ему належачого и повинности его.

Бона.

Ознаймуемъ симъ нашимъ листомъ, што жъ приняли есмо за пушкара подданого нашого на имя Васка Бакуновича до замку нашого Пинского, а маемо ему давати на кождый годъ по дванадцати копъ грошей литовъское личъбы, по двадцати бочокъ жита, а без мерки маютъ ему жито и солод молоти, тисечу соли, двѣ бочки солоду, бочку крупъ, бочку гороху, бочку рыбы, а маетъ онъ на кождый рокъ до замъку робити по шести гаркабузовъ зъ железа нашого, а по два горкабузы зъ свого железа доброго ку стрелбе со всимъ готовые, а камен пороху доброго делного давати маеть, а у гвел и ковалѣ на помочъ ему даваны быти и дерево на ложи тых аркабузовъ маютъ водлугъ стародавного обычаю, а маеть мешкати у дому нашомъ в паркане пинскомъ, у которомъ перед тымъ пушкари наши мешкали, которого староста нашъ пинский ему поправити казати маеть, и к тому огрод того жъ дому пушъкаръского ку пожитку своему тотъ Васко деръжати маеть, и на то есмо

ему дали сесь нашъ листъ з нашою печатью. Писанъ у Варъшаве под летъ Божъ нарожъ 1550 месеца августъ 19 день инъдиктъ 8.

Литовская Метрика Записей, кн. № 33, л. 42 v.

LVI.

Кор. Бона передаетъ опеку надъ дѣтьми и имуществомъ покойнаго Льва Полоза отъ старосты пинского П. К. Мыльскаго—матери этихъ дѣтей и ея второму мужу Есифу Немиричу. Варшава. 22 августа 1550.

Лист на опеку детей и именей небожчика Лва Полоза даный Есифу Немиричу и жоне его матце тых детей до лет сына Полозового и до воли господаръское.

Бона.

Ознаймуемъ симъ нашимъ листомъ, кому будеть потребъ того вѣдати, ижъ што который дворенин нашъ небожчик Левъ Иванович Полоз с того свѣта зышолъ а дети, то есть одного сына а две девки, по собе оставилъ, а ижъ ся жадный близкий приятель, кгды жона небожчика того Лва Полоза замужъ то есть за Есифа Немѣрича пошла, опеки оныхъ детей именей небожчика Полоза подняти не хотелъ ани тежъ обравъ, тогды есмо были на он час именя вси Полозовые, которые в Пинскомъ повете мел, на реестра списавши, таковое постановленье уделали, ижъ есмо тыи именя небожчика Полоза Пинскии в опеку старосты нашого Пинского Клецкого и Городецкого пана Петра Кирдеевича Мылского дали, с которых именей тотъ староста нашъ Пинский половицу всякихъ пожитъковъ жоне небожчика Полоза на девъки двѣ ее, которые при ней мешкали, а другую половицу на сына небожъчиковъского жъ Ивана ховати мелъ; то пакъ ты часов билъ намъ чоломъ тотъ Немѣричъ и з жоною своею, ажъ быхмо для тыхъ детей а зъвлаща дѣвокъ небожъчиковъскихъ Полозовыхъ, абы слушне выхованыи, приодененыи и потомъ замуж выданыи быти могли, тое имене небожъчика Полоза, которое у Пиньскомъ повѣте естъ, у в опеку ихъ поручили; якожъ оныи вси тыи трое детей небожчика Полоза перед нами становили, а такъ мы бачачи, ижъ тыи девки небожъчиковъские а звлаща старшая вжо ку лѣтомъ приходить, хотячи то мети, ижъ бы выховане и приоденене слушное а потомъ выдане замужъ почътивое, для того тыи дети небожчика Полоза зыменемъ не-

божъчиковъскимъ у в опеку то Есифу Немѣричу и жоне его Богдане дали и поручили есмо, и симъ листомъ нашимъ даемъ и поручаемъ до лѣтъ зуполныхъ сына небожчика Полозова Ивана, мают они тыи дети небожчиковъскии и з ыменемъ небожчиковскимъ у в опеце своей мети и в томъ ся такъ заховати и оных именей вживати во въсемъ потому, яко у статуте земъском есть описано, подданыхъ и слугъ небожчиковскихъ маютъ потому держати и з служобъ инщихъ повинностей ихъ вживати, и яко небожчикъ Лев Полозъ их держалъ и служобъ а повинностей ихъ вживалъ; к тому маютъ ся старати, якобы дочки небожчика Полоза слушне выховали и водлугъ стану ихъ, яко быти можеть, з доходовъ того жъ именя приодели и потомъ учтиве за мужи выдали, которымъ часу своего, яко есть обычай права, з ыменей небожчиковских выправа будеть вделана во всемъ: такъ ся они тыи именя в опеце своей держачи заховати маютъ, якобы жадной шкоды тому именю не въделали, але ижъ бы его в добромъ ряде и в цѣлости тому сыну небожчиковскому, покуль лѣтъ своихъ доростеть, доховали и, яко могучи, направили; а што которыи пѣнязи и пожитъки врочистые староста нашъ Пинский Клецкий и Городецкий пан Петръ Кирдеевичъ Мылский с тых именей небожъчиковских через тотъ часъ к рукамъ своимъ взялъ, тыи он Немѣричу и жоне его, яко опекуномъ, в целости вернути и отъдати мает; а тую опеку маютъ держати до воли и ласки нашое господаръское и на то есмо имъ сес нашъ листъ дати казали з нашою печатью. Писан у Варшаве подъ летъ Божъ нарожъ 1550 месеца августъ 22 день индиктъ 8.

Литовская Метрика Записей, кн. № 33, л. 43—44.

LVII.

Кор. Бона напоминаетъ старостѣ пинскому П. К. Мыльскому—въ виду донесенія ревизоровъ—о необходимости болѣе скораго и болѣе полнаго удовлетворенія кривдъ, причиненныхъ мѣстному населенію имъ и его слугами. Варшава. ... декабря 1550.

Лист писаный до старосты Пинского пана Петра Кирдеевича же бы се во всем подданым державъ своих Пинска Клецка и Городка в крывдах их водлугъ суду королевое ее милости и водлуг суду посланцовъ кор. ее милости истилъ и з слугъ справедливость чинилъ.

Бона.

Старосте нашому Пинскому Клецькому и Городецькому пану Петру Кирдеевичу Мылскому. писали тых часовъ до нас дворяне посланцы наши Мартин Либъский, Болтромей Брудницкий а Ян Викторинъ, которых есмо тамъ до замъковъ нашихъ держаня твоего послали для сконченя жалобъ а кривъдъ подданых нашихъ тамошнихъ, которые у многихъ речахъ, яко отъ тебе самого, так тежъ врядниковъ и слугъ твоихъ, собе поделаныи быти менуют, якожъ оныи посланцы наши з воли и росказаня нашого оные жалобы, которые через певъных посланцовъ нашихъ Болтромея Брудницкого а Себестияна Дыбовского списаные и вырокомъ нашимъ скончоные были, тамъ кончать и других жалобъ, которые знову перед них отъ подданых наших тамошних приходятъ, слухають, и в оных первых жалобах водлугъ выроку нашого, которыи на реистрах под печатью нашою мають, а в тых других новых водлугъ статуту а с права, тобе, врядником и слугамъ твоимъ досыть делати кажуть, нижли дей ты, которыи речи меншии суть, за тыи досыть делаеш, а которыи болшии, ты подданымъ нашимъ платити толко обецуешъ, але их теперечи ничимъ одбываеш и шкод их платити имъ не хочешъ, а другие тежъ речи коньми турецкими або иншими статки платити ся обецуешъ, а тых слугъ своихъ, отъ которых ся болшие кривды подданымъ нашимъ дѣють, тамъ не оставишъ и справедливости никоторое з них уделати не хочеш, и в многих речах росказаню нашому ест еси противен и досыть не делаеш, бо еси то намъ листомъ своим обецалъ, ижъ в чомъ бы еси колвек с права которому подданому нашому тамошнему што винен осталъ, того ся еси кожъдому платити обецалъ, а слугъ тежъ своихъ тогды еси тамъ при собе мети и з нихъ кождому справедливость делати мелъ, где и теперечи приказуемъ тобе, хотячи то мети, ижъ бы ся еси водлугъ росказанья нашого а листу своего в томъ заховалъ и, што еси справа подданымъ нашимъ тамошнимъ водлугъ выроку и постановленя нашого винен зосталъ, и перед тыми посланцы нашими з новых жалоб, если в чомъ винен зостанеш, ижъ бы еси то имъ платилъ, або их за то едналъ и которымъ слушнымъ обычаемъ имъ за то досыть делалъ, яко бы ся от таковыхъ сознаняй пред тыми посланцы нашими стало, ижъ в кривдахъ и шкодах своих досыть учинене отъ тебе взяли, слугъ тежъ всих своихъ, отъ которыхъ кривды собе великие быти подданые нашие тамошние менують, ижъ бы еси тамъ ку праву ставилъ и сполне с посланцы нашими з ними справедливость делалъ и, в

чомъ бы винными зостали, што бы еси имъ за то подданымъ нашимъ досыт уделати казалъ и впред ижъ бы еси самъ ку подданымъ нашимъ тамошнимъ побожне и пристойне ся заховалъ, врядникомъ тежъ и слугамъ своимъ также ся заховати казалъ и такъ бы ся еси с тамошними поддаными нашими во въсемъ перед тыми посланцы нашими росправилъ, якъ бы еси того напотомъ з ласкою нашою ужилъ. Писан у Варшаве под летъ Бож нарож 1551 мѣсяца декабря индиктъ 9.

Литовская Метрика Записей, № 33, л. 64—65.

LVIII.

Кор. Бона сообщаетъ старостѣ П. К. Мыльскому о посылкѣ новыхъ ревизоровъ по тому же дѣлу со специальными инструкціями и настаиваетъ на безотлагательномъ и полномъ удовлетвореніи за допущенныя кривды. Варшава. 2 марта 1551.

Листъ писаный до старосты Пинского Клецкого и Городецкого пана Петра Кирдеевича Мылского посылаючи там для учиненя з него и з врядников его подданым укривжоным справедливости некоторых особъ дворянъ королевое ее милости.

Бона.

Старосте нашому Пинскому Клецъкому и Городецъкому пану Петру Киръдѣевичу Мылскому, што первей сего за частыми жалобами подданых наших тамошних замков державы твоей посылали есмо тамъ посланцовъ и дворян нашихъ Болтромея Брудницъкого а Себестьяна Дыбовъского, которые водлугъ воли а росказаня нашего, жалобъ о кривъдах подданыхъ нашихъ тамошнихъ, которыи противъку тебе, врядниковъ и слугъ твоих перед нами покладали, такъ же тежъ отъпору твоего, врядниковъ и слугъ твоихъ на оныи жалобы подданыхъ нашихъ прислухавши, все на рейстра свои достаточне пописали и на вырокъ нашъ принесли, гдѣ мы водлугъ оного рейстру их всих тых справ прослухавши, под каждым артыкуломъ з особна волю и вырок нашъ подписати есмо казали, для того посылаемъ тамъ опят тых дворян наших Мартина Либъского а Болтромея Брудницкого, ижъ бы ся перед ними тымъ всим речамъ докончене певное водлугъ речи справедливои и выроку на-

шого стало, который есмо на реистре под печатю нашою дати велили вси тыи жалобы подданыхъ нашихъ и теж противку ихъ отпор твои, врядниковъ и слугъ твоих и под каждымъ артыкуломъ волю и вырок нашъ подписаный, водлугъ которого реистру они вси тыи речи меже тобою, врядниковъ и слугъ твоихъ а подданыхъ наших тамошних кончити мають. про то приказуемъ тобе, хотячи то мети, ижъ бы еси тамъ перед тыми посланцы нашими водлугъ того реистру а воли нашои во всякихъ речахъ, якъ они тобе з воли нашои ознаймять и роскажуть, всимъ подданымъ нашимъ тамошним о кривдах их усправедливилъ ся и досыть уделалъ, такъ же тежъ врядникомъ и слугамъ своимъ усправедливити ся и досыть уделати перед тыми жъ посланцы нашими казалъ; а который речи для певных утпливости з оного реистру посланцовъ нашихъ вырокомъ нашимъ скончоныи быти не могли, або тежъ есътли бы ся который иншии жалобы отъ подданыхъ нашихъ тамошних о кривдахъ ихъ противъку тебе, врядниковъ и слугъ твоихъ перед тыми посланцы нашими отъворыли и поновили, тогды есмо имъ росказали, абы они таковых всих речеи и жалобъ водлугъ реистровъ перъвых посланцовъ наших и тежъ жалобъ новых, естли бы ся которые противку тебе, слугъ и врядниковъ твоихъ отъ подданых наших тамошних поновили, слухали и водлугъ обычая права статуту земъского справедливост с тобою, врядники и слугами твоими подданымъ нашимъ тамошним вделали; для того приказуемъ тобе, хотячи то мети, ижъ бы еси перед тыми посланцами нашими подданымъ нашимъ тамошним о кривдах их водлугъ сеи воли нашои усправедливилъ ся, так же тежъ ижъ бы еси з урядники и служебники своими перед тыми жъ посланцы нашими подданымъ нашимъ тамошнимъ у кривдахъ их, который ся тут вырокомъ нашимъ з оного реистру перъвых посланцовъ наших скончити не могли, або естъли бы ся тежъ тамъ который на них поновили, справедливость служную а не отъволочъную уделалъ, и в чомъ бы еси ты самъ з урядники и служебники своими с права а знайденья тых посланцовъ наших подданымъ нашимъ тамошнимъ винен осталъ, хочемо мети, ижъ бы еси кожъдому таковому перед тыми жъ посланъцы нашими заплатилъ и досыть уделалъ, урядникомъ тежъ и слугамъ своимъ заплатити и досыть уделати казалъ, и водлугъ первого листа а росказаня нашого, што бы еси всих служебниковъ своихъ, отъ которых подданые нашии собе якие кривды поделаные быти менують, на тотъ час тамъ при собе мелъ, иж бы ся с таковаго кожъдаго подданымъ нашимъ перед тыми посланцы нашими достаточная а скуточная справедливость стала, бо кгды бы еси та-

ковых слугъ при собе не мелъ и тымъ бы ся справедливость тымъ подданымъ нашимъ тамошним о кривдах их проволочила, тогды тыи посланцы нашы маютъ отъ нас в томъ науку, яко ся будуть мели противъ тебе в таковои речи заховати, и што колвекъ тыи посланцы наши в таковых речах тамъ межи тобою, врядники и слугами твоими а поддаными нашими постановят, хочемъ мети, ижъ бы еси тое все не отъмене сполнялъ и держалъ такъ, яко бы ся на всемъ речи справедливой и воли нашой досыть стало о тых кривдах подданыхъ наших, а покол тамъ тыи посланцы наши в деръжаве твоей для справъ нашихъ мешкати будуть, хочемо мети, нижъ бы чиимъ самымъ и слугамъ их и к тому на дванадцать коней их всякои живности с потребу давал або давати казалъ конечно. Писан у Варшаве под лет Бож нарож 1551 месяца марта 2 ден индиктъ 9.

Литовская Метрика Записей. кн. № 33, л. 60—61.

LIX.

Кор. Бона рѣшаетъ споръ между поддаными И. Тошко съ братомъ и земянами Лемешевичами о землѣ Воневичъ въ с. Морозовичахъ и, оставляя землю за Лемешевичами, предоставляетъ И. Тошко съ братомъ право свободнаго ухода. Варшава. 1551.

Справа подданымъ волости Пинское Ивану Тошку и брату его Мартину зъ земяны Пинскими Лемешевичами о землю Воневичъ в селе Морозовичахъ.

Бона Божъю милостью.

Ознаймуемъ симъ нашимъ листомъ, кому будеть потребъ того вѣдати, што жъ жаловалъ перед нами подданый нашъ волости пинской Иван Тошко и з братомъ своимъ Мартиномъ на земянъ нашихъ Пинскихъ Лукаша, Ивана а Кирдѣя Лемешевичовъ о томъ, якобы они земълю его Воневичъ в селѣ Морозовичахъ своволне посѣсти и ихъ самыхъ под себе за отчичовъ своихъ веркути мѣли, гдѣ Лукашъ Лемешевичъ без жадныхъ позвовъ самъ отъ себе и отъ братьи своей по своей доброй воли имъ отказъ дѣлалъ, што жъ

они той земли Воневичъ не свовольне посѣли, але ее за листы и датою нашою господарскою держать, яко жъ на то положилъ передъ нами листы наши два: одинъ листъ з рукою канцлѣра нашого Людвика Алфиуса, которым листом дали есмо отъцу их небожъчику Саве Лемешу двѣ земли пустовскихъ: одну въ селѣ Морозовичахъ на имя Воневичъ, а другую в селѣ Лемешевичахъ на имя Голечичи, а другий листъ с подписью руки нашой, которымъ есмо имъ самымъ по смерти отъца ихъ тыи жъ двѣ земъли верху писаныи потверъдили, которыхъ земль обѣихъ отѣцъ ихъ и они сами ажъ до сего часу спокойнѣ вживають, и к тому повѣдили, ижъ отецъ их тых людей Ивана Тошка и брата его Мартина на земъли своей Воневичъ осадилъ, якожъ и самъ тотъ Иван Тошко перед нами зналъ, ижъ з Волыня на тую землю ку отъцу его пришолъ, а такъ есмо жалобы и отъпору ихъ обеюхъ сторонъ выслухавши и тое обачивши, ижъ земъля пустая без людей тымъ Лемешомъ через нась есть дана, а тотъ Иванъ Тошко и з братомъ своимъ отъчичомъ нашимъ быти ся повѣдилъ, такъ есмо сказали, ижъ тыи Лемешевичи оныи двѣ земъли верху писаныи мають спокойне водлугъ перъшихъ листовъ нашихъ держати, а тых людей Ивана Тошка и з братомъ его Марътиномъ зъ земли Воневичъ, естъли отъ нихъ прочъ пойти похотять, доброволне пустити, которыи люди збожъе свое все, што на той земъли сѣяли, собравъши и платъ повинный, то есть полъ трети мацы овъса и полътора воза сѣна, а к тому сорокъ грошей литовъскихъ заплативъши и служъбу повинную заслуживши, отъ нихъ будуть могли, хоромы свои, которыи тамъ сами поставили, забравъши и выходу не платившьи, чого имъ тотъ Лукашъ Лемешевичъ позволилъ, за насъ отойти, которому ихъ одыйстью и знесеню рокъ певъный, то есть ден святой пятницы, которое свято будеть в року теперешъномъ, покладаемъ и на то есмо тымъ Лемешевичомъ дати казали сесъ нашъ листъ судовый з нашою печатью. Писанъ у Варъшаве, 51.

Литовская Метрика Записей, кн. № 33, л. 75 v.—76.

LX.

Кор. Бона по просьбѣ евреевъ пинскихъ И. и Н. Песаховичей, Л. Марковича, А. Волчковича и Г. Мошеевича продолжаетъ имъ на 2 года аренду мытъ и корчомъ пинскихъ, клецкихъ и городецкихъ, устанавливая вмѣстѣ съ тѣмъ—во избѣжаніе придирокъ администраціи — ежегодный взносъ соли на потребы замковыя, передаетъ также на 2 года аренду озеръ пинскихъ съ млынами клецкими и поручаетъ въ счетъ арендной платы устроить въ Пинскѣ городскую вагу певную и добрую. Варшава. 20 іюня 1551.

Лист арендовный мыт корчомъ и озер пинских клецкихъ и городецкихъ некоторым жыдом пинскимъ до двух год.

Бона.

Ознаймуемъ симъ нашимъ листомъ, кому будеть потреб того ведати, ижъ што которыи мыта и корчмы вси наши пинские, клецкие и городецкие первы тых прошлых лѣтъ арендовали есмо были и запродали подданымъ нашимъ жидомъ пинскимъ Израилу а Нахиму Песаховичомъ а Лезару Марковичу, Авраму Волчковичу а Гошку Мошеевичу, якожъ тая аренда их имъ ся докончити маеть на свято святого Михаила архангела Римъского свята, которое будеть в року теперешнемъ, то пак били намъ чоломъ тыижъ жидова наши пинские верхуписаныи, ижъ быхмо имъ водлугъ первое аренды нашое тыи мыта корчмы вси наши пинские, клецкие и городецкие потому, якъ их будуть до сего часу за орандою нашою к рукам своимъ держали, на пришлыи двѣ лѣте за тую жъ суму, которую до скарбу нашого перед тымъ з них плачивали, запродали, гдѣ жъ мы на их чоломъбитье то вчинили к оныи мыта и корчмы наши пинские, клецкие и городецкие, што к нимъ здавъна прислухаеть, и потому, якъ их тыи ж мытъницы жидова наши пинские за орандою нашою по тыи прошлыи лѣта к рукамъ своимъ выбирали и держали, имъ есмо на двѣ лѣте пришлыи зуполныи, почонши отъ светого Михаила архангела Рымъского свята, которое в року теперешнемъ тисяча пятьсотъ пятдесятъ первого будеть, ажъ до таково жъ другого свята светого Михаила архангела Рымского свята, которое будеть в року тисяча пятсот пятъдесятъ третего, за тую жъ суму, которую в первых арендахъ наших описано есть, то есть за осмъсотъ семъдесятъ и пять каменей воску топленого пинское ваги, мають они вси тыи мыта и корчмы наши пинскии, клецъкие и го-

родецкие и все тое, што к тымъ мытамъ здавне прислухаеть, и якъ ихъ до сего часу за первыми арендами нашими к рукамъ своимъ выбирали и держали и справовали, а до скарбу нашого на кождый рокъ з них по осми сотъ копъ по семидесятъ и по пяти копъ грошей а по двадцати и пяти каменей воску топленого пинской ваги, то есть половину пенезей о середопостью перед великоднемъ, а другую половину посполъ и з воскомъ на три недели перед святомъ Михаила архангела при выдержанью року в руки старосты нашого пинского платити повинни будуть; а староста нашъ пинский завсегды повиненъ имъ квиту свою дать будеть на тыи пенези, которыи отъ них на тыи раты описаные ку скарбу нашому в руки свои озметь. к тому тежъ которые озера нашии пинскии перед тымъ староста нашъ пинский клецкий и городецкий панъ Петръ Кирдеевичъ Мылский мещанину пинскому Лемешу по шестидесятъ копъ грошей запродавалъ. тогды тежъ намъ били чоломъ тыи ж мытъники наши пинские верху писаныи, ижъ быхмо имъ на тыи озера нашие пинские так же на тыи двѣ лѣте приидучие запродали, якожъ есмо на ихъ чоломъбитье вдѣлали и тыи озера нашие пинские совсимъ потому, якъ ихъ передъ тымъ иншие арендари а особливе мещанин пинский Лемеш арендою их держалъ, тымъ жидомъ мытъникомъ нашимъ пинскимъ верху писанымъ на двѣ лѣте приидучие подлугъ аренды тыхъ мытъ описаныхъ запродали есмо и арендовали и симъ листомъ нашимъ посполъ зо мълыны нашими клецкими всими арендуемъ и запродаемъ; с которых озер пинских маютъ они на кождый рокъ до скарбу нашого через руки старосты нашого Пинского по сту копъ грошей литовъское личбы на кождое свято великодное платити, а з млынов клецких так жо до скарбу нашого намъ платити будуть повинни на кождый рокъ по осминадцать копъ грошей литовъскихъ, половину о середопостью, другую половину так жо при остатней рате пенезей мытъныхъ перед святомъ светого Михаила за три недѣли платити; а по выдержанью тыхъ мытъ, корчомъ, озер и млынов маютъ то все опять к рукамъ нашимъ и врядниковъ нашихъ пустити, а к тому, ижъ бы у выбираню мыта солного якои переказы не мѣли тыи мытницы нашии отъ врядниковъ нашихъ тамошних не мѣли, тогды маютъ на кождый рокъ, покол тыи мыта держати за сею арендою нашою будуть, для потребъ замъковых по тридцати тисячей соли давати, такъ яко есмо сами имъ постановили; иж тежъ у Пинску ваги певной а доброй, яко по иншимъ местомъ, нѣтъ, тогды поручаемъ тымъ жо мытъникомъ нашимъ пинскимъ, ижъ они з вѣдомостью старосты нашого пинского маютъ у Берестьи по тридцати

по шести фунтовъ у кождый камень вымерити а и выважити, и на справлене каменей цетнаровъ ку оной вазе пинской мають грошей нашихъ с той сумы аренды своей пятънадцать копъ грошей наложити, што мы имъ на тую суму их у варенде описаную приняти маемъ, а тое камене и цетнари уже тамъ завсегды у Пинску быти для ваги посполитой купецъкой мають. и на то есмо тымъ жидомъ мытъникомъ нашимъ дати казали сес нашъ листъ з нашою печатью. Писан у Варшаве 1551 мѣсяца июн 20 ден индиктъ 9. Bona Regina.

Литовская Метрика Записей, кн. № 33, л. 65—66 v.

LXI.

Кор. Бона—въ виду жалобы мытниковъ пинскихъ о невыдаваніи имъ старостою квитанцій въ полученіи арендныхъ взносовъ—свидѣтельствуетъ—согласно съ заявленіемъ старосты—объ отсутствіи за мытниками недоимокъ по арендѣ. Варшава. 20 іюня 1551.

Лист даный тым же мытником пинским квитуючи их з одданя пенезей мытных и воску за прошлые лета водлугъ устного признаня старосты пинского.

Ознаймуемъ симъ нашимъ листомъ, кому будеть потреба того ведати, ижъ што жаловали перед нами мытники наши пиньские Израиль Песаховичъ а Гошко Мошеевичъ сами отъ себе и отъ иншихъ потужъниковъ своих мытъниковъ нашихъ пинскихъ на старосту нашого пинского клецкого и городецкого пана Петра Кирдеевича Мылского, ижъ он имъ николи квиты свои дати не хочеть, коли отъ них пенези нашие мытныи и воскъ водлугъ аренды нашое в руки свои до скарбу нашого отъбираеть, якожъ тотъ староста нашъ пинский панъ Петръ Кирдеевичъ Мылский самъ ся к тому перед нами зналъ, ижъ имъ на тыи пенези мытъныи и воскъ, што з рукъ ихъ ку скарбу нашому бралъ, николи квиты свои не даивалъ, а однакожъ перед нами доброволне зозналъ и поведилъ, ижъ тыи вси мытъници наши пинские, якъ пенязей мытъныхъ, такъ тежъ и иншихъ всякихъ наших и его властъныхъ речей за тыи вси прошлые часы ему ни въчомъ винъни не суть и со въсихъ тыхъ пенязей мытныхъ нашихъ, што з рук ихъ до скарбу нашого

взялъ и иншихъ всякихъ листовъ и записовъ ихъ, которые в себе на певной суме пенезей отъ нихъ маеть, ихъ перед нами квитовалъ и волными со всего за прошлые часы учинилъ и листы всякие ихъ записныи, которые в себе задержалъ, в нивошто обернулъ такъ, ижъ николи которое моцы во въсякихъ справахъ противъку ихъ мети не могуть, толко тое перед нами ознаймилъ и поведилъ, ижъ они до скарбу нашого остали винни остатъную рату пенезей з мытъ нашихъ пинскихъ водлугъ аренды нашое, которые пенези заплатити мають передъ светымъ Михайломъ прийдучимъ святомъ рымъскимъ в року теперешънемъ. а так за его добровольнымъ зозънанемъ на то есмо дали сес нашъ листъ тымъ мытникомъ нашимъ пинскимъ з нащою печатю. Писан у Варшаве под лет Божъ нарожъ 1551 месеца июн 20 ден индиктъ 9.

Литовская Метрика Записей, кн. № 33, л. 66 v.—67

LXII.

Кор. Бона передаетъ подданнымъ Карпу и Ивану Коптевичамъ землю Купрусовщину въ с. Морозовичахъ, отобранную отъ Ѳ. Малыщича за неисполненіе имъ своихъ обязанностей по службѣ замковой стрѣлецкой. Варшава, 20 іюня 1551.

Лист подданым волости Пинское Карпу а Ивану Коптевичом на землю Купрушовщину у селе Морозовичах на плате пенежном на копе грошей.

Бона.

Ознаймуемъ симъ нашимъ листомъ, кому будеть потребъ того вѣдати, штожъ повѣдили перед нами Карпь а Иван Коптевичи о томъ, ижъ дей которую землю купрушовщину у селѣ Морозовичохъ у волости нашой Пинской перед тымъ держалъ подданый нашъ Ѳедко Малыщичъ на службе замъковой стрелецкой, нижъли староста нашъ Пинский Клецкий и городецкий пан Петръ Кирьдѣевичъ Мылский, видячи тое, ижъ тотъ Ѳедко Малышчич с тое земъли службы никоторое не польнилъ и вряду замъкового послушонъ быти не хотѣлъ, тую землю Купрушовщину намъ на плате кролевой ее милости врочистомъ на копе грошей литовскихъ далъ, который лист старосты нашого Пинского перед нами покладали и били намъ чоломъ, абыхмо имъ на тую земълю Купрушевъщину листъ нашъ

дали и то листомъ нашимъ потвердили; якожъ тая рѣчъ перед посланцы нашими Марътиномъ Липъскимъ, Бартломѣемъ Брудницкимъ, Яномъ Викториномъ за жалобою оного Малышъки была и они, того ся певне довѣдавъши, ижъ оный Малышка повинностей своихъ не сполняеть и въряду замъкового послушон быти не хотелъ, тых подданыхъ нашихъ Коптевичовъ при оной земли заховали, гдѣ мы, листу старостиного огледавъши, из оныхъ посланъцовъ нашихъ справы зрозумѣвши а рѣчъ слушную бачачи, на ихъ есмо чоломъбитье то вчинили и тую землю Купрушевщину тому Карпу а Ивану Копътевичомъ водлугъ листу старостиного есмо потвердили и симъ листомъ нашимъ потвержаемъ до воли и ласки нашой господарской; нижли которое збожье потомъки того Ѳедка Малышчича на сес год теперешний на той земли Купришевщине засѣяли, то они мають добровольне сняти и половину циншу, то есть полъкопы грошей заплатити, а тотъ тежъ Каръпъ а Иванъ Коптевичи мають тын ярины, што тежъ такъ жо на той земъли сѣяли, такъ жо добровольне сняти а з нѣе цынщу другую полкопы грошей до скаръбу нашого заплатити, а потомъ тыи подданые нашии верху писаныи мають вжо тую всю земълю Купрусовъщину у селе Морозовичахъ к рукам своимъ держати и ее вживати, а с нее на кожъдый год водлугъ листу старостиного до скаръбу нашого по копѣ грошей литовъскихъ платити будуть повинни, и на то есмо тымъ подданымъ нашимъ Каръпу а Ивану Копътевичомъ дати казали сесь нашъ листъ з нашою печатью. Писан у Варшавѣ лѣтъ божъ 51 июн 20 ден.

Литовская Метрика Записей, кн. № 33, л. 74 v.—75.

LXIII.

Установленія кор. Боны касательно повинностей мѣщанства Пинскаго и власти старостинской: о способѣ взиманія побора, о судѣ старосты, объ исполненіи подводной повинности, о размѣрахъ проходоваго, о сборѣ за записи и выписи старостинской канцеляріи etc. Варшава, 22 іюня 1551.

Лист албо постановене мещаном всимъ Пинскимъ з стороны повинностей их и яко се ку нимъ староста и подстаростий его в суде въ винах и в ынших повинностях заховат мают.

Ознаймуемъ симъ нашимъ листомъ, кому будеть потреба того ведати, ижъ што перво сего за частыми жалобами подданыхъ нашихъ, всего посполства мещан пиньскихъ, с которыми ся до нас на старосту нашого Пинского Клецкого и Городецкого пана Петра Кирдѣевича Мылского первей сего перед посланцовъ нашихъ а потомъ до нас втекали, о повинностяхъ ихъ местьскихъ, за оными жалобами и очевистымъ ихъ с тымъ старостою нашимъ Пинскимъ мовенемъ такое постановълене вделали есмо:—напередъ што ся дотычеть побору, который они з места Пинского давати повинни на кождый год ку скарбу нашому, тогды есмо такъ з оного очевистъного мовеня ихъ постановили, ижъ того побору вжо не слуга старостин, якъ до сего часу бывало, але воитъ Пинский на он час будучий с пятьма мещаны присяглыми, которыи вжо на то суть обраныи и присягу вделали перед посланцы нашими Мартиномъ Либъскимъ, Болътромеемъ Брудницкимъ а Яномъ Викториномъ, оный поборъ з мещан Пинскихъ мають брати справедливе на кождый рокъ через две недели толко о святомъ Мартине Римъскомъ святе, а бирчого за працу свою мають мети с кождого господаря домового по грошу одномъ, а оный поборъ выбравъши будуть повинни посполъ з рейстромъ бирчимъ завсегды кождого року ку скарбу нашому в руки старосты нашого Пинского отъдавати, а огурныхъ мещан, которыи бы побору платити у в оныхъ двухъ неделяхъ омешкали, войтъ з оными мещаны присяглыми слушнымъ грабежом карати мають, а естъли бы который с тыхъ присяглых ку оному часу, кгды побор маеть выбиран быти, где ку потребе своей отъехалъ, тогды маеть з вѣдомостью войтовою и инших присяжниковъ на свое местъце доброго человека мещанина ж Пинского при них зоставити, и где который з оных присяглых умреть, тогды войтъ с присяжники и со въсимъ посполством мають чотырох человѣковъ людей добрых мещанъ Пинскихъ обрати и старосте Пинскому ознаймити, а староста з оныхъ чотырохъ выбраныхъ маеть одного на местьце змерлого постановити и присягу отъ него приняти.—а коли которыи мещанин Пинский право якое с кимъ колвекъ перед старостою нашимъ Пинскимъ мети маеть, тогды староста нашъ Пинский без войта и двух або трох присяжниковъ мещан Пинскихъ судити не маеть.—также тежъ, што ся дотычеть подводъ местских, которые перед тым у мещан наших Пинскихъ старосты тамошные Пинские, подстаростии и служебники ихъ на наши до ѳолварковъ и свои теж властъные потребы беривали, тогды вжо оныи мещане нашии пинскии таковыхъ подводъ под старосту нашого тамошнего Пинского, подстаростих и служебниковъ его не мають до ѳолваръ-

ковъ нашихъ и на потребы ихъ властъные давати, але за то, оныи подводы отъкупуючи, на кождый рокъ до скарбу нашого по дванатцати копъ грошей литовъскихъ будуть повинни платити; нижъли што ся дотычеть потребы нашой властъной, гонцовъ короля его милости и иншихъ, або панов рад великого князства Литовъского, под тыхъ они водлугъ звычаю и повинности своее стародавной подводы ажъ до отъмены давати будуть повинни, старосте тежъ нашому Пинскому, коли до Городка або до Нобля ехати похочеть, тогды по дванадцать гребцовъ з места до чолновъ старостиныхъ давати мають.—к тому тежъ, што ся дотычеть проходового за подниманемъ шапок у права, тогды оный слуга старостин, который шапки подыймуеть, естъли отъ права на место для ставленя светков иде, 2 гр., а естъли отъ права не отъходить, тогды гр. один; а естъли на село едет, тогды помилное за проход и проездъ свой брати отъ мещан мает.—а писар старостин отъ записываня справъ мещанскихъ, естъли ся якое малое дѣло пригодить, тогды гр. один, а где ся якая справа большая записывати до книгъ судовыхъ старостиных и подстаростего притраѳнть, тогды по два а наболей по три гр. записного брати отъ мещан пинскихъ маеть, а отъ выпису с книгъ судовыхъ, коли кому под старостиною або подстаростею его печатью чого потреба, тогды такъ жо маеть брано быти, яко и отъ записываня.—притомъ тежъ отъ кождого вижового, которое ся месте дееть, слуги старостины и подстарости ихъ по 2 гр., а коли бы на село вижомъ ехалъ, тогды по дванадцать грошей брати мають, а от осмотрованя кажъдого человѣка местъского ранного слуга старостин и подстаростьего, который ран осматривати будеть, оглядного по 4 гр. брати маеть, повѣжъного тежъ отъ человѣка местъского только по гр. одному брати мают.—такъ же тежъ, естли ся которая розмова и посварокъ промежку мещан притраѳнть а до уряду жалоба не прийдеть и межи себе помираться, тогды за то вина на оныхъ мещанехъ не маеть брана быти, ани куница змирская подлугъ стародавного звычаю по 12 гр. маеть брана быти, только естли бы о оную посварку их жалоба перед уряд замковый отъ которой стороны перед тымъ, а нижъли ся помирить, не пришла, а коли войтъ и присяжники при старосте або при подстаростимъ на праве для которого мещанина будеть, тогды тежъ староста и подстаростий его пересуду, што отъ оной справы дано будеть имъ, уделяти, што бы реч слушная была, маеть.—а естли ся зъ суда старостиного которому мещанину кривда здасть будеть а до нас ся в томъ на урокъ нашъ з оною справою отъзоветь, тогды староста имъ обеюмъ сторонамъ рокъ певный перед нами стати имъ зложити и выписы

оной справы под печатью своею с книгъ судовых замъковыхъ на обе стороне дать повинен, а отъ подстаростего суда маеть отозване властное мещанину кождому Пинскому быти до старосты самого Пинского.—и в ынших справахъ своихъ местъских маютъ тыи мещане нашии Пинскии через старосту Пинского и врядниковъ его захованы быти, яко в листе дворян а посланцов нашихъ Марътина Либъского, Болтромея Брудницкого и Яна Викторина, который листъ ихъ они перед нами покладали, и описаную маютъ. листы тежъ вси местъские маютъ зведомостью войтовою и присяжъниковъ на певъномъ местъцу у в одной скринъце хованы быти маютъ и приказуемъ теперешнему и напотомъ будучимъ старостамъ нашимъ Пинскимъ, ижъ бы с тых мещан нашихъ пинскихъ во въсемъ потому, яко в семъ листе нашомъ описано естъ, захowалъ, над то и повинность их стародавную им никоторое кривды и утисненя не делалъ. врядникомъ тежъ своим делати не казалъ. и на то есмо тымъ мещаномъ и всему посполству места нашого Пинского дати казали сес нашъ листъ з нашою печатью, все то имъ до воли и ласки нашое господарское описуючи. Писан у Варшаве под лет Бож нарож 1551 месяца июн 22 ден индиктъ 9.

Литовская Метрика Записей, кн. № 33, л. 67—69.

LXIV.

Кор. Бона свидѣтельствуетъ, что староста П. К. Мыльскій удовлетворилъ претензіи мѣщанъ и крестьянъ пинскихъ, клецкихъ и городецкихъ, жаловавшихся на причиненныя имъ кривды и убытки. Варшава. 25 іюня 1551.

Справа подданым пинским клецкимъ и городецким зъ старостою их паном Петром Киръдеевичомъ Мылским о розные кривды их за которые им за разомъ угодливым обычаем досыт се стало.

Бона.

Ознаймуемъ симъ нашимъ листомъ, кому будетъ потребъ того ведати, ижъ што тыхъ прошлыхъ часовъ была перед нами справа очевистая подданымъ нашимъ пинским, клецкимъ и городецкимъ паномъ Петромъ Кирдѣевичомъ Мыльскимъ о кривдахъ ихъ, которыи собѣ отъ него у многихъ речахъ подѣланыи быти меновали; а

так жадалъ нас тотъ староста нашъ пинский пан Петръ Кирдеевичъ Мылский, ижъ быхъмо на то листъ нашъ ему дати казали и меновите в листе нашомъ, кому онъ с подданыхъ нашихъ в оныхъ жалобахъ а кривдахъ их, которыи перед насъ принесли на дворѣ нашомъ, досыт удѣлалъ, описати велѣли, а такъ мы то ознаймуемъ:—ижъ наперед мещанину нашому пинскому Борису Копътевичу за тридцать копъ грошей, за кожухъ купний и за двѣ комязе, што все, яко оный Борис Коптевичъ перед нами жаловалъ, ижъ бы в него староста побрати мел на тотъ час, коли его з росказаня нашого до везеня осадилъ, тогды тотъ староста нашъ пинский за то ему досыть уделалъ.—и тому тежъ подданому нашому мещанину Пинскому Богдану Суличичу досыть удѣлалъ за три копы и двадцать грошей, которыи меновалъ, яко бы ихъ отъ него взяти мелъ, отъ поповъства церкви светого Дмитрия, которое ему за листомъ королевой ее милости дати мѣлъ, але не далъ.—такъ жо тежъ попу Варварскому Пинскому Юръю досыть удѣлалъ за шесть копъ грошей за коня, которого оный попъ меновалъ, яко бы в него староста взяти мелъ за то, ижъ церъковъ ему отъпечатовалъ, которую былъ своволне и не ведати для которое причины запечатовалъ, и за двадцать копъ грошей, которыи меновалъ, яко бы на немъ стрелцу Степану присудити мѣлъ.—притом тежъ досыть уделалъ мещанину нашому пинскому Богдану Филиповичу за пятънадцать копъ грошей, которыи меновалъ, якобы староста нашъ в него взяти мелъ в тотъ часъ, коли его до везеня посадити казалъ о неякие рѣчи турецкие, о которыи напрасно помовен былъ, и к тому за комягу, которую меновалъ, яко бы в него, по одеханью старостиному тутъ до насъ, служебникъ его Линевский взяти мелъ.—такъ жо теж подданому нашому пинскому мещанину Сошку Черъчичу и через его руки товаришомъ его, отъ которыхъ ся он за покой старосте на потомъныи часы объязалъ, то есть Грицу Чапличу, Матъфѣю Почуйковичу, Якимцу у ясовъжахъ, Еску Черчичу, досыть стало за 20 и 2 копе грошей за шкоды ихъ, которыи отъ старосты собѣ быти повѣдили в збожю своемъ, которого имъ у месте Пинскомъ продавати казывалъ для збожъя своего.—ту тежъ и мещанину Пинскому Розбѣевичу досыть удѣлалъ за сорокъ грошей, которыи поведилъ, якобы без причины на немъ староста взяти мѣлъ.—притомъ тежъ жиду пинскому Якубу Захаричу досытъ удѣлалъ за тридцать и чотыри копы грошей и десять золотыхъ черъленыхъ, которые, яко он повѣдалъ, на немъ взялъ, коли справу мелъ з жидовъкою перехрысткою Ганъною, и к тому, коли тежъ справу мелъ з жидомъ Кускомъ Пѣсаховичомъ по два кроть, так жо тежъ о задержане

листу записного Юшка Холхуновича тещи и жоны его на тридцат копъ грошей, и о справу суда своего, которымъ былъ на немъ присудилъ тридцать и пять копъ грошей человеку земянина пинского Ивана Васильевича владычича Макару бондару, и о възятье перъстеня, который тотъ жид собѣ за пять копъ грошей шацовалъ, и за иншие рѣчи водлугъ жалобы его.—к тому тежъ мещаномъ пинскимъ Сысою Жоковичу а Василю Горелковичу за дванадцать копъ грошей, которыи былъ на нихъ отъ аренды коръчмы горелковой, ижъ имъ ее по смерти Ждана Жаковича держал, взялъ, досыть удѣлалъ, за пятънадцать копъ грошей, которыи былъ у него за поклон отъ корчмы горѣлъковое взялъ, а оной аренды ему не держалъ, и к тому за другую пятънадцать копъ грошей и за двое коней, которыи былъ староста на немъ взялъ, яко бы он у свято жидовъское дрова возити казалъ и з оными дровы яко бы челяд его в пущи через урядника князя Валериянова плебании клецкой поймана и до замъку приведена была.—такъ жо тежъ подъданому Клецкому Лукъяну Осмоличу досыть удѣлалъ за три копы грошей, которыи былъ на немъ невинне узялъ.—при томъ тежъ мещанину Клецкому Охрѣму досытъ удѣлалъ за хмель, который му былъ в месте клецкомъ без причины взялъ, в чомъ собѣ онъ осмъ копъ грошей шкоды быти меновалъ.—Шемету тежъ подданому двора Малевъского такъ жо досыть учинилъ за пять копъ грошей, которыи былъ на немъ без причины взялъ, менуючи, якобы кгвалтъ девице удѣлати мелъ.—к тому тежъ Радивону з Бряковщизны досыть удѣлалъ за три копы грошей, которыи былъ на немъ без причины взялъ.—Зенку теж мещанину Клецкому досыть удѣлалъ за десять копъ грошей, которыи былъ на немъ розныхъ часовъ взялъ, и з сестренцом его, у которыхъ былъ взялъ двадцать копъ жита, три коровы и одного вола, такъ жо за то досыть удѣлалъ.—при томъ тежъ Хацку жиду и федору мещанину Клецкому досыть удѣлалъ за осмъдесятъ копъ грошей, которыи на нихъ через чотыри лѣта отъ аренды корчъмы горелъковое клецкое взялъ.—к тому тежъ Ждану Онопреевичу мещанину Клецъкому за чотыри копы и тридцать грошей, которыи былъ на немъ безвинне взялъ, досыть удѣлалъ.—такъ жо тежъ татаромъ Клецъкимъ Ажъбердѣю Богъдановичу, Данильцу, Ивану Шиломановичу и Левушку досыть удѣлалъ за чотыри копы грошей, которыи на нихъ безвинне взялъ, кгды ихъ былъ до везенья замъкового клецъкого посажати велелъ.—татарину тежъ клецъкому жъ Ивану Шимоноловичу досыть удѣлалъ за то, ижъ бы выписъ и осветчене ран его, кгды право з бояриномъ клецъкимъ Янкомъ Гриаловичомъ о раны и розбои обусторонныи

перед ними мелъ, в себе задеръжалъ и загамовалъ, и за въси шкоды, которыи кольвекъ оный татаринъ Шимонолович зъ его суду собѣ быти меновалъ в той же речи и справе, которую з онымъ Янъкомъ Гризловичомъ перед старостою мелъ, тогды ся ему отъ старосты досыть стало.—подданому тежъ нашому клецъкому Петру Жиличу досыть удѣлалъ за коня брата его, на которымъ былъ староста в потребахъ своихъ до Вилна послал, и тому Петру Жиличу о него вина была дана, яко бы его з Вилни не мелъ привести, которого потомъ он заплатити брату своему мусилъ.—такъ жо ижъ и за другого коня Ѳедоръцу Керъменчичу подданому Клецъкому досыть удѣлалъ, которого коня над повинъность его у возъ подводъный потребами старостиными были запрегли и въ возе здохъ, а он дей до воза коня давати неповинен, только подъ верхъ.—при томъ тежъ мещанину Клецъкому Василью Одершничу заплатилъ двадцать и пять копъ грошей за рѣчи и купъли его, которыи былъ бояринъ нашъ Пинский Богушъ Скиръмонтъ, на он часъ будучи подстаростимъ в Клецку, дати казалъ человеку земянина Клецъкого Богъдана Долъмата за отъправу у семи копах грошей, которыи оный Богушъ Скиръмонтъ над суд и постановлене писара нашого Матѣя Косовъского безпотребне и без причины судилъ.—при томъ тежъ подданому жъ нашому Клецъкому Ждану Василевичу ключъники тотъ жо староста нашъ пинский досыть удѣлалъ за чотыри копы грошей его юръкольту, который былъ ему задержалъ за один рокъ, коли с порученя его мыто нашое клецъкое завѣдалъ.—к тому тежъ татарину Клецъкому Данильцу досыть удѣлалъ за то, ижъ был листы его певъныи в себе задержалъ, которыи перед нимъ, кгды право з бранцомъ новъгородскимъ бояриномъ о челяд мелъ, покладал, и за вси шкоды, которыи за тымъ деръжанемъ листовъ собѣ быти меновалъ, ему тежъ тотъ же староста нашъ досыть удѣлалъ.—при томъ тежъ подстаростий его жъ Клецкий Василей Шимкович учинилъ досыть татарину Клецкому Сенку за шкоды его, которыи собе быти меновал из суда его, коли его судилъ з Иваномъ Зубковичомъ о пограблене клячи, ижъ гати водлугъ повинности своей стародавной людемъ своим поправити не казал, такъ жо теж оный подстаростий ему жъ досыть удѣлалъ за полъпеты копы грошей, которые меновалъ, яко бы на немъ безвинне взяти мелъ, и засажене до везеня за то, яко он меновалъ, ижъ до нас з жалобою своею на него ехати хотелъ.—теж тотъ жо подстаростий досыть удѣлалъ подданому нашому Клецкому Ждану Васильевичу Ключънику за чотыри копы грошей сторожовъских, которыи былъ староста при выбираню овъса дяколного ему выби-

рати далъ, а тотъ подстаростий собѣ их был привлащилъ, такъ жо тежъ ему досыть удѣлалъ за двѣ копѣ грошей, которыи за три ведра меду прѣсного ему был виненъ, к тому тежъ и за десять бочокъ жита, которое былъ подстаростий з млиновъ наших, кгды их оный Ждан арендою держалъ, ку пожитку своему взялъ и ему такъ жо досыть удѣлалъ.—такъ жо тежъ оный подстаростий досыть удѣлалъ подданому нашому Клецъкому Клышу Малыничу за чотыри копы грошей,—Яцъку Семеновичу за одну копу грошей,—Ѳедору Скирменчичу за рубль грошей,—Андрѣю Ѳавстовичу за полъсемы копы грошей, которыи наложилъ и утратилъ за судомъ его з бобруяниномъ, о рѣчъ потворъную правуючи ся,—такъ же тежъ и Мартину Жостолтовичу досыть удѣлалъ за двѣ копе грошей, которыи пенези он былъ на тых подданыхъ нашихъ верху мененыхъ побралъ без всякой причины.—такъ жо тежъ Мицку Гриневичу тотъ же подстаростий досыть удѣлалъ за чотыри копы грошей, которыи меновалъ, яко бы ихъ подстаростий на немъ неслушне взяти мелъ.—такъ жо тежъ тотъ староста пинский досыть удѣлалъ мещанину пинскому Ѳедку Глушковичу Войтовичу за вси речи и гроши, которыи меновалъ, яко бы староста, по смерти матьки его домъ запечатовавъши, собѣ в дому его побрати мелъ.—к тому тежъ Ѳедку Путиловичу тотъ же староста нашъ пинский досыть удѣлалъ за три копы грошей, за сверѣпу и за жеребца, которыи меновалъ, яко бы в жоны его невинне взяти мелъ.—такъ жо тежъ отъ земянина Клецкого Исая Рибича правъ осталъ в пятинадцати копахъ грошей, которыхъ на немъ поискивалъ, яко бы ихъ староста на немъ невинне взяти мелъ, гдѣ ся на справе перед нами оказало, ижъ он тую пятънадцать копъ грошей старосте добровольне даровалъ за то, ижъ его выпустилъ и вольнымъ удѣлалъ с торъгу и з умовы, которую з нимъ былъ вдѣлалъ около имѣнья своего,—якожъ за очевистънымъ мовенемъ в тыхъ всихъ рѣчахъ верху мененых подданыхъ нашихъ с тымъ старостою нашимъ пинскимъ и подстаростимъ его клецъкимъ с права и кгды ся они ку бранютых пенезей на подданыхъ нашихъ не знали, тогды есмо были тому старосте нашому пинскому и подстаростему его клецъкому присягу вдѣлати и того ся присягою отъвести сказали, нижъли они, не присегаючи, в тыхъ всихъ рѣчахъ подданыхъ нашихъ верхуписаныхъ за то еднали и еднальнымъ обычаемъ имъ за то досыть удѣлали, што кождый з особна с подданыхъ нашихъ верху мененыхъ добровольне, передъ служебниковъ нашихъ, которыхъ есмо были на слухане тыхъ справъ высадили и назначили, пришодши, сознавали, ижъ ся имъ кожъдому з нихъ в тыхъ рѣчахъ, яко вышей описано

есть, отъ старосты пиньского, а другии отъ подстаростего клецкого, досыть стало, а такъ тыи всѣ рѣчи, за которыи ся подданымъ нашимъ, яко у верху описано есть, отъ того то старосты нашого пинского и отъ подстаростего клецького досыть стало, на пришлыи часы уморяемъ и отъ нихъ того старосту нашого пинского и подстаростего его Клецького волными дѣлаемъ, к тому тежъ который реистръ посланцы а дворяне нашие Мартин Липъский, Бартломѣй Брудницкий, Янъ Викторин, в Пинску такъ жо на справахъ нашихъ межи тымъ жо старостою нашимъ пинскимъ и служебниковъ его з одной стороны а подданыхъ нашихъ державы его другой стороны будучи, под печатьми своими ему дали, и тежъ который реестръ Марътинъ Липъский дворянинъ нашъ з росказаня нашого, тут у Варъшаве при дворе нашомъ будучи, в небытъности другихъ товаришовъ своихъ, которыи з нимъ в Пинску с порученя нашого были, под печатью своею тому жъ старосте нашому Пинскому далъ, в которыхъ реестрехъ ихъ такъ жо меновите описано есть, которымъ подданымъ нашимъ тамошнымъ о кривдах ихъ з суда тыхъ посланцовъ нашихъ досыть ся отъ того старосты нашого пинского и служебниковъ его стало, тогды вси тыи рѣчи, которыи староста нашъ Пинский зъ служебники своими перед оными посланцы нашими подданымъ нашимъ, яко въ реестрехъ оныхъ посланцовъ нашихъ описано есть, досыть удѣлалъ, такъ жо на пришлыи часы уморяемъ, и того старосту нашого Пинского и служебниковъ его волнымъ дѣлаемъ и на то есмо тому старосте нашому пинскому клецкому и городецкому пану Петру Киръдеевичу Мылскому сес нашъ листъ з нашою печатью дали. Писанъ у Варъшавѣ лета Божъ 1551 июн 25 ден индиктъ 9.

Литовская Метрика Записей, кн. № 33, л. 69 v.—73.

LXV.

Кор. Бона подтверждаетъ рѣшеніе комиссаровъ относительно дани въ 4 ведра меду съ подданыхъ села Гнѣвчичи на пинскую Михайловскую церковь. s. a.

Потвержене листу судового старосты пинского межи попами Пинскими светого Михаила а межи поддаными волости Пинское зъ села Гневъчицкого о чотыры ведры меду пресного в кождый годъ дават винных.

Бона.

Ознаймуемъ симъ нашимъ листомъ, кому будеть потребъ того вѣдати, што которое право за росказанемъ нашимъ было перед старостою нашимъ пиньскимъ клецкимъ и городецкимъ паном Петромъ Кирьдѣевичомъ Мылскимъ, на он час перед посланцы нашими Барьтломѣемъ Брудницкимъ, Себестияномъ Дыбовъскимъ подданымъ нашимъ попомъ Пинскимъ светого Михайла Өедору, Ивану а Моисѣю с поддаными нашими волости пинской зъ села Гнѣвъчицького па имя Ивана Рестя и Мордача Тарасовичов о чотыри ведра меду пресного, который они ку оной церькви здавна платити были повинни водлугъ листу судового небожчика князя Өедора Ярославича, якожъ оный староста нашъ пиньский посполъ с посланцы нашими вышей описаными того межи нихъ за росказанемъ нашимъ смотрели и с права водлугъ листу судового небожъчика князя Өедора Ярославича и певъного сведецъства оную чотыри ведра меду прѣсного на оныхъ подданыхъ нашихъ гневчичанохъ присудили и на кождый рокъ то имъ платити росказали и листъ свой судовый онымъ попомъ Михайловъскимъ на то дали, который тыи попы перед нами покладали и били намъ чоломъ, ижъ быхмо имъ листомъ нашимъ то потвердили, а такъ мы, листу судового оного старосты нашого пинского и посланцовъ нашихъ выслухавши, на ихъ чоломъбитье то есмо вделали и оный суд ихъ, яко ся со всимъ в собѣ маеть, потвердити есмо казали и то симъ листомъ нашимъ потвержаемъ: мають тыи попы Михайловъскии тыи чотыри ведра меду прѣсного с тых подданыхъ нашихъ гневъчичъскихъ на кождый рокъ брати такъ, яко за листомъ князя Өедора Ярославича слушнымъ сведецъствомъ справа то на ихъ презыскали, и на што есмо тымъ попомъ нашимъ Михайловъскимъ дати казали сес нашъ листъ з нашою печатью.

Литовская Метрика Записей. кн. № 33, л. 73 v.—74.

LXVI.

Кор. Бона поручаетъ комиссарамъ—старостѣ П. К. Мыльскому, владыкѣ пинскому Вассіану, плебану кобрынскому Я. Бобровницкому, войскому пинскому М. Ширмѣ разобрать земельную тяжбу гардіана Пинскаго съ земянами Турами. Варшава, 5 сентября 1551.

Лист писаный до некоторих особъ албо комисаров з стороны розграниченя и успокоеня розниц земленых межи селом костела Пинского Гоховским а межи именем земян Туровичов отовчичами.

Бона Божю милостью королева.

Старосте нашому Пинскому Клецкому и городецъкому пану Петру Кирдѣевичу Мылскому, владыце нашому Туровъскому и Пинскому Васияну, а плебану Кобринскому князю Якубу Бобъровницъкому, а войскому нашому Пинскому пану Мартину Ширъме, што которое право тыхъ прошлыхъ часовъ за комисьями нашими мело быти межи карьдияна пинского князя Каспра о земли села церъковного Гоховского з одной стороны, а межи Богуфала, Кирьдея а Остафѣя Семеновичомъ Туровичовъ о земли села ихъ отовъчицкого з другое стороны, о которыи земъли межи нихъ з обу сторонъ споръ и розъности ся деють, на которыи розности комисари они з обу сторонъ выводили, нижъли за незгодою обеюхъ сторонъ комисарей конца никоторого певъного в тых розностях земляныхъ приняти не могли и до нас ся обедве стороне, то есть Кардиянъ Пинский через товариша своего Каръдияна Ошменского князя Миколая, а Богуфалъ Туръ самъ черезъ себе, в той речи кожъдая сторона з выписы своихъ комисарей втекли, которыи выписы ихъ мы розныи а не згодъные быти розумеючи, на сторону ихъ отъкладаемъ и хотячи то мети, абы тыи розности земъленыи промежъку ихъ на обе стороне слушъне и без мешканя правомъ скончеными были, тогды за спольнымъ зволенемъ ихъ обеюхъ сторонъ поручаемъ вамъ, ижъ бы есте третего дня по святомъ Михайле арханѣле Римъского близко прийдучого свята, то есть месеца октебра второго дня, который рокъ они обедве стороне тутъ перед нами очевистъно приняли, тамъ на оныи земъли, где ся межи нихъ розности деють, не з стороны которого з нихъ, але з раменя нашого выехали, никоторой стороне не фолькгуючи, толко Бога а речъ справедливую, в чомъ ваше сумъненье, объвязуемъ, перед очима маючи, того межи них досмотрели и водлуг обычая права статуту земъского тыи розности межи них скончили такъ, яко реч слушная а справедливая

потребовати и теж водлугъ права посполитого земъского принележати будеть, естлижъ бы который з васъ к тому року на тое право за слушъною причиною самъ особою своею быти не поспелъ, тогды водлугъ обычая права статуту земъского будеть мети моцъ на местъце свое якого доброго человека ку тому праву выслати, который за порученемъ его тамъ будучи, будет мети ку той справе такую моцъ, яко и оный, што в семъ листе нашомъ описано естъ конечно. Писан у Варшаве под летъ Божъ нарожъ 1551 месеца сентебря 5 день индиктъ 10.

Литовская Метрика Записей, кн. № 33, л. 82 v. -83 v.

LXVII.

Ст. Фальчевскій, староста Кобрынскій, приноситъ присягу кор. Бонѣ при полученіи въ держанье замковъ Пинска, Клецка и Городка. Варшава, 15 февраля 1552.

Przysięga Stanisława Chwalczewskiego starosty Kobrynskiego do trzech zamkow iemu w moc od K. iego mći podanych.

Anno domini 1552, die 15 febr. Warsz.

Ja Stanisław Chwalczewsky starosta Kobrynski przysięgąm Panu Bogu y wszystkym iego swięthym, ysz na tych zamczech Pinsku, Klecku y Grodku, ktore mi iey Krolewska mosc Pani Bona z łaski swey w dzierzawę dać raczyła, będę iey K. mći wiernie y zyczliwie służet, pożythky iey mosci poboznie mnozyt y do skarbu iey mosci spełna oddawat, y the zamki mienowane ku rękąm iey K. mći dzierżąc, y ich od każdego nieprzyiaciela wedlug moiey moznosci bronić będę y anikomu ych nie dąm, ani spuszczę, yedno komu krolowa iey mosc przez lyt swoy ręką własną iey K. mći podpisamy roskazać the zamki zdać będzie raczyła, za szczęsliwego zdrowia y panowania iey K. mći, a ieslibych iey K. mć. przezytt, thedy themu będę powinien thę zamki oddać i spuscic, komu iey K. mć. ostateczną wolą swą oznaymic y roskazac będzie raczyła.

Литовская Метрика Записей, кн. № 33, л. 99 и v.

LXVIII.

Кор. Бона передаетъ У. Почаповской монастырь и церковь св. Варвары въ Пинскѣ—въ виду старости игуменьи О. Велятицкой. Варшава, 13 іюля...

Лист земянце Пинской Уляне Юхновой Почаповской на манастыр и церковъ светое Варвары в Пинску до ее живота.

Бона.

Ознаймуемъ симъ нашимъ листомъ, кому будеть потреба того ведати, або чтучи его слышати, штожъ поведила перед нами земянъка наша Пинская Ульяна Юхновая Почаповъская о томъ, ижъ што первей сего через листъ нашъ дозволили есмо были ей, бачачи лѣтность игумени нашой пинъской манастыра и церъкви святой Баръбары на имя Онисеи Велятицкой, за позволеньемъ ее, некоторыми речъми того манастыра святой Баръбары справовати, што все ширей в ономъ листе нашомъ описано есть, то пакъ она, игуменя Онисея Велятицъкая, лѣтность свою у себе уважаючи, недавъно прошлыхъ часовъ того игуменства своего манастыра и церъкви святой Барбары у Пинску под певъною змовою и артыкулы поступила той Ульяне Юхновой Почаповъской, на што ей листъ певъный под своею и нѣкоторых людей добрыхъ печатьми дала, который тая Ульяна Почаповъская перед нами покладала и била намъ чоломъ, ижъ быхъмо ей при томъ манастыру и церъкви святой Барбары до смерти теперешной игуменьи Онисеи Велятицъкой водлугъ листа ее захова̀ли, а по животе теперешнее игумени, иж быхъ ей тотъ манастыръ святой Барбары в Пинску со въсим на въсе держати справовати дали, якожъ и староста нашъ пинский кобринский клецкий и городецъкий панъ Станиславъ Фальчевъский насъ о томъ черезъ листъ свой за нею жадалъ, а так мы, листу теперешънее игумени Онисеи, который той Почаповъской под своею и людей добрыхъ печатьми на то дала, выслухавъши, на чоломъбитье ее и за причиною того старосты нашого пинского пана Станислава Фальчевского то есмо вделали и тотъ манастыръ с церковъю святой Барбары в Пинску той Ульяне Юхъновой Почаповъской есмо дали и симъ листомъ нашимъ даемъ: маеть она тотъ манастыръ с церъковъю святой Баръбары у Пинску до живота тое теперешнѣе игумени Онѣсеи Велятицъкой со всимъ потому, якъ в листе ей на то ей данoмъ описано есть, деръжати и тамъ справо-

вати, и тую теперешънюю игуменъю Онисѣю до живота ей добре ховати и в учътивости мети, а по животе ей маеть Ульяна Почаповская тотъ манастыръ с церъквею святой Варъвары у Пинску с пашнями, з людми и фольваръки и со всимъ на все, што к нему здавна прислухаеть, и якъ продки ей того вживали и тое деръжали, вживати и держати до живота своего, и, на томъ местъцу будучи, такъ ся справовати, яко на законъ ихъ прислушаеть и якъ ся предки ей справовали и радили, и на то есмо той Ульяне Почаповъской дати казали сесь нашъ листъ з нашою печатью. Писан у Варшаве юль 13.

Литовская Метрика Записей, кн. № 33, л. 111 и v.

LXIX.

Кор. Бона поручаетъ старостѣ Ст. Фальчевскому разобрать земельную тяжбу О. Дмитровича съ крестьянами с. Погоста и возстановить границы согласно съ представленными жалобщикомъ грамотами кн. Ѳеодора Ярославича. Варшава, 6 августа [1553—1555].

Bonia Bożeju myłostiu korolewa Polska wełyka kniahyna Lytowska Ruska Pruska Zmoydzka Mazowecka otczycka Pynska y innych staroste naszomu Pynskomu Kobrynskomu Kłeckomu Horodeckomu deržawce Sełeckomu panu Stanysławu Falczewskomu. Prybył tych czasow do nas dworanyn nasz Ołyzar Dmytrowicz, żaluiuczy u tom, sztoż dey ludy naszyie Pynskie Pohostskie z uczastnykamy swoimy perechodiat w zemlu ieho Nenkowyskoiu za hranyciu a tam dey iemu krywdy nemałyie podyłały, y pokładał pered namy lyst sudowy neboszczyka kniazia Fedora Jarosławowycza, w ktorym lyste Fedor Jarosławowycz otcu ieho Dmytru Fedkowyczu zemlu ieho Nynkowyckuju odrubnu zostawył, po prawoy storone dorohy Kupeckoie od kopcia pety Komarowoie mohyły iduczy do druhoy pety, hdeż dey hranycy Reczyckaia, Nenkowyckaia, Moroczenskaia y tych że ludey naszych z ich uczastnyki schodiatsia, a iduczy od Komarowoy mohyły czerez uroczyszcza Topyło Hantyłow, Brod Diochtiarka a Osowu do dorohy pety, zostawył ludiam naszym Pohostskim z ich uczastniki lewuju storonu dorohy, a prawuju do Nenkowycz Dmytru Fedkowyczu; w tomże też liste neboszczyk kniaz Fedor Jarosławowycz dokładno wypysał, sztoż dey nadał on ostrow Syroho Korenia Osowu Klementia Korsaku, odnoż

dey to wicznoie hrany ne maiet ni wczom perekazy diłaty; kołyż dey on za tyie hrunta y łesy z odrubnom ostupom w zemli Dmytrowoy Nenkowskoy Borowynie uroczyszcze Hołubszczynu zowsim na wse, za hraneju Nenkowskoju naszych Pohostskich ludey y ich uczastnykow łeżaczoie, koncom od Brodu pod Osowoju a bokom od Kupeckoie hranoie dorohy, koncem druhym od Kyska Mcha ostupa y dołyny a bokom druhym od Pyroha y doroh, tak dołho y szyroko, iak ono w sebe iest, w zamenu za tyie hrunta nadał, pozwoływszy ludem naszym Pohostskim z ich uczastnykamy do toho uroczyszcza Hołubszczyny toho derewa bortnoho wstup, zostawywszy hrunt zemlany Dmytru Fedkowyczu, a Klementja u zemli Nenkowskoy hruntow nedałey rozrablat pozwoływszy za tuiu odmenu jak do Broda od Swydna, kotory pod Osowoiu, a za se wstup do łesow y puszcz Nenkowskich odrubny y za toy Brodok po uroczyszcze wełykyi łes y wyry reczki aż do pety druhoie hrany Nenkowyckoie pry uhle petnym hrany Reczyckoy pozwołył, hdeż procz gruntow y derewa bortnoho wsiakiy wstup y wchod łesowy y onyie maiet mity z ludmy Nenkowyckimy Dmytrowy pospolito, a Dmytru Fedkowyczu hrunt zemlany y prorobki iako u zemli y puszczy ieho własnoy Nenkowyckoy mymo wstup Klementiu twerdo y ne naruszenno opysał; takoż ludem naszym Pynskim Starokonskim w zemli y puszczy Dmytrowych Nenkowyckoy a Dmytru Fedkowyczu y ludem Nenkowyckim u puszczu naszuiu Starokonskoiu wstup y wchod do derewa bortnoho z obopołny wicznymy czasy utwerdył,—dla kotorych pryczyn y ny w czom toho łystu neboszczyka kniazia Fedora Jarosławowycza ne naruszaiuczy, on pry moci, twerdosty y wycznomu używaniu wsich storon zachowuiuczy, prykazuiuczy tobi sym lystom naszym, sztob iesy wo wsim wodle toho łystu neboszczyka kniazia Fedora sprawedliwost Ołyzaru Dmytrowyczu dworanynu naszomu skutecznuiu zdełaty. Tohoż czasu tot że dworanyn nasz żałował nam ludy naszyie Pynskie Komorskie z ich że uczastnyky, sztoż dey ony iemu w ostrowach y senożatech ieho perekazu dełaiut, y pokładał pered nami druhyi list sudowy y tohoż kniazia Fedora Jarosławowycza zaszłyi, kotoryi kniaz Fedor w tym swoim lyste tomuż Dmytru Fedkowyczu ostrow Dubrowiczno zo wsim na wse prysudył, na ostrowe Pastwyne wse Dubie procz hruntu zemlanoho, a na ostrowe Szutyne wes hrunt zemlanyi procz derewa bortnoho, kotoroie ludem naszym Komorskim u wiczne używanie prysudył, takoż tomuż Dmytru Fedkowyczu y ludem ieho Nenkowyckim po berehu reki Prypety Komorskom wstup y wchod tak do synożatey, iako y łowyszok wszelakich aż do Raja Pereprosta pozwołył y twerdo a nenaruszenie nadał, szto my wse pry mocy y twerdosty zostawywszy, prykazuiemo wo wsem

Ołyzaru Dmytrowyczu dworanynu naszomy sprawedliwost zdełat ni wczom tych łystow neboszczyka kniazia Fedora Jarosławowycza ne naruszaiuczy. Pysan w Warszawe Bożeho narożenia tysecza piatsot piatdesiat [reszty roku w tym mieyscu niedostaie dla wytarcia liter] misiaca Auhusta szostoho dnia.

Виленскій Центр. Арх., кн. № 13231, л. 417 [1776].

LXX.

Пинскій владыка Макарій обмѣниваетъ епископское дворище на дворище Нобельской Никольской церкви, причемъ священникъ Нобельскій освобождается отъ всякихъ повинностей и сборовъ въ пользу епископа. Пинскъ, 17 марта 1553.

Makary Bożyieiu myłostiu Iepiskop Pinski y Turowski wyznawaiu tym moim lystom, sztom dał otminu zemli cerkownoy Iepiskopstwa Pinskoho swiaszczenniku Nobelskomu Nykolskiemu Wasyliu y potomkom ieho swiaszczennikom Nobelskim u seli Pozezyne dworyszcze, kotoryie dworyszcze Chrobołowe deržy cerkownoie Iepiskopy Pinskoy, zo wsim na wse s polmy, senożatmy, z bory, lesy, dubrowami, z bortnym derewom, z łowami rybnymi y ptaszymy y wsimi pożytkami, szto z toho dworyszcza nam y predkom naszym prychożywało, za ieho toie dworyszcze Tesowszczyny u seli naszom Iepiskopskom Chrapina zo wsim też na wse, iak si zdawna w sobe maiet; iuż ot seho czasu maiet toy swiaszczennik Nobelski Nykolski Wasyley y potomki jeho toie dworyszcze w seli Pozezynskom deržaty y używaty y ku naylepszomu swoiemu pożytku obertaty, iżby toy cerkwi Nobelskoy swiatoy Nykoli bez szkody y uszczerbku miło byty, a ku tomu wmisto prydatku tomu swiaszczenniku y potomkom ieho odpustył iesmy kunycy zbornyiu zo wsimi dochodami y obiezdami naszymi Iepyskopskimi y namesnyczymy y też serebszczyznami y powynnostmy Iepyskopskimi starodawnymi, szto wezy robłały y mosty mostyły tak, jako inszyie swiaszczenniki, to od wsich tych wynnosty wyzwołyły iesmo ieho y potomki ieho, iż on sam y po nim buduczyie swiaszczenniki w toy cerkwi Nobelskoy Nikolenskoy ne maiut żadnych tych wyż menenych reczey mni y potomkom moim dawaty y wypełnywaty, krom reczey y posłuszenstwa duchownoho, iako prynależyt swiaszczenniku ku Iepiskopu swoiemu, a toy swiaszczennik Nobelski Nykolski Wasy-

ley także mni y potomkom moim dał swoy list na tuiu to otminu toho dworyszcza Łesowszczyna u Chrapine, sztoz dla lepszoy twerdosty dał iesmy iemu y potomkom ieho sey moy list weczysty z podpisom moieie ruki. Pisan w Pinsku roku Bożyia tysiecza piatsot piedziesiat tretioho mesecza Marca siedmnastoho dnia.

Виленскій Центр. Арх., кн. № 13092, л. 1040 [1791].

LXXI.

Кор. Бона сообщаетъ старостѣ Ст. Фальчевскому о жалобѣ земянина И. Иртищевича на неправильности допущенныя при производствѣ волочной помѣры съ порученіемъ удовлетворить жалобщика. Варшава, 24 января 1555.

Листъ даный земянину Пинскому Ивану Данильевичу Ортищевича до пана Станислава Фальчевского старосты Пинъского в кривдахъ его стороны кгрунътовъ и земль в повете Пинскомъ от мерчихъ отмераныхъ и копъцами назначоныхъ.

Бона Божью милостью королева польска навышша кнегини литовска руска пруска жомоитска мазовецка и иных.

Старосте нашому Пинъскому Кобринскому Клецкому и городецъкому пану Станиславу Фальчевъскому. Былъ тыхъ часовъ у насъ земянинъ Пинъский Иванъ Данильевичъ Ортищевича, жалуючи о томъ, ижъ дей твоя милость зъ суда и с права сказалъ ему выделити и вымерити кгрунтъ вес и землю дворища его Скартинского в селе Молодове в повете Пинъскомъ, которое маеть и держить за датою и листомъ небощика князя Ѳедора Ивановича Ерославича, предка нашого, противку двухъ дворищъ Молодовскихъ же наместника нашого Лабенского Перштуньского и Берженьского Воины Матфеевича Гричины, якожъ дей за росказаньемъ твоимъ мерникъ нашъ Янъ Духновский а писар твой померы волокъ нашихъ тамошнихъ пинъскихъ Янъ Кгорецкий водлугъ суда твоего, выехавши до села Молодовского, кгрунтъ и землю, яко дву дворищъ войниныхъ, такъ тежъ и третего дворища Ивановаго, в одно спустили и на оное дворище Иваново третюю часть оного всего кгрунъту и земль отмерали, выделили и певными знаки а копъцы означили, а две части того жъ кгрунту и земль на две дворища

войнины зоставили, яко жъ в той справе листъ твой судовый и оныхъ мерчихъ листъ дельчий и граничный передъ нами покладалъ и то поведилъ, ижъ в том водлугъ суда твоего и справы оныхъ мерчихъ нашихъ спокойного уживанья не маеть. А ты дей тежъ зъ суда своего, яко есть обычай, права в томъ не конъчишъ и права оного къ скутку не приводишъ, в чомъ тотъ Иванъ собе шкоду и кривду быти менуеть и билъ намъ чоломъ, ижъ быхмо о томъ ему до тебе листъ нашъ дати казали; про то, естли такъ есть, якъ онъ намъ жаловалъ, тогды приказуемъ тобе, ижъ бы ся еси поступку того права на конец такъ заховалъ, яко есть обычай права посполитого и яко реч справедливая потребуеть, абы онъ водлугъ суда твоего и делу оныхъ мерчихъ нашихъ в томъ спокойне былъ захованъ, што ему с права пришло, а на томъ ижъ бы большей не шкодовалъ и намъ у другое причины слушное о томъ жаловати не мелъ конечно. Писанъ у Варшаве лет Бож нарож 1555 месеца генваря 24 день.

Литовская Метрика Записей, кн. № 36, л. 24 v.—25.

LXXII.

Кор. Бона поручаетъ старостѣ Пинскому передать земянину Ѳ. Кривецкому двухъ человѣкъ въ с. Кривичахъ согласно жалованной грамотѣ кн. Марьи Заранку Дмитровичу. Варшава, 14 марта...

Листъ Ѳедору Кривецкому до старосты Пинъского на люди Сенюковича и Тетюрачича в селе Кривчичах в старостве Пинъскомъ абы ему зо всимъ от замъку тамошнего в целости вернулъ.

Старосте нашому Пинъскому.

Што при бытности твоей на тотъ час при дворе нашомъ у Варшаве жаловалъ и поведилъ передъ нами земянинъ нашъ Пинский Ѳедоръ Кривецкий о томъ, ижъ што которые два человеки у селе Кривчичах на имя Сенюковича и другого Тетюрачича кнегини Семеновая Алексанъдровича Марина з дочкою своею княжною Александрою дали были и листомъ своимъ на вечность описали со всими землями и пожитки слузе своему Заранку Дмитровича держати, а где бы оный Заранько без плоду с того света зышолъ, ино тые два человеки со всимъ на брата его Кривецкого прийти мели, такъ жо

вечно и непорушно, то пакъ дей тотъ Өедоръ Кривецкий в малыхъ летехъ отца своего остал и о томъ привилью ничого не ведалъ, ажъ пакъ тыхъ недавно прошлыхъ часовъ по смерти небощика Семена Будчика, земенина нашого тамошнего Пинъского толъмача короля его милости арабъского, кгды братъ его Иванъ зъ жоною его о именье небощиковское и о привилья право тамъ передъ урадомъ твоимъ замъковымъ Пинъскимъ мелъ, тотъ привилей его с подписью руки короля его милости светое памети пана и малжонка нашого межи привилевъ его оказалъся и через Ивана Будчика ему естъ верненъ, с которымъ привильемъ тотъ Өедоръ Кривецкий тыхъ часовъ у насъ былъ и билъ намъ чоломъ, ижъ быхмо оныхъ двухъ человѣковъ верху мененыхъ, которыхъ дей былъ по смерти отца его небощика Кривецкого в молодыхъ и малыхъ летехъ того Өедора Кривецкого небощикъ староста нашъ пинъский панъ Иванъ Михайловичъ къ замку Пинскому привернулъ и которыи дей ажъ до сего часу ку замъку нашому тамошнему пинъскому служать и платъ платять, ему з ласки нашое вернуть казали, а такъ мы, оного привилья выслухавши и его осмотревши, за причиною твоею водлугъ того, яко есмо тутъ тобе устне росказали, такъ и симъ нашимъ листомъ росказуемы, ижъ бы твоя милость посполъ с посланъцомъ и ревизоромъ нашимъ, который тамъ по велицедни близкимъ святе для справ нашихъ будеть, того ся певне доведалъ, и естли ся такъ окажеть, яко онъ намъ справу далъ, тогды хочемъ мети и приказуемъ вамъ, ижъ бы есте тыхъ двухъ человековъ у селе Кривчичах тамъ у волости нашой Пинъской Сенюковича а Тетюрачича зъ землями ихъ пашными и бортными и со всимъ на все, што к тому здавна прислухаеть або наследъковъ ихъ, которые на оныхъ земляхъ седять, тому Өедору Кривецкому в целости вернули и отдали, ижъ бы то онъ з ласки нашое спокойне водлугъ привилья своего, который отцу его небощику Кривецкому, а тепер ему самому по Заранъку Дмитровичу служить, спокойне все одержалъ и того уживалъ, и потомъ тамъ жо водлугъ сего листу нашого ему листъ свой дайте конечно. Писанъ у Варшаве марца чотырнадъцатый день.

Литовская Метрика Записей, кн. № 36, л. 36—37.

LXXIII.

Кор. Бона освобождаетъ мѣщанъ городецкихъ отъ повинности мѣнять комяги, челны и гребцовъ посламъ и гонцамъ, ѣдущимъ по р. Припети. Варшава, 26 іюля 1555.

Учиненье вольных мещанъ городецкихъ водлугъ стародавного обычаю от даванья подвод под послы королевские до Киева идучие рекою Припетью от змены комягъ чолънов и гребъцов пинъскихъ.

Бона Божью милостью королева.

Ознаймуемъ симъ нашимъ листомъ, кому будеть потреба того ведати, што первей сего жаловалъ перед старостою нашимъ пинскимъ Кобринскимъ Клецкимъ городецкимъ державцою Селецкимъ паномъ Станиславомъ Фальчевскимъ и перед подкоморимъ Мелницкимъ ревизоромъ нашимъ паномъ Алексеемъ Чолновским войтъ нашъ Пинъский Анъдрей Ивановичъ Росчина именемъ всихъ мещанъ Пинъских на мещанъ нашихъ городецкихъ о томъ, ижъ они не хотели зменити в Городъку комяги и чотырох челновъ и гребъцов послу короля его милости Вагановъскому, который в справах королевъскихъ тых часов до Киева ехалъ, которому за листомъ короля его милости они тую комягу, чотыри чолъны и гребцовъ в подводу дали, и за таковымъ незмененьемъ ихъ оное комяги, чолъновъ и гребцовъ оный посолъ короля его милости на тых же статках тыми жъ гребцами до Киева заехалъ и только людей пешихъ назадъ отосладъ, а комяги и чолновъ не вернулъ ку шкоде и кривде их великое, которую шкоду для таковoго незмененья оныхъ чолновъ и гребцовъ приняли, и просилъ войтъ пинъский, абы той шкоды, комяга и чолъны имъ черезъ тыхъ городчанъ были заплачоны и вперед, ижъ бы таковые подводы такъ воденымъ, якъ и сухимъ путемъ, коли ся притрафить, зменяли; противъ которое жалобы ихъ войтъ и мещане городецкие отпор чинили, ижъ таковыхъ подводъ давати неповинъни и передъ тымъ ку данью таковыхъ подвод нихто их николи не притискалъ и водлугъ старого звычаю, яко подводъ не давали, такъ их тежъ николи не зменяли, якожъ в томъ сослалисе на певныхъ светъков земянъ нашихъ тамошнихъ на Ѳедора Олешу, на Василя Пилецкого, на Ждана Бруяку а на Моисея Ивановича, которые передъ тымъ тамъ в Городъку подъ старостами бывали, и они дей подъ тою мерою светъчили, ижъ коли

ся кольвекъ придало которому послу королевъскому тою дорогою до Киева ехати а подводъ потребовалъ, тогды на реце Припяти, которая отъ городъка идеть у дву миляхъ, ожидалъ и от тое реки Припяти слугъ своихъ до старосты або подстаростего городецкого по гребъцовъ посылалъ, которых ему з волости давано, и вземъши гребъцовъ на тых же комягахъ и чолънохъ до Турова або до Мозыра, а естли тамъ ему подводъ не зменяно, тогды ажъ до Киева ехалъ, але ся тое редко придавало, абы который мелъ посел ожидати гребъцовъ Городецкихъ, завсегды на чолънахъ пинъскихъ и гребцами пинъскими до Мозыра, або до Киева ежджчивали, а мещане городецкие таковыхъ подводъ николи не давали; где тотъ староста нашъ Пинъский и подкоморый Мельницкий, тое всее справы промежъку ихъ прослухавши, а сказни своее в томъ не чинячи, отослали мещанъ городецкихъ в той речи на вырокъ нашъ, давши имъ выпис с печатьми своими тую всю справу, яко ся передъ ними точило, выписуючи, с которымъ выписомъ их приездилъ до нас войтъ нашъ городецкий Филипъ Гриневичъ з мещаны городецкими з Богушомъ Тонъцовичомъ а з Остапомъ Волошчичомъ, бьючи намъ чоломъ именемъ всего посполства местечка нашого Городецкого, ижъ быхмо ихъ водлугъ стародавного захованья и обычаю и сведецства а зознанья тыхъ земянъ нашихъ верху мененыхъ заховали, а таковых подводъ и змены човновъ а гребъцовъ пинъскихъ имъ давати не казали и никоторое новины имъ в томъ не уводили, кгды жъ зъстародавна на то не были ани суть повинни. А такъ мы, оного выпису старосты нашого Пинъского и подкоморого Мельницкого, который подъ печатьми ихъ войтъ городецкий перед нами оказывалъ, выслухавши его и добре вырозумевши, тыхъ мещанъ нашихъ городецкихъ отъ таковых подводъ сухимъ и воденымъ путемъ и от змены комягъ, чолъновъ и гребъцовъ пинъскихъ вольныхъ есмо водлугъ стародавного обычаю уделали и симъ листомъ нашимъ вольныхъ делаемо, кгды жъ тая река Припеть, которою до Киева с Пинъска ездять, не идет под замокъ и местечко наше Городокъ, не мають тые мещане Городецкие таковыхъ подводъ и змены комягъ, чолъновъ и гребцовъ пинскихъ подъ послы королевские давати, яко ихъ передъ тымъ до сего часу николи не даивали, але мают во всемъ по стародавному захованы быти, и приказуемъ тобе, старосте нашому пинъскому Кобринскому Клецкому и городецкому пану Станиславу Фальчевъскому и напотомъ будучимъ старостамъ нашимъ Городецкимъ, ижъ бы еси тыхъ мещанъ городецкихъ водлугъ сего листу нашого заховалъ и ку таковымъ подводамъ незвыклымъ издавна неповинными ихъ не гналъ и не

примушалъ, такъ же тежъ и врадникомъ своимъ городецкимъ ихъ гнати и примушати не казалъ, и на то есмо тымъ мещаномъ городецкимъ сес листъ нашъ с печатью нашою дати казали конечно. Писанъ у Варшаве под лет Бож нарож 1555 месеца июл 26 день.

Литовская Метрика Записей. кн. № 36. л. 73 v. -75.

LXXIV.

Кор. Бона по просьбѣ бояръ Красовскихъ подтверждаетъ ихъ боярскія права на основаніи показаній реестра пописа войска подъ Новгородкомъ. Варшава, 17 ноября 1555.

Bona Bozyju mylostyu korolewaja Polskaja nawyszaja kniahyna Łytowskaja Ruska Pruska Zomoydzka Mazowecka y innych. Staroste naszomu Pinskomu Kobrynskomu Kłeckomu deržawcy Sełeckomu panu Stanysławu Falczewskomu. szto pry bytnosty twoiey na tot czas pry dwore naszom u Warszawe żałowały nam bojare naszy Pinskyie Wasyl Jackowycz, Ewchym Juszkowycz, Sawoszycz Jesewycz Krassowskyie o tom, szto dey podkomory Mełnycky rewyzor nasz Ołexey Czosnowsky nyczoho na to ne dbajuczy, iż ony z weku sut boiare y służbu zemskuju s predkow swoich służyty powynny, choteł ich prytysnuty ku słuzbe putnoy, w czom ony do nas wtekły y regestry chorużoho Pinskoho, kotoryi twoja myłost pered namy okazał, w tom sia wywodyły y były nam czołom, iż bychmo ich pry starodawnoy służbe zemskoy bojarskoy zachowały y nowyny im uwodyty ne kazały, hde też my, choteczy recz pewneyszuju wedaty, u skarbe naszom kazały szukat regestrow popysowania woyska wełykoho kniaztwa Łytowskoho, y nałezeny sut u skarbe naszom regestra, hdy woysko popysowano było pod Nowahorodkom pod let Bożoho narożenia tysecza piatsot trydcat osmoho hodu, w kotorych regestrach tot Wasyl Jackowycz. Woytech Juchnowycz, brat Jewchimow, Senko Krassowskyi, dziadko Sawoszynow, sut opysanyi menowyte. A tak my, tuju sprawu z onych regestrow wzemszy, na czołombytyie tych boiar werchu menenych po starodawnomu pry służbe zemskoy zachowały iesmo y sym łystom naszym zachowywajem y prykazuiem, iż by twoia myłost ich ku służbe putnoy ne pryworoczał, ale ich pry toy służbe bojarskoy zemškoy za-

chował tak, jako do seho czasu zachowany były koneczno. Pysan w Warszawe leta Božoho narožеnja tysecza piatsot piatdesiat piatoho, misiaca Nojabra semnadcatoho dnia.

Виленскій Центр. Арх., кн. № 13238, л. 863 [1793].

LXXV.

Кор. Сигизмундъ на великомъ сеймѣ вальномъ Виленскомъ по просьбѣ шляхты повѣту Пинскаго уравниваетъ ее съ шляхтою В. К. Литовскаго въ общесословныхъ правахъ и привилегіяхъ. Вильно, 20 января 1566.

Zygimont Auhust Bozjeju myłostiu korol Polski wełyki kniaz Łytowski Ruski Pruski Zomoytski Mazowecki Inflantski y innych. Czynym znamenyto sym łystom naszym, chto na neho posmotryt, abo cztuczy jeho usłyszyt, nynesznym y na potom buduczym: szto kotorye jmenia Pinskyie wsi zemiane szlachtoju w tom powete Pinskom osełoju pryszły y spały spadkom perwey seho po nebozczyku kniaziu Fedoru Jarosławyczu y knehyny ieho Oleny k rukam sławnoje pamety korołewoje jeie miłosty y wełykoie kniahyny Bony, Pani matki naszoje, a potom po smerty korołewoie jeie myłosty do stołu naszeho hospodarskoho, a my hospodar, jž za takim prawom spadkowym toje jmenje Pinskoje z zemiany szlachtoju w tom powete osełoju y z jmeni ich od nebozszycy knehyny Semenowoy Olelkowoje y syna jey kniazia Wasylja a potom y od kniazia Fedora Jarosławycza oderžały, pro to toje prawo naszo ku wolnostiam y swobodam szlacheckim, kotorych wsia inszaja szlachta rycerstwo wełykoho kniaztwa Łytowskoho z nadania prodkow naszych wełykich kniazey Łytowskich y nas hospodara užywajut, nyneyszaja powetu Pinskoho na perekaze była, ino tych czasow buduczy nam hospodaru na seyme wełykom walnom Wyłenskom, kotory ieśmo były wsim stanom państwa naszoho wełykoho kniaztwa Łytowskoho w roku proszłom szescdesiat piatom złožyły, z unyžonymy prožbamy były nam czołom choružy y wsia szlachta powetu Pinskoho, iž bychmo w tom łasku naszu hospodarskuju uczynyły y toho prawa spadkowoho, kotoroie ieśmo na jmenia jch w powete Pinskom łežaczyie meły, na storonu odłožywszy, w odnakije wolnosty y swobody, kotorych wsi obywateli, rycerstwo nasze w tom wełykom kniaztwe Łytow-

skom używajut, prypustyły y w takich swobodach, wolnostiach praw, sudow zemskich y wsiakich postupkach y powynnostiach rycerskich żarowno zo wseju szlachtoju wełykoho kniaztwa Łytowskoho zachowały y dla czynenia sprawedływosty sud zemski w tom powete, poradkom statutu nowoho od nas wydanoho, potomu, jak y w inszych powetech zasażon iest, nadały y uprywyljewały. O czom ich miłost panowe rada nasza wełykoho kniaztwa Łytowskoho duchownyie y sweckyie, perwey seho zjezdu Trabskoho czerez łyst swoy, a na tepereszncm soyme nekotoryie z ich myłosty samy, weru, cnotu y służby ich, kotoryie znaczne protyw każdomu nepryiatelu naszomu z nełytowaniem rozłytja krowi, wynoszeniem horł. zastawowaniem żywotow y utraczeniem majetnostey swoich hospodarom swoim prodkom naszym wełykim kniazem Łytowskim y nam hospodaru zawżdy zarowno zo wsim rycerstwom naszym służaczy okazujut, załecajuczy, nas za nymy o tom żedały. A tak my hospodar, majuczy y doskonałe doznawszy y doswedczywszy całoje wery statecznoje cnoty prawdywych znacznych a pożytocznych zasłuh szlachty Pinskoie, kotorymy zawżdy nam dobro se podobały y podobaty ne perestajut, wsiakich wolnostey rycerskich sut hodnych, choteczy jch tym ochotneyszym y ku służbam naszym y Reczy pospołytoie wdełaty, z łaski naszoie hospodarskoje toie prawo naszo, a kotoroie nam spadkom pryszło a jm do takich wolnostey perekazało, upuskajem y na storonu odkładaiem y nywoszto oboroczajem, tak iż wżo wsia szlachta powetu Pinskoho, w okruze y hranycach w tom powete rozlożonych y w łyste naszom osobływom, kotory ieśmo im na zasażenie sudow w tom powete dały, znaczne opysanych, sudyty, sprawowatyse y wo wsiakych postupkach, swobodach y wolnostiach, także y w powynnostiach służb zemskich nam hospodaru y Reczy Pospołytoy, majet sia zachowat potomu, jako wsia szlachta wolnaja rycerstwo naszo wełykoho kniaztwa Łytowskoho zachowywajutsia, y praw a wolnostey swoich używajut; y chotiaby potom tot zamok nasz Pinski od stołu naszoho hospodarskoho za danynoju naszoju abo potomkow naszych komu odszoł, tohdy szlachta wsia toho powetu Pinskoho wo wsiakich wolnostiach y swobodach zachowany byty majut potomu, iak inszyie szlachta rycerstwo nasze wełykoho knieztwa Łytowskoho, służaczy służbu zemskuju wojennuju nykomu inszomu, odno nam hospodaru y potomkom naszym wełykim kniazem Łytowskim y Reczy Pospołytoy, toho państwa naszoho zachowany sut y na wsi czasy weczny ie z prymnożeniem swobod y wolnostey szlacheckich od nas hospodara y potomkow naszych wełykich kniazey Łytowskich zachowany budut, kotoryie wsi wolnosty y swobody szlacheckyie wo wsem potomu, iako ich wse rycerstwo naszo wełykoho kniaztwa Łytowskoho używajut, wsey toy szlachte powetu Pinskoho pot-

werżajem wecznymy czasy. I na to dajem im ses nasz łyst podpysany własnoju rukoju naszoju hospodarskoju. do kotoroho y peczat naszu prywesyty ieśmo kazały. Pry czom były y toho dobre swedomy wsi ich myłost panowe rada nasza duchownyie y sweckije kniazy, pany, uradnyki zemskije y dwornyie y wsi stany rycerstwo nasze toho państwa wełykoho kniaztwa Łytowskoho na tot wełyki soym walny Wylenski zebranyie. Pysan u Wylny leta Bożeho narożenia tysecza piatsot szescdesiat szostoho, misiaca Henwara dwadcatoho dnia.

Виленскій Центр. Арх., кн. № 13232, стр. 693—695.

1561—1563.

LXXVI.

Жалоба п. Макара Мартиновича и зем. Марины Кмитиной на нарушеніе ихъ межи п. Фалкомъ Гричиной и донесеніе вижа по тому же дѣлу.

17 августа 1561 г.

Передо мною Семеномъ Ивановичемъ Совою, подстаростимъ и лесничимъ Пинскимъ, оповедали и жаловали войский Кобрынский панъ Макаръ Мартиновичъ а земянка господарьская Пинского повѣту пани Андреевая Кмитиная Марина Венедиктовна, ижъ дей сихъ часовъ в року теперь идучомъ шестьдесятъ первомъ мца Августа пятого дня у волторокъ подали они листъ господарьский заповедный передъ вижомъ, отъ мене имъ з уряду данымъ, служебникомъ моимъ Саспномъ Заранкомъ врядпику земенина господарьского пана Фалка Гричинову Демешку, абы панъ Фалко ярыны свои, которыи дей на земляхъ ихъ врочищомъ за Иванею Стругою у в острове Пацкове при дорозе Бастицкой засеялъ, пожонши прочъ не звозилъ, але въ целости на томъ кгрунте выше помененомъ до росправы з ними скутечное поставилъ, то пакъ дей оный врядникъ Демешко тотъ листъ господарьский заповедный отъ нихъ прпнялъ и копею з него собе взялъ, якожъ и тотъ вижъ служебникъ мой Сасинъ Заранко очевисто передо мною и ку записанью книгъ сознапалъ, ижъ дей панъ Макаръ и пани Кмитиная безъ бытности пана Хвалка самого врядника его Демешка листомъ господарьскимъ заручнымъ обносили, заповедаючи, абы онъ ярину, гречку, которая дей еще была на тыхъ земляхъ за Иванею Стругою у в острове Пацкове при дорозе Бастицкой жати не починапа, зжавши в целости поставилъ, то пакъ дей тотъ врядникъ пана Фалковъ Демешко оный листъ господарьский заповедный отъ нихъ принялъ и копею з него собе ваялъ. К

тому жаловали панъ Макаръ и пани Кмитиная, ижъ дей по той же земли ихъ у Пацкове подле дороги Бастицкое панъ Фалко Гричинъ межи ихъ старыи показилъ и пооралъ. а новую свою межу положилъ и копани дей ихъ властныи врочищомъ у Проворотецъ передъ Старымъ полемъ ихъ поорати на себе казалъ. Которыи дей кривды свои тымъ жо вижомъ з уряду имъ отъ мене данымъ Сасиномъ Заранкомъ они обводили и оповедали. Который вижъ. тамъ бывши и того огледавши, передо мною и ку записанью книгъ созналь, ижъ межи старыи на тыхъ земляхъ покажены а новую положену и копани у Проворотецъ поораны виделъ. Которое оповеданье жалобы своее и сознанье вижовое панъ Макаръ Мартиновичъ и пани Кмитиная до книгъ замковыхъ записати дали.

Виленскій Центр. Арх., кн. № 12996, сс. 81–82.

LXXVII.

Рѣшеніе служебника подстаростиного Богдана Семеновича и войта Кигиря по жалобѣ п. Урбана Ежа на потравъ его нивы зем. Еремеемъ Вабицевичемъ.

17 августа 1561 г.

Передо мною Семеномъ Ивановичомъ Совою, подстаростимъ и лесничимъ Пинскимъ, отказъ учинили суда своего служебникъ мой Богданъ Семеновичъ а войтъ Зарецкий волости Пинское Жданъ Кигиръ, ижъ што з росказанья моего выежчали на справу до села Плотницы, то пакъ дей тамъ земенинъ Пинский панъ Урбанъ Ежъ, ставши очевисто на ниве жоны своей, житомъ засеяной, лежачой, выехавши вороты з села Плотницы до Дубоя, по левой руце, жаловалъ передъ ними на земенина Пинского Еремия Коховича Вабицевича Плотницкого, ижъ дей тую ниву мою на двадцать копъ вытравилъ. Еремей поведилъ: передъ тымъ твоя горожа была тутъ и тое жито не травлено, а теперь еси не городилъ, ино тое жито потравлено, бо ся намъ твоей горожи не перестеречи. Ежъ новѣдилъ: правда, ижъ тутъ с конца горожа была, коли гной былъ, а на томъ местцу па середине николи горожа не бывала. И выдалъ былъ Ежъ светки на томъ с трехъ селъ з Дубоя и з Стохова и з Бережецъ, ижъ тутъ горожа не бывала. Еремей на то ся не слалъ и выдалъ своихъ трехъ свѣтковъ з села Плотници бояръ Пинскихъ господарьскихъ Саву а Стецука Ляховичовъ а Трохима Яц-

ковича на томъ, нижъ дей тутъ горожа твоя бывала. Ежъ на его тые ся светки зослалъ на томъ, нижъ дей тутъ горожа николи не бывала. Тыи вси три светки черезъ посланцовъ нхъ светчили, ижъ дей есмо николи тамъ горожи не видали. Мы дей ведлугъ тыхъ светковъ пану Ежу за его испашъ дванадцать копъ жита и рокъ заплате положили двѣ недели и отъ горожи Ежа вольнымъ учинили.

В. Ц. А., кн. №. 12996, сс. 82—83.

LXXVIII.

Жалоба зем. Ивана Головки на побои и пораненія, нанесенныя ему служебниками владычиными К. Сумчичемъ и Б. Поповичемъ, и донесеніе вижа по тому же дѣлу.

18 августа 1561 г.

Оповедалъ и жаловалъ земенинъ господарьский Пинского повету Иванъ Андреевичъ Головка, ижъ дей дня вчорашнего в недѣлю при године вечерней, идучи ему з жоною его отъ прнятелки его пани Ивановое Велятицкое до господы его, то пакъ дей, перенемши его на добровольной дорозе, у в улицы, служебники владыки тутошнего Пинского Кохно Сумчичъ а Богданко Поповичъ Волвицкий безвинне его самого збили и змордовали и хлопца его, на имя Иванца, збили и зранили и палецъ у правое руки прочъ оттяли, а другий ранили: при которомъ дей бою згинула ему калита с поесомъ, в которой дей калите было золотыхъ чирвоныхъ два, а пенезей монеты полтрети копы грошей а перстенокъ золотый, и к тому дей з жоны его Пологеи Ивановны згинула з головы брамка перловая. И на огледанье ранъ того хлопца своего бралъ з уряду вижомъ возного поветового Ониска Кочановского, который, тамъ бывши и ранъ его достаточне огледевши, на вряде ку записанью книгъ вызналъ, ижъ виделъ палецъ у того хлопца в правое руки прочъ оттятъ, а другий до половицы раненъ. Которое оповеданье жалобы своее и сознанье возного Иванъ Головка до книгъ земскихъ записати далъ.

В. Ц. А., кн. № 12996, с. 83.

LXXIX.

Явка листа зем. Антонія Колбовича о заставѣ двухъ третей имѣнія Селецкаго и части дворища Сопчинскаго п. Богдану Колбовичу въ 100 к. гр.

20 августа 1561 г.

Пришодши и постановившися обличне у замку господаръскомъ Пинскомъ, передо мною Семеномъ Ивановичомъ Совою, подстаростимъ и лесничимъ Пинскимъ, земенинъ господарский повету Пинского панъ Антоней Кузминичъ Колбовича оповедалъ и созналъ тымъ обычаемъ, штожъ дей которая часть третяя именья моего Селецкого у повѣте Пинскомъ з дѣлу отъ братьи моей стрыечнои пановъ Колбовичовъ, земянъ повѣту Пинского, и к тому у дворищи Лопатскомъ Сопчинскомъ часть ровная па мене пришла, ино я, не маючи чимъ долговъ своихъ выплачивати, для того двѣ части того именья моего Селецкого и часть ровную Сопчинскую заставилъ есми братаничу своему пану Богдану Ивановичу Ковбу Селецкому, дворенину господарьскому, у сту копахъ грошохъ монеты литовское, по десяти пенезей у грошъ, на штожъ и листъ свой записный подъ печатью своею и печатьми людей добрыхъ, на то ему отъ себе даный, передо мною покладалъ, и былъ вычитанъ спочатку ажъ до конца, который листъ такъ ся въ собѣ маетъ:

Я Антоней Кузминичъ Колбовича, будучи отчичъ а прироженецъ земенинъ господарьский повѣту Пинского, вызнаваю самъ на себе симъ моимъ листомъ, кому будетъ потреба того вѣдати, або чтучи слышати, нынешнимъ и на потомъ будучимъ, ижъ што которая часть третяя именья Селецкого у повѣте Пинскомъ з дѣлу отъ братьи моее стриечное пановъ Колбовичовъ земянъ повѣту Пинского и к тому у дворищи Лопатскомъ Сопчинскомъ часть ровная на мене пришла, нижли я за некоторыми недостатками своими отъехалъ есми сезде до земли Волынское и тую есми часть именья моего Селецкаго отъежчаючи поручилъ есми у в опеку до часу слушного той же братьи моей паномъ Колбовичомъ держати, але нижъ за ласкою милого Бога, маючи сезде у земли Волынской слушное выхованье, одно не могучи чимъ давныхъ долговъ своихъ выплатити, того именья моего Селецкого две части и оную часть ровную Сопчинскую заставилъ есми у певной сумѣ пенезей братаничу моему пану Богдану Ивановичу Колбу Селецкому, дворенину господарьскому, то есть у сту копахъ грошей монеты литовской, по де-

сети пенезей у грошъ, которыи пенези сто копъ грошей сполна есми отъ пана Богдана Селецкого до рукъ своихъ взялъ, то есть и з селищомъ старымъ, на которомъ отецъ мой небожчикъ Кузма Колбовичъ седелъ, к тому с польми пашными и не пашными, з гаи и з заросльми, з сеножатьми и деревомъ бортнымъ. з ловы рыбными и пташими, з реками и речками, озеры и речицами и со всимъ на все, яко тые две части именья моего и часть Сопчинская сами въ собѣ маютъ, и до того часу панъ Богданъ тые две части именья моего Селецкого и часть Сопчинскую держати и ее вживати маетъ, поки я самъ, або дѣти и хто з близкихъ моихъ тую суму пенезей сто копъ грошей пану Богдану отдадутъ, а отдавши ему тыи пенези, предъ ся панъ Богданъ у тыхъ двухъ частехъ именья моего ровную часть з выделу воленъ будетъ мѣти и ее держати. А естли бы панъ Богданъ Селецкий не похотелъ самъ тыхъ двухъ частей именья моего держати, тогда кому похочетъ вольно ему будетъ у тыхъ же пенезехъ у сту копахъ грошей заставити; а я Антоней верху помененый самъ, дети и повиноватые мои сего запису моего ничимъ нарушивати и отъ его отступати не маемъ подъ виною на господаря короля его милости пятьмадесятьма копами грошей, а на старосту Пинского тридцать копъ грошей, а пану Богдану двадцать копъ грошей. А при томъ были и того добре сведоми: панъ Василей Федоровичъ Гулевича, панъ Андрей Ивановичъ Колпытовский, а панъ Федоръ Васильевичъ Рудецкий, земяне господарьскии земли Волынской. И на то я Антоней верху помененый далъ есми братаничу моему пану Богдану Селецкому сесъ мой листъ вызнаный з моею печатью и для лѣпшои твердости просилъ есми ихъ милости пановъ верху помененыхъ о печати и ихъ милость на прозьбу мою то вчинили и печати свои приложили к сему моему листу. Писанъ у Луцку лета Божого нароженья тисеча пятьсотъ шестьдесятъ первого, мца июня двадцатый день.

А по вычитанью листа панъ Антоней Кузминичъ просилъ, абы то было записано. А такъ я очевистое сознанье и листъ его записный слово въ слово до книгъ замковыхъ судовыхъ записати казалъ.

В. Ц. А., кн. № 12996, сс. 84—86.

LXXX.

Заявленіе зем. Ивана Домановича о происшедшей въ его имѣньи смерти жениха его дочери кн. Льва Четвертенскаго и явка листа кн. Четвертенскаго относительно предполагаемой женитьбы.

22 августа 1561 г.

Пришодши до замку господарьского Пинского, передъ мене Семена Ивановича Сову, подстаростего и лесничого Пинского, земенинъ господарьский Пинский панъ Иванъ Семеновичъ Домановича Диковицкий оповеданье вчинилъ, ижъ дей што з воли Божей князь Левъ Андреевичъ Четвертенский змовилъ и обручилъ былъ у его дочку его панну Катерину у малженство собе, якожъ дей онъ и подарки некоторыи зятю своему князю Льву былъ подавалъ и, змовивши дей дочку его, ездилъ отъ него прочъ до матки своей, а потомъ дей приехалъ до него по гроши, хотячи в него пятьдесятъ копъ грошей взяти и дворъ свой Яровицу окупити, который дей матка его княгиня Марья князю Матфею Четвертенскому заставила, якожъ дей и матка его княгиня Марья присылала до пана Ивана боярина своего, абы ему тыи пенези далъ тое именье Яровицу окупити, то пакъ ся дей тотъ зять его князь Левъ в дому его Диковичохъ росхоралъ и тыйдень хораючи лежалъ, где жъ дей сихъ часовъ в року нынешнемъ шестьдесятъ первомъ мца Августа девятогонадцать дня з волторка на середу въ ночь тотъ князь Левъ Андреевичъ Четвертенский в дому его Диковичохъ з сего света зышолъ, и которые дей речи его при немъ у служебника его Стася в дому его были, того дей служебника со всими тыми речми отъ него з дому его взялъ земенинъ Пинский панъ Богданъ Ордичъ, а печать дей того небожчика князя Лва, которая была у того служебника его Стася, тую дей печать тотъ служебникъ его до рукъ тому жъ Богдану Ордичу оддалъ, а коня дей гнедого небожчика князя Львова з седломъ сафьяновымъ и лукъ панъ Иванъ до рукъ тому жъ Богдану Ордичу далъ, одно ся дей у пана Ивана зостало конь карый одноокий, а седло простое, а сабля простая жъ. А тело дей того небожчика князя Лва з дому его тотъ же Богданъ Ордичъ взялъ и до Нобля повезъ. Яко жъ дей тотъ небожчикъ князь Левъ скоро тогды змовивши за себе дочку его листъ свой подъ печатью своею и с подписью руки своей и подъ печатьми людей добрыхъ ему на то далъ. который листъ панъ Иванъ передо

мною покладалъ и былъ чтенъ спочатку ажъ и до конца, который листь такъ ся въ собе маетъ:

Я князь Левъ Андреевичъ Четвертенскиñ вызнаваю симъ моимъ листомъ, ижъ з воли и ласки Бозкей змовилъ и обручилъ есми у его милости пана Ивана Семеновича Домановича, земенина господарьского Пинского повету, дочку его милости панну Катерину в малженство собе, а его милость обецалъ мнѣ посагу за дочкою своею дати пятьдесятъ копъ грошей в монете, а другую пятьдесятъ копъ грошей в сребре, в шатахъ и у в ыншихъ рухомыхъ речахъ, а которыи подарки браломъ у его милости, або и еще возму ку потребе своей, то в тую жъ личбу посаговую маетъ быти. А рокъ тому веселью положили есмо по Воздвиженью Честного Креста у дву неделяхъ прийдучого свята, которое быти маетъ в року теперешнемъ шестьдесятъ первомъ. А если быхъ я князь Левъ Андреевичъ Четвертенский не мелъ у его милости пана Ивана Семеновича на тотъ рокъ дочки его милости панны Катерины понять, тогды я маю господару королю его милости заплатити пятьсотъ копъ грошей, а пану Ивану Семеновичу и малжонце его милости паней Томиле триста копъ грошей, а, чого Боже уховай, на мене Лва Андриевича часу смерти, тогды пани матка моя княгини Андриевая Марья и братья мои винни будутъ с части именья моего за шкоды и наклады его милости пану Ивану Семеновичу и малжонце его милости паней Томиле заплатити пятьдесятъ копъ грошей личбы литовское. А при томъ были того добре сведомы ихъ милость: панъ Иванъ Офанасовичъ Хурсъ, судья Пинский, а земяне господарьскии повету Пинского панъ Федоръ Семеновичъ Велятицкий а панъ Олизаръ Качановский. И на то есми его милости пану Ивану Семеновичу далъ сесъ мой листъ з моею печатью и с подписомъ руки мое властное. А надъ то ихъ милость панове выше мененыи за прозьбою моею и свои печати приложили к сему моему листу. Писанъ в Домановичахъ року 1561, мца Июля...

А по вычтенью листа просилъ панъ Иванъ, абы тое вышей помененое оповеданье его и тотъ листъ до книгъ записано было, и я тое оповеданье его и тотъ листъ слово у слово до книгъ земскихъ судовыхъ записати казалъ. Писанъ у Пинску.

В. Ц. А., кн. № 12996, сс. 88—90.

LXXXI.

Жалоба зем. Матея Войтеховича на наѣздъ въ его имѣнье слугъ п. Каспра Куренецкаго и донесенье вижа по тому же дѣлу.

24 августа 1561 г.

Передо мною Семеномъ Ивановичомъ Совою, подстаростимъ и лесничимъ Пинскимъ, оповедалъ и жаловалъ земенинъ господарьскии повету Пинского панъ Матей Войтеховичъ, ижъ дей сихъ недавно прошлыхъ часовъ, поехавши ему на службу господарьскую земскую, в тотъ дей часъ безъ бытности его панъ Каспоръ Ивановичъ Куренецкий, старостичъ Пинский, наславши моцно, кгвалтомъ слугъ и людей своихъ на властный кгрунтъ именья его Пинковского на болото врочищомъ у в Острое Луки при реце Струмени, въ гату дей его властномъ, котцовъ тридцать розметати и на пожитокъ свой побрати казавши, на томъ местцу свои новыи котцы поставлати дей велелъ. И на огледанье того поделаного отъ пана старостича кгвалту просилъ панъ Матей з уряду о вижа, я ему на то возного поветового Ониска Кочановского вижомъ давалъ, который, тамъ бывши и того огледавши, передо мною и ку записанью до книгъ созналъ, ижъ дей виделъ, почевши отъ реки Струменя ажъ до Острова, гаты старыи поламаны а котцы выбраны, и на томъ местцу инший гать зароблень и котцы поставлены. И тое оповеданье жалобы своее и сознанье возного Ониска Кочановского панъ Матей до книгъ земскихъ судовыхъ записати далъ. Писанъ у Пинску.

В. Ц. А., кн. № 12996. сс. 90—91.

LXXXII.

Жалоба п. Богдана Колбовича—чрезъ брата своего зем. Володка Колбовича—на нападеніе на него бб. Тита Белицкого, Гриця Федьковича и Давида Михновича Колбовичей, нанесшихъ ему тяжелую огнестрѣльную рану, донесеніе вижа по тому же дѣлу, заявленіе зем. Володка о смерти его брата отъ нанесенной ему раны, показанье аптекаря Станислава о послѣднихъ минутахъ покойнаго и донесенье вижа.

30 августа 1561 г.

Присылалъ до замку господарьского Пинского до мене Семена Ивановича Совы, подстаростего и лесничого Пинского, дворанинъ

господарьский панъ Богданъ Ивановичъ Колбъ Селецкий брата своего земенина господарьского Пинского Володка Ивановича Колба, жалуючи и оповедаючи, ижъ дей дня вчерашнего у пятницу, о полудни, проводивши онъ з дому своего Сельца дядька своего Антония Кузминича Колба до села Волвичъ и едучи дей ему оттуль к дому своему назадъ, тамъ дей на той дорозе врочищомъ у Копанеи подле Ровцовъ бояре господарьскии Пинского повету на имя Титъ Белицкий а Грицъ Федковичи а Давыдъ Михновичъ Колбы, заседши ему дорогу розбойнымъ и зрадецкимъ обычаемъ, з ручницы кулею нижей грудей подъ правую цыцку его застрелили и надъ то дей выскочивши з лозы с коня его хватали, хотячи на смерть добити, нижли дей онъ, будучи еще при памети, ледво конемъ отъ нихъ увомкнулъ. И просилъ Богданъ черезъ того брата своего присланого до мене, абыхъ на огледанье того зраненья з ураду ему вижа далъ и тыхъ злочинцовъ отъ него обвиненыхъ подъ казнь замковую зобрати велелъ, даючи до того причину, ижъ с того розбойного зраненья ихъ живъ быти не можетъ. А такъ я ему на то вижомъ служебника своего Гаврила Михайловича далъ, который, тамъ бывши и достаточне того огледавши, передо мною и ку записанью книгъ созналъ, ижъ дей виделъ у того Богдана Ивановича рану з ручницы кулею простреленую вельми шкодливую и жалобу дей отъ него слышалъ, которую передъ нимъ, вижомъ, и стороною, людьми добрими: пономъ Лопатинскимъ Васильемъ а бояри Пинскими Грицкомъ Бакушевичомъ а Богданомъ Степановичомъ Полховскими устне самъ чинилъ, поведаючи, ижъ ни отъ кого иного, одно дей отъ тыхъ бояръ вышше имены означеныхъ Тита Белицкого, Грицка Федковича а Давыда Колбовъ тое зраненье свое, отъ котораго дей живъ быти не можетъ, маетъ. А потомъ мца Сентября четвертого дня у четверъгъ рано приездилъ до мене тотъ Володко Колбовичъ, братъ Богдановъ, и абтекаръ места Пинского Станиславъ, поведаючи, ижъ оный Богданъ Колбовичъ с того зраненья оныхъ бояръ змеръ, волаючи предъ се и остатнею волею своею на нихъ же всехъ трехъ, такъ на того Тита Белицкого, яко тежъ на Грицка Федковича и на Давыда Михновича, што и оный абтекаръ Станиславъ, для барберъства в него на онъ часъ будучий, передо мною установившися, потому жъ сознавалъ, ижъ дей тотъ Богданъ, сходачи з сего света отъ тое застреленое раны, одностайне на тыхъ бояръ вышшей помененыхъ волалъ, ижъ ни отъ кого иного, одно одъ зрадливого пострелепья ихъ смерть приймуетъ. И по томъ оповеданьи своемъ и сознанью абтекаровомъ оный Володко просилъ, абыхъ ему повторе вижа на огледанье того змерлого брата его далъ, я-мъ ему на то

вижомъ возного повету Пинского Онпска Кочановского далъ, который, того достаточне огледавши, передо мною на вряде вызналъ, ижъ оного Богдана Колбовича умерлого и рану в него з ручницы постреленую нижей грудей подъ правою цыцкою виделъ. Которое жъ оповеданье жалобы своее и сознанье вижовое тотъ земенинъ господарьский Володко до книгъ замковыхъ записати далъ и выпись с книгъ на то собе подъ моею печатью взялъ.

В. Ц. А., кн. № 12996, сс. 94—96.

LXXXIII.

Заявленіе зем. Лямпарта Влоха и золотаря Станислава Рахневича, что въ случаѣ неуплаты вторымъ изъ нихъ въ назначенный срокъ 40 к. гр. занятыхъ у п. Николая Туровского, этотъ послѣдній можетъ вступить въ пользованіе— до уплаты долга—двумя домами п. Л. Влоха въ г. Пинскѣ.

6 сентября 1561 г.

Обличне встановившися передо мною Семеномъ Ивановичемъ Совою, подстаростимъ и лесничимъ Пинскимъ, земенинъ господарский панъ Лямпартъ влохъ а золотаръ короля его милости Станиславъ Рахневичъ оповедали и явне добровольне сознали, ижъ дей которую суму пенезей сорокъ копъ грошей монеты и личбы литовское зосталъ виненъ на листъ свой записный тотъ Станиславъ Рахневичъ пану Миколаю Туровскому, вряднику его милости князя пробоща Троцкого Бездежскому, которыи пенези обезалъся тотъ Станиславъ вси сполна отдати и заплатити ему на рокъ певный, то есть на день в небо взятья Панны Марии свята пришлого, которое маетъ быти в року шестьдесятъ второмъ, а если бы на тотъ рокъ и день оныхъ пенезей сорока копъ грошей литовскихъ пану Туровскому не заплатилъ, тогды позволилъ добровольне передъ врядомъ, ижъ панъ Туровский, взявши вижа з уряду здешнего Пинского, у два домы пана Лямпарта влоховыхъ, у в одинъ домъ, который лежитъ межи домовъ, з одное стороны, отъ дому войского Пинского пана Мартина Ширмы, а з другое стороны пляцу земли попа Яцка Тереховича, а в другий домъ, который лежитъ межи домовъ, з одное стороны, земянина господарского Ивана Пинского, а з другое стороны отъ дому мещанина Пинского Андрея Шабановича, у тыи обадва домы маетъ ся панъ Туровский увезати и до

отданья тыхъ пенезей оныи домы маеть держати и вживати, альбо кому иному в тыхъ пенезехъ, сороку копахъ грошей, заставити. Чого и панъ Лямъпартъ влохъ, добровольне будучи, самъ очевисто передъ врядомъ позволилъ, ижъ панъ Туровский безъ жадного права у тыи домы его выше описаныи маеть се увезати и в тыхъ пенезехъ своихъ маеть се увезавшисе держати и вживати, альбо кому хотя в той же суме своей заставити, за што просили обедве стороне, абы тое добровольное оповеданье и позволенье ихъ до книгъ замковыхъ записано, што для памети за прозьбою ихъ записано и выписъ с книгъ панъ Миколай Туровский на то собе з моею печатью взялъ.

В. Ц. А., кн. № 12996, сс. 97—98.

LXXXIV.

Явка продажнаго листа м. Игната Бережецкаго съ женою и дѣтьми на дворъ свой въ предмѣстьи Пинскомъ, проданный Катеринѣ Курцевнѣ съ дѣтьми за 40 к. гр.

6 сентября 1561 г.

Пришодши до замку господарского Пинского, передъ мене Семена Ивановича Сову, подстаростего и лесничого Пинского, мещанинъ господарский Пинский Игнатъ Клишевичъ Бережецкий з жоною своею Овдотьею и с Катериною Курцевною оповеданье добровольное вчинили, ижъ дей продали они той Катерине Курцевне и детемъ ее дворъ свой власный, ничимъ никому не пенный, з селидьбою и з огородомъ и з садомъ и зо всимъ на все, яко ся въ собе маеть, на вечность, который дворъ есть лежачий на передъместью Пинскомъ за ровомъ, у головахъ отъ улицы тыломъ прилеглый к реце Пине, промежъ дворовъ Яцка Доййлида и Лемеша Малышичича, за певную суму пенезей за сорокъ копъ грошей литовское личбы, на што жъ и листъ свой продажный оная Катерина Курцевна передо мною покладала и просила, абы чтенъ былъ; я его чести казалъ спочатку ажъ до конца, который слово отъ слова такъ ся в собѣ маетъ:

Я Игнатъ Клишовъ сынъ Бережецкого, мещанинъ Пинский, восполокъ и з жоною моею Овдотьею и з детьми нашими Михномъ а Грицкомъ и з иншими детьми нашими вызнаваемъ симъ листомъ

нашимъ, кому будетъ потребъ того ведати, што жъ за дозволеньемъ его милости пана Семена Совы, подстаростего Пинского, посполитою рукою продали есмо дворъ свой власный, никому ничимъ не пенный, и з селидьбою, з огородомъ и з садомъ и со всимъ, яко ся в собе маетъ, ничого на себе не оставуючи, Катерине Курцовне и детемъ ее: сынови Андрею а дочкамъ Зофѣи, Касце а Ганне, имъ всимъ такъ посполите за певную суму пенезей за сорокъ копъ грошей личбы литовское, который же дворъ есть лежачий на предъместью Пинскомъ за ровомъ, у головахъ отъ улицы тыломъ прилеглый к реце Пине, промежъ домовъ Яцка Дойлида и Лемеша Малышчича, обель на вечность, имъ самимъ и ихъ детемъ и потомкомъ, маютъ они тотъ дворъ вышшей писаный сами и на потомъ будучии ихъ дети, счадки держати и вживати на вечные часы и всякую вольность в немъ мети отдати, продати, заменити и яко хотячи ку своему лепшому пожитку обернути, яко свой властивый, того имъ нихто боронити и в то ся уступовати жадными причинами не маетъ, а естли бы неяко хто з близкихъ нашихъ, або з людей посторонныхъ и хто кольвекъ мелъ ся в тотъ дворъ уступовати а подъ Катериною и ее детьми вышшей имены означоными, такъ тежъ подъ тыхъ детей и потомками, того двора якимъ кольвекъ обычаемъ мелъ поискивати, тогды я Игнатъ, або жона и дети наши вышей писаныи маемъ и тотъ дворъ отъ кождого очищати своимъ накладомъ безъ ихъ шкодъ, ни в чомъ не нарушаючи сее продажи нашое, якожъ есмо и листы вси, которые на тотъ дворъ мели купчие, при семъ листе нашомъ до рукъ ихъ подавали. А при томъ были и того добре свѣдоми ихъ милость: панъ Андрей Ивановичъ, войтъ места господарского Пинского, а панъ Камель влохъ дворенинъ господарский, а мещане Пинскии Борысъ Федоровичъ Контевичъ, Иванъ Петровичъ. Якожъ ихъ милость для лепшого сведомья и твердости сего нашого листа за прозьбою нашою и печати свои приложили к сему нашому листу. Писанъ у Пинску подъ летъ Божьего нароженья тысяча пять сотъ шестьдесятъ первый, мца Августа второго дня.

А по вычтенью листа просила оная Катерина, абы тотъ листъ и вышей помененое оповеданье Игнатово и жоны его Овдотьи до книгъ записано было, и я то записати казалъ и на знакъ того выписъ с книгъ подъ моею печатью тая Катерина Курцевна на то собе взяла.

В. Ц. А., кн. № 12996 сс. 98—100.

LXXXV.

Жалоба подд. г. Мартина Борисовича на отнятье у него сермяги женою Ониска подд. п. И. Полоза въ с. Дюхновичахъ.

21 сентября 1561 г.

Передо мною Семеномъ Ивановичомъ Совою, подстаростимъ и лесничимъ Пинскимъ, оповедалъ и жаловалъ подданый господарский з села Бродницы Мартинъ Борисовичъ, ижъ дей в году нынешнемъ шестьдесятъ первомъ, мца Сентебра осмого дня у понеделокъ, на день Рождества Светое Пречистое, ездилъ дей онъ с товаромъ до села до Добуи, яко на ярмарокъ, и, тамъ бывши, просто дей ехалъ до села пана Иванова Полозова до Дюхновичъ и ходячи по селу, яко чоловекъ купецкий, зашолъ в домъ подданого пана Иванова Полозова Ониска, пытаючи чого купити, то пакъ дей тамъ жона того Ониска з дочками и невестками своими, не ведомо в который обычай, сермягу з него зняла и такъ дей поведала: не добре дей тая сермяга на тобе лежить, я тобе ее заховаю; при которомъ дей знятью сермяги в тотъ часъ згинуло в него с чересомъ две копе грошей. И тое оповеданье жалобы своей оный Мартинъ до книгъ записати далъ.

В. Ц. А., кн. № 12996, сс. 102—103.

LXXXVI.

Жалоба рыболова замковаго Грица Роговенка на нападеніе на него п. Ивана Кгодебскаго и грабежъ у него човна со всѣми вещами и рыбою.

8 октября 1561 г.

Пришодши до замку господарского Пинского до мене Семена Ивановича Совы, подстаростего и лесничого Пинского, рыболовъ замку Пинского Грицъ Юшковичъ Роговенка жаловалъ, ижъ дей сее ночи з волторка на сесъ день середу, ловивши дей онъ рыбы за Теребнемъ у полумили у стороне войта Хрстиболотского, ехалъ к торгу до места Пинского, то пакъ дей городничий Пинский панъ Иванъ Васильевичъ Кгодебский, едучи в човну до именья своего Теребня, поткавши дей его на добровольной дорозе на реце Струмени у мили отъ места Пинского у Княжихъ сеножатей, пивппе

дей на него з лука стреляти почалъ, хотячи его застрелить, али-жъ дей онъ ледве отъ него с човну своего ото всихъ речей своихъ втекъ и панъ дей Иванъ тотъ човнъ его со всими речми его взяти казалъ, с которымъ дей човномъ речей его взято полтораста щукъ рыбъ свѣжихъ, а дежа рыбъ солоныхъ, а три волоки новыхъ, а двадцать грошей литовскихъ, а сермяга чорная сукна литовского, сокира а рукавицы. И тую жалобу свою оный Грицъ до книгъ записати далъ.

В. Ц. А., кн. № 12996, с. 110.

LXXXVII.

Рѣшеніе судей объ отпускѣ на волю подъ условіемъ уплаты $1^1/_2$ к. гр. жонки Кулиницы, проданной за эту сумму своимъ отцомъ въ голодный годъ.

28 октября 1561 г.

З вынайденья и розсудку пановъ судей, маетъ жонка на имя Кулиница Мокеевна, вызволяючи себе з неволи проданое, заплатити земенину господарскому Семену Федоровичу Головце полторы копы грошей литовскихъ, бо то Головка значне у права на листе описномъ показалъ, ижъ тая жонка Кулиница в часъ голодный отъ батька своего Мокея тестю Головчиному Семену Цырскому за полторы копы грошей обель продана, с тыхъ причинъ водле артыкула в статуте земскомъ описаного повинна будетъ тая Кулиница тую полторы копы грошей отъ сего дня за чотыры недели Семену Головце заплатити, а сама вже вечне вольна отъ него зостати маетъ. А што се дотычетъ о шкоды, которыи Головка на позве своемъ преложилъ, яко бы за неведомымъ отхоженьемъ тое жонки з дому его погинути мели, на томъ тая жонка Кулиница третего дня у четвергъ присегнути маетъ, же тыхъ речей не брала и о нихъ ничого не ведаетъ, бо самъ Головка добровольне на то позволилъ и ку присязе ее пустилъ, и, коли рокъ той присязе припалъ, оная жонка Кулиница, ведле обычаю, передъ церковью светого Дмитрия постановившися, ку присязе была готова, нижли Семенъ Головка не сталъ и никого отъ себе з моцью ку присязе тое Кулиницы вести не присылалъ, которая готовость тое Кулиницы, а нешльность Головчина до книгъ замковыхъ записана.

В. Ц. А., кн. № 12996, с. 113.

LXXXVIII.

Жалоба кушнера подд. г. Федка Глебовича на побои и раны, нанесенные ему подд. п. И. В. Кгодебскаго Стецемъ Климовичемъ, когда онъ зашелъ, спрашивая работы, во дворъ Яцыны Климовича, въ с. Гончарахъ.

16 ноября 1561 г.

Передо мною Семеномъ Ивановичомъ Совою, подстаростимъ и лесничимъ Пинскимъ, оповедалъ и жаловалъ подданый господарский кушнеръ Пинский Федько Глебовичъ, ижъ дей сихъ часовъ, в року нынешнемъ шестьдесятъ первомъ, мца Ноября третегонадцать дня на запусты мясные у четвергъ, у селе Гончарохъ, пришолъ дей онъ у дворъ подданого пана Ивана Васильевича Кгодебского, городничого Пинского, Яцыны Климовича роботы кушнерское пытати, штобы зробити, то пакъ дей тамъ у томъ дворе подданый пана Ивановъ Васильевича Кгодебского, городничого Пинского, Гончаровский Стецъ Климовичъ невинъне его збилъ и зранилъ, при которомъ дей бою в тотъ часъ згинуло в него с чересломъ три копы грошей, што далъ соби в книги замковые записать.

В. Ц. А., кн. № 12996, сс. 120—121.

LXXXIX.

Заявленіе еврея Н. Песаховича, что зем. Григорій Гричина, заставивъ ему 6 человѣкъ въ суммѣ долга, отказался передать ему одного изъ нихъ и донесенье вижа по тому же дѣлу.

12 декабря 1561 г.

Передо мною Гуриномъ Семеновичомъ Фурсомъ, на тотъ часъ будучимъ подстаростимъ Пинскимъ, оповеданье вчинилъ жидъ господарский Пинский Нахимъ Песаховичъ, ижъ дей што земенинъ господарский Пинский Григорей Ивановичъ Гричинъ поступилъ ми добровольне заставою, передъ врядомъ замку Пинского, в неделю недавно минулую сего мца Декабра семого дня, у тридцати и трехъ копахъ грошохъ литовскихъ и у пяти ведрахъ меду пресного ведлугъ листу своего записного шесть человековъ со всими ихъ платы и роботами у селе Поречьи до суполное заплаты и, поступивши ми тые люди, на завтрей же у понедѣлокъ одного з нихъ человека

моего Порецкого Проня Захаревича пограбилъ невинне, вола в него взялъ, а потомъ, коли я до него з служебникомъ вашей милости врядовымъ Иваномъ Санковичомъ, вижомъ отъ вашей милости мнѣ данымъ, приехалъ, ижъ бы мя самъ у тыи люди свои Порецкии увезалъ, и онъ ми одно пять чоловековъ поступилъ, а шостого чоловека, Селивона Белоусовича, невѣдомо для чого, поступити ми не хотелъ, якожъ и тотъ служебникъ мой Иванъ Санковичъ, вижъ з уряду отъ мене ему даный, тамъ у Поречью у того Григорья Гричина бывши, передо мною и ку записанью до книгъ сознал̃ъ, ижъ дей при мнѣ, вижу, Григорей Ивановичъ Гричинъ в тыхъ пенезехъ тридцати и трехъ копахъ грошохъ и в пяти ведрахъ меду пресного веқлугъ листу своего поступилъ ему у Поречьи до суполное заплаты пять чоловековъ, которыи у листе его вызнаномъ имены есть описаны, с которыхъ дей людей плату и роботы выходитъ у кождый годъ с кождого ихъ по двадцати грошей и по бочце овса и по возу сѣна, а на дѣло каждый отъ себе у кождой недели по одному дню робити повинни и на толоку, коли кажутъ, пойти повинни, а шостого дей ему чоловека, Селивона Белоусовича, не поступилъ. Которое оповеданье свое и сознанье вижовое оный Нахимъ Песаховичъ до книгъ земъскихъ записати далъ. Писанъ у Пинску.

В. Ц. А., кн. № 12996, сс. 127—128.

XC.

Заявленіе п. Василія Ѳедюшка, что писанный имъ собственноручно реестръ попису соли у мѣщанъ пинскихъ, переданный имъ п. Макару Мартиновичу и п. Ивану Фурсу, былъ возвращенъ ему—по снятіи копіи дьякомъ Лычковичемъ—съ явными подчистками.

13 марта 1562 г.

Передо мною Михайломъ Васильевичомъ Борзобогатымъ, на тотъ часъ будучимъ на местцу пана Семена Ивановича Совы, подстаростего и лесничого Пинского, оповедалъ и жаловалъ дворенинъ господарский панъ Василей Федоровичъ Федюшко, ижъ дей который рейстръ попису соли мещанъ Пинскихъ властнымъ писаньемъ руки его далъ онъ ку судови напротивку жидовъ сольничихъ Пинскихъ до рукъ пану Макару Мартиновичу, войскому Кобрынскому, а судьи Пинского повету пану Ивану Офанасовичу Фурсу, будучому

на местцу пана Семена Совы, подстаростего Пинского, который дей рейстръ панове дали отъ себе слово в слово переписати дьяку местскому Опанасу Лычковичу, хотечи тотъ рейстръ переписанный до себе взяти, а тотъ дей властною рукою его писаный ему отдати, то пакъ дей назавтрей, дня сегоднешнего, у пятницу Марца третегонадцать дня, кгды дей рейстръ до рукъ его былъ отданъ, показалосе, ижъ дей иншое руки письмо в томъ рейстре явилосе на томъ местцу, где написано: у Гаврила дьяка две тисячи соли, а теперъ дей к тому приписано письмомъ иншое руки: две тисячи безъ чотырохъ сотъ, о чомъ дей я ничого не свѣдомъ, што и передо мною оное приписанье значне на вряде оповедалъ и оказывалъ. И тое оповеданье жалобы своее дворенинъ господарский панъ Василей Федюшко до книгъ замковыхъ записати далъ и выписъ с книгъ на то собѣ подъ моею печатью взялъ. Писанъ у Пинску.

В. Ц. А., кн. № 12996, сс. 177—178.

XCI.

Заявленіе п. Василія Өедюшка объ отказѣ войта Андрея Ивановича оказать содѣйствіе въ разысканіи мѣщанъ, означенныхъ въ реестрѣ списованья соли, но не оказавшихся впослѣдствіи на прежнихъ мѣстахъ жительства.

13 марта 1562 г.

Передо мною Михайломъ Васильевичомъ Борзобогатымъ, на тотъ часъ будучимъ на местцу пана Семена Ивановича Совы, подстаростего и лесничого Пинского, оповедалъ и жаловалъ дворанинъ господарский панъ Василей Федоровичъ Федюшко, ижъ дей которое соли водле першого списованья у месте у подданыхъ господарскихъ, у князкихъ, панскихъ немало зостало, я дей на то у войта Пинского Андрея Ивановича просилъ подвойского, который бы всихъ мещанъ меновите зналъ и домы ихъ вѣдалъ, за которымъ бы оповеданьемъ того подвойского соль пописаная добратися могла, бо дей тымъ се розницы не мало стало, же, коли первей сего всихъ мещанъ отъ дому до дому списывалъ, тамъ дей пописывалися и тые вси, которые в наемныхъ домехъ мешкали, а кгды дей соли приехалъ забирати, тыхъ дей вжо въ тыхъ домехъ не найдено, о которыхъ поведано, же, вымешкавши роки свои, на местцохъ и ули-

цахъ инших мешканье свое маютъ, то пакъ дей войтъ, за неоднократнымъ прошеньемъ его, оного подвойского ани жадного человека вѣдомого на то ему дати не хотелъ. Которое оповеданье жалобы своее дворенинъ господарский панъ Василей Федюшко до книгъ замковыхъ записати далъ и выписъ с книгъ на то собѣ подъ моею печатью взялъ. Писанъ у Пинску.

В. Ц. А., кн. № 12996, с. 178.

XCII.

Жалоба служебника владычного Богдана Дубаевскаго на оскорбленье словами и раны, нанесенныя ему Щаснымъ Дружиловскимъ.

20 апрѣля 1562 г.

Пришодши до замку господарьского Пинского, передъ мене Ивана Ивановича Сову, на тотъ часъ будучого на местъцу, за хоробою брата моего пана Семена Ивановича Совы, подстаростего и лесничого Пинского, служебникъ владыки Пинского и Туровского отца Макариевъ Богданъ Степановичъ Дубаевский оповедалъ и жаловалъ, ижъ дей часу теперешнего, дня сегоднешнего мца Апреля двадцатого дня, у понеделокъ, о године нишпорной, тутъ у мѣсте Пинскомъ, идучи ему з рынку улицою великою и приходячи ку двору корчемному Якуба Золотара Пинского, тутъ дей выскочивши с того дому Якубова Золотарова Щасный Дружиловский на доброволной улицы, не маючи до него жадное причины, напередъ дей словы непочтивыми его невинне зъсоромотилъ и зъганилъ, а потомъ дей кордомъ почалъ на него рубати, ажъ дей ледве отъ него втекъ, а хлопца дей его Грицка Денисовича Калауровицкаго погонивши збилъ, кордъ отъ него отнялъ. При которомъ дей збитью и отниманью корда в тотъ часъ у того хлопца его Грицка пенезей его, которыи за нимъ, яко за паномъ своимъ, носилъ, три копы грошей згинуло. И тое оповеданье жалобы своее оный Богданъ до книгъ замку Пинского земскихъ судовыхъ записати далъ.

В. Ц. А., кн. № 12996, с. 204.

XCIII.

Жалоба зем. Василія Пилецкаго на расхищеніе п. Гуриномъ Фурсомъ и войтомъ съ мѣщанами пинскими имущества умершей игуменьи Ульяны Почаповской, тещи его.

3 мая 1562 г.

Пришодши до замку господарьского Пинского, передъ мене Ивана Ивановича Сову, на тотъ часъ будучого подстаростего Пинского, земенинъ господарьский Пинского повету панъ Василей Пилецкий Почаповский оповедалъ и жаловалъ самъ отъ себе и отъ свояка своего земенина повету Слуцкого пана Ивана Богушевича, ижъ дей скоро по животе тещи ихъ, игуменьи манастыря Пинского светой Варвары, небожчицы пани Ульяней Почаповской, скоро дей Панъ Богъ душу з нее взялъ, того жъ дей часу пришодши будучий на местъцу пана Семена Совы, подстаростего Пинского, панъ Гуринъ Семеновичъ Фурсъ з войтомъ и мещаны Пинскими при теле ее небожчицы, еще тело ее не поховано было, в томъ дому ее, где мешкала, всю дей маетность ее побралъ: напервей в той светлочки коморе, где тело ее лежало, шубку дей чамлатовую, подбитую хребтовымъ белочьимъ хутромъ, другую шубку сукна вълоского чорную таковымъ же футромъ белочьимъ подбитую, скрынку чорную, в которой дей было пенезей две копи и осмъ грошей, гривна сребраная и достаментъ и инъшие дей многие речи дробные, другую жъ такую жъ скрынку з дробными жъ речми, коробью с перинкою и со всею постелею, меду кислого бочку, пива пшеничного пять бочокъ великихъ, масла дежка, яблокъ садовыхъ полторы коробки великое, стуга великая тонкое пряжи, соли пятьсотъ, цибули едомое стуга не малая, кварта ценовая, котелокъ в чотыри гроши, меду кислого, розинковъ с пять фунтовъ, фирьятику две фаски, инберу в меду фаска, полъ осетра и иншихъ дей дробныхъ речей много, которые дей на рейстре ся покажуть; в томъ же дей дому у другой коморце, которая из сеней, меду дей прѣсного в кадце и в коробце полтретя ведра, мяса яловичого солоного дежа, рыбъ щукъ солоныхъ дежа, муки пшеничное полбочки, крупъ грецкихъ коробка, грушъ великихъ садовыхъ сухихъ коробка великая, бочка великая забитая невѣдомо с чимъ, бо дей того жъ часу тое все попечатано и на паметку, на первый обедъ, живъности дей не дано, ажъ дей мусилъ всякую живность панъ Василей за свои властные пенези з места купити и за проводъ тела ее платити, того

дей дня, якъ за провоженье тела, такъ и за всякие живности, выдалъ своихъ пенезей пять копъ грошей. А инъшие дей речи в тотъ замятокъ небожчицы игуменьи Ульяней покрадены. А у дворцы дей того манастыра у Высокомъ побралъ дей коней два добрыхъ, а третего жеребца четвертака а четвертую сверепу, воловъ шесть, коровъ, быковъ, телицъ четверонадцатеро поголовя, овецъ четверонадцатеро, козъ семеро, свиней тридцатеро и двое, куръ тридцатеро, сукна сермяжного пятьдесятъ и два локти, пологъ, скатертъ, сукно рыкваповое чорное, у клете дей пшеницы молочоное две бочки старого мяса вепрового пять полтей, вепровъ кормныхъ семъ, у гумне жита осмъдесетъ копъ шестерныхъ, пшеницы шестьнадцать копъ шестерныхъ, ячменю дванадцать копъ, овса шестънадцать копъ, гречки два стоги, в которыхъ дей было осмъдесятъ копъ. И тое оповеданье жалобы своее панъ Василей Пилецкий до книгъ земскихъ судовыхъ замку Пинского записати далъ.

В. Ц. А., кн. № 12996, сс. 209—211.

XCIV.

Жалоба м. Васка Медянки—сборщика помѣрнаго и торговаго—на оскорбленье словами и побои, нанесенные ему зем. Омельяномъ Ляховичемъ.

3 мая 1562 г.

Пришодши до замку господарьского Пинского, передъ мене Ивана Ивановича Сову, на тотъ часъ будучого на местъцу, по смерти брата моего пана Семена Совы, подстаростего и лесничого Пинского, мещанинъ господарьский Пиньский Васько Ивановичъ Медянка оповедалъ и жаловалъ, ижъ дей дня сегоднешнего, часу теперешнего, в неделю рано, тутъ у мѣсте Пинскомъ, на березе у рове подле мосту замкового, пришолъ дей онъ до чолну земенина повету Пинского Омельяна Васковича Ляховича Плотницкого отъ вязья его торгового в него просити, онъ дей, торгового ему не даючи, словы непочтивыми его зсоромотилъ и зъганилъ, а потомъ дей его збилъ. И тую жалобу свою оный Медянка до книгъ записати далъ. Писанъ у Пинску.

В. Ц. А., кн. № 12996, с. 212.

XCV.

Жалоба поповича Семена Тереханович, что служебникъ п. Семена Совы Курило Лемешъ нанесъ ему оскорбленіе словами, разогналъ съ бесѣды священниковъ пинскихъ и нанесъ побои священнику Фролу.

10 мая 1562 г.

Передо мною Иваномъ Ивановичомъ Совою, на тотъ часъ будучимъ подстаростимъ Пинскимъ, оповедалъ и жаловалъ Поповичъ Дмитровъский Пинский Семенъ Яцковичъ Тереханович, ижъ дей сихъ недавныхъ часовъ, в року нынешнемъ шестьдесятъ второмъ, мца Мая семого дня у четвергъ, служебникъ бывшого подстаростего и лесничого Пинского небожчика пана Семена Ивановича Совы Курило Лемешъ, приехавши дей до двора его Кривчицкого, напредъ дей его словы непочтивыми зсоромотилъ, а потомъ дей з беседы свещенниковъ Пинскихъ розогналъ, а свещенника дей Семеновского Пинского Фрола невинне збилъ. И тое оповеданье жалобы своее оный Семенъ до книгъ земскихъ судовыхъ замку Пинского записати далъ. Писанъ у Пинску.

В. Ц. А., кн. № 12996. с. 213.

XCVI.

Жалоба зем. Семена Данилевича на отобраніе служебникомъ мостовничаго пинскаго Гавриломъ кобылы рыжей у его подд. Васка Яцковича.

2 іюля 1562 г.

Пришодши до замку господарского Пинского, передъ мене Савостьяна Есифовича Полихновского, врядника Дружиловского, на тотъ часъ будучого подстаростего Пинского, земенинъ господаръский Пинского повету панъ Семенъ Данильевичъ Полкотицкий оповедалъ и жаловалъ, ижъ дей городни его мостовые на Ясолде и на яз ту добре заробленны, гдежъ дей онъ отъ тыхъ зaробленыхъ городенъ своихъ служебнику мостовничого Пинского пана Якуба Тукальского Гаврилу дьяку посокирное давалъ; нижли дей оный Гаврило дьякъ посокирного отъ него не беручи, нѣтъ вѣдома за

што, мца Июня девятогонадцать дня у пятницу, в року нынешнемъ шестьдесятъ второмъ, у чоловека его Полкотицкого Васка Яцковича кобылу шерстью рыжую подласую пограбилъ и у полукопью грошохъ золотару Пинскому Якубу заставилъ, гдежъ дей онъ до Якуба золотара тое кобылы выкуповати ходилъ и Якубъ дей полукопья грошей в него не бралъ и тое кобылы ему не отдалъ. Которое оповеданье жалобы своее панъ Семенъ Данильевичъ до книгъ записати далъ.

В. Ц. А., кн. № 12996, с. 229.

XCVII.

Заявленіе сборщика помѣрнаго и торговаго м. Васка Медянки объ отказѣ Матейца мѣщанина гардіанскаго уплатить помѣрное съ хмѣля и гардіана кн. Каспра оказать въ этомъ содѣйствіе.

3 іюля 1562 г.

Передо мною Савостьяномъ Есифовичомъ Полихновскимъ, врядникомъ Дружиловскимъ, на тотъ часъ будучимъ подстаростимъ Пинскимъ, оповедалъ и жаловалъ мещанинъ господарьский Васко Ивановичъ Медянка, который померное и торговое завѣдаетъ, ижъ дей подданый кардияна Пинского князя Каспора Богушовского, мещанинъ Пинский на имя Матеецъ, часу минулого, вжо дей тому сколькось недель есть, продалъ хмелю лантухъ и померного ему отъ того хмелю не далъ, то пакъ дей онъ дня сегоднешнего у пятницу рано на торгу почалъ мовити кардияну Пинскому князю Каспору Богушовскому, абы тотъ подданый его Матеецъ померное ему отъ того хмелю далъ, то пакъ дей князь Каспоръ кардиянъ Пинский того померного ему платити не казалъ и невинне дей того Васка Меденку збилъ, яко жъ дей и повторе того жъ дня у пятницу передъ вижомъ замку Пинского Максимомъ Унучъкомъ бити его помыкалъся. Которое оповеданье жалобы своее оный Васко Медянка до книгъ земскихъ судовыхъ замку Пинского записати далъ.

В. Ц. А., кн. № 12996, с. 230.

XCVIII.

Жалоба арендаторовъ Лещинской мельницы на повреждение ихъ плотины зем. Остаповою Тенючиною и донесенье вижа.

5 іюля 1562 г.

Приходили до замку господарского Пинского передъ мене Савостьяна Есифовича Полихновского, врядника Дружиловского, на тотъ часъ будучого подстаростего Пинского, войтъ Купетицкий Мишко Некрашевичъ а мещанинъ Пинский Трухонъ Драчичъ, арендаре млыновъ Лещенского а Игоровицкого з мельниками Лещенскими, Иванъ а Федько Мишковцы, жалуючи и оповедаючи, ижъ дей на гребли млына Лещенского у Ворлицы подъ виною замковою наверть была поставлена, абы нихто у сторону болотомъ подле озерища не ездилъ, дороги не редилъ, гребли не розметывалъ, воды не пропускивалъ, шкоды млыну Лещенскому не чинилъ, але абы дорогою стародавною великою ездили, то пакъ дей дня учорашнего у суботу земянка повету Пинского пани Богдана Остаповая Тенючиная, едучи з многими людьми своими ку месту Пинскому, не едучи дорогою великою стародавною, и поехала у сторону болотомъ подле озерища по конецъ гату рыболовского и, ничого недбаючи о наверть, греблю розметати казала и туды човномъ великимъ обиванымъ проехала и воду великую пропустила и за се тое гребли засыпати не казала, а за тымъ дей шкода не малая млыну Лещенскому стала. И просили ме о вижа на огледанье розметыванья гребли, и я имъ вижомъ на то давалъ слугу замкового Михна Смоленского, который, тамъ бывши, передо мною и ку записанью до книгъ созналъ, ижъ виделъ греблю млына Лещенского отъ великой дороги у стороне подле болота и озерища, подле гату рыболовского, отъ места, гребля розметана и вода великая идетъ такъ широко, яко бы човны великии проходити мели. А потомъ войтъ Мишко и Трухонъ Драчичъ и мельниковцы мовили передо мною паней Остаповой Тенючиной, для которое причины, дорогою великою не едучи, греблю розметавши, ехала? и она Трухону Драчичу мовила: колибы теперъ былъ малжонокъ мой, вѣдалъ бы, што с тобою мелъ чинить, а и тогды, коли з войны приедетъ, варуйся его. Которое оповеданье жалобы своее и сознанье вижовое войтъ Купятицкий Мишко и Трухонъ Драчичъ и мельниковцы до книгъ земскихъ судовыхъ записати дали.

В. Ц. А., кн. № 12996, сс. 235—237.

XCIX.

Жалоба зем. Поликсены Гричины, урожденной Туръ, что мужъ выгоняетъ её изъ дому, и сообщеніе по тому же дѣлу свидѣтеля вознаго Ивана Дудора.

29 августа 1562 г.

Пришодши до замку господарского Пинского, передъ мене Василья Фроловича Короткого, подстаростего Пинского, земянка господарская повету Пинского Грицковая Ивановича Гричиновича Поликсинѣя Семеновна Туровна оповеданье вчинила, ижъ дей в року нынѣшнемъ шестьдесятъ второмъ, на недели Сошественской Свето-Дуской, передъ запусты мясными Петровыми у пятницу, мужъ ее Грицко Ивановичъ Гричиновича, едучи на службу господарскую на войну, на первей дей черезъ попа Порецкого Пречистского Семена ей, жоне своей Поликсиней, мовилъ, абы дей она з двора его Порецкого, куды хотечи, прочъ пошла, а у дворе бы его черезъ то не мешкала, а потомъ дей передъ вознымъ повету Пинского Иваномъ Дудоромъ и передъ иншими людьми добрыми у Поречью повторе ей мовилъ, абы дей она з двора его прочъ, куды хотечи, пошла и черезъ то в дворе его не была, ижъ бы дей онъ, з войны приехавши, у дворе своемъ ее не засталъ, яко жъ и возный повету Пинского Иванъ Дудоръ тутъ же в тотъ часъ при томъ ее оповеданью передо мною на вряде очевисто и ку записанью до книгъ сознал: трафилося мнѣ по иншихъ справахъ у Поречью быти, тамъ тотъ Грицко Ивановичъ Гричиновичъ, выправуючися на войну, передо мною и передъ иншими людьми той жоне своей Поликсиней Семеновне Туровне мовилъ, што есми тобѣ черезъ попа Порецкого Пречистского Семена мовилъ, абы еси з двора моего здешнего Порецкого, куды хочешь, прочъ пошла, такъ и теперъ тое-жъ тобѣ мовлю, абы еси з двора моего Порецкого, куды хотечи, прочъ пошла, ижъ быхъ, з войны приехавши, в томъ дворе своемъ Порецкомъ тебе не засталъ. Которое оповеданье свое и сознанье возного Ивана Дудора оная Поликсинея до книгъ земскихъ судовыхъ записати дала.

В. Ц. А., кн. № 12996, с. 260.

C.

Заявленіе зем. Марины Колбовичъ, что Поликсена Гричина, жена ея брата, уѣзжая къ матери своей, забрала съ собою имущество мужа своего, и донесенье возного по тому же дѣлу.

7 сентября 1562 г.

Пришодши до замку господарского Пинского, передъ мене Василья Фроловича Короткого, подстаростего Пинского, земянка господарская Пинского повету Марина Ждановая Ивановича Колбовича оповеданье вчинила, ижъ дей сихъ часовъ, в року нынешнемъ шестьдесятъ второмъ, мца Сентебра четвертого дня, у пятницу, земянка господарская Пинского повету, жона брата ее Грицка Ивановича Гричиновича, Поликсинея Семеновна Туровна, в небытности мужа своего, Грицка Ивановича Гричиновича, будучи ему на службе господарской земской, з двора его Порецкого, побравши всю маетность его, мужа своего, то есть кони, быдло и всякие домовые статки, рухомые речи, к селу Глинной до двора матки своее Ганны Семеновой Туровой пошла и оныи статки, такъ тежъ и вси речи его рухомые, тамъ же з собою увогнала и увезла, якожъ и возный повету Пинского Иванъ Дудоръ передо мною и ку записанью до книгъ созналъ, ижъ дей приводила мене тая Марина Ждановая у селе Поречью у дворъ брата своего Грицка Ивановича Гричиновича, оказываючи мне спустошенье в томъ дворе отъ оное жоны брата своего, я-мъ дей виделъ в томъ дворе быдла всего одно воловъ два: рыжого а чорного, а у гумни того двора жита два стоги, третий стогъ гречки и з овсомъ, четвертый стогъ пшеница зъ ячменемъ, а у клуни на стороне жита копъ з десять. И поведила дей передъ нимъ тая Марина Ждановая, ижъ только всего оная Поликсинея Туровна, жона брата ее, у томъ дворе зоставила. Которое жъ оповеданье свое и сознанье возного оная Марина Ждановая до книгъ земскихъ записати дала.

В. Ц. А., кн. № 12996, с. 263.

CI.

Заявленіе зем. Грицка Гричины, что ушедшая изъ дому жена его Поликсена, урожденная Туръ, забрала съ собою имущество его, и донесенье вижа, что жалобщикъ въ его присутствіи передалъ женѣ своей позывъ въ судъ въ суммѣ 200 к. гр.

29 сентября 1562 г.

Пришодши до замку господарского Пинского, передъ мене Василья Фроловича Короткого, подстаростего Пинского, земенинъ господарский Пинского повету Грицко Ивановичъ Гричинъ оповедалъ и жаловалъ, ижъ дей, приехавши онъ тыми часы з службы господарское земское, в дому своемъ Порецкомъ жоны своее Поликсиней Семеновны Туровны не засталъ и тотъ дей увесь домъ его спустошонъ, вся дей маетность его с того дому его выбрана, гроши готовые, листы на земли и на иншие потребы, и злото, перла, быдло, жита, ярины и наймита Иевца и всякая иншая рухомая речь отъ мала и до велика, то дей все з дому его побрано. Которыи вси речи онъ на рейстръ меновите списавши, часу права положити хочетъ и просилъ мене о вижа на приученье тое жоны своей тому, в кого ее застанетъ, и я ему на то вижомъ давалъ возного повету Пинского Ивана Дудора, который, на той справе бывши, передо мною и ку записанью до книгъ созналъ: приехалъ со мною тотъ Грицко Ивановичъ до села Глинной и тамъ у Глинной у дому паней Ганны Семеновой Туровой дочку ее, жону свою, Поликсинею Семеновну Туровну, и наймита своего Иевца знашолъ и мовилъ паней Ганне Семеновой Туровой, тещи своей, для которое причины дочку свою, жону его, Поликсинею со всею маетностью его з дому его Порецкого взяла? И она повѣдила, чи мнѣ было дочку свою Поликсинею з дому своего выгнати, сама ко мнѣ приехала. И Грицко той жоне своей Поликсиней мовилъ: для чого пакъ еси листы мои купчии на земли и тежъ короля его милости листовъ о пятьдесятъ потребныхъ и иншии листы мои потребные и з скрынкою еси взяла, бо тобѣ по нихъ ничого. И она поведила: есть листишка, могу тобѣ вернути. И за тымъ тотъ Грицко той жоне своей Поликсиней мовилъ: держала еси у себе якогось Якимка и поплавъ мой коньми его вытравила, и она поведила: держала. А потомъ оный Грицко той тещи своей паней Ганне Туровой тую дочку ее, жону свою Поликсинею, у шкодахъ своихъ на пана старосту Пинского у двохъ стахъ копахъ грошей приручилъ, абы ее до права нигде не спу-

стила. Которое оповеданье жалобы своее и сознанье возного оный Грицко до книгъ земскихъ судовыхъ записати далъ.

В. Ц. А., кн. № 12996. сс. 267.

CII.

Заявленіе лѣсничого п. Ивана Совы объ отказѣ подданныхъ п. Мартина Ширмы оказать содѣйствіе бобровникамъ и о побояхъ, нанесенныхъ ими при этомъ.

16 октября 1562 г.

Пришодши до замку господарского Пинского, передъ мене Василья Фроловича Короткого, подстаростего Пинского, лесничий его королевское милости пущъ Пинскихъ панъ Иванъ Ивановичъ Сова оповедалъ и обтежливе жаловалъ, ижъ дей дня сегоднешнего, мца Октебра шостогонадцать дня, у пятницу, приехавши дей ему з бобровниками господарскими для ловенья бобровъ до села Конюховъ, тамъ дей у подданыхъ войского Пинского пана Мартина Ширмы почалъ подводы просити, абы его до береговъ своихъ отвезли и ему береги свои ведлугъ стародавного звычаю оказали, то пакъ дей подданыи пана Мартина Ширмы конюскии Данилецъ а Иванецъ Огневичи и з ыншими многими товарыши своими поддаными пана Ширмиными конюскими, собравшися с киями и з ыншими бронями, и повѣдили: якъ подводы тобѣ не дамо, такъ и до береговъ своихъ до зеременъ тѐбе не повеземо, панъ нашъ Мартинъ Ширма росказалъ намъ тебе и бобровниковъ бити; и тутъ дей черезъ заруку господарскую, на листе его кролевское милости до пана Мартина Ширмы описаную и врядовне его обнесеную, его дей самого и бобровниковъ господарскихъ збили и, естьли бы дей онъ самъ до човну не утекъ, они бы дей его на смерть забили, и два дей псы его бобровыхъ ухвативши с каменьемъ у воду на смерть утопили. При которомъ дей бою в тотъ часъ ему самому и бобровникомъ господарскимъ шкоды не малые стали, которыхъ дей они шкодъ своихъ рейстръ меновите написаный часу права положити хочуть. Которое оповеданье жалобы своее панъ Иванъ лесничий до книгъ замковыхъ судовыхъ земскихъ записати далъ.

В. Ц. А., кн. № 12996. сс. 274—275.

CIII.

Запись объ отказѣ п. Размысла Ширмы бобровничимъ гнать бобровъ у береговъ своихъ—вопреки обычаю.

17 октября 1562 г.

Передо мною Васильемъ Фроловичомъ Короткимъ, подстаростимъ Пинскимъ, стоячи очевисто, лесничий и бобровничий господарский Пинский мовилъ пану Размыслу Мартиновичу Ширмичу, войсковичу Пинскому: отецъ твой панъ Мартинъ Ширма, войский Пинский, и ты самъ, сынъ его, первей того у берегохъ своихъ николи бобровничимъ господарскимъ бобровъ гонити не забороняли, а теперъ бороните. И панъ Размыслъ Мартиновичъ Ширмичъ повѣдилъ: якъ я первей того з давныхъ часовъ у берегохъ своихъ бобры гонивалъ, такъ и теперъ у своихъ берегохъ бобры гонити буду. И то панъ Иванъ лесничий до книгъ замковыхъ судовыхъ земскихъ записати далъ.

В. Ц. А., кн. № 12996, с. 275.

CIV.

Заявленіе п. Станислава Ширмы о принятьи имъ—изъ числа челяди покойнаго отца его—невѣсты вольной Ганны по ея собственному желанію.

29 апрѣля 1563 г.

Передо мною Ильею Якимовичомъ Кучою, подстаростимъ Пинскимъ, учинилъ оповеданье войский Пинский панъ Станиславъ Мартиновичъ Ширма, ижъ которая дей невеста вольная на имя Ганна мешкала въ дому небожчика отца моего пана Мартина Ширмы, то пакъ по смерти небожчика отца пани Людмила Борейковна, мачоха моя, почала ее неволить, которая пришла до мене, бьючи чоломъ, абыхъ ее с тое неволи вызволилъ, и я, не хотечи того положити на души небожчика пана отца моего, а видячи таковое слезное чоломъбитье ее, для всякого на пришлый часъ помовенья передъ людьми добрыми, ее-мъ взялъ ни щимъ, одно в сукмане чирвономъ сукна простого, и то вжо ветхая. И просилъ, абыхъ тое его оповеданье до книгъ замковыхъ земскихъ судовыхъ записати казалъ, и я то записати велелъ.

В. Ц. А., кн. № 12996, с. 301.

CV.

Заявленіе—по желанію п. Станислава Ширмы—мистра Януса и каплана кн. Григорія объ обстоятельствахъ отпѣванія въ костелѣ тѣла покойнаго отца его Мартина Ширмы.

29 апрѣля 1563 г.

Передо мною Ильею Якимовичомъ Кучою, подстаростимъ Пинскимъ, сознанье учинилъ возный повету Пинского Онисимъ Федоровичъ Кочановский, ижъ дей дня сегоднешнего, мца Апреля двадцать девятого дня у четвергъ, войский Пинский панъ Станиславъ Мартиновичъ Ширмичъ тутъ у месте Пинскомъ мистра кардияна Пинского, князя Каспора Богушовского, на имя Януса, передо мною, вознымъ, пыталъ, што онъ тутъ у Пинску у костеле при мертвомъ теле отца его, войского Пинского, небожчика пана Мартина Ширмы виделъ, и оный мистръ Янусъ повѣдилъ: в тотъ часъ, коли войского Пинского, небожчика пана Мартина Ширму, погребали, тогды у костеле при тѣле его виделъ есми три куклы звязаныхъ, а скрозь платину тыхъ куколъ листье осовое было бачно, одна с тыхъ куколъ у того мертвого тела пана Мартина Ширмы подъ правою рукою, а другая кукла подъ другою левою рукою, а третяя кукла межи ногами были; которыи усѣ три куклы, вземши отъ тела пана Ширминого, тамъ же у костеле есмо огнемъ попалили. А по томъ поведанью мистровомъ в тотъ же часъ передо мною вознымъ капланъ кардияна Пинского князя Каспора Богушовского князь Крегоръ повѣдилъ: я дей в тотъ часъ, коли тыи куклы у костеле огнемъ жгли, тыхъ куколъ зблизка есми гледети почалъ, ино духъ с поломени оныхъ куколъ мене вдарилъ и отъ того теперь часомъ отъ розуму моего отхожу. Которое сознанье возного повету Пинского Онисима Кочановского панъ Станиславъ Мартиновичъ Ширмичъ, войский Пинский, до книгъ земскихъ судовыхъ записати далъ.

В. Ц. А., кн. № 12996, сс. 301--302.

CVI.

Просьба зем. Өеодора Велятицкаго о вижѣ для присутствія при врученіи заручнаго листа въ 400 к. гр. брату своему зем. Василію Велятицкому и донесеніе вижа, что зем. Василій Велятицкій заручнаго листа не принялъ.

31 мая 1562 г.

Пришодши до замку господарского Пинского, передъ мене Илью Якимовича Кучу, подстаростего Пинского, земенинъ господаръский повету Пинского панъ Федоръ Семеновичъ Велятицкий просилъ о вижа, при которомъ бы мелъ листъ заручный вряду здешнего господарского замку Пинского о небезпечность здоровья своего, жоны и слугъ подданыхъ и челеди своей дворной подъ четыръма стами копами грошей земенину господарскому повету Пинского пану Василью Семеновичу Велятицкому, брату своему, подати. И я ему вижомъ на то давалъ возного повету Пинского Ивана Дудора, который, на той справе бывши, передо мною и ку записанью до книгъ созналъ, ижъ дей дня сегоднешнего, мца мая тридцать первого дня, у понеделокъ, тутъ у месте Пинскомъ у подворьи земенина господарского повету Пинского Ивана Андрѣевича Головки панъ Федоръ Семеновичъ Велятицкий листъ заручный вряду здешнего господарского замку Пинского подъ чотырма стами копами грошей о небезпечность здоровья своего, жоны, слугъ, подданыхъ и челеди своее пану Василью Семеновичу Велятицкому брату своему, передо мною, возным, подалъ и онъ тотъ листъ принемши и его вычитати казалъ, а по вычтенью того листа панъ Василей повѣдилъ: я тое заруки не приймую, первей мнѣ, пане Федоре, о мое зраненье усправедлився, тогды жъ мене зарукою обноси. А в тотъ часъ при мнѣ стороною были земяне господарские повету Пинского братъ мой Гаврило Михайловичъ Дудоръ, а панъ Михайло Грицковичъ Любельский. Которое сознанье возного Ивана Дудора панъ Федоръ Семеновичъ Велятицкий до книгъ замковыхъ земскихъ судовыхъ записати далъ.

В. Ц. А., кн. № 12996, с. 325.

CVII.

Заявленіе евреевъ пинскихъ о своевременномъ исполненіи ими работъ замковыхъ.

4 октября 1563 г.

Передо мною Ильею Якимовичомъ Кучою, подстаростимъ Пинскимъ, оповеданье вчинили жидове господарские Пинские Лизеръ Марковичъ, Нахимъ Песаховичъ, Аврамъ Волчковичъ, сами отъ себе и отъ всихъ жидовъ господарскихъ Пинскихъ, иж дей што часу теперешнего дня сегоднешнего, мца Октебра четвертого дня у понеделокъ, городничий господарский Пинский панъ Иванъ Васильевичъ Кгодебъский тутъ на вряде господарскомъ у замку Пинскомъ передъ обличностью твоей милости, пане подстаростий, заручилъ намъ жидомъ Пинскимъ такими словы, ижъ естли бы дей есте роботъ своихъ замковыхъ, паркану, рову и острогу, заробленыхъ на Филиповы запусты мясные руские в року нынешнемъ шестьдесятъ третемъ мнѣ не оказали, тогды дей заруки маете заплатити господарю королю его милости пятьсотъ копъ грошей, а пану старосте его милости Пинскому—сто копъ грошей, а пану подстаростему Пинскому—тридцать копъ грошей, ино мы тое заруки отъ него не приймуемъ, недужи есмо ее на собѣ носити, мы завжы листовъ и росказанья господарского и пана старосты его милости послушни, а робота наша замковая зароблена есть, нехай панъ Иванъ городничий вжо едетъ, або кого посылаетъ и роботъ нашихъ огледаетъ, естли который з насъ будетъ своей части не заробилъ, и онъ нехай тыхъ грабитъ и тымъ грабежемъ тыи части заробити кажетъ водле стародавного звычаю, якъ и передъ тымъ бывало. И тое оповеданье свое оные жидове до книгъ земскихъ судовыхъ записати дали.

В. Ц. А., кн. № 12996, с. 415.

CVIII.

Заявленіе войта пинскаго съ мѣщанами о своевременномъ исполненіи ими работъ замковыхъ.

4 октября 1563 г.

Передо мною Ильею Якимовичомъ Кучою, подстаростимъ Пинскимъ, оповеданье учинили войтъ Пинский панъ Андрей Ивановичъ а мещане господарские Пинские Борисъ Федоровичъ Контевичъ а Жданъ Васковичъ Контевичъ, сами отъ себе и отъ всихъ мещанъ господарскихъ Пинскихъ, ижъ дей што часу теперешнего, дня сегоднешнего, мца Октебра четвертого дня у понеделокъ, городничий господарский Пинский панъ Иванъ Васильевичъ Кгодебъский тутъ на вряде господарскомъ у замку Пинскомъ передъ обличностью твоей милости, пане подстаростий, заручилъ намъ такими словы, ижъ естли бы дей есте роботъ своихъ замковыхъ, паркану, рову и острогу, заробленыхъ на Филиповы запусты мясные в року нынешнемъ шестьдесятъ третемъ мнѣ не оказали, тогды дей заруки маете заплатити господарю королю его милости пятьсотъ копъ грошей, а пану старосте его милости Пинскому—сто копъ грошей, а пану подстаростему Пинскому—тридцать копъ грошей, ино мы тое заруки отъ него не приймуемъ, недужи есмо ее на собѣ носити, мы завжды листовъ и росказанья господарского и пана старосты его милости Пинского послушни, а робота наша замковая есть зароблена, нехай панъ Иванъ городничий вжо едетъ, або кого посылаетъ и роботъ нашихъ огледаетъ, и естли который з насъ будетъ своихъ частей не заробили, и онъ нехай тыхъ грабити и тымъ грабежомъ тые части незаробленые заробити кажетъ водле стародавного обычаю, якъ и передъ тымъ бывало. И тое оповеданье свое войтъ и мещане господарские Пинские до книгъ земскихъ судовыхъ записати дали.

В. Ц. А., кн. № 12996, с. 416.

CIX.

Заявленіе лѣсничаго и бобровничаго п. Ивана Совы объ отказѣ нѣкоторыхъ земянъ пинскихъ оказать содѣйствіе бобровникамъ пинскимъ.

8 ноября 1563 г.

Пришодши до замку господарского Пинского, передъ мене Илью Якимовича Кучу, подстаростего Пинского, лесничий и бобровничий господарскии панъ Иванъ Ивановичъ Сова оповеданье учинилъ, ижъ дей што подданые всихъ пановъ земянъ господарскихъ повету Пинского з давныхъ часовъ повинни у во входехъ своихъ части свои выводити, зеремена бобровые оказывати, бобровниковъ проводити, вѣсти отъ села до села носити и на два служебники бобровничого ести и пити, што дома есть, и на два кони ихъ сена и овса давати, то пакъ дей зимы недавно прошлое, року нынешнего шестьдесятъ третего, хоружий Пинский панъ Василей Федоровичъ Федюшко а земяне господарские повету Пинского: панъ Хвалко Гавриловичъ Гричинъ, а Гаврило Ивановичъ Зябъка, и Грицко Ивановичъ Гричинъ, а панъ Михайло Моклокъ, а панъ Миколай Ивановичъ Щепа, а панъ Федоръ Степановичъ Кривецкий, а панъ Михайло и панъ Остафей Ивановичи Тенюки а войский Пинский панъ Станиславъ и братья его панъ Размыслъ а панъ Войтехъ и Крыштофъ Мартиновичи Ширмичи и панъ Иванъ Лвовичъ Полозъ--тые дей вси подданыхъ своихъ ку гоненью бобровъ не высылали и зеременъ бобровыхъ во входехъ своихъ оказывати и бобровниковъ проводити и вести отъ села до села носити и двомъ служебникомъ его ести и двомъ конемъ ихъ сена и овса давати не казали. А затымъ дей вси зеремена бобровые во входехъ ихъ запустошели а осени дей теперешней, року нынешнего жъ шестьдесятъ третего, коли часъ былъ пришолъ на бобры пойти, вси дей панове земяне господарские повету Пинского подданыхъ своихъ для ловенья бобровъ не высылали и во входехъ зеременъ бобровыхъ оказывати и никоторое повинности ихъ стародавное у ловенью бобровъ чинити не казали. А в томъ дей господарю королю его милости отъ нихъ шкода немалая ся деетъ. Которыи дей онъ вси зеремена бобровые во входехъ ихъ часу права, на рейстре меновите пописавши, положити хочетъ. И тое оповеданье свое панъ Иванъ Сова, лесничий и бобровничий Пинский, до книгъ замковыхъ земскихъ судовыхъ записати далъ.

В. Ц. А., кн. № 12996, с. 438.

CX.

Просьба зем. Богдана Данилевича о вижѣ для присутствія при отпускѣ имъ со своего двора отцовскаго челяди мачихи своей и донесенье вижа по тому же дѣлу.

17 ноября 1563 г.

Пришодши до замку господарского Пинского, передъ мене Илью Якимовича Кучу, подстаростего Пинского, земенинъ господарский повету Пинского Богданъ Семеновичъ Данилевича Полкотицкий просилъ о вижа, при которомъ бы мелъ челедь земянки господарское повету Пинского панее Ганны Семеновое, мачохи своее, з двора своего Полкотичъ пустити, и я ему вижомъ на то далъ служебника моего Богдана Дрожчу, который, тамъ на той справе бывши, передо мною и ку записанью до книгъ сознатъ, ижъ сегодня, мца Ноябра семогонадцать дня у середу, тотъ Богданъ Семеновичъ Данилевича передо мною, вижомъ, з двора своего отцовского Полкотицкого четверо челеди Ганицу, Овдотку, Мотрушицу а Томилицу пустилъ и поведилъ имъ: я васъ паней Ганны Семеновое, мачохи моее, челеди у себе держати не хочу, идѣте собѣ до своей панее, а моему двору дайте покой, бо я васъ большей того на своей страве ховати не хочу, и казалъ ихъ з двора своего на подводе до места Пинского на подворье панее ихъ Ганны Семеновое, мачохи своее, отвезьти. Которое сознанье вижовое оный Богданъ Семеновичъ до книгъ земскихъ судовыхъ записати далъ.

В. Ц. А., кн. № 12996, с. 448.

СПИСОКЪ АКТОВЪ.

1471—1566.

1561—1563.

УКАЗАТЕЛИ КЪ АКТАМЪ

I. Географическій.

II. Личный.

При передачѣ имени и въ обозначеніи общественаго положенія сохранена, по возможности, близость къ оригиналу (за необходимыми исключеніями при колебаніи, напримѣръ, Θеодоръ и Θедко, земянинъ или бояринъ). Въ квадратныя скобки взяты параллельныя формы названій, въ круглыя—восполненія по другимъ даннымъ.

УКАЗАТЕЛЬ ПОСЕЛЕНИЙ

къ Географическому очерку (сс. 41—63).

Указаны страницы и соотвѣтствующія примѣчанія. Звѣздочкой * отмѣчены нанесенныя на карту. Буквами Г. П. Т. обозначены районы Городецкій, Пинскій и Туровскій. Въ квадратныя скобки взяты параллельныя формы названій.